

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 36.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Сентября 3-го.

Содержаніе: Забота пастыря Церкви о людяхъ, подверженныхъ опасности
свращенія. — Чѣмъ можетъ пріобрѣсти пастырь расположеніе своихъ
прихожанъ? — Мірской (небогослужебный) костюмъ древняго и совре-
меннаго священника. — Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ
по вопросамъ пастырской практики. — Церковныя извѣстія и замѣтки.

Забота пастыря Церкви о людяхъ, подвержен- ныхъ опасности свращенія.

Охраненіе цѣлости духовнаго стада должно быть одною
изъ первѣйшихъ заботъ пастыря Церкви. Это требуется отъ
него по самому его званію и по свойству возлагаемыхъ на
него обязанностей. Святая Церковь, призывая его быть па-
стыремъ, ставитъ его чрезъ то стражемъ и хранителемъ ввѣ-
ренной ему паствы, и онъ, какъ стражъ, приставленный къ
стаду, долженъ отвѣчать за каждую овцу, имъ утерянную.
Господь чрезъ пророка Іезекііля угрожаетъ гнѣвомъ Своимъ
тѣмъ нерадивымъ пастырямъ, по винѣ которыхъ блуждаютъ
и разсѣиваются овцы, и разсѣявшись дѣлаются пищею вся-

кому звѣрю полевою, и изрекаетъ горе тѣмъ изъ нихъ, которые оставляли овецъ своихъ на расхищеніе, и при видѣ опасности не развѣдывали о нихъ, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали (Іезек. XXXIV, 2—10). Пастырь Церкви долженъ видѣть образецъ и возбужденіе для своей заботливой дѣятельности къ охраненію овецъ своего стада въ примѣрѣ Того, Кто называетъ Себя добрымъ пастыремъ, душу Свою полагающимъ за овцы, и который въ извѣстной притчѣ осуждаетъ своекорыстныхъ и нерадивыхъ пастырей, представляя ихъ подъ образомъ наемника, которому овцы не свои, и который видитъ приходящаго волка, и оставляетъ овецъ и бѣжить, и у котораго не болитъ сердце, когда волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ (Іоан. X, 11—14).

Всегда пастырю Церкви нужно быть бдительнымъ, всегда нужно смотрѣть за тѣмъ, чтобы не отстала отъ стада и не увлечена была въ опасное мѣсто какая либо изъ овецъ, вѣр-ренныхъ его попеченію; потому что всегда, когда онъ и не думалъ, могутъ найтись люди, которые, заразившись заблужденіемъ, станутъ совращать и вовлекать въ свое общество и другихъ. Еще Спаситель предсказывалъ Своимъ ученикамъ, что среди общества послѣдователей Его мнози лжепророцы встанутъ и прелстятъ многія (Мате. XXXIV, 11). Апостолы приняли къ сердцу это предсказаніе своего Божественнаго Учителя, и съ своей стороны внушали вѣрующимъ, въ особенности поставленнымъ надъ ними пастырямъ, особенную осторожность и бдительность въ виду явленія разныхъ лжеучителей. Такъ апостолъ Петръ говоритъ: были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси... И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. И изъ любостыжанія будутъ уловлять

васъ льстивыми словами (2 Петр. 11, 1—3). Для пастырей Церкви должно быть особенно важно и памятно внушеніе апостола Павла въ извѣстной рѣчи его пресвитерамъ ефесскимъ: убѣждая пресвитеровъ ефесскихъ внимать себѣ и всему стаду, въ которомъ они поставлены отъ Духа Святаго блюстителями,—для усиленія ихъ бдительности онъ указываетъ на то же обстоятельство, какое выставляетъ на видъ и апостолъ Петръ въ своемъ посланіи. Азъ бо вѣмъ сіе (говоритъ онъ), яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящїи стада, и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголющїи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе (Дѣян. XX, 28. 30. Сн. 1 Тим. IV, 1). Врагъ Церкви Божіей не дремлетъ, онъ всюду ходитъ, подобно хищному звѣрю, ища поглотить кого (1 Петр. V, 8), и гдѣ замѣчаетъ безпечность и невнимательность, тамъ легко уловляетъ оставленныхъ пастыремъ овецъ въ свои сѣти. Всегда долженъ помнить это пастырь Церкви, стражъ духовнаго стада, и никогда не долженъ успокоивать себя и предаваться полной безпечности, хотя бы не было явной опасности со-
вращенія, хотя бы и не было на лицо врага, угрожающаго стаду расхищеніемъ.

Но бывають такіа времена и есть такіа мѣстности и приходы, когда и гдѣ отъ пастыря Церкви, по вызову обстоятельствъ, требуется особенная усиленная бдительность объ охраненіи цѣлости своего стада. Это тогда и тамъ, когда и гдѣ православная паства видитъ предъ собою сектантовъ или представителей чуждаго вѣроисповѣднаго общества, враждебнаго Православной Церкви, когда въ мѣстности прихода является и распространяется какая либо секта, соблазняющая многихъ и готовая увлечь къ себѣ членовъ православной паствы, когда среди инославнаго общества, стоящаго рядомъ съ православнымъ, замѣтно дѣйствуетъ духъ прона-

ганды, проявляющій назойливое стремленіе къ совращенію и отторженію отъ Православной Церкви вѣрующихъ въ простотѣ сердца нашихъ собратій. Такъ въ послѣднее время, то тамъ, то сямъ, появляется и усиливается штундизмъ, и гдѣ есть онъ, тамъ пастырь Церкви зорко долженъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы представители этой секты своими льстивыми словами, имѣющими образъ благочестія, не увлекли въ свое сообщество простецовъ въ вѣрѣ, мало опытныхъ и мало знающихъ свое исповѣданіе. Такъ нерѣдко среди народа являются эмиссары пашковцевъ и стараются распространять свои книги и брошюры и свое лжеученіе, родственное штундизму, силясь поколебать преданность Церкви тѣхъ, которыхъ отцы и дѣды были вѣрными сынами Православной Церкви. Въ болѣе образованныхъ кругахъ иныхъ соблазняетъ новомодное ученіе А. Толстаго, кощунственно названное имъ евангеліемъ, которое сильно дѣйствуетъ на слабые невыдержанные умы не своимъ достоинствомъ и содержаніемъ, а своею, бьющею въ глаза, оригинальностію и авторитетомъ прежде славнаго и популярнаго беллетриста-художника. Не безопасенъ для простаго народа и расколъ старообрядства, хвалящійся своею преимущественною, хотя и мнимою, вѣрностію древле-православной Церкви, и прельщающій иныхъ болѣе строгимъ блюденіемъ древнихъ уставовъ благочестія, чѣмъ какое замѣчается во многихъ слояхъ православнаго общества, поддающагося вліянію иноземной цивилизаціи. На окраинахъ Россіи цѣлости православной паствы угрожаетъ пропаганда представителей инославныхъ обществъ. Напримѣръ въ Привислянскомъ краѣ римско-католическая пропаганда употребляетъ явные и тайные успія къ тому, чтобы совратить недавно возсоединенныхъ бывшихъ униатовъ, а въ Балтійскихъ провинціяхъ готовы всячески противоудѣйствовать успѣхамъ православія лютеранскіе пасторы и нѣмецкіе бароны, и ихъ вліяніе очень опасно для православныхъ паствъ, тамъ живущихъ,

въ особенности для обращенныхъ въ православіе изъ лютеранства эстовъ и латышей. Когда пастырь видитъ врага подлѣ своей паствы, когда замѣчаетъ появленіе или распространеніе какой либо секты или усиленіе чуждой пропаганды въ мѣстности его прихода, онъ не можетъ оставаться пассивнымъ и равнодушнымъ въ виду опасности, угрожающей его стаду. Пассивное отношеніе его къ положенію вещей, не безопасному для паствы, было бы измѣною съ его стороны и Церкви и своему званію.

Что же долженъ дѣлать пастырь Церкви, когда онъ видитъ, что его паствѣ или нѣкоторымъ членамъ ея угрожаетъ опасность совращенія, или когда онъ замѣчаетъ, что тѣ или другіе изъ его пасомыхъ колеблются въ преданности своей Церкви, и что какая либо секта или чуждая пропаганда смущаетъ православную паству и отторгаетъ отъ Православной Церкви членовъ, прежде ей преданныхъ?

Прежде всего пастырь Церкви, при видѣ распространенія секты или успѣшнаго дѣйствія инославной пропаганды, вблизи или въ мѣстности его прихода, внимательно долженъ осмотрѣться вокругъ себя и со всею возможною тщательностію донсаться причинъ, по какимъ нѣкоторые изъ его паствы готовы уклониться отъ Православной Церкви и перейти въ секту или другое инославное общество. Не самъ ли пастырь, или не обратія ли его по служенію служить виною отчужденія отъ Церкви многихъ изъ членовъ православнаго общества? Можетъ быть, отталкиваетъ отъ Церкви живущихъ и числящихся въ ней и побуждаетъ ихъ искать другаго религіознаго общества притязательность пастырей, ихъ корыстолюбивая требовательность, или ихъ гордое, невнимательное отношеніе къ членамъ своей паствы, къ ихъ нуждамъ и заявленіямъ, ихъ небрежность въ отправленіи обязанностей священническаго служенія и т. п.? Замѣчаютъ, что на западѣ сектантство усиливается болѣе всего вслѣд-

ствіе причинъ, кроющихся въ самихъ служителяхъ религій. И по словамъ Господа у пророка Іезекііля, тогда разсѣваются и блуждаютъ овцы, тогда уклоняются отъ своего стада, когда пастыри пасутъ самихъ себя, ѣдятъ тукъ, волною одѣваются, откормленныхъ овецъ закалаютъ, а стада не пасутъ (Іез. XXXIV, 2—6). Если это такъ, если самоиспытующая совѣсть пастыря скажетъ ему, что онъ и его сослужители не безвинны въ этомъ отчужденіи отъ Церкви людей, прежде спокойно жившихъ среди православной паствы, если онъ чувствуетъ, что уклоненіемъ отъ того или другаго долга пастырскаго и допущеніемъ въ своемъ поведеніи чего либо неприличнаго служителю Божию онъ подаетъ поводъ быть недовольнымъ собою и возбуждаетъ ропотъ въ окружающей средѣ,—то всѣ усилія его должны быть направлены къ тому, чтобы исправить себя и такъ вести свое дѣло, какъ требуетъ того высокое званіе служителя Церкви. Въ своемъ служеніи и во всемъ своемъ поведеніи онъ долженъ являться такимъ, чтобы противъ него не поднималось никакого справедливаго упрека и неудовольствія. Апостоль Павелъ, увѣщавая пастырей быть бдительными въ виду появленія волковъ, угрожающихъ стаду, внушаетъ имъ первѣе всего внимать себѣ (Дѣян. XX, 28), т. е., себя поставить такъ, чтобы паства съ довѣріемъ относилась къ нему, и чтобы волки-хищники, видя его бодрствующимъ, не смѣли подступать къ стаду.

Можетъ быть, далѣе, само православное общество, вѣренное нравственному руководству пастыря, отталкиваетъ отъ себя нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ своею нравственною распущенностію, слабымъ проявленіемъ чувства религіозности, своею жесткостію, своими раздорами, своими нехристіанскими привычками и поступками? Можетъ быть, не находить удовлетворенія въ средѣ православнаго общества возбужденное чувство вѣры въ душахъ, стремящихся къ благочестивой и богоугодной жизни, и онѣ надѣются найти для себя больше

духовной пищи и больше духовнаго удовлетворенія своимъ запросамъ въ близъ стоящихъ обществахъ, сектантскихъ или инославныхъ?

Нужно безпристрастнымъ взоромъ смотрѣть на явленія жизни въ своей общинѣ, и прежде, чѣмъ нападать на совратителей и громить соблазняющихся и совращающихся, слѣдуетъ стараться по мѣрѣ возможности устранять всѣ условія въ данной житейской обстановкѣ, благопріятствующія распространенію секты или успѣхамъ пропаганды. Если напирмѣръ производитъ соблазнъ и побуждаетъ и добрыя сердца къ уклоненію отъ Церкви непоказная жизнь православнаго общества, противная христіанскому закону, и распространение среди него безвѣрія, пастырь Церкви съ одной стороны въ предѣлахъ своихъ полномочій сдѣлаетъ все возможное къ устраненію соблазнительныхъ явленій изъ жизни своей паствы, съ другой постарается примирить соблазняющихся съ существованіемъ въ Церкви людей недостойныхъ вмѣстѣ съ достойными, и съ видимыми явленіями въ ней частныхъ уклоненій отъ евангельскаго закона правды и святости. Часто люди, имѣющіе образъ благочестія, порывая связи свои съ Церковію, въ оправданіе своего охлажденія къ Церкви и уклоненія отъ нея, выставляютъ на видъ соблазны, производимые недостойною жизнію членовъ православнаго общества, и умноженіе среди него безвѣрія. При встрѣчѣ съ подобною соблазняющеюся слабостію вѣры, пастырь Церкви раздѣлитъ сѣтованіе людей благочестія на умноженіе нечестія въ христіанскомъ православномъ обществѣ, но въ то же время всею силою убѣжденнаго слова постарается успокоить колеблющееся сердце, готовое изъ-за чужихъ грѣховъ лишиться себя освящающей благодати Божіей, хранимой въ Церкви. Онъ напомнитъ ему, что въ Церкви и предъ судомъ Божиимъ каждый отвѣчаетъ самъ за себя, и что чужое недостоинство не унижаетъ и не чернитъ насъ предъ правдою вѣчною, что

Церковь не может состоять изъ однихъ совершенныхъ и святыхъ, что чѣмъ больше и многочисленнѣе общество, тѣмъ естественнѣе, при обыкновенной слабости человѣческой, ожидать въ немъ большаго числа недостойныхъ членовъ, но что это присутствіе въ Церкви недостойныхъ отнюдь не нарушаетъ святости Церкви, которая, имѣя главою Христа и руководима духомъ Божіимъ, даетъ обильныя средства освященія всѣмъ, прибѣгающимъ къ ней, но что нѣтъ истинной Церкви нѣтъ этихъ средствъ благодатнаго освященія. Людямъ, соблазняющимся нехристіанскими явленіями въ православномъ обществѣ, назидательный отвѣтъ даетъ притча Спасителя, въ которой царствіе небесное или Церковь уподобляется челоѣку, сѣявшему доброе сѣмя на селѣ своемъ. Когда, по этой притчѣ, возшла трава и показался плодъ, тогда вмѣстѣ съ добрыми растеніями явились и плевелы. Увидавши это, рабы господина сказали ему: не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ твоёмъ? Откуда убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ челоѣкъ сіе сотвори. Рабы же рѣша ему: хоцеша ли убо, да шедше исплелемъ я? Онъ же рече имъ: ни: да не когда восторгающе плевелы, восторгнете кулю съ ними и пшеницу. Оставьте расти обое купно до жатвы (Матѣ. XIII, 24—30).

Если замѣтно въ обществѣ возбужденіе религіознаго чувства, ищущаго себѣ удовольствіенія, не нужно предоставлять его самому себѣ, чтобы оно, не бывъ направлено на надлежащій путь, не повело къ отпаденію отъ Церкви. Пастырь Церкви, какъ призванный духовный руководитель народа, обязанъ овладѣть обнаружившимся движеніемъ, и возбужденнымъ запросамъ дать посильное удовольствіеніе. Усиленіе церковныхъ моленій или учрежденіе болѣе частыхъ нѣбогослужебныхъ собраній для цѣлей назиданія, въ рукахъ его, можетъ быть средствомъ къ тому, чтобы возбужденному

религіозному чувству дать требуемую имъ пищу и предотвратить исканіе ея гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ, внѣ Православной Церкви.

Далѣе, пастырю Церкви, при видѣ опасности совращенія для нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ, слѣдуетъ ближе присмотрѣться къ тому религіозному обществу, которое готово увлекать къ себѣ членовъ православной паствы,—слѣдуетъ хорошо ознакомиться съ его ученіемъ и съ его религіозными обычаями, изъ которыхъ иные могутъ нравиться и православнымъ и производить сильное впечатлѣніе на благочестивое чувство,—слѣдуетъ собрать точныя и подробныя свѣдѣнія о тѣхъ средствахъ, какими представители сектъ или инославныхъ обществъ увлекаютъ къ себѣ изъ ограды Православной Церкви простодушныхъ и нетвердыхъ въ своемъ исповѣданіи чадъ ея. Это близкое знакомство съ сектами или инославными обществами, угрожающими опасностію совращенія для православной паствы, необходимо для того, чтобы отсюда лучше опредѣлить предохранительныя мѣры для предотвращения угрожающей опасности и для удержанія въ оградѣ Православной Церкви колеблющихся членовъ ея, могущихъ не устоять противъ вліянія секты или инославнаго общества, заманчиваго въ какомъ либо отношеніи.

Чѣмъ можетъ пріобрѣсти пастырь расположеніе своихъ прихожанъ¹⁾?

Желаніе нѣкоторыхъ священниковъ нравиться прихожанамъ своею службою, или точнѣе своимъ искусствомъ совершенія богослуженія, есть, повидимому, желаніе самое законное и вполне соответствующее цѣли пастырскаго служенія.

¹⁾ См. № 15-й.

Ибо, что другое можетъ быть причинѣ и свойственнѣ пастырю, какъ не забота о наилучшемъ исполненіи того главнаго дѣла, на которое онъ поставленъ? А поставленъ онъ на то, чтобы учить своихъ пасомыхъ, ведя ихъ по пути къ царствію небесному, и совершать для нихъ богослуженіе и таинства, чрезъ которыя онъ вводитъ ихъ въ общеніе съ Богомъ, питая и совершенствуя ихъ духъ. А потому нѣтъ сомнѣнія, что совершеніе богослуженія, составляя одну изъ главныхъ обязанностей пастыря, служить однимъ изъ главныхъ средствъ его вліянія на духовную жизнь своихъ прихожанъ, а слѣдовательно можетъ вліять и на снисканіе къ нему близости и расположенія ихъ. Но вопросъ въ томъ, какъ и чѣмъ онъ можетъ здѣсь снискивать себѣ ихъ расположеніе?

Порядокъ и составъ православнаго богослуженія строго опредѣленъ и всегда одинъ и тотъ же, измѣнить его нельзя, а слѣдовательно въ этомъ отношеніи пастырь ничего не можетъ привнести отъ себя въ совершаемое имъ богослуженіе. Остается искать такого воздѣйствія на прихожанъ чрезъ богослуженіе только во внѣшнихъ приемахъ его исполненія, и эти приемы дѣйствительно имѣютъ важное значеніе.

Цѣль христіанскаго и въ частности православнаго богослуженія та, чтобы будить и воспитывать въ человѣкѣ религіозное чувство, направляя и вознося духъ его къ Богу и вводя его въ общеніе съ Нимъ, а чрезъ то дѣлая его способнымъ и воспріимчивымъ къ дѣйствию благодати Божіей, преподаваемой ему въ таинствахъ и дѣйствующей непосредственно на душу cadaго христіанина по мѣрѣ его духовнаго возраста и совершенства. Поэтому главная цѣль богослуженія съ его священнодѣйствіями, пѣснопѣніями, молитвами заключается именно въ томъ, чтобы постоянно возносить духъ человѣка къ Богу, поддерживая въ немъ высоту благоговѣйнаго чувства предъ Нимъ и вводя его въ живое

молитвенное общеніе съ Нимъ. А такъ какъ такое общеніе съ Богомъ въ каждомъ человѣкѣ должно быть сознательнымъ и разумнымъ, молитвенная бесѣда души съ Богомъ должна имѣть какое нибудь содержаніе—прошеніе, славословіе, благодареніе, то и самыя средства, которыми душа вводится въ такое общеніе, т. е. самое богослуженіе съ его молитвами, пѣснопѣвіями и священнодѣйствіями должно быть внятнo и вразумительно для каждаго. Къ этому должны быть направлены поэтому и всѣ внѣшніе приемы, употребляемые въ богослуженіи лицами, совершающими его. Забота ихъ должна быть направлена къ тому, чтобы сдѣлать служеніе, ими совершаемое, дѣйствительно внятнѣмъ, понятнѣмъ и вразумительнѣмъ, дабы оно дѣйствительно достигало своей цѣли,—дѣйствовало на религіозное чувство и возбуждало его, поддерживая стремленіе и возношеніе души къ Богу. Но всякое ли совершеніе богослуженія дѣйствительно достигаетъ этой цѣли?

Нѣтъ сомнѣнія, что служба торопливая, спѣшная бываетъ не внятна. Чтеніе быстрое, неразборчивое—не понятно, пѣніе небрежное и монотонное мало дѣйствуетъ на чувство, совершеніе обрядовъ и священнодѣйствій торопливое и безъ должнаго вниманія и благоговѣнія не возбуждаетъ этого благоговѣнія и въ другихъ. Поэтому сильно погрѣшаютъ тѣ пастыри, которые какъ сами допускаютъ эту небрежность въ своемъ богослуженіи, такъ и дозволяютъ ее своимъ подчиненнымъ сослуживцамъ. Для простаго русскаго человѣка богослуженіе служить не только средствомъ для молитвы и проявленія своего религіознаго чувства, но и училищемъ благочестія. Онъ здѣсь учится своей вѣрѣ, знакомится съ ея содержаніемъ и старается запомнить ея формулы изъ тѣхъ молитвъ и пѣснопѣній, которыя онъ слышитъ. А потому вразумительность чтенія и пѣнія молитвъ уже и съ этой стороны для него необходима, такъ какъ онъ не знаетъ ихъ. Затѣмъ, и самое религіозное чувство можетъ возбуждаться

только сознательнымъ пониманіемъ и усвоеніемъ того, что читается или поется, потому что не звуками неопредѣленными возбуждается оно, но словами выражающими опредѣленную мысль. Только такая ясно сознанныя мысль можетъ возбудить чувство и воспламенить душу молитвеннымъ полетомъ къ Богу. Да и самая молитва должна имѣть опредѣленное содержаніе. Безъ такого содержанія человѣкъ по необходимости разсѣивается въ своихъ мысляхъ и чувствахъ и начинаетъ думать о предметахъ постороннихъ. Равнымъ образомъ и самые обряды и священнодѣйствія дѣйствуютъ на религіозное чувство, восторгаютъ и умиляютъ душу тогда, когда они совершаются истово, благоговѣнно и съ соотвѣтствующимъ благолѣпіемъ. Небрежное, торопливое, только формальное исполненіе ихъ, такъ сказать, скрываетъ отъ взоровъ предстоящихъ важность и высоту ихъ содержанія, а потому и лишаетъ ихъ неотразимой силы дѣйствія на чувство. Форма обряда, не одухотворенная высотой и глубиною чувства самого священнодѣйствующаго, теряетъ чрезъ то выразительность и ясность своего содержанія, а потому утрачиваетъ и силу своего дѣйствія на сердца людей. Поэтому небрежный въ богослуженіи пастырь, не обращающій никакого вниманія на предстоящихъ при богослуженіи и какъ бы вовсе не имѣющій ихъ въ виду, а заботящійся только о наискорѣйшемъ выполненіи обычнаго порядка богослуженія, не можетъ глубоко и благотворно дѣйствовать на религіозное чувство своихъ прихожанъ, а слѣдовательно не можетъ и располагать ихъ къ себѣ своимъ богослуженіемъ.

Но какъ не достигаетъ истинной цѣли богослуженія по отношенію къ своимъ прихожанамъ пастырь, небрежно совершающій его, такъ не менѣе не достигаютъ этой цѣли и тѣ пастыри, которые стараются рисоваться предъ прихожанами своимъ богослуженіемъ, желая нравиться имъ своею службою. Великая погрѣшность таковыхъ пастырей заключается въ

томъ, что въ такомъ важномъ и святомъ дѣлѣ, какъ богослуженіе, они заняты бываютъ исключительно собою, и какъ сами все свое вниманіе сосредоточиваютъ только на своей виѣшности, своихъ виѣшнихъ приемахъ и дѣйствіяхъ, такъ стараются останавливать на этой своей виѣшности и вниманіе предстоящихъ. Такимъ образомъ они непростительно погрѣшаютъ прежде всего уже тѣмъ, что себя самихъ дѣлаютъ какъ бы цѣлю совершаемаго ими богослуженія, которое является въ ихъ глазахъ только какъ бы средствомъ показать себя, обнаружить свои личные достоинства и качества, и постоянно обращать ими на себя вниманіе предстоящихъ, дѣлая такимъ образомъ служеніе Богу орудіемъ и средствомъ для достиженія своихъ личныхъ цѣлей. Въмѣсто того, чтобы направлять взоры предстоящихъ къ небу они напротивъ стараются привлечь эти взоры къ себѣ и останавливаютъ ихъ на себѣ. Въмѣсто того, чтобы возносить умы и сердца ихъ къ Богу, къ Нему направлять и напрягать все ихъ вниманіе, они напротивъ стараются привлечь это вниманіе къ себѣ и останавливаютъ его на себѣ разными искусственными приемами и средствами, употребляемыми ими въ своемъ богослуженіи. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы быть только посредниками между Богомъ и предстоящими людьми, орудіями и совершителями богослуженія, они выдвигаютъ себя на первый планъ и стараются сдѣлать себя главнымъ предметомъ вниманія и какъ бы главною цѣлю совершаемаго ими богослуженія. Потому-то и средства, употребляемые ими для привлеченія этого вниманія, всегда являются ложными и не соответствующими цѣли богослуженія и его важности.

Средства эти, къ которымъ прибѣгаютъ такіе пастыри, желающіе нравиться прихожанамъ въ своемъ служеніи, обыкновенно бываютъ чисто виѣшнія, наружныя. Стараются они нравиться, привлекать и располагать къ себѣ своею осанкою, манерами, поступью, величественною или утонченною

эластичностію своїхъ дѣйствій и движеній и проч. Стараются при этомъ правиться также своимъ голосомъ, искусствомъ произношенія возгласовъ, чтенія молитвъ и проч. Но всѣ эти приемы и средства, какъ искусственные, дѣланые, ничего не достигаютъ. Для цѣлей богослуженія, т. е. для поддержанія благоговѣнія и молитвеннаго чувства въ предстоящихъ, они оказываются вовсе непригодными и даже противными его духу и характеру, требующему простоты и естественности отъ священнодѣйствующаго для выраженія дѣйствительнаго внутренняго чувства, одушевляющаго его. Да и по отношенію къ личности самого пастыря они являются безплодными, и ничего ему не приносятъ, кромѣ упрековъ и порицанія. Народъ сразу чувствуетъ и понимаетъ всю фальшивость и дѣланность всѣхъ этихъ манеръ и приемовъ, и о такомъ пастырѣ говоритъ обыкновенно, что онъ „слишкомъ манерничаетъ, слишкомъ занятъ собою“. И онъ дѣйствительно слишкомъ бываетъ занятъ собою для того, чтобы имѣть въ виду главную цѣль богослуженія и не терять ее для себя, не отвлекать отъ нея и другихъ. Напротивъ такіе пастыри всегда глубоко погрѣшаютъ предъ Богомъ тѣмъ, что не направляютъ себя къ этой цѣли сами, не приводятъ къ ней и другихъ предстоящихъ. Занятые собою во время богослуженія, они все свое вниманіе обращаютъ только на свои дѣйствія, приемы и поступки и относятся безъ должнаго вниманія къ внутреннему содержанію совершаемаго и дѣйствующаго ими, а потому и служатъ безъ должнаго внутренняго благоговѣнія и проникновенія высокимъ релігіознымъ чувствомъ. Ибо поглощенные и занятые собою заботятся о красотѣ своихъ дѣйствій, формъ и выраженій совершаемаго ими богослуженія, которыми они желаютъ правиться предстоящимъ, они все свое вниманіе только и останавливаютъ на этихъ формахъ и своихъ дѣйствованіяхъ и не проникаются содержаніемъ совершаемаго и дѣйствующаго ими, которое

только и может возбуждать истинное чувство и высокое благоговѣніе, а потому это чувство и благоговѣніе и не является въ нихъ. А не согрѣтый самъ теплотою благоговѣйнаго и умиленнаго чувства предъ Богомъ, онъ не можетъ воплотить этого чувства и въ совершаемомъ имъ богослуженіи, чтобы возбудить его въ другихъ предстоящихъ. Ибо одними внѣшними приемами, какъ, напр., голосомъ, интонаціей, произношеніемъ и проч.. не согрѣтыми и не одухотворенными теплотою дѣйствительнаго внутренняго чувства самого священнодѣйствующаго, возбудить это чувство въ другихъ бываетъ не легко, если не невозможно. Оно возбуждается въ другихъ особенно тогда, когда воплощается и передается въ самомъ голосѣ, чтеніи и произношеніи, какъ дѣйствительно существующее, слѣдовательно, когда оно бываетъ въ самомъ читающемъ и произносящемъ. Одни же внѣшніе приемы, какъ бы они ни были величественны и искусны, поражаютъ глазъ, дѣйствуютъ на слухъ, но не проникаютъ въ душу и не возбуждаютъ дѣйствительнаго чувства. Какъ бы ни старался священнодѣйствующій читать ясно и раздѣльно, произносить громко, его чтеніе все-таки будетъ не трогательно и не умирительно, если нѣтъ въ немъ самомъ чувства умиленія. Его пѣніе, произнесеніе молитвъ и возгласовъ можетъ быть также искуснымъ, но не трогательнымъ, если оно лишено дѣйствительнаго чувства и искусственно. А пѣніе, чтеніе и произношеніе молитвъ и возгласовъ такихъ пастырей, которые задаются мыслію непремѣнно правиться прихожанамъ своимъ служеніемъ и поглощены бываютъ заботою о своихъ внѣшнихъ приемахъ, дѣйствительно и бываетъ всегда искусственнымъ, фальшивымъ и дѣланымъ. Не проникнутые истиннымъ религіознымъ чувствомъ и молитвеннымъ воодушевленіемъ они обыкновенно стараются поддѣлаться подъ это чувство, а потому и впадаютъ въ фальшивую искусственность, которая только рѣжетъ слухъ, а не возбуждаетъ истин-

наго чувства въ предстоящихъ, не трогаеть, не умпляетъ. Оттого-то такое искусственное служеніе, какъ и всякая вообще искусственность и поддѣлка, всегда непріятно дѣйствуетъ на чувство. Странно, напр., рѣжетъ слухъ и непріятное получается впечатлѣніе, когда священникъ, желая искусно произнести возгласъ, впадаетъ вдругъ и не ожиданно въ высокій тотъ, вдается въ излишнюю растянutosть и вычурные варіаціи, которые ничего не выражаютъ, кромѣ игриваго сочетанія звуковъ. Не менѣе непріятно дѣйствуютъ и всѣ вообще искусственные внѣшніе приемы, допускаемые лицами совершающими богослуженіе, какъ, напр., напускная величественность въ поступи и осанкѣ, или излишняя размашистость и развязность въ приемахъ и движеніяхъ, утонченность манеръ въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ, какъ, напр., поклонахъ, кажденіи и обращеніи къ предстоящимъ и проч., доходящая нерѣдко до неумѣстной свѣтской утонченности. Все это, какъ явленія несвойственныя храму и не соответствующія высотѣ и святости богослуженія, суть явленія ненормальные, и потому непріятно дѣйствуютъ на предстоящихъ, никого къ себѣ не привлекая и не располагая.

Итакъ чѣмъ же можетъ нравиться священникъ прихожанамъ въ своемъ богослуженіи?

Если главная цѣль богослуженія состоитъ въ томъ, чтобы возбуждать и питать въ предстоящихъ религіозное чувство, вводить ихъ души въ общеніе съ Богомъ, поддерживать въ нихъ благоговѣніе и молитвенное умпленіе предъ Нимъ, то наилучшая и болѣе всего направляемая каждому предстоящему при богослуженіи служба есть, конечно, служба того пастыря, который достигаетъ этой цѣли и вполне удовлетворяетъ ей. Если мы ходимъ въ церковь не для зрѣлища, не для услажденія слуха, а для молитвы, то наилучшій для насъ священникъ, конечно, тотъ, который умѣетъ своимъ служеніемъ расположить насъ къ молитвѣ,—пробудить въ

насъ молитвенное чувство и поддержать его. Къ нему мы невольно влечемся душою, къ нему располагаемся. Но такого дѣйствія на душу пастырь не можетъ достигать, очевидно, одними только внѣшними приѣмами и средствами. Какъ въ порядкѣ возникновенія и проявленія чувства въ каждомъ человѣкѣ не внѣшніе приѣмы и дѣйствія вызываютъ въ немъ чувство, а наоборотъ истинное и глубокое чувство невольно и само собою выражается и въ соотвѣтствующихъ ему внѣшнихъ движеніяхъ, жестахъ и дѣйствіяхъ, такъ точно и дѣйствіе всѣхъ этихъ внѣшнихъ проявленій чувства на возбужденіе соотвѣтствующаго чувства въ другомъ обуславливается дѣйствительнымъ присутствіемъ и глубиною самого чувства. Только истинное и искреннее чувство другого, выраженное словами или дѣйствіями, возбуждаетъ и въ насъ соотвѣтствующее чувство. Поэтому какъ самъ священникъ не можетъ одними своими внѣшними богослужебными дѣйствіями и приѣмами возбудить въ себѣ искренняго и высокаго религіознаго чувства и благоговѣнія предъ Богомъ, а напротивъ это чувство должно исходить изнутри его и только проникать и животворить собою его дѣйствія, такъ точно не можетъ возбудить такого высокаго религіознаго чувства одними внѣшними богослужебными приѣмами и дѣйствіями и въ другихъ предстоящихъ, если его нѣтъ въ немъ самомъ. Ибо эти внѣшніе приѣмы и дѣйствія могутъ вызывать въ насъ соотвѣтствующія высокія чувства только тогда, когда священнодѣйствующій самъ дѣйствительно проникнуть этими чувствами. Поэтому достигать своими богослужебными дѣйствованіями истинной цѣли богослуженія по отношенію къ своимъ прихожанамъ, т. е. будить и поддерживать на подобающей высотѣ молитвенное стремленіе души къ Богу и благоговѣнное чувство можетъ только тотъ пастырь, который самъ дѣйствительно и глубоко проникнуть этими чувствами. Хорошимъ, выразительнымъ и дѣйственнымъ на души другихъ чтецомъ

можетъ быть только тотъ чтецъ, который дѣйствительно проникается самъ тѣми мыслями и чувствами, которыя переживалъ авторъ, воплотившій ихъ въ своемъ произведеніи. Такой чтецъ не словами только говорить объ этихъ чувствахъ, а дѣйствительно передаетъ ихъ, какъ свои собственныя чувства, выражаетъ ихъ самымъ голосомъ, дикцію и всѣми своими внѣшними дѣйствіями и пріемами, и потому неотразимо дѣйствуетъ на другихъ. Ужъ если позволительно брать сравненіе для такого высокаго предмета изъ предметовъ низменныхъ,—актеръ на театральныхъ подмосткахъ увлекаетъ своею игрою зрителей и неотразимо дѣйствуетъ на души, возбуждая въ нихъ соотвѣтствующія чувства, только тогда, когда онъ дѣйствительно самъ проникается тѣми чувствами, которыя старается выразить въ своей игрѣ, когда входитъ въ свою роль, какъ выражается это на языкѣ театральномъ. Но законы психическіе, какъ для явленій великихъ, такъ и малыхъ въ человѣкѣ одни и тѣ же. Поэтому и пастырь можетъ успѣшно дѣйствовать совершаемымъ имъ богослуженіемъ на сердца людей, возбуждать въ нихъ и поддерживать молитвенное настроеніе, чувство благоговѣнія и умиленія предъ Богомъ особенно тогда, когда онъ самъ глубоко проникнуть этимъ настроеніемъ и чувствомъ. Ибо тогда это чувство и настроеніе, воплощаясь въ совершаемыхъ имъ дѣйствіяхъ, изливаясь въ произносимыхъ имъ молитвахъ и пѣнопѣніяхъ, легко и свободно передается и другимъ, какъ бы невольно вливается въ ихъ души и возбуждается въ нихъ. Поэтому пастырь, чтобы быть дѣйственнымъ въ своемъ богослуженіи на сердца и души людей, и возбуждать въ нихъ соотвѣтствующія совершаемымъ имъ богослужебнымъ дѣйствіямъ чувства, долженъ прежде всего самъ глубоко проникаться этими чувствами, которыя онъ выражаетъ въ словахъ и дѣйствіяхъ. Произнося молитвы и пѣнопѣнія, онъ долженъ быть проникнутъ тѣми чувствами, которыми преиспол-

нены были ихъ вдохновенные творцы. Восторженное пѣсно-
пѣніе должно наполнять и его душу восторгомъ, и тогда
этотъ восторгъ, выливаясь изъ глубины его души въ словахъ
пѣснопѣнія, невольно будетъ передаваться и другимъ пред-
стоящимъ и наполнить ихъ сердца. Умилительная или глу-
боко сокрушенная молитва къ Богу должна возбуждать и въ
его душѣ это умиленіе или сокрушеніе, онъ долженъ самъ
глубоко проникнуться этими чувствами, чтобы они могли
вылиться и передаться другимъ въ словахъ этой молитвы.
А всѣ эти разнообразныя чувства въ отношеніяхъ души къ
Богу могутъ вызываться и поддерживаться на должной высотѣ
въ пастырѣ только при постоянномъ его вниманіи и глубоко
благоговѣйномъ отношеніи къ своему служенію, словомъ—
когда онъ исполнительъ постоянного и высокаго благоговѣнія
предъ Богомъ.

Поэтому первая и самая главная забота пастыря должна
состоять не въ томъ, чтобы приобрести искусство во виѣш-
нихъ дѣйствіяхъ, приемахъ и манерахъ совершаемаго имъ
богослуженія, а въ томъ, чтобы воспитать въ себѣ и вкор-
енить высокое благоговѣйное чувство къ Богу, которое дѣлаетъ
наилучшимъ всякое служеніе. Не забота о выраженіи этого
искусства, о красотѣ и изящности виѣшнихъ дѣйствій, манеръ
и движеній должна поглощать его вниманіе во время совер-
шенія богослуженія, а забота о томъ, чтобы быть служеб-
лемъ благоговѣйнымъ, чтобы пробудить въ себѣ благоговѣй-
ное чувство къ Богу и проникнуться имъ. Безъ этого основ-
наго чувства всякое виѣшнее искусство въ служеніи всегда
является дѣланымъ, искусственнымъ, фальшивымъ, которое
только разсѣиваетъ вниманіе самого пастыря, лишая его воз-
можности благоговѣйно сосредоточиться въ себѣ и проник-
нуться содержаніемъ и смысломъ совершаемаго имъ дѣйствія,
и которое не можетъ потому пробуждать истиннаго чувства
и благоговѣнія къ Богу и въ предстоящихъ. Ибо всякая

искусственная аффектація насъ только непріятно поражаетъ, но не трогаетъ, не умиляетъ. А при излишней заботливости о своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ въ богослуженіи священникъ необходимо всегда и впадаетъ въ эти аффектаціи, вычурность, фальшь. Желая рисоваться своими манерами и приѣмами, онъ всегда выходитъ изъ границъ естественности и соотвѣтствія существу совершаемаго имъ дѣла. Напротивъ истинное чувство никогда не заботится о своемъ внѣшнемъ выраженіи, ибо это выраженіе всегда является само собою. Поэтому и въ пастырѣ благоговѣйномъ не можетъ быть особенной заботы о внѣшнихъ приѣмахъ и дѣйствіяхъ въ богослуженіи, въ особенности же объ искусствѣ, красотѣ и изяществѣ осанки, манеръ, движеній. Всѣ дѣйствія и движенія являются у него безъ всякой разсчитанности, но естественно, какъ естественное выраженіе его внутренняго чувства. Когда онъ глубоко проникнуть религіознымъ чувствомъ и благоговѣніемъ, то онъ не думаетъ уже о томъ, какъ бы ему искуснѣе выразить эти свои чувства, но они выражаются у него сами собою, безъ его особеннаго старанія и принужденія себя воплощаются во всѣхъ его внѣшнихъ дѣйствіяхъ,—въ самомъ голосѣ, въ дикціи, во взорѣ, движеніяхъ и проч. и обуславливаются самою силою и глубиною его чувства. Потому-то всѣ его внѣшнія дѣйствія, какъ въ чтеніи и произношеніи молитвъ, такъ и въ совершеніи обрядовъ, всегда являются естественными, вполне приличными и соотвѣтствующими выражаемому ими внутреннему содержанію, боголѣпными, а потому и дѣйствительно трогательными, умилительными, глубоко дѣйствующими на сердца людей предстоящихъ. Его глубокое благоговѣніе само собою, безъ особой заботливости и расчета, дѣлаетъ служеніе его истовымъ, торжественнымъ, чтеніе и произношеніе—исполненнымъ дѣйствительнаго чувства, и потому выразительнымъ, трогательнымъ, умилительнымъ, его движенія и дѣйствія—благоговѣйными, и потому дѣйствительно

истовыми, плавными и исполненными достоинства и величія. Онъ не играетъ какъ бы чужой роли, произносить и передаетъ не чужія слова, но говоритъ и дѣйствуетъ какъ бы самъ отъ себя по побужденію своего внутренняго чувства, изливая и воплощая его въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ. Потому-то служеніе его всегда глубоко и благотворно дѣйствуетъ на предстоящихъ, пробуждая и поддерживая и въ нихъ благоговѣніе и вознося ихъ чувство къ небу.

И прихожане дѣйствительно любятъ благоговѣйныхъ пастырей, высоко цѣнятъ ихъ, и всегда довѣрчиво располагаются къ нимъ. Въ такомъ пастырѣ они невольно чувствуютъ высокую нравственную силу, какъ бы особенную близость его къ Богу, а потому влекутся къ нему, уважаютъ его и даже благоговѣютъ передъ нимъ. Это ихъ довѣріе и расположеніе выражается въ томъ, что къ нему они охотнѣе обращаются съ своими духовными вуждами, съ большею готовностію внимаютъ ему, слушаютъ его и стараются исполнить его внушенія. Въ городахъ, напр., люди болѣе религіозные и ищущіе въ богослуженіи средства для молитвы охотнѣе идутъ въ ту церковь, гдѣ благоговѣйнѣе служить и священнодѣйствуетъ священникъ. Больше тамъ бываетъ разныхъ рядныхъ и заказныхъ службъ,—молебновъ, панихидъ, сорокоуствоу, больше подають на проскомидію просфоръ. Въ селахъ къ такому священнику нерѣдко идутъ за службу прихожане другихъ приходоу, пріѣзжаютъ издалека на богомолье, издалека присылають на поминовеніе родителей, заказываютъ годовые молебны и проч. Что же влечетъ и располагаетъ всѣхъ ихъ къ таковымъ священникамъ, какъ не увѣренность, что такой благоговѣйный служитель—болѣе дѣйствительный и угодный Богу молитвенникъ за нихъ, что его молитва сильнѣе и дѣйственнѣе предъ Богомъ, нежели пастыря менѣе благоговѣйнаго, хотя и хорошо, искусно служащаго?

Мірской (небогослужебный) костюмъ древняго и современнаго священника.

Обычай—одѣваться священнику,¹⁾ а также и другимъ лицамъ, состоящимъ въ клирѣ, въ свои особенныя одежды, отличныя отъ одеждъ, носимыхъ мірянами,—весьма древній: ему далеко за тысячу лѣтъ. Такъ заставляетъ насъ думать одно изъ правилъ (именно 27-е правило) пято-шестаго (иначе называемаго Трульскимъ) собора, созваннаго по волѣ императора Юстиніана II въ 691 году...²⁾ Никто изъ числящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая въ городѣ, ни находясь въ пути, но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ³⁾,—такъ читается это правило. Выраженіе сего правила „уже“ даетъ знать, что особая одежда у священниковъ (да и вообще у клириковъ) явилась не задолго предъ соборомъ. Почти двѣнадцать столѣтій прошло со времени этого собора; священники и по нынѣ одѣваются особеннымъ, отличнымъ отъ мірянъ образомъ,⁴⁾ имѣя свои, такъ сказать, спеціальныя одежды, но тѣмъ не менѣе и настоящій священническій небогослужебный костюмъ значительно разнится отъ древняго.

Нашъ православный священникъ⁵⁾ въ настоящее время имѣетъ двѣ выходныя или публичныя одежды, именно рясу и подрясникъ. Но что касается настоящей рясы, то она, по своему происхожденію, весьма поздняя: она явилась первоначально у грековъ въ XVI столѣтіи⁶⁾ отъ нихъ была перенята нами лишь въ половинѣ XVII в., при патріархѣ Никонѣ, а до этого времени выходною и публичною одеждою священниковъ (а также діаконовъ и всѣхъ вообще клириковъ—чтецовъ и пѣвцовъ)⁷⁾; у насъ была одна,—та, что

¹⁾ Симеонъ Солунскій. De sacris ordinationibus, у Мия въ Патрол. t. 155, p. 336.

нынѣ называется подрясникомъ, но, конечно, не въ нынѣшнемъ своемъ видѣ. И подрясникъ нашъ, равно какъ и ряса, прежде чѣмъ стать такими, каковы они теперь, претерпѣли значительныя измѣненія. Объ этихъ-то измѣненіяхъ, и о томъ, какъ и откуда явились нынѣшніе подрясникъ и ряса, мы и побесѣдуемъ съ нашими читателями.

Цервовначальная родина священническихъ небогослуженныхъ одеждъ, а также монашескихъ и священныхъ (церковныхъ)—древняя Греція. Но на первыхъ порахъ всѣ эти одежды ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ мірскихъ одеждъ.

„Греческая одежда была сравнительно съ нашею проста. Греки (и римляне) довольствовались самою необходимою и незатѣйливою одеждою,—такою, которая бы не только не стѣсняла членовъ ихъ тѣла, укрѣпленнаго или закаленного постоянными упражненіями или войною, но даже не вполнѣ, на сколько это позволяло приличіе, покрывала ихъ“¹⁾. Такимъ неприхотливымъ требованіямъ грековъ вполнѣ удовлетворялъ такъ называемый иматій. Это былъ плащъ четырехугольной, продолговатой формы, который набрасывался такимъ образомъ, что спускался внизъ отъ шеи своею широкою стороною²⁾. Носить его такъ, чтобы имъ закрывалось все тѣло, считалось (въ древнѣйшія времена) признакомъ приличія и скромности. Съ теченіемъ времени (во времена имперіи) греки стали носить еще другой иматій съ рукавами³⁾, длинный и широкий, который въ отличіе отъ пер-

¹⁾ Такъ одѣваться заставляли грековъ не только южный теплый климатъ, но и чувство умѣренности, проявлявшееся во всей ихъ жизни. Ф. Велишскій. Бытъ грековъ и римлянъ. Прага. 1878 г., стр. 205. 1

²⁾ Ф. Велишскій. Бытъ грековъ и римлянъ, стр. 212.

³⁾ Мірскіе иматіи или хаввадіи въ настоящее время у грековъ выходятъ изъ употребленія, уступая свое мѣсто болѣе короткимъ одежамъ.

ваго назывался каввадіемъ¹⁾. На первыхъ порахъ своего существованія онъ имѣлъ еще ту особенность, что передъ его былъ неразрѣзанъ, глухой (на подобіе діаконскаго стихара, или архіерейскаго саккоса). Не извѣстно, когда вошло у грековъ въ обычай—дѣлать одежды съ полами чрезъ разрѣзываніе переда, а когда и явился такой обычай, то греки не сразу перешли къ свободной распашкѣ, почему и иматій у нихъ, вѣроятно, долженъ былъ застегиваться отъ верху до низу. Этотъ второй (рукавный) иматій, сшитый изъ черной матеріи, употреблялся, какъ одежда траурная. „Необходимо думать, что, какъ таковую одежду, и усвоили себѣ священники второй иматій, т. е. что изъ одеждъ, употреблявшихся въ міру, они избрали одежду траурную, поелику она всего болѣе имъ приличествовала, какъ одежда наиболѣе скромная и степенная“²⁾. Основаніемъ для этого могло послужить также и 16-е правило 7-го вселенскаго собора, которое гласитъ: „всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія; сего ради епископы или клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами да испраются; аще же въ томъ пребудутъ, подвергати эпитиміи“.

Симеонъ Солунскій довольно обстоятельно описываетъ³⁾ этотъ священническій иматій. По его словамъ,—онъ широкій, длинный (до пять), съ неширокими рукавами, выходящими изъ стана. (Во времена Симеона Солунскаго священники не носили по иматіямъ поясовъ⁴⁾, какъ носятъ ихъ нерѣдко въ настоящее время по подрясникамъ). Такимъ же, или почти такимъ изображается священническій иматій въ

¹⁾ Священническій иматій въ общежитіи назывался и до сихъ поръ называется каввадіемъ, а въ письменныхъ памятникахъ—иматиємъ.

²⁾ Голубинскій, т. 1, ч. 1, стр. 466.

³⁾ См. вышеозначенное его сочиненіе.

⁴⁾ Только одни чтецы препоясывали свои иматіи.

дошедшихъ до насъ рукописяхъ¹⁾ того времени, когда священники не носили еще рясы, и когда иматій былъ единственною выходною и публичною одеждою священника. Има-тій (или каввадій) въ этихъ рукописяхъ изображается широ-кою, длинною (до пять) одеждою, безъ талин, съ довольно широкимъ окладнымъ воротникомъ, закругленнымъ на кон-цахъ, или, какъ говорятъ, шалью, съ рукавами совершенно такими же, какъ и у настоящихъ подрясниковъ, именно съ концами, плотно обхватывающими кисти рукъ на подобіе поручей, застегнутый отъ ворота до подола на длинный рядъ пуговицъ, отъ чего, по всей вѣроятности, онъ и получилъ у насъ названіе однорядки, т. е. одежды, застегнутой только на одинъ рядъ пуговицъ²⁾. Ныѣшній священническій под-рясникъ отъ старой однорядки отличается тѣмъ, что имѣетъ талию, а потому онъ и не такъ широкъ, какъ однорядка, — что воротникъ вмѣсто отложнаго, довольно большаго, имѣетъ маленькій, стоячій, и что не застегнуть по поламъ. Такія существенныя измѣненія въ нашей прежней однорядкѣ были сдѣланы вслѣдъ за появленіемъ рясы, и были вызваны они желаніемъ устранить неудобства, происходящія отъ ношенія двухъ широкихъ одеждъ. И вотъ, однорядку сѣзшили, начавъ дѣлать ее со станомъ (въ талию), широкій отложный ворот-никъ, какъ представляющій неудобства при верхней одеждѣ, передѣлали въ маленькій и стоячій, застегиваніе по поламъ уничтожено или потому, что замедляло шагъ, или же потому, что съ появленіемъ рясы на нее перешла обязанность за-крывать нижнее платье.

¹⁾ Такова, напр., рукопись съ лицевымъ житіемъ преподобнаго Сергія Радонежскаго второй половины XVI в., находящаяся нынѣ въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ и изданная послѣднею въ литографи-ческомъ сникѣ въ 1853 г.

²⁾ По такому виду своему священнич. иматій или однорядка весьма напоминаетъ собою одежды католическаго духовенства: сутанъ (вертняя, соотвѣств. нашей рясы) и подсутанъ (соотвѣств. нашему подряснику).

Но хотя однорядка, какъ выше сказано, была единственною выходною и публичною одеждою священника, тѣмъ не менѣе наши древніе священники не всѣ и не всегда одѣвались въ нее. Вѣдь и теперь еще не всѣ священники въ домашнемъ быту ходятъ въ одеждахъ, усвоенныхъ ихъ сану, и зачастую одѣваются такъ же, какъ и крестьяне; въ древнія же времена такое явленіе было дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и зауряднымъ. Древніе наши священники надѣвали однорядку по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда шли въ церковь на обѣдню; да и то, повторяемъ, не всѣ и не всегда. Были и такіе, которые такъ-таки и совсѣмъ не имѣли одежды, усвоенной своему званію,—однорядки, и не только ходили, но и служили въ тѣхъ же самыхъ одеждахъ, что и міряне, отличаясь отъ послѣднихъ особымъ головнымъ покровомъ, о которомъ скажемъ ниже.

Относительно качества одеждъ нужно сказать, что священники одѣвались по средствамъ. Богатые (какихъ было немного) ходили въ дорогихъ одеждахъ изъ заграничныхъ шелковыхъ матерій; священники въ приходахъ, такъ сказать, средней руки одѣвались въ высшей степени скромно, — „носили одежды изъ всякаго рода матерій болѣе или менѣе дешеваго фабричнаго приготовленія“¹⁾, но и такихъ священниковъ было немного; большинство же ихъ носили одежды изъ домашнего холста и изъ домашнего (сермяжнаго) бѣлаго или сѣраго сукна и одѣвались вообще весьма убого. До какой степени нѣкоторые священники одѣвались бѣдно, видно изъ того, что даже въ первой половинѣ минувшаго столѣтія многіе сельскіе священники ходили въ лаптяхъ, въ нихъ щеголяли они и въ самой столицѣ—Москвѣ; въ нихъ же представлялись они и архіереямъ²⁾; да и такая-то бѣдная ни-

¹⁾ Голубинскій, т. 1, ч. 1, стр. 470.

²⁾ Истор. Москов. Епарх. Управ., ч. 1, изд. М. 1869 г., стр. 137.
Н. Розанова. Посоховъ. О скудости и богатствѣ, гл. 1.

щенская одежда не всегда была опрятна и цѣла; большинство священниковъ были люди рубищные и лохмотные, одѣтые въ грубыя и раздранныя одежды.

Что касается нынѣшней рясы, то она, какъ сказано выше, происхожденія недавняго. Явилась ряса первоначально у грековъ въ XVI в., у которыхъ была позаимствована для насъ патріархомъ Никономъ и въ качествѣ обязательной одежды на первыхъ порахъ была введена у насъ между монахами; священникамъ же даже въ концѣ XVII столѣтія не обязательно было носить ее. Патріархъ Іоакимъ, скончавшійся въ 1690 году, предписывалъ священникамъ одѣваться или по подобію греческихъ монашескихъ рясъ, или же по обычаю російскому священническому—въ однорядки. Такимъ образомъ ряса—собственно монашеская одежда. У монаховъ, такъ называемыхъ, рясофорныхъ она была и верхнею и вмѣстѣ съ тѣмъ не только домашнею, но и выходною¹⁾ одеждою, манатейные же монахи одѣвались въ рясы только дома; у нихъ была особая выходная одежда—мантія. Монашеская ряса отъ священническаго иматія (однорядки)²⁾ разнилась весьма мало: она не имѣла воротника и не была такъ просторна въ талии, какъ иматій; во всемъ же остальномъ она совершенно походила на него. Такое близкое сходство или подобіе этихъ двухъ одеждъ простиралось даже и на матерію, изъ которой онѣ изготовлялись или—въриѣ—на качество матеріи, давшее имя самой рясѣ. Ряса—это названіе нынѣшней верхней священнической одежды—не русское, а латинское. Въ латинскомъ языкѣ есть слово *gasus*, отъ котораго образовалось и наше ряса. *Rasus* обыкновенно производятъ²⁾ отъ латинскаго глагола *rado*, что значитъ—скребу,

1) Голубинскій. Исторія русской церкви. т. 1-й, ч. 2-я, стр. 565, 566.

2) Ibid., см. напр., стр. 471.

скоблю, очищаю, отсюда ряса будетъ означать одежду выношенную, вытертую, лишенную ворсы, вообще одежду весьма худую¹⁾. Отсюда и названіе ряса могло быть усвоено верхней одеждѣ, и именно потому, что она должна была изготовляться изъ грубаго сукна²⁾. И долго, долго монашеская ряса сохраняла свою первоначальную форму. По подобію священническаго иматія (однорядки) она имѣла видъ длинной (до пятъ) рубашки съ рукавами и глухимъ (неразрѣзаннымъ) передомъ, чѣмъ много напоминала собою хитонъ позднѣйшихъ грековъ³⁾, или же отчасти нашу длинную рубаху. Священники же, позаимствовавъ рясу у монаховъ, сдѣлали ее своею верхнею и при томъ выходною и публичною одеждою, но, не желая въ то же время разстаться и съ однорядкою, должны были этимъ двумъ почти одинаковымъ одеждамъ сообщить нѣкоторые измѣненія для болѣе удобнаго пошенія ихъ. Эти измѣненія коснулись главнымъ образомъ рясы: передъ у ней былъ разрѣзанъ, данъ ей воротникъ, узкіе рукава замѣнены широкими, а талія сдѣлана болѣе просторною. Одновременно съ этимъ подверглась преобразованію и однорядка. Въмѣсто длиннаго (до низу) ряда пуговицъ оставляется ихъ (отъ ворота до пояса) самое ограниченное (необходимое для застѣгиванія) количество (отъ 2-хъ до 6-ти), широкій отложной воротникъ уступаетъ свое мѣсто узкому и стоячему, станъ суживается. Съ этого времени

¹⁾ *Rasus* употребляется еще для обозначенія вообще всякой грубой одежды, сшитой изъ грубой матеріи—въ родѣ нашего сермяжнаго или солдатскаго сукна.

²⁾ Нерѣдко, впрочемъ, рясами назывались и всѣ вообще монашескія одежды (а не одна только верхняя) и именно потому, что всѣ онѣ должны были быть «нишѣтными». Уставъ церковный, глава 39.

³⁾ Хитонъ у древнихъ грековъ былъ нижнею одеждою (Величскій. Бытъ грековъ и римлянъ, стр. 206), но съ теченіемъ времени онъ сталъ верхнею или выходною одеждою.

священническій иматій или наша старинная однорядка теряет свое названіе и получаетъ новое. Находясь подъ верхней одеждою, именуемой рясою, она уже называется подрясникомъ ¹⁾).

Прослѣдивъ въ краткихъ словахъ исторію происхожденія нынѣшнихъ священническихъ одеждъ—рясы и подрясника, считаемъ нелишнимъ, для полноты настоящей замѣтки, сказать нѣсколько словъ и о головномъ покровѣ древнихъ священниковъ и о головныхъ волосахъ, такъ какъ и видомъ головы своей нынѣшній священникъ много не похожъ на древняго. Древній священникъ подстригалъ свои волосы въ кружокъ совершенно такъ же, какъ дѣлаютъ это (впрочемъ не вездѣ) нынѣ наши крестьяне, при чемъ волосы по сторонамъ не расчесывались. Кромѣ того, древній священникъ большую часть головы гладко выстригалъ или и выбривалъ кругловиднымъ образомъ, оставляя ниже этой выстрижки подстриженныхъ волосъ пальца на два—на два съ половиною, такъ что изъ этихъ волосъ образовывался вкругъ головы вѣнецъ, напоминавшій собою тотъ терновый вѣнецъ, его же носил Христосъ; такая выстрижка носила названіе у грековъ стефанс, т. е. вѣнецъ, а у насъ гуменде (въ просторѣчій—плѣшь). Обычай носить лицамъ, состоящимъ въ клрѣ, подстриженные волосы—заимствованъ былъ и нами и также у грековъ, у которыхъ подстрижен-

¹⁾ Въ общепитіи чаще можно слышать другое названіе—кафтанъ, тѣмъ подрясникъ. Слово—кафтанъ можно, вѣроятно, производить отъ греческихъ словъ: κατ (ката), по, на, около, подлѣ, и или τανία—полоса, лента, повязка, или же τανно, тянуть, натагивать, туго привязывать къ чему. (Въ эпической формѣ, у Гомера, встрѣчается форма отъ этого глагола τανно, что можетъ быть и проп. совер. страд. зал. и бѣд.). Производимый отъ этихъ греческихъ словъ нашъ кафтанъ будетъ означать одежду, натянутую на тѣло, плотно прилегающую къ тѣлу, туго стянутую лентою (поясомъ) вкругъ (около) тѣла.

ные волосы считались признакомъ простоты и скромности; существовалъ онъ у насъ даже до начала прошлаго XVIII вѣка¹⁾. Лицо, вступавшее въ клиръ, въ первый разъ подвергалось такому остриженію при посвященіи въ первую степень клира, т. е. чтеца. При этомъ на главу посвящаемаго (постригаемаго) возлагалась особая суконная шапочка, называвшаяся скуфьею. Эта шапочка плотно лежала на выстриженномъ мѣстѣ головы, прямо на кожѣ (какъ еврейская ермолка), и была какъ бы обрамлена или оторочена подстриженными въ кружокъ волосами. Шапочку или скуфью свою священникъ никогда не снималъ (развѣ только для того, чтобы подстричь или выбрить отросшее гугенде, что должна была дѣлать попадья, а не кто либо иной)²⁾, и имѣлъ ее на головѣ не только на улицѣ, но и дома и въ самой церкви—служилъ ли онъ въ ней, или только просто присутствовалъ³⁾. Эта шапочка, такимъ образомъ, представляла собою какъ бы священную принадлежность, какъ бы особый знакъ духовнаго сана, и имѣла весьма великое значеніе⁴⁾.

Кромѣ шапочки—скуфьи, съ которой древній священникъ никогда не разлучался, онъ имѣлъ еще и другой го-

¹⁾ Голубинскій, т. 1, ч. 1, стр. 477, 478.

²⁾ »Православный Собесѣдникъ«, 1861 г., кн. 3, стр. 347.

³⁾ Голубинскій, т. 1, ч. 2, стр. 234: »Бѣлые духовные, служили ли они въ церкви службѣ, или же только просто присутствовали въ ней, во всякомъ случаѣ изъ своего двойнаго покрыва имѣли на головахъ только внутренній, или скуфьи, снимая вообще при входѣ въ церковь наружный, шляпы и шапки«.—Выше (стр. 233) онъ говоритъ, что »не только священники, но и архіереи снимали свои скуфьи въ важнѣйшія времена литургіи, совершая важнѣйшія дѣйствія съ непокрытыми головами«.

⁴⁾ Въ »Чтен. Общ. Истор. и Древн.« (1864 года, апрѣль, стр. 351), по поводу священнической шапочки, читаемъ слѣдующія, не лишніе интереса, строки: »...если кто ударить попа и при томъ попадетъ по шапочкѣ, то подвергается большому взысканію и долженъ заплатить попу безчестіе«.....

ловной покровъ и употреблялъ его только внѣ дома, — для защищенія головы отъ тѣхъ или иныхъ атмосферныхъ вліяній. Такой головной покровъ былъ, какъ и нынѣ произвольный. Лѣтомъ священники носили шляпы, похожія на наши, но только съ болѣе низкой тульей и еще съ болѣе широкими полями; въ края шляпы, противъ ушей, вдѣвались шнуры; низкіе концы ихъ спивались вмѣстѣ (у шеи) и тутъ же, для красоты, пришивалась большая кисть. Зимой нашъ священникъ носилъ особую шапку, весьма похожую на каску нашего пожарнаго солдата. Такая шапка закрывала и уши и затылокъ и извѣстна была подъ названіемъ треуха или малахал. Цвѣтъ внѣшнихъ головныхъ покрововъ, т. е. шляпъ и шапокъ, былъ по преимуществу бѣлый. — Есть мнѣніе, что не только шляпы и шапки у древнихъ священниковъ были бѣлыя, но, будто, изъ матеріи того же бѣлаго цвѣта изготовлялись и рукава и воротники у священническихъ иматіевъ¹⁾. Если это такъ, то мы имѣемъ здѣсь отвѣтъ на вопросъ, почему приходское духовенство называется бѣлымъ²⁾.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, нашъ нынѣшній священникъ по своему небогослужебному одѣянію весьма мало похожъ на своего собрата не только древнихъ, но и не такъ давно минувшихъ временъ. Къ сожалѣнію, повторяемъ, мы не можемъ точно обозначить годы, въ которые вошли во всеобщее употребленіе между священниками тѣ или иные при-

¹⁾ Голубинскій, т. I., ч. I., стр. 469 (примѣч. I), стр. 480 (примѣч. I).

²⁾ Обыкновеннымъ цвѣтомъ греческой одежды вообще, а въ особенности верхней и праздничной, былъ бѣлый. Бѣлый цвѣтъ одежды преобладалъ также и у римлянъ. — См. Ф. Велишскій. Бытъ грековъ и римлянъ. Прага. 1878 года, стр. 225. — Смѣл. Реальный словарь классическихъ древностей (по Любкеру). Издан. Общ. классической филологіи и педагогикѣ. С.-Петербургъ. 1885 г. См. слово *vestis*, стр. 1453—1458.

надлежности ихъ настоящаго мірскаго костюма. Вѣдь и теперь еще нѣтъ полнаго однообразія въ изготовленіи священническихъ одеждъ; ряса, напр., и нынѣ въ разныхъ мѣстахъ шьется съ нѣкоторыми мѣстными, такъ сказать, особенностями, почему и существуютъ особыя, такъ называемыя, по-портняжному, покроя Петербургскій, Московскій и проч. А кто можетъ сказать, съ какого времени установились эти различія въ существующихъ нынѣ покрояхъ рясы?!... *Tempora mutantur*, и вмѣстѣ съ временами измѣняются взгляды людскіе; являюся новыя нужды, новыя требованія, подъ вліяніемъ чисто климатическихъ и другихъ условій, а это ведетъ въ свою очередь къ измѣненіямъ, дополненіямъ и перемѣнамъ, которыхъ не избѣжалъ и священническій костюмъ, и, подвергаясь время отъ времени имъ, онъ, наконецъ, принялъ тотъ видъ, въ какомъ мы видимъ его на священникѣ въ настоящее время.

Священникъ Ал. Оп—въ.

(«Подольскія Епарх. Вѣдомости»).

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Разрѣшеніе лицамъ, получающимъ отъ епархіальнаго училищнаго совѣта денежную награду и благодарность за усердные труды по церковно-приходскимъ школамъ, вносить объ этомъ въ послужные ихъ списки.—Астраханская духовная консисторія даетъ знать всѣмъ причтамъ епархіи, чтобы лица, получающія отъ епархіальнаго училищнаго совѣта денежные награды и благодарность за усердные труды по церковно-приходскимъ школамъ, вносили объ этомъ въ послужные свои списки, не требуя каждый разъ особаго разрѣшенія.

О ревизіи благотворительныхъ архивовъ и книговодства.—Самарская духовная консисторія, въ виду того, что, какъ усматривается изъ дѣлъ ея, нѣкоторые благотворительные безъ надлежащаго вниманія относятся какъ къ содержанію въ порядкѣ благотвори-

ческаго архива, такъ и къ веденію текущихъ благочинническихъ дѣлъ, предписываетъ благочиннымъ церковей епархіи, чтобы они, вмѣстѣ съ годовымъ отчетомъ о благосостояніи церковей и причтовъ, доносили епархіальному преосвященному, особымъ рапортомъ, за подписью благочиннаго, его помощника и окружнаго духовника, о цѣлости, порядкѣ и мѣстѣ храненія благочинническаго архива и о порядкѣ веденія текущихъ дѣлъ, съ краткимъ выводомъ годовыхъ денежныхъ оборотовъ по кассовой книгѣ. Кроме того, консисторія признаетъ цѣлесообразнымъ, а потому и необходимымъ—представлять всѣмъ благочиннымъ уѣзда кассовыя книги, ежегодно, въ февралѣ или мартѣ мѣсяцѣ, на ревизію мѣстному протоіерею или настоятелю городского собора, который, съ избранными имъ священниками, могъ бы немедленно рассмотреть и проверить книги, составить о найденномъ актъ, сдѣлать надпись на самыхъ книгахъ и возвратить ихъ благочиннымъ, самый же актъ представить въ консисторію, вмѣстѣ съ своею кассовою книгою и приходо-расходными книгами своей церкви, если онъ состоитъ благочиннымъ. Въ особенныхъ случаяхъ, при возникающихъ сомнѣніяхъ объ исправномъ веденіи дѣлъ благочинными, будутъ назначаемы внезапныя ревизіи, которыя будутъ поручаемы кому либо изъ сосѣднихъ къ подозрѣваемому въ неисправности благочинныхъ.

III
О представленіи формулярныхъ списковъ отцовъ осиротѣвшихъ дѣтей при прошеніи о принятіи этихъ дѣтей въ епархіальный пріютъ.—Нижегородское епархіальное начальство объявляетъ духовенству епархіи, чтобы всѣ подающіе въ совѣтъ прошения о принятіи сиротъ-дѣтей въ пріютъ представляли въ числѣ требующихся документовъ и формулярные списки умершихъ отцовъ осиротѣвшихъ дѣтей, съ обозначеніемъ въ нихъ, въ замѣнъ метрическихъ выписей, и о времени рожденія этихъ сиротъ.

О выдачѣ метрическихъ выписей и свидѣтельствъ.—Владимірская духовная консисторія разъясняетъ духовенству епархіи, чтобы въ метрическихъ выписяхъ и свидѣтельствахъ, на основаніи 1579 ст. т. IX Свод. Зак. и 101 ст. Уст. дух. консист., прописывалъ слово въ слово метрическую статью, безъ всякой перемѣны и упущенія или дополненія, и выдавали не иначе, какъ за подписью всѣхъ находящихся на лицѣ членовъ причта, съ приложеніемъ церковной печати, и на оплаченной гербовымъ сборомъ бумагѣ.

О представленіи денежных рапортовъ въ консисторію.—Минская духовная консисторія подтверждаетъ благочиннымъ епархіи о томъ, чтобы при денежных рапортахъ, высылаемыхъ въ консисторію, прилагаемы были описи представляемымъ кредитнымъ билетамъ.

Объ устройствѣ при церквахъ складовъ книгъ, брошюръ и т. п.—Тобольская духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію и надлежащему со стороны духовенства епархіи исполненію, что устройство складовъ книгъ, брошюръ и картинъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также иконъ, крестиковъ и т. п., какъ для чтенія и продажи народу, такъ и для даровой раздачи прихожанамъ, разрѣшается съ тѣмъ, чтобы причты, въ видахъ болѣе дешеваго приобрѣтенія, выписывали ихъ совокупно, черезъ мѣстныхъ благочинныхъ, по преимуществу изъ склада Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, такъ какъ при значительномъ требованіи брошюръ можно воспользоваться немалою уступкою въ цѣнѣ. Не воспрещается выписка нужныхъ изданій и изъ другихъ мѣстъ. При этомъ лучше всего было бы разъ на всегда опредѣлить на настоящій предметъ извѣстную церковную сумму, которая и возвращалась бы обратно чрезъ продажу брошюръ къ первоначальному источнику для приобрѣтенія и впредь таковыхъ же брошюръ и изданій, при чемъ необходимо наблюдать, чтобы торговля эта не имѣла вида торговли ради прибыли, вслѣдствіе чего продажная цѣна брошюръ должна быть назначаемая такая, которая покрывала бы лишь расходъ по выпискѣ и приобрѣтенію брошюръ и давала бы возможность на покупку въ будущемъ для даровой раздачи таковыхъ народу.

Объ отпѣваніи усопшихъ ранѣе трехдневнаго срока послѣ смерти.—Та же духовная консисторія, въ предупрежденіе нарушенія священниками епархіи существующихъ узаконеній касательно отпѣванія усопшихъ, подтверждаетъ всему духовенству епархіи о точномъ соблюденіи 917 ст. XIII т. Уст. вѣр. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 января 1887 года, въ силу котораго во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ допускается погребеніе умершихъ по прошествіи однихъ сутокъ послѣ смерти, если только наступленіе смерти не подаетъ поводъ къ сомнѣнію, и на тѣлѣ покойника обнаружилась явные при-

знаки гніенія; наличность этихъ признаковъ и дѣйствительность смерти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должны быть удостовѣрены врачомъ, при отсутствіи его—совмѣстнымъ засвидѣтельствомъ мѣстнаго священника или относительно инновѣрцевъ—духовнаго лица ихъ вѣроисповѣданія.

Вмѣненіе въ обязанность церковно-приходскимъ попечительствамъ оказывать пособіе церковно-приходскимъ школамъ.—Въ виду того, что приходскія попечительства при церквяхъ учреждены какъ для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходскихъ церквей и причтовъ въ хозяйственномъ отношеніи (§ 1 Положенія о попечительствахъ), такъ и объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей, для каковой цѣли попечительства могутъ собирать пожертвованія въ своемъ приходѣ (§ 6 того же Положенія), Херсонская духовная консисторія циркулярно предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи вмѣнить въ обязанность церковно-приходскимъ попечительствамъ, чтобы они съ своей стороны, по мѣрѣ возможности, оказывали денежное и матеріальное вспомошествованіе церковно-приходскимъ школамъ.

О порядкѣ сообщенія свѣдѣній о школахъ.—Херсонскій епархіальный училищный совѣтъ объявляетъ духовенству епархіи къ свѣдѣнію и исполненію постановленія Одесскаго отдѣленія совѣта, которымъ вмѣняется въ обязанность приходскимъ священникамъ доносить оо. наблюдателямъ объ открытіи и закрытіи школъ и другихъ важныхъ случаяхъ въ жизни церковно-приходскихъ школъ.

Порядокъ ходатайствъ о рукоположеніи неокончившихъ курса въ семинаріи псаломщиковъ въ санъ діакона и таковыхъ же діаконъ въ санъ священника.—Херсонскій преосвященный объявляетъ чрезъ мѣстную консисторію, что онъ воспрещаетъ по всей епархіи лицамъ, не окончившимъ семинарскаго курса, псаломщикамъ и діаконамъ, подавать прошенія непосредственно епархіальному начальству о посвященіи въ санъ діакона и священника; подобныя прошенія будутъ оставаться безъ всякаго движенія и даже отвѣта. Къ епархіальному начальству, а также къ епархіальному архіерею могутъ обращаться съ представленіями о возведеніи не окончившихъ семинарскаго курса псаломщиковъ и діаконъ въ высшіе саны—надзирающія надъ ними начальственные лица п учрежденія, какъ-то: благочинные, училищные наблюдатели, отдѣленія училищнаго совѣта, самъ совѣтъ и т. п.

О порядкѣ объявленія благочинными подведомственнымъ имъ лицамъ и причтамъ указовъ консисторій.—Изъ дѣлопроизводства Херсонской духовной консисторіи усматривается, между прочимъ, что медленность со стороны благочинныхъ приходскихъ церквей въ исполненіи указовъ консисторій происходитъ иногда отъ того, что указы, которыми требуются извѣстныя свѣдѣнія, они передаютъ подлинниками подлежащимъ причтамъ, которые оставляютъ таковыя у себя безъ исполненія, а благочинные, не имѣя у себя подлинныхъ указовъ или копій съ нихъ, выпускаютъ изъ виду требованіе консисторій и не исполняютъ до новыхъ подтвержденій и такимъ образомъ затрудняютъ и усложняютъ дѣлопроизводство консисторій. Во избѣжаніе этого консисторія предписываетъ благочиннымъ, чтобы они на будущее время подлинныхъ указовъ консисторій съ требованіемъ извѣстныхъ свѣдѣній не передавали подлежащимъ причтамъ, а на основаніи такихъ указовъ требовали отъ нихъ представленія извѣстныхъ свѣдѣній немедленно и таковыя представляли въ консисторію, не ожидая подтвердительныхъ указовъ.

О вступленіи въ бракъ безъ согласія родителей.—Екатеринославскій преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію на протоколѣ мѣстной консисторіи по дѣлу о повѣнчаніи однимъ изъ священниковъ епархіи брака лицъ, не имѣвшихъ на то родительскаго дозволенія: «Вступленіе въ бракъ безъ дозволенія родителей запрещается; власть родителей простирается на дѣтей всякаго возраста (т. X, ч. 1 Зак. гражд.). Въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ строго воспрещено вѣнчать дочерей безъ воли родителей. И формою, данною для составленія брачныхъ обысковъ, воспрещается вѣнчать дѣтей безъ воли родителей. Имѣя это въ виду, священникъ, узнавшій о несогласіи родителей на бракъ дѣтей прихода его, обязанъ предложить родителямъ должное увѣщаніе, а въ случаѣ недѣйствительности увѣщанія пригласить благочиннаго для содѣйствія къ увѣщанію ихъ; если же и благочиннаго родители не послушаютъ, испросить разрѣшеніе епископа».

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Оживленіе дѣятельности Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.—Основанное въ 1860 году «Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ» и состоящее теперь подъ руководствомъ Высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, какъ видно изъ отчета за 1885—6 годы, стремилось главнымъ образомъ къ просвѣщенію горскихъ племенъ Кавказа свѣтомъ Христова ученія, утвержденію ихъ въ правилахъ благочестія путемъ устройства церковно-приходскихъ школъ и др. учреждений. Изъ лицъ, оказавшихъ особенные труды по распространенію и утвержденію православнаго христіанства за это время, обращаютъ на себя вниманіе осетинскіе священники, дѣятельность которыхъ была направлена противъ народныхъ суевѣрій и предрасудковъ, которая и не осталась безъ успѣха. Охотѣе всего поддавались вліянію священниковъ осетины тѣхъ приходовъ, гдѣ существуетъ богослуженіе и проповѣдь на туземномъ языкѣ. Къ православію за эти годы присоединено 1500 челов. Церковно-приходскихъ школъ было 24 съ 1693 учащимися обоего пола. Чтобы развитъ охоту къ чтенію и чрезъ то способствовать религіозно-нравственному развитію населенія, общество предпринимало переводы на туземные языки книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Для развитія въ населеніи привычки къ домашней молитвѣ признано необходимымъ вводить мало-по-малу иконы, которыхъ туземное населеніе въ своихъ домахъ не имѣетъ, для чего предположено въ скоромъ времени открыть въ Тифлисѣ иконописное заведеніе.

— Минувшимъ лѣтомъ на Кавказѣ совершилось замѣчательное обращеніе въ православную вѣру 1918 абхазцевъ-магометанъ, осуществившееся благодаря архипастырскимъ трудамъ Преосвященнаго Геннадія, епископа Сухумскаго, при помощи протоіерея Мачавариани и княжны Шерванидзе.

Заботы Ставропольскаго духовенства и Костромскаго братства объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ епархіяхъ.—Епархіальный сѣздъ Ставропольскаго духовенства обсуждалъ почтенное предложеніе предсѣдателя своего прот. Воскресенскаго о томъ, что желательно было бы поставить церковное пѣніе въ предѣлахъ Ставропольской епархіи на должную высоту, чтобы оно отличалось стройностію, мелодичностію и древне-церковнымъ характеромъ, для чего хорошо было бы имѣть въ г. Ставрополѣ, какъ центрѣ, въ которомъ сгруппированы всѣ духовно-

учебныя заведенія, лицъ специально подготовленныхъ къ этому дѣлу въ качествѣ учителей пѣнія и регентовъ. Соглашаясь исполнѣ съ мнѣніемъ о. Воскресенскаго по этому дѣлу, съѣздъ постановилъ: просить его преосвященство обратить свое милостивое вниманіе на желаніе съѣзда, выраженное въ заявленіи священника о. Іакова Воскресенскаго, и приискать для этого способныхъ лицъ, которымъ могло бы быть поручено дѣло обученія церковному пѣнію дѣтей духовенства въ училищахъ и семинаріи и руководство церковно-хоровымъ пѣніемъ, а потребную для этого сумму, по приблизительному расчисленію, въ количествѣ 3000 руб. взять въ текущемъ году изъ остаточныхъ суммъ, образовавшихся изъ взносов отъ духовенства Ставропольской епархіи за полученные награды и хранящихся въ консисторіи, опредѣляя этотъ источникъ въ распоряженіе его преосвященства на нужды эти и въ послѣдующіе годы, а недостающую сумму возмѣщать изъ прибыли.

— Костромское братство препод. Сергія приняло ту же заботу объ охраненіи древнихъ церковныхъ напѣвовъ и о распространеніи ихъ. Въ виду этого епархіальнымъ епископомъ, какъ видно изъ послѣдняго братскаго отчета, была учреждена при мѣстной семинаріи коммиссія, въ собранія которой приглашались также старѣйшіе по возрасту и лучшіе по способности къ пѣнію діаконы и псаломщики г. Костромы. Коммиссія записала употреблявшіеся издавна въ Костромской епархіи обычные напѣвы стихирь, тропарей, ирмосовъ, прокиминовъ. Этотъ почтенный трудъ коммиссія имѣетъ быть въ скоромъ времени изданъ въ свѣтъ.

Въ № 29-мъ журнала въ статьѣ: „О различіи во времени празднованія Пасхи православной и западной“ допущена опечатка.

На стран. 343 строк. 14—17 напечатано: одну, заключающую въ себѣ пасхальныя полнолунія, падающія на седмичные дни, которые, слѣдуя одинъ за другимъ, одинъ предшествуетъ воскресенію, а другой слѣдуетъ за воскресеніемъ.

Должно быть: одну, заключающую въ себѣ пасхальныя полнолунія, падающія на седмичные дни, которые, слѣдуя одинъ за другимъ, оба предшествуютъ воскресенію, и другую, заключающую пасхальныя полнолунія, падающія на седмичные дни, которые, слѣдуя одинъ за другимъ, одинъ предшествуетъ воскресенію, а другой слѣдуетъ за воскресеніемъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 16 августа 1889 г.
Цензоръ прот. М. Бодановъ.

Тип. С. В. Мульженио, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 37.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи

1889 года, Сентября 10-го.

Содержаніе: Движеніе вопроса о помощи и призрѣніи бѣдныхъ и участіе въ этомъ дѣлѣ нашего духовенства. Дома трудолюбія, ихъ задачи и первые успѣхи; устройство ночлежныхъ пріютовъ и бесплатныхъ столовыхъ.—Забота пастыря Церкви о людяхъ, подверженныхъ опасности совращенія—Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнымъ примологамъ XVII и XVIII вѣковъ.—Полезный совѣтъ русскихъ православныхъ пастырямъ.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Движеніе вопроса о помощи и призрѣніи бѣдныхъ и участіе въ этомъ дѣлѣ нашего духовенства. Дома трудолюбія, ихъ задачи и первые успѣхи; устройство ночлежныхъ пріютовъ и бесплатныхъ столовыхъ.

Если наша періодическая печать отмѣчаетъ, какъ характерный для нашего времени фактъ,—усиленіе благотворительности, то здѣсь, очевидно, разумѣется умноженіе пожертвованій на нуждающихся въ матеріальной помощи и призрѣніи (бѣдныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ и т. п.). Извѣстно, что этотъ, самый обыкновенный видъ благотворительности

исconi принадлежалъ Церкви. Отъ самаго начала Церковь, какъ попечительная мать, имѣла опеку надъ всѣми нуждающимися въ средствахъ своими членами. Еще въ 1-е дни духъ братской любви вѣрующихъ сказался общеніемъ имуществъ, которымъ завѣдывали апостолы и поставленные стѣ нихъ діаконы. Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ Церковь, не смотря на самыя тяжелыя и жестокия гоненія, непрестанно заявляла себя самой щедрой благотворительностью. Церкви—Римская, Карфагенская, Александрійская и друг. отличались особеннымъ усердіемъ въ этомъ дѣлѣ. Начиная съ IV в., съ той поры, когда Церковь, не стѣсняемая, но покровительствуемая государствомъ, получила возможность раскрыться во всемъ своемъ блескѣ, благотворительная дѣятельность ея стала принимать обширныя размѣры. Устройство богадѣленъ, страннопріимницъ, больницъ, пріютовъ и т. п. благотворит. заведеній съ этого времени стало, можно сказать, спеціальной принадлежностью Церкви. И въ нашемъ отечествѣ благотворительность съ самыхъ древнихъ временъ принадлежала по преимуществу Церкви и проявлялась постоянно въ устройствѣ при храмахъ и монастыряхъ богадѣленъ, больницъ и т. п. Было даже время (въ началѣ 18 в. при Петрѣ Великомъ), когда правительство считало обществ. благотворительность исключительно дѣломъ Церкви. Со второй половины 18 в. за дѣло благотворительности взялись и правительство и общество. Въ настоящее время на средства разныхъ христіанцевъ много устроено благотворительныхъ заведеній съ самыми разнообразными цѣлями, въ помощь ближнимъ пріюты, для бѣдныхъ, дѣтей, сиротъ, слѣпыхъ, но членныя пріюты, дешевыя столовыя и т. п. Значительная часть ихъ является уже не церковными (въ строгомъ смыслѣ), а общественными и государственными, либо частными учрежденіями. Они устроились внѣ непосредственныхъ отношеній къ церковному вѣдомству, хотя во многихъ случаяхъ

и при значительномъ содѣйствіи и участіи Церкви. Въ настоящее время ихъ такъ много, что ежегодное содержаніе ихъ обходится въ 8 милліоновъ. При возвышеніи интереса къ нимъ въ наше время поднятъ вопросъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ о централизаціи ихъ подъ однимъ управленіемъ. Правительство наше, особенно Министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ видно, теперь обратило самое серьезное вниманіе на общественную благотворительность и желаетъ дать ей разумную и твердую постановку въ нашемъ обществѣ. Въ высшихъ сферахъ въ послѣдніе годы занимались собираніемъ подлежащихъ справокъ, составленіемъ проектовъ, а между тѣмъ кое-какія мѣры уже стали прилагаться къ дѣлу. Сколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ и первымъ правительственнымъ распоряженіямъ, двѣ главныя цѣли преслѣдуетъ въ этомъ случаѣ наше правительство. Съ одной стороны оно желаетъ доставить призрѣніе и матеріальное обезпеченіе дѣйствительно нуждающимся, — тѣмъ, которые не въ состояніи поддерживать свое существованіе собственнымъ трудомъ, и дать возможность прочимъ бѣднымъ добывать себѣ средства къ жизни собственнымъ трудомъ. Съ другой стороны — ему предстоитъ принять твердыя и общія мѣры къ искорененію попрошайства, которое ведетъ къ развитію лѣни и тунеядства, наносящихъ сильный вредъ экономической жизни народа, и къ умноженію пороковъ и преступленій, деморализующихъ общественный бытъ. Въ этомъ направленіи со стороны правительства уже и сдѣлано нѣсколько предварительныхъ попытокъ, показывающихъ близость болѣе или менѣе общаго и опредѣленнаго рѣшенія вопроса о дѣлѣ общественной благотворительности ¹⁾. Таковы

¹⁾ По сообщеніямъ «Варшавскаго Курьера», специальная коммиссія при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ уже рассмотрѣла и исправила проектъ устава филантропическихъ обществъ въ Россіи, съ цѣлю про-

уполномоченіе барона Буксгевдена для спомощенія по дѣлу открытія домовъ трудолюбія по разнымъ городамъ, а въ особенности губернскимъ,—предложеніе городскимъ обществамъ Москвы и С.-Петербурга принять на себя дѣла по разбору и призрѣнію нищихъ,—привлеченіе земствъ и сельскихъ обществъ къ участию въ призрѣніи своихъ нуждающихся (въ больницахъ, богадѣльняхъ и т. п.). Все это движеніе въ пользу правильного устройства благотворительности, разумѣется, отрадно для нашего времени, интересно и дорого всякому общественному дѣятелю, а тѣмъ болѣе пастырямъ нашимъ, которые самымъ званіемъ своимъ располагаются къ участию въ дѣлѣ общественнаго благотворенія. Въ особенности пріятно въ настоящемъ случаѣ отмѣтить тотъ фактъ, что наше духовенство уже и теперь успѣло заявить свое сочувствіе къ новымъ учрежденіямъ; чуткое къ общественнымъ потребностямъ, оно даже едва ли не первое взялось за практическое осуществленіе идей о рациональномъ устройствѣ у насъ благотворительности.

тиводѣйствовать уличному нищенству. Согласно проекту, эти общества могутъ основываться во всѣхъ губернскихъ городахъ съ отдѣленіями въ уѣздныхъ городахъ и при волостяхъ. Дѣятельность общества должна заключаться въ слѣдующемъ: 1) открытіе пріютовъ для стариковъ и увѣчныхъ; 2) основаніе рабочихъ домовъ и пріискиваніе работы для нуждающихся; 3) принятіе членами нравственнаго обязательства не давать милостыни людямъ, бѣдственное положеніе которыхъ не удостовѣрено; 4) оказаніе помощи административно-полицейскимъ властямъ въ преслѣдованіи уличныхъ попрошайекъ и въ случаѣ надобности привлеченіе ихъ къ суду, и 5) опека надъ дѣтьми, посылаемыми родителями и опекунами за милостыней.—Общества могутъ быть основываемы въ губерн. городахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда соотвѣтствующія ходатайства будутъ подписаны не менѣе, какъ 50-ю лицами, въ качествѣ членовъ-учредителей, со внесеніемъ не менѣе 2500 р. Предсѣдателями общества будутъ считаться мѣстные губернаторы, а предсѣдателями отдѣленій—начальники уѣздовъ... Дѣйствительные члены будутъ вносить въ кассу общества 6 р., а члены-соревнователи 3 р. («Дѣт. Пом.» 1888 г. № 12).

Еще 10 л. вазадъ наше правительство занялось вопросомъ о нищенствѣ. Въ 1878 г. Министерство Внутреннихъ дѣлъ разослало къ начальникамъ губерній циркуляръ, коимъ предложено было имъ высказать свои мнѣнія о мѣрахъ, которыя могли бы служить къ искорененію нищенства и улучшенію способовъ общественнаго призрѣнія. Сводъ полученныхъ мнѣній показалъ, что въ ряду мѣръ, для предположенныхъ цѣлей, большинство голосовъ отдаетъ предпочтеніе устройству рабочихъ домовъ для взрослыхъ рабочихъ и ремесленныхъ школъ для малолѣтнихъ, а также учрежденіе обществъ противодѣйствія нищенству и конторъ для пріисканія нуждающимся работъ и занятій. Пока вопросъ о нищенствѣ и призрѣніи рѣшался въ видѣ проекта въ правительственныхъ сферахъ, жизнь проложила путь къ разрѣшенію его на практикѣ. Мысль о рабочихъ домахъ, ремесленныхъ школахъ и конторахъ для пріисканія нуждающимся работъ и занятій нашла себѣ наглядное выраженіе въ домахъ трудолюбія. Самый первый домъ трудолюбія открытъ былъ въ *Кронштадтѣ* въ 1881—1882 г., въ память Царя-Мученика, на средства, собранныя членами *Кронштадтскаго Андреевскаго приходскаго попечительства*, при особенномъ содѣйствіи о. *Іоанна Сергіева* и бар. *О. О. Буксгевдена*. Въ настоящее время это почтенное учрежденіе обладаетъ уже запаснымъ капиталомъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ, который образовался почти исключительно изъ приношеній, дѣлаемыхъ о. *Іоанну* за требы и молитвы и жертвуемыхъ имъ въ пользу дорогаго своего дѣтница. Число работающихъ въ *Кронштадтскомъ* домѣ трудолюбія въ зимніе мѣсяцы достигаетъ 125 ч. ежедневно.

Что основанный въ *Кронштадтѣ* домъ трудолюбія вполне отвѣчалъ сознаваемымъ общественнымъ нуждамъ, видно изъ того, что показанный имъ примѣръ не остался безъ подражанія. Въ скоромъ времени послѣ того домъ трудолюбія

открытъ былъ въ Петербургѣ, на Спасской ул., по инициативѣ доктора Дворяшнина, а затѣмъ въ сент. 1886 г., открытъ былъ другой домъ трудолюбія въ Петербургѣ же, на Петербургской сторонѣ, по мысли бар. Буксгевдена¹⁾. Весною 1887 г. бар. Буксгевденъ въ бытность свою въ Псковѣ сдѣлалъ въ собраніи у мѣстнаго губернатора, въ присутствіи представителей отъ разныхъ сословій общества, сообщеніе о существовавшихъ тогда домахъ трудолюбія и предложилъ устроить подобное учрежденіе въ Псковѣ. Предложеніе было принято весьма сочувственно, и тутъ же, по подпискѣ, на осуществленіе этого благаго дѣла было собрано 450 р.; черезъ недѣлю приношенія возросли до 1,409 р., а черезъ мѣсяць могло уже состояться освященіе и открытіе Псковскаго „дома трудолюбія“²⁾? Такъ появились первые „дома трудолюбія“. Вызваны они къ бытію собственно нашими церковными силами. Общественное сочувствіе къ нимъ указало надобность распространить ихъ и по другимъ мѣстамъ. Въ настоящее время правительство наше взяло на себя заботу о повсемѣстномъ распространеніи этихъ „домовъ“.

Мы не имѣемъ подъ руками устава самого перваго „дома трудолюбія“, основаннаго въ Кронштадтѣ. Желая однако дать читателямъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣ-

¹⁾ Въ первомъ изъ нихъ работаетъ ок. 50 чел. въ день, во вторыхъ—въ декабрѣ 1886 г. число работающихъ достигло до 110 чел., съ конца прошлаго года, благодаря устройству интерната, т. е. проведенію принципа обязательнаго пребыванія трудящихся въ домѣ не только во время дня, но и ночью, и сокращенію заработной платы, уменьшилось до 30—40 чел. (»Дѣт. Пом.« 1888 г. № 9).

²⁾ Изъ отчетовъ этого »дома« видно, что въ немъ ежедневно работаетъ отъ 5 до 30 чел., и что число работающихъ въ немъ постепенно увеличивается. Расходъ на устройство и содержаніе Псков. »дома трудолюбія« въ теченіе года исчисленъ въ скромной цифрѣ тысячъ рублей (»Дѣт. Пом.« № 9).

дѣній объ этихъ домахъ, мы приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ одного проекта „дома трудолюбія“ (въ губ. городѣ), характеризующія цѣль и сущность новаго учрежденія¹⁾. 1) „Домъ трудолюбія“ устраивается благотворителями согласно его назначенію и обезпечивается капиталомъ. 2) Цѣль устройства домовъ трудолюбія—поддержать человѣка въ бѣдности и крайности, чтобы онъ не дошелъ до нищенства и связанныхъ съ нимъ пороковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заставить его трудиться, потому что все, полученное отъ дома трудолюбія, каждый трудящійся обязанъ, по возможности возвратить въ домъ трудолюбія своимъ трудомъ. 3) Домъ трудолюбія принимаетъ къ себѣ исключительно бѣдныхъ обоюго пола, а также вышедшихъ изъ больницъ, тюремъ и пріютовъ (но отнюдь не нищихъ и не пьяницъ), примѣрно $\frac{1}{2}$ года или смотря по усмотрѣнію комитета. 4) Каждому трудящемуся домъ трудолюбія даетъ квартиру въ домѣ на всемъ готовомъ содержаніи и даже одежду, а также и всѣ нужные матеріалы и инструменты по его специальности; лицамъ же, не знающимъ никакого ремесла, прискиваетъ какую нибудь подходящую работу, преимущественно въ самомъ домѣ трудолюбія и по мѣрѣ возможности—на сторонѣ. 5) Приготовленные трудящимися вещи домъ трудолюбія старается продать, сколь возможно, съ выгодною и за вычетомъ потраченнаго на вещь, матеріала и стоимости содержанія трудящагося, вся оставшаяся сумма поступаетъ въ собственность трудящагося. 6) Домъ трудолюбія имѣетъ цѣлью помогать трудящимся матеріально, направляетъ ихъ духовно-нравственно, и старается, чтобы они не стыдились этой помощи, а потому домъ трудолюбія: а) долженъ быть для трудящихся самой выгодной мастерской, гдѣ бы трудъ ихъ оплачивался, какъ возможно, дороже, что

¹⁾ Этотъ проектъ напечатанъ въ »Дѣл. Пом.с., № 10, стр. 296—298.

достигается, выгодной покупкой матеріала, дешевой цѣной содержанія, выгодной продажей произведеній трудящихся; б) всѣ безъ исключенія служащіе и трудящіеся въ домѣ трудолюбія должны находиться и дѣйствовать въ духѣ христіанской любви къ Богу и ближнему, а потому и должны относиться другъ къ другу съ любовью и предусмотрительностію, за чѣмъ строго наблюдаетъ смотритель и самъ относится ко всѣмъ служащимъ и трудящимся, какъ отецъ къ дѣтямъ, входя во всѣ ихъ нужды и помогая имъ словомъ и дѣломъ. Работы должны быть производимы безъ всякаго шума, а тѣмъ болѣе безъ всякаго сѣвернословія; наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней должны быть кончаемы за 2 часа до всенощной, и всѣ служащіе и трудящіеся должны быть въ церкви, а также въ воскресные и праздничные дни у обѣдни; въ эти дни отнюдь не должно быть никакой работы, а всѣ трудящіеся должны быть заняты духовнымъ чтеніемъ или духовными бесѣдами, для чего приглашается смотрителемъ (?) способное лицо изъ мѣстнаго духовенства... 7) Домъ трудолюбія, какъ возможно, старается, чтобы содержаніе трудящихся было дешевле, для чего онъ долженъ имѣть свое хозяйство: огородничество, скотоводство и другія отрасли хозяйства,—а также покупаетъ всѣ нужные матеріалы для трудящихся изъ первыхъ рукъ по выгоднымъ цѣнамъ, а для продажи приготовленныхъ вещей имѣетъ комиссіонеровъ и даже лавки. 8) Домъ трудолюбія открываетъ мастерскія, согласно желанію трудящихся и требованію публички по различнымъ ремесламъ. Сверхъ того трудящіеся занимаются и по всему хозяйству дома трудолюбія за особое вознагражденіе. 9) Домъ трудолюбія по каждому ремеслу имѣетъ по одному мастеру или мастерицѣ, а также весь нужный инструментъ и матеріалъ, который находится у мастера... 10) Каждый трудящій получаетъ отъ мастера инструментъ, матеріалъ и работаетъ подъ его наблюденіемъ. 11—17 правила

касаются управленія домою, продолжительности работъ, вступленія въ домою желающихъ трудиться, содержанія ихъ въ домою, денежной отчетности по содержанію дома, порядка и чистоты дома. 18) Домъ трудолюбія всячески старается устранять и помѣщать своихъ трудящихся на хорошія мѣста, для чего и имѣетъ книгу, гдѣ записываются всѣ открывающіяся вакансіи, и кромѣ того чрезъ разныхъ лицъ узнаетъ, нѣтъ ли гдѣ подходящаго мѣста для каждаго изъ трудящихся и по выходѣ изъ дома трудолюбія узнаетъ и слѣдитъ за нимъ, какъ онъ устроился и живетъ, насколько это будетъ возможно ¹⁾.—Выписанныя здѣсь положенія проекта можно считать основными и общими для всякаго вообще „дома трудолюбія“. На такихъ началахъ устроились первые дома. На такихъ же началахъ, можно полагать, будутъ учреждены дома трудолюбія и по другимъ городамъ по всей Россіи. Здѣсь мы продолжимъ рассказъ о дальнѣйшемъ распространеніи домовъ трудолюбія съ отмѣтками того, что представляетъ интересъ въ особенности для пастыря Церкви.

Въ октябрѣ 1887 г. бар. Буксгевденъ былъ командированъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ для собиранія свѣдѣній о состояніи общественной и частной благотворительности въ разныхъ городахъ, начиная съ Новгорода и кончая Киевомъ, а также для распространенія свѣдѣній объ организаціи „домовъ трудолюбія“, какъ лучшаго средства для борьбы съ нищепствомъ. Въ теченіи 2½ мѣсяцевъ бар. Буксгевденъ посѣтилъ города: Новгородъ, Тверь, Тулу, Орелъ,

¹⁾ Въ дополненіе къ этому проекту считаемъ нужнымъ указать на нижеупомянутую книжку г. Одынецъ, специально посвященную домамъ трудолюбія. Здѣсь особенно замѣчательны мысли о добавочныхъ учрежденіяхъ при домою трудолюбія, таковы: дешевая столовая и ночлежный пріютъ, справочная контора работъ и мѣстъ для труженниковъ, магазинъ и общество фонда для поддержки трудящихся, наконецъ »справочный отдѣлъ о бѣдныхъ«.

Курскъ, Харьковъ и Кіевъ. Въ большинствѣ этихъ городовъ бар. Буксгевденъ дѣлалъ въ болѣе или менѣе многолюдныхъ собраніяхъ сообщенія объ устройствѣ „домовъ трудолюбія“ и о значеніи ихъ въ дѣлѣ противодѣйствія все болѣе и болѣе усиливающемуся распространенію нищенства. По окончаніи сообщенія, обыкновенно открывалась подписка, которая всюду давала вполне благопріятные результаты¹⁾. Въ связи съ описаннымъ движеніемъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ идутъ живыя совѣщанія и приготовительныя работы къ открытію „домовъ трудолюбія“. Такъ, по свѣдѣніямъ „Дѣт. Помощи“, въ Перми готовится уставъ мѣстнаго учрежденія въ формѣ „дома трудолюбія“, для котораго имѣется уже и частное крупное пожертвованіе („Дѣт. Пом.“ № 9). Дѣло объ открытіи „домовъ трудолюбія“ продолжалось и въ 1888 г. Лѣтомъ въ этомъ году барону Буксгевдену поручено было вызвать къ жизни „дома трудолюбія“ и въ другихъ городахъ, именно: въ Витебскѣ, Смоленскѣ, Екатеринбургѣ, Херсонѣ, Одессѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Казани и въ Нижнемъ-Новгородѣ. Вездѣ по этимъ городамъ бар. Буксгевденъ обращался къ начальникамъ губерній—губернаторамъ или, за отсутствіемъ послѣднихъ, къ вице-губернаторамъ съ просьбою о содѣйствіи, а къ мѣстнымъ преосвященнымъ за благословеніемъ. И какъ

¹⁾ Такъ, въ Новгородѣ, въ двухъ собраніяхъ у губернатора было собрано 900 руб., а ко 2-му ноябрю сумма пожертвованій достигла до 1500 р. с. Въ Твери на устройство „дома трудолюбія“ пожертвовано 1100 р., съ обязательствомъ вносить около тысячи рублей ежегодно. Въ Орлѣ собрано около 3 тыс. руб. Въ Тулѣ оказался капиталъ въ 23 тыс. руб., который вѣроятно, и будетъ разрѣшено употребить городскому общественному управленію на учрежденіе „дома трудолюбія“. Общая сумма пожертвованій на устройство „домовъ трудолюбія“ въ только что названныхъ городахъ и также въ Курскѣ, Харьковѣ и Кіевѣ, достигла свыше 80 тысячъ рублей.

въ тѣхъ, такъ и въ другихъ опъ встрѣтилъ предупредительность, вниманіе и щедрое содѣйствіе. Такъ, въ Витебскѣ, съ котораго начать былъ объѣздъ Буксегвденомъ, управляющій губерніею вице-губернаторъ Р. В. Депрерадовичъ и его супруга сдѣлали все зависящее отъ нихъ, чтобы обезпечить за дѣломъ успѣхъ. Г-нъ вице-губернаторъ отправился съ бар. Буксегвденомъ за городъ къ преосвященному *епископу Маркеллу*, который записалъ свое благословеніе въ книгѣ пожертвованій на Витебскій домъ трудолюбія и отъ себя пожертвовалъ 50 р. с. Около 100 человекъ были приглашены и прибыли на засѣданіе въ залъ городской думы для выслушанія доклада командированнаго лица о назначеніи домовъ трудолюбія, и для обсужденія вопроса, возможно ли подобное учрежденіе въ Витебскѣ. Предложеніе было принято единодушно и собрано на первыхъ порахъ болѣе 300 р. по подпискѣ. Мѣстная помѣщица, извѣстная пѣвица г-жа Корбутъ заявила желаніе дать концертъ въ пользу учрежденія дома трудолюбія въ Витебскѣ.—Въ Смоленскѣ губернаторъ В. О. Сосновскій и его супруга отнеслись весьма сочувственно къ учрежденію тамъ дома трудолюбія и предложили мѣстному благотворительному обществу взять на себя выполненіе этой задачи. Преосв. Несторъ, который въ 1881 г. въ качествѣ викарія Петербургскаго митрополита совершилъ въ Кронштадтѣ закладку перваго дома трудолюбія, положилъ основу этому дѣлу и въ Смоленскѣ, записавъ въ книгѣ пожертвованій: „6 іюля. Призываю Божіе благословеніе на начало добраго и полезнаго дѣла и отъ души желаю ему успѣха“, и пожертвовалъ 100 р. Затѣмъ новое учрежденіе было обезпечено какъ помѣщеніемъ, такъ и матеріальными средствами, собранными чрезъ подписку¹⁾.

¹⁾ Городской голова А. П. Энгельгардтъ обѣщалъ предложить городской думѣ дать даровое помѣщеніе подъ домъ трудолюбія. Затѣмъ

Забота пастыря Церкви о людяхъ, подверженныхъ опасности совращенія¹⁾).

Въ виду распространенія еретическаго или неправославнаго ученія, соблазняющаго православныхъ, и въ виду усиленія вредной пропаганды пастырь Церкви призывается къ усиленной учительной дѣятельности. Эта учительная дѣятельность должна быть болѣе положительнаго, чѣмъ полемическаго свойства. Первою и непремѣнною своею обязанностію пастырь поставить въ этомъ случаѣ наибольшее утвержденіе своей паствы въ православномъ исповѣданіи чрезъ ясное и основательное раскрытіе для нея тѣхъ пунктовъ вѣроученія и богослужебной практики, въ которыхъ соблазняющіе православную паству расходятся съ нами, и на которые они нападаютъ, въ явныхъ или тайныхъ бесѣдахъ, какъ на неправильно понимаемые и толкуемые нами. Вмѣстѣ съ этимъ, по естественному соотношенію вещей, пастырь не можетъ не касаться тѣхъ ложныхъ ученій, мѣтій и обычаевъ, которыми противники православія замѣняютъ православные догматы и обычаи, издревле хранимые въ Церкви. Уча своихъ, онъ не можетъ не входить въ опроверженіе чужихъ, готовыхъ переманить къ себѣ его насомыхъ, не можетъ не показывать несостоятельности того, въ чемъ они хотятъ видѣть свою большую правду и свое преимущество предъ нами. Это опроверженіе можетъ быть сильно, настойчиво, можетъ быть

въ засѣданіи лицъ, приглашенныхъ губернаторомъ въ помѣщеніе думы для выслушанія доклада командированнаго лица была открыта подписка и всего собрано въ два дня 636 р., свѣтлѣйшая княгиня Суворова заявила въ собраніи, что даетъ въ своемъ домѣ помѣщеніе для женскаго отдѣленія дома трудолюбія и сама будетъ имъ руководить. На другой день въ распорядительномъ комитетѣ учредителей опредѣленъ былъ и дальнѣйшій ходъ дѣла («Дѣт. Пом. № 16).

¹⁾ См. № 36-й.

дѣиуемо горячею ревностію по славѣ Православной Церкви, но, какъ говоритъ Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ ¹⁾, „безъ малѣйшихъ ругательствъ“. Не достойно служителя истинной Церкви, Церкви мира и любви, при наставленіи своихъ пасомыхъ и при показаніи несостоятельности заблужденій иномыслящихъ давать мѣсто гнѣву, и какими либо обидными прозвищами и рѣзкими нападками, не чуждыми личныхъ намековъ, унижать и сокрушать ихъ въ глазахъ своей паствы. Истина не нуждается для защиты своей въ подобныхъ прикрасахъ со стороны страсти. Для этого важны и нужны, по указанію упомянутой нами Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, ясныя и сильныя доводы отъ слова Божія и свидѣтельства древнихъ учителей, и вѣтъ нужды приправлять рѣзкими благочестивый слухъ праностіями страстнаго краснорѣчія. При обличеніи заблужденій иномыслящихъ съ духомъ любви Христовой болѣе согласно выраженіе соболѣзнованія о людяхъ, опутанныхъ сѣтями заблужденій, а не гнѣвное слово, сыплющее на нихъ проклятіями.

Гдѣ же пастырю Церкви предлагать своей паствѣ требуемое обстоятельствами наставленіе, направленное къ утвержденію ея въ своемъ исповѣданіи? Конечно, первѣе всего въ церковной проповѣди. На церковной кафедрѣ пастырю указано мѣсто, откуда онъ долженъ просвѣщать вѣру своихъ пасомыхъ и направлять ихъ волю на путь правды и благочестія. О всемъ, что нужно и важно знать христіанину для его спасенія, онъ можетъ и долженъ говорить съ церковной кафедры. Но когда внимательный и попечительный пастырь видитъ приращеніе превратныхъ ученій къ сознанію своихъ пасомыхъ и напоръ вредныхъ вліяній на ихъ волю, онъ удвоитъ и утроитъ свое усердіе къ разъясненію

¹⁾ § 28.

и защищенію святой православной вѣры въ церкви предъ народомъ, и свое проповѣдное слово преимущественно направить на тѣ пункты, которыхъ касается заблужденіе, вторгающееся въ паству, и на тѣ ложныя представленія, какими хотятъ обольщать православныхъ люди, чуждые и враждебные нашей вѣрѣ и Церкви. Образчикомъ такой проповѣднической дѣятельности, направленной къ предохраненію православной паствы отъ совращенія, при очевидной опасности, могутъ быть проповѣди священника Лопатинскаго, изданныя въ Кіевѣ въ 1887 году подъ заглавіемъ: „Поученія для сельскаго возсоединеннаго отъ уніи народа“. Въ виду навѣтовъ, ухищреній и клеветъ, какими смущали и смущаютъ возсоединенный отъ уніи народъ враги православія, — ксендзы и польская римско-католическая шляхта, — о. Лопатинскій бодро стоитъ на стражѣ своей паствы, и въ своихъ поученіяхъ которыя онъ неослабно предлагаетъ своей паствѣ при всѣхъ богослуженіяхъ, — на утрени, на литургіи и на вечерни, — въ праздничные дни, старается растолковать своей паствѣ сущность православія и показать преимущества Православной Церкви, въ ея ученіи, учрежденіяхъ и обрядахъ, предъ римскимъ католичествомъ, и въ то же время разъясняетъ и разсѣваетъ тѣ сомнѣнія, какія могутъ колебать тѣхъ или другихъ лицъ изъ его паствы, и умѣлою рукою отражаетъ тѣ лживыя наговоры и толки, какіе разными способами сиятся пускать въ народъ враги нашей Церкви, въ видахъ смущенія его и колебанія его преданности православію. Мы увѣрены, что такое слово пастыря не остается безъ добраго плода. Въ свое время мы ¹⁾ высказали желаніе, чтобы книга поученій о. Лопатинскаго получила возможно большее распространеніе въ тѣхъ краяхъ, гдѣ живутъ бывшіе уніаты,

¹⁾ Богословскій Библіографическій Листокъ. Приложение къ „Руководству для сельскихъ пастырей“. 1888. № 1.

еще не порвавшіе своей связи съ прежними предавіями и привычками и подверженныя навѣтамъ враговъ православія. Хорошо было бы, если бы поученія съ такимъ настойчивымъ и умѣлымъ вразумленіемъ для народа, какое даетъ о. Лопатинскій, говорились и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть опасность для православія другаго рода, отъ нитундистовъ или лютеранъ, и если бы такія поученія, подобно поученіямъ о. Лопатинскаго, явились и въ печати и чрезъ то послужили пособіемъ для священниковъ, поставленныхъ въ приходахъ, подверженныхъ опасности заразы отъ какого либо распространяющагося заблужденія.

Но проповѣдью одною нельзя въ этомъ случаѣ ограничиваться. Церковная проповѣдь обставлена извѣстными формальностями и, будучи связана съ богослуженіемъ, имѣетъ нѣкоторую торжественность, при которой въ ней неудобно распространяться о всемъ съ полною непринужденностію. При томъ продолжительность нашего богослуженія можетъ препятствовать пастырю говорить долго и много о томъ, о чемъ онъ желалъ бы и находилъ бы нужнымъ входить съ своими пасомыми въ подробныя разъясненія. Необходимы дополненія къ проповѣди, — болѣе свободнаго характера, которыя пастырь Церкви можетъ дѣлать, независимо отъ дней и часовъ богослуженія. Такими дополненіями могутъ быть внѣ-богослужебныя собесѣдованія и чтенія, и частныя, случайныя бесѣды съ прихожанами.

Внѣ-богослужебныя собесѣдованія и чтенія, благодаря усердію пастырей, у насъ входятъ въ употребленіе и распространяются, и народъ съ охотою является на нихъ въ праздничные дни. При обыкновенномъ спокойномъ состояніи прихода на нихъ предлагаются назидательныя чтенія изъ житій святыхъ, изъ священной и церковной исторіи, разъясняется катихизическое ученіе и сообщаются, по указанію обстоятельствъ или усмотрѣнію пастыря, тѣ или другія свѣдѣнія,

направленныя къ утвержденію паствы въ истинахъ вѣры Христовой и къ удовлетворенію ихъ религіознаго чувства. Если же приходу угрожаетъ какая либо опасная пропаганда, если вблизи его, какъ говоритъ Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ¹⁾, „окажется волкъ со стороны, или кто изъ числа овецъ иссавши волчье еретиковъ и безбожниковъ млеко, въ волка претворится, и другія овцы душепагубнымъ своимъ ученіемъ отъ спасительной ограды Христовой Церкви похищать начнетъ“, тогда нужно нарочито позаботиться объ открытіи внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій (если ихъ прежде и не было въ приходской практикѣ) и о возможно частомъ веденіи ихъ, и расположить прихожанъ къ усердному посѣщенію ихъ, и эти собесѣдованія нужно посвятить обсужденію и разъясненію ходячихъ вопросовъ и предметовъ изъ области вѣры, подвергающихся спору или перетолкованію, при столкновеніяхъ православныхъ съ иномыслящими. На нихъ пастырь Церкви постарается дать чистое православное освѣщеніе тому, что способно мутить совѣсть нетвердыхъ въ вѣрѣ. На этихъ собесѣдованіяхъ можетъ быть дополняемо, болѣе развиваемо и утверждаемо то, что кратко и, можетъ быть, не для всѣхъ вразумительно предложено было въ церковной проповѣди. Здѣсь тѣмъ или другимъ изъ прихожанъ могутъ быть высказываемы сомнѣнія и недоумѣнія, и это дастъ поводъ къ обсужденію и устраненію этихъ сомнѣній и недоумѣній. Здѣсь можно знакомить паству съ лучшими сочиненіями, содержащими въ себѣ наиболѣе обстоятельный разборъ пунктовъ ученія, подвергающихся лжетолкованіямъ со стороны иномыслящихъ, и прочитывать изъ нихъ наиболѣе пригодныя мѣста. Здѣсь можно съ болѣею свободою и непринужденностію, чѣмъ въ проповѣди церковной, раскрывать всѣ тѣ хитро-

¹⁾ § 28.

сплетенія и махинаціи, къ которымъ нерѣдко прибѣгаютъ желающіе увлечь православныхъ въ свое общество, стоящее внѣ Православной Церкви. Подъ руководствомъ опытнаго и усерднаго пастыря такія собесѣдованія могутъ послужить вѣрнымъ средствомъ къ большому утвержденію паствы въ православномъ исповѣданіи и добрымъ оплотомъ къ огражденію ея отъ совращающихъ вліяній.

Прибавьте къ этимъ собесѣдованіямъ, на которыя приглашаются всѣ желающіе и ищущіе религіознаго наставленія, частныя, домашнія, бесѣды пастыря съ тѣми или другими изъ прихожанъ. Ни одного благопріятнаго случая не нужно опускать, при видимой опасности совращенія, къ утвержденію въ пасомыхъ сознательной преданности своей Церкви. Случайныя встрѣчи съ прихожанами, посѣщеніе ихъ домовъ по вызову какихъ либо обстоятельствъ и требъ церковныхъ, присутствіе въ какомъ либо собраніи могутъ давать поводъ пастырю къ разъясненіямъ предметовъ вѣры или богослужебной практики, подвергающихся перетолкованіямъ и искаженіямъ со стороны иномыслящихъ, къ защитѣ нашихъ вѣрованій и обычаевъ и къ отстраненію отъ сознанія православныхъ навязываемыхъ имъ и вторгающихся къ нимъ ложныхъ ученій. Съ готовностію нужно выслушивать пастырю заявленіе разныхъ запросовъ и недоумѣній со стороны своихъ пасомыхъ, и при этомъ наставлять ихъ, утверждая ихъ вѣру. Но и безъ вызова со стороны прихожанъ самому пастырю можно затрогивать такіе или другіе предметы, о которыхъ идутъ споры и пререканія, и входить въ разборъ неправыхъ ученій, смущающихъ совѣсть иныхъ колеблющихся членовъ православной паствы.

Но такъ какъ живыя бесѣды пастыря, какъ бы ни было велико заботливое усердіе его, не могутъ быть постоянны и даже слишкомъ часты и продолжительны, при множествѣ занятій, возлагаемыхъ на пастыря, и среди большого количе-

ства его прихожанъ не всѣ и не во всякое время могутъ слышать ихъ и подвергаться ихъ охранительному вліянію, то для поддержанія ихъ дѣйствія, для большаго утвержденія и распространенія охранительнаго вліянія Церкви на колеблющихся въ православіи,—не только полезно, но и необходимо распространеніе въ приходской общинѣ брошюръ и книгъ, писанныхъ въ защиту православія и тѣхъ или другихъ ученій и учрежденій нашей Церкви. Тамъ, гдѣ распространяется и соблазняетъ православныхъ штундизмъ, нужно пріобрѣтать въ церковную бібліотеку или въ бібліотеку сельской школы и давать для чтенія грамотнымъ изъ народа книги противъ заблужденій штундистовъ,—гдѣ силенъ расколъ, тамъ нужны противораскольническія сочиненія; гдѣ дѣйствуетъ римско-католическая пропаганда, тамъ нужны апологетическія и полемическія сочиненія направленные противъ папства; гдѣ поднимаютъ гордое соблазняющее слово ревнители протестантскихъ заблужденій, тамъ нужно распространять сочиненія противъ лютеранства и всѣхъ тѣхъ искаженій, какія произвелъ Лютеръ и его сподвижники въ богопреданной вѣрѣ Церкви и т. п. Въ подобныхъ сочиненіяхъ паства, угрожаемая заразою отъ заблужденій, вторгающихся въ ея предѣлы, будетъ имѣть подъ руками всегда готовое и постоянно дѣйствующее предохранительное средство противъ заразы. Грамотные люди, знакомясь съ ними, сами будутъ утверждаться въ преданности православію и другимъ будутъ сообщать то, что вычитаютъ изъ книгъ. Такимъ образомъ будетъ сооружена какъ бы ограда, чрезъ которую не такъ удобно будетъ проникнуть волку-хищнику для расхищенія овецъ стада, ввѣренныхъ попеченію пастыря.

Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣковъ ¹⁾).

По гласамъ нотированіе мелодій въ юго-западныхъ ирмо-
логахъ происходитъ слѣдующимъ образомъ:

Гласъ 1. Мелодіи написаны или въ той же *гиполидій-
ской* тональности, въ какой и въ синодальныхъ изданіяхъ,
напр., богородиченъ догматикъ воскресный и богородиченъ
на стиховнѣ, подобны и проч., или же на кварту ниже,
напр., степенны, ирмосы, Богъ Господь (Ирм. 1700 г.) и
другія пѣснопѣнія.

Гласъ 2. Мелодіи излагаются чаще всего на *кварту
ниже* мелодій Синодальнаго Октоиха, т. е. въ *гиполидійской*
тональности, какъ и ирмосы Синодальнаго Ирмолога, за
исключеніемъ только богородична воскреснаго на стиховнѣ
„О чудесе новаго“, который положенъ въ той же *лидійской*
тональности, въ которой и въ Синодальномъ Октоихѣ. На
кварту ниже положены, напр., ирмосы, кромѣ весьма немно-
гихъ, имѣющихъ ♯ на *си* или *ре*, степенны (въ позднѣйшихъ
ирмологахъ), стихиры Петру и Павлу, Сумеону Столпнику,
Рождеству Богородицы, въ навечеріи Рождества Христова,
свѣтиленъ и стихиры по 50 псалмѣ Рождеству Христову,
стихиры Богоявленію и др., а также подобны стихирѣ (Ирм.
1700 г.) и богородиченъ догматикъ (ирм. 1700 и 1709 г.).

На *секунду* ниже *лидійской* тональности Синодальнаго
Октоиха, съ ♯ на *ми*, положены въ Ирмологѣ 1652 г.
подобны стихирѣ, стихиры Воздвиженію и „Богъ Господь“
болгарскаго распѣва.

На *терцію* ниже *лидійской* тональности Синодальнаго
Октоиха, съ ♯ на *ре*, въ томъ же Ирмологѣ 1652 г. поло-

¹⁾ См. № 34-й.

жены: воскресный богородиченъ на стиховнѣ и ев. Іоанну Богослову.

На квинту ниже *лидійской* тональности Синодальнаго Октоиха (или, что то же, на секунду ниже *гиполидѣйской* тональности), а иногда смѣшанно на квинту и кварту съ $\flat$ на нижнемъ *си*, положены въ ирмологахъ 1652 и 1674 г.: воскресный богородиченъ догматикъ и степенны; а въ ирмологахъ 1674 и 1709 г. стихиры на хвалитѣхъ Богоявленію.

Гласъ 3. Не многочисленны пѣснопѣнія этого гласа и всѣ положены въ одной и той же *гиполидѣйской* тональности, какъ и въ синодальныхъ изданіяхъ. Такъ изложены во всѣхъ ирмологахъ: воскресный богородиченъ догматикъ и богородиченъ на стиховнѣ, степенны и ирмосы; и только въ Ирмологѣ 1652 г. *починъ* воскреснаго богородична догматика изложенъ на секунду ниже прочихъ ирмологовъ, съ $\flat$ на нижнемъ *си*, т. е. на квинту ниже *лидійской* тональности, а *подобенъ* съ $\flat$ на *ми* и также на секунду ниже.

Гласъ 4. Въ юго-западныхъ ирмологахъ немногія пѣснопѣнія излагаются въ *гиполидѣйской* тональности, свойственной мелодіямъ синодальныхъ изданій (именно: въ Ирм. 1652 г.: воскресный богородиченъ догматикъ и на стиховнѣ, подобенъ: „Званный свше“; въ ирм. 1674 и 1709 г. стихира на проклетіе), большая же часть ихъ положена на кварту ниже. Таковы, напр., въ большинствѣ ирмологовъ: воскресный богородиченъ догматикъ и на стиховнѣ; степенны, ирмосы, подобны для стихиръ (которые и въ Синодальномъ Октоихѣ положены на кварту ниже), стихиры въ Пятидесятницу на литіи и Рождеству Христову на хвалитѣхъ (Ирм. 1709 г.), а въ Ирмологѣ 1652 г. сверхъ того еще ирмосы *Въхانیю*, оба напѣва.—Въ одномъ только Ирмологѣ 1652 г. встрѣчаются транспозиціи: *на секунду ниже* синодальныхъ изданій, съ $\flat$ на *ми*: стихира въ Пятидесятницу „Егда Духа...“, славникъ Петру и Павлу, первые два подобна стихиръ, стихиры въ

недѣлю Крестопоклонную и „Веселися Іерусалиме“, а также болгарскаго распѣва, съ ♭ на нижнемъ *си*: воскресный тропарь и пѣснопѣнія по 1-мъ и 2-мъ стихословіи. На *терцію ниже* съ ♭ на *ре* положены: ирмосы со столпа 8-го и стихира на проклятіе.

Гласъ 5. Мелодіи этого гласа въ безлинейныхъ рукописяхъ излагаются въ *мидійской* тональности, въ области звуковъ *до-ре-ми-фа-со-ль*, съ господствующимъ звукомъ *со-ль* и конечныхъ *до*; въ синодальныхъ же изданіяхъ на кварту ниже, съ окончаніемъ на нижнее *со-ль*. Въ этой же послѣдней тональности излагается и большая часть пѣснопѣній въ юго-западныхъ ирмологахъ, напр., степенны, ирмосы, подобны стихирь, стихирь Препображенію, за исключеніемъ развѣ *почина* въ воскресномъ богородичнѣ догматикѣ, который въ большинствѣ ирмологовъ изложенъ на секунду выше съ ♭ на *си* или безъ *бемоля* (Ирм. 1700 г.). Въ Ирмологѣ же 1652 г. есть сверхъ того положенія мелодій 5-го гласа: на *терцію выше* синодальныхъ изданій, т. е. на секунду ниже *мидійской* тональности крюковыхъ рукописей, съ ♭ на *ми*; а также на *квинту ниже* *мидійской* тональности, т. е. на секунду ниже синодальныхъ изданій, тоже съ ♭ на *ми*. Къ перваго рода мелодіямъ принадлежатъ: воскресный богородичень догматикъ, къ мелодіямъ втораго рода: и нынѣ на хвалитѣхъ, „Привидите ублажимъ Іосифа“ по началѣ пѣснопѣнія, и „Слава“ въ недѣлю Троицы.

Гласъ 6. Мелодіи этого гласа какъ въ крюковыхъ рукописяхъ, такъ и въ синодальныхъ изданіяхъ изложены на кварту ниже *гипомидійской* тональности, въ области звуковъ: *до-ре-ми-фа-со-ль*, съ господствующимъ и конечнымъ звукомъ *ре*. Въ той же тональности изложены и многія пѣснопѣнія въ юго-западныхъ ирмологахъ, напр., воскресный богородичень догматикъ и на стиховнѣ, ирмосы 6-го гласа, ирмосы *-розники* въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, по-

добны стихиръ, стихиры на *Възханіе* (въ недѣлю Ваѣй), Преображенію и Успенію „На безсмертное усненіе“. Но въ Ирмологѣ 1652 г. большая часть мелодій этого гласа изложена на секунду ниже означенной тональности, съ *б* на *ми*. Сюда относятся пѣснопѣнія: въ недѣлю Блуднаго сына: „Отческаго дара“ и „Отче благій“; въ недѣлю Мясопустную: „Егда поставятся престолы“; „Сѣде Адамъ“; „Приспѣ время“; въ недѣлю 2-ю Великаго поста: „Во темнѣ грѣховнѣй“; въ субботу Лазареву: „Чада ехиднова“; „Совлекоша съ мене ризы“; „Днешній день тайно“; стихиры Преображенію; „Сей день Господень“; стихиры Іоанну Златоусту и на стиховнѣ; стихиры Введенію: „Даніилъ мужъ желанію“; стихиры на Рождество Христово: на литіи и на хвалитѣхъ.—Въ ирмологахъ же 1674 и 1709 г. многія пѣснопѣнія этого гласа изложены *на кварту* ниже мелодій крюковыхъ и сѣнодальныхъ нотныхъ книгъ, т. е. на двѣ кварты ниже гиполідіевой тональности гласа, именно: степенны; стихиры: „Кресте Христовъ“; „Совлекоша съ мене ризы“; „Плещи моя“; „Сей день Господень“; а также стихиры: Симеону Столпнику, Рождеству Христову—на хвалитѣхъ и въ день Богоявленія—на почерпаніе воды. Только степенны въ Ирмологѣ 1652 г. изложены на терцію ниже сѣнодальныхъ и крюковыхъ мелодій, съ *б* на *ре*. Тропарь же воскресный *болгарскаго* распѣва въ ирмологахъ 1652 и 1809 г. изложенъ на кварту выше всѣхъ прочихъ изданій этого гласа.

Гласъ 7. Немногія пѣснопѣнія излагаются въ *гиполідіевой* тональности, свойственной мелодіямъ крюковыхъ рукописей и сѣнодальныхъ изданій этого гласа, именно только *подобны* стихиръ знаменнаго и тропари болгарскаго распѣва; прочія же пѣснопѣнія слѣдуютъ обыкновенно *на кварту* ниже ихъ. Таковы: воскресный богородиченъ догматикъ, степенны, ирмосы. Только въ Ирмологѣ 1652 г. степенны излагаются съ *б* на *ре* на терцію ниже сѣнодальныхъ изданій;

ирмосы же—то въ одной тональности съ Синодальнымъ Ирмологомъ, то на терцію ниже ихъ, съ $\flat$ на *ре* (напр., пѣснь 2-я). Но пѣснопѣнія этого гласа, какъ и гласа 3-го, вообще не многочисленны.

Гласъ 8. Въ юго-западныхъ ирмологахъ вообще пѣснопѣнія 8-го гласа положены на кварту ниже *гиполидийской* тональности крюковыхъ и синодальныхъ изданій этого гласа. Только *подобны* и стихиры Введенію въ ирмологахъ 1674 и 1709 г.—въ той же тональности, а „Покаянія отверзи ми двери“ въ Ирмологѣ 1652 г. на *терцію* ниже, съ $\flat$ на *ре*. Такъ на *кварту* ниже положены: воскресный богородичень догматикъ и на стиховнѣ, степенны, прокимень, ирмосы, „Покаянія отверзи ми двери“, прокимны великіе, „Повелѣнное тайно“, стихиры Воздвиженію на стиховнѣ и въ день Богоявленія „на освященіе водѣ“. Особенность изложенія мелодій 8-го гласа относительно тональности и здѣсь представляетъ собою только Ирмологъ 1652 г., въ которомъ многія пѣснопѣнія этого гласа положены на *секунду* ниже синодальныхъ изданій и обыкновенно съ $\flat$ на *ми*. Таковы: стихиры ев. Іоанну Богослову: „Евангелисте Іоанне“ и „Азъ, Дѣво Святая“; въ пятокъ Лазаревъ; въ день Пятидесятницы: „Языцы, размѣсишася“ и Преображенію: „Поютъ Христосъ“; сверхъ того сѣдальны *болгарскаго малаго* распѣва и пѣснопѣніе: „О тебѣ радуется“ (въ ирм. 1652 и 1709 г.) во всѣхъ ирмологахъ, въ которыхъ они имѣются, положены съ $\flat$ на нижнемъ *си*, на секунду ниже синодальныхъ изданій этого гласа.

Таковы измѣненія тональностей, встрѣчающіяся въ церковномъ осмогласіи юго-западныхъ потныхъ ирмологовъ. Но иногда не вся мелодія пѣснопѣнія подлежитъ перемѣнѣ тональности, а только нѣкоторыя ея части; иногда же и одна только извѣстная въ ней мелодическая строка дѣлаетъ отступленіе отъ свойственныхъ пѣснопѣнію лада, или же высоты звуковъ, сколько бы разъ она ни повторялась въ пѣснопѣніи.

Такія частичныя отступленія въ пѣснопѣніяхъ рѣдки и состоятъ или только въ измѣненіи интервальныхъ отношеній между звуками строки безъ измѣненія высоты нотнаго обозначенія, или же въ перемѣщеніи всѣхъ звуковъ строки или ея части обыкновенно на секунду выше или ниже прочихъ строкъ той же мелодіи. Они встрѣчаются въ знаменномъ роспѣвѣ юго-западныхъ редакцій въ гласахъ 2-мъ, 5-мъ и частію 6-мъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пѣснопѣніяхъ *болгарскаго* роспѣва. — Предъ строкою, подлежащею измѣненію лада или тональности, ставится ♭ обыкновенно на нижнемъ *си*, а при восстановленіи господствующаго движенія мелодіи ♭ на *до* (утъ) съ присовокупленіемъ по большей части начального ключеваго знака, каковыя знаки соотвѣтствуютъ въ этомъ случаѣ *отказу* (бекаръ), употребляющемуся въ круглой итальянской нотописи. Но иногда мелодія происходитъ въ смѣшанной тональности, напр., *на кварту* и *квинту* ниже суподальныхъ изданій, безъ обозначенія отступленій перемѣнными знаками. Такъ, въ Ирмологѣ 1652 г. положенъ воскресный богородиченъ догматикъ 2-го гласа.

Перемѣнъ лада, или вмѣстѣ и тональности подлежатъ:

а) Нѣкоторыя начинательныя строки въ пѣснопѣніяхъ, составляющія *починъ* въ мелодіяхъ, или же строки заключительныя въ мелодическомъ ли то періодѣ или въ цѣломъ пѣснопѣніи. Таковы первыя строки: въ воскресномъ богородичнѣ догматикѣ 5-го гласа знаменнаго роспѣва (въ Ирм. 1700 г. безъ перемѣнныхъ знаковъ, а въ ирм. 1674 и 1709 г. съ ♭ на *си*) и въ пѣснопѣніи: „Приидите ублажимъ Іосифа“ пятаго же гласа болгарскаго роспѣва, съ ♭ на *си* по началѣ (Ирм. 1674 г.). Такова же заключительная строка въ подобнѣ 2-го гласа: „Доме Евфраѣовъ“, положенная на секунду выше, съ ♭ на *ре* (ирм. 1674 и 1709 г.).

б) Иногда какая либо отдѣльная мелодическая строка, или часть строки, повторяющаяся неоднократно въ пѣсно-

пѣніи. Такъ, мелодія вышеупомянутаго *почина* въ богородичнѣ 5-го гласа, повторяясь въ видѣ варианта въ томъ же богородичнѣ, а также и въ другихъ пѣснопѣніяхъ того же или даже иного гласа, принимаетъ ѱ на *си*. Срав. слова богородична: „Израилевъ“, на стиховнѣ слова „Спящимъ явися“ и въ стихирахъ Пасхи разные мѣста (ирм. 1674 и 1709 г.). То же свойство удерживаетъ подобная же по мелодическому движенію строка 6-го гласа; см. ирмологи 1674 и 1709 г., столпъ 86 ирмосовъ и стихиру: „Прежде шести дней пасхи“ въ словахъ: „послѣдуйте ему“. Подобному же измѣненію подлежатъ: 6-тая мелодія въ ирмосахъ 6-го гласа, столпъ 44 и 74 и отдѣльныя строки въ пѣснопѣніяхъ 2-го гласа: „Денесь Христосъ на Іерданъ пришедъ“ (Ирм. 1652 г. л. 213) и „Денесь во церковь водится“ (ирм. 1674 и 1709 г.). А также отдѣльныя строки: въ сѣдальнѣ гласа 8-го „Воскресль еси“ (Ирм. 1700 г., стр. 368, съ ѱ на *ре*) *болгарскаго* роспѣва и въ пасхальномъ свѣтильнѣ „Плотію уснувъ“, гласа 3-го того же роспѣва (ирм. 1700 и 1709 г.).

в) Мелодіи гласовъ 2-го и 6-го въ восьмогласномъ пѣснопѣніи на день Успенія: „Богоначальнымъ мановеніемъ“.

г) Наконецъ, въ вѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ встрѣчаются случайныя *бемоли*, особенно на верхнемъ *соль*. См. въ Ирмологѣ 1674 г. л. 11 на об. *блаженны* гласовъ 2-го, 3-го и 8-го, положенныя на секунду выше прочихъ ирмологовъ, и мелодію гласа 8-го въ стихирѣ „Богоначальнымъ мановеніемъ“. Въ Ирмологѣ же 1652 г. въ подобнѣ гласа 8-го „Возлегъ на перси Иусовъ“ и въ Ирмологѣ 1674 г. въ пѣснопѣніи „Тебѣ одѣющагося“ встрѣчается ѱ на *фа*, очевидно для большей ясности лада мелодіи.

Частичныя отступленія отъ господствующаго лада мелодіи и тональности однако допускаются не во всѣхъ ирмологахъ, не во всѣхъ пѣснопѣніяхъ известнаго гласа и при томъ въ разныхъ ирмологахъ въ разныхъ пѣснопѣніяхъ.

А отсюда ясно, что они не составляютъ существенной принадлежности извѣстныхъ мелодій, а происходятъ въ видахъ разнообразія мелодіи и такимъ образомъ принадлежатъ къ украшительнымъ мелодическимъ оборотамъ. Поэтому - то, конечно, въ Ирмологѣ 1700 г. и въ синодальныхъ изданіяхъ они, за весьма немногими отдѣльными случаями, и устранены изъ мелодій.

Полезный совѣтъ русскимъ православнымъ пастырямъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что усердные пастыри есть въ Россіи, и даже не въ маломъ числѣ. Доказательствомъ тому служить религіозность русскаго народа вообще; но бываютъ и исключенія. И вотъ возникаетъ предъ нами вопросъ первой важности: если народъ ходитъ во тьмѣ и сѣни смертной, не знаетъ ни молитвъ, ни закона Божьяго, если онъ безобразничаетъ, пьянствуетъ, крадетъ и кражу считаетъ не грѣхомъ, а искусствомъ, *кто виноватъ?*

Въ нашей Православной Церкви—истина, въ томъ никакого сомнѣнія быть не можетъ; но иновѣрцы и иноплеменики упрекаютъ нашу Церковь въ бездѣйствіи, въ отсутствіи живаго слова, а что чрезвычайно важно, въ отсутствіи бесѣдъ съ молодежью. Неужели терпѣть намъ такіе упреки и не показать имъ, что мы понимаемъ наше званіе быть свѣтильниками народу, солью земли?

Уже и западные славяне начинаютъ приходить къ убѣжденію, что наша Церковь—единая святая и соборная Церковь по чистотѣ ея догматовъ. Тѣмъ не менѣе, мы должны признать, что у нихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе сдѣлано для церковнаго просвѣщенія народа, чѣмъ у насъ.

Многіе у насъ были безпечны, спали, когда врагъ сѣялъ плевелы; а теперь, слава Богу, просыпаемся и видимъ предъ собою „жатву многу“. Къ такой жатвѣ зовутъ насъ поставленные надъ нами архипастыри. Послушаемъ ихъ и потрудимся усердно, чтобы не могли недруги наши упрекать насъ въ бездѣйствіи или равнодушіи. Не хорошо слишкомъ хвастаться чѣмъ нибудь, но не хорошо и закрывать свои немощи и недостатки.

Встрѣчаются въ иныхъ приходахъ (это, впрочемъ, не только у насъ бываетъ) такіе христіане, которые просто ничего не знаютъ, даже почему ихъ зовутъ христіанами. У нихъ только наслѣдственно, по преданію, удержались нѣкоторыя добрыя чувства, но нельзя сказать, чтобы они были православными христіанами по убѣжденію. Это, правда, и не легкая вещь; но, тѣмъ не менѣе, мы должны стремиться къ совершенству по силамъ. Нашъ народъ добрый, онъ вѣрить всему, и потому легко совратить его во всякій расколъ, если его вѣра „корни не имѣетъ“.

Задача священника, поставленнаго приходскимъ, состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы разузнать, какой уровень церковнаго просвѣщенія его паствы. Онъ долженъ, какъ въ церкви на бесѣдахъ послѣ вечерни, такъ и при посѣщеніи домовъ прихожанъ, спрашивать дѣтей, какъ они молятся, а этимъ путемъ онъ узнаетъ и то, какъ молятся родители этихъ дѣтей, вообще всѣ прихожане. Бываетъ и такъ, что въ однихъ семьяхъ знаютъ однѣ молитвы, въ другихъ инныя. Когда-то былъ въ томъ или другомъ семействѣ причетникъ или діаконъ, который научилъ своихъ родныхъ книжной молитвѣ: такъ она и передается изъ рода въ родъ. Но бываютъ и такія семейства, въ которыхъ рѣшительно никто не знаетъ молитвъ, и даже толкомъ не умѣютъ и перекреститься. Махаютъ рукой, а почему такъ дѣлаютъ—не знаютъ, равно какъ не знаютъ и молитвенныхъ словъ.

Первое дѣло священника будетъ научить всѣхъ прихожанъ истиво креститься и обычнымъ ежедневнымъ молитвамъ, особенно въ такихъ приходахъ, гдѣ школы нѣтъ, или гдѣ она только заводится. Это дѣло вовсе не такъ трудно, какъ представляется съ перваго раза. Прежде всего надобно оповѣстить прихожанъ, что, въ виду важности знанія молитвъ и закона Божьяго, будетъ послѣ каждой обѣдни, послѣ отпуста, обученіе всѣхъ и старшихъ, и младшихъ, что всѣ должны за священникомъ дословно и громко повторять до тѣхъ поръ, пока не будутъ знать все отлично. Послѣ отпуста станетъ священникъ лицомъ къ народу и громко крестится: „Во имя Отца“ + — за нимъ повторяютъ всѣ громко въ тактъ: „и Сына“ + „и Святаго Духа“ + „Аминь“. Такъ повторяетъ священникъ десять, пятнадцать, а по обстоятельствамъ и больше разъ, при чемъ въ промежуткахъ исправляетъ всѣ неточности. Въ Малороссіи очень часто произносятъ люди: Ца—и Сына, и Святаго, и Духа, аминь. На это долженъ священникъ обратить вниманіе, спросить каждаго по одиночѣ, какъ они крестятся, какъ произносятъ эту молитву. Если научатся креститься правильно, долженъ внушить имъ, чтобы никогда иначе не крестились, а всегда именно такъ.

Въ слѣдующее воскресеніе или праздникъ дѣло наученія молитвъ продолжается далѣе: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“. Это повторяется десять, пятнадцать или двадцать разъ, пока всѣ не научатся. Затѣмъ такимъ же образомъ научаются прихожане молитвъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ, помилуй насъ, аминь“. Каждое слово такъ ясно и четко запомнится, что они рѣдко ошибутся въ отвѣтахъ. Церковь, посѣщаемая прежде изрѣдка, послѣ первыхъ же опытовъ такого ученія, наполнится народомъ, такъ какъ каждый пожелаетъ научиться молитвамъ.

Въ третье воскресеніе: „Слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ“ и „Царю небесный“ сразу по такту на словахъ, послѣ поясенія значенія словъ, и, наконецъ, пѣніе на 6 гласъ. Въ этотъ вечеръ уже во всемъ приходѣ будутъ пѣть: „Царю небесный“ и вездѣ будутъ молиться по изученному правилу. Такъ поступать и дальше. Въ продолженіи одного года весь приходъ оставить неправильныя молитвы, и люди сами другъ друга будутъ исправлять. Требуется при этомъ, чтобы то, чему священникъ училъ послѣ обѣдни, пояснилось молодежи на бесѣдѣ послѣ вечерни. Само собою разумѣется, что при этомъ никакъ не слѣдуетъ рѣзко обличать, тѣмъ паче бранить кого либо. Надобно обращаться съ молодыми людьми кротко и ласково и возбуждать въ нихъ доброе соревнованіе.

Нѣкоторымъ кажется такой образъ ученія утомительнымъ для народа и священника; они думаютъ, что народъ не захочетъ такъ долго стоять въ церкви. Это зависитъ отъ положенія, въ какомъ находится приходъ, и отъ авторитета священника; но вообще можно сказать, что въ неохотѣ слушать слово Божіе и учиться—народъ упрекать нельзя; тѣмъ охотнѣе онъ будетъ учиться, когда увидитъ плоды ученія.

Другаго способа пѣть исправить вкравшіяся съ давняго времени у простаго народа искаженія молитвъ и символа вѣры. А такъ какъ отцы и матери считаютъ эти молитвы самыми хорошими, такъ какъ они переняли ихъ отъ своихъ отцовъ и матерей, они пойдутъ опять отъ рода въ родъ, пока развѣ школа не исправитъ.

Это же вѣрно, что при такомъ методѣ въ продолженіи года весь приходъ забудетъ старыя исковерканныя молитвы, а станетъ, развѣ съ немногими исключеніями, Бога хвалить по книжному и полюбитъ Церковь—мать просвѣтительницу.

Я зналъ священника въ городѣ Кутахъ, въ Галиціи, который такимъ образомъ не только научилъ народъ молитвамъ и пѣнію, но и всему закону Божьему въ вопро-

сахъ и отвѣтахъ. Это было уже слишкомъ много; но народъ охотно учился, и охотно такъ молится, и будетъ молиться изъ рода въ родъ. (Церков. Вѣдом.).

Протоіерей І. Наумовичъ.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Проектъ надѣленія церковно-приходскихъ школъ землею.—
Въ Министерствахъ Народнаго Просвѣщенія и Государственныхъ Имуществъ возбужденъ вопросъ о надѣленіи начальныхъ народныхъ школъ землею. Проектъ этотъ въ настоящее время, какъ слышно, близокъ къ осуществленію въ непродолжительномъ времени. Св. Синодъ обратилъ также вниманіе на этотъ важный вопросъ матеріальнаго обезпеченія народной школы и полагаетъ, что надѣленіе школъ землею должно коснуться и церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ лица духовнаго званія, постоянно находящіеся при своихъ приходахъ, еще болѣе могутъ принести пользы распространенію въ народѣ полезныхъ селѣско хозяйственныхъ знаній, чѣмъ учителя сѣтскіе. Въ виду того, что въ послѣднее время переходъ земскихъ школъ въ духовное вѣдомство совершается все чаще и чаще, Св. Синодъ полагаетъ, далѣе, въ законодательствѣ о надѣленіи школъ землею необходимыми сдѣлать точныя указанія на тотъ счетъ, что если сельская школа, въ силу перехода ея въ церковно-приходскую, подчинилась духовному лицу, то и земля этой школы непосредственно должна перейти къ новому учителю. Такъ что есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ должно состояться надѣленіе церковно-приходскихъ школъ землею изъ государственныхъ имуществъ повсюду, гдѣ это окажется возможнымъ въ количествѣ отъ 3 до 15 десятинъ на школу.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. пенз. печатати дозволяется. Кіевъ, 24 августа 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдаповъ.

Тип. С. В. Нульменко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 38.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Сентября 17-го.

Содержаніе: Что такое *κανὼν τῆς ψαλμωδίας*, такъ нерѣдко упоминаемый въ жизнеописаніи препод. Саввы Освященнаго?—Движеніе вопроса о помощи и призрѣніи бѣдныхъ и участіе въ этомъ дѣлѣ нашего духовенства.—Забота пастыря Церкви о людяхъ, подверженныхъ опасности совращенія.—Объясненіе названій мѣсяцевъ.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Что такое *κανὼν τῆς ψαλμωδίας*, такъ нерѣдко упоминаемый въ жизнеописаніи препод. Саввы Освященнаго?

Въ настоящее время мы можемъ дать болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія на этотъ вопросъ, такъ какъ въ нашихъ рукахъ имѣется описаніе одной очень древней рукописи VIII—IX в., видѣнной нами на Синаѣ въ библіотекѣ. Рукопись эта для насъ имѣетъ особенное значеніе своимъ надписаніемъ, устанавливающимъ связь порядковъ въ ней излагаемыхъ съ обителью препод. Саввы. *Ὁρολόγιον κατὰ τὸν κανὼνα τῆς λαύρας τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα*—вотъ полное

Син. 863 !

заглавіе ея. Рукопись эта характеризуетъ главнымъ образомъ порядки анахоретской жизни отшельниковъ или келліотовъ монастыря св. Саввы, но не лишена значенія и для исторіи церковно-богослужебнаго чина, практиковавшагося въ самомъ монастырѣ, такъ какъ суточный порядокъ его безспорно былъ во многомъ сходенъ. Въ Часословѣ отсутствуютъ службы: полунощница, утреня и повечеріе, которое замѣнено послѣдованіемъ въ „первый часъ ночи“. Въ качествѣ предваряющаго молитвословія въ Часословѣ положена *первая каанзма* съ раздѣленіемъ на три славы, а далѣе идутъ службы для часовъ перваго, третьяго, шестаго и девятаго и для вечерни. Каждая изъ этихъ службъ по составу значительно разнится отъ тѣхъ же службъ нашего времени.

Служба *εἰς τὴν πρῶτην ὥραν τῆς ἡμέρας* начинается словословіемъ: „Слава Отцу“, затѣмъ слѣдуютъ „Отче нашъ“, „Привдѣте поклонимся“, „Ночь пришедъ благодарю тя“ 3-жды, псалмы 5, 45, 66, 69, 89, 91, 100 и 112, „Аллилуія“ одиннадцать разъ, „Господи, услыши молитву мою“, конецъ: „Не оправдится предъ тобою всякъ живой“ Аллилуія, „Услышану сотвори миѣ утро милости твоея“ конецъ: „воля твоя, яко ты еси Богъ мой“. Аллилуія. „Духъ твой благій настави мя“ конецъ: „Яко азъ рабъ твой есмь азъ“. „Свѣте истинный, просвѣщая“ и конецъ: „и спаси насъ“. Для другихъ дней положены другіе стихи. И исправи. „Стопы моя“ 3-жды. „Избави мя отъ клеветы“ и т. д. „Святый Боже“, „Вѣрую“ и „Отче нашъ“.

На третьемъ часѣ псалмы: 16, 24, 42, 50, 142, 144 и 150, Аллилуія. „Помилуй мя, Боже, по величій милости твоей“ конецъ: „Очисти мя“, „Аллилуія“. „Отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ“ конецъ: „и духомъ владычнымъ утверди мя“, „Господи иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ“. Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ положено читать другой стихъ вмѣсто настоящаго. „Господь

Богъ благословенъ“ 3-жды, „Поспѣши намъ Богъ спасеній нашихъ“, „Святый Боже“ 3-жды.

На шестомъ часѣ читались псалмы: 53, 54, 68, 69, 90 и 145, Аллилуія съ стихами: „Помилуй мя, Боже, яко попра мя человекъ“ конецъ: „не убоюся, азъ же уповаю на тя“ „Аллилуія“, „О Бозѣ похваляю слово, о Господѣ похваляю“, конецъ: „возрадуюся предъ Богомъ во свѣтѣ живыхъ“, „Иже въ шестой часъ на крестѣ пригвожденный Иисусе Христе Боже нашъ“ (Тропарь измѣненный), „Скоро да предварятъ ны щедроты твоя, Господи“, 3-жды „ради славы имени твоего, Господи“, „Святый Боже“.

На девятомъ часѣ читали псалмы: 83, 84, 85 и седьмую пѣснь: „Благословенъ Господи Боже отецъ нашихъ, хвально и прославлено имя твое во вѣки“ до конца „Аллилуія“, „Господь посетъ мя и ничтоже мя лишитъ“ конецъ: „Не убоюся зла, яко ты со мною еси“ „Аллилуія“, „Жезлъ твой и палица твоя“ (до конца), „Христе Боже нашъ слава“, „Иже душу на древѣ повѣспенный въ девятый часъ предавый Отцу“. „Христе Боже нашъ слава“ „Не предаждь насъ до вонца имени твоего ради“, 3-жды, „ради Авраама возлюбленнаго твоего“, „Святый Боже“.

Послѣ девятаго часа совершалось причащеніе преждеосвященными дарами (εις τὴν μετέλυσιν), которые келліоты брали съ собою, уходя въ безмолвіе. Эта служба сходна съ современнымъ „послѣдованіемъ изобразительнымъ“. Начинается „Помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи твоємъ“, всѣ блаженства, слава „Помяни насъ святый, егда приидеши во царствіи твоємъ“, „Гикъ небесный поетъ тя“, слава, „Вѣрую“, „Отче нашъ“, „Господи помилуй“ 3-жды, „Единъ святъ“, „Вкусите и видите, яко Христосъ Господь Аллилуія. Благословлю Господа на всякое время ради всего, хвала его во устѣхъ моихъ. О Господѣ похвалится душа моя, да услышатъ кротціи и возвеселятся“ слава, молитва по при-

чащеніи: „Пріялъ тѣло твое святое вмѣстѣ и кровь твою честную во оставленіе всѣхъ грѣховъ, яже согрѣшилъ тебѣ, едине Человѣколюбче. Исполни уста моя хваленія, Господи, самъ бо еси хвала моя, и спаси мя“, „Буди имя Господне“. Молитва причащенія: „Благодаримъ тя, Господи Боже мой, яко сподобилъ насъ причаститися“.

Вечерняя слѣжба (εἰς τὰ ἑσπερινὰ) начинается 103 псаломомъ, за которымъ слѣдуетъ вся восемнадцатая каѳизма съ раздѣленіемъ на три славы 140 псаломъ, съ славою на концѣ, „Свѣте тихій“ съ концемъ „Тѣмъ же міръ ты празднуешь“, „Аллилуія“, стихи: „Господь воцарися въ лѣпоту облачеса, облачеса Господь въ силу и препоясася“, Аллилуія: „Ибо утверди вселенную, яже не подвижется, готовъ престолъ твой оттолѣ, отъ вѣка ты еси“, слава. Для другихъ дней иные стихи для „Аллилуія“, „Сподоби Господи“, „Нынѣ отпущаеши“, „Святыи Боже“.

Вмѣсто „повечерія“ положена слѣжба въ первый часъ ночи (εἰς τὴν πρώτην ὥρην). Составъ ея: „Приидите поклонимся“ „День пришедъ благодарю тя“ 3-жды, псалмы: 4, 12, 26, слава 30, 90, 6, слава, „Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы“ конецъ: „Начальникъ міра отецъ будущаго вѣка“. Аминь, „Съ нами Богъ“ 3-жды, „Аллилуія“ съ стихами: „Призри, услыши мя, Господи Боже мой“, „Въ мирѣ на тя“. „Невидимыхъ врагъ моихъ“, а для другихъ дней иные тропари, „Господи помилуй“ 3-жды, „Не предаждь звѣремъ душу исповѣдующуюся тебѣ“. Конца рукописи нѣтъ. Безспорно, по самому расположенію своихъ составныхъ частей, эта слѣжба должна была замѣнить наше современное великое повечеріе и, не смотря на отсутствіе конца, она во многомъ сходна съ нимъ.

Изъ сдѣланнаго нами анализа давняго Орологія ясно, что καὶ ὅλη τῆς ψαλμωδίας обозначаетъ полный кругъ суточныхъ службъ, изложенныхъ въ Часословѣ для келейнаго

употребленіа. Удаляясь въ воскресенье послѣ обѣда въ пустыню и проводи тамъ время въ одиночествѣ и трудѣ въ теченіе цѣлой недѣли до субботы вечера или всепощнаго бдѣнія, каждый монахъ лавры бралъ съ собою одинъ лишь Часословъ и, по нему, въ опредѣленное время дня и ночи прочитывалъ положенное, по *канону* преподобнаго Саввы, *псалмопѣніе* или послѣдованіе. Не желая лишать себя причащенія св. божественныхъ Тайнъ, монахи брали изъ лавры запасные Дары. Въ часъ совершенія литургіи въ лаврѣ, каждый монахъ прочитывалъ особенное послѣдованіе „на причащеніе“ или нашу обѣдницу и затѣмъ принималъ св. Тайны. Съ такимъ Часословомъ монахи отправлялись въ дорогу, такой „канонъ псалмопѣнія“ съ удобствомъ могли исполнять монахи лавры, находясь во дворцѣ византійскихъ императоровъ, какъ это дѣлалъ преподобный Савва во дворцѣ императора Іустиніана (фактъ этотъ беремъ изъ біографіи), когда онъ занимался съ квесторомъ Трибуніаномъ. Поэтому какъ духовное завѣщаніе св. Саввы Освященнаго, такъ и самый его „канонъ псалмопѣнія“ сообщаютъ въ высшей степени любопытныя данныя для изученія быта монашескаго VI вѣка, а также знакомятъ насъ съ составомъ и особенностями церковно-богослужебныхъ порядковъ въ монастыряхъ даннаго времени.

Движеніе вопроса о помощи и призрѣніи бѣдныхъ и участіе въ этомъ дѣлѣ нашего духовенства. Дома трудолюбія, ихъ задачи и первые успѣхи; устроеніе ночлежныхъ пріютовъ и бесплатныхъ столовыхъ¹⁾.

Весьма отрадно читать сообщеніе объ открытіи дома трудолюбія въ Екатеринославѣ. Здѣсь, за отсутствіемъ начальника губерніи, принялъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ учрежденія дома трудолюбія вице-губернаторъ Дувинъ-Баревскій и его супруга. Преосвященный епископъ Серапіонъ благословилъ дѣло словами: „пусть и наши (христіане) учатся упражняться въ добрыхъ дѣлахъ, въ удовлетвореніи необходимымъ нуждамъ, дабы не были безплодны“ (посланіе св. ап. Павла къ Титу). Преосвященный пожертвовалъ 100 руб., высказавъ при этомъ: „я это дѣло считаю теперь своимъ“, и проявилъ вообще живѣйшее къ нему участіе. Ко дню засѣданія, назначеннаго въ губернаторскомъ домѣ для выслушанія доклада и обсужденія дѣла, прибылъ въ Екатеринославъ самъ начальникъ губерніи Д. Н. Батюшковъ и его супруга Екатерина Θεодоровна, уже много потрудившіеся на пользу бѣдныхъ въ этомъ городѣ. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ засѣданіи, послѣ доклада, многіе высказались въ пользу принятія предложенія объ устройствѣ дома трудолюбія; такъ, г. начальникъ губерніи дополнялъ сказанное докладчикомъ указаніемъ на лицъ, вышедшихъ изъ тюремъ и вообще мѣстъ заключенія, которымъ такъ трудно найти работу изъ-за недовѣрія въ нимъ, что имъ остается или просить милостыню или совершить противозаконное дѣяніе, чтобы попасть на казенное содержаніе; для такихъ лицъ, какъ и для многихъ другихъ дома трудолюбія необходимы. Затѣмъ почтенный ректоръ Екатеринославской духовной семинаріи сказалъ прекрасное

¹⁾ См. № 37-й.

слово на текстъ: „Если кто не желаетъ трудиться, тотъ пусть и не ѣсть“ (слова ап. Павла къ Солунянамъ).—Въ Екатеринославѣ въ два дня пожертвовали на домъ трудолюбія 1405 руб.

Также весьма сочувственно было выслушано сообщеніе о домахъ трудолюбія въ г. Херсонѣ и Одессѣ: въ первомъ изъ нихъ было собрано на новое учрежденіе 1775 руб., а во второмъ—5000 руб.¹⁾ Такимъ образомъ въ пяти городахъ въ іюлѣ мѣсяцѣ состоялись постановленія объ учрежденіи домовъ трудолюбія, для каковой цѣли пожертвовано 9000 руб.

Вообще дома трудолюбія составляютъ въ наши дни едва ли не самое симпатичное учрежденіе для русскаго общества. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ уже рѣшено ихъ устроить,

¹⁾ Въ Херсонѣ по дѣлу устройства дома трудолюбія было два собранія: одно—начальниковъ отдѣльных частей и членовъ мѣстнаго благотворительнаго общества, въ помѣщеніи дворянскаго собранія, другое—гласныхъ думы, въ помѣщеніи думы. На устройство дома трудолюбія собрано на первый разъ 1775 руб., въ томъ числѣ молодой офицеръ С. В. Марченко пожертвовалъ 1000 руб. Для дальнѣйшихъ распоряженій избранъ комитетъ подъ предѣлательствомъ городского головы. Въ Одессѣ какъ градоначальникъ П. А. Зеленой (за отсутствіемъ генералъ-губернатора), такъ и мѣстная пресса и общество отнеслись съ участіемъ къ идее устройства дома трудолюбія. «Новороссійскій Телеграфъ» въ №№ отъ 23, 27, 28, 29 и 31 іюля печаталъ болѣе или менѣе пространныя и весьма сочувственныя статьи по этому дѣлу и приглашалъ жителей и городскую одесскую думу выказать дѣлу энергичное содѣйствіе. Въ одинъ день, 23 іюля, въ Одессѣ пожертвовано на устройство дома трудолюбія 4000 руб., въ томъ числѣ 1000 руб. получено было отъ бар. Маса и его компаньона г. Шульца. Всего въ три дня составилъ на устройство дома трудолюбія капиталъ въ 5000 руб. Послѣ доклада въ многочисленномъ собраніи въ биржевомъ залѣ городской думы градоначальникъ сообщалъ, что пригласитъ учредителей дома трудолюбія, т. е. всѣхъ пожертвовавшихъ на дѣло для избранія комитета и представленія на утвержденіе министерства устава (Дѣт. Пом. № 16).

идутъ приготовленія къ ихъ устройству¹⁾. Другіе, призванные къ жизни раньше другихъ, какъ напр., Петербургскій и Псковскій, уже показали первые опыты своего многополезнаго служенія обществу,—опыты весьма утѣшительные и поучительные для послѣдующихъ устроителей²⁾. Другая наша сто-

¹⁾ Напр., въ Орлѣ мѣстное благотворительное общество думаетъ уничтожить обычай раздавать на Рождество и Воскресеніе Христова пособия бѣднымъ жителямъ Орла, предназначая эти суммы на домъ трудолюбія, который будетъ учрежденъ въ городѣ по инициативѣ бар. Буксгевлена (Дѣт. Пом. № 12).

²⁾ Петербургскій «домъ трудолюбія» 27 апрѣля 1888 г. торжественно праздновалъ вторую годовщину своего существованія. Это симпатичное благотворительное заведеніе, накормившее и пріютившее за два года 39000 бѣдняковъ, стало, повидимому, твердыми ногами и завоевало себѣ прочное положеніе. Имѣя 9000 членовъ и располагая на 4000 руб. инвентаремъ, «домъ трудолюбія» уплатилъ всѣ свои долги и внесъ даже 1½ т. руб. на храненіе въ банкъ («Дѣт. Пом.» № 9, изъ «Нов. Вр.»). Отчетъ о псковскомъ домѣ трудолюбія со времени открытія дома 2 іюля 1887 г. по 1 февраля 1888 г. представляетъ много интереса. Устроенный по предложенію бар. Буксгевлена, онъ еще до утвержденія своего устава открылъ свои работы въ іюлѣ мѣсяцѣ, подъ надзоромъ временнаго управленія. Въ январѣ 1888 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ этого дома и попечительнаго общества при немъ. Изъ отчета, представленнаго временнымъ управленіемъ дома до утвержденія устава видно, что этотъ домъ былъ въ наемномъ помѣщеніи,—за домомъ и работами смотрѣли, въ качествѣ старосты, унтеръ-офицеръ и жена его,—работающіе въ домѣ трудолюбія готовую пищу не пользуются и кормятся на свой счетъ, принося съ собой свои припасы въ домъ и приготовляя изъ нихъ здѣсь же пищу. Нѣкоторымъ изъ работавшихъ разрѣшено ночевать въ помѣщеніи дома, по случаю удаленности мѣста жительства и большихъ морозовъ, но постоянныхъ квартиръ при домѣ для работающихъ въ немъ не имѣется, по недостаточности мѣста. Имѣется желаніе устроить при домѣ ночлежный пріютъ. Управленіе дома трудолюбія, изыскивая занятія для работающихъ, нашло, что наиболѣе подходящими для этого учрежденія оказались слѣдующія работы: шипка и чесаніе мочалы, дѣланіе изъ нея половыхъ щетокъ, ковриковъ, мочаль для бань, соломенныхъ матъ для крышъ и накопецъ, сортировка различной негодной бумаги и рваныхъ конвертовъ и

лица, первопрестольная Москва также, кажется, стоит на-
кануѣ учрежденія у себя домовъ трудолюбія. Въ сентябрѣ
1888 г. ожидался тамъ баронъ О. О. Буксгевденъ. Щедрая

тряпечъ. Для развитія сихъ работъ, предѣлятелемъ управленія было
дѣлаемо въ псковскихъ газетахъ воззваніе къ жителямъ города, не при-
знають ли они возможнымъ, въ видахъ послѣднаго содѣйствія управ-
ленію дома трудолюбія въ достиженіи его цѣли, дѣлать въ домѣ трудо-
любія заказы, напр., шипку и драпіе перьевъ, чесаніе и пряжу жерсти,
вязаніе чулокъ, драпіе мочалы, починку мѣшковъ и другихъ работъ, а
также собирать и жертвовать въ домъ трудолюбія всякіе негодные
отброски, какъ-то: битыя стекла, чугуны, разную рваную чистую и
грязную бумагу и конверты, мочалу и рогожи, хотя бы въ самыхъ
мелкихъ кускахъ. Сверхъ сего, къ присутственнымъ мѣстамъ, должно-
стнымъ лицамъ и разнымъ общественнымъ учрежденіямъ г. губернаторъ
обращался письменно о собираніи и пожертвованіи въ домъ трудолюбія
негодныхъ въ хозяйствѣ вещей. Такія мѣры имѣли успѣхъ... Плата
работающимъ въ домѣ трудолюбія опредѣлена въ слѣдующемъ размѣрѣ:
лицамъ, проработавшимъ до 8 часовъ вечера отъ 8 часовъ утра—15 коп.,
отъ 12 часовъ дня—10 коп. и отъ 4 часовъ дня—5 коп. За эту плату
въ домѣ работало, со дня открытія его до 1 февраля, въ теченіе 7
мѣсяцевъ, всего 1937 человекъ (426 мужчинъ, 1386 женщинъ и 125
дѣтей-мальчиковъ). Рабочихъ дней было 160; работало каждый день
12,1 человекъ; всей суммы выработано 134 руб., а уплачено самимъ
работавшимъ въ домѣ бѣднымъ и нищимъ 283 руб. 55 коп., болѣе
противъ выработанной ими суммы на 149 руб. 55 коп. Управленіе дома
трудолюбія не ограничивалось пріискавіемъ и предоставленіемъ работъ
бѣднымъ и нищимъ. Оно принимало также мѣры къ устройству участи
работающихъ. Такъ, стараніями управленія, работающіе въ домѣ трудо-
любія и не имѣвшіе опредѣленныхъ занятій, опредѣлены: одинъ—въ
переплетную мастерскую, другой—въ сиротское отдѣленіе при городской
богадѣльнѣ, а третій—къ малярному мастеру. Расходы за отчетное время
по дому достигли до 720 руб. 54 коп. Со времени учрежденія дома
трудолюбія всѣхъ пожертвованій къ 1 февраля поступило 4645 руб.
8 коп. Попечительное общество о нищихъ въ г. Псковѣ, принявшее въ
свое завѣдываніе «домъ трудолюбія» состояло въ февралѣ 1888 г. изъ
70 почетныхъ членовъ и 183 дѣйствительныхъ, и начало свою дѣя-
тельность съ капиталомъ въ 3924 руб. и двумя ежегодными субвенціями
въ 500 руб. (Дѣт. Пом. № 17).

на помощь всякимъ нуждамъ,—богатая развитіемъ своей благотворительности, Москва несомнѣнно примкнетъ къ общему движенію и приметъ за устройство этихъ домовъ, которымъ, кажется, предстоитъ занять выдающееся положеніе въ системѣ ожидаемой полной организаціи общественной благотворительности. Мѣстный органъ, „Дѣт. Пом.“, посвященный исключительно общественной благотворительности, своевременно взялся за предварительное разсмотрѣніе того, какія данныя представляетъ въ настоящее время Москва предъ открывающейся задачей по вопросу о „домахъ трудолюбія“ (№ 17, передовая статья). Указывая на связь „домовъ“ съ проектированными участковыми попечительствами, „Дѣт. Пом.“ уже намѣчаетъ самыя помѣщенія для открытія домовъ на первый разъ. Онъ останавливается на двухъ солидныхъ московскихъ обществахъ, въ программу которыхъ прямо просится новое учрежденіе. Это—*братолюбивое общество* и *общество поощренія трудолюбія*. Журналъ находитъ нужнымъ первому изъ сихъ обществъ измѣнить свой односторонній и слишкомъ палліативный характеръ,—восполнить образовавшійся и ясно теперь сознанный пробѣлъ, продолжать свою дѣятельность въ новой глубже захватывающей общественныя потребности организаціи, и изъ 23 домовъ довольствуясь 20 домами для призрѣнія нуждающихся вдовъ съ дѣтьми на доселѣ принятыхъ основаніяхъ, открыть новую серію домовъ по идеѣ и плану „домовъ трудолюбія“. Общество поощренія трудолюбія въ москвѣ уже самымъ девизомъ своего названія указываетъ на прямую задачу его дѣятельности. Изъ провинціи уже пріѣзжали дѣятели, заинтересованные новымъ учрежденіемъ, осматривать „дома трудолюбія“, предполагаемые существующими въ ряду учрежденій этого общества, не допуская даже мысли, чтобы такихъ домовъ общество не имѣло. Указывая и для этого общества, только что справившаго свой двадцатипятилѣтній юбилей, задачу начать новый періодъ своей дѣятель-

ности новымъ учрежденіемъ, журналъ совѣтуетъ ему отвести въ одномъ изъ многихъ домовъ, въ которыхъ помѣщаются его учрежденія, „домъ трудолюбія“ (№ 17 Дѣт. Пом.). 15 декабря 1888 года открытъ „домъ трудолюбія“ и въ *Кіевѣ* (д. Сидоренко по М.-Жандармской ул.). Послѣ молебна, совершеннаго преосвященнымъ Іеронимомъ, и рѣчи, сказанной председателемъ комитета по устройству этого дома, А. О. Андріяшевымъ, была здѣсь же, по инициативѣ преосвященнаго Іеронима, открыта подписка въ пользу новооткрытаго учрежденія. Въ настоящее время при домѣ трудолюбія открыто уже нѣсколько мастерскихъ: столярная, сапожная и др., въ которыхъ съ 1 декабря начались работы. Работающіе въ домѣ трудолюбія проводятъ здѣсь весь день и здѣсь же получаютъ столъ, а на ночь направляются въ ночлежный домъ Н. А. Терещенко. Изъ столичныхъ и губернскихъ большихъ городовъ „дома трудолюбія“ распространяются и въ провинціи. По газетнымъ слухамъ, напр., домъ трудолюбія для бѣдняковъ, не имѣющихъ работы, въ непродолжительномъ времени откроется въ г. Островѣ. Прототипомъ этого дома будутъ служить псковскія мастерскія для бѣдныхъ. Представители здѣшнихъ экспортныхъ конторъ и чиновная интеллигенція общали матеріальную и нравственную помощь. Среди гласныхъ урегулированіе дѣла помощи бѣдствующей части населенія имѣетъ много сторонниковъ и поэтому есть надежда, что городское управленіе уступитъ подъ пріютъ одинъ изъ принадлежащихъ городу домовъ (Дѣт. Пом. № 193, изъ „Нов.“). Какъ велико общественное сочувствіе къ этому новому учрежденію, свидѣтельствуетъ между прочимъ упомянутое выше временное управленіе псковскаго дома трудолюбія. Говоря въ заключеніе объ утѣшительныхъ результатахъ новаго учрежденія, оно приписываетъ это живому сочувствію всѣхъ слоевъ псковскаго общества, которое щедрыми пожертвованіями живо откликнулось на призывъ учредителей дома. Со-

чувствіе этому дѣлу перешло даже далеко за границы губерніи. Такъ, изъ Пензы тамошній городской голова и г-жа А. Адагурова, изъ Астрахани А. С. Рымаренко и Н. Курдовъ, изъ Самары А. М. Михайловъ и попечительный совѣтъ общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго пріюта дѣтей воиновъ въ Самарѣ и изъ Нижняго-Новгорода мѣстная городская управа, интересуясь открытымъ въ Псковѣ домомъ трудолюбія, обратились въ управленіе о присылкѣ утвержденного устава дома и отчетовъ, для ознакомленія съ дѣятельностію и порядками его, съ цѣлью открытія подобныхъ учрежденій у себя. При этомъ всѣ эти лица выражали псковскому дому трудолюбія искреннія благопожеланія, а г-жа Адагурова сочла долгомъ подкрѣпить свое сочувствіе и денежнымъ пожертвованіемъ въ пользу дома трудолюбія въ размѣрѣ 10 руб. (Дѣт. Пом. № 17).

Вообще дома трудолюбія будутъ весьма полезнымъ общественнымъ учрежденіемъ, если сочувствіе къ нимъ въ обществѣ продержится долго и если идея ихъ достигнетъ, наконецъ, своего полного осуществленія въ жизни. Въ настоящее время вопросомъ объ этихъ домахъ занимается и ваша печать, въ которой отъ времени до времени появляются извѣстія, статьи, проекты, воззванія относительно ихъ и т. п. Есть даже сочиненіе, спеціально трактующее объ этихъ домахъ, съ которымъ мы совѣтовали бы нашимъ читателямъ непосредственно познакомиться¹⁾. Дай Богъ, чтобы эти толки въ печати и въ обществѣ и хлопоты нашего правительства увѣнчались желаннымъ успѣхомъ.

¹⁾ Оно имѣетъ заглавіе: «Домъ трудолюбія и его задачи, какъ органа общества улучшенія народнаго труда». Составила *Камилла Одынецъ*. Въ двухъ частяхъ. С.-Пб. 1887.—Весьма полезно было бы прочтемъ читателямъ принять во вниманіе и критическіе печатные отзывы объ этой книжкѣ, въ Дѣт. Пом. № 14, стр. 437—440 и № 17, стр. 551—552.

Дома трудолюбія даютъ возможность заработать средства къ жизни всякому, способному и честному человѣку и тѣмъ избѣгать крайности, заставляющей (дѣйствительно или мнимо) прибѣгать къ нищенству, — временному или постоянному, такъ называемому профессиональному. Но кромѣ заработка, бѣдняку необходимы учрежденія, дающія ему пріютъ, по крайней мѣрѣ ночью, и дневное пропитаніе. Отсюда заботы объ устройствѣ того и другаго при домахъ трудолюбія, или независимо отъ нихъ (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыхъ домовъ еще не имѣется). Въ печати постоянно встрѣчаемъ извѣстія то объ открытіи ночлежныхъ домовъ въ разныхъ мѣстахъ, то объ устройствѣ дешевыхъ столовыхъ. Отмѣчаемъ и здѣсь усиленное участіе нашего духовенства въ заботахъ объ устройствѣ положенія бѣдняковъ. Въ Кронштадтѣ въ настоящее время сооружается обширный ночлежный пріютъ на 500 человѣкъ, устриваемый о. Іоанномъ Сергіевымъ, которому принадлежитъ не менѣе обширный „домъ трудолюбія“ (Дѣт. Пом. № 16, изъ „Од. Нов.“). 3 ноября въ общемъ собраніи курской городской думы, по письменному предложенію мѣстнаго губернатора положено — въ память чудеснаго событія 17 октября (спасенія семьи Государя Императора во время крушенія царскаго поѣзда по Харьково-Николаевской желѣзной дорогѣ), учредить *въ Курскѣ* ночлежный домъ на 50 человѣкъ, возложивъ на управу изготовленіе ближайшихъ соображеній, какъ относительно финансовой стороны дѣла, такъ и относительно устава этого дома, для доклада въ одно изъ ближайшихъ засѣданій“. На этотъ домъ отъ члена окружнаго суда г. Гаффорберга уже раньше поступило пожертвованіе въ 1000 руб.; въ самомъ засѣданіи думы гл. Авенковъ попросилъ городского голову записать и отъ него пожертвованіе на ночлежный домъ въ 100 руб. Присутствовавшій же въ засѣданіи *священникъ А. Моисеевъ*, съ разрѣшенія городского головы сказалъ, что „духовенство Курска

тоже желало бы добрымъ дѣломъ увѣковѣчить чудесное событіе, но не имѣетъ для этого достаточныхъ средствъ; поэтому онъ съ своей стороны предлагаетъ, чтобы въ будущемъ почленномъ домѣ призираемые находили *не только пріютъ, но и духовную пищу*, для чего время отъ времени священникъ долженъ являться въ домъ для совершенія молитвъ со словомъ назиданія и поученія. Съ этою цѣлью онъ предлагаетъ свои услуги“. Дума выразила благодарность о. Моисееву за его предложеніе, находя это предложеніе чрезвычайно цѣлесообразнымъ (Дѣт. Пом. № 23). Устраиваются также пособія бѣднымъ по части стола и вообще пропитанія. Весьма похваленъ обычай раздавать пособія и устраивать столъ для бѣдныхъ въ великіе годовые праздники. Такіе обычаи мы встрѣчаемъ, напр., въ *Орлѣ и Одессѣ*¹⁾. Весьма большой интересъ также представляетъ общество по устройству бесплатной столовой для бѣдныхъ жителей г. *Ставрополя*. Не извѣстно, кому принадлежитъ инициатива учрежденія этого общества. Очевидно только, что въ немъ весьма видное участіе принимаетъ мѣстный преосвященный Владимірѣ. Въ засѣданіи 15 апрѣля рѣшено было устроить бесплатные обѣды

¹⁾ Не можемъ не выразить здѣсь самого искренняго сожалѣнія по поводу предположенія орловскаго благотворительнаго общества уничтожить обычай раздавать пособія бѣднымъ жителямъ г. Орла на Рождество и Воскресеніе Христова, ради устройства въ городѣ дома трудолюбія. Нельзя ради одного хорошаго учрежденія отиѣнять другое, которое вызвано къ жизни благочестіемъ его основателей. Въ Одессѣ тоже учреждается домъ трудолюбія, но объ уничтоженіи заведеннаго тамъ пасхальнаго стола для бѣдныхъ семействъ и одинокихъ ничего не слышно. И жертвы тамъ на пасхальный столъ весьма обильны. На устройство его въ 1888 г. пожертвованій поступило: 1) деньгами 8644 руб. 75 коп. и 2) продуктами и другими предметами 1219 руб. 80 коп. Итого 9864 руб. 55 коп. Всего были надѣлены пасхальной провизіей и обѣдомъ въ прошедшемъ году 18931 человекъ (См. подробности Дѣт. Пом. № 12, изъ «Од. Нов.с.).

только въ теченіе пасхальной недѣли, для чего ассигновано было 100 руб. Отчетъ показалъ, что указанныхъ 100 руб. съ присоединеніемъ къ нимъ пожертвованій натурою было совершенно достаточно для устройства бесплатныхъ обѣдовъ въ теченіи *цѣлаго мѣсяца*; при чемъ за указанное время было отпущено 2967 обѣдовъ, такъ что каждый обѣдъ обошелся не болѣе 4 коп., что указало на возможность осуществленія подобной формы благотворительности. Далѣе цифровыя данныя отчета обнаруживали, что посѣтителемъ бесплатной столовой были по преимуществу престарѣлые (отъ 60 до 80 лѣтъ), увѣчные, калѣки и дѣти; это, съ другой стороны, указало на безусловную необходимость подобной формы благотворительности. Въ виду блестящихъ результатовъ, добытыхъ въ теченіи одного мѣсяца, въ засѣданіи 26 мая, происходившемъ въ квартирѣ и подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Владиміра и въ присутствіи мѣстнаго губернатора, рѣшено было продлить опытъ устройства бесплатныхъ обѣдовъ, еще на одинъ мѣсяцъ, для чего и ассигновать 100 руб. изъ имѣющихся въ распоряженіи общества 739 руб. Далѣе, въ виду того, что въ числѣ посѣтителей бесплатной столовой находятся около 20 дѣтей—оборванныхъ, не имѣющихъ ни постоянного мѣстожителства, ни призора и потому шатающихся по городскимъ улицамъ, единогласно признано было безотлагательно необходимымъ сейчасъ же собрать этихъ дѣтей, помѣстить ихъ въ одномъ домѣ, дать имъ прислугу, которая ухаживала бы за ними и начать ихъ нравственно-религіозное обученіе. Преосвященный Владиміръ указалъ въ лицѣ о. протодіакона и другихъ членовъ соборнаго кафедральнаго причта и учителей, которые могли бы прежде всего научить малолѣтокъ молитвамъ и заповѣдямъ Божиимъ. Но такъ какъ средства общества еще не велики, то этотъ новый расходъ по устройству дѣтскаго пріюта рѣшено покрыть подпиской пожертвованій на этотъ именно предметъ,

каковая тутъ же въ засѣданіи дала 37 руб. Наконецъ, въ засѣданіи 26 мая рѣшено было немедленно составить проектъ устава общества и препроводить его на утвержденіе высшей правительственной власти; съ этою цѣлію тутъ же образована была изъ 5 человѣкъ комиссія подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Владиміра для составленія проекта устава. Преосвященный Владиміръ, въ виду высказанныхъ нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи сомнѣній и опасеній относительно прочнаго существованія проектируемаго общества, выразилъ твердую и глубокую увѣренность, что сказанное общество несомнѣнно получитъ бытіе не на короткое только время, но на продолжительное, ибо, говоритъ архипастырь, и въ православномъ Ставрополѣ есть много людей, проникнутыхъ христіанскою любовію къ ближнимъ и готовыхъ эту свою любовь проявить въ формѣ оказанія имъ матеріальной помощи. Есть надежда, что организуемое общество не только будетъ доставлять немущей братіи бесплатную пищу, но, расширивъ свою задачу, и станетъ въ скоромъ времени „благотворительнымъ обществомъ для пособія бѣднымъ г. Ставрополя“, какъ и предначерталъ въ самомъ началѣ возникновенія этой мысли преосвященный Владиміръ.— По слухамъ, нѣкоторыя благотворительныя особы изъявляютъ согласіе безмездно уступить для пріюта бѣдныхъ дѣтей часть состоящаго въ ихъ завѣдываніи зданія (Ставроп. Еп. Вѣд. № 11). Желая и съ своей стороны полного успѣха вновь устрояющемуся обществу, мы добавимъ только надежду, что вспоможеніе бесплатными обѣдами, а равно—пріютомъ и другими видами матеріальной поддержки, какіе станетъ оказывать нищимъ и бѣднымъ новооснованное общество, будетъ производиться съ строгой разборчивостью и нисколько не послужитъ къ усиленію нищенства и тунеядства.

Объясненіе названій мѣсяцевъ.

Употребительное теперь во всей Европѣ раздѣленіе года на 12 мѣсяцевъ введено римскимъ царемъ Нумою Помпилиемъ около 700 г. до Р. Хр. Ранѣе его годъ раздѣлялся лишь на 10 мѣсяцевъ.

Январь.—Первый изъ мѣсяцевъ года, январь, Нума называлъ такъ въ честь Януса, бога времени, изображавшагося съ двумя лицами, старымъ и молодымъ. Въ противоположность Марсу, богу войны, Янусъ считался у азычяиновъ латинянъ правителемъ года и всѣхъ вообще мирныхъ занятій. Поэтому 1-й день въ году, 1-е января, посвященъ былъ Янусу; это былъ праздникъ въ честь его, праздникъ радости и мира, въ который во времена уже древнѣйшія взаимно обмѣнивались подарками и пожеланіями счастья.

Февраль.—Названіе втораго мѣсяца въ году точно также происходитъ отъ римлянъ и изъ языка латинскаго, съ коего слово это значитъ „жертвенный“ мѣсяць или „умилостивительный, очистительный“ отъ Februare, отъ грѣховъ очищать, за грѣхи умиловать. Названъ онъ такъ, Februarius, потому, что въ этомъ мѣсяцѣ приносились умиловительныя и очистительныя жертвы за живыхъ и за умершихъ. Принесеніе ихъ падало на сей мѣсяць потому, что онъ у древнихъ былъ не вторымъ въ году, какъ у насъ, а послѣднимъ.

Мартъ.—Годъ нѣкогда начинался съ этого мѣсяца; имя ему дано по имени бога войны Марса (у Пеласговъ Арей), считавшагося древними римлянами за важнѣйшаго изъ боговъ; потому первый мѣсяць въ году они и называли его именемъ. Въ этомъ мѣсяцѣ производился у нихъ и наборъ въ солдаты, съ него начиналось и обученіе ихъ.

Апрѣль.—У римлянъ въ ихъ языкѣ было слово aperire, значившее открывать, раскрывать, вскрывать. Мѣсяцу, въ

который подъ вліяніемъ солнечнаго тепла и дождя земля послѣ зимы, приводившей ее въ ооченѣлое состояніе, вскрывается, производя цвѣты и листву, усвоить титулъ „Вскрывателя“ дѣйствительно было весьма прилично и естественно. Имя мѣсяца „Апрѣля“, слѣдовательно, заимствовано отъ происходящихъ въ теченіе его явленій природы.

Май.—Имя мѣсяца „Май“ нѣкоторые ученые производятъ а *majoribus*, подобно тому какъ названіе „Іюня“ отъ *junioribus*. Но очень многіе производятъ это имя и отъ римскаго божества *Majus*. *Majus*, это вѣроятно мужескій родъ при женскомъ *Maja* или *Majesta*, подъ какимъ именемъ у всѣхъ латинявъ почитаема была земля, богиня плодородія; *Majus* по этому словопроизводству будетъ, слѣдовательно, содержать представленіе тоже о землѣ, но обоготворенной въ мужескомъ родѣ. Больше основательности однако же будетъ, кажется, въ производствѣ сего слова отъ имени весенней богини, или великой матери боговъ Майи (*Ma*, *Cybela*), которая по языческимъ понятіямъ первоначально была матерью творческаго божества Браны.

Іюнь.—Мѣсяць іюнь названъ такъ по имени Л. Юнія Брута, освободителя Рима изъ подъ власти царей и основателя республики. Чтобъ избавиться отъ преслѣдованій тирана онъ притворился глупцомъ и безумнымъ (*Brutus*, позднѣйшее имя Юнія, и значитъ глупый), а такъ какъ всякій сумасшедшій у римлянъ считался за лице священное, то ему дарована была жизнь; Тарквиній назначенъ былъ опекуномъ для управленія имѣніемъ своего слабоумнаго племянника. Когда Брутъ позднѣе Римъ освободилъ и даже палъ въ битвѣ противъ Арунта, младшаго брата Тарквинія Гордаго, командовавшаго Этрусской конницей, римляне погребли его трупъ со всѣми почестями, матроны носили по немъ трауръ, какъ по отцѣ цѣлый годъ; республика на Капитолѣ поставила ему мѣдную статую съ обнаженнымъ мечемъ, посреди семи

царей, и сочла для себя обязанностью одинъ изъ мѣсяцевъ называть въ честь его Юнемъ.

Юль.—Юль такъ названъ по имени великаго государственнаго мужа въ древнемъ Римѣ и полководца Юлія Цезаря, блиставшаго въ Римѣ за полстолаѣтія до Р. Хр. и убитаго за то, что онъ стремился къ единодержавію.

Августъ.—Августъ такъ названъ въ честь Октавіана, или Августа, перваго римскаго императора, который послѣ побѣды надъ республиканцами Брутомъ и Кассіемъ, а также своими совмѣстниками Антоніемъ и Лепидомъ, сдѣлался единоподержавнымъ. Римскій сенатъ преподнесъ побѣдителя почетный титулъ Августа, т. е. неприкосновеннаго, достопочтеннаго, а потомъ изъ лести ему назвалъ этимъ именемъ и одинъ изъ мѣсяцевъ.

Сентябрь.—Слово это происходитъ отъ septem, и означаетъ, что сентябрь до Нумы Помпилія былъ седьмымъ мѣсяцемъ въ году.

Октябрь.—Это названіе для мѣсяца взято отъ octo, восемь, потому что въ древности, когда годъ начинался съ марта, приходился онъ 8-мъ мѣсяцемъ въ году.

Ноябрь.—Ноябрь отъ novem, девять, потому что прежде былъ онъ 9-мъ мѣсяцемъ въ году.

*Декабрь.*¹—Декабрь отъ decem, десять, потому что въ древности былъ 10-мъ мѣсяцемъ въ году.

(•Пенз. Еп. Вѣдом.к.).

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Распоряженіе Св. Синода о недопущеніи въ православныхъ церквахъ католическихъ изображеній.—Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлано на дняхъ распоряженіе о томъ, чтобы духовенство западнаго края не допускало въ православныхъ храмахъ ни подъ какими нидомъ какихъ либо католическихъ изображеній или распятій, и имѣло бы во

всѣхъ церквахъ на святыхъ престолахъ не по четыре свѣчи, а по семи, какъ того требуютъ каноническія правила Православной Церкви.

Средства Московскаго свѣчнаго завода и польза отъ него епархіи.—Въ представленномъ высокопреосвященному митрополиту Московскому отчетѣ по Московскому епархіальному свѣчному заводу за 1888 годъ значится, что на содержаніе общежитій при Московской и Виѣанской семинаріяхъ, на училище въ подкрѣпленіе училищнаго фонда, и въ пользу церковно-приходскихъ школъ внесено изъ прибылей завода 45538 р. 37 коп. Всего же со времени переустройства свѣчнаго завода изъ Новопименовскаго въ епархіальный внесено на семинаріи и училища 167516 р. 37 к. Въ 1889 году заводъ долженъ внести въ Московскую семинарію 29560 р., въ Виѣанскую около 12000 руб. и въ подкрѣпленіе училищнаго фонда на училища 5400 р. Въ общемъ состояніе московскаго епархіальнаго завода таково, что за покрытіемъ всѣхъ долговъ, (составляющихъ оборотный капиталъ завода) онъ имѣетъ въ имуществѣ, матеріалахъ и долгахъ за церквами и складами по самому скромному счету свыше 350000 р.

Въ виду фальсификаціи церковныхъ свѣчъ подмѣсю въ нихъ церезина, на разсмотрѣніе духовнаго вѣдомства вносится записка, предлагающая для устраненія этого зла: 1) устройство станцій для испытанія поставляемыхъ частными восковыми заводами для церквей восковыхъ свѣчъ, при чемъ предполагается на первое время учредить этого рода станціи, въ видѣ опыта, въ Москвѣ и Петербургѣ; 2) изданіе для распространенія между лицами, завѣдующими хозяйствомъ церквей, наставленія къ распознаванію подмѣси въ восковыхъ свѣчахъ церезина.

(Москов. Вѣдомости).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 28 августа 1889 г.
Цензоръ прот. М. Бодановъ.

Тип. С. В. Кульженно, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 39.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Сентября 24-го.

Содержаніе: Сѣверо-западные африканскіе христіанскіе писатели и ихъ значеніе въ исторіи христіанской Церкви.—Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнымъ прологамъ XVII и XVIII вѣковъ.—Назъ воспоминаній священника, служившаго въ одномъ изъ православныхъ приходовъ Ліоландіи.—Нѣсколько полезныхъ руководствѣнныхъ замѣчаній для пономарей и вообще лицъ, прислуживающихъ въ церкви при богослуженіи.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Сѣверо-западные африканскіе христіанскіе писатели и ихъ значеніе въ исторіи христіанской Церкви.

Въ жизни человѣчества были двѣ эпохи особенно важныя. Первая эпоха—это та, въ которую человѣкъ изъ дикаго, некультуривованнаго состоянія перешелъ въ состояніе культуривованное, въ которую пастушеская, номадская жизнь была замѣнена осѣдлою, въ которую родовой строй былъ смѣненъ государственнымъ. Вторая—это та, въ которую мракъ религіознаго суевѣрія и религіознаго скептицизма, потерявшаго всякую точку опоры въ вѣры и нравственности, нашли

себѣ свѣтъ и краеугольный камень въ богооткровенномъ христіанскомъ ученіи. Въ началѣ каждой изъ этихъ эпохъ Африкѣ суждено было занимать важное мѣсто. Кто не знаетъ, что египтяне были первымъ историческимъ народомъ, что отъ нихъ культура и цивилизація распространились непосредственно и посредственно къ другимъ народамъ и въ другія страны? Кому также не извѣстно, что въ Александрію, центръ древняго языческаго просвѣщенія, христіанская наука разрабатывалась такъ, какъ нигдѣ въ первыя времена христіанства? Мы разумѣемъ времена Климента Александрійскаго и Оригена. Но и въ исторіи древняго язычества, и въ исторіи древняго христіанства достопамятна не сѣверо-восточная только страна Африки, но и противолжащая ей сѣверо-западная. Тамъ процвѣтало яѣкогда славное государство Карфагенское. Тамъ, именно въ африканской провинціи Нумидіи родились, воспитывались и дѣйствовали на нивѣ христіанской знаменитые мужи, стяжавшіе себѣ славу и честь у современниковъ и потомковъ. Разсмотрѣть этихъ мужей во взаимномъ ихъ отношеніи и показать ихъ значеніе въ исторіи христіанской Церкви—вотъ что составляетъ нашу задачу.

Число сѣверо-западныхъ африканскихъ христіанскихъ писателей весьма незначительно. Въ теченіе первыхъ двухъ періодовъ христіанской литературы, обнимающихъ собою цѣлыхъ восемь столѣтій, мы насчитываемъ ихъ пять. Къ нимъ относятся: Квинтъ Септимій Флорентъ Тертуліанъ, пресвитеръ карфагенскій, родившійся около 160 г., а умершій около 240 г., что можно полагать на основаніи свидѣтельства бл. Іеронима, сопоставленнаго съ временемъ рожденія этого пресвитера; Тасцій Цецилій Кипріанъ, епископъ карфагенскій, время жизни котораго падаетъ на всю первую половину третьяго столѣтія и на начало второй половины этого столѣтія, именно до 258 г.; Арнобій и Лактанцій Фирміанъ, оба свѣтскіе люди, жившіе во второй половинѣ третьяго столѣтія и первой по-

ловинѣ четвертаго—Арнобій до 325 г., а Лактанцій до 330 г.; Аврелій Августинъ, епископъ Пиповскій, родившійся въ 354 г., а умершій въ 430 г. Отсюда видно, что періодъ времени поименованныхъ писателей простирается до 270 лѣтъ. Если бы Провидѣнію угодно было распределить этотъ періодъ времени поровну съ математическою точностію, то на долю каждаго изъ нихъ пришлось бы по 54 лѣтъ. Но представленныя нами хронологическія свѣдѣнія ясно показываютъ, что жизнь ихъ была неравномѣрна, что время жизни нѣкоторыхъ совпадало. Такъ молодость Кипріяна совпадала съ старостію Тертуліана; такъ Арнобій и Лактанцій были современники и первый былъ нѣсколько старше втораго. Отъ 330 г. до 354 г., то есть, отъ смерти Лактанція до рожденія Августина никто изъ сѣверо-западныхъ африканскихъ писателей не жилъ.—Всѣ эти писатели далеко не все время жизни своей провели въ нѣдрахъ Церкви христіанской. Всѣ они не только по своему рожденію и воспитанію, но и по своей первоначальной профессіи принадлежали міру языческому. Тертуліанъ былъ сынъ центуріона римскаго африканскаго проконсула и, вѣроятно, какой либо африканки: на это послѣднее указываетъ необыкновенная пылкость, горячность его характера, пуническая чувственность, чрезвычайно поднявшая въ немъ римскій реализмъ и совершенно нейтрализовавшая въ немъ элленизмъ римскаго образованія. Кипріянъ происходилъ отъ знатныхъ языческихъ карфагенскихъ гражданъ, неизвѣстныхъ намъ ни по имени, ни по роду занятій. Мѣстомъ рожденія Лактанція была Африка или Італія; на послѣднее указываетъ его имя и чистая его латынь, за которую справедливо называютъ его христіанскимъ Цицерономъ. Августинъ родился въ Тагастѣ, маленькомъ нумидійскомъ городкѣ, отъ почетнаго гражданина этого города, язычника Патрикія и христіанки Мовики.—Академіею или высшею школою для всѣхъ ихъ или почти всѣхъ

былъ Карфагенъ, который имѣлъ въ то время такое же значеніе на Западѣ, какое Александрія на Востокѣ, то есть, былъ центромъ просвѣщенія и образованія. Всѣ они до принятія христіанства были учителями риторики, исключая Тертулліана, занимавшагося по всей вѣроятности адвокатурой. Кипріанъ учителемъ риторики былъ въ Карфагенѣ, Арнобій—въ Сиккѣ, нумидійскомъ городѣ, Лактанцій—въ Никомидіи, Августинъ—въ Карфагенѣ, Римѣ и Миланѣ. Всѣхъ ихъ, при прохожденіи ими указанныхъ должностей, окружали честь и слава, хотя не въ одинаковой степени. Они не только среди христіанъ были передовыми, выдающимися людьми, благодаря своимъ природнымъ дарованіямъ и образованію, но и среди язычниковъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ останавливали свое вниманіе правительственные люди и давали имъ лучшія мѣста. Такъ императоръ Діоклетіанъ сдѣлалъ Лактанція учителемъ риторики въ Никомидіи, а префектъ Симмахъ далъ такую же должность Августину въ Миланѣ. Кромѣ того Константъ Великій поручилъ Лактанцію воспитаніе сына своего Криспа. Поэтому никто не имѣетъ права и помыслить то, что оставленіе ими язычества и переходъ въ христіанство были вызваны какими либо служебными неудачами. Мотивы обращенія ихъ въ христіанство были совершенно другіе и при томъ неодинаковые. Тертулліанъ обратился въ христіанство еще въ юношескомъ возрастѣ вслѣдствіе необыкновеннаго мужества христіанскихъ мучениковъ и вслѣдствіе власти христіанъ надъ демонами, изгонявшихъ ихъ изъ бѣсноватыхъ однимъ словомъ, Кипріанъ—благодаря пресвитеру Цецилію, убѣдившему его въ томъ, что спасеніе, къ которому онъ стремится и котораго ищетъ, находится только въ христіанствѣ. Арнобій пришелъ къ христіанству путемъ размышленія о несостоятельности язычества, его абсурдности и безнравственности, которая не могла быть прикрыта даже аллегорическимъ толкованіемъ греко-римскаго политеизма, а

также вслѣдствіе той великой неизреченной награды, которая обѣщается вѣрующимъ, когда они узрятъ то, что и око челоуѣка не видѣло, что ухо его не слышало, и что на сердцѣ его не всходило. Это тотъ путь, которымъ приходили тогда къ христіанству многіе философски образованные язычники. Августинъ обязанъ принятіемъ христіанства главнымъ образомъ своей матери Моникѣ и знаменитому Амвросію, епископу Медіоланскому, крестившему его въ Миланѣ.

Всѣ разсматриваемые нами писатели не находились между собою въ генетической преемственной связи: предшествующіе изъ нихъ не подготовляли послѣдующихъ, какъ это было въ Александріи, гдѣ Пантей приготовилъ себѣ въ пріемники Климента, Климентъ—Оригена, Оригенъ—другихъ. Здѣсь, то есть въ Карфагенѣ, Кипріанъ, второй западно-африканскій писатель, дѣлается христіаниномъ только тогда, когда Тертуліанъ, первый западно-африканскій писатель уже умеръ, когда отъ смерти послѣдняго до принятія христіанства первымъ протекло, по всей вѣроятности, уже около десяти лѣтъ. Еще болѣе болѣе періодъ времени отдѣляетъ Кипріана христіанина отъ Арнобія христіанина. Арнобій, правда, былъ, какъ свидѣтельствуемъ бл. Іеронимъ, учителемъ Лактанція, но онъ въ то время и самъ еще былъ язычникомъ: онъ училъ, какъ язычникъ—язычника, а не какъ христіанинъ—христіанина или намѣревающагося быть христіаниномъ. Нечего и упоминать о томъ, что Лактанцій не имѣлъ непосредственнаго, личнаго вліянія на бл. Августина, когда дѣлалъ четверть столѣтія отдѣляетъ смерть перваго отъ рожденія послѣдняго.

Но не имѣя личнаго, непосредственнаго вліянія, старшіе изъ нихъ тѣмъ не менѣе вліяли на младшихъ своими литературными произведеніями. Естественно было каждому изъ младшихъ непосредственно послѣ принятія христіанства или даже до принятія христіанства читать сочиненія своихъ соотечественниковъ, своихъ земляковъ, какъ болѣе доступныя

нимъ по языку и болѣе близкія по мѣсту своего происхожденія, и заимствовать изъ нихъ то или другое по своему личному усмотрѣнію и вкусу или по требованію обстоятельствъ времени. Это апріорное соображеніе имѣетъ несомнѣнное документальное подтвержденіе отчасти въ свидѣтельствѣ исторіи, но главнымъ образомъ въ самыхъ сочиненіяхъ разсматриваемыхъ нами писателей. Такъ бл. Іеронимъ въ *Kamalogъ церковныхъ писателей* или въ *De viris illustribus* говоритъ, что не было такого дня, въ который Кипріанъ не читалъ бы Тертуліана, и что Кипріанъ часто называлъ его своимъ учителемъ, говоря своему писцу: „*da magistrum*“, то есть Тертуліана. Это вышнее свидѣтельство заслуживаетъ тѣмъ большаго вѣроятія, что тамъ же у бл. Іеронима указывается и путь, которымъ дошло до него это свѣдѣніе объ отношеніи Кипріана къ Тертуліану,—путь заслуживающій полной вѣры. Іерониму рассказывалъ это старикъ Павелъ, который въ свою очередь слышалъ это отъ глубокаго старика, писца святаго Кипріана, когда самъ былъ еще молодымъ человѣкомъ. И дѣйствительно сочиненія Кипріана показываютъ, какое громадное вліяніе на его литературную дѣятельность имѣлъ Тертуліанъ. Литературная дѣятельность Кипріана вращалась въ тѣхъ же сферахъ, въ которыхъ и литературная дѣятельность Тертуліана, такъ что и сочиненія перваго можно раздѣлить на тѣ же три разряда, на которые раздѣляютъ сочиненія и послѣдняго, а именно, апологетическія, догматико-полемиическія и нравственно-дисциплинарныя. Сочиненія Кипріана о *Молитвѣ Господней* и *Объ украшеніи днѣвъ* имѣетъ весьма много общаго въ такими же сочиненіями Тертуліана, а именно: *De oratione* и *De habitu muliebri* и *De cultu feminarum* и съ внутренней и съ внешней стороны, и со стороны содержанія и со стороны изложенія. Но еще болѣе сходства находится между *De bono patientiae*, *О благи терпѣнія* Кипріана и *De*

patientia Тертуліана, между *De idolorum vanitate*, *O суеть идоловъ* Кипріана и *Апологетикомъ* Тертіліана. Тутъ есть мѣста буквально сходныя. Такъ 21-я глава Апологетика почти вся цѣликомъ вошла въ сочиненіе Кипріана *De idolorum vanitate*. Изъ многаго приведемъ для примѣра немногое. Въ Апологетикѣ между прочимъ читаемъ: „іудей, которымъ принадлежала необыкновенная праведность и вѣра патриарховъ, имѣли особенную къ себѣ милость Божию. Благодаря этимъ добродѣтелямъ, и народъ этотъ былъ великъ и царство славно... Но что они, гордясь предками своими, презрѣли божественный законъ и послѣдовали языческому образу жизни, это доказывало бы настоящее ихъ положеніе, если бы они сами не сознавались въ этомъ“. Параллельное этому мѣсто въ *Суеть идоловъ* читается такъ: „іудей прежде имѣли у Бога благодать, такъ какъ предки ихъ были благочестивы. Поэтому и царство ихъ возвысилось, и отсюда произошло величіе рода. Но когда они, гордые и дерзновеніемъ отцевъ надмѣнныя, презрѣли заповѣди Божіи, тогда лишились данной имъ благодати. Но какъ грѣховна была ихъ жизнь, какой гнѣвъ навлекли они на себя за нарушеніе вѣры, объ этомъ они сами свидѣтельствуютъ не словомъ, а дѣломъ“. Еще: „такъ какъ означены (въ священныя книги) два Его (Исуса Христа) пришествія,—первое, которое уже совершилось въ уничиженіи человѣческомъ,—второе, которое наступитъ при концѣ этого вѣка въ очевидномъ божественномъ величіи, то они, не понявъ перваго, сочли второе за одно только, какъ предсказанное болѣе ясно, и его ожидаютъ“. Апол. гл. 21. „Такъ какъ означены были два пришествія, первое, въ которомъ имѣлъ показать дѣла и образъ человѣка, второе, въ которомъ имѣетъ явить Себя Богомъ, то они, не понявъ перваго пришествія, которое было сокрыто страданіемъ, вѣрують только въ одно, которое явлено будетъ властію“.

Лактанцій хорошо былъ знакомъ съ Тертуліаномъ и Кипріаномъ. Онъ вѣрно характеризуетъ того и другаго. „Тертуліанъ“, говоритъ онъ, „былъ свѣдущъ во всѣхъ наукахъ, но рѣчь его очень тяжела, не изящна и темна. Поэтому даже онъ не приобрѣлъ достаточно славы. Кипріанъ былъ главнѣйшимъ и знаменитѣйшимъ защитникомъ истины. Онъ прославился своимъ искусствомъ краснорѣчія и написалъ много сочиненій этого рода. Умъ у него былъ подвижной, плодотворный, пріятный и убѣдительный, такъ что трудно рѣшить, яснѣе ли онъ былъ въ изложеніи своихъ мыслей, или сильнѣе въ своихъ доводахъ. Надобно однако жъ признаться, что творенія его не могли нравиться людямъ, не свѣдущимъ въ Словѣ Божіемъ, потому что они таинственны и назначены были къ тому, чтобы ихъ слушали одни только вѣрующіе“. *Divin. institut.* V, 1. Зная прекрасно литературныя произведенія Тертуліана и Кипріана, Лактанцій не занимается только переработкою ихъ, не стоитъ неподвижно въ своихъ писаніяхъ, но идетъ далѣе впередъ, прогрессируетъ. Онъ или пополняетъ ихъ или исправляетъ. Такъ, желая защитить христіанство и христіанъ отъ нападенія на нихъ со стороны язычниковъ, онъ говоритъ: „хотя Тертуліанъ вполне защитилъ это дѣло въ книгѣ, которая называется Апологетикомъ, но такъ какъ иное дѣло отвѣчать обвинителямъ, при чемъ требуется одно только утвержденіе или отрицаніе, иное дѣло наставлять тому, что мы дѣлаемъ, при чемъ необходимо объяснить сущность ученія, то я рѣшился принять на себя этотъ трудъ, чтобы пополнить тотъ предметъ, который Кипріанъ не разработалъ достаточно въ рѣчи противъ Диметріана, лаявшаго и жуужавшаго, по его словамъ, противъ истины. Онъ этимъ предметомъ не воспользовался, какъ должно. Тутъ надлежало дѣйствовать разсужденіями и доводами, а не приведеніемъ текстовъ изъ Священнаго Писанія, которое онъ, Диметріанъ, считалъ не имѣю-

щимъ никакого значенія, ложнымъ, вымышленнымъ. Вооружаясь противъ человѣка, не вѣдущаго истины, надлежало мало-по-малу вводить его въ божественное ученіе и открывать ему постепенно свѣтъ основныхъ началъ, дабы онъ не былъ ослѣпленъ вдругъ полнотою сего свѣта. Какъ дитя не можетъ переносить крѣпкой и твердой пищи по причинѣ слабости желудка, и потому сперва кормится молокомъ и легкою пищею, пока не укрѣпится въ силахъ, такъ и сего человѣка слѣдовало бы сперва вразумлять человѣческими средствами и предлагать ему свидѣтельства философовъ и историковъ, чтобы онъ былъ уличенъ собственными писателями... Посему-то я, надѣясь на помощь Божію, рѣшился пополнить то, что онъ упустилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представить другимъ примѣръ подражанія". V, 4. Отсюда ясно, что Лактанцій въ противоположность Тертуліану, у котораго въ его Апологетикѣ господствующее значеніе имѣетъ элементъ отрицательный (онъ говоритъ тамъ гораздо болѣе о томъ, что не принадлежитъ христіанству и христіанамъ, нежели о томъ, что принадлежитъ тому и другому) намѣревается расширить въ своихъ „Божественныхъ наставленіяхъ“ элементъ положительный—объяснить сущность христіанскаго ученія, а въ противоположность Кипріану, котораго посланіе къ Диметріану испещрено текстами изъ Священнаго Писанія, намѣревается наполнить это свое сочиненіе свидѣтельствами языческихъ писателей—философовъ и историковъ, какъ имѣющихъ въ глазахъ невѣрующихъ больше значенія и авторитета, чѣмъ свидѣтельства Священнаго Писанія, что и дѣйствительно исполнено имъ въ этомъ его сочиненіи. Такимъ образомъ какъ вліаніе Тертуліана на Кипріана было положительное, такъ вліаніе Тертуліана же и Кипріана на Лактанція, на оборотъ, отрицательное: онъ старался избѣгать тѣхъ недостатковъ, которые находилъ у нихъ.

Опуская другіе біографическіе вопросы разсматриваемыхъ нами писателей, перейдемъ къ показанію значенія ихъ въ исторіи христіанской Церкви.

Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнымъ примологамъ XVII и XVIII вѣковъ ¹⁾.

Текстъ точный. Поемый текстъ въ юго-западныхъ нотныхъ примологахъ отличенъ отъ текста московскихъ печатныхъ изданій какъ старыхъ такъ и новыхъ, такъ что нѣкоторыя изъ пѣсноплѣній трудно узнать по ихъ началу. Такъ въ нихъ читается: „*Богъ явися на земли*“ вм. „Христось явися на земли“, „*Путь морской волнуяся пѣнями сухъ явися*“ вм. „Шествуетъ морскую волняющуюся бурю...“, „*По-даждь утѣшеніе* или „*Преклонися къ моленію*“ вм. „Призри на моленіа“. Срав. еще выраженія: Крѣпость дая(й) княземъ (царемъ) нашимъ Господи(ь); Попали (или: испали) водою (струею) зміевыя главы пещнаго высокаго пламене юноши пмущи (см. Лицевой Примологъ); Раздружи (разрушилъ еси); Камени знаменану (запечатану); Дѣвая денесь пребогатаго (Дѣва днесъ пресущественнаго) раждаетъ; Вѣоружена фараона (Колеснидегонителя фараона) погрузи“ и проч.

Но текстъ пѣвчихъ юго-западныхъ книгъ отличенъ также и отъ книгъ *четкихъ* юго-западнаго происхожденія, и при томъ въ разныхъ примологахъ не одинаковой редакція, точно такъ же, какъ и текстъ *четкихъ* юго-западныхъ богослужебныхъ книгъ въ разныхъ изданіяхъ и мѣстностяхъ былъ разныхъ редакцій ²⁾. Въ частности:

¹⁾ См. № 37-й.

²⁾ См. „Очеркъ исторіи западно-русской Церкви“, П. Чистовича, ч. 2, Спб., 1884 г., стр. 353.

1) Въ болѣе древнихъ примологахъ, особенно *Лицевомъ* и частію *Прмлогѣ* 1652 г., текстъ пѣснопѣній заключаетъ въ себѣ много словъ и формъ устарѣлыхъ, неясныхъ выраженій и даже очевидныхъ ошибокъ. Въ послѣдующихъ примологахъ, особенно же печатныхъ, слова и формы устарѣлыя замѣнены болѣе новыми, неясныя же выраженія и ошибки старыхъ примологовъ во многихъ мѣстахъ исправлены. Примѣры устарѣлыхъ словъ и выраженій съ ихъ послѣдующими исправленіями: *Неключимоваше зиждущей* (небрегоша виждущи); *къ тобѣ* (къ тебѣ); *всяко(і)я скорби насъ измѣ(ѣ)няющі(ще)*; *Ото(ъ) юности(и) моел мнози борунтъ мя* (борются со мною) *страсти* (страстей); *вышейшу* (вышнюю) *всѣхъ тварей; очисти прежде дайже* (очисти прежде даже. Прм. 1700 г.); *Тебе ходоташу* (Тя ходатаицу); *Вонегда скорбыти ми* (Внегда скорбѣти ми); *Исусъ, Исусови* (Иисусъ...). Примѣры ошибокъ: *Пустыннымъ непреступно* (непрестанно); *львовымъ* (бо) *образомъ на мя подвизающимся* (подвизающагося, подвизаются) *и со враги моя* (ибо врази мои, врази мои); *всяко благодареніе со блистаніемъ* (соблнстаетъ); *въ мя оболкохся* (оболкъся, оболкѣйся); *Повелѣнное таинство* (тайно); *мертвыи бывшии* (мертви быша); *Сый днесъ Господень* (Сей день Господень) и проч.

2) Текстъ поемый отличается отъ текста читаемаго пѣтѣмъ, что онъ примѣненъ къ выпѣваемымъ мелодіямъ. Примѣненіе это состоитъ прежде всего въ повтореніи словъ текста, въ *старомъ знаменномъ* распѣвѣ не допускавшемся. При продолжительности мелодической строки послѣднее слово или нѣсколько словъ текстовой строки въ *киевскомъ* и *болгарскомъ* распѣвахъ повторяются иногда неоднократно и даже съ измѣненіемъ ихъ грамматической формы, напр. *сотворившему, сотворшему вся*. То же повтореніе словъ, но безъ измѣненія ихъ формъ мы видимъ и въ *Синодальномъ* Обиходѣ въ тѣхъ же распѣвахъ. Но въ юго-западныхъ примоло-

логахъ, напр., 1700 г., иногда (хотя и рѣдко) повторяются и слоги слова, когда протяженность мелодіи раздѣляетъ ихъ на значительное разстояніе, напр., *бу... будемъ, Богоро... родице, благодарственная... ная, съ... сонемъ* (снемъ) *съ древа*.

Въ текстѣ юго-западныхъ нотныхъ примологовъ нѣтъ *нотъ-вокъ* въ родѣ „*хабувъ, абувъ, ахатей, аменайки* и *териремъ*“, въ XVII вѣкѣ и въ Московской Руси вызывавшихъ порицанія, но есть слѣды *раздѣльногорчія* или *хомоніи*, уже вышедшихъ изъ употребленія въ московскихъ пѣвчихъ книгахъ второй половины XVII вѣка. Слѣды эти обнаруживаются во всѣхъ юго-западныхъ примологахъ, напр., въ словахъ: *денесь*—днесь, *во мѣнихомся*—вмѣняхомся, *во чермнымъ мори*—въ чермнѣмъ мори, *со древа сонемъ*—съ древа снемъ. Въ *Лицевомъ* Примологѣ встрѣчаются слова: *величаемо(ъ), на ново(ъ) путь* и др.; а въ Примологѣ 1652 г.: *водахъ на раны*—вдахъ на раны, *плотію сомертъ вокуизъ*—плотію смерть вкушъ, *егда сониде ко смерти*—егда сниде (снизшелъ еси) къ смерти. Въ Примологѣ 1709 г. встрѣчается также подпись отдѣльныхъ согласныхъ буквъ подъ отдѣльными нотами, напр., *въ-тв-ми, тв-си-ми* (см. канонъ Вѣханію). Въ синодальныхъ изданіяхъ нѣтъ слѣдовъ *хомоніи*, вслѣдствіе чего нѣкоторыя мелодическія фразы въ нихъ естественно становятся болѣе краткими, чѣмъ въ старыхъ великорусскихъ и южно-русскихъ нотныхъ книгахъ.

Наконецъ, подпись текста подъ мелодіею въ юго-западныхъ примологахъ, какъ и въ крюковыхъ великорусскихъ первой половины XVII вѣка, часто происходитъ безъ соблюденія надлежащихъ удареній въ словахъ, хотя *большой знаменный* распѣвъ и производный отъ него *кіевскій*, не будучи строго опредѣлены въ музыкальныхъ формахъ своихъ строкъ, легко примѣняются къ какому угодно тексту и не представляютъ затрудненій къ согласованію высокихъ и протяжен-

ныхъ нотъ съ удареніями словъ. Встрѣчаются слова: по́суху, видѣй, пото́пляема, по́емъ, вопі́ише (Ирм. 1700 г., стр. 222—223) и проч. Въ синодальныхъ изданіяхъ этого недостатка не замѣчается.

Нужно-русскія редакціи нѣтвовъ и мелодическія украшенія. Весьма интересны особенности техническаго построенія мелодій *знаменнаго, кіевскаго и болгарскаго* распѣвовъ, а равно и послѣдовательныя ихъ измѣненія въ нотно-линейныхъ юго-западныхъ пропологахъ и синодальныхъ изданіяхъ, но разсмотрѣніе этой стороны предмета принадлежитъ къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ техническаго построенія означенныхъ распѣвовъ. Относительно же самыхъ пропологовъ съ мелодической ихъ стороны должно замѣтить слѣдующее:

1) Всѣ они излагаютъ пѣніе торжественное, свойственное лаврамъ, знаменитымъ монастырямъ и соборамъ, а не приходскимъ сельскимъ храмамъ. Это видно частію изъ содержащихся въ нихъ пѣснопѣній¹⁾, частію изъ сложности нѣкоторыхъ мелодій, затруднительныхъ для исполненія простыхъ сельскихъ пѣвцовъ, частію изъ сложности нотированія мелодій, указывающаго на пѣніе искусственное, возможное только для хорошо приготовленныхъ къ нему пѣвцовъ, частію изъ того, что пѣснопѣнія написаны въ пропологахъ, какъ и позднѣйшія партесныя произведенія, не антифонно, а для одного кѣдироса, и наконецъ, изъ того, что самые пропологи печатались въ лаврахъ, или принадлежали лаврскимъ библіотекамъ.

2) Прологъ 1652 г. по движенію мелодій, по тональностямъ и по ѳнтнымъ украшеніямъ стоитъ ближе къ крѣповымъ изложеніямъ *знаменнаго* распѣва, чѣмъ прочіе прологи и даже чѣмъ синодальныя изданія; и развѣ только опущеніе нѣкоторыхъ мелодій на секунду ниже съ перемѣнными знаками въ ключѣ составляетъ его особенность. Напротивъ,

¹⁾ См. выше.

Львовскій печатный Прмнологъ 1700 г. во всѣхъ отношеніяхъ представляется рмнологомъ исправленнымъ, частію сокращеннымъ, вообще же наиболѣе другихъ удаленнымъ отъ древняго изложенія мелодій. Рмнологъ 1709 г. (а равно и 1674 г.) въ мелодическихъ подробностяхъ стоитъ ближе къ нашимъ синодальнымъ изданіямъ 1772 г., чѣмъ прочіе. Срав. „Богъ Господь“ гл. 5 *болгарскаго* роспѣва и проч. Въ немъ нѣкоторыя мелодіи изложены въ исправленномъ и болѣе правильномъ видѣ. См., напр., *подобны* гл. 6, л. 105.

3) Въ юго-западныхъ рмнологихъ нѣкоторыя мелодическія строки имѣютъ движеніе буквально сходное съ такими же строками великорусскихъ крюковыхъ и печатныхъ нотныхъ книгъ, другія, удерживая общія съ ними мелодическія свойства, разнятся въ подробностяхъ, иныя же въ разныхъ пѣснопѣніяхъ иногда одного и того же Рмнолога излагаются нѣсколько различно, то приближаясь своею редакціею къ редакціи великорусскихъ пѣвчихъ книгъ, то отдаляясь отъ нея. Все это ясно видно особенно изъ сравненія, такъ называемыхъ *кулизмъ*. Вообще же мелодическая редакція юго-западныхъ линейныхъ рмнологовъ не отличается устойчивостію, такъ что напѣвы въ нихъ изложенные, при общемъ взаимномъ сходствѣ, въ разныхъ рукописяхъ и изданіяхъ различаются болѣе или менѣе многочисленными и важными мелодическими подробностями.

4) Къ особенностямъ мелодическаго движенія свойственнымъ всѣмъ роспѣвамъ юго-западныхъ редакцій должно отнести звуковые переходы *на квинту* какъ снизу вверхъ, такъ и сверху внизъ, чего нѣтъ въ знаменыхъ великорусскихъ напѣвахъ, а также частые переходы на кварту вверхъ и внизъ и обиліе соединенныхъ нотъ между мелодическими строками, особенно въ Прмнологѣ 1652 г. и вообще въ роспѣвѣ *болгарскомъ*.

5) Нѣкоторыя пѣснопѣнія отличаются искусственностію мелодическаго построенія и принадлежать къ произведеніямъ мелодически сложнымъ, уклоняющимся отъ простоты *церковнаго осмогласія*, или же совершенно чуждымъ ему. Таковы: предначинательный псаломъ на всенощномъ бдѣніи, распѣтый не во гласъ и напоминающій своею мелодіею пѣніе древнихъ *асматиковъ*; пѣснопѣніе „О Тебѣ радуется“, распѣтое разными гласами *кіевскаго* и *болгарскаго* распѣва; богородиченъ Успенію „Богочаальнымъ мановеніемъ“, совмѣщающій въ себѣ, какъ и въ Синодальныхъ „Праздникахъ“, всѣ восемь гласовъ знаменнаго распѣва; и наконецъ, пѣснопѣнія *болгарскаго* распѣва: въ Великій пятокъ—„Тебѣ одѣющагося“, гл. 5-го и въ день Пятидесятницы—„Придѣте вѣрніи трисо- ставному божеству поклонѣмси“, безъ обозначенія гласа, представляющее собою сочетаніе гл. 5-го и 8-го. Послѣднія два пѣснопѣнія суть поистинѣ художественныя произведенія какъ по общей стройности цѣлаго, такъ по свободѣ и разнообразію мелодическаго движенія, по отдѣльности отдѣльных мелодическихъ оборотовъ и по способамъ соединенія ихъ для выраженія мысли. Пѣснопѣнія эти сообразно ихъ содержанію отчетливо дѣлятся на нѣсколько частей, различающихся мелодическимъ движеніемъ, или же особенностями варіированія одной и той же мелодіи, и въ этомъ видѣ представляютъ собою какъ бы видъ нѣкоторыхъ *концертовъ* стараго времени. Характеромъ своихъ мелодій они вполне выражаютъ также и общую мысль того и другаго пѣснопѣнія. Если въ пѣснопѣніи „Тебе одѣющагося“ мы ясно слышимъ горестный погребальный плачъ матери о единственномъ невинномъ страдальцѣ ея сынѣ, то въ стихирѣ Пресвятой Троицѣ ощущаемъ творческій Духъ Божій, носящійся верху воды, зиждительное начало міровыхъ и горнихъ силъ.

Мелодическія украшенія дѣлаютъ мелодическое движеніе пріятнѣе для слуха, богаче и разнообразнѣе по формѣ,

увеличиваютъ протяженность мелодій сообразно продолжительности священнодѣйствій и способствуютъ наибольшей выразительности мысли и чувства отдѣльныхъ мѣстъ пѣснопѣнія. Разсматриваемые нами юго-западные примологи излагаютъ мелодіи въ унисонномъ ея видѣ и одни изъ нихъ болѣе, другіе менѣе, удерживаютъ древнія мелодическія украшенія. Но въ древнѣйшихъ примологахъ заключается болѣе мелодическихъ украшеній, а въ позднѣйшихъ менѣе. При томъ не всѣ украшенія *знаменнаго* распѣва великорусскихъ редакцій сохраняются въ южно-русскихъ примологахъ.

Мелодическія украшенія бываютъ *большія* и *малыя*. Къ *большимъ* украшеніямъ въ юго-западныхъ примологахъ должно отнести прежде всего унаслѣдованныя отъ стараго *знаменнаго* распѣва, такъ называемыя *витныя лица*, во множествѣ въ нихъ сохранившіяся, а затѣмъ—особыя пространныя украшенія, свойственныя *кѣвскому* и отчасти *болгарскому* распѣву. Къ *малымъ* украшеніямъ принадлежатъ краткія украшенія свойственныя болѣе или менѣе всѣмъ распѣвамъ южно-русскихъ примологовъ.

а) Замѣчательную судьбу имѣютъ *витныя* мелодіи или *лица*, эти, по выраженію князя В. Θ. Одоевскаго, „*оргел-пункты* или *каденсы* прежняго времени“, составлявшія нѣкогда одно изъ великолѣпныхъ мелодическихъ украшеній торжественно-богослужебнаго пѣнія. Онѣ не мирятся съ гармоніею—этимъ новымъ сравнительно способомъ украшенія напѣвовъ, съ избыткомъ удовлетворяющимъ тѣмъ же самымъ потребностямъ,—но постепенно вытѣсняются имъ, сокращаются и наконецъ, въ церковно-пѣвческой практикѣ совершенно исчезаютъ. Въ первой половинѣ XVII вѣка *витныя* мелодіи были еще въ полномъ своемъ видѣ и находились въ частомъ употребленіи какъ въ Московской, такъ и Юго-Западной Руси. Затѣмъ, во второй половинѣ XVII вѣка онѣ, хотя имѣются во всѣхъ нотныхъ русскихъ книгахъ знамен-

наго пѣнія, но не въ одинаковомъ количествѣ, и излагаются не съ одинаковою полнотою и точностію мелодическаго движенія. Напѣвы безъ *ѡиѡѡ*, въ гармоническомъ ихъ переложеніи, стали болѣе нравиться современникамъ какъ „мусикійское красногласное составленіе, премудрѣйшее и скорѣйшее“¹⁾. Изъ юго-западныхъ ирмологовъ по количеству и полнотѣ формъ ѡитныхъ мелодій Ирмологъ 1652 г. оказывается самымъ полнымъ и украшеннымъ Ирмологомъ, наиболѣе близкимъ къ старымъ пѣвчимъ крюковымъ рукописямъ. Въ немъ мы встрѣчаемъ ѡитныя мелодіи очень часто, при томъ во всѣхъ видахъ церковныхъ пѣснопѣній знаменнаго распѣва, какъ-то: въ стихирахъ, степеннахъ и ирмосахъ, и при томъ въ полномъ ихъ видѣ. За этимъ Ирмологомъ слѣдуетъ группа ирмологовъ 1674 и 1709 г., въ которыхъ сохранилось также много ѡитныхъ лицъ, даже болѣе, чѣмъ въ синодальныхъ изданіяхъ, хотя въ Ирмологѣ 1709 г. большая часть ихъ поставлена въ скобахъ и слѣдовательно сдѣлана необязательною для пѣвцовъ, а предоставлена ихъ усмотрѣнію и произволению. Самый сокращенный Ирмологъ въ отношеніи пространныхъ мелодическихъ украшеній есть Львовскій Ирмологъ 1700 г., въ которомъ большая часть ѡитныхъ мелодій совершенно выпущена, другія же изъ нихъ значительно сокращены, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ нихъ едва остались одни слѣды.—Редакція ѡитныхъ мелодій въ юго-западныхъ ирмологахъ, какъ и вообще редакція столповыхъ напѣвовъ, иная, чѣмъ въ синодальныхъ изданіяхъ и сходныхъ съ ними великорусскихъ крюковыхъ рукописяхъ, и при томъ въ разныхъ ирмологахъ относительно мелодическихъ подробностей не одинаковая.

б) Въ *киевскомъ* и частию *болгарскомъ* распѣвѣ встрѣчаются иногда довольно пространныя мелодическія обороты,

¹⁾ „Церковное пѣніе въ Россіи“, о. прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 216.

но собственно *житныхъ лицъ*, составляющихъ особую систему пространныхъ украшеній, не имѣется, т. е. обороты эти короче житныхъ мелодій, не повторяются однообразно въ разныхъ пѣснопѣніяхъ и гласахъ, а свойственны каждому пѣснопѣнію отдѣльно, при томъ не многочисленны, не выпѣваются на какой либо отдѣльный слогъ, а имѣютъ подъ собою слова текста, хотя бы не однократно повторяемыя. Короче, обороты эти не суть вѣщныя украшенія напѣва, могущія быть вставлены въ оный или выпущены по усмотрѣнію пѣвца, а суть необходимыя части извѣстной мелодіи, служащія ея развитіемъ и соединенныя съ нею органически. Къ числу такихъ оборотовъ въ *киевскомъ* распѣвѣ, напр., должно отнести протяженныя окончанія прокимновъ (Ирм. 1709 г.), „аллилуіа“ при разныхъ пѣснопѣніяхъ и нѣкоторыя финальныя строки. Примѣры пространныхъ мелодическихъ оборотовъ *болгарскаго* распѣва можно видѣть въ пѣснопѣніи „Тебе одѣющагося“, именно надъ словами: „увы“ и „вако“.

в) Изъ *малыхъ* или краткихъ украшеній стараго знаменнаго распѣва не всѣ встрѣчаются въ юго-западныхъ потныхъ примологахъ. Такъ украшеніе *колебательное одной степени* со вспомогательною нотою встрѣчается только въ ближайшихъ редакціяхъ *столповаго* распѣва и не имѣется собственно въ *киевскомъ* распѣвѣ. Нѣтъ вовсе въ юго-западныхъ мелодіяхъ: *раздробленія бѣлой ноты* по разнымъ слогамъ текста и украшенія *ломоваго*, а также *раздробительно-гармоническаго колебанія бѣлой ноты, задержанія и предъема*, такъ часто встрѣчающихся въ *знаменномъ* распѣвѣ по сундальнымъ его изданіямъ¹⁾. Отсутствіе этихъ украшеній въ знаменныхъ и близкихъ къ нимъ напѣвахъ южно-русской

¹⁾ Объ этихъ украшеніяхъ знаменнаго распѣва см. >О церков. пѣніи Прав. Греко-Россійской Церкви< Н. Вознесенскаго. Кіевъ. 1887 г., стр. 133—134.

редакціи свидѣтельствуетъ или о томъ, что они пришли не по вкусу юго-западныхъ славянъ, или что самыя эти украшенія еще не существовали въ XV и XVI вѣкѣ, но, бывъ изобрѣтены въ первой половинѣ XVII вѣка знаменными великорусскими мастерами церковнаго пѣнія, не были извѣстны Юго-Западной Россіи и оставались мѣстными особенностями собственно великорусскихъ редакцій знаменнаго пѣнія.

Къ общимъ украшеніямъ великорусскихъ и южно-русскихъ мелодій знаменнаго распѣва должно отнести: *синконтъ*, встрѣчающійся очень часто въ юго-западныхъ ирмолагахъ, а также *мелодическое раздробленіе* протяженныхъ нотъ и *дополнительныя* украсительныя ноты: *форцлага*, *трель*, *группетто*. Къ особенностямъ *кіевскаго* распѣва должно отнести добавочныя группы нотъ въ концахъ нѣкоторыхъ финальныхъ строкъ съ обыкновеннымъ окончаніемъ на нижнее *си*, и вспомоgetельныя ноты вверхъ при речитативномъ движеніи мелодій. Затѣмъ видоизмѣненія отдѣльныхъ мелодическихъ оборотовъ состоятъ главнымъ образомъ въ ихъ варіированіи, т. е. въ замѣненіи однихъ нотъ другими мелодическими или же гармоническими нотами въ предѣлахъ того же лада. — Обычными украшеніями *болгарскаго* распѣва служатъ: *раздробительное колебаніе* протяженныхъ нотъ и многочисленныя *соединительныя* ноты и группы нотъ между мелодическими строками и ихъ членами.

Что касается *ритма* пѣснопѣній въ юго-западныхъ ирмолагахъ, въ знаменныхъ напѣвахъ и въ близкихъ къ нимъ *кіевскихъ* удерживается еще въ полной силѣ *словесный* или *несимметрический ритмъ* съ его не только общими, но и частными свойствами. Въ нихъ мелодія примѣняется къ тексту пѣснопѣній, а не текстъ къ мелодіи. Дѣленіе мелодіи на строки и мелодическіе періоды остается буквально то же, которое мы видимъ въ брюковыхъ и синодальныхъ изданіяхъ *столповаго* пѣнія. Самыя неправильности удареній въ сло-

вахъ, встрѣчающіеся въ юго-западныхъ ирмолагахъ, не составляютъ исключительной ихъ особенности, но имѣютъ тѣсную связь съ *хомонією* XVI и XVII вѣка, имѣющею въ своемъ основаніи желаніе пѣвцовъ удержатъ въ точности старія ноты и мелодическіе обороты надъ словами по измѣненіи уже текстовой редакціи и даже формъ языка. Впрочемъ подпись текста во многихъ мѣстахъ разнится въ юго-западныхъ ирмолагахъ и особенно значительныя разности имѣетъ въ Ирмологѣ 1652 г. съ позднѣйшими ирмологами. Въ мелодіяхъ же собственно *кіевского* распѣва, т. е. наиболѣе удаленныхъ по редакціи отъ распѣва знаменнаго, и въ мелодіяхъ мѣстнаго произведенія, а особенно въ пѣснопѣніяхъ *болгарскаго* распѣва усматриваются уже новые элементы, ставшіе въ послѣдствіи (особенно въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка) необходимыми спутниками гармоническихъ произведеній, именно *симметрическій ритмъ* и *тактъ*, обнаруживающіеся въ симметріи мелодическихъ строкъ и въ правильномъ размѣрѣ нотъ. Такъ во многихъ пѣснопѣніяхъ *кіевского* распѣва мы видимъ повтореніе словъ текста, указывающее на музыкальную самобытность мелодіи отъ текста и на подчиненіе послѣдняго первой, чѣмъ пѣснопѣнія эти уже по первому на нихъ взгляду отличаются отъ пѣснопѣній древняго *столповаго* пѣнія, не имѣвшаго строго опредѣленной правильности построенія и послѣдовательности частей, и вполне примѣнявшагося къ словеснымъ оборотамъ рѣчи, предложеніямъ и періодамъ, безъ повторенія словъ текста. Въ нѣкоторыхъ же мелодіяхъ собственно южно-русскаго происхожденія уже ясны слѣды и музыкальнаго такта, именно въ ⁴/₄.

Въ *болгарскомъ* распѣвѣ *симметрическій ритмъ* и *тактъ* обнаруживаются еще яснѣе. Мелодія дѣлится на періоды, которые состоятъ изъ одинаковаго количества мелодическихъ строкъ (обыкновенно двухъ-трехъ), имѣютъ одинаковое построеніе и слѣдуютъ одинъ за другимъ въ правиль-

номъ и однообразномъ порядкѣ. Въ болгарскомъ распѣвѣ всюду замѣтенъ музыкальный размѣръ въ $\frac{4}{4}$, при чемъ надъ каждымъ слогомъ текста полагается одна или двѣ цѣлыхъ ноты въ простомъ, или же раздробительномъ видѣ, а надъ слогомъ съ удареніемъ не менѣе двухъ цѣлыхъ же. Распространеніе мелодій происходитъ чрезъ прибавку, а сокращеніе чрезъ убавку также непременно цѣлыхъ нотъ; ибо въ противномъ случаѣ нарушилась бы правильная послѣдовательность означеннаго размѣра.

Изъ воспоминаній священника, служившаго въ одномъ изъ православныхъ приходовъ Лифляндіи.

Кромѣ обычныхъ бѣдъ и скорбей, встрѣчающихся въ этой жизни съ каждымъ христіаниномъ, у пастыря словеснаго стада, которое Самимъ Богомъ ввѣрено его попеченію, бываютъ особыя скорби, и они еще больнѣе для пастырскаго сердца, чѣмъ обычныя житейскія скорби. Вотъ нѣсколько словъ о скорбяхъ и печаляхъ, пережитыхъ мною во время прежняго моего служенія въ Рижской епархіи.

Во время служенія моего въ Лифляндіи былъ у меня въ приходѣ одинъ крестьянинъ, уже престарѣлый латышъ, колеблющійся въ св. вѣрѣ православной и уже давно не бывшій у исповѣди и св. причастія. Большаго труда стоило мнѣ убѣдить его приступить къ спасительнымъ таинствамъ. Но затѣмъ онъ опять не являлся ни ко мнѣ, ни въ храмъ Божій. Что случилось съ моимъ старцемъ? думаю я.

Происходившее тогда въ Лифляндіи броженіе между православными, нетвердыми еще въ православіи и соблазняемыми врагами св. Церкви, — коснулось и моего прихода, — коснулось и вышеозначеннаго старца. Его убѣдили, что онъ грѣхъ положилъ на свою душу, что принялъ православіе и что ему

необходимо возвратиться опять въ лютеранство, чтобы загладить этотъ грѣхъ. А воротиться въ лютеранство, говорили ему, очень легко: „не ходи въ русскую церковь (такъ обычно называются латышами православныя церкви), не ходи на причастіе, а поди къ русскому священнику и проси его уволить тебя въ лютеранство; онъ—человѣкъ добрый и, будь увѣренъ, отпуститъ тебя въ твою прежнюю вѣру; только ты крѣпко стой на своемъ, что ты не хочешь быть „русскимъ“, т. е. православнымъ“.

Разъ въ воскресенье, когда служба у меня уже кончилась, является ко мнѣ означенный старецъ съ книгой подъ мышкой, съ книгой содержащей въ себѣ лютеранскія пѣснопѣнія,—значить, старикъ—только что изъ лютеранской церкви,—и, въ горькому сожалѣнію моему, проситъ меня отпустить его въ прежнюю его вѣру,—вѣру лютеранскую. Я сказалъ ему, что не могу этого сдѣлать; законъ, данный намъ православнымъ Государемъ, воспрещаетъ изъ православной вѣры переходить въ лютеранство, а ему—старцу грѣхъ оставлять святую и спасительную вѣру Христову,—вѣру православную.

— А я, думаю, отвѣчалъ, мнѣ отпадающій отъ св. вѣры, что мнѣ грѣхъ не перейти въ лютеранскую вѣру, въ которой я родился и выросъ,—эту вѣру я знаю и могу выполнить, а вѣры русской я не знаю и не могу по ней жить; такъ какъ же мнѣ не грѣхъ въ ней оставаться?

— Какой же тебѣ грѣхъ, другъ мой, оставаться въ вѣрѣ православной, вѣрѣ истинно Христовой? Оставлять ее, вѣдь это значить оставлять истинное, неповрежденное ученіе Самого Христа Спасителя нашего, создавшаго на землѣ св. Церковь, которую врата ада не одолѣютъ (Матѣ. 16, 18). Какъ же тебѣ, посуди самъ, не грѣхъ оставлять основанную Христомъ Церковь и чрезъ то отказаться отъ спасительной благодати, которой такъ обильно сподобляются всѣ истинныя

чада ея? Развѣ ты не читалъ св. Евангелія?—Я взялъ латышскую Библію и прочиталъ ему: „аще братъ твой и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Матѳ. 18, 17). А ты хочешь преслушать Церковь Христову и уйти изъ нея въ исповѣданіе неправославное, неистинное.

Ты говоришь, что ты родился и выросъ въ лютеранской вѣрѣ и потому тебѣ нужно оставаться въ ней. А развѣ ты не знаешь, что и всѣ св. апостолы, первые ученики Христовы, родились и выросли въ еврейской вѣрѣ? Но когда позовалъ ихъ къ Себѣ Спаситель, они оставили свои прежніе обряды и стали учениками Христа,—и они сдѣлали дѣло Богу угодное и спасительное. Тебя позвали изъ лютеранской, неистинной вѣры въ вѣру истинную, православную, Христову,—и ты послушался и принялъ эту вѣру, а теперь хочешь оставить ее, измѣнить Самому Христу.

Старецъ видимо встревожился и уже какъ бы про себя тихо спросилъ: „а какъ же я останусь въ вѣрѣ православной, когда я не знаю ея и исполнять ее не могу?“

— А какъ же оставались въ вѣрѣ Христовой св. апостолы, когда съ перваго времени не знали ея и мало могли исполнять ее?—Они учились этой вѣрѣ отъ своего небеснаго Учителя и Господа, все болѣе и болѣе узнавали ее и наконецъ такъ къ ней привязались, такъ ее полюбили, что *ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не могли различить* ихъ со Христомъ и Его св. вѣрой (Римл. 8, 38—39). Такъ нужно поступить и тебѣ, мой братъ. Ты еще мало знаешь св. вѣру Христову?—старайся изучать ее. Прежде всего совсѣмъ оставь вѣру неистинную, лютеранскую, не ходи въ лютеранскую церковь, а ходи въ православную, чаще исповѣдывайся и приобщайся св. Тѣла и Крови Христовыхъ, читай св. Библію. Мы вѣруемъ именно такъ, какъ училъ Самъ Христосъ и св. апостолы, а не такъ, какъ училъ Лютеръ и его послѣдователи.

Ты говоришь, что не знаешь вѣры православной. Конечно, ты хорошо еще не знаешь ея; но самое главное и существенное въ ней ты знаешь. Вѣруешь ты во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, вѣруешь въ Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, воплотившагося, пострадавшаго за насъ, воскресшаго изъ мертвыхъ, вознесшагося на небо и опять имѣющаго придти за землю судить людей. Вѣруешь и въ Духа Святаго Господа животворящаго, дарующаго намъ ради заслугъ Христовыхъ обильную благодать, особенно въ святыхъ таинствахъ; а этою благодатію Божіею мы и спасаемся (Еф. 2, 8). Святыхъ таинствъ, въ которыхъ мы по вѣрѣ нашей несомнѣнно получаемъ спасительную благодать Божію, у насъ—семь. Православная Церковь сохранила всѣ таинства, которыя съ самаго начала, со временъ апостольскихъ существуютъ въ Церкви. А лютеране сами говорятъ, что у нихъ только два таинства. Очевидно, что въ Православной Церкви болѣе средствъ ко спасенію, чѣмъ въ лютеранской. А ты хочешь оставить эту полную спасительной благодати Божіей Церковь и идти въ лютеранамъ, которые отвергаютъ большую часть таинствъ, установленныхъ самими св. апостолами.

Ты еще не привыкъ къ нѣкоторымъ обрядамъ св. Церкви Православной, не можешь выполнить и нѣкоторыхъ наставленій ея, напримѣръ, поста. Но Православная Церковь не требуетъ отъ всѣхъ безусловно соблюденія поста. Не могутъ поститься младенцы, немощные старцы,—и св. Церковь не требуетъ отъ нихъ этого. Не взыщетъ и съ тебя милосердый Господь, если ты, еще младенецъ въ св. вѣрѣ Православной, не можешь выполнить чего либо несущественнаго въ ней. Только тебѣ не слѣдуетъ оставлять изъ-за этого святой и спасительной вѣры Христовой, а нужно пребывать въ ней до конца жизни.

Старецъ разстался со мной. Разъ послѣ этого былъ онъ въ нашей церкви за обѣдней; но потомъ опять не являлся въ нее. Между тѣмъ броженіе между православными слабыми въ вѣрѣ не прекращалось, а усилилось. И вотъ мой старецъ снова является ко мнѣ и снова съ прежней просьбой отпустить его въ лютеранство.

Я усаживаю его съ собою, беру латышскую Библію и начинаю по ней показывать колеблющемуся въ св. вѣрѣ истинность православія и неправоту лютеранства. Надобно сказать, что собесѣдникъ мой очень плохо слышалъ, и мнѣ нужно было почти кричать, чтобы онъ слышалъ мои слова. Иногда старецъ дѣлалъ мнѣ возраженія, съ жаромъ защищая лютеранство, но священная книга—Библія ясно обличала ложность ученія лютеранъ. Возражатель повидимому успокоился и ушелъ отъ меня.

Черезъ нѣсколько времени онъ однако снова явился ко мнѣ и съ прежнею просьбою отпустить его въ лютеранство. И пригласилъ его снова побесѣдовать со мною о вѣрѣ, но онъ не пожелалъ этого и только усиленно повторялъ свою просьбу: милостивый учитель! отпустите же меня въ вѣру моихъ отцевъ.

— Не могу, говорю я ему: я буду преступникъ и противъ Христовой вѣры и противъ закона Благочестивѣйшаго Государя русскаго.

— „Можете отпустить меня, сказалъ мнѣ отпадающій отъ православія,—это все въ вашей волѣ; вы вѣдь добрый и милостивый отецъ; пожалуйста, отпустите меня. Что вамъ въ одномъ мнѣ?“

Сильною болью отзывались въ моемъ сердцѣ эти слова старца и я сказалъ ему: „если бы было въ моей власти отпустить тебя,—то я прямо сказалъ бы это тебѣ. Я проповѣдникъ истинной вѣры; стану ли я неправду говорить тебѣ? я взялъ бы на себя страшный грѣхъ, чего Боже со-

храни меня! Но если бы было и въ моей власти отпустить тебя въ лютеранство, я все же не отпустилъ бы тебя. Ты мой духовный сынъ, хотя и заблуждающійся; какъ отецъ, болѣющий сердцемъ о тебѣ, я все же не хочу отказаться отъ тебя. Видишь, я и не могу, и не хочу отпустить тебя не въ Христову, а въ лютеранскую вѣру.

Долго послѣ того не былъ у меня отпадающій отъ православія; не видѣлъ я его и въ Церкви Православной. Наконецъ снова онъ явился ко мнѣ и снова уже съ какимъ-то непріязненнымъ чувствомъ просить меня, чтобы я отпустилъ его въ лютеранство. Я беру Библію и предлагаю ему побесѣдовать снова о св. вѣрѣ Христовой. Но старецъ отказался отъ бесѣды со мной. Напрасно я ласково упрекалъ его за то, что онъ, — христіанинъ, признающій св. Библію за слово Божіе, — не хочетъ почитать со мною это слово Божіе и поговорить о Христѣ Спасителѣ нашемъ и о Его заповѣдяхъ намъ. Отпадающій настойчиво просилъ меня только объ одномъ: чтобы я отпустилъ его въ лютеранство.

— Пойми же ты меня, жалкій христіанинъ, сказалъ я ему, что я не могу сказать тебѣ сегодня одно, завтра другое. По этой книгѣ, указалъ я на Библію, я тебѣ уже объяснилъ, какъ свято содержитъ ученіе Христово наша Православная Церковь и какъ явно во многомъ отступаютъ отъ ученія Христова лютеране, — а ты все хочешь идти въ лютеранство.

— „И лютеране вѣрятъ и поступаютъ по Библии, сказалъ онъ мнѣ; такъ ужъ, пожалуйста, не держите меня въ русской вѣрѣ“.

Отпадающій отъ вѣры оставилъ меня и уже не являлся ко мнѣ. Но мое сердце болѣло по немъ. Этотъ несчастный старецъ былъ очевидно жертвою тѣхъ недостойныхъ и непожелательныхъ наговоровъ, при помощи которыхъ нѣкоторые наиболѣе фанатичные лютеранскіе пасторы и другіе ревнители лютеранства смущали новообращенныхъ въ православіе.

Браги Православной Церкви пускали въ среду новообращенныхъ латышей самыя возмутительныя, самыя нелѣпыя клеветы на православіе. Такъ, говорили, что православные, покланяясь св. иконамъ, становятся идолопоклонниками; что, приобщаясь обмоченными кусками въ таинствѣ причащенія, православные подражаютъ Іудѣ предателю, который, принявъ обмоченный кусокъ, оставилъ Христа, послѣ чего въ предателя вошелъ сатана... и т. п.¹⁾ Какъ такими страшными нарекаціями на св. Православную Церковь не поколебать людей, еще мало утвердившихся въ св. вѣрѣ.

Вскорѣ послѣ этого пришлось мнѣ совсѣмъ оставить Лифляндію и я не знаю, что стало съ моимъ старцемъ.

П. І. П.

¹⁾ Mahzibas Frahmata стр. 77 и 130. Эта книга представляет собою катехизисъ на латышскомъ языкѣ съ полными разъясненіемъ тѣхъ истинъ православной вѣры, которыми отличается она отъ лютеранства.

Нѣсколько полезныхъ руководственныхъ замѣтокъ для пономарей и вообще лицъ прислуживающихъ въ церкви.

1) Не возбраняется пономарямъ имѣть въ запасѣ, съ разрѣшенія настоятеля и дозволенія церковнаго старосты, въ церкви нѣсколько запасныхъ *стульевъ*, чтобы при случаѣ можно было подать ихъ больнымъ, приходящимъ или привозимымъ въ церковь для причащенія или масло соборованія и т. п. Также женщинамъ родильницамъ, приходящимъ въ церковь съ грудными младенцами для полученія сорокадневной молитвы и т. д. Но вмѣстѣ съ этимъ нельзя одобрить обычая нѣкоторыхъ здоровыхъ прихожанъ имѣть *свои стулья* въ церкви, а тѣмъ паче устанавливать ими церковь безъ

нужды, вопреки обычаямъ и уставамъ нашей Православной Церкви. Тѣмъ паче нельзя въ подобныхъ случаяхъ одобрить пономарей, когда они предлагаютъ стулья всякому и всякой—безъ надлежащей серьезной надобности, единственно изъ желанія выслужиться или получить вознагражденіе. Такіе порядки въ Церкви Православной безусловно не могутъ быть терпимы, и на обязанности настоятелей лежитъ искоренять оныя всѣми возможными мѣрами.

2) Когда та или другая служба въ церкви кончится, то прислуживающіе не должны торопиться запираеть ее, а прежде всего самымъ строжайшимъ образомъ осмотрѣть, нѣтъ ли гдѣ огня или даже малѣйшей искры въ церкви—и затѣмъ потырывать всѣ форточки или вентиляторы для провѣтриванія воздуха въ церкви или просушки его послѣ многочисленныхъ особенно стеченій народныхъ. Подобно этому хоть разъ въ году пономари обязаны позаботиться о просушкѣ и пересушкѣ всей ризницы, также наблюдать, чтобы нивакіа мѣста въ церкви никогда не были затягиваемы паутиной, чтобы на церковныхъ иконахъ, ризахъ, подсвѣчникахъ и т. п. не было пыли и пр. и пр.—Кромѣ сего, по окончаніи каждой литургіи прислуживающіе обязаны тщательно осмотрѣть всѣ мѣста у подножія жертвенника, и если здѣсь найдены будутъ какія либо крохи, то аккуратно собрать ихъ и, буде можно, тутъ же скушать ихъ. Если же таковыя окажутся не совсѣмъ чистыми, то всыпать ихъ въ ту воду, что священникъ оmyваетъ руки и вмѣстѣ съ нею вылить въ укромное, не попираемое ногами мѣсто. Но если бы крохи оказались при уборкѣ ковра и предъ престоломъ, то, не трогая ихъ, должно дать о семъ сейчасъ знать священнику и затѣмъ уже дѣйствовать согласно его наставленію и указанію.

3) Когда прислуживающіе въ церкви берутъ на себя обязанность читать или пѣть во время богослуженія, то они

должны прежде всего *читать внятно, слышно и неторопливо*. Лучше прочитать не все псалмы каѳизмы или не все тропари въ канонѣ и т. п., но за то сдѣлать это съ пониманіемъ и благоговѣніемъ. Нечего и говорить, какъ плохо дѣлають тѣ изъ чтецовъ во храмѣ, которые, читая обращаются въ уголь, а не къ народу, для котораго именно и читають. При этомъ, само собою слѣдуетъ, что козь скоро читающій надлежаче понимаетъ читаемое, то онъ можетъ выражать это и соотвѣтственной интонаціей или повышеніями и пониженіями голоса, извѣстными остановками и т. п., чтобы, такъ сказать, вложить душу въ чтеніе. Но если такового пониманія не имѣется, то всего лучше и цѣлесообразнѣе въ такомъ случаѣ читать ровнымъ, однообразнымъ голосомъ, останавливаясь на знакахъ препинанія и въ особенности на точкахъ, чтобы молящіеся сами могли входить въ духъ и сущность читаемаго и сообразно своему образованію или религіозно-нравственному настроенію понимать его.—Справедливо также во всѣхъ отношеніяхъ замѣчаетъ авторъ „*Пособія къ изученію Церковнаго Устава*“, какъ „невѣжливо и неблагоговѣйно поступаютъ чтецы и пѣвцы, когда позволяютъ себѣ во время пѣнія обращаться спиною къ иконостасу и разсматривать“ публику. Равнымъ образомъ „какъ при пѣніи, такъ и при чтеніи“, скажемъ словами того же почтеннѣйшаго автора: „искренно желательно видѣть чтецовъ и пѣвцовъ дѣйствительно молящимися, а не стоящими безучастно, безъ крестнаго знаменія“ и т. п.—Нечего и говорить при этомъ, что „на клиросѣ и при томъ во время богослуженія не умѣстны никакія не относящіяся къ пѣнію или чтенію распоряженія, разговоры“ и т. д. Выстъ съ этимъ чтецы и пѣвцы обязаны „принаравливаться къ быстротѣ или природной медлительности священнослужителей и поэтому такъ читать или пѣть, чтобы іерей и діаконъ могли въ концѣ чтенія или пѣнія быть на надлежащихъ мѣстахъ“ или въ со-

отвѣтствующую пору произносить ектенныя прошенія или возгласы и пр. и пр. (Пособіе къ изученію Церк. Устава, свящ. Михайловскаго, стр. 157, 158).

4) Въ концѣ же всего какъ пономари, такъ и причетники церковные и вообще всѣ прислуживающіе въ церкви при богослуженіи обязаны *разъ навсегда*, глубоко, твердо и неизмѣнно помнить и начертать въ умахъ и сердцахъ своихъ сіи грозныя и страшныя слова пророка Божія: „*Прокляты всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*“. Но, какъ прекрасно говорится въ „*Грамотахъ*“, выдаваемыхъ *стихирнымъ* причетникамъ, каждому изъ таковыхъ, въ томъ числѣ и всякому прислуживающему въ церкви „подобаетъ жити по правиламъ святыхъ апостолъ и отецъ, прилежати чтенію и пѣнію, хранили благолѣпіе храма Господня, имя Божіе воспоминавати и призывать съ благоговѣніемъ, быти трезвенну, цѣломудру, благоговѣйну, честну, странполюбиву, не пѣицѣ, не бѣицѣ,—но кротку, *почтительну ко іерею*,... являти всѣмъ себе примѣромъ... и упражняться въ чтеніи Божественнаго Писанія и во уразумѣніи силы его и таицѣ нелицебно,... всемѣрно же удалитися отъ дѣлъ, званію сему неприличныхъ и могущихъ подати взирающимъ на его жизнь соблазнъ. Словомъ: во всемъ себе представляти яко служителя Божія“.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Желаніе архипастыря касательно церковно-приходскихъ школъ.—Одесскій высокопреосвященный архіепископъ Пиканоръ поручилъ редакціи мѣстныхъ Еп. Вѣд. «выразить духовенству Херсонской епархіи надежду» его, архипастыря, что когда въ наступающее лѣто онъ отправится для обзорѣнія епархіи, то въ каждомъ приходѣ, въ каждой селѣ, въ каждой деревнѣ, найдетъ если не двухклассную церковно-приходскую школу, если даже не одноклассную церковно-приход-

скую школу, то вездѣ школу грамотности для мальчиковъ и неотложно для дѣвочекъ, и при вступленіи высокопреосвященный архипастырь встрѣченъ будетъ вездѣ неотложно если не общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ, то общимъ пѣніемъ всѣхъ дѣтей, школьниковъ и нешкольниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ.

Несомнѣнно, что такимъ выраженнымъ печатно пожеланіемъ Херсонскаго архіепископа исполнено сердце и всѣхъ другихъ нашихъ архипастырей, а потому желательно, чтобы духовенство и всѣхъ другихъ епархій утѣшило своихъ владыкъ заботою о посильномъ осуществленіи этихъ архипастырскихъ надеждъ.

Нижегородская учительская церковно-приходская школа.—

Школа эта открыта только годъ тому назадъ и имѣетъ цѣлью готовить учителей для церковно-приходскихъ школъ. Согласно съ этою цѣлью она должна сообщить воспитанникамъ точныя познанія въ церковномъ уставѣ и богослуженіи и научить примѣнять къ дѣлу лучшія способы обученія дѣтей. Главные предметы здѣсь: церковный уставъ, церковное пѣніе, церковно-славянскій языкъ и дидактика, и общеобразовательные: св. исторія, катихизисъ, русскій языкъ, церковная и гражданская исторія, арифметика и очеркъ распространенія и состоянія раскола въ Нижегородской епархіи. Въ недавно вышедшемъ отчетѣ за 1887/8 уч. г. (1-й годъ существованія) учебно-воспитательное дѣло представляется въ весьма отрадномъ видѣ. Изученіе предметовъ велось большею частію практически примѣнительно къ пониманію и степени умственного развитія учениковъ. Изъ 31 воспитанниковъ, державшихъ переводный экзаменъ во 2-й классъ, 22 воспитанника переведены въ слѣдующій классъ. Въ теченіе года воспитанники ежедневно, группами, ходили въ церковь къ богослуженію, прислуживали въ алтарѣ и принимали участіе въ чтеніи и пѣніи. При школѣ образовалась и бібліотека, имѣющая болѣе 200 названій книгъ.

Отношеніе православныхъ къ итундистамъ.—Въ селѣ Ребедайловкѣ, у одного итундиста умеръ ребенокъ, котораго не хотѣли хоронить по православному обряду; тогда наименьшая въ деревнѣ власть, въ видѣ сотскаго Радчевскаго, арестовала семерыхъ итундистовъ. Собравшаяся толпа рѣшила послѣднихъ пересѣчь. Обратились было за совѣтомъ къ священнику, но тотъ отклонялъ отъ принятаго намѣренія. Староста, въ видахъ препятствія, тоже послалъ донесеніе къ старшинѣ; но толпа рѣшилась не дожидаться старшины и осуществила свою расправу; каждому итундисту отпустили по нѣсколько десятковъ розогъ.

Штундисты вынуждены были перекреститься и молиться по православному и дѣло на время затихло. Но когда подошли рождественскіе праздники, раздраженіе толпы возникло вновь, снова заперли десятерыхъ штундистовъ въ сельскую расправу, подвергли еще болѣе жестокому истязанію и потомъ водили связанными въ сосѣднее мѣстечко на показъ собравшемуся къ ярмаркѣ народу. За эти поступки 16 ребедайловскихъ крестьянъ были преданы суду. Присяжные обвинили 15 человекъ и оправдали одного. Обвиненные приговорены судомъ къ заключенію въ арестантскія роты, на сроки отъ одного до полутора года, что угнетающее впечатлѣніе произвело на православное населеніе и подняло энергію въ пропагандѣ въ средѣ штундистовъ.

Начало заботъ въ желѣзнодорожномъ мірѣ о праздничномъ отдыхѣ.— О праздничномъ отдыхѣ стали заботиться уже и въ желѣзнодорожномъ мірѣ. На обсужденіе XVIII очереднаго собранія, какъ сообщаетъ »Прав. Обзор.« представителями русскихъ желѣзныхъ дорогъ былъ предложенъ вопросъ о прекращеніи товарнаго движенія во всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Имперіи въ дни большіхъ праздниковъ, а также о прекращеніи приѣма и выдачи товаровъ, нагрузкѣ и разгрузкѣ вагоновъ въ праздничные дни.

Восемнадцатый очередной сѣздъ, обсудивъ всесторонне этотъ вопросъ, постановилъ, что движеніе товарныхъ поѣздовъ прекращаться не должно. Что же касается приѣма и выдачи товаровъ, разгрузки и нагрузки вагоновъ, то они могутъ быть прекращаемы въ теченіи 8 важнѣйшихъ праздниковъ (почему же не 13?). Въ остальные же праздничные дни приѣмъ и выдача товаровъ должны производиться въ теченіе не болѣе 4 часовъ. Назначеніе этихъ часовъ предоставляется усмотрѣнію желѣзнодорожныхъ правленій.

Это постановленіе желѣзнодорожнаго сѣзда, по сообщенію »Петерб. Лист.« недавно будто бы представлено на усмотрѣніе Министерства путей сообщенія.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 1 сентября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдаховъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 40.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Октября 1-го.

Содержаніе: Вопросъ о профессиональномъ нищенствѣ. Московскій проектъ организаціи общественной благотворительности и отношеніе его къ приходскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ.—Сѣверо-западные африканскіе христіанскіе писатели и ихъ значеніе въ исторіи христіанской Церкви.—Пѣзъ воспоминаній священника, служившаго въ одномъ изъ православныхъ приходовъ Лифляндіи.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Вопросъ о профессиональномъ нищенствѣ. Московскій проектъ организаціи общественной благотворительности и его отношеніе къ приходскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ.

Въ печати часто встрѣчаются сообщенія о такъ называемомъ *профессиональномъ нищенствѣ*. Оказывается, что имя Христово, ради котораго такъ щедро подаются у насъ на Руси святой подаянія, иногда возмутительнымъ образомъ профанируется самими нищими. Состраданіе русскаго народа ко всякаго рода бѣдствующимъ, обиженнымъ и забытымъ судьбою нагло эксплуатируется разными тунеядцами и лѣнтяями,

которые запишутся попрошайствомъ вовсе не вслѣдствіе крайности, а лишь потому, что честный трудъ для нихъ не привыченъ, что побирание по дворамъ, у папертей церковныхъ, на торжищахъ, стогнахъ и улицахъ несравненно прибыльнѣе, чѣмъ трудовая жизнь¹⁾. Есть даже такія села, въ которыхъ нищенствомъ занимаются въ видѣ отхожаго промысла цѣлыя десятки семей²⁾. Особенно настойчиво стучится

¹⁾ См. напр. разсужденіе нищаго въ Казани съ землевладѣльцемъ К., бывшимъ своимъ помѣщикомъ. К. помнилъ его прежде работающимъ и зажиточнымъ мужикомъ. На вопросъ его: какъ же это ты дошелъ до такого состоянія? нищій ухмыльнулся:—зачѣмъ дошелъ?!.. Слава Богу, у меня все по прежнему, только хозяйство посправиле... А что нищенствую, такъ и нигдѣ столько не заработаю... Въ день-то рубля четыре наколочу («Дѣт. Пом.», № 16. Изъ »Волжск. Вѣстн.«).

²⁾ »Смол. Вѣстникъ«, напр., указываетъ, что за послѣдніе 10 л. этотъ промыселъ распространился въ с. Коробицѣ, Ельнинскаго у. Встѣхъ семей, занимающихся этимъ промысломъ въ селѣ 14. Нѣкоторые изъ нихъ отправляются »въ кусочки« только въ зимнее время, другія же странствуютъ нѣблизко, считая, что это гораздо выгоднѣе, чѣмъ заниматься тяжелой крестьянской работой, ходить за сохой и бороной и жариться на лѣтнемъ припекѣ въ полѣ въ страдную пору. Въ »кусочки« уходятъ, по большей части, куда никуда за предѣлы своего уѣзда, въ мѣстности незнакомыя, такъ какъ въ знакомыхъ мѣстахъ и полавать, пожалуй, не будутъ. Которые по зажиточнѣе изъ промышленниковъ—тѣ нанимаютъ на время сбора какого нибудь калѣку, безногаго, безрукаго, слѣпаго и ѣздить съ нимъ, по преимуществу, по ярмаркамъ, торгамъ и базарамъ, такъ какъ здѣсь жатва бываетъ гораздо богаче, чѣмъ по деревнямъ, гдѣ подаютъ однимъ только хлѣбомъ; на базарахъ же имъ переплачиваютъ снѣдь и рядомъ деньги, кусокъ холста и т. п. »Промышляя« ѣздить всегда на лошадахъ, по двое и даже иногда по трое на одной подводѣ. Когда подъѣзжаютъ къ селенію, одинъ остается при лошади, остальные же идутъ по дворамъ; при этомъ, хотя оба идутъ съ одного конца деревни, но по разнымъ порядкамъ, чтобы не обращать на себя особеннаго вниманія. Не имѣющіе своей лошади и тѣмъ не менѣе желающіе заниматься этимъ промысломъ присоединяются къ лошадинымъ, входятъ съ ними въ компанію, и собираютъ милостыню на артельныхъ началахъ, т. е. раздѣляя все набранное по равной части («Дѣт. Пом.» № 16, стр. 518)...

въ двери вопросъ о нищенствѣ по такимъ большимъ городамъ, какъ Москва, Петербургъ, Кіевъ, Казань, Варшава и др. Здѣсь нищіе составляютъ весьма значительный классъ населенія; паперти церковныя, улицы, площади и перекрестки наполнены иногда цѣлыми вереницами нищихъ, выманивающихъ милостыню всеми правдами и неправдами, притворяющихъ въ себѣ нерѣдко разныя небывалыя немощи, физическіе недостатки и болѣзни. Среди нихъ попадаются часто люди совершенно здоровые и способные къ труду. Тѣмъ не менѣе эти люди весьма искусно играютъ роль безпомощныхъ, голодныхъ, загнанныхъ судьбой, рассказываютъ вымышленныя исторіи про себя, чѣмъ они были прежде и какъ впали въ нищету; и всему этому люди сострадательные нерѣдко вѣрятъ и благодѣтельствуютъ тунеядцамъ, которые между тѣмъ живутъ безпутно и развратно, пропивая и проѣдая выпрошенныя „ради Христа“ деньги въ кабакахъ и другихъ притонахъ безпутства. Извѣстенъ, напр. типъ Кіевского нищаго, по большей части принадлежащаго къ разряду безнравственныхъ и вахальныхъ созданій, который извѣстенъ въ обществѣ подъ именемъ „босой команды“. Тотъ же типъ „босой команды“ встрѣчаемъ мы по газетамъ и въ щедротельной матушкѣ Москвѣ, въ которой профессиональные нищіе извѣстны подъ характернымъ названіемъ стрѣлковъ, потому что они „стрѣляютъ“, т. е. ходятъ изъ одного трактира въ другой, изъ одной лавки въ другую¹⁾ и т. д. Ни-

¹⁾ День стрѣлка, по словамъ >Русск. Вѣд.<, проходитъ такимъ образомъ: вставши часовъ въ 5 утра, онъ послѣ чая отправляется на церковную паперть къ заутренѣ и обѣдѣ, если только онъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ за деньги мѣсто на какой либо паперти отъ своего же собрата по профессіи, затѣмъ начинается >стрѣлать< по лавкамъ и трактирамъ. Многіе московскіе купцы завели у себя обычай въ извѣстные дни разлавать нищимъ или у себя на дворѣ, или около лавки и т. п. милостыню. Каждый профессиональный нищій хорошо знаетъ, кто въ какой

какими усилиями полиціи не удавалось Москвѣ избавиться отъ этой стаи попрошайекъ, такъ какъ мѣ безпаспортныя нищіе, отправляемые этапнымъ порядкомъ на родину, обыкновенно на другой же день уходятъ въ Москву, опять безъ паспорта. Въ настоящее время за уничтоженіе нищенства серьезно взялось наше правительство. По слухамъ, предполагено повсюду учреждать особые общества или комитеты „противодѣйствія нищенству“ или „искорененія нищенства“. Начато со столицъ—Петербурга и Москвы, въ которыхъ предполагено упразднить отжившіе комитеты разбора и призрѣнія нищихъ, и имѣется въ виду поднять и усилить способы общественнаго призрѣнія въ уѣздномъ сельскомъ населеніи. Еще въ 1886 г. правительство предложило столичнымъ думамъ принять на себя разборъ и призрѣніе нищихъ, лежавшія доселѣ на особыхъ комитетахъ. Петербургская дума

день и сколько подаетъ, и »стрѣлокъ« къ извѣстному часу, въ который происходитъ раздача у купца, уже тамъ. Такимъ образомъ у него часамъ къ 12 дня составляетъ коп. 50 и даже больше. Онъ идетъ въ какую нибудь закусную, по большей части въ одну и ту же постоянно, приносятъ съ собою водки и здѣсь обѣдаетъ. Послѣ обѣда онъ обыкновенно выходитъ на какую нибудь улицу—опять таки у него уже есть определенное мѣсто, откуда, онъ знаетъ это впередъ, городской не прогонитъ его,—и здѣсь начинаетъ назойливо приставать къ проходящимъ съ просьбою о подачкѣ. Такъ проходитъ у него время часовъ до 8—9 веч., когда онъ возвращается домой, предварительно зашедши въ трактиръ, напившись въ немъ чаю и водки.—»Стрѣлокъ« и лѣтомъ и зимою одѣтъ всегда въ рубище. Одѣваются они такимъ образомъ затѣмъ, чтобы скорѣе разжалобить проходящихъ и выманить у нихъ подачку побольше. И добросердечные москвичи легко поддаются на эту уловку. Профессиональные нищіе живутъ или въ ночлежныхъ домахъ, занимая здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ одну и ту же койку, или же снимаютъ такъ называемые »углы«. Каждый »стрѣлокъ« непременно живетъ съ женщиной. Сожительница »стрѣлка« также непременно нищенствуетъ (»Дѣт. Пом.« 1888 г. № 16).—Это же самое, въ меньшихъ только размѣрахъ, встрѣчается и по всѣмъ многочисленнымъ (особенно—губернскимъ) городамъ Россіи!

на первый раз рѣшительно отказалась приять на себя это дѣло¹⁾. Между тѣмъ Московская дума сразу изъявила согласіе, и поручила разработку вопроса комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, въ составѣ четырехъ членовъ подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Мамонтова. Результатомъ двухлѣтней работы этой комиссіи былъ полный проектъ организаціи благотворительнаго отдѣла дѣятельности Моск. город. общественнаго управленія, въ концѣ 1888 г. представленный въ думу къ обсужденію въ общемъ собраніи. Проектъ этотъ вполне заслуживаетъ нашего вниманія, такъ какъ онъ едва ли не будетъ принятъ думой, а въ послѣдствіи, пожалуй, можетъ быть принятъ за образецъ для организаціи общественной благотворительности и по др. городамъ²⁾. По этому проекту, для оказанія помощи неимущему населенію Москвы, для борьбы съ нищенствомъ, для установленія наилучшихъ способовъ благотворенія въ Москвѣ и для объединенія его, а также для завѣдыванія благотворительными учрежденіями, Моск. город. управленіе организуетъ особый спеціальныи отдѣлъ своей дѣятельности. Органами этого новаго учрежденія служатъ: 1) Московская город. дума, 2) Моск. город. управа, въ лицѣ особой постоянной исполнительной комиссіи, 3) Комитетъ для разбора нищихъ, 4) Участковыя попечительства, 5) Окружныя попечительства и 6) сѣзды предсѣдателей участковыхъ и окружныхъ попечительствъ. Дума рѣшаетъ общіе вопросы по дѣламъ общественной благотворительности въ Москвѣ. Управа завѣдываетъ благотвори-

¹⁾ Только въ концѣ 1888 г., вслѣдствіе нерѣшительнаго предложенія город. головы В. П. Лихачева, думское собраніе постановило: «поручить городской управѣ представить докладъ по вопросу о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ городу принять на себя дѣло, призрѣнія нищихъ въ Петербургѣ» («Дѣт. Пом.» 1888 г. № 29 изъ «Нов. Врем.»).

²⁾ Напеч. въ 20 № «Дѣт. Пом.» 1888 г.; изданъ также отдѣльной брошюрой.

нымъ отдѣломъ въ лицѣ постоянной исполнительной комиссіи, которая называется: *Коммиссія общественнаго благо-творенія при Московскомъ городскомъ общественномъ управ-леніи*. Для уменьшенія нищенства въ Москвѣ учреждается комитетъ по разбору нищихъ: онъ вникаетъ въ дѣйствитель-ное положеніе людей, прибѣгающихъ къ прошенію мірскаго подаванія, отдѣляетъ изъ нихъ впадающихъ въ сію крайность по причинѣ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ отъ другихъ праздношатающихся и нищенствующихъ вслѣдствіе развратной жизни, лѣности и привычки къ бродяжничеству, поступаетъ съ задержанными по указаннымъ правиламъ, отсы-лая однихъ въ работный домъ или ходатайствуя о высылкѣ этапнымъ порядкомъ, наблюдаетъ за правильнымъ примѣне-ніемъ въ работномъ домѣ его устава. Работный домъ въ Москвѣ учреждается для призрѣнія взрослыхъ людей обоего пола, принадлежащихъ преимущественно къ низшимъ сосло-віямъ. Для надлежащаго вспомоцествованія неимущему на-селенію столицы, по всему городу дума организуетъ сѣтъ го-родскихъ участковыхъ попечительствъ, которыя ближайшимъ образомъ заведываютъ благотворительною дѣятельностію своего участка: они оказываютъ помощь мѣстнымъ бѣднымъ, управ-ляютъ мѣстными благотворительными учрежденіями, заботятся, наконецъ, о поддержаніи и тѣхъ, которые хотя и не обѣд-нѣли еще совершенно, но угрожаются совершеннымъ раззо-реніемъ въ случаѣ неокazanія имъ своевременной и цѣлесо-образной помощи. Попечительства состоятъ изъ неогра-ниченнаго числа членовъ обоего пола, жертвующихъ еже-годно въ ихъ пользу не менѣе трехъ рублей. *Мѣстные при-ходскіе священники могутъ, если пожелаютъ быть чле-нами попечительства и безъ взноса платы*. Участковые попечительства имѣютъ общія собранія и постоянный совѣтъ. Кромѣ того для объединенія нѣсколькихъ участковыхъ попе-чительствъ, а также для объединенія мѣръ благотворенія въ

о^бру^жи^е, Москов. город. управленіе можетъ организовать еще о^бру^жныя попечительства. Послѣднія состояются изъ неограниченнаго числа членовъ обо^его пола, вносящихъ ежегодно не менѣе 10 р. с., — изъ *мѣстныхъ приходскихъ священниковъ о^бру^жи*, *если они этого пожелаютъ*, — изъ предсѣдателей совѣтовъ участковыхъ попечительствъ, — изъ представителей частныхъ, сословныхъ и казенныхъ благотворителей о^бру^жа. Выше о^бру^жныхъ попечительствъ стоятъ общія собранія предсѣдателей о^бру^жныхъ и участковыхъ попечительствъ, комиссія общественнаго благотворенія и дума. — Нельзя сказать, чтобы составители проекта думали сообщить организаціи благотворительности въ Москвѣ исключительно общественную постановку, внѣ всякаго отношенія къ Церкви. Въ самомъ проектѣ и въ объяснительной къ нему запискѣ видно желаніе, чтобы территоріальной единицей въ раздѣленіи Москвы на участки былъ *приходъ*. Въ немъ находимъ даже указаніе, что о^бру^жъ составляютъ *приходскіе попечительства* (гл. 8, § 11). Въ объяснительной же запискѣ комиссіи по составленію проекта говорится: „самой лучшей формой дѣленія на участки было бы раздѣленіе по приходамъ, и ежели такое дѣленіе будетъ возможно съ группировкой вокругъ церкви, то дума несомнѣнно воспользуется этимъ правомъ, иначе придется прибѣгнуть къ иному способу раздѣленія участковыхъ попечительствъ“ („Дѣт. Пом.“ 1888 г. № 20, стр. 7). Въ составъ членовъ участковыхъ и о^бру^жныхъ попечительствъ проектъ допускаетъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, при томъ безъ взноса платы, *если только они пожелаютъ* (гл. 7 § 7. Гл. 8 § 9). Явно однако, что всѣ новыя учрежденія по части благотворительности подчиняются непосредственно городу. Является вопросъ: въ какомъ же именно теперь отношеніи къ новымъ учрежденіямъ будутъ старыя, спеціально церковныя учрежденія, каковы братства, церк.-прих. попечительства, общества? Это для насъ

тѣмъ болѣе представляетъ интересъ, что въ обѣихъ нашихъ столицахъ церковно-приходская благотворительность стоитъ на значительно высокой степени¹⁾, не говоря уже о томъ, что образъ и порядокъ устройства общественной благотворительности въ обѣихъ столицахъ можетъ послужить примѣромъ для другихъ городовъ Россіи. Игнорированіе Церкви и ея учреждений по дѣлу благотворительности тѣмъ болѣе здѣсь было бы неумѣстно, что наша печать и общественное мнѣніе по большей части весьма недвусмысленно выражаютъ пожеланія большаго и большаго распространенія церковныхъ благотворительныхъ учреждений, и отъ успѣха въ развитіи церковной благотворительности ожидаютъ счастливаго рѣшенія вопроса о правильномъ обеспеченіи и призрѣніи всѣхъ нуждающихся²⁾. Если и встрѣчаются возраженія противъ

¹⁾ При многихъ приходскихъ церквахъ Москвы и при всѣхъ почти церквахъ С.-Петербурга существуютъ приходскія благотворительныя общества. Дѣятельность ихъ разнообразна и, по мѣрѣ ихъ матеріальныхъ средствъ, проявляется въ устройствѣ пріютовъ для престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, начальныхъ школъ, дешевыхъ столовыхъ, въ содержаніи безплатныхъ квартиръ для бѣдныхъ, въ присканіи занятій для способныхъ къ работѣ и въ оказаніи врачебной помощи заболѣвающимъ. Изъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, существующихъ при Москов. церквахъ, Богоявленское (при церкви, что въ Елоховѣ), напр. въ 1885 г. израсходовало на начальную школу, имѣющуюся въ церковномъ домѣ, 1680 р., на пособіе приходскимъ бѣднымъ 1422 и на другія благотворительныя потребности свыше 308 руб.—По отч. О.-Пр. Св. Синода за 1885 г., въ Россіи всѣхъ церк.-прих. попечительствъ 11888, которыя пожертвовали 2,242,850 р. 1½ к. (См. отч. О.-Пр. Св. Синода за 1885 г., стр. 151 и прилож. 7 л. 25).

²⁾ »Дѣло полной организаціи благотворительности«, говоритъ »Дѣтская Помощь«, по поводу доклада г. Мамонтова въ думу по настоящему вопросу, »можетъ однако-жъ достигнуть своей цѣли только при введеніи еще меньшей единицы въ ту же область общей благотворительности—такой единицей остается приходъ« (М 5, 1888 г.)... »Дѣло по призрѣнію и помощи несчастнымъ дѣтямъ тогда только будетъ поставлено на прочномъ основаніи, когда въ Москвѣ во всѣхъ приходахъ

самостоятельности существующихъ братствъ и попечительствъ, то они суть, очевидно, плодъ крайняго увлеченія идеей проектированной новой организаціи благотворительности подъ исключительнымъ главенствомъ думы. Такъ, сотрудники „Дѣтск. Пом.“ Г. Петровъ возстаетъ противъ всякой мысли о приходѣ, какъ территоріальной единицы дѣленія на участки. Въ пользу мнѣнія о сохраненіи связей новой организаціи благотворительности и съ приходомъ и храмомъ обыкновенно приводятся доводы: организаціонные, историческіе и религіозные. Г. Петровъ однако находитъ ихъ невыдерживающими серьезной критики.—Вотъ его разсужденія. „Прежде всего, говоритъ онъ, указываютъ на удобство прихода, какъ уже готовой единицы территоріальной организаціи. Чѣмъ придумывать новыя дѣленія, говорятъ обыкновенно, лучше воспользоваться старымъ уже готовымъ, къ которому всѣ привыкли. Но въ томъ-то и дѣло, что не все то хорошо, къ чему привыкли. По крайней мѣрѣ, въ организаціонномъ отношеніи приходъ представляетъ значительныя неудобства... Въ Москвѣ есть приходы, состоящіе всего изъ 3—4 домовъ, и рядомъ другіе имѣющіе десятки тысячъ населенія. Въ однихъ приходахъ бѣдныхъ очень немного, въ другихъ они насчитываются сотнями. Такимъ образомъ въ организаціонномъ отношеніи приходы представляютъ значительныя неудобства. Участковыя попечительства можно составить удобнѣе и правильнѣе“. Намъ кажется, что тѣ затрудненія, которыя представляются г. Петровымъ къ соединенію или приспособленію

устроятся попечительства, которыя примутъ на себя заботы объ устройствѣ этихъ дѣтей... Когда Москва покроется цѣлою сѣтью церк.-прих. попечительствъ, и всѣ бѣдныя дѣти будутъ на виду у этихъ попечительствъ, тогда только можно будетъ сказать, что вопросъ этотъ (о бѣдныхъ дѣтяхъ) будетъ окончательно рѣшенъ („Дѣт. Пом.“ 1888 г. № 7, стр. 203).

¹⁾ См. „Дѣт. Пом.“ 1888 г. № 20, стр. 648—649.

къ приходскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ общественныхъ, городскихъ, во всякомъ случаѣ не непреодолимы. Если въ Москвѣ и въ самомъ дѣлѣ существуетъ такая рѣзкая несоразмѣрность въ объемѣ приходоѡ, то это еще не достаточное основаніе къ отдѣленію проектированныхъ участковыхъ попечительствъ отъ приходскихъ церквей. Если бы этихъ попечительствъ было меньше, чѣмъ приходоѡ, то можно бы къ нѣкоторымъ изъ нихъ причислить по нѣсколькѣ приходоѡ, устроивъ мѣсто для каждаго изъ нихъ по удобству, въ одномъ изъ приписныхъ приходоѡ. Устраивать же два попечительства на одинъ приходъ едва ли гдѣ оказалось бы нужнымъ, хотя и это обстоятельство нисколько не повредило бы дѣлу, такъ какъ эти попечительства собственно были бы отдѣленіями одного, существующаго при церкви. — Г. Петровъ впрочемъ готовъ бы примириться съ этимъ значеніемъ нашихъ приходоѡ, если бы приходъ въ другихъ отношеніяхъ представлялъ какія нибудь важныя преимущества. Но онъ не видитъ ихъ ни въ исторіи, ни въ религіозномъ отношеніи. „Намъ указываютъ“, говоритъ онъ, „еще *историческія* основанія въ пользу прихода, какъ территоріальной единицы. Но хорошо ли знаютъ исторію русской благотворительности тѣ, кто такъ любитъ ссылаться на нее? Мы знаемъ, что исторія русской благотворительности дѣлится на три періода: собственно *церковный*, когда благотворительныя учрежденія въ буквальномъ смыслѣ группировались около церквей, *государственный* и современный, который можно назвать *общественнымъ*. Вотъ изъ этой-то исторіи и явствуетъ, что по мѣрѣ того, какъ развивались нравы, выяснялись гражданскія понятія и укрѣплялось ученіе Христа среди общества, развивалась среди него и забота о ближнемъ. И то, что прежде вслѣдствіе неумѣнія и нежеланія гражданъ и несложности дѣла лежало на обязанности пастырей, стало мало-по-малу переходить къ членамъ общества и правительства, добро-

вольно бравшимся раздѣлять съ пастырями Церкви предпринятое ими служеніе ближнимъ. И если и были въ этой исторіи ненормальныя явленія, то въ общемъ она развивалась въ духѣ Церкви Христовой. И въ современномъ движеніи благотворительности, стремящейся къ взаимодѣйствию благотворительныхъ силъ, къ объединенію усилій частныхъ лицъ, благотворительныхъ, общественныхъ, государственныхъ и церковныхъ учрежденій, мы видимъ глубокий историческій смыслъ. Благотворительность съ одной стороны и бѣдность съ другой такъ развились, усложнились, что *нѣтъ* образомъ благотворительность *и не можетъ* группироваться вокругъ церкви въ рукахъ священниковъ и епископовъ. *Внѣшнее* группированіе переходитъ въ руки общества, и этотъ переходъ можно прослѣдить во всей исторіи русской благотворительности, на которую ссылаются напрасно люди, мало ее знающіе. Такимъ образомъ, *историческій* ходъ дѣла никоимъ образомъ не нарушается учрежденіемъ участковыхъ попечительствъ, желающихъ дѣйствовать совмѣстно съ Церковью. Мы полагаемъ даже, что историческій ходъ дѣла таковъ, что если предполагаемое теперь группированіе благотворительности около общества и не состоялось бы, то оно осуществится съ теченіемъ времени, ибо таково требованіе исторіи⁴. Г. Петровъ находитъ переходъ общественной благотворительности отъ Церкви къ государству и обществу явленіемъ совершенно нормальнымъ и даже необходимымъ. Мы не отрицаемъ, что христіанская благотворительность прошла именно тѣ стадіи, которыя отмѣтилъ г. Петровъ, не отрицаемъ и того, что историческій ходъ дѣла не нарушается учрежденіемъ участковыхъ попечительствъ. Но мы находимъ въ послѣдующихъ ступеняхъ благотворительности не все, что требовалось бы по самой важности и святости дѣла. Если г. Петрову нѣкоторыя въ заштту прихода, какъ организаціонной единицы, ссылались на исторію, то, полагаясь, они хотѣли указать на

то, какой высоко-отрадный характеръ имѣла благотворительность въ ту пору, когда она всецѣло или по преимуществу принадлежала Церкви. Весьма жаль, что государство и общество иногда только повидимому было въ согласіи съ церковными учрежденіями; а на самомъ дѣлѣ они были слишкомъ самостоятельны, чтобы подчиниться благотворному вліянію Церкви. По заявленію г. Петрова, участковыя попечительства желаютъ дѣйствовать совмѣстно съ Церковью. Желательно бы знать, что же заставляетъ г. Петрова такъ бояться сліянія участковыхъ попечительствъ съ приходскими храмами. Во всякомъ случаѣ онъ старается показать, что новыя попечительства нисколько не противорѣчатъ спеціально-церковнымъ учрежденіямъ. Это онъ развиваетъ въ опроверженіи третьяго довода въ пользу первенства Церкви въ дѣлахъ благотворительности: „заповѣдь любви Христовой, осуществляемая благотворительностью и проповѣдуемая въ Церкви, требуетъ, говорятъ намъ, чтобы благотворительность группировалась около Церкви, какъ своего источника. Конечно, благотворительность членовъ христіанскаго общества всегда и группировалась и будетъ группироваться около Церкви. Но весь вопросъ въ томъ, какой смыслъ придается неясному выраженію: „группироваться“. Если подъ этимъ выраженіемъ разумѣть внѣшнее главенство, внѣшнее первенство, то Православная Церковь никогда и ни въ какихъ областяхъ не искала такого первенства. Что же касается внутренней силы Церкви, то она не можетъ оскудѣть отъ какихъ либо случайныхъ и внѣшнихъ причинъ. И что же, развѣ участковыя попечительства станутъ во враждебное положеніе къ церковнымъ? Развѣ не будутъ приходскіе священники принимать участіе въ дѣлахъ участковаго попечительства? Развѣ не во имя Христова будетъ оказываться помощь? Всѣ эти указанія на группированіе благотворительности около Церкви имѣютъ чисто внѣшній характеръ, представляютъ игру словъ,

нисколько не затрогивающую сущность дѣла".—Нѣтъ, это не игра словъ, а требованіе, имѣющее самый серьезный смыслъ. Не во внѣшнемъ главенствѣ или господствѣ Церкви здѣсь дѣло, а въ близкомъ сродствѣ учреждений для вспоможенія людямъ ради имени Христова и храма Божія, гдѣ воспитывается въ насъ духъ живой и плодотворной вѣры. Искони даже государственныя и общественныя благотворительныя заведенія ютились у насъ при храмѣ Божиѣмъ. И въ настоящее время мы часто встрѣчаемъ случаи устройства богадѣленъ, больницъ и проч. разными лицами и обществами при храмахъ¹⁾. Самыя приходскія попечительства вызваны

¹⁾ Харьков. городское общество въ экстренномъ засѣданіи думы 18 окт. ассигновало 30000 р. на постройку часовни на мѣстѣ крушенія царскаго поѣзда 17 окт. и избрало подготовительную комиссію для исполненія этого постановленія изъ 10 гласныхъ, подъ предѣлательствомъ протоіерея А. Федоровскаго. Въ засѣданіи комиссіи 25 ноябр. одинъ изъ членовъ, проф. Н. О. Сумцовъ предложилъ увѣковѣчить чудесное спасеніе Государя Императора и всего Царскаго Семейства отъ угрожающей опасности устройствомъ при часовнѣ или храмѣ благотворительныхъ заведеній. Вотъ какіе между прочимъ мотивы высказаны г. Сумцовымъ въ пользу этого предложенія, въ смыслъ требованій обществ. мнѣнія. »Итакъ«, говоритъ Н. О. Сумцовъ, на мѣстѣ крушенія поѣзда возникнетъ часовня или храмъ; но пусть это будетъ не пустынный памятникъ, вдали отъ селъ, мимо котораго поѣзды будутъ мчаться, не останавливаясь; пусть новый храмъ будетъ центромъ, вокругъ и вблизи котораго сгруппируются филантропическія учрежденія, гдѣ немощные, увѣчные, больные найдутъ облегченіе и врачеваніе. Въ старинное время въ южной Россіи устраивали при церквяхъ богадѣльни и больницы, или такъ называемые »шпитали«. Отчего не возродится этому гуманному обычаю подъ Борками, на томъ мѣстѣ, гдѣ Государь и вся Августѣйшая Семья ухаживали за искалѣченными и умирающими? Для хорошаго не должно быть забвенія. При храмѣ надлежитъ устроить богадѣльню, преимущественно для людей, искалѣченныхъ на желѣзныхъ дорогахъ, и больницу для окрестнаго населенія. Всѣ эти учрежденія будутъ тѣсно связаны между собой, по духу христіанскаго ученія о любви къ ближнему и по воспоминаніямъ о катастрофѣ 17-го октября. Священникъ и врачъ приложатъ здѣсь свой трудъ съ полнымъ успѣ-

къ жизни именно сознаниѣмъ тѣсной связи христіанской щедродательности съ молитвеннымъ служеніемъ Богу. Въ теченіе двадцатипятилѣтняго своего существованія церк.-прих. попечительства много принесли пользы не только Церкви, но и обществу—своею просвѣщенной благотворительностью. Если эти учрежденія дѣйствовали и дѣйствуютъ нерѣдко вяло, то это потому же, почему до сихъ поръ и церк.-приход. школы, хотя существуютъ издавна, но до самаго послѣдняго времени не могли принести очевидныхъ и осязательныхъ плодовъ,—главнымъ образомъ, по неподатливости и слѣдов., винѣ самого общества. Но г. Петровъ, какъ оказывается, совсѣмъ другаго мнѣнія. Онъ находитъ ц.-приход. попечительства при существованіи участковыхъ попечительствъ если не излишними, то поставляетъ ихъ въ подчиненное по-

хомъ, въ смыслѣ духовнаго и матеріальнаго благотворенія. При такой широкой постановкѣ дѣла, къ намъ на помощь прійдетъ земство и многія частныя лица... Спаситель во время Своего земнаго служенія человечеству исцѣлялъ хромыхъ, нѣмыхъ, слѣпыхъ, кровоточивыхъ, прокаженныхъ, давалъ имъ не только духовное утѣшеніе, но и тѣлесное врачеваніе. Евангельское ученіе о дѣятельной любви къ ближнему повело къ учрежденію богадѣленъ, больницъ, пріютовъ для слѣпыхъ. Пусть же и въ настоящемъ случаѣ на ряду съ храмомъ молитвы возникнутъ дома благотворенія и врачеванія, для умаленія страданій и утolenія людского горя». Предложеніе Н. Ѳ. Сумцова было единогласно принято комиссіей, постановившей выстроить на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда такую часовню, чтобы можно было обратить ее въ храмъ, при первой возможности, а *при часовнѣ больницу и богадѣльню*. Началась пожертвованія: одинъ изъ гласныхъ Харьк. думы пожертвовалъ напр. 1000 руб. на устройство небольшого пріюта для инвалидов и пр. Вскорѣ затѣмъ губернскае земское собраніе ассигновало 60000 р. на устройство храма на мѣстѣ катастрофы 17 окт. съ странно-пріимнымъ домомъ, и пріютомъ для раненныхъ. Мысль о связи храма Божія съ цѣлымъ рядомъ филантропическихъ учреждений, обязанная сколько патріотич. чувству, столько же и христіански-просвѣщенному сознанию почтеннаго профессора, достойна всякаго вниманія и подражанія! (См. »Дѣт. Пом.« № 23, 1888 г., стр. 228—29).

ложеніе передъ участковыми. „Въ заключеніе, говоритъ онъ, мы укажемъ еще одно соображеніе: въ проектѣ неясно, что будетъ съ городскими попечительствами, если территоріальной единицей будетъ приходъ? Сольются ли они съ церковно-приходскими попечительствами, или будутъ представлять параллельное учрежденіе? И въ томъ и въ другомъ случаѣ является цѣлый рядъ недоразумѣній. Если сольются, то, слѣдов., подчинятся городскому управленію, и въ одномъ дѣлѣ будутъ 2 власти: епархіальная и городская. Кромѣ того, при подчиненіи думѣ утратится *даже внѣшнее* группированіе около Церкви, ибо центромъ будетъ не Церковь, а дума.—Если городскія попечительства будутъ представлять параллельныя учрежденія, то опять таки группированіе около Церкви не удастся, ибо явится двойственность: Церковь будетъ имѣть свое попечительство, городъ свое, и прихожане будутъ прекрасно понимать, когда выдается пособіе отъ Церкви, когда отъ города. И такъ какъ городскія попечительства будутъ имѣть большія средства и представлять лишь звенья большой организаціи, что придаетъ имъ особое значеніе, то конечно, во всякомъ приходѣ внѣшнее *первенство* перейдетъ въ руки города“. Намъ кажется, что обѣ эти дилеммы, приводящія къ подчиненію церк.-приход. попечительствъ городу или по крайней мѣрѣ къ внѣшнему господству города надъ ними, слишкомъ поспѣшными и значеніе проектируемыхъ попечительствъ преувеличенными. Въ свое время много писалось въ такомъ же духѣ и по поводу церк.-приходскихъ и земскихъ школъ. Тѣмъ не менѣе церковно-приходскія школы пережили время своего упадка и въ настоящее время призваны Верховною властію къ новой жизни и существуютъ, нисколько не стѣняя школъ другихъ вѣдомствъ, но исправляя и восполняя ихъ. Весьма основательно желать и надѣяться въ будущемъ синтеза этихъ двухъ типовъ народной школы въ одной русской—церковно-народной.

То же сказать можно и о нашихъ благотворительныхъ обществахъ. Нельзя желать и стремиться къ обособленію филантропической дѣятельности отъ Церкви и ея учреждений, а тѣмъ болѣе—нельзя, безъ явнаго ущерба вообще высшимъ интересамъ,—не исключая и религіозно-нравственнаго характера нашей благотворительности,—требовать, чтобы учрежденія церковныя перешли въ вѣдѣніе города. И безъ того наше духовенство считается маловліятельнымъ и подвергается нареканіямъ за свою замкнутость и отчужденіе отъ общественной жизни. Что же скажутъ тогда, когда оно останется при однихъ требоисправленіяхъ и учительствѣ?! Намъ кажется, что дѣло общественной благотворительности можетъ устроиться правильно и повестись благоуспѣшно только при содѣйствіи, если не главномъ участіи пастырей Церкви.

Сѣверо-западные африканскіе христіанскіе писатели и ихъ значеніе въ исторіи христіанской Церкви ¹⁾.

Сѣверо - западные африканскіе христіанскіе писатели занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи христіанства вообще и самое видное мѣсто въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства западнаго. Если церковь ліонская съ правомъ можетъ гордиться своимъ Иринеємъ, принимавшимъ дѣятельное и плодотворное участіе въ спорахъ церкви римской съ церквами малоазійскими и написавшимъ такое замѣчательное сочиненіе, какъ „Обличеніе лжеименнаго разума“, противъ широко распространившагося въ то время гностицизма; если церковь миланская еще съ бѣльшимъ правомъ можетъ славиться своимъ Амвросіємъ, плодовитымъ писателемъ и замѣ-

¹⁾ См. № 39-й.

чательнымъ администраторомъ; если церковь римская съ такимъ же правомъ можетъ выставить на видъ литературныя заслуги блаж. Иеронима, заключающіяся особенно въ экзегетическихъ его трудахъ и переводахъ: то тѣмъ съ большимъ правомъ церковь иппонійская можетъ указывать на своего Августина, необыкновеннаго человѣка по своимъ способностямъ, превосходившаго на Западѣ безспорно всѣхъ предшественниковъ и современниковъ своими разнороднѣйшими и обширнѣйшими литературными произведеніями. Одинъ изъ лучшихъ новѣйшихъ изслѣдователей отеческой западно-христіанской литературы говоритъ между прочимъ: „если Амвросій есть характеръ, Иеронимъ—талантъ, то Августинъ—гений“. Ясно, кому онъ даетъ пальму первенства въ этой триадѣ западныхъ отеческихъ писателей. А другой, обозрѣвши жизнь и сочиненія блаж. Августина, говоритъ въ заключеніи такъ: „если мы хотимъ опредѣлить значеніе Августина въ христіанской литературѣ въ немногихъ словахъ, то отиѣтемъ его какъ величайшаго учителя всѣхъ временъ. Хотя онъ уступаетъ Иерониму въ учености, но превосходитъ его творческимъ и оригинальнымъ духомъ“. Да и о Тертуліанѣ какой лестный отзывъ даетъ Винценцій Лиринскій: „какъ у грековъ Оригена, такъ у латинянъ главою всѣхъ насъ должно считать Тертуліана. Ибо кто ученіе этого мужа? Кто опытнѣе его въ предметахъ божественныхъ и человѣческихъ? Онъ прекрасно зналъ всю философію и всѣ секты ея, всякую исторію и всякія литературныя произведенія. У него почти столько мыслей, сколько словъ, сколько, мыслей, столько побѣдъ“.

Главное значеніе сѣверо-западныхъ африканскихъ христіанскихъ учителей заключается въ ихъ литературной дѣятельности. Тутъ преимущественно обнаружались и раскрылись ихъ таланты и образованіе. Отнимите отъ нихъ плодъ этой ихъ дѣятельности, и тогда исчезнетъ ихъ слава. Поэтому для

показанія ихъ значенія въ исторіи христіанства, рассмотримъ ихъ литературную дѣятельность въ общихъ чертахъ.

Литературная дѣятельность сѣверо-западныхъ африканскихъ христіанскихъ писателей отличается плодovitостію. Первый изъ этихъ писателей Септимій Тертулліанъ, литературная дѣятельность котораго началась съ конца втораго столѣтія и продолжалась до тридцатыхъ годовъ третьяго столѣтія, оставилъ намъ болѣе тридцати сочиненій. Правда, между этими его сочиненіями есть весьма малыя по объему; есть такія, которыя обнимаютъ шесть, семь главъ, около одного печатнаго листа. Но на ряду съ такими сочиненіями есть довольно значительныя по объему, какъ, напр., пять книгъ противъ Марціона, имѣвшихъ не одну редакцію отъ самого Тертулліана, *Praescriptio adversus haereticos*, *Возраженіе противъ еретиковъ*, *Апологетикъ*, *О души* и проч. Кроме того до десяти подлинныхъ сочиненій этого автора не дошло до насъ. Судить объ объемѣ этихъ сочиненій мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, за исключеніемъ развѣ одного сочиненія, которое, подобно сочиненію противъ Марціона, раздѣлялось на нѣсколько книгъ. Мы разумѣемъ здѣсь полемическое его сочиненіе *Объ экстазѣ*, написанное въ семи книгахъ. Сочиненіе это извѣстно было Іерониму. Плодовитость Тертулліана тѣмъ болѣе увеличивается въ нашихъ глазахъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ былъ первый или почти первый латино-христіанскій писатель. Повсюду и вездѣ первые писатели, полагающіе основаніе той или другой литературѣ, не отличаются такою плодovitостію, какъ послѣдующіе, равныя съ ними по талантамъ или даже нѣсколько превышающіе ихъ. Какъ первоначальный ростъ сѣмени бываетъ медленнѣе, чѣмъ послѣдній; такъ первоначальная литература бываетъ менѣе плодovита, чѣмъ послѣдующая. Если мы сравнимъ Тертулліана перваго или почти перваго писателя латино-христіанской литературы съ любымъ изъ первыхъ писателей

греко-христіанской отеческой литературы, Варнавою ли, Игна-
тиемъ ли Богоносцемъ, Поликарпомъ ли и пр., то какую гро-
мадную разность увидимъ между его и ихъ сочиненіями въ
количественномъ отношеніи. Всѣ сочиненія мужей апостоль-
скихъ взятыя вмѣстѣ, едва ли будутъ равняться по объему
своему сочиненіямъ Тертуліана. Правда, Тертуліанъ, пре-
красно зная греческій языкъ, на которомъ онъ свободно
писалъ (нѣкоторые его сочиненія, дошедшія до насъ на
латинскомъ языкѣ, были первоначально написаны имъ на
греческомъ, какъ, напр., *О крещеніи*, *О зрѣлищахъ* и проч.)
могъ пользоваться и дѣйствительно пользовался предшествую-
щею ему греко-христіанскою отеческою литературою; но это
пользованіе, это заимствованіе было не значительно. Его ори-
гинальность, его самобытность, о чемъ будетъ сказано ниже,
были настолько велики, что они совершенно затемняли, подав-
ляли и ступшевывали все то, что онъ заимствовалъ у того
или другаго греческаго отеческаго писателя. На всемъ въ
его сочиненіяхъ лежитъ печать и колоритъ собственнаго его
генія, самобытнаго, римско-африканскаго. Онъ гораздо больше
самъ творилъ, чѣмъ заимствовалъ. — Второю сѣверо-африкан-
скій христіанскій писатель менѣе плодовитъ, чѣмъ первый.
Отъ него мы имѣемъ тринадцать трактатовъ или 'разсужде-
ній и восемьдесятъ одно письмо. Но тѣмъ не менѣе и этого
писателя мы считаемъ плодовитымъ писателемъ. Нужно взять
во вниманіе то, что онъ вступилъ въ лоно Церкви тогда,
когда ему было уже около сорока лѣтъ, а быть можетъ и
больше. До этого возраста онъ, какъ извѣстно намъ, зани-
малъ должность ритора въ Карфагенѣ. Къ тому же по при-
ятіи христіанства жилъ онъ не долго, не много болѣе десяти
лѣтъ, и среди неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Въ 258 г.,
въ царствованіе Валерія, онъ претерпѣлъ мученическую
смерть. Исключеніе изъ сѣверо-африканскихъ христіанскихъ
писателей въ рассматриваемомъ отношеніи составляетъ одинъ

только Арнобій. Отъ него мы имѣемъ единственное сочиненіе семь книгъ *Противъ язычниковъ*. Почему онъ, кромѣ этого сочиненія, ничего не писалъ, это намъ не извѣстно. Исторія такъ мало сохранила свѣдѣній о немъ, что мы не знаемъ и полного имени его. Впрочемъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что это сочиненіе писано Арнобіемъ не по личнымъ мотивамъ, не по внутреннимъ побужденіямъ, а потому, что епископъ, когда онъ, Арнобій, заявилъ свое желаніе обратиться въ христіанство, потребовалъ отъ него публичнаго и несомнѣннаго доказательства перемѣны своихъ мыслей. Что Арнобій былъ еще въ числѣ катехуменовъ въ то время, когда писалъ это сочиненіе, на это указываетъ недостаточное знакомство его съ книгами Ветхаго Завѣта и христіанскимъ вѣроученіемъ, ясно высказавшееся въ самомъ этомъ сочиненіи. Отъ ученика его Лактанція Фирміана мы имѣемъ четыре сочиненія, между которыми одно весьма значительно по объему, содержатъ около тридцати пяти печатныхъ листовъ. Это его *Divinarum institutionum libri VII*. Нѣкоторыя изъ его сочиненій не дошли до насъ, какъ можно судить на основаніи свидѣтельства блаж. Іеронима. Если бы этотъ писатель всецѣло посвятилъ себя христіанско-литературной дѣятельности, то изъ-подъ пера его появилось бы гораздо больше сочиненій. А то онъ былъ, какъ извѣстно, то учителемъ риторики въ Никомидіи, то воспитателемъ сына Константина Великаго Криспа, имѣвшаго несчастный конецъ вслѣдствіе интригъ его мачихи Фаустины.—Но несравненно больше написалъ бл. Августинъ, епископъ иппонскій, при которомъ латинско-христіанская литература достигла наивысшаго своего апогея, подобно тому, какъ латинско-языческая поэтическая литература—въ вѣкъ императора Августа. Едва ли можно указать другаго какого либо отеческаго писателя, который написалъ бы такъ много, какъ это свѣтило западно-христіанскаго міра. Къ нему мы, думается намъ, съ правомъ

можемъ приложить тѣ слова его, въ которыхъ высказывается взглядъ его на эрудицію и литературную плодовитость знаменитаго римлянина Варрона, современника Цицерона: „онъ (Варронъ) такъ много читалъ, что удивляешься, какъ у него достало времени что нибудь написать, и написалъ такъ много, что едва вѣришь, чтобы онъ могъ прочесть какого либо автора“. Такъ много Варронъ читалъ, и такъ много писалъ. Впрочемъ, если могутъ быть пререканія относительно широты эрудиціи Августина, то отнюдь не можетъ быть ихъ относительно его литературной плодовитости. Онъ не задолго до своей смерти (въ 427 г.) написалъ двѣ книги *Retractationes*, въ которыхъ представилъ списокъ своихъ сочиненій съ остроумною критикою. Тамъ имъ насчитывается 93 сочиненія въ 232 книгахъ. Въ этотъ счетъ не вошли его письма и проповѣди. Цыфры, очевидно, очень почтенныя, тѣмъ болѣе, что онъ занимался не одною только литературою. Онъ цѣлыхъ тридцать пять лѣтъ былъ епископомъ; должны были отнимать у него время и дѣла епархіальныя. Между сочиненіями бл. Августина нѣкоторыя весьма значительныя по объему, какъ, напр., *De civitate Dei* и *De trinitate*, изъ которыхъ первое составлялось въ теченіе четырнадцати лѣтъ, отъ 413 до 427. Всѣ сочиненія бл. Августина обнимаютъ собою 14-ть томовъ *Cursus completus* отъ 32 до 46-го. Изъ сказаннаго выше видно, что лица духовныя, всецѣло посвятившія себя, по принятіи христіанства, дѣлу вѣры и Церкви, были гораздо плодовитѣе въ своей литературной дѣятельности, чѣмъ лица свѣтскія, къ которымъ относятся Арнобій и Лактанцій.

Но литературная плодовитость сама по себѣ, безъ отношенія къ качеству ея, еще не составляетъ достоинства, еще не приобрѣтаетъ чести и славы виновникамъ ея. Можно написать десятки сочиненій и стоять ниже по своему значенію и по своимъ заслугамъ того, кто напишетъ только одно сочиненіе. Не велики сравнительно по объему сочиненія Вирги-

лія и Горація, однако какое всегда приписывали и доселѣ приписываютъ имъ великое значеніе. Нашъ вѣкъ, какъ извѣстно, отличается плодovitостію въ писаніи. Кто теперь не пишетъ изъ людей, получившихъ достаточное образованіе, располагающихъ свободнымъ временемъ и чувствующихъ въ себѣ хоть какую нибудь писательскую способность? Сколько каждый годъ выходитъ ученыхъ диссертаций, отдѣльных монографій, повѣстей, романовъ и т. п.? Сколько издается разнаго рода журналовъ и богословскихъ, и историческихъ, и археологическихъ? Но едва ли нашъ вѣкъ этимъ пріобрѣтетъ себѣ честь и славу у послѣдующихъ поколѣній. Намъ думается, что не одинъ критикъ потомъ скажетъ: лучше было бы, если бы писали меньше. Страсть писать все больше и больше препятствуетъ надлежащимъ образомъ подумать о томъ или другомъ предметѣ, высказать взглядъ новый, оригинальный. Мы больше пересаживаемъ съ одной почвы на другую, съ одного алфавита на другой. Собственно нашего, самостоятельнаго, оригинальнаго какъ мало среди широкаго моря нашихъ литературныхъ произведеній! Но разсматриваемые нами писатели вообще безупречны въ этомъ отношеніи, то есть, они оригинальны и самобытны. Оригинальность и самобытность принадлежитъ въ особенности утреннему солнцу этихъ писателей—пресвитеру Тертулліану, и полуденному—епископу Августину. Ни одинъ патрологъ, ни одинъ церковный историкъ не можетъ отказать имъ въ этомъ. Одинъ современный изслѣдователь латинско-христіанской литературы, доказывая, что Тертулліанъ, пиша „Апологетику“, имѣлъ подъ руками „Октавій“ Минуція Феликса и многое заимствовалъ оттуда, тѣмъ не менѣе считаетъ это его произведеніе оригинальнымъ. Какъ въ этомъ его произведеніи, такъ и въ другихъ вполнѣ выразились типическія черты его національныя и индивидуальныя. Эллада и Лаціумъ, Аѳины и Римъ—это два кровные и единоутробные брата. Какъ братья, они

должны имѣть много общаго между собою; но какъ дѣйствительные братья при общихъ свойствахъ фамилныхъ, родовыхъ имѣютъ много особеннаго, индивидуальнаго, такъ точно между Эллагою и Лаціумомъ при общихъ сходныхъ чертахъ есть много особенныхъ, отдѣльныхъ, различныхъ, чертъ. Эллада была страна по преимуществу теоретическая, философская. Она произвела Сократовъ, Платоновъ, Аристотелей. Лаціумъ—страна по преимуществу практическая, юридическая. Она произвела Катоновъ, Лабеоновъ, Ульпіановъ. Какъ философія нигдѣ въ древности не достигла такой высокой степени развитія, какъ въ Греціи; такъ въ отношеніи юриспруденціи пальма первенства принадлежитъ безспорно Италіи, Риму. Практическое направленіе и юридическое знаніе, національныя особенности римскія, выразились осязательнымъ и реальнымъ образомъ у Тертулліана. Не смотря на то, что до него греко-христіанская литература имѣла уже значительную степень развитія, что она прожила уже около полутора вѣка и имѣла уже достаточное количество своихъ представителей, доведшихъ ее отъ простой эпистолярной формы, въ которую облакались писанія мужей апостольскихъ до формы научной, апологетической, какую дали ей мужи философскіе, каковы: Іустинъ, Аеннагоръ, Татіанъ и друг.; не смотря на то, что произведенія ихъ ему были извѣстны; они отнюдь не заглушили въ немъ ни національныхъ его чертъ, ни индивидуальныхъ. Если бы всепоглощающее время встрѣило всѣ внѣшнія свидѣтельства о національности этого автора, то, читая его литературныя произведенія, тотчасъ можно было бы съ несомнѣвностію утверждать, что авторъ ихъ былъ римлянинъ, а не грекъ или кто либо другой. Какъ предшествующіе ему греческіе апологеты иснещрали свои апологетическія сочиненія цитатами греческими, такъ онъ—латинскими. Какъ у тѣхъ цитуются Гомеръ, Пиндаръ, Софокль, Платонъ и проч.; такъ у этого цитуются Варронъ,

Цицеронъ, Виргилій, Плиніи старшій и младшій, Титъ Ливій, Тацитъ, Сенека и проч. Какъ у тѣхъ писателей заимствовались для апологетическихъ цѣлей факты изъ жизни греческой; такъ у этого—изъ жизни римской.

Изъ воспоминаній священника, служившаго въ одномъ изъ православныхъ приходовъ Лифляндіи¹⁾.

Отпаденіе старца-латыша принесло мнѣ много горя. Но еще болѣе скорби причинило мнѣ въ той же Лифляндіи слѣдующее событіе. Враги Православной Церкви разными притѣсненіями, насмѣшками и злыми нареканіями на св. вѣру достигли того, что нѣкоторые изъ крестьянъ еще недавно перешедшихъ въ православіе изъ лютеранства, колебались въ св. вѣрѣ православной и склонны были снова воротиться въ лютеранство. Чтобы еще болѣе укрѣпить таковыхъ въ ихъ желаніи оставить православіе, чтобы внушить и въ другихъ православныхъ смѣлость открыто заявить о своемъ желаніи перейти снова въ лютеранство, — свѣтское лютеранское начальство придумало такую мѣру. Черезъ своихъ слугъ, преданныхъ лютеранству (мызныхъ управляющихъ, волостныхъ старшинъ и судей, перминдеровъ лютеранской церкви) оно объявило православнымъ, что они снова могутъ перейти въ лютеранство и для этого должны явиться въ Ордунгсгерихтъ (въ родѣ нашего уѣзднаго полицейскаго управленія), гдѣ и будутъ записывать всѣхъ не желающихъ оставаться въ русской вѣрѣ. Конечно все это дѣлалось секретно, особенно отъ православныхъ священниковъ; я не могъ даже и предполагать такой дерзости отъ суда, который именуется судомъ русскаго православнаго Императора, воспретившаго переходъ изъ православія въ лютеранство.

¹⁾ См. № 39-й.

Была Страстная недѣля, когда продолжительная церковная служба и самыя великія событія жизни Спасителя, воспоминаемыя тогда, невольно отвлекаютъ вниманіе священника отъ вѣшнихъ житейскихъ дѣлъ. Но это-то время и было избрано для записи желающихъ оставить православіе и принять снова лютеранство. Въ это время я служилъ при церкви Вендева и состоялъ депутатомъ отъ епархіальнаго начальства во всѣхъ судахъ уѣзда по дѣламъ, касающимся православія. Въ великій вторникъ вечеромъ приходитъ ко мнѣ крестьянинъ-латышь лютеранскаго исповѣданія, приходитъ изъ мызы, гдѣ были и православные моего прихода, и объявляетъ мнѣ по секрету, что на другой день, въ среду въ Венденскомъ Орднунгсгерихтѣ будутъ принимать и записывать православныхъ, желающихъ возвратиться въ лютеранство. Такой приемъ заявленій отъ православныхъ латышей о желаніи ихъ перейти вновь въ лютеранство очевидно вводилъ латышей въ заблужденіе. Латыши могли подумать, что переходъ изъ православія въ лютеранство сталъ также свободенъ, какъ и переходъ изъ лютеранства въ православіе,—потому что при присоединеніи къ православію также сначала латыши записывались въ присутствіи полицейскаго чиновника, а потомъ уже не раяѣ, какъ чрезъ полгода принимали православіе чрезъ св. миропомазаніе. Свѣтское лютеранское начальство очевидно хотѣло раздуть броженіе, возникшее между новообращенными въ православіе, а затѣмъ, собравъ массу заявленій и представивъ ихъ высшему начальству, рассчитывало побудить его къ отмѣнѣ запрещенія переходить изъ православія въ лютеранство.

Вѣсть, привнесенная крестьяниномъ, поразила меня, но я все еще успокаивалъ себя тою мыслию, что крестьянинъ что нибудь перепуталъ: поступокъ Орднунгсгерихта казался мнѣ невѣроятнымъ. Однако я немедленно распорядился, чтобы на другой день читалъ Евангеліе и служилъ литургію дру-

гой священникъ, — мой помощникъ, а самъ я въ среду въ 11-мъ часу утра, — когда обыкновенно открывалось присутствіе въ Ордунгсгерихтѣ, — отправился туда, чтобы увѣриться въ справедливости полученной мною вѣсти. Самого Ордунгсгерихтера (уѣзднаго исправника) и его помощниковъ еще не было въ судѣ, но чиновники, бывшіе тамъ, увѣрили меня, что слухъ, полученный мною, — не вѣренъ. „Будьте покойны: какъ же это можно? этого никогда не будетъ!“ увѣряли они. Успокоенный, я оставилъ судъ; но, мало довѣряя мелкимъ чиновникамъ, черезъ часъ я снова явился въ судъ и, къ удивленію своему, нашелъ тамъ нѣсколько крестьянъ-латышей, въ числѣ которыхъ были извѣстные мнѣ православные. Въ судѣ былъ уже и самъ Ордунгсгерихтеръ, который прямо и объявилъ мнѣ, что онъ будетъ принимать и записывать крестьянъ, желающихъ перейти изъ православія въ лютеранство. Напрасно я возражалъ противъ такого дѣйствія суда, напрасно говорилъ, что это записываніе православныхъ прямо противорѣчитъ закону нашего государства, — закону, которымъ строго воспрещается переходить изъ православія въ лютеранство и другія исповѣданія. Мнѣ отвѣчали, что въ настоящее время законъ, дѣйствительно, воспрещаетъ переходить изъ православія въ лютеранство, но онъ можетъ быть отмѣненъ и впослѣдствіи, можетъ быть, будетъ дана полная свобода принимать и православнымъ лютеранство. При томъ, судъ будто бы обязанъ принимать всякое заявленіе крестьянъ и доносить о томъ высшему начальству.

— А если бы крестьяне, возразилъ я, стали заявлять въ судѣ, что они не желаютъ отбывать свои мызныя повинности, — уже ли бы судъ принялъ такое заявленіе, сталъ бы записывать нежелающихъ и доносить о томъ высшему начальству?

— О этого никакъ нельзя, отвѣтили мнѣ: это противно кореннымъ законамъ Лифляндіи и контрактамъ крестьянъ съ помѣщиками.

Напрасно я представлялъ въ судѣ, что судъ не имѣетъ права принимать заявленія желающихъ оставить православіе безъ меня, какъ депутата отъ епархіальнаго начальства по всѣмъ дѣламъ, касающимся православія.

— Но это, говорили мнѣ,—исключительный случай, о которомъ нѣтъ имъ указанія ни въ законѣ, ни отъ высшаго вашего начальства—гражданскаго губернатора. Мы ему представляемъ о желаніи крестьянъ перейти въ прежнюю ихъ вѣру, вѣру ихъ отцевъ, и вамъ этого не воспрещаютъ.

Пораженный такою дерзостью суда, съ глубокою скорбію возвратился я домой. Къ горькому моему сожалѣнію, высокопреосвященнѣйшаго архипастыря въ это время не было въ Ригѣ,—онъ былъ въ Петербургѣ. Я телеграфировалъ ему туда и послалъ подробное донесеніе о дѣйствіяхъ Ордунгсгерихта. Но пока владыка снесся по этому дѣлу съ гражданскимъ губернаторомъ, пока получилъ отъ него отвѣтъ, и прислалъ мнѣ свое предписаніе по этому дѣлу,—времени прошло довольно, а я все болѣлъ и болѣлъ душою. Страстная недѣля для меня была вдвойнѣ страшною. Пришла святая Пасха, свѣтлый праздникъ, но для меня онъ былъ какъ бы продолженіемъ Великаго поста; никогда во всю свою жизнь не встрѣчалъ я такъ печально этого свѣтлаго праздника. Ни на минуту у меня не выходило это горькое для меня уклоненіе православныхъ въ лютеранство. Горечи еще болѣе подбавляло доходившее до меня извѣстіе, что Ордунгсгерихтъ и въ Великую пятницу принималъ православныхъ, желающихъ перейти въ лютеранство, и объявилъ, что будетъ принимать и впредь по базарнымъ днямъ ради удобства крестьянъ. Ревнители лютеранства ходили по базару и убѣдительно приглашали православныхъ въ судъ, чтобы тамъ записаться въ число желающихъ снова обратиться въ лютеранство. Между православными намѣренно распространяли слухъ о томъ, что только тѣмъ нельзя переходить изъ пра-

вославія въ лютеранство, которые были крещены въ православіа; но крещеннымъ въ лютеранствѣ и только присоединеннымъ къ православію можно снова перейти въ лютеранство.

Ни днемъ, ни ночью не находилъ я себѣ покоя, но не зналъ, что дѣлать, къ кому обратиться за помощію, чтобы остановить совращающую православныхъ запись въ судѣ о желаніи ихъ снова возвратиться въ лютеранство. Пришло наковѣдъ мнѣ на мысль, что въ городѣ долженъ же быть блюститель законовъ, прокуроръ. Я справился и узналъ, что прокурора не было тогда въ Венденѣ, а какой-то чиновникъ, кажется, секретарь суда исправлялъ эту должность. Отправляюсь къ нему, — это было уже на Святой недѣлѣ, — и именемъ закона прошу его воспретить производящуюся въ Ордунгсгерихтѣ запись крестьянъ, желающихъ перейти изъ православія въ лютеранство, какъ противозаконную и производящуюся безъ депутата со стороны епархіальнаго начальства. Блюститель закона отвѣчалъ мнѣ, что хотя онъ и исправляетъ должность прокурора, но не имѣетъ полной власти его, и что Ордунгсгерихтеръ не подчиненъ ему, а потому онъ не можетъ ему запретить вышеозначенную запись. Впрочемъ, въ концѣ концовъ чиновникъ обѣщаль переговорить объ этомъ дѣлѣ съ Ордунгсгерихтеромъ. — Помнится, на другой же день является ко мнѣ самъ Ордунгсгерихтеръ и объявляетъ, что по моей жалобѣ прокуроръ говорилъ о записи въ Ордунгсгерихтѣ православныхъ латышей, желающихъ возвратиться въ лютеранство. Но онъ, Ордунгсгерихтеръ, по прежнему не находитъ въ своемъ дѣйствіи ничего противозаконнаго. Онъ отправляетъ эти записи въ гражданскому губернатору на его распоряженіе, но не получаетъ отъ него запрещенія принимать такіа заявленія крестьянъ. Очевидно начальникъ губерніи признаетъ такіа дѣйствія суда законными. „Поэтому, говорилъ мнѣ Ордунг-

сгерихтеръ, я не могу исполнить желаніе ваше и прокурора, и буду принимать крестьянъ, изъявляющихъ желаніе возвратиться въ лютеранство“. Возраженія мои и ссылки на коренной законъ Россіи, равно и разъясненіе, что такое дѣйствіе суда служить явнымъ совращеніемъ православныхъ въ лютеранство, строго воспрещеннымъ русскими законами, — остались безуспѣшными, и Орднунгсгерихтеръ остался при своемъ мнѣніи.

Наконецъ, послѣ томительныхъ для меня ожиданій, недѣли черезъ двѣ, я получилъ отъ архипастыря увѣдомленіе о томъ, что, по сношеніи его съ гражданскимъ начальствомъ, Венценскому Орднунгсгерихтеру запрещено принимать заявленія православныхъ крестьянъ о желаніи ихъ перейти въ лютеранство.

День былъ базарный, и я побѣжалъ въ Орднунгсгерихтъ, гдѣ засталъ десятка два крестьянъ, имѣющихъ намѣреніе записаться въ лютеранство, засталъ самого Орднунгсгерихта и его двухъ помощниковъ. Снова заявляю суду свой протестъ противъ его незаконнаго дѣйствія, — записи желающихъ оставить православіе, и снова слышу наивное объясненіе Орднунгсгерихтера, что онъ ничего незаконнаго въ этомъ дѣйствіи суда не видитъ, что крестьяне добровольно являются въ судъ съ заявленіями и что судъ не принимаетъ же православныхъ въ лютеранство, а только записываетъ. Крестьяне и послѣ записи остаются же въ православіи. Снова я объясняю суду, что такое дѣйствіе его колеблетъ вѣру въ крестьянахъ, служить явнымъ соблазномъ для нихъ, совращеніемъ въ лютеранство, что строго воспрещается закономъ. Послѣ долгихъ преній съ Орднунгсгерихтеромъ, при чемъ помощники его по обычаю молчали, судъ постановилъ рѣшить дѣло большинствомъ голосовъ, считая меня, какъ депутата, также за члена суда. „Какого добра, думаю себѣ, можно ждать отъ рѣшенія суда, состоящаго изъ трехъ судей лютеранъ“?

Орднунгсгерихтеръ первый объявляетъ свое мнѣніе: принимать и записывать православныхъ, желающихъ снова перейти въ лютеранство. Я высказываю противное мнѣніе: „отнюдь не принимать“. Одинъ изъ помощниковъ Орднунгсгерихтера высказалъ мнѣніе, согласное съ мнѣніемъ председателя, а другой, въ неожиданной моей радости, выразилъ мнѣніе, согласное съ моимъ. Итакъ, объявляю я, голоса раздѣлились поровну; позвольте прибавить еще пятый голосъ, рѣшительно склоняющій дѣло на мою сторону, голосъ архипастыря, а также и самого гражданского губернатора, заключающійся вотъ въ этой бумагѣ“, —и я предъявилъ суду предписаніе владыки. Прочитавъ бумагу, Орднунгсгерихтеръ пересталъ защищать свое мнѣніе и уступилъ мнѣ. Однако онъ все еще хотѣлъ позвать крестьянъ въ присутствіе, спросить у нихъ, чего они желаютъ, а потомъ уже я объявить имъ, что судъ не будетъ уже записывать такіа ихъ заявленія.

И этому я воспротивился. Зачѣмъ, говорю, и принимать ихъ въ судъ? Это можетъ подать имъ поводъ думать, что все же ихъ приняли въ судѣ, выслушали ихъ заявленія о желаніи оставить православіе и, можетъ быть, дадутъ этому дѣлу ходъ. По моему мнѣнію, замѣтилъ я, нужно выйти къ крестьянамъ въ пріемную и объявить имъ, что закономъ воспрещено переходить изъ православія въ лютеранство, а потому судъ не будетъ принимать и записывать ихъ заявленія о переходѣ въ лютеранство. Послѣ немалыхъ пререканій со мною, все же Орднунгсгерихтеръ уступилъ мнѣ, вышелъ къ крестьянамъ и объявилъ имъ о рѣшеніи суда.

Когда я выходилъ изъ суда, то услышалъ ропотъ крестьянъ, говорившихъ, что судъ обманулъ ихъ, —хотѣлъ записать ихъ желанія, а теперь отказывается принять ихъ.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Миссіонерскія школы для подготовки миссіонеровъ изъ народа.—Въ началѣ текущаго года въ Вяткѣ скончался протоіерей С. Н. Кашменскій, получившій всеобщую извѣстность своею противораскольническою дѣятельностію. Въ 1875 г. имъ основана противораскольническая школа, гдѣ взрослые крестьяне, имѣющіе призваніе и способность къ собесѣдованію со старообрядцами, изучаютъ миссіонерское дѣло. Въ настоящее время, по образцу этой школы основались въ Вятской епархіи еще 32 школы. Изъ сочиненій покойнаго пользуется особою извѣстностію «Краткое руководство къ собесѣдованію со старообрядцами», изложенное въ формѣ катехизиса и заслуживающее изученія каждаго начинающаго миссіонера.

По образцу миссіонерской школы о. Кашменскаго открываются миссіонерскія школы и въ другихъ городахъ. Такъ, недавно открыта противощундистская школа въ Одессѣ.

Распоряженіе Подольскаго епархіальнаго училищнаго съѣзда.—Подольскій епарх. училищный совѣтъ объявилъ учителямъ церковно-прих. школъ, что послѣдніе могутъ подавать прошенія объ опредѣленіи на псаломническія мѣста только по истеченіи учебнаго года (когда объ ихъ занятіяхъ получаются свѣдѣнія отъ о. наблюдателей), а не въ срединѣ учебнаго года и при томъ не ранѣе, какъ послѣ двухлѣтнихъ успѣшныхъ занятій въ школѣ. Оставляющіе школьныя занятія среди учебнаго года и являющіеся лично въ Каменецъ для подачи прошеній объ опредѣленіи на мѣста не только не получаютъ таковыхъ, но будутъ увольняемы и отъ учительской должности, какъ небрежно относящіеся къ школьнымъ занятіямъ.

Новая секта.—Большей части эстонскихъ газетъ, какъ наиримѣръ, «Валгусу», «Олевикку», «Сакала» и другимъ, выпутъ изъ Ревельскаго уѣзда о быстромъ распространеніи новой секты «читающихъ». Секта по невѣжеству своихъ руководителей и по содержанію своего ученія дурно вліяетъ на народныя массы. Учители этой секты пренебрегаютъ своимъ здоровьемъ и здоровьемъ своихъ послѣдователей. Свои бесѣды они обыкновенно совершаютъ въ сильно нагрѣтыхъ комнатахъ, температура которыхъ превышаетъ 28 градусовъ по Реомюру. Среди такой жары молитва обязательно производится въ коленнопреклонномъ положеніи. Возбужденные жаркою температурою и тѣсною, молящіеся лежатъ плашмя на полу. Случается, что вслѣдствіе жары и

испорченного воздуха, нѣкоторые впадаютъ въ обморочное состояніе, тогда остальные предаются восторгу и съ радостію заявляютъ, что душа этого ослабѣвшаго до обморока человека достигла блаженства.

Юбилейная рѣчь оберъ-прокурора Св. Синода на англійскомъ языкѣ.—Кіевская юбилейная рѣчь оберъ-прокурора Св. Синода переведена на англійскій языкъ и помѣщена вмѣстѣ съ извѣстнымъ письмомъ архіепископа Кэнтерберійскаго въ англійской газетѣ »The Church Review«. Придавая обоимъ этимъ документамъ весьма важное значеніе, газета говоритъ, что »они могутъ въ концѣ концовъ привести къ возстановленію взаимнообщенія между древнею могущественною Православною Церковію и ея смиренной сестрой въ говорящихъ по англійски странахъ, во всякомъ случаѣ они не могутъ не открыть пути къ взаимному пониманію между этими двумя Церквами и даже уже въ наше время быть можетъ намъ придется увидѣть достиженіе этой благословенной цѣли«.

Новое церковное древлехранилище въ Тифлиси.—По ходатайству высокопреосвященнаго экзарха Грузіи Палладія, при Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ открыто древлехранилище, въ составъ котораго уже поступили изъ Мцхетскаго собора 53 пергаментныхъ изданія, восходящихъ до IX в., много турецкихъ и персидскихъ грамотъ, много рукописей и часть колонны отъ пѣноостаса изъ кедроваго дерева, уцѣлѣвшей со временъ царя Миріана, построившаго, какъ извѣстно, деревянную дерковъ на мѣстѣ кончины Сидонія, погребенной съ Хитономъ Господнимъ во Мцхетѣ, а также муроваренный сосудъ древнихъ патріарховъ-католиковъ Грузіи.

Издано въ

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 11 сентября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Нульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 41.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Октября 8-го.

Содержаніе: Указатель книгъ, брошюръ и статей по вопросу о штундизмѣ, съ краткими замѣчаніями о болѣе выдающихся изъ нихъ.— Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнo-линей-нымъ примодгамъ XVII и XVIII вѣковъ.—Изъ воспоминаній священника, служившаго въ одномъ изъ православныхъ приходовъ Ливоніи.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Указатель книгъ, брошюръ и статей по вопросу о штундизмѣ, съ краткими замѣчаніями о болѣе выдающихся изъ нихъ.

Одною изъ самыхъ трудныхъ обязанностей пастырскаго служенія является борьба съ сектантами. Еще болѣе эта борьба трудна для пастырей-новичковъ. Выйдя изъ школы съ сравнительно малымъ запасомъ свѣдѣній относительно сектантства, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ жизни до принятія священства забывъ многое изъ сообщеннаго въ школѣ въ самыхъ общихъ чертахъ по обличенію сектантскихъ заблужденій, пастырь Церкви на первыхъ порахъ своего служенія чувствуетъ себя очень тяжело. Съ одной сто-

роны по долгу онъ долженъ „искусна себе поставити предъ Богомъ дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины“ (2 Тим. 2, 15), долженъ, оставивъ девяносто девять овецъ нуждающихся въ немъ, отыскать одну заблудившуюся, сбившуюся съ истиннаго пути; но съ другой, очень часто незнаніе, куда обратиться за свѣдѣніями полезными въ борьбѣ съ тѣми или иными сектантами, препятствуетъ приведенію во „дворъ овчій“ этихъ заблудшихъ овецъ. Важнымъ условіемъ для успѣшнаго выполненія этой пастырской обязанности служить знакомство съ тѣми или другими сектантами ищущаго священства посредствомъ наблюденій надъ жизнью ихъ и выясненіе на основаніи бесѣдъ съ ними ихъ ученія; не всякій только, по условіямъ чисто индивидуальнымъ, можетъ производить подобныя наблюденія. Такимъ необходимо познакомиться съ литературой по вопросу о томъ или другомъ сектантскомъ направленіи. Это и побудило насъ указать литературу, — по крайней мѣрѣ болѣе выдающіяся сочиненія и статьи, по исторіи и обличенію штундизма. Изъ множества сектъ мы остановились на штундизмѣ потому, что изъ новѣйшихъ эта секта въ настоящее время является столь распространенною, что ее никакъ нельзя игнорировать. Съ одной стороны, она довольно прочно организовалась въ смыслѣ извѣстнаго ученія, поражающаго своимъ боюнствомъ надъ православіемъ всякаго ревнителя истины, — и при томъ такого ученія, которое раздѣляется цѣлыми сельскими обществами, цѣлыми кружками, твердо сплоченными въ корпораціи; съ другой стороны, секта значительно распространилась по разнымъ мѣстностямъ Россіи и увеличилась въ числѣ своихъ послѣдователей. Штунда есть на юго-западѣ и юго-востокѣ Россіи въ губерніяхъ: Херсонской, Кіевской, Волынской, Могилевской, Подольской, Екатеринославской, Донской и на Кавказѣ; появилась она въ Харьковской и Псковской губерніяхъ и друг.

Штундизмъ въ Россіи появился около 1862—64 г.г. Но на первыхъ порахъ его существованія литература ничего не сообщала объ этой сектѣ и вѣроятно потому, что штундисты еще не разрывали союза съ Православною Церковію. Около же 70-хъ годовъ, когда штундисты порвали связь съ Православною Церковію, литература свѣтская и духовная заговорила о нихъ. Первое печатное извѣстіе объ этой сектѣ относится къ 1868 г.; но нужно замѣтить, что первоначальныя извѣстія періодической печати о сектѣ штундъ были крайне неопредѣленны, отрывочны и несущественны; къ настоящему же времени секта штундистовъ въ литературѣ достаточно изслѣдована. При изученіи этой литературы бросается въ глаза различіе между свѣтской и духовной печатью (въ большинствѣ, конечно). Духовная литература, смотря на штундизмъ съ церковно-религіозной точки зрѣнія, приходитъ къ заключенію, что происхожденіе и существенныя свойства секты объясняются религіозно-нравственными причинами, а поэтому изученіе и оцѣнка этой секты должны сводиться къ изученію и оцѣнкѣ ея религіозной стороны и нравственныхъ воззрѣній. Штундизмъ, по мнѣнію изслѣдователей этой категоріи, есть продуктъ ипоземнаго—протестантскаго вліянія. Этотъ взглядъ подтвержденъ соборомъ преосвященныхъ, бывшимъ въ Кіевѣ въ 1884 г.

Свѣтская же печать смотритъ на штунду, какъ на результатъ общественно-экономическаго строя юго-западной Руси. Религіозная сторона штунды, по мнѣнію этой такъ называемой либеральной, печати, только нѣшняя оболочка факта, знамя, подъ которымъ скрываются надлежащіе стремленія и чаянія штундистовъ. Чтобы выяснитъ происхожденіе штунды на Руси, нужно, говоритъ свѣтская печать, обратить вниманіе на соціально-экономическую сторону штундизма. Вотъ почему писатели изъ свѣтскихъ стараются ослабить значеніе нѣмецкаго вліянія на происхожденіе штундизма

и поступаютъ, какъ и всякій увидить, вопреки историческимъ даннымъ.

Такое различіе свѣтской и духовной печати и должно помѣнять при изученіи литературы штундизма.

Всѣ сочиненія и статьи, помѣщенные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, касательно исторіи штунды можно раздѣлить на двѣ группы: въ однихъ штундизмъ разсматривается болѣе или менѣе цѣлостно, со стороны происхожденія, характера, вѣроученія, и мѣръ, потребныхъ Церкви, для борьбы съ этою сектою; въ другихъ же отрывочно изслѣдуется та или другая сторона штундизма.

Всѣ болѣе важныя свѣдѣнія, сообщаемыя періодической печатью о происхожденіи штунды, постепенномъ распространеніи ея, ея характерѣ можно находить въ двухъ статьяхъ профессора Н. И. Петрова: „Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ“. Первая изъ нихъ помѣщена въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1885 г. № 19, 20 и 21. Въ ней сгруппированы важнѣйшія извѣстія о штундизмѣ, появлявшіяся въ печати до второй половины 1885 г. А во второй статьѣ, помѣщенной въ журналѣ „Труды Кіевск. Духов. Академіи“ за 1887 г. № 3 и 4 (также въ „Херсонск. Епарх. Вѣдом.“ 1887 г. № 13, 16 и 17), собраны свѣдѣнія о движеніи штундизма до 1887 г.

Продолженіемъ статей „Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ“ являются: 1) „Свѣдѣнія о движеніи южно-русскаго сектантства въ послѣдніе годы“. З. „Труды Кіевск. Дух. Академ.“ 1886 г. № 10 и 11; 2) „Новѣйшая постановка въ печати вопроса о южно-русскомъ сектантствѣ“ З. „Вѣра и Раз.“ 1886 г. 20 кн.; и 3) „Къ вопросу о южно-русскомъ сектантствѣ“ Д. Поповъ. „Странникъ“ 1888 г. кн. 5.

Эти три статьи, находясь между собою въ тѣсной связи, имѣютъ отношеніе и къ предыдущимъ статьямъ Н. И. Петрова. Г. З., примѣнивъ теорію эволюціонизма, т. е.—выяс-

неніе возникновенія явленій народной жизни изъ самыхъ основъ ея, къ штундизму, высказалъ такой взглядъ о происхожденіи его: „штундизмъ произошелъ отъ того, что естественныя, законныя, самыя обыкновенныя религіозныя потребности народа были удовлетворяемы *не тѣмъ и не такъ, какъ и какъ* они должны были быть удовлетворены“. Авторъ „Новѣйшихъ свѣдѣній о штундизмѣ“, какъ можно видѣть и изъ статьи „Новѣйшая постановка въ печати вопроса о южно-русскомъ сектантствѣ“, упрекнулъ З. По его мнѣнію, „направленіе въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи штунды, имѣющее, повидимому, отдаленнымъ основаніемъ теорію эволюціонизма въ исторіи, хочетъ игнорировать вліяніе протестантизма на происхожденіе нашей штунды, умалить его значеніе и видѣть въ штундѣ самобытные туземные элементы, не говоря уже о томъ, что понятіе объ эволюціонизмѣ едва ли приложимо къ объясненію такихъ болѣзненныхъ явленій, какъ штундизмъ“. Упрекъ касается и другихъ выводовъ г. З. Статья „Новѣйшая постановка въ печати вопроса о южно-русскомъ сектантствѣ“ и направлена къ опроверженію этихъ упрековъ. Въ ней разъясняется, что изслѣдователи, старающіеся объяснить фактъ происхожденія штунды, такъ сказать, „генетически“, не умаляютъ вліяніе иноземнаго и иновѣрнаго элемента на происхожденіе штундизма; что въ штундизмѣ есть нѣмецкаго, започнаго, напр. нѣкоторыя пункты вѣроученія, то и признается таковымъ. Самобытнымъ же русскимъ признается лишь психическая его основа. Далѣе авторъ доказываетъ примѣнимость теоріи эволюціонизма къ объясненію происхожденія штундизма. Въ концѣ говорится о мѣрахъ, для успѣшной борьбы съ штундизмомъ. А г. Д. Поповъ въ своей статьѣ „Къ вопросу о южно-русскомъ сектантствѣ“, соглашаясь со всѣми выводами автора „Новѣйшей постановки въ печати вопроса о южно-русскомъ сектантствѣ“, останавливается на рѣшеніи вопросовъ „какъ и

чѣмъ“ доселѣ удовлетворялись религіозныя потребности народа и почему они не были удовлетворены, т. е. разъясняетъ мнѣніе г. З. на происхожденіе штундизма. Эти сочиненія по исторіи штунды, взятая вмѣстѣ, подробно излагаютъ свой предметъ. Поэтому другія сочиненія такого рода мы только перечислимъ. Таковы:

1) „Секта штундовыхъ“. А. Значко-Яворскій. „Одесск. Вѣстн.“ 1868 г. № 35; „Соврем. Изв.“ 1868 г. № 8; „Голосъ“ 1868 г. № 64.

2) „Секта штундистовъ“. „Христ. Чт.“ 1872 г. т. 2, стр. 342 и т. 3, стр. 330.

3) „Секта штундистовъ“. „Москов. Еп. Вѣд.“ 1873 г. № 24, стр. 244;—1874 г., стр. 174;—1876 г., стр. 161; „Недѣля“ 1873 г. № 47 (Внутр. обозр.).

4) „Штундисты“. В. П. „Кишин. Епарх. Вѣд.“ 1876 г. № 7, стр. 303; „Курск. Еп. Вѣд.“ 1875 г. № 13, стр. 646.

5) „Штунда и штундизмъ“ „Кіевск. Еп. Вѣд.“ 1876 г. № 12, стр. 396; „Херсонск. Епарх. Вѣд.“ 1876 г. № 14, стр. 180. „Кіевлян.“ 1876 г. №№ 36 и 47.

6) „Рационализмъ на югѣ Россіи“. Емельяновъ. „Отеч. Зап.“ 1878 г., т. 2, № 3, стр. 199; т. 3, № 5, стр. 203.

1) Почва малорусской штунды.

2) Малорусская штунда.

7) „Религіозное движеніе на югѣ Россіи“. К. Старынкевичъ, „Слово“ 1880 г., №№ 6 и 8, стр. 91.

8) „Русскіе рационалисты: духоборцы, моловане и штундисты“ „Вѣстн. Евр.“ 1881 г., №№ 2 и 7.

9) „Штундисты на югѣ Россіи“ В. В—въ „Церков. Вѣстн.“ 1882 г. №№ 42, 43 и 48.

19) „Прошлое и настоящее штунды“. Я. Абрамовъ. „Дѣло“. 1883 г., № 1, стр. 200; № 2, стр. 185.

11) „Секта штундистовъ въ южныхъ епархіяхъ нашего отечества“. Свящ. Ѳ. Тихомировъ „Пенз. Епарх. Вѣдом.“ 1883 г. № 16.

12) „Очеркъ малорусской штунды“. „Кіевл.“ 1884 г. №№ 60, 65 и 66.

13) „Штундизмъ и разборъ его ученія“. Д. Протасовъ. „Херс. Епарх. Вѣд.“ 1883 г. №№ 21—24 и 1884 г. № 13. Здѣсь представленъ только историческій очеркъ штундизма и, нужно замѣтить, не лишенный тенденціозности.

14) „Секта штундистовъ“ (очеркъ) П. Розовъ. „Черниговскія Епарх. Извѣст.“ 1884 г. №№ 12—14. Очеркъ этотъ почти цѣликомъ вошелъ въ первую изъ вышеуказанныхъ статей Н. И. Петрова.

15) „Штундисты“. И. Харламовъ. „Русск. Мысль“. 1885 г., кн. 10—12.

16) „Штундизмъ и напиковщина“. По поводу сочиненія Германна Далтона: „Evangelische Strömungen in der Russischen Kirche der Gegenwart“. Heilbronn 1881 г. (Евангелическое направленіе въ русской Церкви въ настоящее время). „Вѣра и Раз.“ 1884 г., 2 кн., стр. 154.

17) „Малорусская штунда“. „Донск. Еп. Вѣд.“ 1886 г. №№ 5, 7, 8, 10.

Что касается статей, въ которыхъ штундизмъ разсматривается въ отдѣльности съ той или другой стороны, то по полнотѣ и обстоятельности видное мѣсто занимаетъ изслѣдованіе П. Петрушевскаго подъ заглавіемъ „О штундизмѣ“. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“ 1884 г. 1—5 книги. Это же изслѣдованіе, но только въ сокращенномъ видѣ, напечатано въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“ подъ заглавіемъ: „Штундисты“ (Очеркъ религіозно-бытовой жизни въ Малороссіи) и съ подписью: А. Д. Вороновъ. П. П. Петрушевскій долго и лично наблюдалъ за развитіемъ штундизма въ Кіевской губерніи, куда онъ занесенъ былъ изъ Херсонской губерніи рабочими, жившими въ услуженіи у херсонскихъ нѣмцевъ-колонистовъ. Все содержаніе изслѣдованія г. Петрушевскаго состоитъ изъ трехъ главъ: I. Народъ и условія его жизни,

разсматриваемыя въ отношеніи къ штундизму; II. Распространеніе штундизма; III. Мѣры, потребныя Церкви, для успѣшной борьбы со штундизмомъ. I

Нѣсколько позднѣе этого изслѣдованія П. Л.—въ въ „Кіевской Старинѣ“ помѣстилъ свои два изслѣдованія, касающіяся происхожденія и распространенія штунды:

1) „Матеріалы для исторіи возникновенія и распространенія штунды на югѣ Россіи“ (1884 г. 10 и 11 кн.), и

2) „Бaptизмъ или штунда въ Кіевской губерніи“ (1885 г. 3 кн.). Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ, были перепечатаны по особому распоряженію во многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ губерній, зараженныхъ штундизмомъ; напр., въ „Подол. Епарх. Вѣд.“ за 1884 г. № 50 подъ заглавіемъ: „О происхожденіи секты штунды и сущности ея ученія“.

Не малое значеніе въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи штундизма и сущности его ученія имѣють статьи пресвященнаго Никанора, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго: „Происхожденіе и значеніе штунды въ жизни русскаго народа“ (Поученіе въ день коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, сказанное 15 мая 1884 г.). „Странн.“ 1884 г. 10 кн., стр. 198; и „Православіе и штунда“ (изъ Поученія въ день св. первоверховн. апостоловъ Петра и Павла). „Прав. Обзор.“ 1884 г. 12 кн., стр. 644; „Херс. Епарх. Вѣдом.“ 1884 г. № 20; „Черн. Еп. Изв. 1884 г. № 17; „Воскрес. Чтен.“ 1885 г. № 1—4.

Въ 1885 г. въ Воронежѣ была издана брошюра: „Штундизмъ на Руси, его происхожденіе и развитіе“. А. М. Спасскаго, перепечатанная изъ 16, 21 и 29 №№ духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ за 1885 г. Авторъ, обстоятельно изложивъ избранный имъ предметъ рѣчи, показалъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ прішелъ штундизмъ въ теченіе какихъ нибудь 20 лѣтъ.

Г-нъ А. Ушинскій, наблюдавшій за развитіемъ штунды въ Киевской губерніи, оставилъ небольшое сочиненіе „О причинахъ появленія раціоналистическихъ ученій штунды и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ сектъ и о мѣрахъ противъ распространенія ученія этихъ сектъ“. Киевъ, 1883 г. ц. 50 к. Разсмотрѣвъ исторически появленіе и распространеніе у насъ штундизма, авторъ находитъ, что причины этого главнымъ образомъ слѣдующія: 1) Темнота и неудобопонятность многихъ мѣстъ въ церковныхъ службахъ и несогласіе славянскаго текста, особенно Псалтыри, съ русскимъ переводомъ Св. Писанія. 2) Плохое и невнятное чтеніе и пѣніе въ церквахъ. 3) Религіозное невѣжество простаго народа, происходящее между прочимъ и отъ того, что многіе священники, по разнымъ причинамъ, мало заботятся о выясненіи крестьянамъ основныхъ догматовъ православной вѣры, значенія таинствъ, церковныхъ обрядовъ и вообще смысла всего того, что читается и поется въ церкви. 4) Злоупотребленія нѣкоторыхъ священниковъ при взиманіи платы за требоисправленія. 5) Унизительный для духовенства способъ собиранія при разныхъ случаяхъ по домамъ прихожанъ подаяній хлѣбомъ и другими продуктами. 6) Безнравственный народный обычай сопровождать пьянствомъ нѣкоторые церковныя священнодѣйствія, особенно вѣнчаніе и погребеніе; наконецъ 7) нерадивое отношеніе къ своимъ обязанностямъ и неодобрительное поведеніе нѣкоторыхъ священно-и церковнослужителей, допускаемое по слабости надзора и потворству мѣстныхъ благочинныхъ.

Немало замѣтокъ о штундѣ помѣщено въ газетѣ „Кіевлянинъ“. Таковы:

1) „О штундистахъ“ 1873 г. №№ 91 и 96.

2) „Нѣсколько словъ о мѣрахъ противъ штундистовъ“. 1873 г. №№ 67 и 139; „Кіевск. Губер. Вѣдом.“ 1873 г. №№ 13, 103—105.

3) „Достаточны ли мѣры, предпринимаемыя противъ штунды“ (Перед. статья)? 1873 г., № 50.

4) „Что подготовило почву для штундизма“? 1875 г., № 95-й.

5) „Къ объясненію вопроса о происхожденіи штундизма“ (Перед. ст.). 1875 г., № 99.

6) „Почему крестьяне идутъ въ штунду“? 1875 г., № 112-й.

7) „Къ вопросу о штундизмѣ“. 1875 г., №№ 138 и 139.

8) „Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ“. 1875 г., № 145.

9) „Дѣло о распространеніи секты штундистовъ на югѣ Россіи“. 1876 г., № 42, ср. „Одес. Вѣст.“ 1876 г., № 25.

10) „Замѣтка о происхожденіи и родинѣ штундизма“. Швяневъ. 1876 г., № 50.

Кромѣ „Кіевлянина“ и другія періодическія изданія на страницахъ своихъ даютъ мѣсто замѣткамъ о штундизмѣ. Укажемъ нѣкоторые и болѣе важныя:

1) „На днѣпровскихъ порогахъ и два дня у штундистовъ“. А. Южный. „Вѣстн. Европ.“ 1881 г., т. 4, № 7, стр. 399.

2) „Какъ я сталъ духовнымъ братомъ“. „Устой“. 1882 г., №№ 9 и 10. Эта статья есть продолженіе очерка: „Записки южно-русскаго крестьянина“. „Устой“. 1882 г., №№ 1 и 2.

3) „Сутки между штундистами“. „Недѣля“. 1875 г., № 23, стр. 752.

4) „Замѣтки о происхожденіи и развитіи штундизма“. „Руков. для сел. пастырей“ 1876 г., т. I, № 12, стр. 341.

5) „Штундисты“. В. Маврицкій. „Прав. Обозр.“ 1881 г., т. 1, № 2, стр. 354; № 3, стр. 587.

6) „Письма изъ Германіи о штундѣ“. Діакона Румянцова. „Вѣра и Разумъ“ 1885 г., т. I, ч. 2.

7) „Штундистскій протопресвитеръ“. А. Шугаевскій. „Вѣра и Разумъ“ 1887 г., № 20, стр. 145.

8) „О нѣмецкомъ штундизмѣ“. К. Бонекемперъ. „Одес. Вѣстн.“ 1868 г., № 56.

9) „По поводу секты штундовъ“. „Одесск. Вѣстн.“ 1868 г., № 38.— „О зарожденіи и распространеніи штунды на югѣ Россіи“.

10) „Ученіе штундистовъ“ (черты изъ епархіальной жизни). „Гражданинъ“. 1875 г., № 42, стр. 975.

11) „О сектѣ штундистовъ и новыхъ сектахъ въ старообрядчествѣ“. Г. П. „Тульск. Еп. Вѣд.“ 1873 г., т. II, № 22, стр. 351.

12) „О сектѣ штундистовъ“. З. „Тульск. Еп. Вѣдом.“ 1876 г., т. II, № 17, 210.

13) „Свѣдѣнія о штундахъ“. „Херс. Еп. Вѣд.“ 1873 г., № 2, стр. 44.

14) „По поводу распространенія секты штундистовъ“. „Бирж. Вѣдом.“ 1875 г., № 231.

15) „По поводу секты штундовъ“. „Москвичъ“ 1868 г., №№ 24, 25, 38 и 56.

16) „О причинахъ возникновенія штунды на югѣ Россіи“. „Пастырск. Соб.“ 1885 г., № 44. Авторъ изслѣдуетъ только причины появленія штунды въ Херсонской губерніи.

17) „Новая религіозная секта и ея происхожденіе“. „Недѣля“ 1873 г., № 31.

18) „Секта штундистовъ и мѣры, предлагаемыя къ искорененію ея“. К. „Судебный Вѣстн.“ 1875 г., № 73.

19) „Современное сектантское движеніе на югѣ Россіи: его причины и мѣры противъ него“ (Внутр. обзор.). „Чтен. въ общ. любител. духовн. просв.“ 1877 г., № 1.

20) „Штундизмъ и мѣры противъ него“. М. С—въ. Прибавл. къ „Под. Епарх. Вѣд.“ 1886 г., №№ 4 и 6.

21) „Письма о штундизмѣ“. Свящ. Дородницына. „Моск. Церк. Вѣд.“ 1885 г., №№ 7, 8, 11, 20 и 24. По этой статьѣ можно хорошо ознакомиться съ бытомъ штундистовъ.

22) „Русскіе диссиденты. Старовѣры и духовные христіане“. І. Юзовъ. С.-Петербургъ, 1886 г. О штундистахъ авторъ говоритъ на стр. 174—180.

23) „Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ“. Н. Ивановскій. Казань, 1887 г. О штундизмѣ стр. 207—215.

24) „Секта штундъ въ ея современномъ положеніи“. „Христ. Чтен.“ 1887 г., № 5—6.

Указанными сочиненіями и статьями исторія штундизма исчерпана достаточно. Но для пастыря Церкви въ борьбѣ съ штундизмомъ большее значеніе сравнительно съ историческими изслѣдованіями этой секты имѣетъ знакомство съ печатными обличеніями лжеученія ея. Исторія обнажаетъ только корень штундизма, а обличеніе штундизма—это выдергиваніе корня. Въ печатныхъ обличеніяхъ лжеученія штундистовъ и указывается методъ борьбы съ сектантами, сообщаются средства и даются пособія для этой борьбы, а главное въ нихъ болѣе или менѣе точно приводятся тѣ основанія, по которымъ штундисты что либо утверждаютъ въ своемъ ученіи, или же отрицаютъ изъ православнаго ученія. Но такъ какъ каждое изъ извѣстныхъ намъ обличеній штундизма, появившихся до настоящаго времени, не обнимаетъ предмета во всей его цѣлости, въ виду этого полезно и даже необходимо знакомство со всѣми относительно цѣльными разборами заблужденій штундизма. Это и не трудно, потому что такихъ обличеній немного.

Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнымъ, примологамъ XVII и XVIII вѣковъ ¹⁾.

Достоинство юго-западныхъ напѣвовъ Православной Русской Церкви, какъ пѣнія богослужебнаго.

и

Уже продолжительное разобщеніе юго-западной Православной Русской Церкви въ XVI—XVIII вѣкахъ съ великороссійскою Церковію неминуемо должно было сопровождаться нѣкоторыми разностями въ ихъ богослужебной практикѣ. Но сверхъ того юго-западная Церковь во все это время была борима, какъ извѣстно, католическою *унією*, покровительствуемою явно или тайно мѣстными гражданскими, а иногда и духовными властями; при чемъ церковные обряды и христіанскіе обычаи, а иногда и богослужебныя книги и даже богословская мысль въ ученыхъ трудахъ того времени, не чужды были западнаго католическо-уніатскаго вліянія ²⁾. Юго-западное церковное пѣніе имѣеть, какъ мы видѣли, также нѣкоторыя особенности отъ пѣнія, бывшаго въ Великой Россіи до половины XVII вѣка. Отсюда въ Великой Россіи въ первое же время появленія въ ней юго-западныхъ напѣвовъ, способовъ и приемовъ пѣнія (въ половинѣ XVII в.), среди ревнителей русской церковно-обрядовой старины возникли сомнѣнія относительно чистоты православія и богослужебныхъ достоинствъ юго-западнаго пѣнія, а съ другой стороны опасенія, не служить ли оно въ рукахъ приверженцевъ латинства средствомъ склонять православныхъ къ *Уніи*. Сомнѣнія эти и опасенія повели старообрядцевъ къ порицанію юго-западнаго пѣнія, къ отверженію роспѣвовъ *киев-*

¹⁾ См. № 39-й.

²⁾ См. напр. «Очеркъ исторіи западно-русской Церкви». П. Чистовича. Спб. 1884 г., ч. 2, стр. 349—353 и др.

скаго и болгарскаго, принесенныхъ въ Великую Россію юго-западными пѣвцами, и къ наибольшему ихъ отчужденію отъ Православной великороссійской Церкви, усвоившей это пѣніе и совмѣстившей оное при богослуженіи съ старымъ знаменнымъ распѣвомъ.

Но недоразумѣнія относительно юго-западнаго церковнаго пѣнія и донныѣ нѣкъ еще не разсѣяны, такъ что и нынѣ не бесполезно коснуться вопросовъ о томъ: 1) православно ли юго-западное церковное пѣніе; 2) сохраняетъ ли оно достоинства истинно богослужебнаго пѣнія; 3) находится ли въ связи съ древнимъ пѣніемъ Православной Церкви, и 4) не заключаетъ ли въ себѣ дѣйствительно элементовъ общихъ съ пѣніемъ инославно-западнымъ, особенно же католическимъ, и не подготовляетъ ли пути къ инославію?

Православно ли богослужебное пѣніе юго-западной русской Церкви?—Вопросъ о *православіи* того или иного рода церковнаго пѣнія самъ по себѣ не имѣетъ важнаго значенія, ибо сочетаніе звуковъ въ мелодіи не заключаетъ въ себѣ догматовъ вѣры, ни правоученія, и древнею Православною Церковію опредѣленно не установлено. Оно, какъ архитектура, иконопись и изящная рѣчь, вращается лишь въ области человѣческихъ искусствъ и служитъ средствомъ для выраженія религіознаго чувства христіанъ и для устройства внѣшняго благолѣпія церковнаго, тогда какъ *православіе* и *инославіе* заключаютъ въ себѣ точно опредѣленные понятія о *вѣрѣ* и ея *исповѣданіи*.

Пѣніе и музыка, какъ искусство человѣческое, какъ выраженіе идеи разума, имѣетъ и происхожденіе человѣческое, а не богооткровенное. Оно и возникло („пѣвница и гусли“) и употреблялось первоначально даже не въ благочестивой и Богомъ избранной части народа Божія (Быт. 4, 21) и никогда не было предметомъ боговдохновенной проповѣди. Однакожъ, не смотря на это, пѣніе и инструмен-

тальное его сопровожденіе приняты для богослуженія при скиніи и въ храмъ Соломоновомъ. Они были воплощеніемъ идеи красоты, служеніемъ Богу высшими духовными способностями человѣка, жертвою Богу благочестиваго или сокрушеннаго сердца и располагали слушателей къ благочестію и молитвенному настроенію. Подобное сему было и въ древней христіанской Церкви. Богослуженное ея пѣніе зиждется на языческой музыкальной системѣ *ладовъ*, которая принята Церковію и примѣнена къ церковнымъ напѣвамъ точно такъ же, какъ принято и примѣнено къ богослужебнымъ пѣснопѣніямъ языческое искусство стихотворной мѣрной рѣчи. При чемъ „пѣніе первенствующей Церкви было составлено изъ народныхъ мелодій различныхъ странъ, гдѣ было проповѣдано язычникамъ Евангеліе“, и происходило въ разныхъ *родахъ*. Въ число основныхъ гласовъ церковнаго *осмогласія* приняты лады греческихъ племенъ (напр., дорійскаго), но не отвергнуты и лады малоазійскихъ симитическихъ племенъ (людианъ и фригійцевъ). Допущены въ церковное употребленіе и всѣ дохристіанскіе *роды* пѣнія: *діатоническій*, *хроматическій* и *игармоническій*. Пбо христіанская религія „не была подобно язычеству національною религіею, но какъ религія всѣхъ мѣстъ и націй не имѣла никакого побужденія покровительствовать музыкальному вкусу того или другаго отдѣльнаго народа въ ущербъ другимъ народамъ“ ¹⁾. Подобно сему и впоследствии (X—XV в.) „въ святой *Софіи* константинопольской... патріархи благословляли напѣвы разныхъ народовъ (персовъ, франковъ, родосянъ...) и тѣмъ выражали каѳоличество Церкви Православной“ ²⁾. Но если въ основаніе хри-

1) „О греческой церковной музыкѣ. Муз. миссія въ Грецію и на Востокъ“. Январь—май. 1875 г., соч. Бурголь-Дюкурэ. Paris. 1877 г. (См. Всеобщ. истор. музыки Фетиса (Fetis) т. 4.

2) „Первое путешествіе въ синайскій монастырь“ архим. Порфирія въ 1845 г., стр. 210—211.

стіанскаго пѣнія положенъ національный вкусъ разныхъ языческихъ народностей, то въ послѣдствіи и на развитіе его въ Церкви Христовой не малое вліяніе имѣло инославіе, причемъ частію съ положительной, частію съ отрицательной стороны. Извѣстно, что еретики IV—VII вѣка увлекали на свою сторону народъ звучными стихами и сладкопѣіемъ. Въ противодѣйствіе имъ и пастыри Православной Церкви (напр., Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Златоустъ и др.), составляя въ честь своихъ мучениковъ свои возвышенныя и умиленные пѣснопѣнія, полагали ихъ на напѣвъ, принятый еретиками, для употребленія при православномъ богослуженіи, и тѣмъ удерживали свою паству отъ обольщенія¹⁾, а съ другой стороны и сами составляли и приводили въ систему напѣвы. А такимъ образомъ искусство церковнаго пѣнія въ это время, служа средствомъ для выраженія благоговѣйныхъ мыслей и чувствъ народа, въ рукахъ пастырей Церкви являлось вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ оружіемъ для борьбы съ инославіемъ и для огражденія отъ него своей паствы.

Подобное сему двустороннее значеніе имѣетъ и пѣніе русской и въ частности юго-западной Православной Церкви. Древне-русское церковное пѣніе, хотя построяется на основаніи древне-греческаго, но какъ въ напѣвахъ, такъ и въ нотациі служитъ довольно самобытнымъ отъ него выраженіемъ русскаго духа и музыкальнаго вкуса. Въ своемъ складѣ и развитіи оно приняло мѣстный русскій характеръ и имѣетъ близкую аналогію съ древле-славянскимъ мірскимъ пѣніемъ, какъ въ ладахъ или *погласицахъ*, такъ частію и въ мелодическомъ движеніи²⁾. Практическая его услуга восточному

¹⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Разумовскаго, стр. 9—12.

²⁾ См. »Различіе между ладами и гласами« и проч. Статья кн. В. Ө. Одолевскаго, читанная на Москов. Археолог. Съѣздѣ. Москва. 1871 г.

православію въ Россіи также не измѣрима, хотя еще и не выяснена достаточно путемъ историческимъ. Благолѣпное богослуженіе православныхъ русскихъ храмовъ, сопровождаемое *ангелоподобнымъ* пѣніемъ¹⁾, искони представляло собою твердый оплотъ для православной Руси въ борьбѣ съ бездушнымъ древле-славянскимъ язычествомъ, и съ грубо-чувственнымъ магометанствомъ въ періодъ монгольскаго ига, и съ плѣняющимъ органною музыкою Западомъ.

А такимъ образомъ и пѣніе юго-западной Православной Церкви, хотя бы носило характеръ пѣнія мѣстнаго, юго-западнаго, хотя бы приняло въ себя нѣкоторые элементы инославнаго мѣстнаго же пѣнія, не можетъ лишь по этимъ причинамъ считаться неправославнымъ и быть изъятымъ изъ употребленія на клиросахъ Русской Православной Церкви. Оно въ свое время служило живымъ выраженіемъ религіознаго чувства юго-западныхъ православныхъ христіанъ, а съ другой стороны въ ихъ рукахъ, какъ и пѣніе древней Церкви IV—VII вѣковъ, въ періодъ борьбы православія съ католицизмомъ и его униіею, было однимъ изъ важныхъ и дѣйствительныхъ средствъ къ охраненію православія на юго-западѣ Россіи отъ увлеченій инославнымъ органнымъ и вообще болѣе художественно развитымъ западнымъ пѣніемъ. А такимъ образомъ оно должно быть высоко цѣнимо Православною Церковію не только какъ высшее средство охраны православія, но и какъ важный историческій памятникъ судьбы православія русской Церкви на ея юго-западной окраинѣ.

¹⁾ Степен. кн. I, стр. 224.

Изъ воспоминаній священника, служившаго въ одномъ изъ православныхъ приходовъ Лифляндіи ¹⁾.

Верстахъ въ 20-ти отъ Вендена стояла военная команда, которую завѣдывать поручено было моему помощнику священнику; и онъ посѣщалъ по временамъ эту команду, отправлялъ для нея на мѣстѣ богослуженія и совершалъ требы. Однажды священникъ этотъ объявилъ мнѣ, что между военными распространяются вольныя мысли, и нѣкоторые изъ нихъ даже прямо объявляютъ себя невѣрующими въ Бога. Онъ просилъ меня съѣздить въ эту команду вмѣсто него и наставить въ вѣрѣ вольнодумцевъ, а особенно выдающагося изъ нихъ NN. Не удобно было мнѣ отказаться отъ этого дѣла, и вотъ, въ первый же день Пасхи, послѣ богослуженія, раннимъ утромъ я поѣхалъ въ команду, гдѣ уже ждали священника. За богослуженіемъ я сказалъ собравшимся поученіе о томъ, что воскресшій Спаситель даровалъ радость и жизнь только вѣрующимъ въ Него и пользующимся спасительною благодатію въ св. таинствахъ.

За предложенною мнѣ трапезою я имѣлъ продолжительный разговоръ съ сотрапезниками и особенно съ однимъ изъ нихъ, слывущимъ за философа. Какія-то странныя мысли высказывалъ онъ. Допускалъ онъ, что должно быть Высшее Существо, сотворившее все видимое, но отказывался называть его Богомъ.

— Зачѣмъ же, спрашиваю его, вы не хотите назвать Творца вселенной такимъ, всѣмъ извѣстнымъ и понятнымъ словомъ, Богъ?

— Да что вамъ въ названіи? названіе не создастъ вамъ Бога, отвѣчалъ мнѣ философъ.

— Но сами вы признаете, и здравый умъ человѣка долженъ признать, что есть Высшее Существо, прѣблагое, пре-

¹⁾ См. № 40-й.

мудрое и всемогущее, создавшее разумнаго человѣка и весь видимый міръ. Это Существо у всѣхъ вѣрующихъ и разумно признающихъ Его называется Богомъ. А вы, избѣгая этого названія, какъ бы хотите отвергнуть самое бытіе Бога и подъ Высшимъ Существомъ хотите разумѣть не то, что обыкновенно разумѣютъ подъ словомъ Богъ. Конечно, не названіе создаетъ предметъ, а существующій предметъ получаетъ отъ разумнаго человѣка свое названіе. Такъ, мы несомнѣнно вѣруемъ во единаго Бога, Творца неба и земли,—и называемъ Его Богомъ; у насъ нѣтъ никакого основанія замѣнять это названіе другимъ. Согласны господа? обратился я ко всѣмъ свидѣтелямъ нашего разговора.

Тѣ выразили свое согласіе.

— Вы, батюшка, указываете на вѣру, началъ философъ; мы, какъ разумные люди, должны руководиться разумомъ и признавать только то, въ чемъ увѣряетъ насъ нашъ разумъ.

— Но зачѣмъ же вы хотите совсѣмъ отвергнуть вѣру? возразилъ я. Человѣкъ не можетъ и не долженъ жить безъ вѣры, и вѣра вовсе не противорѣчитъ разуму. Всякій философъ долженъ вѣрить, по крайней мѣрѣ въ то, что законы человѣческой мысли согласны съ дѣйствительностію, устроены такъ, что человѣку доступна истина. Если же онъ совершенно откажется отъ вѣры въ это, то онъ не въ состояніи будетъ доказать самыхъ очевидныхъ истинъ, долженъ будетъ остановиться на полномъ сомнѣніи, отрицаніи всего. Далѣе. Всякій философъ въ своихъ изысканіяхъ наталкивается на такіе вопросы, на которые не можетъ дать прямого отвѣта его разумъ, напр., на вопросъ о безсмертіи человѣка. Разрѣшенія этого вопроса томительно ждетъ всякая человѣческая душа, а умъ философа молчитъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ и на многіе другіе важнѣйшіе вопросы даетъ только вѣра. Вотъ видите, здравая наука и начинается съ вѣры и ведетъ къ вѣрѣ. Вѣра расширяетъ, дополняетъ познанія чело-

вѣка и вовсе не чуждается и не боится разума человѣческаго. Напротивъ, она ищетъ и принимаетъ услуги разума, и здравый разумъ подкрѣпляетъ и утверждаетъ вѣру.

На чемъ другомъ основывается наука исторія, какъ не на довѣрїи показаніямъ очевидцевъ? Этотъ научный прїемъ примѣнимъ и къ вѣкоторымъ истинамъ религіи. Напр., мы вѣримъ сердцемъ въ пришедшаго на землю Сына Божія. И разумъ нашъ заставляетъ насъ довѣрять свидѣтельству мужей самой высокой праведности, которые сами своими глазами видѣли, своими ушами слышали, своими руками осязали воплотившагося Сына Божія (1 Іоан. 1, 1) и рассказали о томъ, чему Онъ училъ.

Вы, конечно, скажете, что вотъ эта, напр., истина вѣры ужъ совсѣмъ противна разуму: какъ это Богъ вочеловѣчился?

А на самомъ дѣлѣ и тутъ нѣтъ противнаго разуму. Это дѣло всемогущества Божія, и истина, что Сынъ Божій ради нашего спасенія воплотился, хотя и выше нашего разума, но не противна ему. Нашъ разумъ многого не понимаетъ, однакоже не можетъ отвергнуть. Напр., мы не понимаемъ, какъ это изъ грубаго матеріальнаго тѣла и невещественной разумной души составляется одно, единое существо. Мы не понимаемъ этого, однако не имѣемъ права отвергать этого. Почему же мы будемъ непременно отвергать то, что Богъ соединился въ одно существо съ разумнымъ, созданнымъ по образу Его человѣкомъ?

Извѣстно изреченіе философа: *cogito, ergo sum*, и вы, какъ мнѣ видится, причисляетесь къ философамъ. Но не забудьте, что философъ, сказавшій это изреченіе, не остановился на одномъ сомнѣніи, а искалъ разрѣшенія своимъ сомнѣніямъ и пришелъ къ тому, что призналъ Высшее, разумное Существо, которое не отказывался назвать Богомъ. Итакъ, не останавливайтесь на однихъ сомнѣніяхъ и не

читайте ихъ, а ищите имъ разрѣшенія, ищите настойчиво, усердно и добросовѣстно. Читайте книги не только тѣхъ ученыхъ, которые, увлекаясь своими излюбленными мыслями, отвергаютъ истины вѣры, а читайте и такія книги, которыя защищаютъ вѣру, религію и ея истины, дорогія человѣческому сердцу. Читайте чаще Евангеліе и вы сами не захотите отвергать отрадныя истины вѣры и слушать тѣхъ, кто ихъ отвергаетъ.

Уѣзжая домой я думалъ о моемъ собесѣдникѣ-философѣ и жалѣлъ о немъ до глубины души. Безъ надлежащей подготовки, безъ разумнаго руководства молодой человѣкъ очевидно начитался всякихъ книжекъ и умныхъ и неумныхъ, не сумѣлъ разобраться въ нихъ, отличить правду отъ лжи, не нашелъ въ себѣ достаточно познаній, чтобы разоблачить одностороннія, крайнія мысли, одѣтыя въ увлекательныя, красивыя фразы. Теперь спутаны его мысли, разбиты его вѣрованія, быть можетъ усыплена его совѣсть? И сколько, сколько такихъ же, какъ онъ!

П. І. П.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Въ Редакціи получено слѣдующее воззваніе о пожертвованіяхъ на сооруженіе православнаго храма въ г. Ревель.—Православные! Братья ваши по вѣрѣ, живущіе на Балтійскомъ поморѣ, въ г. Ревелѣ, шлютъ вамъ съ этой окраины земли русской свой привѣтъ и просятъ у васъ братской помощи. Помогите намъ совершить святое дѣло—построить въ г. Ревелѣ соборный храмъ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невского.

Вы, православные братья, не знаете той свудости, которою отличаются наши ревельскія церкви. Во всякомъ русскомъ городѣ, и большомъ и маломъ, отведено храму Божію должное мѣсто; за нѣсколько верстъ можно узнать русскій городъ по многочисленнымъ куполамъ церквей и монастырей, увѣнчаннымъ святыми крестами; далеко вокругъ разносится торжественный благовѣстъ. Кто же создалъ эти храмы? Одни

построены благочестивыми царями и боярами, другіе основаны святыми угодниками, иные—неизвѣстными храмосозидателями, и всѣ они стоятъ во славу Божию, радуютъ православное сердце, украшаются, поддерживаются и созидаются усердіемъ православнаго народа.

Не то у насъ въ Ревелѣ. Съ моря ли, съ суши ли, откуда ни подѣдете, вы не узнаете русскаго города: стоятъ высокія башни, много островерхихъ красивыхъ колоколенъ, но это все иновѣрческія лютеранскія кирхи. Не видать креста православнаго, не слышать звона воскреснаго. Наши церкви тѣсны, бѣдны убранствомъ и такъ построены среди обывательскихъ домовъ, какъ будто существуютъ только изъ милости и мѣста для нихъ пожалѣли. Одна изъ этихъ церквей, освященная въ честь Преображенія Господня, называется соборомъ. Стоять это старое и убогое зданіе въ одномъ изъ узкихъ переулковъ города, стѣненное отовсюду обывательскими домами и съ виду даже непохожее на православный храмъ.

Это зданіе, служившее прежде крхою для шведскаго гарнизона, во время взятія Ревеля русскими войсками было наскоро отведено подъ православный храмъ. И долго послѣ того нашъ соборъ носилъ на себѣ вышній обликъ лютеранской кирхи: сверху—крутая черепичная крыша; внутри—мѣсто для органа, скамейки вдоль стѣнъ и могильныя плиты на полу съ нѣмецкими надписями. Хотя съ теченіемъ времени многое было исправлено и прибрано, но иновѣрный отпечатокъ сохранился и по сіе время на нашемъ первенствующемъ здѣсь храмѣ. Срединна его занята широкими столпами, заслоняющими отъ молящихся богослуженіе; на стѣнахъ нѣтъ иконъ, или изображеній изъ Священнаго Писанія, какія можно найти въ любой нашей сельской церкви; нѣтъ алтаря по срединѣ, а два алтаря расположены параллельно; нѣтъ входа съ западной стороны, какъ того требуетъ нашъ церковный уставъ, ибо мѣсто это застроено другими зданіями. Неуклюже насаженный на крышу этой нѣмецкой постройки небольшой зеленый куполь и ютящаяся близъ него маленькая колокольня придаютъ нашему собору и съ наружи, чуждый православному храму, иновѣрный обликъ.

Отчего же, спросятъ насъ, такъ бѣдны наши ревельскія православныя церкви, отчего нѣтъ у насъ въ городѣ подобающаго собора?

Оттого, что бѣдны мы сами, православные, да не далеко еще ушло то время, когда самая вѣра наша была заѣсъ въ угнетеніи и гоненіи...

Но, начиная дѣло доброе во славу Божию и въ честь Руси святой, не удручать намъ надлежитъ сердце православныхъ тяжелыми воспоми-

наніями о минувшихъ страданіяхъ родной нашей Церкви, а прославлять Господа за безконечное Его къ намъ милосердіе, явленное Имъ чрезъ Своего Помазанника, обратившаго съ высоты Престола Свое Государное вниманіе на положеніе Православной Церкви въ Прибалтійскомъ краѣ и придавшаго ей рядомъ недавно изданныхъ законовъ подобающее господствующей Церкви значеніе.

Возвеличившееся нынѣ, послѣ долгаго утѣшенія, положеніе здѣсь Церкви Православной, налагаетъ на насъ обязанность озаботиться и о внѣшнемъ устроеніи дома Божія. Надо, чтобы исчезли и внѣшніе слѣды приниженія, надо, чтобы надъ г. Ревелемъ, какъ благодатное знаменіе торжества православія и какъ памятникъ доблестнымъ исповѣдникамъ, и съ моря, и съ суши высоко возсіялъ крестъ русскаго соборнаго храма.

Мы желали бы, съ помощью Божіею, поставить соборъ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ именемъ котораго въ здѣшнемъ краѣ соединяются дорогія для всякаго русскаго воспомнанія подвиги русскаго оружія въ борьбѣ съ нѣмецкими рыцарями, за вѣру православную и цѣлость государственную. Мы желали бы, чтобы этотъ соборъ на вѣки вѣковъ служилъ нагляднымъ выраженіемъ благоговѣннаго воспомнанія о совершившемся 17 октября 1888 года чудесномъ избавленіи благочестиваго Преемника святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, Отца и Покровителя православныхъ прибалтійскаго поморья, державною волею Котораго здѣшняя окрестность вступаетъ нынѣ въ тѣсное единеніе съ великимъ нашимъ отечествомъ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить намъ обратиться къ вамъ, русскіе братья, съ просьбою о братской помощи, и мы просимъ васъ, помогите!

Мы знаемъ, что и безъ насъ много просищихъ: много ходитъ по городамъ и селамъ нашего отечества благочестивыхъ сборщиковъ на построеніе храмовъ; ваши жертвы стекаются и къ святымъ пещерамъ Кіевскимъ и къ Лаврѣ святаго угодника Божія Сергія Радонежскаго и къ далекимъ горамъ Аѳона,—удѣлите же и намъ на совершеніе святаго дѣла лепту отъ достатковъ вашихъ.

Пастыри и учителя Церкви Россійской, ежедневно возносящіе молитву къ Богу, «да освятитъ Онъ любящихъ благолѣпіе дома Его», русскіе люди на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія, словомъ и дѣломъ работающіе во имя укрѣпленія идеи нашего народнаго самосознанія, христіанское воинство Россійское, стоящее на стражѣ вѣры

православной, престола и отечества, люди торговые, выдвинувшіе изъ среды своей, въ годину бѣдствій доблестнаго духомъ нижегородскаго гражданина Козьму Минина Сухорукова, православные христіане всей русской земли изъ конца въ конецъ—ко всѣмъ вамъ обращаемся и всѣхъ васъ просимъ, кто сколько и что можетъ, пожертвуйте на построеніе соборнаго храма въ г. Ревелѣ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Отъ имени всѣхъ православныхъ г. Ревеля и Эстлянской губерній
Высочайше учрежденный Комитетъ для повсемѣстнаго въ Россіи сборъ
пожертвованій и сооруженія соборнаго храма въ г. Ревелѣ.

Пожертвования могут быть пересылаемы или непосредственно на имя председателя комитета эстляндскаго губернатора князя Сергія Владиміровича Шаховскаго, или вносимы въ губернскія и уѣздныя казначейства для доставленія по назначенію; сборъ пожертвованій открыть также и при конторѣ редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей».

— *Личный состав виленской римско-католической епархіи.*— Виленская католическая епархія, по свѣдѣніямъ »Варшав. Курьера«, насчитываетъ въ настоящее время: 249 ксендзовъ, изъ коихъ 14 получаютъ эмеритурную пенсію; приходовъ въ епархіи 252; благочиній (деканатовъ) 23, изъ коихъ въ районѣ Виленской губерніи 14 и въ Гродненской губерніи 9; монастырей 1 мужескій и 3 женскихъ. Епархіей завѣдываетъ ксендзъ прелатъ Людвигъ Здановичъ. Самый старшій изъ ксендзовъ эмеритовъ Генрихъ Речинскій, которому 91 годъ, вторымъ считается ксендзъ Рохъ Бугушевскій, 88 лѣтъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печать дозволяется. Кіевъ, 13 сентября 1889 г.
Цензоръ прот. *М. Бодановъ.*

Тяп. С. В. Кудьженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 42.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Октября 15-го

Содержаніе: Какіе приемы и способы употребляютъ штундисты при толкованіи Св. Писанія съ цѣлью увлечь православныхъ въ свою секту?—Указатель книгъ, брошюръ и статей по вопросу о штундизмѣ, съ краткими заключеніями о болѣе выдающихся изъ нихъ.—Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнo-ленейнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣковъ.—Священникъ и наука.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Какіе приемы и способы употребляютъ штундисты при толкованіи Св. Писанія съ цѣлью увлечь православныхъ въ свою секту?

Еще во времена существованія Библейскаго Общества и писали и говорили, что распространеніе Библіи въ народѣ преждевременно. Въ подтвержденіе такого своего мнѣнія указывали на младенчаствующее просвѣщеніе народа, который старается все истолковать по своему крайнему разумѣнію. „Заблужденія скопцовъ, духоборцевъ и другихъ раскольниковъ и сектантовъ служатъ яснымъ доказательствомъ, сколь вредно разсужденіе о религіи тѣхъ людей, которые лживо

ознакамливаются съ нею, посредствомъ худопонимаемой Библии. Страшно помыслить, если попеченіе правительства, предпринимаемое въ пользу народа, превратится въ пагубу его, а паче въ то время, когда простолюдины получаютъ возможность заниматься Библіей... Какого ожидать благочестія, когда предоставится народу грубому бесѣдовать вездѣ и во всякое время о словѣ Божіемъ? Каждый будетъ присвоивать себѣ право и названіе хорошаго истолкователя Библии. Православные увидятъ поздно, что въ благоустроенномъ государствѣ, каково русское, гдѣ исповѣданіе установлено, гдѣ обряды утверждены, гдѣ народъ добръ и находитъ счастье въ сердечной простотѣ вѣры, тамъ введъ чтенія Библии, какъ поводъ къ разнымъ толкованіямъ можетъ потрясти главнѣйшую основу благоденствія государственнаго—вѣру“ (Чт. въ общ. Ист. и древн. Рос. при Моск. Унив. 1862 г., кн. 3, стр. 165—166).

Эту выдержку мы привели не для того, чтобы сказать, что распространеніе Библии въ народѣ вредно, а для того, чтобы показать насколько дерзко, смѣло и кощунственно поступаютъ штундисты при толкованіи Библии. До чего доходятъ они при толкованіи Библии трудно и вообразить? Какіхъ вельпостей они не говорятъ только? О всѣхъ бредняхъ штундистовъ при толкованіи ими Св. Писанія не будемъ говорить здѣсь, а скажемъ лишь о тѣхъ приемахъ и способахъ, къ которымъ прибѣгаютъ штундисты при толкованіи Св. Писанія съ цѣлю совращенія православныхъ въ свою секту.

Желая завлечь кого либо въ свою секту, штундисты стараются третировать духовенство и высшую іерархическую власть всѣми способами и унижить ихъ авторитетъ. Съ этою цѣлю они толкуютъ Св. Писаніе въ смыслѣ крайне непріязненномъ и враждебномъ для духовенства и высшей церковной власти. Вотъ образецъ—примѣръ такого толкованія ими Св. Писанія. „Вѣра во Христа и покаяніе весьма необходимы

въ настоящее время. Близка уже кончина міра. Что это такъ, послушайте, что говоритъ св. ап. Павелъ (читаютъ 2-ю главу изъ 2-го посланія св. ап. Павла къ Солунцѣнамъ).

„Молимъ васъ, братья, о пришествіи Господа нашего Иисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему“ (1 ст.).

Здѣсь Апостолъ молить, чтобы христіане не забывали о второмъ пришествіи Христовомъ.

„Не спѣшите колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ“ (2 ст.).

Это онъ говоритъ тогдашнимъ вѣрующимъ, чтобы они не смущались и не слушали тѣхъ, кои будутъ говорить, что наступаетъ день пришествія Христова. Онъ не могъ тогда прийти.

„Да не обольститъ васъ ничто никакъ, ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе“ (3 ст.). Отступленіе уже пришло; завели идолопоклонство, поклоняются бѣсамъ золотымъ, серебрянымъ, каменнымъ и деревяннымъ; а Божество, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, не подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства или вымысла человѣческаго“ (Дѣян. 17, 29)¹⁾.

Сколько теперь есть идоловъ у христіанъ, которыхъ они называютъ „соображеніями“ Божиими (штундисты употребляютъ слово „соображеніе“ вмѣсто „изображеніе“). Посему покайтесь и ищите спасенія у насъ. Слышите, что дальше говоритъ Апостолъ.

„День тотъ (пришествіе Христово) не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ (ст. 3—4)...

А развѣ уже не явился человѣкъ грѣха, развѣ въ храмѣ Божіемъ не сидитъ онъ? Иойдите въ каждый большой городъ,

¹⁾ Читаетъ это мѣсто по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ.

гдѣ есть архіерей, зайдите въ храмъ, гдѣ онъ служитъ, и вы увидите, что для него выносятъ престолъ и онъ садится на немъ и ему говорятъ: „Святой Владыко, Пресвятый (Пресвященнѣйшій) Владыко“. Что же вамъ нужно больше? Спасайтесь! но ищите спасенія у Христа и у тѣхъ, которые увѣровали въ Него. (Здѣсь штундисты указываютъ на себя).

Слыша эту рѣчь, народъ, правда, скептически относится къ нимъ и подчасъ возражаетъ. „Что ты говоришь. Неужели архіереи сыны погибели? Развѣ они не знаютъ, какъ жить имъ и что нужно дѣлать, чтобы самимъ спастись и другихъ спасти?“ На это возраженіе большею частію является взрывъ смѣха со стороны штундистовъ. „Ха, ха, ха... Архіереи не сыны погибели? Ну сказалъ! Да они, вѣдь, Христа распяли. Да послушай же, что пишется о нихъ въ св. Евангеліи! „Настало утро всѣ первосвященники (архіереи) и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Иисусѣ, чтобы предать Его смерти“ (Мѡ. 27, 1). „Первосвященники и старѣйшины возбудили народъ, просить Варавву, а Иисуса погубить“ (Мѡ. 27, 20). Не только здѣсь говорится, но послушай и въ другихъ. Читаютъ параллельныя мѣста въ Евангеліи Марка гл. 14, 55; 15, 1, 11; Лук. 23, 10 и др. А что касается того, что ты сказалъ, что они долго учатся и много знаютъ, то это неправда. Вотъ послушай, что написано о нихъ апостоломъ Павломъ во 2 посланіи къ Тимоѳею: — „всегда учатся и никогда не могутъ дойти до познанія истины“ (2 Тим. 3, 7). Таковы архіереи, таковы и дѣти ихъ священники. Не даромъ Спаситель и сказалъ вѣрующимъ: „остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ“ (Марк. 12, 38).

Отъ этихъ словъ православный становится въ тупикъ, дивясь такому толкованію и такому открытію, а штундисты продолжаютъ разглагольствовать, кощунственно толкуя слова Св. Писанія. „Итакъ, убѣгайте идолослуженія“ (1 Кор. 10, 14).

не поклоняйтесь иконамъ, „не преклоняйтесь подъ чужое ярмо“ (2 Кор. 6, 14), не ходите на исповѣдь, не преклоняйте тамъ свои головы подъ ярмо (штундисты епитрахиль называютъ ярмомъ). „Какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Вы храмъ Бога живаго“ (2 Кор. 6, 14—16). Итакъ бросьте поклоняться идоламъ (иконамъ), идите въ нашу вѣру и спасетесь. Не смущайтесь тѣмъ, что насъ преслѣдуютъ. Такова участь наша. Архіереи и священники гнали и преслѣдовали Христа и Его апостоловъ, гнали ихъ, по винушенію ихъ же, правители и начальники. А за что гнали ихъ и преслѣдуютъ насъ? За ваши беззаконія.

Если православный не плюнетъ и не уйдетъ, по остается у нихъ, то пророкъ, или апостолъ¹⁾ обращается къ своимъ собратамъ, если они есть въ ту пору, съ словами: „помолимся Господу Богу объ избавленіи насъ отъ бѣды“. Если же онъ самъ проповѣдуетъ православному, то самъ обращается къ Богу съ молитвою. Эта молитва не какая либо измышленная ими, но взята изъ слова Божія, именно изъ книги прор. Аввакума (1 гл. 2—4 ст.). Глубоко вздохнувъ, штундистъ читаетъ: „Доколѣ Господи, я буду взывать, и Ты не слышишь, буду вопіяти къ Тебѣ о насиліи, и Ты не спасаешь? Для чего даешь мнѣ видѣть злодѣйство и смотрѣть на бѣдствія? Грабительство и насиліе предо мною; и востаетъ вражда и поднимается раздоръ. Отъ этого законъ потерялъ силу, и суда праведнаго нѣтъ: такъ какъ нечестивый одолеваетъ праведнаго, то и судъ происходитъ превратный“ (Ав. 1, 2—4). (Здѣсь, по понятію штундистовъ, заключается

.....

¹⁾ У штундистовъ люди, отличающіеся особою ненавистію къ православію носятъ названіе „апостоловъ“ или „пророковъ“; не знаю вездѣ ли, но въ занимаемомъ мной приходѣ такъ.

молитва объ избавленіи отъ законныхъ преслѣдованій, здѣсь они и оканчиваютъ молитву). Послѣ молитвы, пророкъ обращаясь къ присутствующимъ, продолжаетъ читать:

„Посмотрите между народами, и внимательно взгляните, и вы сильно изумитесь; ибо я сдѣлаю во дни ваши такое дѣло, которому бы вы не повѣрили, если бы вамъ не рассказывали. Ибо вотъ, я подниму халдеевъ, народъ жестокой и необузданный, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы завладѣть не принадлежащими ему селеніями“ (5—6 ст.).

„Развѣ не послалъ Господь въ наказаніе людей халдеевъ—народъ жестокой? ¹⁾ Посмотрите только, гдѣ нѣтъ его, этого необузданнаго народа поповъ—священниковъ. Въ каждомъ селѣ есть они, вездѣ распространяютъ власть свою. Что они именно есть халдеи, это вѣрно. Не даромъ и называютъ ихъ халдеями люди образованные. Но не только попы Халдеи; полиція и вообще свѣтская судебная власть также халдеи“.

„Страшенъ и грозенъ онъ; отъ него самого происходятъ судъ его и власть его“ (ст. 7).

„А развѣ не страшны (попы) священники, полиціи и слѣдователи? Развѣ не отъ нихъ происходятъ судъ и власть?...

„Быстрѣ барсовъ кони его и притче волковъ вечернихъ; скачетъ въ разныя стороны конница его; издалека приходятъ всадники его, прилетаютъ, какъ орелъ, бросающійся на добычу“ (ст. 8).

„А что же? Развѣ не быстрѣ барсовъ кони его? Поглядите, какъ становой приставъ летитъ на почтовыхъ. И днемъ и ночью ѣздитъ онъ; словно волкъ рыщетъ, чтобы кого поймать изъ вѣрующихъ. А конница его развѣ не ска-

¹⁾ Означенное толкованіе записано буквально со словъ обратившихся шгунистовъ, лишь за немногими исключеніями.

четь въ разныя стороны? Урядники полицейскіе развѣ не ѣздить верхомъ на коняхъ, развѣ не бросаются они на вѣрующихъ, какъ орелъ на добычу?“

„Весь онъ идетъ для грабежа; устремивъ лице свое впередъ, онъ забираетъ плѣнниковъ, какъ песокъ“ (9).

Развѣ они, попы, полиція, не грабятъ народъ. Вѣдь они—попы берутъ съ живаго и мертваго и, не смотря на это, все же забираютъ плѣнниковъ, какъ песокъ. Сколько есть такихъ, которые рабѣнно служатъ имъ, называя ихъ отцами, учителями, а вѣдь одинъ отецъ—Богъ и одинъ Учитель—Христосъ“.

„И надъ царями онъ издѣвается, и князья служатъ ему посмѣшищемъ; надъ всякою крѣпостію смѣется онъ: насыпетъ осадный валъ и беретъ ее“ (10 ст.).

Имѣя столько плѣнниковъ и рабовъ (здѣсь разумѣются православные христіане), они, т. е. духовные издѣваются надъ царями, обманывая ихъ, что ихъ вѣра правая. А обманывая царя они смѣются и надъ князьями, которые бы и хотѣли принять вѣру новую—нашу, но попы имъ не позволяютъ и смѣются надъ всякою вѣрою (крѣпость у штундистовъ—вѣра), вооружившись противъ нее всѣми способами: и словомъ и насилиемъ¹⁾ и берутъ.

„Тогда надмевается духъ его, и онъ ходитъ и буйствуетъ; сила его—богъ его“ (11 ст.). Завлекши кого въ свою сѣть, они тогда надмеваются, ходятъ и буйствуютъ. Да и не тогда только они поступаютъ такъ, но и всегда; они съ крикомъ и звономъ хоронятъ своихъ покойниковъ, ходятъ съ идолами (съ иконами) кругомъ конторы, которую называютъ церковію. Да и какихъ буйствъ не творятъ они? Имъ за это ничего,

¹⁾ Подъ насилиемъ штундисты разумѣютъ то, что всякое преслѣдованіе ихъ относительно вѣры начинается всегда лишь по требованію духовнаго Начальства, какъ требуетъ этого законъ.

ибо ихъ сила и власть. Но этимъ пусть не утѣшаются.— „Не Ты ли издревле Господь Богъ мой, Святой мой? Мы не умремъ! Ты Господи только для суда попустилъ его. Скала моя! для наказанія Ты назначилъ его. Чистымъ очамъ Твоимъ не свойственно глядѣть на злодѣянiя и смотрѣть на притѣсненiе Ты не можешь, для чего же Ты смотришь на злодѣевъ, и безмолствуешь, когда нечестивецъ поглощаетъ того, кто праведнѣе его и оставляешь людей, какъ рыбу въ морѣ, какъ пресмыкающихся, у которыхъ нѣтъ властителя“? (13—14). Развѣ это не правда? Развѣ нечестивые халдеи—попы и покорные слуги ихъ—полиція не гонятъ насъ и не преслѣдуютъ? Развѣ они (здѣсь разумѣются всѣ власти) не допускаютъ того, что каждый халдей—попъ „всѣхъ ихъ таскаетъ удою, захватываетъ въ сѣть свою и забираетъ ихъ въ неводы свои, и отъ того радуется и торжествуетъ“ (15 ст.). Уда эта хитрая, не такая, какъ у рыбаковъ, это звонъ, къ которому привязана веревка, звонить и захватываетъ въ сѣть свою, и собираетъ потомъ въ неводы—въ церковь. Когда же соберется довольно, то „радуется и торжествуетъ“. За то и приносить жертвы сѣти своей и кадитъ неводу своему, потому что отъ нихъ тучна часть его и роскошна пища его“ (16 ст.). А развѣ не приносить онъ жертвъ, развѣ не кадитъ онъ предъ людьми? За это ему даютъ деньги и онъ отъ этого богатѣетъ, сладко ѣстъ и мягко спитъ“.

Выслушавъ такое толкованiе, православный колеблется, но не имѣетъ достаточно силъ, чтобы уйти отъ обольстителя. Такъ, по крайней мѣрѣ, заявляли мнѣ возвратившіеся изъ штундизма въ православiе. Словно подъ давленiемъ кошмара находились они, при этомъ толкованiи. Одно для нихъ казалось неповятымъ, почему къ новой штундистской вѣрѣ не присоединяются люди высшаго круга, но это послѣднее ихъ сомнѣнiе было разсѣяно слѣдующимъ доводомъ Св. Писанiя: Во Христа развѣ всѣ увѣровали. „Фарисеи сказали: увѣро-

валъ ли кто въ Него изъ начальниковъ или фарисеевъ? Но этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ“ (Іоан. 7, 49—49). Если же кто изъ нихъ и вѣруетъ такъ, какъ мы, но открыто этого не исповѣдуетъ потому, чтобы фарисеи—попы не отлучили ихъ отъ собранія.

Вотъ тѣ пріемы и средства, которыми штундисты стараются завлечь православныхъ въ свои сѣти. Вслѣдствіе крайняго униженія штундистами духовенства и власти, и происходитъ то, что многіе льнутъ къ штундистамъ и не охотно внимаютъ послѣ православнымъ миссіонерамъ.

Свящ. Вл. Данкевичъ.

**Указатель книгъ, брошюръ и статей по вопросу
о штундизмѣ, съ краткими замѣчаніями о болѣе
выдающихся изъ нихъ¹⁾.**

Изъ болѣе полныхъ сочиненій по обличенію штундизма первою по времени является брошюра свящ. Кл. Фоменка — „Разборъ десяти правилъ вѣроученія штундистовъ“, вышедшая еще въ 1873 г. Послѣ краткаго введенія, въ которомъ рѣшается вопросъ, откуда выродилось вѣроученіе штундистовъ и гдѣ его корень, дальнѣйшее содержаніе брошюры составляетъ раскрытіе несогласія съ Свящ. Писаніемъ въ ученіи штундистовъ о Богѣ (разборъ 1-го правила), о грѣховности человѣка и состояніи покаянія или новорожденія (разб. 2 и 3 пр.), о таинствахъ крещенія и причащенія (разб. 4 пр.), объ обрядахъ принятія въ секту (разб. 5 пр.), о руководителяхъ - наставникахъ секты (разб. 6 пр.), о нравственности (разб. 7 пр.), о бракѣ (разб. 8 пр.), о вѣрнопопданническихъ чувствахъ братства штунды (разб. 9 пр.), о второмъ при-

¹⁾ См. № 41-й.

шествіи Господа, воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ (разб. 10 пр.). Увѣщательнымъ словомъ къ штундистамъ заканчивается брошюра свящ. К.л. Хоменка. Съ сожалѣніемъ только должно сказать, что эта брошюра въ настоящее время составляетъ уже библиографическую рѣдкость. Въ свое время въ „Листкѣ духовной библиографіи“ (1874 г. № 8) была слѣлана подробная замѣтка о ней. Кромѣ того познакомиться съ основными мыслями, приведенными въ названной брошюрѣ, можно изъ книжки: „Штундисты. Собесѣдованія православнаго со штундистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви Православной“. Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря іеромонаха Евстратія (Голованскаго) 1886 г. О. Евстратій въ значительной мѣрѣ пользовался брошюрой свящ. К.л. Хоменка, приводя изъ нея нерѣдко цѣлыя страницы и передѣлывая лишь монологическую форму изложенія въ форму діалогическую. Впервые знакомя читателей съ отрицательнымъ ученіемъ штундистовъ, онъ точно не указалъ оснований, приводимыхъ штундистами въ оправданіе ненужности того или другаго установленія въ Православной Церкви. Опроверженіе штундистскихъ воззрѣній на Церковь Христову, св. преданіе, іерархію, таинства, праздники, почитаніе ангеловъ и святыхъ, св. иконъ, св. креста, молитвъ за усопшихъ хотя и не вполне достаточно обосновано на Св. Писаніи; тѣмъ не менѣе есть не мало и основательнаго въ опроверженіи всѣхъ этихъ воззрѣній штундистовъ. Въ концѣ книжки приведены десять правилъ „новообращеннаго русскаго братства“, буквально заимствованныхъ изъ брошюры свящ. К.л. Хоменка. Всѣ отрывочныя возраженія, какія дѣлали штундисты о Евстратіи и какія вошли въ его книжку, собраны вмѣстѣ изъ различныхъ мѣстъ и представлены въ порядкѣ въ замѣткѣ „Новая книга о штундистахъ“ (Рук. для сел. наст. 1877 г., т. I, № 1, стр. 24—36).

Послѣ этихъ двухъ сочиненій по обвиненію заблужденій штундизма слѣдующимъ по времени является „Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи Св. Писанія въ бесѣдахъ православнаго мірянина съ сектантами“ А. Ушинскаго. Кіевъ. 1883 г. Поименованная книга г. Ушинскаго въ свое время представляла давно ожидаемое раскрытіе ученія штундистовъ. Правда, попытка систематизаціи вѣроученія штундистовъ была сдѣлана нѣсколько ранѣе, въ 1881 г. В. Маврицкимъ, статью котораго мы указали; но г. Маврицкій обратилъ большое вниманіе на отрицательную сторону въ ученіи штундистовъ, т. е. на ихъ возраженія противъ православнаго ученія. Г. же Ушинскій изложилъ вѣроученіе штундистовъ съ положительной стороны. Вѣроученіе это составлено г. Ушинскимъ на основаніи личныхъ наблюденій надъ штундизмомъ, а также на основаніи нѣкоторыхъ рукописныхъ сочиненій, распространенныхъ между штундистами въ переводѣ съ нѣмецкаго. Оно раздѣляется на двѣ части: вѣроученіе косяковскихъ сектантовъ и исповѣданіе вѣры чаплынскихъ сектантовъ. Содержаніемъ бесѣдъ г. Ушинскаго съ косяковскими штундистами служатъ разборъ на основаніи Св. Писанія слѣдующихъ пунктовъ ихъ вѣроученія: о словѣ Божіемъ, о Св. Писаніи и Св. Преданіи, объ иконахъ, о св. крестѣ, о грѣхѣ и искупленіи, объ избраніи къ блаженству, о благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ, о Церкви Господней, о божественномъ законѣ, о гражданскомъ порядкѣ, и ученіе о послѣднихъ судьбахъ всего міра. А въ содержаніе бесѣдъ съ чаплынскими штундистами вошли: разборъ общихъ началъ ихъ вѣроисповѣданія и разборъ ученія о причащеніи и крещеніи. Ту и другую часть своего труда почтенный авторъ заканчиваетъ увѣщательными словами, представляющими воззваніе и обращеніе къ здравому смыслу штундистовъ.

Въ томъ же 1883 г. въ обличеніе штундистовъ крестьянинъ Яковъ Алексѣевъ Борознюкъ написалъ небольшую (45 стр.) брошюру, подъ заглавіемъ: „Голосъ мірянина въ защиту ученія Православной Церкви противъ сектантовъ штундистовъ“. Эта брошюра содержитъ въ себѣ кратко-изложенное ученіе Православной Церкви о почитаніи св. иконъ и св. креста, о священникахъ и о преданіяхъ.

Болѣе выдающимся трудомъ по обличенію джеученія штундистовъ является книжка „О важнѣйшихъ истинахъ христіанской Православной Церкви, противъ сектантовъ штундистовъ“ преподавателя Кіевской духовной семинаріи, священника Іоанна Богородицкаго. Кіевъ. 1886 г. Въ этой книжкѣ находится обличеніе штундистскихъ заблужденій относительно Св. Преданія, св. Церкви, какъ хранилища и истолковательницы Св. Преданія, спасительныхъ таинствъ Церкви, молитвъ Церкви за умершихъ, призыванія святыхъ, почитанія мощей, иконъ, креста, употребленія крестнаго знаменія, необходимости и важности постовъ и храмовъ. Простота, а отсюда и общедоступность соединенныя съ достаточною полнотою въ раскрытіи важнѣйшихъ истинъ христіанской Православной Церкви—вотъ отличительныя черты книги о. Богородицкаго ¹⁾).

Видное мѣсто въ ряду печатныхъ обличеній заблужденій штундистовъ занимаетъ „Православное ученіе о почитаніи св. иконъ и другія, соприкосновенныя съ нѣмъ, истины православно-вѣры“ преосвященнаго Сергія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, 1887 г. Защита иконопочитанія, отвергаемаго штундистами,—вотъ главная, но не единственная, цѣль книжки преосвященнаго Сергія. Доказательства

¹⁾ Сходна по содержанію съ книжкой свящ. І. Богородицкаго и книга свящ. Русанова—„О православно-христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ“.

необходимости почитанія св. иконъ начинаются здѣсь съ раскрытія ветхозавѣтнаго ученія объ изображеніяхъ ангеловъ. Затѣмъ идутъ указанія возможности изображенія Бога изъ Откровеній Его „лицемъ къ лицу“,—въ опредѣленныхъ образахъ, совершеннымъ ветхозавѣтнымъ людямъ, а также на основаніи вещественныхъ образовъ или прообразовъ Сына Божія въ ветхомъ завѣтѣ. Что же касается второй заповѣди десятисловія, на которую обыкновенно ссылаются штундисты, какъ на одинъ изъ сильныхъ доводовъ противъ иконопочитанія, то, по мнѣнію преосвященнаго, запрещеніе ея дѣлать изображеній Божества имѣло значеніе не безусловное и для евреевъ, и сама она (вторая заповѣдь) подлежала премѣненію (Евр. VII, 12), и это премѣненіе было сдѣлано Самимъ Богомъ еще въ ветхомъ завѣтѣ вскорѣ по дарованіи этой заповѣди ради грядущаго новаго завѣта; тѣмъ болѣе она подлежитъ премѣненію въ новомъ завѣтѣ. Послѣ этого авторъ приводитъ свидѣтельства за иконы изъ Св. Писанія новаго завѣта. Истина иконопочитанія, раскрытая со всею полнотою въ Св. Преданіи, побуждаетъ автора сказать о необходимости и важности Св. Преданія. Свидѣтельства Св. Преданія, а также исторія чудотворныхъ иконъ, доведенная до настоящаго времени составляютъ очень цѣнный матеріалъ въ названномъ сочиненіи. Но кромѣ православнаго ученія объ иконопочитаніи и небольшой замѣтки о Св. Преданіи, здѣсь же говорится о почитаніи святыхъ, св. мощей, о необходимости законнаго священства и о св. храмахъ Божіихъ.

Въ прошломъ 1888 г. вышла брошюра подъ заглавіемъ: „Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ“ протоіерея Д. Склобовскаго. Эта небольшая книжка (52 стр.) написана въ формѣ обращенія съ словомъ утѣщенія къ любезному брату-штундисту. Задача автора разсмотрѣть при свѣтѣ слова Божія тѣ причины, по которымъ штундистъ оставилъ Православную Церковь и пошелъ въ

штунду. Выполняя эту задачу, авторъ разсматриваетъ въ первой главѣ ученіе штундистовъ объ одномъ внутреннемъ богопочтеніи, одномъ внутреннемъ поклоненіи Богу „духомъ и истиною“, во второй—о произвольномъ толкованіи штундистами Св. Писанія, въ третьей—о Св. Преданіи, отвергаемомъ штундистами, въ четвертой—о таинствахъ Церкви, въ пятой—о почитаніи иконъ, въ шестой—о почитаніи креста, въ седьмой—о почитаніи святыхъ, въ осьмой—о почитаніи мощей святыхъ, въ девятой и послѣдней—о постахъ и богослужебныхъ обрядахъ. Изъ всѣхъ главъ только четвертая подробна, а остальные очень кратки. Хотя въ названной книжкѣ о. Склобовскаго указаніе цитатъ изъ Св. Писанія слишкомъ ограничено, но языкъ—Св. Писанія и вся книжка проникнута духомъ христіанской любви къ штундистамъ. Одно только нужно замѣтить, что заглавіе данное ей не вполне соответствуетъ содержанію и далеко не обнимается послѣднимъ.

Вотъ и всѣ отдѣльныя сочиненія по обличенію штундизма! Но есть не мало сравнительно полныхъ обличеній заблужденій штундизма въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Сюда относятся слѣдующія:

„Состязаніе со штундистами, журналъ обозрѣнія Херсонской епархіи Леонтіемъ, архіеп. Херсонскимъ и Одесскимъ въ апрѣлѣ и маѣ 1875 г.“ Херс. Епарх. Вѣдом. 1875 г. №№ 16, 18 и 19.

„Объ истинности православной вѣры и ложности ученія штундистовъ“ (изъ бесѣдъ протоіерея Іак. Опойченка) Херс. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 2; Воскр. Чт. 1886 г. №№ 19—21. Бесѣды о. протоіерея І. Опойченка начинаются опроверженіемъ обвиненія, возводимого штундистами на православныхъ священниковъ, будто они поведумали ради корысти и прибытка устроить храмы, установили обряды, ввели подолслуженіе (иконопочитаніе), крестное знаменіе и посты.

Доказывая лживость такого обвиненія, авторъ изображаетъ штундистамъ тотъ опасный для вѣры и жизни путь, на который они вступили. Отвергнувъ православіе, они остались при одномъ только извращеніи смысла евангельскаго, толкуютъ слово Божіе, какъ кому изъ нихъ вздумается и хочется, лишь бы отстоять свои собственные, самовольно измышленныя мнѣнія, а для того подбираютъ изъ слова Божія только такія изреченія, которыя какъ будто подтверждаютъ ихъ мнѣнія, не сличая этихъ мѣстъ Св. Писанія съ другими подобными имъ. Въ концѣ о. протоіерей бесѣдуетъ о томъ, какою является нравственность штундистовъ предъ судомъ евангельскаго ученія.

Въ обличеніе штундистовъ направлена статья: „Православіе и штунда“ (прибавл. къ Подольск. Епарх. Вѣдом. 1886 г. №№ 24—26). Штундисты обыкновенно говорятъ: „штундистомъ удобнѣе быть, чѣмъ православнымъ; штундисты христіане же“. Выходя изъ этого положенія, авторъ названной статьи показываетъ, что православные исповѣдуютъ ученіе, преподаваемое Іисусомъ Христомъ и Его апостолами и утвержденное сперва соборомъ апостольскимъ, а потомъ семью Вселенскими соборами. А что такое штундизмъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ говоритъ далѣе объ отрицаніи штундистами иконопочитація, священноіерархіи, излагаетъ штундистское ученіе о таинствахъ и наряду съ нимъ православное ученіе о нихъ, касается отрицанія штундистами молитвъ Церкви за умершихъ, призванія святыхъ и неуважительнаго отношенія къ мощамъ ихъ. Все это, говоритъ авторъ, показываетъ, какъ далеки штундисты отъ ученія, преподаваемаго Іисусомъ Христомъ, Который и по штундистскому и по православному ученію есть Начальникъ и Совершитель нашей вѣры. А причина уклоненія штундистовъ отъ ученія, преподаваемаго Іисусомъ Христомъ чрезъ апостоловъ, заключается въ томъ, что они отвергли Св. Преданіе, какъ непогрѣши-

тельное руководство къ правильному разумѣнiю Св. Писанiя. Въ доказательство этого приводятся въ названной статьѣ толкованiя штундистами тѣхъ мѣстъ Св. Писанiя, на которыя они ссылаются въ оправданiе ненужности для христiанина употреблять при молитвѣ крестное знаменiе и соблюдать посты.

Въ журналѣ „Труды Кiевской Духовной Академiи“ за прошлый (1888 г.) и настоящiй годы печаталось сочиненiе прот. Д. Протасова „Разборъ вѣроученiя русскихъ штундистовъ“ (1888 г., кн. 4, н. 11 и 1889 г., № 2 и 6), составляющаго какъ бы продолженiе указанной нами статьи того же автора „Штундизмъ и разборъ его ученiя“. Въ этомъ разборѣ вѣроученiя русскихъ штундистовъ очень подробно и обстоятельно разсматривается ученiе штундистовъ о Св. Писанiи и Св. Преданiи, объ обрядахъ и о Церкви Христовой, о монашествѣ и священствѣ. Продолженiе разбора въ печати еще не окончено.

Трудомъ Д. Протасова заканчивается рядъ сочиненiй, въ которыхъ болѣе или менѣе всесторонне разсматривается лжеученiе штундистовъ.

Что касается статей, направленныхъ къ обличенiю того или другого пункта лжеученiя штундистовъ, то ихъ не мало.

Въ опроверженiе ученiя штундистовъ о Св. Писанiи, какъ единственномъ источникѣ Богопознанiя и единственномъ наставленiи въ христiанской жизни, направлены статьи: „О Св. Писанiи и Св. Преданiи, какъ одномъ и томъ же Словѣ Божiемъ“ ректора Екатеринославской духовной семинарiи, протоiерея М. Разногорскаго (Екат. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 3); „Къ вопросу объ ученiи штундистовъ“ А. Спасскiй (Ворон. Епарх. Вѣд. 1887 г., № 5); „О томъ, какъ неправильно истолковываютъ Св. Писанiе новѣйшiе лжеучители въ Христовой Церкви“ свящ. А. Замураевъ (Екат. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 10). Ложность ученiя штундистовъ о томъ, будто

въ христiанствѣ не нужно ни обрядовъ, ни вообще вѣшняго богослуженiя, показана въ статьѣ „О необходимости и важности вѣшняго богослуженiя“ (Воскр. Чт. 1887 г., №№ 4, 5, 7, 8, 9, 10). Сюда же принадлежатъ: воззванiе высокопреосвященнаго Никанора „Русскiй народный раціонализмъ (штунда) предъ судомъ апостольскаго ученiя“ (Странникъ 1886 г., кн. 2 и 3) и „Бесѣды о необходимости и богоугодности кажденiя, употребляемаго при богослуженiи Православной Церкви для предохраненiя прихожанъ отъ лжеученiя штундистовъ“ свящ. І. Лавитскаго (Руков. для сельск. пастыр. 1877 г., т. III, стр. 232, № 43). Въ „Воззванiи“ высокопреосвященнаго Никанора раскрывается по связи рѣчи и по связи съ историческими обстоятельствами смыслъ стиховъ 13—23, 2 главы посланiя ап. Павла къ Колоссянамъ и 1—6, 14—23, 14 главы посланiя къ Римлянамъ, ложно истолковываемыхъ штундистами, въ смыслъ указанiя на необязательность для христiанъ тѣлесныхъ постовъ.

О необходимости поста тѣлеснаго противъ штундистовъ говорится также въ „Поученiи въ 4-ю недѣлю Великаго поста“ свящ. Григ. Шиманскаго (Кіев. Епарх. Вѣд. 1883 г., № 8) и въ статьѣ „О постахъ Православной Церкви“ (Воскр. Чт. 1884 г. №№ 8 и 9).

О храмахъ противъ сектантовъ штундистовъ говорится въ статьѣ „О необходимости храмовъ“ Л...скаго (Екат. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 17; Херсон. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 21).

Но болѣе всего статей направлено противъ иконоборчества штундистовъ. Таковы:

„О почитанiи св. иконъ“ протоіерея М. Разногорскаго (Екат. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 22); „Къ вопросу объ ученiи штундистовъ“ А. Спасскаго (Ворон. Епарх. Вѣд. 1887 г., № 8); „О св. иконахъ противъ заблуждающихся“ (изъ бесѣдъ протоіерея І. Опоиченка. Воскр. Чт. 1886 г., №№ 13—15). „Объ иконахъ“ есть довольно подробная статья въ Донск.

Епарх. Вѣд. за 1888 г. О необходимости, силѣ и значеніи почитанія изображенія Креста Христова подробно излагается въ статьяхъ: „Крестъ Христовъ“ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1883 г., № 5) и „Св. Животворящій Крестъ Господень“ Сергія, епископа Могилевскаго (Подольск. Епарх. Вѣд. 1886 г., №№ 13 и 14, перепечатано изъ Могилевск. Епарх. Вѣдом. за тотъ же годъ).

О Церкви Христовой и таинствахъ въ обличеніе штундистовъ говорится въ статьяхъ протоіерея М. Разногорскаго „О богоучрежденности и непрерывности священноначалія въ Церкви Христовой“ (Екат. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 21) и „О богоучрежденности святѣйшаго таинства причащенія и о безусловной его необходимости для спасенія“ (Екат. Епарх. Вѣд. 1889 г., № 1); а также въ выдержкахъ „изъ бесѣдъ съ штундистами“ свящ. Автономова (Херсонск. Епарх. Вѣд. 1887 г., № 3).

Отрицаемое штундистами православное ученіе объ отношеніи Церкви земной къ Церкви небесной защищается въ „Бесѣдахъ о церковномъ помяновеніи умершихъ“ свящ. І. Лавитскаго (Руков. для сельск. паст. 1877 г., т. I, № 17, стр. 517; т. II, № 25, стр. 213) и въ статьѣ „О почитаніи святыхъ и призваніи ихъ въ молитвахъ“ прот. М. Разногорскаго (Екат. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 4).

Кромѣ всѣхъ этихъ статей въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“ съ 1884 года помѣщено еще не мало и другихъ имъ подобныхъ. Обличеніе заблужденій штундизма въ настоящее время сдѣлалось одною изъ главныхъ цѣлей названнаго журнала.

Облекшись въ это „всеоружіе“ и съ знаніемъ Библіи, пастырь Церкви смѣло можетъ противустать штундистамъ.

Ив. Троицкій.

Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнымъ примологамъ XVII и XVIII вѣковъ ¹⁾).

Сохраняетъ ли въ себѣ юго-западное церковное пѣніе достоинства истинно богослужебнаго пѣнія?—Изъ служебно-религіознаго значенія церковнаго пѣнія и изъ примѣровъ древней Церкви, однакоже, выясняется, что не всякое пѣніе можетъ быть допущено при церковномъ богослуженіи. Не могли быть приняты Церковію мотивы пресыщенія и сладострастія языческаго религіознаго культа, ни безчинныя и страстные вопли театра, ни ласкающіе слухъ или терзающіе душу звуки инструментальной музыки. Они не вытекали изъ благоговѣйнаго чувства и не вызывали его въ молящихся, не соответствовали содержанію церковныхъ пѣснопѣній и священнодѣйствій, чужды были уставнаго порядка православнаго богослуженія. Отцы древней восточной Церкви и церковно-богослужебная практика принимали извнѣ и допускали только то, что было сообразно съ духомъ христіанской Церкви и ея богослуженія, иное преобразовывали, иное совѣмъ отвергали, иное же создали сами, такъ что со временемъ въ Православной Церкви характеръ церковнаго пѣнія опредѣлился ясно, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникли: особый церковнопѣвческій обычай и преданіе и, наконецъ, установилась особая система церковнаго пѣнія.

Требованія древней Церкви относительно церковно-богослужебнаго пѣнія довольно опредѣленны и ясны ²⁾. И прежде всего оно должно быть *поучительно*, а потому *внятно* и *вразумительно*. Эти же свойства вмѣстѣ и пѣніе юго-западной Православной Церкви по ея примологамъ XVII и XVIII

¹⁾ См. № 41-й.

²⁾ См. 20 церков. пѣній Прав. Греко-Россійск. Церкви. Кіевъ. 1887 г., § 1.

вѣковъ. Пѣніе это излагается въ нихъ въ одну строку *одноголосно* и потому позволяетъ ясно слышать слова выпѣваемаго текста. Самый текстъ въ юго-западныхъ нотно-линейныхъ книгахъ не имѣетъ прибавочныхъ, не принадлежащихъ ему словъ и слоговъ (попѣвокъ: аненайни. хабува и т. п.), находящихся въ такомъ пзобиліи въ древнемъ нашемъ *кондакарномъ* и въ послѣдствіи въ *хомовомъ* пѣніи, и не затемняется ими. Мелодіи, заключающіяся въ юго-западныхъ ирмолагахъ, къ какому бы распѣву онѣ ни принадлежали, и въ своихъ удареніяхъ, и въ дѣленіи на мелодическія строки, и въ мелодическомъ движеніи примѣнены къ мысли и словесному составу текста, который, очевидно, имѣлъ главное значеніе при пѣніи. Мелодія въ нихъ не имѣетъ самостоятельнаго значенія, но лишь содѣйствуетъ ясному, раздѣльному и отчетливому выраженію мысли и текста.

Церковное пѣніе съ другой стороны должно быть *благоговѣйное, безстрастное и важное* по своему характеру, но *религіозно-выразительное*. А таково же и пѣніе, изложенное въ юго-западныхъ ирмолагахъ. Оно есть пѣніе *не торопливое, умиленное, торжественно-праздничное* и всюду дышетъ чувствомъ религіознаго *благоговѣнія*. Видъ пѣнія сокращеннаго или *дневнаго* хотя въ юго-западныхъ ирмолагахъ имѣетъ полное *осмогласіе*, именно въ пѣснопѣніяхъ „Богъ Господь“ и „Господи воззвахъ“ (Ирм. 1709 г.), но выражено протяженными нотами и къ другимъ пѣснопѣніямъ во всемъ годичномъ кругѣ церковнаго пѣнія почти не имѣетъ приложенія. Всѣ они поются умирительно, или же торжественно-протяженными напѣвами. — Что касается религіозной *выразительности* напѣвовъ, то въ пѣснопѣніяхъ *знаменнаго* распѣва, имѣющихся въ юго-западныхъ ирмолагахъ, удерживаются всѣ тѣ свойства, которыя принадлежатъ имъ и по безлинейнымъ великорусскимъ и южнорусскимъ рукописямъ. Пѣснопѣнія же *кѣвскаго* и *болгарскаго* распѣвовъ своими

мотивами еще рельефнѣе выражаютъ весело-торжественный, или же глубоко-скорбный характеръ празднуемыхъ Церковію событій. Живымъ доказательствомъ выразительности *кіевскаго* пѣнія служатъ нынѣ древнее пѣніе въ лаврахъ Кіевской и Почаевской, а также всюду извѣстные напѣвы чина погребенія и панихиды *кіевскаго* распѣва. Въ примѣръ выразительности *болгарскаго* распѣва укажемъ на триумфальную торжественность мелодій канона *Въханию* и на глубокую скорбь души, выраженную въ пѣснопѣіи на цѣлованіе плащаницы: „Тебе одѣющагося“ и другихъ подражательныхъ ему пѣснопѣніяхъ. Въ техническомъ отношеніи юго-западное пѣніе нельзя назвать вполне *простымъ*. Оно сложнѣе, искусственнѣе и художественнѣе не только *простаго* *обычнаго* пѣнія, сохраняемаго устнымъ преданіемъ, но иногда и древняго знаменнаго пѣнія, извѣстнаго намъ изъ безлинейныхъ рукописей и нотныхъ книгъ синодальнаго изданія. Иногда оно носитъ на себѣ печать глубокаго знанія музыкально-вокальнаго искусства и высокаго поэтическаго воодушевленія составителей церковныхъ мелодій. Но при всемъ томъ оно *удобопонятно* и *удобопѣваемо* для клиросныхъ пѣвцовъ и не требуетъ отъ нихъ спеціальной технически-научной подготовки. При томъ юго-западное пѣніе въ ирмологахъ чуждо всякой искусственной выразительности. Ни въ одномъ Ирмологѣ и ни въ одномъ пѣснопѣіи мы не встрѣчаемъ знаковъ экспрессіи, свойственныхъ пѣнію партесному. Ни въ мелодическихъ оборотахъ, ни въ отдѣльныхъ звукахъ не встрѣчается также театральности, эффекта, крикливости, сантиментальности, равно и музыкальныхъ тонкостей, свойственныхъ иностранной хотя бы и церковной музыкѣ.

Церковное пѣніе, наконецъ, должно быть сообразно уставному порядку православнаго богослуженія. И юго-западное пѣніе вполне соотвѣтствуетъ этому требованію. Въ юго-западныхъ ирмологахъ мы видимъ совершенно тѣ же пѣсно-

пѣнія и тотъ же порядокъ богослуженія, которые преданы древнею Восточно-Православною Церковію и до нынѣ сохраняются въ ней. Пѣснопѣнія въ ихъ мелодіяхъ примѣнены къ православному богослуженію и священнодѣйствіямъ въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ оныя совершаются и до нынѣ во всей Православной Русской Церкви. Къ особенностямъ юго-западныхъ примологовъ сверхъ того должно отнести еще то, что въ нихъ церковное пѣніе имѣетъ при богослуженіи большее приложеніе, чѣмъ въ крюковыхъ рукописяхъ и въ богослужебной древле-русской практикѣ. Такъ въ богослужебной практикѣ „по старому обряду“ пѣлись и поются только концы стиховъ „Господи воззвахъ“ и концы воскресныхъ тропарей; псалмы же: „Хвалите имя Господне“, а иногда и „На рѣкахъ вавилонскихъ“ вовсе не пѣлись¹⁾. Въ юго-западныхъ же примологахъ, какъ и въ нашихъ синодальныхъ изданіяхъ пѣснопѣнія эти положены для пѣнія. Затѣмъ юго-западное пѣніе особенно въ *подобнахъ* имѣетъ большее соотвѣтствіе съ предписаніями Церковнаго Устава и богослужебныхъ книгъ, чѣмъ пѣніе великорусское, крюковое ли то, или нотнo-линейное. Въ юго-западныхъ примологахъ мы видимъ значительно болѣе роспѣтыхъ нотнo подобновъ, чѣмъ въ великорусскихъ пѣвчихъ книгахъ. Подобны тамъ роспѣты двояко: одни изъ нихъ, именно подобны для стихиръ, заимствованы изъ *знаменнаго* роспѣва, другіе же, не имѣющіеся въ знаменныхъ пѣвчихъ книгахъ, но указываемые богослужебными книгами, роспѣты *болгарскимъ* роспѣвомъ. Таковы особенно подобны тропарей и богородичныхъ, нѣкоторыхъ кондаковъ и икосовъ, а также пѣснопѣній сѣдальныхъ²⁾.

¹⁾ Ср. >Кругъ ц. др. зн. пѣнія<, изд. О. А. Д. П. Спб. 1884—5 г.

²⁾ Въ синодальныхъ изданіяхъ *подобны* стихиръ роспѣты *знаменнымъ* и *киевскимъ* роспѣвомъ, а тропари воскресны—*треческимъ* роспѣвомъ, а для пѣнія сѣдальныхъ пѣснопѣній изложены по одному образцу *болгарскаго* роспѣва.

Вообще въ нихъ распѣты потно всё подобны, указываемые въ богослужебныхъ книгахъ. Не распѣты же изъ нихъ только подобны *святительновѣ*, не имѣющіе въ Октоихѣ и Минеяхъ написанія гласа, или другихъ какихъ либо указаній относительно ихъ пѣнія.

Священникъ и наука.

Священнику нужно многое изучать,—изучать науки и людей, изучать книги и сердца человѣческія.—Чтобы пріобрѣсти благородную простоту, свободу, естественность, нужно обладать глубокими познаніями; я скажу даже: мало званія отдаляетъ отъ естественности, а много—приводитъ къ ней.

Но есть причины болѣе важныя, по которымъ непрерывное изученіе необходимо для священника: это—его долгъ. Говорятъ, прежде всего—благочестіе, и говоря это—правы. Конечно, благочестіе прежде всего; но истинное благочестіе заключается главнымъ образомъ въ точномъ исполненіи обязанностей своего званія. Въ настоящее же время священнику рѣшительно невозможно, въ какомъ бы онъ ни былъ положеніи, исполнять успѣшно свои обязанности безъ достаточной учености.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое священникъ? Это хранитель науки жизни, обязанный свѣдѣнія свои сообщать людямъ, онъ долженъ начертывать путь жизни всѣмъ: малымъ и великимъ, дѣтямъ и старцамъ, ученымъ и невѣждамъ, смиреннымъ и гордымъ, словомъ—массамъ.

Онъ долженъ идти на встрѣчу страстямъ и заблужденіямъ, и силою евангельскою обличать лукавство, разбивать воюющій порокъ, просвѣщать умы, восхищать сердца. Сколько званія нужно священнику!—страшно и подумать.

Потому-то Церковь всегда внушала необходимость науки. Святые отцы были люди высокой учености; гениальные люди были всегда людьми науки...

О, пусть не заблуждаются: слова и услуги, оказываемыя Церквю, стоятъ дорого...

Отдадимъ ту справедливость людямъ нашего времени, что вездѣ, гдѣ появляется личность съ добродѣтелью и наукой, но наукой истинною, которой во всей полнотѣ вельзя найти ни въ какихъ книгахъ, то личность эта сразу овладѣваетъ самыми живыми симпатіями къ себѣ.

Съ другой стороны, свѣтъ, въ наше время, хочетъ науки; это одна изъ его прихотей; правъ ли онъ или не правъ, объ этомъ вы можете думать, что хотите, но насъ любовь къ ближнимъ обязываетъ стараться *быть всемъ для всехъ*, чтобы *приобрести всехъ*; а наука—средство для этого самое дѣйствительное.

Въ настоящее время есть только двѣ силы въ мірѣ: сила золота и сила таланта. Обаяніе громкаго имени, авторитета, отличій—исчезло. Грустно это, но вѣрно: что дѣлать? нужно брать людей такими, какъ они есть, и дѣлать ихъ лучшими. Что касается до силы золота, то мы ею не обладаемъ, и это конечно къ лучшему. Мы вообще бѣдны, происходимъ отъ родителей бѣдныхъ, и объ насъ можно сказать то же, что Апостолъ Павелъ говорилъ о первыхъ христіанахъ: *немногіе сильны, немногіе благородны*.

Намъ нужно заботиться о силѣ таланта: съ этою силой можно заставить слушать себя, можно приближать души человѣческія къ вѣрѣ... Есть два пути, приводящіе къ вѣрѣ: одни приходятъ къ ней любовью и сердцемъ, другіе—наукой; но когда эти двѣ силы дѣйствуютъ вмѣстѣ, то это верхъ совершенства. А священникъ, пойманный въ невѣжествѣ, погибъ, онъ нравственно умеръ: будь у него и хорошія ка-

чества, а приговоръ надъ нимъ произнесенъ; *добрый человекъ, но онъ ничего не знаетъ.*

Какое же онъ можетъ имѣть вліяніе даже на самыхъ простыхъ прихожанъ своихъ, до слуха которыхъ дошли эти роковыя слова? Свѣтъ хочетъ науки, и ему нужно дать ее. Изучить *всю* человѣческія науки невозможно, а потому и не слѣдуетъ, но основательно знать нѣкоторыя изъ наукъ и именно тѣ, которыя прямо относятся къ обязанностямъ нашего званія, и такимъ образомъ не быть однимъ лишнимъ членомъ среди другихъ,—это необходимо. Грустно было бы напримѣръ, если бы мы, духовные, принуждены были обращаться къ мірянамъ за объясненіемъ дивныхъ красотъ нашего богослуженія или символическихъ изображеній въ нашихъ храмахъ.

Міръ приходитъ къ намъ, пойдемъ же и мы къ нему, возьмемъ у него немного его учености, а онъ отъ насъ возьметъ, хотя мало, изъ нашей религіи.

Къ сожалѣнію, всегда находятъ *уважительныя* причины для того, чтобы увольнять себя отъ серьезныхъ занятій науками. Господи! какимъ заблужденіямъ и слабостямъ не покровительствовало слово человѣческое! На землѣ для всего найдутся причины...

Первая причина: „хотѣли бы, но, *по истинѣ*, не имѣютъ времени“. Справедливость требуетъ сказать, что для нѣкоторыхъ это правда; труды и заботы священства у нѣкоторыхъ поглощаютъ время до того, что имъ одними только остатками его, и то урывками, можно пользоваться. Это такъ, но все же, если бы мы, *по истинѣ*, захотѣли, то нашли бы время. Лѣность, вотъ одно изъ нашихъ бѣдствій... Змѣя лѣности—одно изъ отвратительнѣйшихъ пресмыкающихся—прокальзываетъ всюду. Мы не двигаемся на пути нашемъ впередъ оттого, что не погружаемся въ науку; у насъ нѣтъ вкуса, страсти къ ней: все это пріобрѣтается трудомъ усид-

чивымъ и напряженнымъ. Преодолюемъ первыя трудности, и вкусъ къ наукѣ явится, и время для нея найдется у насъ. Впрочемъ, всѣ извиненія наши не имѣютъ ровно никакого значенія уже потому, что никогда и никому не позволительно извиняться недостаткомъ времени дѣлать то, что кто обязанъ дѣлать.

Еще говорятъ, что въ жизни своей уже много занимались наукой. Не говорятъ, а думаютъ, что уже приобрѣли — и съ большою легкостью приобрѣли извѣстную долю познаний, что извѣстно и обществу, не разъ похвалившему насъ за это.

Многому учились, многое изучили, но многое также и забыли... Ничто не забывается такъ скоро, какъ знаніе остановившееся, не обрабатываемое и не приращаемое.

Странныя бываютъ у людей привычки: объ учености человѣка судятъ потому, чѣмъ онъ былъ въ семинаріи. Да, въ семинаріи иной былъ даровитымъ, но послѣ семинаріи ничему не учился, многое забылъ, его понятія спустились ниже достаточнаго, что видно каждому, а все же такой слыветъ даровитымъ... Другой былъ слабъ въ семинаріи, но потомъ работалъ, боролся, развилъ и увеличилъ свой талантъ... Но кто станетъ говорить о такомъ?—Это малоспособный... Себя самого считаешь всезнайкою потому только, что лѣтъ пятнадцать назадъ зналъ кое что, а и не подозреваешь того, что семинарскія познанія—не болѣе какъ ключъ къ наукѣ и вкусу къ ней.

Иному легко достаются познанія: зачѣмъ же такому еще работать? О, избави насъ Богъ отъ людей, для которыхъ все легко: это прескучные, самодовольные и вовсе неестественные пустомели. Мы всегда думаемъ одно и то же: мало науки отдаляетъ отъ естественности, много науки приводитъ къ ней. Надобно говорить такъ, чтобы всякій слушающій сказалъ: „Да вѣдь это такъ просто; это именно то,

что нужно было сказать; еслибъ я былъ на его мѣстѣ, то ничего другаго не могъ бы сказать“. Но до этого доходить не безъ труда. Вообще цѣнность проповѣди пропорціональна потраченному на нее проповѣдникомъ труду, и самые даровитые люди именно самые трудолюбивые.

Жалка та метода, которая состоитъ исключительно въ разработкѣ одного какого нибудь частнаго предмета...

На это скажутъ: однакожъ вѣдь не жалуются на насъ, напротивъ намъ выражаютъ свое удовольствіе.

Боже мой! Да развѣ не случилось это со всякимъ? Не всѣ ли мы бывали, въ свое время, щедро осыпаны похвалами? Было бы весьма интересно узнать, существуетъ ли на землѣ хотя одинъ проповѣдникъ, самый незначительный, самый скучный и жалкій, для котораго не нашлось бы доброй души, хоть съ маленькимъ комплиментомъ, хоть съ маленькой дозой лжи? И счастье еще для насъ, если не было у насъ и такихъ цѣнителей нашего таланта, которые, выслушавъ проповѣдь, одного изъ лучшихъ проповѣдниковъ нашихъ, не поспѣшили придти въ намъ для того, чтобъ сказать намъ съ чисто змѣинымъ лукавствомъ: *все это, конечно, прекрасно, великолѣпно, а я все же больше люблю ваши коротенькія, добрыя и милыя поученія*. Какъ же послѣ этого сомнѣваться въ своихъ позваніяхъ и въ своемъ талантѣ?

И чувствуешь, что тутъ есть немало преувеличенія, а все-таки вѣришь хотя на половину. О, лѣсть портитъ не однихъ сильныхъ земли, а и проповѣдниковъ...

„Но вѣдь я довольно знаю для того, чтобы говорить съ народомъ, я все-таки буду всегда выше этихъ добрыхъ людей“. Не нужно быть выше ихъ, нужно быть въ уровень съ ними. Да мы еще посмотримъ, какъ вы знаете этихъ *добрыхъ людей*. Когда вы на кафедрѣ, когда вы говорите, видите ли вы, что ихъ вниманіе приковано къ вамъ, что

лица ихъ и глаза сіяютъ, или омочены слезами? Очаровываете ли вы ихъ вашимъ словомъ? Душа ваша овладѣла ли ихъ душами?... О, нѣтъ, говорите вы: они грубы,—зѣваютъ, спятъ, боятся проповѣдей.

Въ такомъ случаѣ скорѣе принимайтесь за науку и за науку, займитесь снова ею и своимъ сердцемъ, начинайте снова изучать вашъ народъ, его слабыя и сильныя стороны, его духъ, способъ смотрѣть на вещи и схватывать ихъ,—и послѣ этого вы явитесь къ нему съ рѣчью уже очень сжатою, но энергическою, и будете съ достоинствомъ для себя и съ пользою для него стоять на своемъ постѣ. А то хотятъ, чтобы, какъ только откроютъ ротъ, народъ слушалъ и восхищался; не то его обзываютъ и невѣждой и грубымъ. Въмѣсто того, чтобы говорить съ нимъ понятнымъ для него языкомъ, ему предлагаютъ богословскій тезисъ съ дополненіемъ. Народъ и думаетъ себѣ: „должно быть все это прекрасно но до насъ не касается. Если, какъ говорилъ одинъ рабочій, это и слово Божіе, то оно обращается не къ намъ, а къ богатымъ“.

И такъ, нужно учиться для того, чтобы приносить пользу всѣмъ, даже народу—этимъ бѣднымъ и малымъ. Какъ мы говорили уже въ другомъ мѣстѣ, труднѣе говорить къ народу, нежели къ людямъ образованнымъ: это требуетъ большей подготовки. Потому-то у насъ больше способныхъ съ пользою говорить богатымъ классамъ, нежели народу, между тѣмъ народъ—это почти весь міръ.

Овладѣемъ же превосходствомъ, которое даетъ наука, для того чтобы овладѣвать великими и малыми съ тѣхъ сторонъ, какія будутъ доступны для насъ. Міръ хочетъ отъ насъ науки,—дадимъ ему науку, завладѣемъ его наукой: тогда навѣрно мы будемъ сильнѣе его. У насъ будетъ силы вдвое больше, нежели у него: у міра только человѣческая наука, а у насъ человѣческая и сверхъ того божественная; у него сила одного только человѣческаго слова, у насъ слово

человѣческое и кромѣ того сила слова Божія; у міра, однимъ словомъ, земля и только одна земля, у насъ—и земля и небо.

(Ис. Мюлау. Перев. съ француз. Изъ Смолен. Епарх. Вѣд.).

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Пѣніе параклисиса въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.—

27 августа въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ *Никаноромъ*, при участіи духовенства, совершено было послѣдованіе параклисиса Божіей Матери. И въ прежніе годы нѣсколько разъ совершаемо было Архипастыремъ это умилительное послѣдованіе: въ Успенской церкви, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. Но чтобы вполне оцѣнить грубокую трогательность напѣва этого параклисиса, нужно прослушать его не одинъ разъ. Сила этого напѣва такова, что чѣмъ болѣе слушаешь его, тѣмъ болѣе умиляешься имъ, тѣмъ болѣе желалось бы слушать и переживать тѣ святые ощущенія, какія производятъ въ душѣ нашей и слова нѣснопѣній, и исполнѣе соответствующее смыслу ихъ сочетаніе музыкальных звуковъ. Не смотря на то, что это послѣдованіе вмѣстѣ съ вечернею совершалось ровно два часа съ половиною (отъ половины 4-го часа до 6-ти по полудни), мы не замѣтили, чтобы присутствующіе въ храмѣ тяготились этою службою; напротивъ, на лицахъ многихъ замѣтно было, что молящіеся переживаютъ самыя чистыя, добрыя и святые ощущенія. Среди параклисиса вышли только весьма немногіе изъ молящихся, замѣтно, слабые здоровьемъ.

Предъ началомъ параклисиса, послѣ обыкновенной вечерни, Архипастырь сказалъ весьма трогательное и убѣдительное слово противъ пьянства. Поводомъ къ слову послужило напечатанное въ № 34 Церк. Вѣдом. опредѣленіе Св. Синода о принятіи по духовному вѣдомству нѣкоторыхъ мѣръ въ видахъ содѣйствія правительству къ искорененію пьянства въ народѣ. Гибельные плоды пьянства Архипастырь живописалъ во многихъ поразительныхъ примѣрахъ. Выводы оказались весьма печальные и въ нравственномъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Самый параклисисъ состоялъ изъ пѣнія канона молебнаго ко Пресвятой Богородицѣ, пѣвимаго во всякой скорби и озлобленіи. Послѣ обычнаго начала, пѣты были *Богъ Господь и явился намъ*, затѣмъ

тропарь къ *Богородицѣ* прилежно нынѣ притечемъ грѣшніи и другой тропарь. Ирмосы пѣли изъ канона *Успнію Пресвятой Богородицы*, первая двѣ стихары каждой пѣсни канона были пѣты также по особому напѣву, слава и нынѣ были читаны протодіакономъ; имъ же читаны ектеніи послѣ 3-й и 6-й пѣсеней канона и въ концѣ параклисиса. Всѣ возгласы произносилъ Архипастыръ; онъ же читалъ и св. Евангеліе и заключительную молитву. Послѣ 9-й пѣсни, при пѣніи Богородичныхъ: *»Вышшую небесъ«*, Архипастыръ совершилъ каждение алтаря и всего храма.

Мы изложили въ краткихъ чертахъ порядокъ и содержаніе параклисиса, чтобы указать духовенству примѣръ, которымъ было бы весьма полезно поруководствоваться. Напѣвъ этого молебна можно найти также въ полномъ Обиходѣ церковномъ. (Херс. Епарх. Вѣдом.).

Статистика іезуитовъ. Въ 1888 г. числилось въ орденѣ іезуитовъ 12,293 члена, въ томъ числѣ 5, 517 священниковъ, 3,458 клериковъ и 3,312 свѣтскихъ. Цѣлый орденъ раздѣленъ на 5 «асистенцій», 23 «провинцій» и 3 «миссіи». Заморскія миссіи насчитываютъ около 3,000 іезуитовъ. Галицкая провинція содержитъ 354 лица, именно: 122 священника, 114 клериковъ и 95 свѣтскихъ въ 4 «коллегіяхъ» и 8 «домахъ». Во главѣ Галицкой провинціи стоитъ Михаилъ Мыцельскій. Іезуиты издають въ Краковѣ нѣсколько періодическихъ изданій, изъ которыхъ *»Przegląd powszechny«* имѣетъ 1,200, *»Misje katolickie«* — 3,400, *»Roczniki rozkrzewiania wiary«* — 1,200 подписчиковъ. Кромѣ того, печатается журналъ *»Intencje apostolstwa«* въ 120,000 экземплярахъ.

и в 1.

20 — 1911.

30 — 1912.

31 — 1913.

Редакторъ, Ректоръ Киев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Киев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 28 сентября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 43.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Нѣвской
духовной Семинаріи.

1889 года, Октября 22-го.

Содержаніе: О крайнихъ неудобствахъ для совершенія богослуженія зимнею порою въ холодныхъ церквахъ и о мѣрахъ къ устраненію этихъ неудобствъ.—Какъ вести виѣбогослужебныя чтенія для народа?—Сѣверо-западные африканскіе христіанскіе писатели и ихъ значеніе въ исторіи христіанской Церкви.—Случаи изъ практики сельскаго священника.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

О крайнихъ неудобствахъ для совершенія богослуженія зимнею порою въ холодныхъ церквахъ, и о мѣрахъ къ устраненію такихъ неудобствъ.

На нашей святой Руси есть не мало храмовъ Божіихъ, деревянныхъ и каменныхъ, совершенно не отопляемыхъ въ зимнее время. Въ нашей наприм. одной епархіи насчитывается всего до тысячи церквей, изъ нихъ около трехсотъ церквей холодныхъ. Между тѣмъ холодныхъ церквей въ нашемъ отечествѣ, по крайней мѣрѣ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, совсѣмъ не должно бы быть. У насъ, особенно въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, бываетъ суровая и продолжительная зима,—холодъ перѣдко

доходить отъ 20 до 40 градусоѡ. Понятно, что при такомъ сильномъ холодѣ, служеніе въ храмахъ холодныхъ—не отопляемыхъ затруднительно и даже не возможно. Въ самомъ дѣлѣ, какъ священнику совершать литургію въ храмѣ, когда въ немъ бываетъ холодъ хотя бы до 15—20 градусоѡ? Облаченіе препятствуетъ ему прикрыться тяжелою зимнею одеждою; въ тяжелой зимней одеждѣ и священподѣйствовать ему слишкомъ неудобно. Да какъ бы не одѣвался священникъ, все-таки голова и руки его должны оставаться открытыми и подвергаться дѣйствию холода—примораживающу. Самой крѣпкой натуры священникъ не можетъ устоять въ храмѣ подѣ дѣйствіемъ сильнаго холода: чрезъ открытыя голову и руки морозъ дѣйствуетъ на весь организмъ его, знобитъ, гнететъ и приводитъ въ дрожь все тѣло его. Слабой же комплексн священникъ отъ сильнаго холода простуживается, заболѣваетъ и даже подвергается опасности. А что сказать о томъ душевномъ состояніи, въ какомъ священникъ находится, совершая службу Божию въ холодномъ храмѣ? Отъ сильнаго холода болитъ у него тѣло, а по тѣсной связи души съ тѣломъ, болитъ и душа, тѣло угнетается и стѣсняется, беспокоится и тревожится душа. При всемъ сознаніи важности совершаемаго дѣла священнослужитель отъ сильнаго холода не можетъ—не въ силахъ сохранить должной сосредоточенности и благоговѣнія. Служба Божія требуетъ отъ него возношенія ума и сердца, воздѣянія рукъ, холодъ же выпуждаетъ его оттирать примороженные лице и руки; служба Божія требуетъ отъ него благоговѣйной молитвы, а у него языкъ и губы отказываются твердо выговаривать даже слова молитвы. Невольно является у служащаго іерея желаніе скорѣе кончить службу, невольн является у него торопливость во всѣхъ дѣйствіяхъ. Кто дерзнетъ пзъ смертныхъ похвалиться такими качествами души, съ которыми онъ могъ бы одержать побѣду надъ гнетущей стихіей и немощью своей

плоти?! А правосудный Богъ требуетъ отъ всякаго, въ Него вѣрующаго, великой внимательности къ дѣламъ, въ честь и славу Его совершаемымъ. За небреженіе Онъ грозитъ проклятіемъ. *Проклятъ всякъ*—говоритъ Богъ устами пр. Іереміи,—*творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10). На священникѣ лежитъ величайшая отвѣтственность за небреженіе къ великому и святому дѣлу—къ совершаемой имъ службѣ Божіей. Чтобы непостыдно предстоять передъ престоломъ Божиимъ въ холодномъ храмѣ, избѣжать небреженія къ службѣ Божіей и страшной за то отвѣтственности, священнику нужно имѣть особую благодатную помощь отъ Бога. Какъ священникъ наприм. безъ особенной благодатной помощи Божіей можетъ держать въ своихъ рукахъ серебряные сосуды, когда эти сосуды жгутъ его руки, какъ огонь? Но всемогущій Богъ не напрасно творитъ чудеса. Самыя животворящія, страшныя Тайны Христовы подвергаются дѣйствію стихій: св. Агнецъ, пресуществленный въ истинное Тѣло Христа-Спасителя, замерзаетъ и такъ твердо, что коніе не рѣжетъ, а колетъ его; вино во святой чашѣ, претворенное въ истинную кровь Спасителя, изъ жидкости обращается въ густую темно-красную массу.

Кого не тревожитъ тяжелое и во всемъ опасное положеніе служащаго въ холодномъ храмѣ іерей (а оно заслуживаетъ жалости даже!), тотъ свой взоръ пусть сюда обратитъ—на лежащіе Дары сін, такъ подвергнувшіеся мразной стихіи!—Взглянувъ на нихъ, невольно рвется съ языка эта укоризна чловѣку-христіанину. Себя онъ бережетъ отъ холода и теплымъ жилищемъ и дорогой одеждой. Не только себя, но и все дорогое и нужное для себя чловѣкъ охраняетъ отъ порчи и вреда. Для своихъ жилищъ, для необходимыхъ зданій, онъ умѣетъ пользоваться богодарованными средствами, и непременно находитъ ихъ: отопливаетъ зданія особенно въ холодное время. Неужели для храма, для жи-

лица Царя небеснаго, только для Него, этихъ средствъ не-
достаеъ? Не странно ли: самое драгоцѣнное и необходимѣй-
шее для жизни, не только временной, но и вѣчной, Сокро-
вище—Святос Тѣло и Кровь Сладчайшаго Иисуса,—остав-
ляется христіаниномъ на произволь стихій!.. Святые Дары
мерзнутъ!.. Невниманіе, небреженіе, къ величайшему таин-
ству по меньшей мѣрѣ не извинительны для христіанина.

Забота о храмѣ у него должна бы быть не менѣе, чѣмъ
о собственномъ жилищѣ. Удобство для совершенія богослу-
женія въ храмѣ и для служащихъ въ немъ первѣе всего
должно бы занимать каждаго вѣрующаго. Это средство важ-
нѣе, дороже, чѣмъ сто-пудовые колокола и тысячныя пани-
кадила.—*Въ холодной русской странѣ вообще не должно
бы быть приходовъ съ однимъ холоднымъ храмомъ!*

Скажутъ: не служи въ холодномъ храмѣ въ сильно мо-
розное время; если наприм. заказанъ сорокоусть въ такое
время, то можно отправлять службу не подрядъ, опуска-
я сильно морозные дни. Сказать такъ легко, но выполнить
трудно. Холодное время у насъ не признается уважительною
причиною для неслуженія въ холодномъ храмѣ. Отъ всѣхъ
священниковъ, какъ служащихъ при теплыхъ храмахъ, такъ
и служащихъ при холодныхъ церквахъ, требуется возможно
частое служеніе и въ будніе дни, хотя бы и не было заказ-
ныхъ обѣдѣль. Въ приходахъ же двухштатныхъ, оно и безъ
предписанія начальства бываетъ почти постоянно. Благода-
реніе Богу, народъ любитъ поминать родныхъ умершихъ при-
несеніемъ безкровной жертвы, но, къ сожалѣнію, мало обра-
щаетъ вниманія на неудобство, бывающее при служеніи въ
холодномъ храмѣ, такъ какъ самъ онъ не испытываетъ этого не-
удобства. За будничной службой прихожане рѣдко бываютъ,
особенно въ морозное время. Въ праздникъ же отъ стеченія
народа и холодный храмъ становится теплымъ, только по-
токи по стѣнамъ и капли сверху свидѣтельствуютъ о не-

удобствъ храма. О просьбѣ священника приспособить храмъ къ отопленію прихожане думаютъ, что онъ хлопочетъ лишь о собственномъ покоѣ. „Прежніе священники и постарше тебя—они говорятъ—да служили, не жаловались на холодъ, а молодому, значить, и вовсе можно служить“. Большою частію этимъ дѣло и кончается о холодномъ храмѣ. Хоть умирай, хоть смертный грѣхъ на душу принимай, а вынужденъ служить. Вздумай разъ и два отказаться отъ службы, подпадешь подъ судъ. Враги имѣются у каждаго священника, у добрыхъ правящаго слово истины ихъ еще больше. Они зорко слѣдятъ за священникомъ и всякую, хотя бы и случайную, погрѣшность его возводятъ въ преступленіе. Не служеніемъ приказныхъ обѣденъ по случаю холода враги могутъ воспользоваться, какъ подходящимъ случаемъ или удалить ненавистнаго имъ пастыря, или, по крайней мѣрѣ, очернить, опорочить въ глазахъ епархіальнаго пачальства. Причиною неудовлетворенія религіознымъ нуждамъ прихожанъ враги выставляютъ, конечно, не холодъ, а употребленіе горячихъ напитковъ. Напишутъ прошеніе и въ заключеніе онаго прибавятъ: что по случаю-де неслуженія нашимъ священникомъ обѣденъ народъ совращается въ расколъ. Такъ оформленная жалоба на священника получить у начальства особенную важность. И вотъ бѣдный священникъ долженъ будетъ выносить въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ тяжкія нравственныя страданія. Да кто поручится, что подобное кляузное дѣло благополучно окончится для обвиняемаго священника? Кулаки-мірофды, эти агенты зловсего духа, имѣютъ силу и праваго сдѣлать виновнымъ. Суда боится каждый, іерей же, служащій при холодной церкви, боится его пуще трескучаго мороза.—Не маловажное имѣетъ значеніе въ жизни священника и матеріальная сторона, которая поддерживается приказными службами, поминовеніями. Справедливо говорятъ: что послужилъ, то и получишь. Откажись служить нынѣ,

откажись завтра, на третій день, пожалуй, ужъ не придуть и заказывать, а разойдутся овцы по чужимъ пастырямъ или — не долго до грѣха — наживуть привычку обходиться и безъ поминовенія.

Противъ сказанныхъ требованій, обстоятельствъ и нужды, какъ противъ остраго рожа, трудно идти одному священнику. И благо тому іерею, который преодолюваетъ эти препятствія и служитъ литургію въ сильно морозное время и въ холодномъ храмѣ. Но горе, лютейшее горе тому пастырю, который не можетъ преодолевать тяжелыхъ для своего служенія условий. По истинѣ жалости достоинъ онъ! Освободите же отъ гнетущаго неудобства, дабы онъ всегда имѣлъ свободу *воздвигать свои праведныя руки* къ Богу Крѣпкому Живому!..

Одному священнику, повторяемъ, нельзя успѣть въ дѣлѣ перемѣны холоднаго храма на теплый. Ему необходима въ этомъ дѣлѣ поддержка со стороны. На нашъ взглядъ слѣдующія мѣры могли бы привести къ добрымъ результатамъ: 1) Прихожанамъ холодныхъ церквей объявить, что холодная церковь неудобна въ зимнее время во-первыхъ для истоваго совершенія богослуженія и во-вторыхъ для служащихъ; 2) отъ церковныхъ старостъ взять подписку, чтобы они сами озаботились и прихожанъ пудили къ перемѣнѣ холоднаго храма на теплый; 3) не разрѣшать освященія вновь выстроеннаго храма (вынѣ же много таковыхъ) до тѣхъ поръ, пока онъ не приспособится къ отопленію, и 4) бѣднѣйшимъ церквямъ на сей предметъ выдавать хоть на нѣсколько мѣсяцевъ сборную книгу, какъ это разрѣшается по великой нуждѣ храма.

Молимъ Милосердаго Господа, *устрояющаго намъ вся ко спасенію*, дабы нашъ голосъ не остался голосомъ, вопіющимъ въ пустыню!

Священникъ П. Миролюбовъ.

Какъ вести ви́богослужебныя чтенія для народа¹⁾?

Для того, чтобы отвѣтить на общій вопросъ нашей замѣтки, необходимо спросить себя, чего же мы думаемъ достигнуть при помощи ви́богослужебныхъ чтеній для народа. Этотъ вопросъ долженъ себѣ поставить и каждый пастырь, намѣревающийся открыть чтенія для своихъ пасомыхъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ, если внимательно всмотримся въ обстоятельства, вызвавшія къ жизни воскресныя и праздничныя ви́богослужебныя чтенія и бесѣды пастырей съ ихъ прихожанами. Во времена реформъ образованное русское общество обратило вниманіе на темныя массы простаго народа и увидѣло въ его жизни много неприглядныхъ сторонъ; а между прочими пороками, общими темному люду, особенно непріятно поражали глазъ благомыслящихъ просвѣщенныхъ русскихъ повсемѣстное пьянство и грубый разгулъ, которому предавался (да и теперь еще дается по мѣстамъ) простой народъ, преимущественно по воскресеньямъ и праздникамъ. И вотъ нѣкоторые члены интеллигентнаго общества начали примѣнять различныя мѣры къ искорененію или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію названныхъ пороковъ. Предполагая, и совершенно основательно, что природа человѣка требуетъ, чтобы онъ всегда былъ занятъ трудомъ физическимъ, или умственнымъ, или духовнымъ, и что простолюдины потому только и предаются пьянству и разгулу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, что эта потребность труда не находитъ для себя удовлетворенія, — нѣкоторые для указанной выше цѣли не только проектировали, но и приводили въ исполненіе мысль объ устройствѣ для народа воскресныхъ школъ съ цѣлью занять его умственной дѣятельностью въ то время,

¹⁾ См. № 16-й.

когда онъ не занятъ физически; другіе пропагандировали и продолжаютъ пропагандировать мнѣніе о необходимости устройства народнаго театра, чтобы доставить пищу чувству и воображенію народа; многіе же пастыри рѣшились завести съ насомыми своими внѣбогослужебныя бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, чтобы дать пищу ихъ душѣ въ то время, когда тѣло ихъ отдыхаетъ отъ трудовъ физическихъ. Но, какъ извѣстно, воскресныя школы существовали очень короткій періодъ времени и были закрыты вслѣдствіе того, что многіе изъ заправлявшихъ ими преслѣдовали совсѣмъ не тѣ цѣли, которыхъ необходимо было достигнуть, и своею дѣятельностью приносили положительный вредъ, вмѣсто пользы, какъ для самихъ просвѣщаемыхъ, такъ и для цѣлаго государства, проповѣдуя антирелигіозныя и антиправительственныя идеи простому народу. Мысль объ устройствѣ народнаго театра къ счастью также имѣетъ мало поборниковъ, да и врядъ ли когда осуществится, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей. А что касается простаго народа, то онъ никогда не будетъ ей сочувствовать, какъ бы того хотѣли ея поборники, потому что онъ и не пойметъ того значенія театра, какое онъ будто бы можетъ имѣть для нравственнаго воспитанія, даже въ томъ случаѣ, когда на его сценѣ будутъ ставиться пьесы, исключительно направленные въ поднятію нравственности (чего трудно ожидать). Слѣдовательно, и эта мѣра оказывается не достигающею цѣли. Остаются поэтому только внѣбогослужебныя бесѣды.

Эта мѣра оказывается на столько дѣйствительною противъ указанныхъ пороковъ, что получила, какъ мы уже говорили, почти повсемѣстное распространеніе; но при всемъ томъ она въ различныхъ мѣстахъ выразилась въ различной формѣ: одинъ священникъ соберетъ своихъ прихожанъ на паперть, или на лужекъ, а то и въ обширную избу и ведетъ съ ними „бесѣду“ по какому либо поводу, обратившему на

себя его вниманіе, конечно, въ религіозно-нравственномъ направленіи; другой—въ церкви въ промежутокъ между утренней и обѣдной или послѣ вечерни прочтетъ какую либо статью религіозно-нравственнаго содержанія, или же дневное евангеліе или апостолъ и ведетъ бесѣду по поводу прочитаннаго, а нѣкоторые священники попросятъ прихожанъ собраться въ обширномъ помѣщеніи и читаютъ имъ въ перемежку статьи духовнаго, религіозно-нравственнаго или просто назидательнаго характера, а то и такія, которыя знакомятъ съ полезными свѣдѣніями изъ практической жизни. И все это дѣлается въ большинствѣ случаевъ безъ всякой системы. Объясняется такое разногласіе отчасти тѣми требованіями, которыя предъявлялись со стороны преосвященныхъ пастырей, открывавшимъ „бесѣды“ и чтенія народныя, отчасти нуждами духовными пасомыхъ, а отчасти и тѣмъ, что многіе пастыри не вполне ясно себѣ представляютъ цѣль, которой они должны достигнуть при помощи чтеній: они усвоили себѣ общее требованіе—отвлекать народъ отъ нехристіанскаго провозженія праздничныхъ и воскресныхъ дней—и стараются удовлетворить этому требованію, между тѣмъ мало обращаютъ вниманія на искорененіе причины такого отношенія прихожанъ къ святости этихъ дней, именно на поднятіе религіозно-нравственнаго ихъ состоянія и распространеніе среди нихъ истинъ вѣры православной въ ихъ чистомъ, а не превратномъ и искаженномъ видѣ.

Что дѣйствительно указанная, а не иная цѣль должна быть преслѣдуема на вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ для народа или бесѣдахъ съ нимъ, можно видѣть какъ изъ официальныхъ, такъ и изъ другихъ печатныхъ извѣстій. Такъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1866 годъ говорится слѣдующее: „Въ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ, поученія священниковъ направляются къ опроверженію заблужденій сектантовъ. Въ Самарской

епархіи въ видахъ противоѣдствія молоканамъ, которые любятъ привлекать иногда православныхъ въ свои дома по воскреснымъ днямъ въ послѣобѣденное время, для слушанія слова Божія, обыкновенно ими искажаемаго ложными объясненіями, сдѣлано распоряженіе со стороны епархіальнаго начальства, чтобы священники тѣхъ приходовъ, гдѣ есть молоканы, старались, по возможности, въ то же время читать прихожанамъ Новый Заветъ, сопровождая свое чтеніе толкованіемъ, сообразнымъ съ ученіемъ Православной Церкви“.

Въ отчетѣ за 1867 годъ уже подробнѣе высказано, къ чему должны клониться бесѣды пастырей съ пасомыми по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и чего можно отъ нихъ ожидать. „Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ“, говорится въ отчетѣ, „духовенство приглашаемо было преосвященными располагать прихожанъ въ воскресные и праздничные дни къ благочестивымъ упражненіямъ. Такъ, въ Вологодской епархіи священники и прочіе члены причта, по предложенію преосвященнаго, въ свободное отъ богослуженія время учили прихожанъ съ голоса общеупотребительнѣйшимъ молитвамъ или изъясняли имъ первоначальныя катехизическія истины“. Далѣе въ томъ же отчетѣ сказано, что „въ Самарской епархіи, по постановленію преосвященнаго, открыты были воскресныя школы при 114 церквахъ“, которыя охотно были посѣщаемы людьми всѣхъ возрастовъ, „такъ что число приходящихъ простиралось иногда до 200 человекъ. Въ школахъ¹⁾ были изучаемы съ голоса молитвы, символъ вѣры и заповѣди, изъяснялись дневныя чтенія изъ Евангелія и Апостола, и были читаемы житія святыхъ. Подобныя упражненія весьма важны для религіозно-нравственнаго развитія. Приближая къ уразу-

¹⁾ Очевидно, что эти воскресныя школы можно еще назвать просто *помѣщеніями для веденія внѣбогослужебныхъ чтеній для народа*.

мѣнію истинъ вѣры, они отвлекали народъ отъ разныхъ увеселеній, несообразныхъ со святостью воскресныхъ дней“.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько выписокъ изъ отчетовъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и за другіе годы съ цѣлью показать, какъ смотритъ высшая церковная власть на внѣбогослужебныя бесѣды пастырей съ пасомыми и какихъ плодовъ отъ нихъ она ожидаетъ.

„Кромѣ проповѣдыванія въ храмахъ, говорится въ отчетѣ за 1868 годъ,—въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по заботливости преосвященныхъ при усердіи духовенства, усиливается внѣбогослужебное назиданіе, направленное къ удовлетворенію общихъ духовныхъ нуждъ и потребностей прихожанъ“. Далѣе въ отчетѣ упоминаются епархіи, въ которыхъ открыты были за минувшее время воскресныя школы и бесѣды, и перечисляются предметы занятій въ этихъ школахъ и на бесѣдахъ; такъ между прочимъ говорится, что „въ Варшавской епархіи для неграмотныхъ, по распоряженію преосвященнаго, въ воскресные и праздничные дни, по окончаніи литургіи, среди храма, причетниками внятно и раздѣльно прочитываются символъ вѣры, десятословіе и нужнѣйшія молитвы; затѣмъ прочитанное кратко объясняется священникомъ, что даетъ возможность неграмотнымъ правильно изучать и понимать молитвы. Вообще, распространяя религіозное образованіе въ народѣ, воскресныя школы и бесѣды вмѣстѣ съ тѣмъ весьма много содѣйствуютъ улучшенію его нравственности. Гдѣ заведены такія школы и бесѣды, тамъ, по свидѣтельству преосвященныхъ, воскресные дни проводятся сообразно съ ихъ святостію“. Въ отчетѣ за 1876 годъ о собесѣдованіяхъ пастырей съ пасомыми замѣчено, что, „способствуя духовно-нравственному развитію народа и расширенію круга его свѣдѣній въ области религіи, эти пастырскія бесѣды приучаютъ народъ къ достойному провозженію воскресныхъ дней соотвѣтственно ихъ значенію въ Церкви христіанской и служатъ

къ наиболѣе тѣсному сближенію пастырей съ пасомыми“. А въ отчетѣ за 1878 годъ, вотъ что говорится о цѣли, и главнымъ образомъ о результатахъ, которыхъ можно достигнуть въѣбогослужебными собесѣдованіями: „Служа средствомъ къ болѣе тѣсному сближенію пастырей съ пасомыми, воскресныя собесѣдованія сверхъ того *представляютъ возможность узнать во всей полнотѣ духовныя нужды* прихожанъ и предложить имъ потребныя наставленія, а съ другой стороны—они отвлекаютъ народъ отъ празднаго препровожденія времени и отъ праздничнаго разгула“. Въ журналѣ „Правосл. Обзор.“ за 1862 годъ отецъ І. Тихомировъ такъ говоритъ о цѣли, которой онъ намѣренъ былъ достигнуть при помощи въѣбогослужебныхъ бесѣдъ: „Чтобы сколько возможно помочь невѣдѣнію своихъ прихожанъ, раскрыть имъ спасительныя истины вѣры и благочестія, дабы чрезъ искорененіе разныхъ предразсудковъ, суевѣрій и дурныхъ привычекъ во взрослыхъ тѣмъ успѣшнѣе вести воспитаніе молодаго поколѣнія, я вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность, при нѣкоторыхъ руководствахъ, составлять къ каждому празднику поученіе и говорить его въ церкви;—кромѣ того, рѣшился учредить воскресныя и праздничныя собесѣдованія съ крестьянами въ деревнѣ Подушкиной и приписномъ селѣ Вешкахъ,—въ крестьянскихъ избахъ, съ согласія домохозяевъ“¹⁾. Наконецъ, въ статьѣ: „Религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія при Волянской духовной семинаріи“, помѣщенной въ прибавл. къ Ц. В. мы читаемъ: „Главною цѣлью чтеній, какъ это изложено въ представленіи преосвященнаго викарія (Александра, епископа Острожскаго) къ архіепископу Палладію, служить поднятіе уровня религіозно-нравственнаго состоянія мѣстныхъ жителей въ духѣ православія и русской народности“²⁾. Далѣе въ рѣчи того же преосвященнаго,

¹⁾ Правосл. Обзорѣн. 1862 г., т. III. стр. 16.

²⁾ Прибав. къ Церк. Вѣдом. за 1888 г., № 35, стр. 960.

обращенной къ собравшимся на первое чтеніе говорится: „Цѣль предлагаемыхъ вашему вниманію, достолубезные поствителѣ, чтеній и собесѣдованій—преподать полезныя и спасительныя уроки христіанскаго благочестія и духовной мудрости, и содѣйствовать достойному препровожденію воскресныхъ и праздничныхъ дней“¹⁾. Затѣмъ его преосвященство, указавъ, что вѣббогослужебныя чтенія имѣютъ огромное вліяніе на возвышеніе и улучшеніе народной нравственности, отвлекая народъ отъ грубыхъ пороковъ, худыхъ привычекъ и наклонностей и отклоняя его отъ всякихъ забавъ, зрѣлищъ и увеселеній, не согласныхъ со святостію праздниковъ и съ доброю нравственностію христіанина, изобразилъ предъ воспитанниками семинаріи неприглядную картину, которую ему пришлось увидѣть при обзорѣ церквей Волынской епархіи; именно его преосвященство замѣтилъ, что въ дни воскресныя и праздничныя собираются большія толпы народа около питейныхъ домовъ, харчевенъ, трактировъ и т. п., гдѣ онъ (народъ) предается пьянству, разгулу, ссорѣ и сквернословію. Свою рѣчь его преосвященство заключилъ такими словами: „Итакъ да благословитъ и поможетъ вамъ Самъ Господь сначала учиться самимъ, а потомъ и другихъ учить жизни христіанской посредствомъ вѣббогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій“²⁾.

Итакъ, изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и вообще изъ печатныхъ извѣстій о вѣббогослужебныхъ собесѣдованіяхъ или чтеніяхъ мы видимъ, что главная цѣль, которую необходимо преслѣдовать при ихъ помощи—поднятіе религіозно-нравственнаго состоянія простаго народа чрезъ наученіе его истинамъ вѣры, искорененіе въ немъ суевѣрій, предразсудковъ, повѣрій и обычаевъ, про-

¹⁾ Ibidem, стр. 960.

²⁾ Ibidem, стр. 962.

тивныхъ христіанскоѣ вѣрѣ и нравственности, а гдѣ въ приходахъ по сосѣдству съ православнымъ населеніемъ или среди его находятся и сектанты, или же инославные, какъ на западѣ, юго-западѣ и югѣ Россіи, тамъ требуется еще и утвержденіе паствы въ духѣ Православной Церкви, а также раскрытіе и опроверженіе заблужденій неправомыслящихъ въ противовѣсъ пропагандированію этими послѣдними своихъ мнѣній и заблужденій среди православныхъ, и тѣмъ способствовать достойному препровожденію воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Теперь мы постараемся указать способы и средства, при помощи которыхъ можно достигнуть чтеніями главной ихъ цѣли, а также заставить православный народъ полюбить эти чтенія и считать необходимою посѣщеніе ихъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы предложимъ болѣе или менѣе подробную программу чтеній для большей ихъ цѣлесообразности, а также нѣкоторыя руководства и пособія, облегчающія ихъ веденіе; и наконецъ, укажемъ мѣсто, какое должны занимать во время чтеній общее церковное пѣніе, наглядныя пособія и сообщеніе слушателямъ полезныхъ свѣдѣній изъ естествознанія, родиновѣдѣнія, гігіены и другихъ наукъ, пригодныхъ въ практической жизни.

(Продолженіе будетъ).

Сѣверо-западные африканскіе христіанскіе писатели и ихъ значеніе въ исторіи христіанской Церкви ¹⁾.

Греческіе апологеты, какъ Іустинъ, Аѳинагоръ, отличались эластичностію, мягкостію и даже до нѣкоторой степени льстивостію, что вообще свойственно греческой натурѣ, какъ

¹⁾ См. № 40-й.

замѣтилъ еще древній нашъ лѣтописецъ, говоря: *греки бо сунть лстывы до сего дне*. Тертуллианъ же и въ своей апологѣ, адресованной римской провинціальной власти—проконсуламъ и пропреторамъ, суровъ и непоколебимъ, какъ древній римлянинъ; всего хочетъ достигнуть, основываясь на правѣ, а отнюдь не на милости (истина не просить помилованія, говорить онъ): онъ ничѣмъ не хочетъ поступиться, все хочетъ взять съ бою. Юридизмъ, составляющій одну изъ отличительныхъ чертъ римскаго народа, какъ уже сказано выше, выразился вполне въ Тертуллианѣ. Сколько въ его сочиненіяхъ можно найти словъ, употребляемыхъ въ томъ значеніи, въ какомъ употребляли ихъ римскіе юристы, это можно видѣть изъ существующихъ комментаріевъ на его сочиненія и въ особенности на его Апологетику, гдѣ можно встрѣчать замѣчанія относительно нѣкоторыхъ словъ: *vocabulum forense*. Планъ этого сочиненія ясно показываетъ юридическій характеръ его. Все сочиненіе его состоитъ изъ пятидесяти главъ, изъ которыхъ первыя шесть составляютъ предисловіе, слѣдующія тридцать восемь—изслѣдованіе, а остальныя шесть эпилогъ. Въ изслѣдованіи, за исключеніемъ первыхъ трехъ главъ, говорится о такихъ преступленіяхъ, которыя особенное, преимущественное значеніе имѣли предъ римскимъ трибуналомъ. Это именно *crimen laesae divinitatis aut religionis* и *crimen laesae majestatis*, преступленіе въ оскорбленіи божества или религіи и преступленіе въ оскорбленіи императорскаго величества. Въ этихъ двухъ преступленіяхъ, приписывавшихся христіанамъ, заключалась по мнѣнію апологета, вся суть обвиненій. О прочихъ преступленіяхъ, вводимыхъ на христіанъ и называемыхъ имъ тайными, онъ говоритъ въ первыхъ трехъ главахъ второй части своей апологѣ только для того, чтобы проложить себѣ путь, какъ самъ выражается, къ защитѣ христіанъ отъ явныхъ преступленій, подъ которыми разумѣются упомянутыя выше

два преступленія. Значить первая часть изслѣдованія, сравнительно со второю гораздо меньшая, не имѣетъ по собственнымъ словамъ самого автора самостоятельнаго значенія: она приготовляетъ только путь ко второй, главнѣйшей части изслѣдованія, гдѣ рѣчь идетъ о преступленіяхъ, имѣвшихъ полное юридическое значеніе предъ римскимъ магистратомъ. Есть въ этомъ сочиненіи и выраженія, заимствованныя изъ языка римскихъ правовѣдovъ. Юридическимъ характеромъ явно запечатлѣно и его *Praescriptio adversus haereticos*, сочиненіе догматическаго характера. Юридическую точку зрѣнія показываетъ уже самое заглавіе этого сочиненія. *Praescriptio* у древнихъ юристовъ означало то же, что *exceptio*, именно *возраженіе отъѣчика противъ истца*. Если судья находилъ это возраженіе основательнымъ, то онъ считалъ весь искъ непозволительнымъ. Къ такимъ прескрипціямъ или эксценціямъ относились перехитреніе, принужденіе, насиліе, давность времени. Стоя на этой правовой точкѣ зрѣнія, Тертуліанъ утверждаетъ, что еретики не имѣютъ никакого права поднимать жалобы и вступать въ споръ съ Церковію о тѣхъ или другихъ вопросахъ религіозныхъ. При этомъ онъ выставляетъ три возраженія противъ еретиковъ: *praescriptio veritatis*, по которому ученіе Господа нашего Иисуса Христа, согласно его распоряженіямъ, находится только въ законнопреемственныхъ органахъ преданія (20—30); *praescriptio principalitatis*, по которому истинное преданіе всегда есть самое древнѣйшее, апостольское, между тѣмъ какъ всѣ еретики позднѣйшаго происхожденія (31—35); *praescriptio proprietatis*, то есть, еретики стоятъ совершенно внѣ Церкви и вовсе не имѣютъ никакого права на Священное Писаніе, на которое они ссылаются, какъ на единственный источникъ вѣры, такъ какъ оно принадлежитъ только Церкви, которая хранитъ его въ чистомъ и неповрежденномъ видѣ. Итакъ націонализмъ этого писателя состоитъ въ томъ,

что онъ тамъ, гдѣ нужно, заимствовалъ цитаты по преимуществу изъ родной ему, кровной латинской литературы, и въ его юридикзмѣ, составляющемъ, какъ уже сказано выше, отличительную черту римскаго народа. А духъ, а тонъ его сочиненій, что насколько легко можно самому замѣчать и чувствовать при чтеніи ихъ, настолько трудно передавать другимъ, какъ гармонируетъ съ духомъ римскимъ! Индивидуальныя черты Тертуліана весьма ясно выразились въ слогѣ его. Если въ комъ, то особенно въ немъ можно видѣть доказательство того положенія, что *слогъ есть человекъ*. Въ подтвержденіе того, что Тертуліанъ не хотѣлъ идти по торнымъ дорогамъ, по избитымъ путямъ въ достиженію тѣхъ же цѣлей, къ которымъ стремились предшествующіе ему греческіе христіанскіе писатели, но старался пролагать новые пути, до него неизвѣстные, укажемъ на слѣдующее. Греческіе христіанскіе писатели, для доказательства истинности христіанскаго вѣроученія, обращались къ лучшимъ до христіанскимъ мыслителямъ—Сократу, Платону, Аристотелю, Софоклу, Еврипиду и др., и находили сходство христіанскаго ученія съ ихъ ученіемъ. Тертуліанъ оставляетъ этотъ путь и идетъ по пути совершенно новому, діаметрально противоположному тому пути. Онъ хочетъ найти доказательство истинности христіанскаго ученія въ душахъ людей не утонченныхъ и образованныхъ, но грубыхъ, невѣжественныхъ, простыхъ, дѣтей природы, а не цивилизаціи и культуры. Ибо утонченный умъ изобрѣтателенъ, онъ можетъ измыслить то, чего нѣтъ. Принадлежащее ему можетъ быть достояніемъ только его одного. Опускаясь въ ту грубую, неводѣланную почву, онъ находитъ тамъ то же, чему учить религія христіанская. Считаемо далеко не безынтереснымъ привести здѣсь подлинныя его слова, какъ заключающія въ себѣ ученіе оригинальное, и исполненное рѣдкаго воодушевленія и пафоса. „Мы не будемъ заниматься, говоритъ онъ, языческою литературою...

Я намѣренъ теперь обратиться къ новому свидѣтельству, которое извѣстнѣе всѣхъ книгъ, безопаснѣе всякаго ученія, публичнѣе всѣхъ возгласовъ, выше всякаго человѣка, потому что оно собственно и составляетъ человѣка. Явись на судъ, о душа человѣческая!.. Но, призывая тебя, я не хочу видѣть тебя подъ личиною педантскаго существа, образованнаго въ школахъ, изощреннаго чтеніемъ древнихъ книгъ. Нѣтъ, явись къ намъ во всей грубости твоей первоначальной простоты, явись въ видѣ варварскомъ и невѣжественномъ, въ такомъ видѣ, какой имѣютъ тѣ, которые одною тобою обладаютъ. Чтобы отвѣчать мнѣ, оставь на время и улицу, и перекрестокъ, и мастерскую. Я имѣю нужду въ твоемъ невѣжествѣ“. О свидѣтельствѣ души. Гл. 1. „На насъ нападаютъ за то, что мы проповѣдуемъ единого Бога, сотворившаго все, управляющаго всѣмъ. Отзовись и скажи намъ, что ты знаешь на сей счетъ. Что намъ запрещается возвѣщать, то часто слышимъ мы отъ тебя. Часто ты свободно и громко говоришь: что Богъ дастъ, какъ Богу угодно; Богъ милостивъ, Богъ благодѣлатель; Богъ видитъ, надѣюсь на Бога; Богъ воздастъ мнѣ; Боже великій и благій“. Гл. 2. Аполог. гл. 17. Находя такое поразительное сходство между свидѣтельствомъ чуждой всякаго образованія души о единствѣ Бога и Его промышленіи и ученіемъ христіанскимъ о томъ же, онъ восклицаетъ: *o testimonium animae naturaliter christianaе*. Ibid.

Проходя молчаніемъ Кипріана, Арнобія, Лактанція, остановимъ здѣсь свое вниманіе на бл. Августиѣ. Чтобы убѣдиться въ оригинальности этого писателя, достаточно обратить вниманіе на два классическія его произведенія. Мы разумѣемъ здѣсь его *Confessiones* и *De civitate Dei*. Оба эти произведенія, благодаря своей оригинальности и геніальности, производили сильное впечатлѣніе на весьма многихъ читателей своихъ. Первое изъ нихъ имѣетъ особенную, не

употреблявшуюся до того времени форму, форму исповѣди, откуда и получила свое названіе—*Confessiones* и чѣмъ между прочимъ приобрѣло себѣ великую извѣстность. Въ этомъ сочиненіи бл. Августинъ исповѣдуетъ предъ всемогущимъ Богомъ все свое прошедшее и настоящее. Онъ чистосердечно открываетъ не только свои дѣйствія, мысли и чувства, но и мотивы ихъ, и подвергаетъ человѣческое сердце тщательному психологическому анализу. А какъ необыкновенна была его жизнь вѣшняя и тѣмъ болѣе внутренняя при его рѣдкихъ психическихъ дарованіяхъ, при его глубинѣ ума и чувства! Онъ то полуязычникъ и полухристіанинъ, такъ какъ отецъ его былъ язычникъ, а мать христіанка; то манихей, къ каковой сектѣ принадлежалъ цѣлыхъ девять лѣтъ цвѣтущей своей жизни; то цидероніанецъ и академикъ, то глубоко вѣрующій христіанинъ. Онъ то подавляется чувственностію, то по переходѣ въ христіанство, по принятіи крещенія дѣлается строгимъ аскетомъ. Сколько мыслей и чувствованій должно было появляться при этомъ въ немъ и дѣйствительно появлялось! Отсюда понятно, что сочиненіе это должно быть оригинально и по содержанію. Въ пользу оригинальности второго сочиненія говоритъ уже и то, что оно есть первая исторія философіи. Мотивомъ къ началу писанія этого сочиненія былъ частный случай, состоявшій въ томъ, что языческіе римскіе патріоты считали христіанъ виновниками въ бѣдствіяхъ, постигшихъ Римъ при нападеніи на него Алариха. Это обвиненіе по существу своему старое, повторявшееся въ вѣка въ вѣкъ при всякомъ удобномъ случаѣ и достаточно опровергнутое прежними христіанскими апологетами. Но тѣмъ не менѣе оно побудило бл. Августина споса отвѣчать на него, снова показывать всю несостоятельность его. Только бл. Августинъ идетъ при этомъ гораздо дальше своихъ предшественниковъ апологетовъ. Онъ обстоятельно изслѣдуетъ истинныя причины паденія не только римскаго

государства, но и вообще античной культуры. Мало того: начавъ съ разсмотрѣнія отношенія христіанства своего времени къ римскому государству, онъ затѣмъ переходитъ отъ послѣдняго вообще къ земному нехристіанскому обществу, къ *civitas terrena aut diaboli*, а отъ перваго, то есть, христіанства своего времени—къ небесному обществу, обнимающему собою одинаково какъ истинно вѣрующихъ людей, такъ и всѣхъ добрыхъ ангеловъ, къ *civitas coelestis aut Dei*. Эти два *civitates* и суть факторы всего историческаго развитія. Только здѣсь, въ этомъ видимомъ мірѣ небесное общество смѣшано съ земнымъ, не отдѣлено отъ него; здѣсь граждане перваго общества своего рода пилигримы среди втораго. Оба эти сочиненія нашли себѣ и подражателей въ новѣйшее время.

Новое, третье значеніе западно-африканскихъ христіанскихъ писателей состоитъ въ томъ, что ихъ сочиненія имѣли вообще жизненный интересъ. Это не были сочиненія кабинетныхъ ученыхъ, задающихъ сами себѣ вопросы или проблемы, и потому интересующія слишкомъ тѣсный, ограниченный кругъ читателей. Это были сочиненія, отвѣчающія по большей части такъ или иначе на вопросы времени, удовлетворяющія такъ или иначе злобѣ дня. Одною изъ злобъ времени была такая, удовлетвореніе которой влекло за собою не только поношеніе, безчестіе и позоръ со стороны противниковъ, но и ставило на карту самую жизнь тѣхъ, которые удовлетворяли ей. До начала четвертаго столѣтія христіанская религія была *religio illicita*, религія недозволенная. Задача западно-африканскихъ христіанскихъ писателей, относящихся къ этому періоду, состояла между прочимъ въ томъ, чтобы исходатайствовать предъ римскимъ правительствомъ право на существованіе христіанской религіи, чтобы включить ее въ разрядъ религій дозволенныхъ, чтобы сдѣлать ее изъ *religio illicita* *religio licita*. Это та задача, которую

преслѣдовали и греческіе христіанскіе апологеты. Задача трудная, рискованная. Правда, римское правительство отличалось вѣротерпимостію. Завоевывая тѣ или другіе города, тѣ или другія государства, римляне дозволяли покореннымъ жителямъ ихъ свободно исповѣдывать свои религіи, почитать своихъ боговъ, даже включали иноземныхъ, покоренныхъ боговъ въ пантеонъ своихъ боговъ. Но христіанскій Богъ не то, что любой языческій богъ. Каждый иноземный языческій богъ могъ существовать, вмѣстѣ съ римскими богами, такъ какъ каждый языческій богъ имѣлъ свой опредѣленный кругъ дѣятельности, свой районъ. Не то Богъ христіанскій. *Азъ есмь Богъ, и нѣсть Богъ развѣ Мене*, говоритъ Онъ. Поэтому заботиться о доставленіи христіанской религіи права на ея существованіе значило ниспровергать существовавшую тогда государственную религію. Такъ это мы и видимъ у христіанскихъ древнихъ апологетовъ. Чтобы защитить христіанъ отъ обвиненія ихъ въ оскорбленіи религіи языческой вообще и римской въ особенности, они доказывали, что языческіе боги на самомъ дѣлѣ не боги, но что это или умершіе люди или демоны. Правда, такой взглядъ на язычество былъ не новъ тогда. Еще Евгомеръ проводилъ ту мысль, что языческіе боги не что иное, какъ обожествленные люди. „Опъ“, какъ свидѣтельствуетъ Лактанцій, „написалъ исторію Юпитера и прочихъ боговъ, извлеченную имъ изъ надписей и другихъ священныхъ памятниковъ, существовавшихъ въ его время въ древнихъ храмахъ и въ особенности въ храмѣ Трифиллійскаго Юпитера, гдѣ на одной колоніѣ изображены были славные его подвиги. Изъ одной надписи можно было даже догадываться, что онъ самъ соорудилъ этотъ храмъ въ память знаменитыхъ дѣлъ своихъ, дабы передать ихъ для свѣдѣнія позднѣйшему потомству“. Божеств. наставл. стр. 45, перев. Карпеева. А какъ ѣдко осмѣивалъ языческихъ боговъ философъ Сенека! Но тѣмъ не менѣе въ

этомъ весьма велико значеніе сѣверо-западныхъ африканскихъ христіанскихъ писателей. Они не только развѣнчивали языческихъ боговъ вообще и римскихъ въ особенности, снмая ихъ съ божественнаго пьедестала, не по праву имъ усвоеннаго, на степень умершихъ людей или демоновъ, но давали вмѣсто ихъ Бога истиннаго. Они не только разрушали и ниспровергали языческую религію, многовѣковое зданіе греко-римскаго пантеона, но и насаждали и распространяли религію христіанскую. Точнѣе сказать: они и разрушали для того, чтобы созидать или защищать уже насажденную религію. Они прогоняли тьму для того, чтобы дать мѣсто свѣту. Значеніе ихъ въ этомъ отношеніи увеличивается еще тѣмъ, что римское правительство въ лицѣ видныхъ своихъ императоровъ напрягало всѣ свои усилія къ тому, чтобы поддерживать государственную религію, отъ которой чаяло, хотя и напрасно, обновленія приближавшагося въ то время къ окончательной смерти древняго здороваго римскаго духа, особенно проявлявшагося въ великихъ мужахъ древности—Регулахъ, Катонахъ, Сципіонахъ и т. п. Поэтому поднимать оружіе противъ римской религіи значило возставать противъ римскаго государства, противъ римскаго правительства, идти прямо на перекоръ желаніямъ и велѣніямъ римскихъ императоровъ. Далѣе христіанская религія и ея исповѣдники подвергались въ рассматриваемые нами періоды и особенно до начала четвертаго столѣтія разнаго рода обвиненіямъ, частию справедливымъ съ точки зрѣнія римскаго права, какъ напримѣръ обвиненіе въ оскорбленіи римской государственной религіи, частию совершенно вымышленнымъ, какъ обвиненія въ человекоубійствѣ, антропофагіи и кровосмѣшеніи. Западно-африканскіе христіанскіе писатели, какъ передовые люди своего времени, считали своею обязанностію подвергнуть тщательной критикѣ всѣ взводившіяся на нихъ обвиненія и доказать совершенную несправедливость ихъ. Имъ нужно

было показать несправедливость римскаго судопроизводства надъ христіанами путемъ сравненія этого судопроизводства съ судопроизводствомъ надъ преступниками язычниками, — измышленность такъ называемыхъ тайныхъ преступленій, не-состоятельность обвиненія въ оскорбленіи римской религіи и императорскаго величества съ высшей, универсальной точки зрѣнія; нужно было опровергнуть обвиненія и соціальнаго характера, именно что христіане будто бесполезные члены общества, что всѣ общественныя бѣдствія физическія и гражданскія происходятъ будто вслѣдствіе того, что христіане не почитаютъ языческихъ боговъ, благодаря которымъ римляне, какъ необыкновенно набожные люди, сдѣлались повелителями всего міра. Всѣмъ этимъ нуждамъ времени удовлетворялъ Тертуліанъ главнымъ образомъ въ своей апологіи. Отъ послѣдняго изъ указанныхъ обвиненій защищали и Кипріанъ, и Арнобій, и бл. Августинъ.

Но обстоятельства времени требовали вести борьбу не съ вѣншими только врагами-язычниками и іудеями, но и съ внутренними — еретиками и раскольниками. И этой потребности времени также удовлетворяли сѣверо-западные африканскіе христіанскіе писатели. Только въ этой борьбѣ участвовали не всѣ они. Люди свѣтскіе, не принадлежавшіе къ церковной іерархіи, каковы были Арнобій и Лактанцій, не состязались на этомъ полѣ брани, вѣроятно, потому, что чувствовали и сознавали себя не компетентными въ этомъ отношеніи. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ можно было имъ пускаться въ тонкости догматическія или церковныя, въ спеціальныя богословскія разсужденія, когда они допускали ошибки въ богословскихъ вопросахъ общаго характера! Но за то лица духовныя, какъ бы чувствуя себя одиночными здѣсь, всегда энергично и побѣдоносно отражали внутреннихъ враговъ, старались не давать имъ расхитить стадо Христово, искажать истинное ученіе Господа нашего Иисуса

Христа. Къ такимъ врагамъ относились въ то время гностики, приписывавшіе себѣ особенное таинственное знаніе, доступное только имъ, а не всѣмъ христіанамъ, появившіеся еще въ вѣкъ апостольскій и достигшіе своего полного развитія во второмъ и третьемъ столѣтіи. Противъ нихъ, какъ напримѣръ: Валентіана, Маркіона и др. у пресвитера кареагенскаго Тертуліана есть цѣлый рядъ сочиненій. Извѣстный церковный историкъ Неандеръ, посвятившій особенное, сочиненіе разсмотрѣнію литературныхъ произведеній Тертуліана, озаглавливаетъ это сочиненіе *Antignosticus*. Это ясно показываетъ, противъ кого преимущественно направлены сочиненія Тертуліана, каковъ ихъ духъ и характеръ. Во времена бл. Августина широко распространились манихеи, къ сектѣ которыхъ онъ самъ нѣсколько лѣтъ принадлежалъ, что нами упомянуто выше, донатисты и пелагіане. Главнымъ образомъ противъ всѣхъ ихъ былъ этотъ епископъ. Имъ написанъ противъ нихъ цѣлый рядъ сочиненій. Ему главнымъ образомъ принадлежитъ честь побѣды православныхъ надъ донатистами и пелагіанами. Онъ составилъ такъ называемый *Abecedarius*, въ которомъ изложены заблужденія донатистовъ и ученіе православныхъ.

Н. Щегловъ.

Случаи изъ практики сельскаго священника.

Жизнь священника въ селѣ—лучшее училище, гдѣ онъ можетъ ознакомиться съ весьма многими предметами, о которыхъ ранѣе иной и не думалъ. Здѣсь каждый шагъ священника даетъ ему на первыхъ порахъ что нибудь новое, особенно тѣмъ изъ пастырей, которые еще вполнѣ не усвоили себѣ того такта, какимъ должны пользоваться въ званіи сельскаго пастыря, и затѣмъ не вырѣшили себѣ, какими мотивами удобнѣе всего руководиться тамъ, гдѣ общество жа-

ждетъ не отвлеченныхъ философскихъ сужденій и взглядовъ, а простыхъ примѣровъ и словъ, растворенныхъ христіанскою любовію и кротостію пастыря.

Для молодаго пастыря приходъ сначала представляетъ весьма сложное дѣло, и онъ невольно начинаетъ беспокоиться и теряться въ самомъ себѣ, или берется съ горячностію за одно какое нибудь дѣло, оставляя въ сторонѣ все прочее; тогда какъ его пастырское назначеніе должно состоять въ томъ, чтобы отвѣчать, по возможности, на все, что только можетъ встрѣтиться въ средѣ прихожанъ-крестьянъ, которые привыкли въ затруднительныхъ случаяхъ обращаться къ своему „батюшкѣ“. „Онъ-де знаетъ, его этому учили!“ говорить, обыкновенно, простой народъ тогда, когда ему нуженъ особенный полезный совѣтъ. Такимъ образомъ священникъ можетъ занимать въ обществѣ и положеніе совѣтника и учителя не только въ области познаній и понятій чисто религіозныхъ, но и въ кругу познаній практическихъ, пригодныхъ въ общежитіи и семьѣ каждаго поселянина.

Нѣтъ большой надобности говорить о томъ, въ какой еще темнотѣ находится простой народъ, но достаточно указать нѣсколько примѣровъ, которые будутъ говорить въ пользу того, что священникъ для прихожанъ долженъ быть всѣмъ и главнымъ образомъ долженъ заботиться объ устраненіи изъ среды ихъ обычаевъ, которые особенно вредятъ пастырю. когда онъ хочетъ посѣять на избранномъ полѣ хорошее сѣмя. Всякій земледѣлецъ, какъ извѣстно, прежде чѣмъ вспахать и посѣять, очищаетъ землю отъ разныхъ сорныхъ травъ и сучьевъ; такъ и священникъ прежде, чѣмъ захочетъ посѣять въ народѣ какое нибудь особенно полезное ученіе, долженъ сначала приготовить самую почву, очистивъ ее отъ примѣси постороннихъ, совсѣмъ ненужныхъ понятій, какъ, напр., обычаевъ, предразсудковъ и суевѣрій, которымъ простой народъ привыкъ придавать значеніе догматическое, а самые

догматы, на которыхъ зиждется все ученіе Православной Церкви, понимаетъ болѣе съ внѣшней или обрядовой стороны. Моя жизнь въ сельскомъ приходѣ, не смотря на краткость времени, дала столько новаго небывалаго, сколько я не ожидалъ. Въ первый же день моего служенія мнѣ пришлось крестить десять младенцевъ. И что же мнѣ пришлось здѣсь встрѣтить?—Пустой, ни съ чѣмъ несообразный обычай: всѣ младенцы были завернуты во что-то самое грязное, отъ чего разносился непріятнѣйшій запахъ. Не вслѣдствіе же бѣдности родителей, думалъ я, завернуты младенцы въ такіа лохмотья, такъ какъ всѣ десять были въ одинаковыхъ пеленкахъ. Ужели, думалъ я, изъ десяти нѣтъ ни одного младенца „справныхъ“ родителей?..

— Отъ чего это у васъ всѣ младенцы завернуты въ какія-то грязныя тряпки? Ужели не могли найти чистаго куска холста?

— У насъ тако повѣрье, заговорили присутствующіе при этомъ ихъ „бабушки-повитухи“, до крестбинъ у насъ всегда завертываютъ ребятъ въ нецистое¹⁾, такъ какъ онѣ еще не цисты, а когда окрестятъ, тогда завертываютъ въ цистое.

Положимъ, въ этомъ обычаѣ нѣтъ ничего общаго съ религіей, но въ то же время онъ былъ неудобнымъ въ томъ отношеніи, что самое таинство крещенія и мѣропомазанія требуетъ особеннаго приготовленія отъ крещаемыхъ, а слѣдовательно, чистоты душевной и тѣлесной, почему я тутъ же сказалъ противъ этого „повѣрья“ нѣсколько словъ и, послѣ немногихъ краткихъ поученій, обычай этотъ сталъ замѣтно исчезать.

Были при таинствѣ крещенія еще два обычая, противъ которыхъ также пришлось вооружиться словомъ. Это—привязываніе къ рукѣ младенца „сорочки“ и обмакиваніе соски

¹⁾ Нарѣчіе переселенцевъ изъ Бѣлорусіи въ западной Сибири.

въ купель послѣ погруженія младенца. Спросишь ихъ: „откуда это у васъ такой обычай, такое повѣрье?“ И въ отвѣтъ всегда получишь одно и то же, что „такъ-де дѣлали наши старики и старушки и насъ этому научили!“ Въ настоящее время въ с. С—мъ ни одна „бабушка“ не позволитъ себѣ привязать къ рукѣ младенца „сорочку“ или обмокнуть „рожокъ“ въ купель.

Болѣе всего заслуживаетъ вниманія обычай, отличающійся особенною грубостію и невѣжествомъ и употребляемый едипственно при бракахъ,—это „принось вина“ въ церковную сторожку, гдѣ предъ „вѣнцемъ“ запиваютъ винцемъ“, какъ выражаются участвующіе въ свадебномъ поѣздѣ. Даже былъ случай, что разъ женихъ принялъ участіе въ этой попойкѣ, за что бракъ былъ отложенъ на недѣлю. Противъ такого грубаго, ни съ чѣмъ несообразнаго обычая пришлось мнѣ дѣйствовать не только словомъ, но и дѣломъ и, послѣ 8—10-ти такихъ браковъ, „принось вина“ въ церковную сторожку не появлялся.

Выше я уже сказалъ, что многіе изъ крестьянъ смотрятъ на таинства Церкви, болѣе съ обрядовой, а не догматической стороны, что выразилось и при бракахъ, а съ особенной силой—при таинствѣ покаянія, гдѣ я вполне убѣдился, что таинство покаянія нерѣдко служитъ для вѣкоторыхъ какъ предохранительное средство отъ вмѣшательства земской власти въ случаѣ смерти больного.

Случилось мнѣ разъ быть у одного тяжело больного, который уже не могъ владѣть языкомъ, а слѣдовательно не могъ и повѣдать мнѣ своихъ грѣховъ.

— Давно ли онъ заболѣлъ, спрашиваю я семейство больного?

— Недѣли двѣ съ половиной!.. отвѣтила мнѣ мать больного.

— Почему же вы не послали за мной ранѣе, когда больной могъ еще говорить?

— Да—думали, что вотъ-вотъ онъ выздоровѣтъ, такъ и позамѣшались... Исповѣдай, пожалуйста, батюшка, какъ нибудь и дай ему Причастья!

— Причастить его не могу: Причастіе дается только тѣмъ, кто можетъ вполне, сознательно исповѣдать свои грѣхи, а твой больной не въ состояніи сказать даже слова: „грѣшенъ“, сказалъ я матери больного.

— Какъ же быть-то теперь? спрашивала старушка. Ужъ это бы ничего, что онъ не исповѣдался и не приобщился, да боязно, если умереть—хоронить-то долго не дадутъ.

Случаевъ такихъ при мнѣ было до пяти. Пріѣзжаетъ ко мнѣ разъ мужичекъ и зоветъ съ требой къ больному въ д. Б—ры.

— Кто у тебя заболѣлъ и чѣмъ, спрашиваю я?

— Братъ што-то захворалъ,—не вѣдаю чѣмъ.

— Давно онъ захворалъ?

— Съ недѣлю будетъ... А сегодня ужъ шибко у него къ сердцу подступило.

Одѣвшись и взявъ съ собой сумку съ необходимыми принадлежностями для требъ, я поѣхалъ.

Вошелъ въ домъ, спрашиваю: „гдѣ больной?“

— Онъ куда-то ушелъ, кажишь, въ лавоцку,—отвѣчала мнѣ жена больного.

— Значить, больной вашъ можетъ ходить, спросилъ я? Ступайте,—приведите его!

— Онъ сегодня, батюшка, сильно выпивши и нацалъ буяннить; мы взяли да и послали за тобой, а то такой случай може случиться—онъ помретъ... насъ затаскаютъ, говорила жена отсутствующаго больного, а ты батюшка, все-таки—оправданье!..

Подобныхъ примѣровъ бываетъ много; и на чью же долю должно выпасть искорененіе такого невѣжества среди крестьянства? Конечно, на долю священника, который долженъ быть

не только учителемъ и совѣтникомъ, но и другомъ и отцемъ каждаго. Его дружеская задушевная бесѣда мамо-по-малу можетъ повліять на душу и сердце каждаго христіанина. Только при дружелюбныхъ и кроткихъ отношеніяхъ возможно нѣсколько вкоренить хорошія понятія въ народѣ; въ противномъ случаѣ на священника будутъ смотрѣть, какъ на бичъ, который привыкли видѣть крестьяне въ лицѣ своихъ земскихъ властей.

Понятно, молодому священнику, пожившему еще мало въ приходѣ, подобные факты могутъ казаться весьма странными и выходящими изъ ряда обыкновенныхъ, и, пожалуй, нѣкоторые начинаютъ тревожиться, что попали на такой приходъ, гдѣ кругомъ царствуетъ невѣжество и крайнее заблужденіе.

Вотъ тутъ-то и необходимо терпѣніе и мужество для человѣка новаго, облеченнаго въ благодать священства. Жизнь въ сельскомъ приходѣ для молодого священника—вторая школа. Одной виѣшней заботы пастыря здѣсь мало; нужна особенная твердая и настойчивая дѣятельность, проникнутая любовію пастырской; нужно его сильное слово, обращенное къ овцамъ. И нѣтъ сомнѣнія, что овцы послушаютъ голоса пастыря, если только онъ въ свою очередь съ ревностію возьмется оправдать цѣль своего высокаго призванія, не какъ наемникъ, а какъ человѣкъ, призванный къ этому свыше.

Всякій врачъ, будучи призванъ къ больному, не теряетъ надежды на его выздоровленіе и, по возможности, принимаетъ тѣ или другія мѣры; такъ и пастырь долженъ имѣть твердую надежду на исцѣленіе своихъ чадъ отъ слѣпоты духовной, если только въ немъ самомъ не охладѣло чувство любви и привязанности къ прямому долгу пастыря.

Да поможетъ намъ Господь Богъ, молодые собраты, потрудиться въ дѣлѣ образованія своихъ духовныхъ чадъ! Да просвѣтитъ и научитъ Онъ насъ, якоже и апостоловъ Своихъ!

Да пошлетъ намъ терпѣніе и силу! И если кто изъ насъ „лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ, нелицепріемѣ, и дастся ему“ (Іак. 1, 5), для труда на пользу Церкви и отечеству.

Свящ. Іоаннъ Голошубинъ.

(Тобольск. Епарх. Вѣдом.).

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О порядкѣ доставленія причтами карточекъ объ умершихъ.— Саратовская духовная консисторія, вслѣдствіе отношенія Врачебнаго Отдѣленія Саратовскаго губернскаго правленія, предписываетъ причтамъ епархіи представлять на будущее время карточки объ умершихъ своего прихода за каждый мѣсяцъ для передачи врачамъ въ мѣстные волостныя правленія, а не въ Губернскій статистическій Комитетъ, съ надлежащими въ полученіи ихъ росписками.

Объ отводѣ сельскихъ кладбищъ.—Та же духовная консисторія объявляетъ причтамъ сельскихъ церквей, чтобы прихожане, на основаніи 215 ст. XIII т. Уст. Врач., отводили мѣста для кладбищъ на разстояніи отъ жилыхъ построекъ не менѣе 250 сажень и, въ случаѣ ходатайства объ отводѣ новыхъ мѣстъ подъ кладбища, представляли консисторіи общественные приговоры, съ приложеніемъ плановъ мѣстностей, подъ кладбища, съ показаніемъ на планахъ разстоянія ихъ отъ жилыхъ построекъ.

Объ испытаніи брачующихся въ знаніи молитвъ и основныхъ истинъ вѣры.—Полоцкое епархіальное начальство предписываетъ мѣстному духовенству отказывать въ повѣнчаніи такимъ лицамъ, которыя оказываются полными невѣждами въ знаніи необходимыхъ молитвъ и самыхъ первоначальныхъ истинъ вѣры; ибо стыдно и грѣшно вступать въ бракъ—желать сдѣлаться родителями дѣтей и не знать того, въ чемъ родители должны наставлять своихъ дѣтей (Книга о должн. пресв. прих., § 122; Кормч. гл. 50, л. 128 на обор.).

По поводу благоточиническихъ полугодовыхъ ревизій.—Пензенская духовная консисторія внушаетъ благочиннымъ епархіи, чтобы они при полугодовыхъ ревизіяхъ непременно просматривали

обыскныя книги и, не ограничиваясь одною подписью, дѣлали бы замѣтки въ книгахъ о найденныхъ недостаткахъ и неисправностяхъ и внушали причтамъ впредь избѣгать ихъ.

Запрещеніе священникамъ выдавать своимъ семейнымъ виды на проѣздъ въ другія мѣста епархіи.—Подольская духовная консисторія объявляетъ священникамъ епархіи, чтобы они не выдавали членамъ своего семейства видовъ на проѣздъ въ другія мѣста епархіи, а въ случаѣ надобности обращались бы за письменнымъ видомъ къ мѣстнымъ благочиннымъ, которые и обязаны удовлетворять ихъ просьбы въ законномъ порядкѣ.

Объ учрежденіи при церквахъ и монастыряхъ складовъ книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія, иконъ, крестиковъ и т. п.—Тобольскій преосвященный подтверждаетъ тѣмъ священникамъ, которымъ поручено десятковыми съѣздами духовенства выписать книжки религіозно-нравственнаго содержанія, иконы, крестики, священныя на бумагѣ изображенія и т. п., какъ для чтенія и продажи народу, такъ и для даровой раздачи прихожанамъ,—чтобы священники эти немедленно озаботились исполнить возложенное на нихъ порученіе, а причты обратили должное вниманіе на надлежащую организацію складовъ названныхъ предметовъ при своихъ церквахъ.

О потребеніи умершихъ до истеченія трехдневнаго срока.—Тобольская духовная консисторія, въ предупрежденіе нарушенія священниками епархіи существующихъ узаконеній при отпѣваніи умершихъ, подтверждаетъ всему духовенству епархіи о точномъ соблюденіи 217 ст. XIII т. Уст. врач. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 26 января 1888 года, который, въ дополненіе статьи 217 Устава врачебнаго, постановилъ: «Во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ допускается погребеніе умершихъ по прошествіи однихъ сутокъ послѣ смерти, если только наступленіе смерти не подаетъ поводовъ къ сомнѣнію, и на тѣлѣ покойника обнаружались явные признаки трупнаго гніенія. Наличие этихъ признаковъ и дѣйствительность смерти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должны быть удостовѣрены врачомъ, при отсутствіи же его—совмѣстнымъ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго священника или относительно иновѣрцевъ—духовнаго лица ихъ вѣроисповѣданія и полицейской власти».

О представленіи благочинными кружечныхъ и другихъ денегъ и разныхъ срочныхъ свѣдѣній въ установленные сроки.— Астраханская духовная консисторія строгойше подтверждаетъ циркулярными указами всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они кружечныя и другія деньги и разныя срочныя свѣдѣнія доставляли преосвященному и консисторіи непременно въ установленные для того сроки.

Какъ должны поступать священники въ случаѣ несовершенія ими по какимъ-либо причинамъ богослуженія въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни.— На опредѣленіи епархіальнаго начальства по дѣлу о несовершеніи однимъ изъ священниковъ Орловской епархіи богослуженія въ праздничный день, мѣстный преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію: »Во избѣженіе повторенія подобныхъ настоящему дѣлу и напрасной переписки, подтвердить духовенству къ неуклонному исполненію, чтобы, согласно распоряженію, сдѣланному Орловскимъ епархіальнымъ начальствомъ еще въ 1884 г. объ уважительныхъ причинахъ, по коимъ не совершалось богослуженіе въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, священники, независимо занесенія о семъ въ богослужебные журналы, доносили бы о семъ, съ обозначеніемъ и причинъ несовершенія богослуженія, немедленно благочинному, который, по проверкѣ такого донесенія, безъ промедленія долженъ рапортовать мнѣ«.

О записи въ книги денегъ, хранящихся въ церквахъ.— Екатеринбургская духовная консисторія, по рассмотрѣніи дѣла о похищеніи изъ одной церкви епархіи 950 руб., между прочимъ нашла что въ числѣ 950 руб. похищены 800 руб., внесенные обществомъ прихожанъ церковному старостѣ на храненіе, какъ имѣющіе специальное назначеніе на ремонтъ церкви. Деньги эти—800 руб. приняты старостою не безъ вѣдома мѣстнаго церковнаго причта и хранились въ церкви, но въ книгѣ прихода не записаны по тѣмъ соображеніямъ, что онѣ не принадлежать будто бы церкви. Почему опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ мѣстнымъ преосвященнымъ, постановлено: во избѣженіе случаевъ, подобныхъ настоящему, предписать духовенству Екатеринбургской епархіи, чтобы деньги, собираемыя обществомъ для ремонта церкви или для украшенія ея и вручаемыя церковному старостѣ, непременно вносились въ прихода-расходныя книги, съ обозначеніемъ

спеціального ихъ назначенія, и если сумма такихъ денегъ будетъ превышать сто рублей, то немедленно вносились бы въ банкъ для храненія.

Порядокъ подачи прошеній о временномъ увольненіи членовъ.—Тамбовская духовная консисторія дастъ знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію и исполненію, чтобы члены причтовъ къ прошеніямъ о временномъ ихъ увольненіи изъ приходовъ прилагали удостовѣренія о безпрепятственности къ увольненію—нижшіе чины причтовъ отъ приходскихъ священниковъ, а священниковъ отъ благочинныхъ.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ Петербургѣ, въ Синодальной типографіи, напечатано *Послѣдованіе благодарственнаго молебнаго пѣнія мѣсяца октомбрія въ 17-й день*, въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей отъ смертной опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года.

Послѣдованіе сего молебнаго пѣнія вообще одинаково со всѣми благодарственными, но съ тою разницей, что на великой эктеніи, а затѣмъ и на сугубой, вставлены особыя прошенія, приносившія къ чуду, явленному Промысломъ Божиимъ надъ Царственною Семейей.

Послѣ сугубой эктеніи предстоящимъ во храмѣ, всѣмъ колѣнопреклоненнымъ, читается свѣщенникомъ молитва, предназначенная для сего благодарственнаго молебнаго пѣнія.

Предъ чтеніемъ Апостола положена паремія изъ пророчествъ Исаіи, стихи: 1—2 и 10—11 главы 43-й, гдѣ, между прочимъ, знаменательно говорится: *Мой еси ты. И аще преходиши сквозь воду, съ тобою есмь, и рѣки не покроютъ тебе: и аще сквозь огонь прейдешь, не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе. Яко Азъ Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, спасаю тѣя.*

Чтеніе изъ Апостола избрано изъ перваго соборнаго посланія святаго апостола Петра, стихи 3—9 главы 1-й.

Чтеніе изъ Евангелія избрано изъ Евангелія св. Луки, стихи 22—25 главы 34-й, гдѣ повѣствуется о бурѣ на морѣ Галилейскомъ

и укрощеніи Іисусомъ Христомъ этой бури по просьбѣ въ то время еще маловѣрныхъ учениковъ Его.

При семъ нужно добавить, что послѣ великой эктениі, на *Бога Господь и явися намъ*, здѣсь положены первоначально тропари: *Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, Взранной воеводѣ побѣдительная, Спаси, Господи, люди Твоя*, и затѣмъ догматикъ: *Въ Черномъ мори неискусобрачная невесты образъ написася иногда. Тамъ Моисей раздѣлитель воды: здѣ же Гавріиль служителъ чудесе!*

Молебствіе по вышеизложенному послѣдованію совершено въ *первый разъ*, 20 августа, на освященіи церкви въ Боркахъ, близъ мѣста крушенія Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года.

— Освященіе новосозданной церкви близъ мѣста крушенія царскаго поѣзда происходило сего 20 августа, храмъ освященъ во имя образа Нерукотвореннаго Спаса въ новоустроенномъ Спасовомъ Святогорскомъ скиту.

Общество собесѣдниковъ съ штундистами.—Въ Одессѣ и Кіевѣ организуется изъ ревнителей православія общество собесѣдниковъ со штундистами. Члены этого общества, состоя въ большинствѣ изъ лицъ духовнаго званія, принимаютъ на себя обязательство тщательно заняться изученіемъ вѣроученія штундистовъ и тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на которыхъ они основываютъ свое лжеученіе, а равно и тѣхъ, которыя служатъ въ опроверженіе ихъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе вести собесѣдованія съ штундистами.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 30 сентября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Водановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 44.

Подписка принимается въ редак-
цію сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Октября 29-го.

Содержаніе: Отъ редакціи.—О причащеніи больныхъ по домамъ неза-
пасными св. дарами непосредственно послѣ литургіи, въ полномъ
священническомъ облаченіи и съ потиромъ въ рукахъ.—Забота па-
стыря Церкви о людяхъ, подверженныхъ опасности совращенія.—
Объ изученіи церковной исторіи.—Начальственныя распоряженія въ
епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Церковныя извѣстія
и замѣтки.

Отъ Редакціи.

Многіе сотрудники наши доставляютъ свои проповѣди
въ Редакцію, для напечатанія въ приложеніи къ журналу,
слишкомъ поздно, когда уже книжки проповѣдей бываютъ
отданы въ наборъ или даже рассылаются подписчикамъ. Въ
виду этого, Редакція доводитъ до свѣдѣнія своихъ иногород-
нихъ сотрудниковъ, что каждая книжка проповѣдей отдается
въ наборъ за два мѣсяца до перваго числа того мѣсяца, на
который она составлена. Поэтому, лица, желающія помѣщать
свои поученія въ проповѣдническомъ приложеніи къ нашему
журналу, должны доставлять ихъ въ Редакцію за три мѣ-

сяца, въ крайнемъ случаѣ не позже, какъ за два съ половиною мѣсяца до вышеозначеннаго срока. Такъ, напр., поученія на мѣсяць январь должны быть доставляемы въ Редакцію къ 1-му числу октября и не позже 15-го октября, поученія на февраль—къ 1-му числу ноября, поученія на мартъ—къ 1-му числу декабря и т. д. Только при этомъ условіи присылаемыя иногородними сотрудниками поученія не будутъ запаздывать ко времени составленія книжекъ проповѣдей.

О причащеніи больныхъ по домамъ незапасными св. дарами непосредственно послѣ литургіи, въ полномъ священническомъ облаченіи и съ потиромъ въ рукахъ.

Причащеніе больныхъ по домамъ незапасными дарами—непосредственно послѣ литургіи въ полномъ облаченіи священническомъ и съ потиромъ въ рукахъ признается нѣкоторыми за обычай вполне одобрительный, вездѣ принятый(?) и имѣющій для себя основаніе въ практикѣ древне-христіанской Церкви. Дѣйствительно въ древней христіанской Церкви существовалъ обычай—по окончаніи литургіи разносить по домамъ св. причастіе къ небывшимъ въ храмѣ за литургіей по какимъ либо уважительнымъ обстоятельствамъ; тогда не только священники, но и діаконы разносили св. дары къ болящимъ и вообще ко всѣмъ небывшимъ въ храмѣ за литургіей по уважительнымъ причинамъ; тогда вѣрующіе причащались и по вкушеніи пищи и несравненно чаще, чѣмъ теперь. Но отсюда еще никакъ не слѣдуетъ, чтобъ и въ настоящее время этотъ обычай можетъ быть соблюдаемъ. Нѣкоторые изъ древнихъ обычаевъ не примѣнимы въ современной церковной практикѣ, а иные изъ нихъ положительно

запрещены теперь церковнымъ уставомъ. Къ числу такихъ обычаевъ мы относимъ и причащеніе больныхъ на дому незапасными св. дарами. Причащеніе больныхъ на дому незапасными дарами, по нашему мнѣнію, не удобно, не безопасно и по существу не вызывается никакою необходимостью. Священникъ, простоявши 4—5 часовъ въ храмѣ за церковною службою и отправивши послѣ церковной службы нѣсколько требъ по просьбамъ богомольцевъ, естественно бываетъ утомленъ и нуждается въ отдыхѣ. Посему самый даже терпѣливый и любвеобильный по отношенію къ прихожанамъ пастырь едва ли можетъ ощущать въ себѣ чувство довольства и радости отъ столь несвоевременнаго приглашенія къ больному на домъ для причащенія его незапасными дарами—непосредственно послѣ литургіи, особенно если больной живетъ на значительномъ разстояніи отъ храма. На пути къ больному въ домъ съ незапасными дарами, священникъ долженъ идти съ открытою головою и неспѣшно ради благоговѣйнаго почитенія къ несомой святынѣ, не смотря на холодъ, зной и дождь, и такимъ образомъ подвергать опасности свое здоровье. Про порчу церковныхъ облаченій отъ могущей случиться въ это время ненастной погоды мы не говоримъ—они могутъ быть замѣнены другими. Весьма возможны и такіе несчастные случаи, что пастырь, идя къ больному въ домъ съ незапасными дарами, отъ сильнаго утомленія можетъ споткнуться, упасть или выпустить изъ рукъ св. потиръ и тѣмъ причинить невольное оскорбленіе св. Тайнамъ. Отъ такихъ несчастій ни одинъ пастырь не можетъ быть застрахованъ, а особенно пастырь слабонервный, отличающійся суетливою и поспѣшною дѣятельностію. Но за такіе, хотя и невольные несчастные случаи священникъ долженъ отвѣчать и предъ Богомъ, и предъ своею совѣстію, и предъ начальствомъ. По пути къ больному въ домъ съ незапасными дарами, священникъ на открытомъ и людномъ мѣстѣ, съ трудомъ можетъ

сохранить благоговѣйное вниманіе къ св. дарамъ, по поволѣ будетъ развлекаться и даже возмущаться разными житейскими видами, иногда соблазнительнаго характера,—не можетъ и охранить святыню отъ оскорбительнаго отношенія къ ней со стороны другихъ. Неудобно же и даже невозможно всякій разъ, на случай шествія со св. дарами къ больному, предвѣрять городскую или сельскую полицію, чтобы она приняла надлежащія мѣры относительно удобства и безопасности пути слѣдованія. А если такъ, то очень легко священнику, идущему съ запасными дарами въ домъ больного патолкнуться не только на такіе обыденныя явленія, какъ лай собакъ, шумъ и говоръ людской и пр., а и на болѣе грубыя: брань и площадныя ругательства, безобразіе и драку пьяной уличной толпы, что особенно наблюдается въ людныхъ городахъ. Скажутъ: тѣ же самыя явленія, если только не въ болѣе худшемъ видѣ, могутъ быть и во время шествія священника къ больнымъ съ запасными св. дарами. Правда, но когда священникъ идетъ къ больному съ запасными дарами, тогда онъ несетъ св. дары подъ прикрытіемъ, да и самъ идетъ запросто въ обычной своей одеждѣ и съ покрытою головою. А въ этомъ разница большая. Возражать еще: если изъ-за небрежнаго и оскорбительнаго отношенія нѣкоторыхъ людей къ божеств. тайнамъ, торжественно несомымъ для причащенія больныхъ, совѣмъ оставить обычай причащать больныхъ запасными дарами, то тогда, пожалуй, придется отмѣнять и всякія религіозныя процессіи, напр., крестные ходы, похороны покойниковъ, такъ какъ и во время этихъ процессій также возможны явленія, противныя христіанскому чувству и оскорбительныя для христіанской религіи. Хотя оскорбительное отношеніе къ святынѣ христіанской ни въ какихъ случаяхъ не желательно, но недостаточно благоговѣйное отношеніе со стороны нѣкоторыхъ къ религіознымъ процессіямъ менѣе возмутительно и тяжко, чѣмъ оскорбительное отношеніе къ св.

дарамъ, переносимымъ къ больному на домъ для причащенія его. При этомъ не лишне и то замѣтить, что неблагоговѣйное отношеніе къ святынь въ время религіозно-общественныхъ процессій—весьма рѣдкое явленіе среди толпы, молитвенно настроенной, да всякаго рода безпорядокъ и неблагочиніе во время религіозно-общественныхъ процессій могутъ быть предупреждаемы и предупреждаются предусмотрительною распорядительностію городскихъ и сельскихъ властей. Наконецъ, нужно сказать, что причащеніе больныхъ незапасными св. дарами не вызывается никакою существенною необходимостію, такъ какъ для причащенія больныхъ всегда имѣются въ церкви запасные св. дары. Частое причащеніе больныхъ незапасными св. дарами можетъ даже породить въ необразованномъ народѣ превратное представленіе о важности и значеніи запасныхъ даровъ. Крестьяне ставятъ придавать большую важность и значеніе причащенію незапасными св. дарами, чѣмъ запасными: въ послѣднихъ они будутъ подозрѣвать неполноту божественной благодати и, послѣ причащенія запасными дарами, вмѣсто душевной сладости и мира будутъ ощущать неудовлетворенность и душевную тревогу. Священнику трудно будетъ разубѣдить крестьянъ и примирить ихъ съ мыслию, что въ тѣхъ и другихъ св. дарахъ заключается однаковая сила благодатная: крестьяне все-таки будутъ думать, что изъ двухъ способовъ св. причастія больныхъ одинъ несомнѣнно имѣетъ какое либо существенное преимущество, а иначе зачѣмъ бы вмѣсто одного способа причащенія больныхъ—запасными дарами—употреблять еще и другой способъ причащенія—незапасными дарами? Если крестьяне въ настоящее время почитаютъ одинаковымъ причащеніе въ храмѣ, незапасными дарами съ причащеніемъ на дому запасными дарами, то потому, что незнакомы съ обычаемъ причащенія больныхъ незапасными дарами, а также и потому, что сознаютъ все неудобство въ причащеніи боль-

ныхъ незапасными дарами. Все сказанное нами, какъ видитъ читатель, говорить не въ пользу обычая причащать больныхъ на дому непосредственно послѣ литургіи въ полномъ облаченіи и съ потиромъ въ рукахъ. Впрочемъ, мы стоимъ не за совершенную отмѣну этого обычая, освященнаго древностію, а только за ограниченіе его до случаевъ исключительныхъ. Въ такихъ случаяхъ никто не можетъ подозрѣвать настыря въ лести, человекоугодіи и корыстолюбіи. Что же касается до практикуемаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычая причащать больныхъ незапасными св. дарами за условленную плату, то онъ непременно долженъ быть запрещенъ и строго преслѣдуемъ енархіальною властію, какъ обычай предосудительный для духовенства и оскорбительный для Таинъ Божіихъ.

Священникъ С--въ.

Забота пастыря Церкви о людяхъ, подверженныхъ опасности совращенія¹⁾.

Не вторгаясь въ область установившихся гражданскихъ отношеній между православными и неправославными, и не имѣя притязанія на измѣненіе ихъ въ видахъ предохраненія своей паствы отъ опасныхъ вліяній, пастырь Церкви съ полнымъ правомъ могъ бы настаивать на томъ, чтобы его пасомые не дозволяли себѣ сближенія съ ними въ дѣлахъ религіознаго характера, — не ходили на ихъ бесѣды и проповѣди, не являлись на ихъ моленія и не принимали никакого участія въ ихъ торжествахъ или праздничныхъ собраніяхъ. Такой запретъ или совѣтъ пастырскій совершенно согласенъ съ требованіемъ каноновъ церковныхъ (Апост. прав. 10, Антиох. соб. прав. 2, Лаодик. собора прав. 9, 33, 34, 37,

¹⁾ См. № 38-й.

39). Но при ослабленіи церковной дисциплины, едва ли съ покорностію и повиновеніемъ будутъ относиться пынѣшніе православные къ подобнымъ увѣщаніямъ. Напротивъ можно, пожалуй, возбудить еще любопытство, представляя паствѣ, что не слѣдуетъ ходить въ какія либо сектантскія или иновѣрныя собранія, смотрѣть, что тамъ дѣлается, и слушать, что тамъ говорится. Природа человѣческая склонна къ запрещенному плоду, и стоитъ указать ей, что этого не нужно дѣлать, въ ней литься грѣховное поползновеніе, и она захочетъ извѣдать сладость запрещеннаго плода, почувствуетъ влеченіе къ тому, къ чему прежде, можетъ быть, относилась съ равнодушіемъ. А если возбудится любопытство по отношенію къ чужому ученію и чужимъ учрежденіямъ, вслѣдствіе запрета слушать это ученіе и смотрѣть на чужія учрежденія, и если оно увлечетъ православнаго въ чужое собраніе, безъ всякаго соучастія къ нему, кто поручится, что отъ этого не произойдетъ какого либо вреднаго дѣйствія? Конечно, не всѣ въ паствѣ одинаково стойки и тверды въ своемъ исповѣданіи. Этимъ нетвердымъ и нестойкимъ можетъ что либо повратиться изъ того, что они увидятъ или услышатъ у людей, старающихся отторгнуть отъ Православной Церкви воспитанныхъ въ ней,—родится сомнѣніе, которое можетъ разростись со временемъ, и поколеблены связи у человека съ Церковію, его воспитавшею. Воспользуются враги Церкви этимъ зародившимся сомнѣніемъ, постараются раздуть его,—и тогда близко и готово будетъ совращеніе.—Говоримъ это къ тому, чтобы не разсчитывать много на это средство предохраненія паствы отъ соблазна и совращенія, и не въ немъ видѣть и полагать главную охранительную мѣру противъ вліяній, могущихъ вести православныхъ къ отторженію отъ своей Церкви. Здѣсь, въ дѣлѣ охраненія православія, имѣютъ значеніе не столько внѣшнія преграды, сколько внутреннее укрѣпленіе въ пасомыхъ чувства вѣры и преданности своей Церкви.

Но вотъ зараза, отъ которой заботливо предохранялъ пастырь своихъ прихожанъ, проникла въ среду его паствы, и кто либо изъ его пасомыхъ совершенно опутанъ сѣтями заблужденія и близокъ къ отторженію отъ Православной Церкви, хотя открыто еще не объявляетъ себя отщепенцемъ отъ нея, и пастырю Церкви дѣлается извѣстнымъ такое состояніе своего прихожанина. Что теперь онъ долженъ предпринять по отношенію къ этому человѣку, который подвергся дѣйствию заразы и готовъ порвать связи съ своею Церковію? Попечительный пастырь въ этомъ случаѣ не удовольствуется однимъ холоднымъ оффиціальнымъ выполненіемъ долга и не ограничится одними общими предохранительными мѣрами, направленными къ благу всей паствы вообще. Человѣка, явно подвергающагося заразѣ, онъ приметъ въ свое особенное попеченіе. Пастырю, приставленному къ стаду, естественно съ особеннымъ вниманіемъ смотрѣть и слѣдить за овцою, готовою убѣжать вонъ изъ стада: онъ будетъ искать ея и приметъ всѣ, зависящія отъ него, мѣры, чтобы возвратить ее къ своему стаду, при ея поползновеніи уйти на другія опасныя пажити. Участіе любви, ревнующей о спасеніи брата, побудитъ пастыря искать случая побесѣдовать съ колеблющимся прихожаниномъ, подпадающимъ опасному вліянію, побудитъ посѣтить его нарочито въ его домѣ, посѣтить, если въ томъ будетъ надобность, не разъ и не два, лишь бы только не допустить его до отпаденія отъ Церкви спасаемыхъ. Теплыя пастырскія бесѣды, проникнутыя духомъ любви, могутъ имѣть весьма важное значеніе для такого, въ минуты его колебаній. Приходя для этихъ бесѣдъ, пастырь позаботится узнать, что собственно побуждаетъ колеблющагося прихожанина уклоняться отъ своей Церкви, и что увлекаетъ его и нравителъ ему въ другомъ обществѣ, и на то, что соблазняетъ его, направить свое увѣщательное слово, и при этомъ соберетъ и представить ему все, что можетъ утвердить его

въ православномъ пониманіи дѣла и въ преданности своей Церкви. Опъ со всею возможною впечатлительностію представить его уму и сердцу великое счастье принадлежать къ числу членовъ святой Православной единой спасающей все-ленской Церкви, а съ другой стороны опасность и гибельность того пути, которымъ идутъ люди, отторгшіеся отъ Православной Церкви. Если сектою какою, напримѣръ штундизмомъ или расколомъ увлекается человѣкъ, — со всею силою слѣдуетъ выставять такому, какія великія нравственныя опасности угрожаютъ ему, въ случаѣ оставленія имъ Церкви, его родителей и воспитателей, какъ трудно совершать дѣло спасенія безъ священства, безъ таинствъ, и какиѣ лишенія подвергаетъ свою душу человѣкъ, по отторженіи отъ Церкви уже не могущій пользоваться благодатными дарами, въ ней обильно всѣмъ предлагаемыми. При этомъ наглядно можно показать, какъ обличаютъ свою несостоятельность люди, секты или общества, отшатнувшіеся отъ спасительнаго руководства вселенской Церкви: потерявъ твердую приставъ, они влаются всякимъ вѣтромъ ученія, и среди нихъ, при недостаткѣ сдерживающаго авторитета, являются пескочаемые раздоры и раздѣленія, которыя неизвѣстно гдѣ и остановятся. Людямъ, увлекающимся лжеучителями, полезно напоминать наставленіе Апостола, который совѣтуетъ остерегаться и отвращаться людей, имѣющихъ образъ благочестія, силы же его отвергшихся, которые всегда учатъ и никогда не могутъ придти въ разумъ истины, — потому что, удалившись отъ Церкви, они потеряли руководительное начало, ведущее къ истинѣ (2 Тим. 10, 5. 7). Не на одинъ разумъ нужно дѣйствовать, когда пастырь видитъ и болитъ душою, что кто либо изъ его пасомыхъ порывается вонъ изъ ограды Православной Церкви въ иное релігіозное общество. Нужно дѣйствовать и на сердечную его сторону. Въ этомъ отношеніи цѣлесообразнымъ представляется указаніе на то, какъ

не нравственна измѣна вѣрѣ отцевъ своихъ, какъ должно быть тяжело для души, при перемѣнѣ вѣры и удаленіи отъ праотеческой Церкви, разрывать связи единства вѣры съ своими предками, съ своими кровными родными, и очутиться въ духовномъ отдаленіи отъ нихъ. На человѣка съ сердцемъ, съ живою любовію къ своимъ близкимъ и съ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ памяти предковъ подобныя указанія могутъ производить сильное дѣйствіе, болѣе сильное, чѣмъ самые разумные доводы. Къ этимъ мотивамъ обращались и ихъ выставляли на видъ защитники и представители Православной Церкви на югѣ и западѣ Россіи, когда здѣсь распространялась унія и многіе изъ знатныхъ родовъ, подъ давленіемъ польскаго владычества, опутываемые хитрыми интригами іезуитовъ, переходили въ римское католичество, какъ то мы читаемъ въ посланіи (1631 года) Кіевского митрополита Исаи Копинскаго къ князю Іеремію Корибушу Вишневецкому¹⁾, и въ посвященіи тому же Вишневецкому слова Петра Могилы въ недѣлю Крестопоклонную о крестѣ Христа Спасителя и каждаго человѣка (1632 г.), гдѣ Могила проситъ Вишневецкаго оставаться и своихъ подданныхъ держать въ вѣрѣ, какую исповѣдывали его предки, помня науку того презаумнаго мужа (Лактанція), который не дозволяетъ переходить съ отцовскаго набоженства на нинѣе. О предкахъ, родившихся въ Православной Церкви, и о родственникахъ, въ ней находящихся, совѣтуетъ пастырю напоминать уклоняющимся отъ Церкви и „Наставленіе священнику относительно заблуждающихся отъ истины вѣры“²⁾), изданное съ разрѣшенія Св. Синода.

¹⁾ Акты западной Россіи, т. IV. № 233.

²⁾ § 58, п. 2. Изд. 4-е, 1852, стр. 33.

Объ изученіи церковной исторіи.

Предметъ и задача церковной исторіи.

Церковная исторія есть наука, излагающая исторію христіанской Церкви. Она имѣетъ право на названіе *науки*, потому что представляетъ собою тщательное и систематическое изложеніе фактовъ и вытекающихъ изъ нихъ выводовъ. Она излагаетъ исторію *христіанской Церкви*, т. е. исторію религіознаго общества, учрежденнаго Богомъ на землѣ для спасенія людей. Исторія христіанской Церкви есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія различныхъ христіанскихъ обществъ, такъ называемыхъ частныхъ церквей. Это практическое опредѣленіе, вѣроятно, никого не введетъ въ заблужденіе, если при этомъ не будетъ упускаться изъ виду главный предметъ церковной исторіи—исторія Церкви вселенской.

Изъ такого опредѣленія непосредственно вытекаетъ отношеніе всеобщей исторіи къ исторіи христіанской Церкви. Гражданская исторія излагаетъ жизнь обществъ людей, какъ людей. Церковная исторія излагаетъ ихъ жизнь, какъ обществъ, состоящихъ изъ христіанъ. Хотя церковная исторія есть вѣтвь всеобщей исторіи, но вполнѣ возможно и весьма важно изучать ихъ отдѣльно, потому что исторія народовъ въ культурномъ и соціально-политическомъ отношеніяхъ составляетъ одинъ предметъ изученія, тогда какъ совсѣмъ другой—особый предметъ изученія представляетъ исторія тѣхъ же народовъ, разсматриваемыхъ со стороны ихъ религіозной жизни. Вышеприведенное опредѣленіе указываетъ также различіе между церковной исторіей и другими вѣтвями богословія. Факты, представляемые исторіею Церкви, отличны отъ фактовъ, излагаемыхъ въ библейскомъ богословіи, или въ догматикѣ, или въ пастырскомъ богословіи, хотя, повидимому, нѣкоторыя части ихъ перекрещиваются между собою. Однако,

если библейская исторія кажется отраслю церковной исторіи, то это возможно только тогда, если забывается существенное различіе между апостольскимъ вѣкомъ и послѣдующими вѣками. Также хотя исторія христіанскихъ догматовъ можетъ казаться просто вѣтвію догматическаго богословія, однако это возможно только до тѣхъ поръ, пока мы не обращаемъ вниманія на чисто историческую задачу этой отрасли церковной исторіи. Одно—изложить вѣрованія такъ, какъ ихъ содержали христіане различныхъ вѣковъ, и совѣтъ другое—представить совокупность вѣрованій въ ихъ логической связи, безотносительно къ различнымъ вѣкамъ. Подобнымъ же образомъ и пастырское служеніе могло бы быть изучаемо въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется намъ въ прошедшихъ вѣкахъ, и это изслѣдованіе могло бы составить часть церковной исторіи. Но пастырское богословіе есть особая наука, разсматривающая пастырскую дѣятельность безотносительно къ тому или другому отдѣльному вѣку. Между тѣмъ именно хронологія и элементъ развивающійся составляютъ существенныя отличія церковной исторіи, какъ и всякой вообще исторіи.

Задача церковной исторіи состоитъ въ томъ, чтобы дать точный и ясный отчетъ о развитіи христіанской Церкви во всѣхъ различныхъ сторонахъ или проявленіяхъ ея жизни и дѣятельности,—воспроизвести по всѣмъ существующимъ источникамъ, могущимъ снабдить насъ какими либо свѣдѣніями, исторію многосторонней жизни христіанской Церкви, ея борьбы и побѣды, ея поборниковъ и противниковъ, ея внутренней ростъ и вѣшніе успѣхи въ дѣлѣ обращенія въ христіанскую вѣру иновѣрныхъ, ея дѣла милосердія, ея самоуправленіе, ея движенія впередъ и назадъ. Чтобы выполнить эту задачу, необходимо пройти, по крайней мѣрѣ, двѣ предварительныя ступени. Съ одной стороны, важно имѣть въ виду здѣсь, какъ и во всякой исторіи, огромное, пышущее

важное значеніе, различіе между оригинальными источниками исторіи христіанской Церкви и содержаніемъ этихъ источниковъ, обработаннымъ въ формѣ исторіи. Съ другой стороны, необходимо быть знакомымъ съ нѣкоторыми вспомогательными науками. Когда источники будутъ старательно отдѣлены отъ всего того, что представляетъ уже ихъ переработку, и когда будетъ приобрѣтено надлежащее знакомство съ предварительными науками, только тогда можетъ быть съ успѣхомъ прослѣженъ дѣйствительный ходъ историческихъ событій.

Первая важная ступень къ разрѣшенію задачи церковной исторіи, какъ сейчасъ было сказано, есть умѣнье точно отдѣлить оригинальные источники, изъ которыхъ мы заимствуемъ необходимыя свѣдѣнія, отъ содержанія этихъ источниковъ, обработаннаго въ формѣ исторіи. Достоверность оригинальныхъ источниковъ и источниковъ обработанныхъ очень различна. Неандеръ, напр., написалъ исторію христіанской Церкви. Спрашивается, насколько же она достойна довѣрія? Очевидно, она заслуживаетъ довѣрія только въ той степени, въ какой она представляетъ содержаніе оригинальныхъ источниковъ, критически провѣренное и извѣшенное. Въ самомъ дѣлѣ, достоинство такого труда зависитъ отъ четырехъ условій: богатства оригинальныхъ источниковъ, критической оцѣнки этихъ источниковъ, взаимнаго ихъ соглашенія соотвѣтственно этой оцѣнкѣ и, наконецъ, литературнаго таланта. Повѣствованія, излагаемые въ курсѣ исторіи, не могутъ быть ни подробнѣе, ни достовернѣе оригинальныхъ источниковъ, критически разсмотрѣнныхъ. Главный вопросъ относительно всѣхъ заимствованныхъ повѣствованій состоитъ въ томъ: подтверждается ли ихъ достоверность оригинальными источниками. Воображеніе ихъ авторовъ можетъ быть богато, слогъ—блестящъ, изложеніе—классическое, но если они даютъ болѣе, чѣмъ сколько позволяютъ свидѣтельства оригинальныхъ источниковъ, если они изукрашены вымыслами, или если они не

соотвѣтствуютъ этимъ свидѣтельствамъ, то они плохи и скудны. Существуетъ два критерія для оцѣнки каждой обработанной исторіи: точна ли она и вѣрна ли источникамъ? Есть два критерія и для оцѣнки оригинальныхъ источниковъ: современны ли они описываемымъ въ нихъ событіямъ и достоверны ли они? Мы не должны, однако, слишкомъ узко понимать то, что разумѣется подъ оригинальными источниками. Ихъ должно искать во всѣхъ памятникахъ, какъ вещественныхъ, такъ и письменныхъ; во всѣхъ памятникахъ, имѣющихся на лицо, будутъ ли то зданія, картины, домашняя утварь, гробницы, надписи на скульптурныхъ произведеніяхъ, какое нибудь забытое кладбище прошлыхъ временъ; и во всѣхъ письменныхъ документахъ, какъ-то: дѣлніяхъ и постановленіяхъ соборныхъ, актахъ мученическихъ, монастырскихъ уставахъ, правительственныхъ указахъ, литургіяхъ, символахъ вѣры, писаніяхъ отцовъ и учителей Церкви, равно какъ и ихъ многочисленныхъ преемниковъ, подвизавшихся на обширномъ поприщѣ христіанской литературы. Существуетъ удачное дѣленіе этихъ источниковъ, по ихъ характеру, на три класса: 1) памятники древности (*antiquitates*), куда относятся, напр., древнія сказанія, лѣтописи, вещественные памятники, 2) рассказы очевидцевъ или современниковъ и 3) компендіумы исторіи, составленные по источникамъ, болѣе уже не существующимъ (такова, напр., церк. исторія Евсевія Кесар.).

Другая необходимая ступень къ разрѣшенію задачи церковной, какъ было сказано выше, есть достаточное знакомство съ нѣкоторыми вспомогательными науками. Здѣсь мы упомянемъ лишь о тѣхъ пособіяхъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ изученію исторіи. Они могутъ быть раздѣлены на спеціальныя и общія. Спеціальныя пособія облегчаютъ пониманіе отдѣльныхъ фактовъ, представляемыхъ источниками, и обнимаютъ собою такіе предметы, какъ правила исторической критики и данныя географіи, хронологіи

и статистики. Общія пособія помогаютъ произвести оцѣнку всѣмъ свидѣтельствамъ источниковъ, разсматриваемыхъ, какъ одно цѣлое; сюда относятся: всемірная исторія, исторія отдѣльныхъ народовъ и эпохъ, исторія культуры вообще, въ частности—исторія философіи, науки и литературы, исторія искусствъ и проч.

Польза изученія церковной исторіи.

Изученіе церковной исторіи имѣетъ въ высшей степени важное значеніе въ дѣлѣ религіознаго образованія. Прежде всего обратимъ вниманіе на то, какую важность пріобрѣли вообще историческія изслѣдованія въ нашъ вѣкъ. Одну изъ отличительныхъ особенностей нашего времени составляетъ глубокое пониманіе практическаго значенія историческихъ изслѣдованій. Въ нашъ вѣкъ положено прочное начало истинно-научной исторіи. Въмѣсто того, чтобы быть и считаться лишь однимъ изъ отдѣловъ изящной и занимательной прозы, исторія сдѣлалась уже одною изъ отраслей положительнаго знанія. Научная исторія стремится прежде всего къ открытію истины, къ безпристрастному изображенію дѣйствительнаго характера людей, времени и событій, о которыхъ она трактуетъ. Въ этомъ-то именно и заключается то начало объективности, которое лежитъ въ основѣ историческихъ изслѣдованій нашего времени. Съ быстрымъ развитіемъ всѣхъ отраслей научныхъ изслѣдованій почувствовалась потребность въ болѣе точныхъ знаніяхъ касательно прошлаго. Люди науки убѣдились, что всестороннее знаніе прошлаго необходимо для составленія правильныхъ взглядовъ на настоящее и вообще для расширенія умственнаго кругозора. Вслѣдствіе такого взгляда на исторію, примѣненіе историческаго метода во всѣхъ отрасляхъ науки приняло обширные размѣры. Сознаніе важности историческаго взгляда на данный предметъ

такъ сильно овладѣло умами нашего времени, что вошло въ обычай начинать изученіе какой либо отрасли науки краткимъ обзоромъ ея исторіи. На жизнь стали смотрѣть, какъ на движеніе, ростъ, развитіе, а отсюда знаніе прошлаго стало считаться необходимымъ условіемъ для практическаго уразумѣнія настоящаго и для надлежащаго подготовленія къ будущему. Трудно себѣ представить, до какой степени простирается сила и обширность вліянія историческихъ знаній. Вопросы, запутанные всевозможными предразсудками не критической мысли, при историческомъ ихъ изученіи являются передъ нами въ холодномъ свѣтѣ безразличнаго прошлаго. Историческій взглядъ на изучаемый предметъ сообщаетъ изслѣдованію послѣдняго въ одно и то же время и бѣольшую ясность, и бѣольшую объективность. Если предметъ нашего наблюденія находится слишкомъ близко къ нашему глазу, то различныя черты и оттѣнки его, по причинѣ ограниченности сѣтчатой оболочки, не могутъ быть отражены и собраны во всей ихъ полнотѣ, даже при самомъ сильномъ напряженіи глаза; напротивъ, на извѣстномъ разстояніи они производятъ надлежащій эффектъ, и тогда получается болѣе точное изображеніе предмета. Слѣдовательно, нѣкоторое разстояніе необходимо для обозрѣнія предмета, который мы хотимъ ясно видѣть. Критическое изученіе исторіи расширяетъ умственный кругозоръ подобно путешествію за границу, восполняетъ ограниченные взгляды отдѣльнаго лица изслѣдованіями и выводами, сдѣланными цѣлымъ рядомъ мыслителей и тружениковъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Эти замѣчанія вполне примѣнимы и по отношенію къ критическому изученію исторіи христіанской Церкви.

Религіозное образованіе было бы не полно безъ знанія великаго предмета церковной исторіи еще и по другой причинѣ. Весьма полезно познакомиться съ жизнію и дѣятельностію вождей и учителей христіанскихъ, дѣйствовавшихъ

въ разныя эпохи. Чтеніе и изученіе житій святыхъ и жизнеописаній великихъ дѣятелей церковныхъ должно занимать важное мѣсто въ дѣлѣ религіознаго образованія. Много поучительнаго для себя можемъ мы извлечь изъ знакомства съ жизнію великихъ людей прошлаго, съ ихъ заблужденіями, страданіями и подвигами покаянія, съ ихъ блестящими дѣяніями и мудрыми ученіями, съ ихъ скорбями и радостями.

Изученіе церковной исторіи должно внушать и поддерживать, въ интересахъ религіознаго образованія, убѣжденіе въ огромномъ значеніи апостольскаго вѣка въ исторіи христіанства. Исторія Церкви есть исторія большаго или меньшаго приближенія ея членовъ къ ученію и жизни первыхъ учениковъ Христа. Это имѣетъ свое философское объясненіе. На первый взглядъ кажется совершенно легкимъ выразить словами то, до чего мы дошли путемъ непосредственнаго созерцанія; но въ дѣйствительности столько же трудно воплотить въ словахъ, какъ и въ дѣлахъ, то, что мы непосредственно познаемъ. Дѣло въ томъ, что всякая наука, съ ея безконечными изслѣдованіями, съ ея противорѣчивыми гипотезами, съ ея движеніями впередъ и назадъ, съ ея прямыми и окольными путями, есть въ сущности стремленіе дать логическое выраженіе тому, отъ чего мы получили непосредственныя впечатлѣнія. Всякій здоровый глазъ видитъ, но труды цѣлыхъ поколѣній и провицательнѣйшихъ умовъ среди этихъ поколѣній до сихъ поръ еще не постигли тайны зрѣнія, т. е. не дали вполне естественнаго (адекватнаго) логическаго выраженія феномену зрѣнія. То же самое имѣетъ мѣсто и въ религіозномъ мірѣ. Апостольскій вѣкъ былъ вѣкомъ непосредственнаго религіознаго вѣдѣнія. Апостолы воспринимали религіозную истину непосредственно изъ источника ея: во время земной жизни Христа Спасителя прямо изъ Его устъ, а потомъ чрезъ внушеніе отъ Духа Святаго. Послѣдующіе вѣка болѣе или менѣе стремились къ тому, чтобы яснѣе

выразить словами и воплотить въ жизнь то, чему учили апостолы. Такимъ образомъ и выходитъ то, что каждый вѣкъ представляетъ собою зеркало, которое отражаетъ въ известной степени и съ большею или меньшею ясностію апостольскій вѣкъ и характеристическія черты этого великаго времени, которое возстаетъ предъ нами тѣмъ рельефнѣе, чѣмъ ближе мы знакомимся съ церковной исторіей. Одна эпоха болѣе выдвигаетъ впередъ одинъ элементъ апостольскаго ученія, другая болѣе выясняетъ инныя стороны этого ученія. Въ умственныхъ блуждавіяхъ и нравственныхъ уклоненіяхъ отъ образца, начертаннаго въ Св. Писаніи, въ ошибкахъ мысли и дѣла, апостольскій вѣкъ является великимъ исправителемъ. Въ настоящее время все болѣе и болѣе увеличивается сознаніе важности этого вѣка, равно какъ замѣчено, что всякое движеніе впередъ въ ученіи или въ церковной практикѣ въ теченіе всей исторіи Церкви обуславливалось болѣе или менѣе сознательнымъ возвращеніемъ къ первоначальнымъ источникамъ христіанства. Чѣмъ точнѣе наши свѣдѣнія о различныхъ фазисахъ исторіи Церкви, тѣмъ неотразимѣе и яснѣе становится свѣтъ, окружающій время земной жизни Христа Спасителя и Его апостоловъ.

Есть еще причина, почему желательно, чтобы изученіе исторіи Церкви входило въ планъ общаго образованія; она заключается въ томъ, что это изученіе представляетъ значительныя выгоды для безпристрастнаго обсужденія великихъ вопросовъ, имѣющихъ вѣчное значеніе. Одни и тѣ же основныя вопросы представляются всякому мыслящему уму, и мы считаемъ неопѣненнымъ преимуществомъ, если можемъ разсматривать эти вопросы на нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи. Никто не въ состояніи бываетъ скрыть своихъ собственныхъ недостатковъ и качествъ, и только по сравненію себя съ другими можемъ мы составить понятіе о томъ, что мы въ

дѣйствительности. Каждый человѣкъ, по заключенію одного остроумнаго писателя, въ сущности состоитъ изъ трехъ лицъ: того, какимъ онъ является въ дѣйствительности, того, какимъ онъ самъ себя считаетъ, и того, какимъ считаютъ его другіе. Понятно, что та оцѣнка самая правильная, которая совмѣщаетъ въ себѣ всѣ эти три частныя мнѣнія. Такимъ образомъ, ничто не можетъ быть труднѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимѣе, какъ получить ясное и правильное понятіе о томъ, что важно и что не важно въ нашихъ убѣжденіяхъ и въ нашемъ поведеніи. Здѣсь опять церковная исторія приходитъ къ намъ на помощь. Многія воззрѣнія могутъ быть разсматриваемы, какъ слѣдствія лишь психическаго, а не логическаго процесса; многія мнѣнія вытекаютъ скорѣе изъ темперамента, чѣмъ изъ убѣжденія. Намъ присущи нѣкоторые врожденный консерватизмъ, нѣкоторая косность и упорство при встрѣчѣ съ новыми началами и новыми путями, будутъ ли они вѣрны, или ложны. Недостатки и ошибки неразлучны съ жизнію человѣческой. Представители Церкви обыкновенно раздѣляютъ достоинства и недостатки своего времени и своей страны. Они такъ же погрѣшаютъ, какъ и всякій человѣкъ; они полезны, какъ орудія спасенія, но несовершенны, какъ и всѣ люди. Отрицать это значило бы противорѣчить несомнѣннымъ фактамъ исторіи. Не менѣе бесполезнымъ было бы доказывать безусловную необходимость совершенія тѣхъ обрядовъ, которые, какъ мы знаемъ изъ церковной исторіи, по своему происхожденію не принадлежать ни первому, ни второму, ни третьему, ни четвертому вѣкамъ, наиболѣе почитаемымъ Церковью. Было бы бесполезно провозглашать вредными для благочестія тѣ обряды, которыхъ, какъ мы тоже знаемъ изъ исторіи и изъ житій святыхъ, придерживались многіе святые пастыри, мученики и подвижники. Вообще изученіе церковной исторіи доставляетъ умѣнье

отличать существенное и необходимое въ дѣлѣ вѣры и благочестія отъ всего случайнаго, мелочнаго, имѣющаго лишь временное или мѣстное значеніе.

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О порядкѣ покупки недвижимыхъ имуществъ монастырями и церквами.—Тамбовская духовная консисторія, на основаніи своего журнальнаго опредѣленія, утвержденнаго мѣстнымъ преосвященнымъ, объявляетъ для руководства настоятелей и настоятельницахъ монастырей и духовенства епархіи слѣдующія свѣдѣнія о порядкѣ покупки недвижимыхъ имуществъ монастырями и церквами. 1) Въ 106 ст. Устава дух. консистор., п. в, сказано: »Участіе консисторіи въ дѣлахъ архіерейскаго дома необходимо въ слѣдующихъ случаяхъ при покупкѣ, завѣщаніи или предложеніи кѣмъ либо въ даръ недвижимыхъ имѣній. По сему консисторіи входитъ въ соображеніе и въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, о томъ, имѣютъ ли завѣщатели и жертвователи сами права на таковыя распоряженія сими имѣніями, и соблюдены ли въ точности всѣ формы, на подобные случаи установленныя. О послѣдствіи своихъ соображеній и сношеній консисторія съ своимъ имѣніемъ представляетъ преосвященному, и буде нѣтъ никакихъ препятствій къ принятію завѣщаннаго или жертвуемаго, то преосвященный доноситъ Св. Синоду для испрошенія Высочайшаго соизволенія на утвержденіе того имѣнія въ собственность архіерейскаго дома«. 2) Свод. зак. т. IX, ст. 386, изд. 1876 г., монастырямъ и архіерейскимъ домамъ не запрещается пріобрѣтать въ собственность всякаго рода не населенныя недвижимыя имѣнія, какъ покупкою, такъ и черезъ даръ или завѣщанія отъ частныхъ лицъ. 3) Ст. 398 того же тома: »Церкви въ пріобрѣтеніи и обладаніи собственностію имѣютъ тѣ же права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и монастыри. Посему церкви не могутъ пріобрѣтать никакихъ населенныхъ имѣній; не населенными же недвижимыми имѣніями онѣ могутъ владѣть и пріобрѣтать изъ вновь, но не иначе, какъ

по особому на то каждый разъ Высочайшему разрѣшенію. 4) Ст. 1430 того же тома: »Если имѣніе покупается для монастырей, то настоятель его съ братією должны уполномочить кого либо отъ своего лица узаконенною довѣренностію на бытіе при совершеніи купчей въ качествѣ покупателя. Довѣренность сія дается отъ приходскихъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ и старосты церковнаго, если имѣніе пріобрѣтается въ пользу церкви, при которой они состоятъ«.— На основаніи этихъ статей, монастыри, архіерейскіе дома и церкви имѣютъ полное право на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ собственность покупкою; при этомъ епархіальные преосвященные, входя въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ изпрошеніи Высочайшаго дозволенія на покупку имущества, обязаны представлять, кромѣ документовъ на покупаемое имущество, свидѣнія отъ надлежащихъ учреждений о свободности этого имущества отъ дековъ, споровъ и запрещеній съ приложеніемъ подробныхъ описи и оцѣнки пріобрѣтеннаго имущества, которыя должны быть произведены свѣдущими въ дѣлѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ лицами.

О порядкѣ сношенія священниковъ по дѣламъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.—Екатеринславская духовная консисторія, согласно постановленію епархіальнаго училищнаго совѣта и опредѣленію епархіальнаго начальства, объявляетъ къ надлежащему и непремѣнному исполненію приходскимъ священникамъ епархіи, чтобы они во всѣхъ случаяхъ по дѣламъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты обращаясь къ наблюдателямъ этихъ школъ, а эти послѣдніе должны направлять дѣла въ подлежащія учреждения—отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта.

Должны ли діаконъ-учители церковно-приходскихъ школъ присутствовать при богослуженіи въ седмичные дни св. Четыредесятницы и въ тѣ праздники, когда богослуженіе, по уставу Церкви, полагается, и занятія въ школахъ не отмѣняются.—Таврическимъ преосвященнымъ такъ рѣшенъ вопросъ о томъ, должны ли діаконъ-учители церковно-приходскихъ школъ присутствовать при богослуженіи въ седмичные дни св. Четыредесятницы и въ тѣ праздники, когда богослуженіе, по уставу Церкви, полагается, а занятія въ школахъ не отмѣняются. Такъ какъ ни изъ Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, ни изъ

указовъ Св. Синода не видно, чтобы штатные діаконы, хотя бы и состояли учителями церковно-приходскихъ школъ, назначались на мѣста съ исключительною цѣлію учительства въ школахъ, принимая участіе въ богослуженіи только въ великіе праздники и воскресные дни, то въ свободное отъ занятій время и послѣ отдыха штатный діаконъ обязанъ участвовать въ требоисправленіяхъ, чтобы 1) прихожане знали, что у нихъ въ составѣ причта есть третье лицо, требующее содержанія и поддержки на расходы по квартирѣ; 2) чтобы штатный діаконъ, участвуя при совершеніи въ домахъ прихожанъ таинствъ и христіанскихъ требъ, своимъ участіемъ могъ расположить прихожанъ и убѣдить въ томъ, что діаконъ въ составѣ причта—лицо не лишнее, и чтобы, наконецъ, могъ обязанности свои изучить на практикѣ. Что же касается присутствія діакона при богослуженіи во дни св. Четырдесятницы, то въ такіе великіе дни, какъ дни Великаго поста, когда отъ всякаго православнаго христіанина требуются усиленные подвиги поста, трудовъ и частаго посѣщенія богослуженій, тѣмъ болѣе подобные подвиги требуются отъ служителей алтаря; поѣтому штатный діаконъ обязанъ присутствовать на всѣхъ богослуженіяхъ первой седмицы, приводя съ собою въ храмъ и своихъ питомцевъ, а затѣмъ, сколько позволитъ время, можно заняться и въ школахъ. Желательно было бы также при этомъ, чтобы ученики упомянутыхъ школъ, для вящаго пріобученія къ молитвеннымъ подвигамъ и ознакомленія съ уставомъ Церкви, ходили въ церковь ко всѣмъ преждеосвященнымъ литургіямъ, совершаемымъ въ св. Четырдесятницу, и во всѣ церковные праздники, напр. въ день трехъ святителей вселенскихъ, архистратига Мхана (8 ноября) и проч., въ которые діаконы должны неопустительно принимать участіе въ богослуженіи, но чтобы занятія въ эти дни въ школахъ продолжались какъ до начала литургій, такъ и послѣ оныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что полтора или много два часа, проведенные въ храмъ Божіемъ, не нанесутъ никакого вреда успѣхамъ въ наукахъ, а принесутъ не малую пользу въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія.

О выборѣ церковныхъ старостъ.—Самарская духовная консисторія, въ виду того, что трехлѣтній срокъ службы церковныхъ старостъ въ епархіи оканчивается настоящимъ 1889 го-

домъ, поставляетъ въ извѣстность благочиннымъ епархіи, чтобы 1) прихожане приходскихъ церквей произвели, не позже октября сего года, въ присутствіи благочиннаго выборъ изъ своей среды, на точномъ основаніи закона, въ церковные старосты на будущее трехлѣтіе (1890—1892) людей благочестивыхъ правилъ, для попеченія объ имуществѣ и обо всемъ церковномъ хозяйствѣ, и не состоящихъ (въ сельскихъ приходахъ) содержателями, приказчиками и сдѣльцами заведеній для раздробительной питейной продажи въ городскихъ поселеній, а также произвели и выборъ къ нимъ кандидатовъ; 2) объ избраніи въ должность церковныхъ старостъ и кандидатовъ къ нимъ составлены были, при бытности мѣстныхъ благочинныхъ, надлежащіе приговоры приходскихъ обществъ, съ подписью: а) избранныхъ, что они согласны принять на себя должность, б) причта, что онъ согласенъ на избраніе, и в) благочиннаго, что онъ присутствовалъ при избраніи; 3) выборы были произведены хотя одновременно съ имѣющими быть выборами на должность по приходскимъ попечительствамъ, но приговоры послѣднихъ должны быть составлены отдѣльно отъ выборовъ въ церковные старосты и представлены, чрезъ благочинныхъ, также отдѣльно на утвержденіе преосвященнаго, и 4) по утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ, послѣдніе должны быть приведены къ присягѣ на вѣрность службы по формѣ.

О записи пожертвованій въ пользу церквей, духовенства, церковно-приходскихъ школъ и прочихъ благотворительныхъ церковныхъ учрежденій прихода.—Архангельская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы причты подвѣдомыхъ имъ церквей 1) въ концѣ выданной изъ консисторіи въ каждую церковь памятной книги сдѣлали особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «О пожертвованіяхъ въ пользу церквей, духовенства, церковно-приходской школы и прочихъ благотворительныхъ церковныхъ учрежденій такого-то прихода»; 2) нынѣ же внесли въ этотъ отдѣлъ свѣдѣнія о наиболѣе выдающихся почему либо пожертвованіяхъ, поступившихъ за послѣдніе семь лѣтъ и донесли объ исполненіи благочинному подробно, а послѣдній—консисторіи; 3) на будущее время эти записи вести исправно и своевременно.

О надлежащей записи именъ въ метрическія книги.—Такъ какъ изъ дѣлъ Владимірской духовной консисторіи усмотрѣно, что многими священно-церковнослужителями вносятся въ метрическія книги имена родившихся, брачующихся и умершихъ не данныя при крещеніи, а употребляемыхъ въ просторѣчій и нерѣдко съ искаженіемъ, то названная консисторія циркулярно подтверждаетъ духовенству епархій, чтобы въ метрическія книги вносились были родившіеся, брачующіеся и умершіе съ именами, данными при св. крещеніи, безъ всякаго измѣненія, а не употребляемые въ просторѣчій.

Къ свидѣтельствуванію благочинными метрическихъ книгъ.—Та же духовная консисторія разъясняетъ благочиннымъ церквей епархій, чтобы они въ своихъ свидѣтельствахъ на метрическихъ книгахъ показывали, есть или нѣтъ въ тѣхъ книгахъ подчистки и поправки.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

*Возсоединеніе съ Православною Церковью Курскихъ едино-
вѣрцевъ.*—15-го августа въ Курскѣ совершилось торжество возсоедине-
нія съ православіемъ Курскихъ единовѣрцевъ-прихожанъ Успенской еди-
новѣрческой церкви.

Насколько извѣстно, мысль о присоединеніи къ православію яви-
лась у курскихъ единовѣрцевъ недавно. Развитію и укрѣпленію этой
мысли содѣйствовалъ съ особенною заботливостію мѣстный приходскій
священникъ о. В. Зеленинъ, бывшій благочинный всѣхъ единовѣрче-
скихъ церквей Курской епархіи. 2-го іюля текущаго года прихожанами
Успенской единовѣрческой церкви былъ составленъ общественный при-
говоръ, въ которомъ они выразили желаніе, въ память дивнаго спасенія
Государя Императора и Его Августѣйшаго семейства отъ ужасной опас-
ности, угрожавшей Имъ 17-го октября прошедшаго года, оставить ед-
новѣріе и возсоединиться вполнѣ съ православіемъ. Означенный приго-
воръ былъ представленъ при прошеніи его преосвященству, преосвящен-
нѣйшему Іустину, уполномоченными отъ прихожанъ имѣвшими во главѣ
свящ. В. Зеленина и старосту единовѣрческой церкви А. Титова. Вла-
дыка милостиво принявъ уполномоченныхъ и положивъ на прошеніи ихъ
слѣдующую резолюцію: «Съ живѣйшею радостію и благодареніемъ Гос-

поду Богу принимаю благое желаніе. Да благословить десница Верховнаго Домовладыки привести оное къ вождельному окончанію».

Торжество возсоединенія совершилось, какъ выше сказано, 15-го августа, въ праздникъ Успенія Божіей Матери. Въ этотъ день въ Успенской единоѣрческой церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, въ присутствіи представителей городской администраціи и городского общества, богослуженіе совершалъ преосвященнѣйшій владыка. Предъ лѣтургіей былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на которомъ, послѣ обычной многолѣтія, было провозглашено многолѣтіе «братіи храма сего». Послѣ цѣлованія св. креста преосвященнѣйшій владыка произнесъ рѣчь, по окончаніи которой призвалъ на возсоединенныхъ благословеніе Божіе и въ знакъ своего архипастырскаго благоволенія къ нимъ и своей духовной радости о присоединеніи ихъ къ православію передать ихъ въ даръ икону Божіей Матери. (Курск. Епарх. Вѣд.).

Утѣщенія народа духовенствомъ о привитіи оспы новорожденнымъ.—Медицинскій департаментъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, по сообщенію «Новостей», обратился къ консисторіямъ разныхъ вѣдомствъ съ просьбою предписать духовенству, чтобы оно утѣщевало народъ прививать оспу поворожденнымъ.

Запрещеніе занимать школьныя зданія подъ квартиры причта.—Такъ какъ нѣкоторые священники, имѣющіе въ своихъ приходахъ церковно-приходскія школы, иногда позволяли себѣ занимать школьныя зданія, подъ квартиры себѣ, вслѣдствіе чего ученіе прекращалось, то Пензенскій епархіальный училищный совѣтъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы священники и другіе члены причта отнюдь не занимали школьныхъ зданій безъ разрѣшенія совѣта, по донесеніи наблюдателей.

Пріютъ для приготовленія дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія въ учебныя заведенія.—Св. Синодомъ разрѣшено устройство при Кинишевскомъ епарх. женскомъ училищѣ женскаго пріюта для приготовленія сиротъ духовенства къ поступленію въ женское училище, а малоспособныхъ къ ученію—въ существующій при училищѣ руководѣльный классъ. Мѣстный преосвященный изъявилъ желаніе выдавать на содержаніе каждой призрѣваемой дѣвочки по 75 р. въ годъ.

Епархіальный съѣздъ духовенства Вятской епархіи 4 іюня 1889 г. составилъ проектъ устава взаимовспомогательной кассы для епархіальнаго духовенства, предположивъ ввести его въ дѣйствіе въ видѣ опыта на 5 лѣтъ по утвержденіи его епархіальнымъ архіереемъ. По этому

проекту все священно-церковнослужители епархіи обязательно участвуют въ составленіи кассы, лица же духовнаго происхожденія, служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-приходскихъ и земскихъ школахъ—по ихъ желанію. Средства кассы составляютъ: 1) изъ ежегодныхъ опредѣленныхъ взносовъ участниковъ кассы, 2) добровольныхъ пожертвованій отъ церквей, церковно-приходскихъ попечительствъ и частныхъ лицъ, 3) процентовъ на суммы кассы, 4) взносовъ духовенства и служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ за казенныя квартиры, 5) 2% сбора съ процентовъ на причтовые капиталы, не составляющихъ жалованья и доходовъ причта, съ оборотныхъ статей, 6) взносовъ съ получающихъ награды и съ добровольно переходящихъ на новыя мѣста; для ежегодныхъ взносовъ участниковъ кассы назначаются разряды въ 4, 8, 12, 16 и т. д. до 52 р.; на полученіе денежныхъ пособій изъ кассы имѣютъ право вносившіе не менѣе 10 лѣтъ опредѣленные взносы, участники кассы, когда поступить запитать по болѣзни или старости, ихъ вдовы до выхода во вторичное замужество, и дѣти, по смерти матери,—сыновья до окончанія всеми ими ученія въ учебныхъ заведеніяхъ и въ теченіи года по окончаніи ученія, дочери же—до замужества или до поступленія на мѣсто съ жалованьемъ не менѣе 100 р. Пособіе выдается въ разѣръ 3 р. за каждый рубль годоваго взноса въ первые 10 лѣтъ, а въ послѣдующее время—смотря по состоянію кассы и опредѣленію епарх. съѣзда. (Вятск. Е. В.).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 4 октября 1889 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Нульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 45.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Ноября 5-го.

Содержаніе: Часовни въ нашихъ селахъ и деревняхъ.—Забота пастыря Церкви о людяхъ, подверженныхъ опасности совращенія.—Объ изученіи церковной исторіи.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Часовни въ нашихъ селахъ и деревняхъ.

Издrevле нашъ простой православный народъ любить строить особыя отъ храмовъ зданія для своей молитвы—часовни. Для этого онъ не жалѣетъ своей трудовой копѣйки, а послѣднее жертвуетъ на постройку часовни. Хвала и честь ему за это. Одного нельзя не замѣтить, что нашъ простой народъ въ своей любви къ построенію часовень перѣдко переступаетъ границы должнаго и необходимаго.

Въ Уст. дух. кон. (ст. 56, 57 и 58) указаны слѣдующія уважительныя побужденія къ построенію часовень: дальность разстоянія деревень отъ своихъ приходскихъ храмовъ, случаи сгорѣнія церкви, усердіе православныхъ предковъ,

желавшихъ построить часовню въ честь нѣкоторыхъ святыхъ иконъ, благочестивое воспоминаніе событій церковныхъ и отечественныхъ. Но нашъ простой народъ не ограничивается этими законными побужденіями къ построенію часовень: онъ нерѣдко даетъ обѣтъ построить часовню и строить ее по случаю мора на скотъ, продолжительнаго и сильнаго невястья, долгой засухи, неурожая и проч. Въ дѣлѣ построенія часовень нашъ простой народъ иногда руководствуется и несо-вѣстнѣ чистымъ побужденіемъ—чувствомъ гордости; случается, напр., что одна деревня, не имѣющая часовни, не желаетъ уронить себя предъ другою деревнею, имѣющею часовню, и потому сама строитъ часовню. Та же гордость, только въ высшей степени, побуждаетъ и частныхъ лицъ предпринимать постройку часовни, напр., разжившійся крестьянинъ желаетъ чѣмъ либо выдѣлиться изъ своей среды, ищетъ себѣ уваженія и почтенія какъ со стороны своего мѣстнаго духовенства, такъ и со стороны своихъ сосѣдей крестьянъ, и вотъ онъ устраиваетъ на своей собственной землѣ часовню въ честь какого либо Святаго и подбиваетъ деревенское общество праздновать этому святому; иной богачъ строитъ часовню для заглушенія своей совѣсти, которая, можетъ быть, слишкомъ часто твердитъ ему о его неправильно нажитомъ богатствѣ. Къ построенію часовень побуждаютъ иныхъ лицъ разнаго рода сны, видѣнія и т. п. При столь разнообразныхъ побужденіяхъ къ постройкѣ часовень и произошло то, что у насъ въ Велико-россіи нечасто встрѣтится деревня (особенно большая деревня), въ которой не было бы часовни. Но обиліе существующихъ у насъ часовень приносятъ вмѣсто пользы вредъ какъ нашимъ храмамъ и самимъ часовнямъ относительно внѣшняго и внутренняго благоустройства ихъ, такъ и простому народу въ его религіозномъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, если въ приходѣ вмѣсто одной церкви есть еще нѣсколько часовень, то приходскія скудныя жертвы неизбежно должны дѣлиться

на нѣсколько частей, смотря по количеству часовень въ приходѣ; жертвы, могущія послужить къ благоустройству храма отнимаются отъ него на часовни, и такимъ образомъ происходитъ то, что и храмъ и часовни остаются неустроенными, какъ слѣдуетъ. Въ крайней неблагоустроенности и неблаголѣпіи нашихъ сельскихъ и деревенскихъ часовень всякій можетъ убѣдиться, кто только бываетъ въ нашихъ глухихъ отдаленныхъ весяхъ. Хорошо устроенныя, прочныя и красивыя часовни попадались рѣдко, а все, по большей части, старыя, маленькія съ худой протекающей сквозь крышей и съ развалившимися галлереями. Встрѣчаются и такія маленькія часовни—аршина въ два въ длину и столько же въ ширину, которыя по своему внѣшнему виду ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ амбаровъ или сараевъ, кромѣ маленькихъ крестовъ, едва замѣтныхъ, поставленныхъ на кровляхъ ихъ. Внутреннее устройство такихъ часовень вполне соответствуетъ внѣшнему. Иногда пѣтъ въ нихъ ни столика, ни клироса, ни вообще какого либо приспособленія для богослуженія. Обыкновенно на восточной сторонѣ въ часовнѣ помѣщается икона того святаго, въ честь котораго построена часовня, по бокамъ ея иконы Спасителя и Божіей Матери; въ другихъ мѣстахъ помѣщаются другія иконы,—и все онѣ самой аляповатой работы. За недостаткомъ иконъ пустыя мѣста на стѣнахъ закрѣиваются двухкопѣчными лубочными картинками, въ родѣ: „Страшный Судъ“ и „Богатый и Лазарь“. Предъ иконами на желѣзныхъ заржавленныхъ цѣпочкахъ, на веревкахъ, проволокахъ и виткахъ криво привѣшиваются лампадки—заржавленные, грязныя съ оторванными и потерявшими мѣстами для установкѣ свѣчъ. Тутъ же стоятъ деревянные почернѣвшіе отъ времени и грязи подсвѣчники. Ничего уже не говоримъ о грязи, которая находится на полу въ этихъ часовняхъ: въ иныхъ не бываетъ мыто по пяти и болѣе лѣтъ.

Не смотря на такое неприглядное внѣшнее и внутреннее устройство большинства часовень въ нашихъ селахъ и деревняхъ нашъ простой народъ все-таки любитъ свои часовни не меньше, чѣмъ и свои приходскіе храмы и, странно, иногда отдають предпочтеніе первымъ предъ послѣдними. Не извѣстно, что служить причиной такого предпочтенія: простота ли обстановки деревенскихъ часовень, грязь ли, свойственная русскому крестьянину, свобода ли, не стѣсняемая присутствіемъ духовенства во время молитвы крестьянина въ часовнѣ, или, наконецъ, вообще его невѣжество, однако фактъ предпочтенія нашимъ простымъ народомъ своихъ часовень—храмамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается нерѣдко.

Часовни, особенно построенныя вдали отъ своихъ приходскихъ храмовъ, сначала посѣщаются только стариками и старушками или больными, не могущими дойти до своего мѣстнаго храма, потомъ мало-по-малу перестаютъ ходить въ свой храмъ молодые и здоровые и, наконецъ, вся деревня отвыкаетъ отъ храма и привязывается къ своей часовнѣ. „Что же вы не были сегодня въ церковь“, спросишь ихъ? „Да мы были“, говорятъ, „въ часовнѣ: все равно молитва-то!“ Между тѣмъ мѣстный храмъ въ праздники остается пустымъ, посѣщается только не многими прихожанами изъ ближнихъ деревень. Такимъ образомъ часовни въ нашихъ селахъ и деревняхъ отклоняють нашъ народъ отъ посѣщенія своего храма въ воскресные и праздничные дни. Къ сожалѣнію, этимъ не ограничивается вредъ для нашего народа въ религіозномъ отношеніи, а идетъ далѣе. Простой народъ вмѣсто храма, пришедши въ часовню, начинаетъ и кончаетъ свою молитву безъ священника и, такимъ образомъ, онъ даже и по внѣшнему виду уподобляется овцамъ безъ пастыря. Взойдите въ часовню, когда народъ безъ священника собрался въ оную для молитвы и увидите: кто молится, кто ставитъ свѣчку,

кто разговариваетъ, а кто и ругается; иные стоятъ обратившись задомъ къ иконамъ, иные—бокомъ. Кто нибудь читаетъ какую либо книгу,—Часословъ, Акаѣистъ—и едва разбираетъ; останавливается, дѣлаетъ замѣчанія, поправляетъ свѣчи и опять читаетъ. Въ такихъ молитвенныхъ собраніяхъ допускаются иногда и шутки, производящія смѣхъ въ присутствующихъ. Такъ, одинъ крестьянинъ читалъ, читалъ Часословъ, запнулся, остановился на полсловѣ и сказалъ: „ну, теперь обѣдня кончилась, пора и по домамъ!“ Всѣ захохотали и стали уходить по домамъ.

Не много и матеріальной пользы отъ часовень, хотя, нужно сказать, что въ часовни нашъ простой народъ постоянно несетъ свою лепту; онъ жертвуетъ и деньгами, и хлѣбомъ, и шерстью, и лѣцами, и вообще всѣмъ, кто что имѣетъ. Однако эта жертва въ церковную казенку попадаетъ только тогда, когда случается день памяти того святаго, въ честь котораго построена часовня. Обыкновенно въ этотъ день въ часовню является мѣстное духовенство съ церковнымъ старостой и все, что бываетъ собрано въ этотъ только день въ часовнѣ, отправляетъ въ церковь; въ остальное время года народная жертва принимается такъ называемыми часовенными старостами. Часовенные старосты выбираются мѣстнымъ причтомъ и церковнымъ старостой изъ крестьянъ той же деревни, въ которой находится часовня, для надзора за ней и приѣма пожертвованій. Вотъ эти-то самые старосты почти никогда не считаютъ обязательнымъ для себя отправить принятые ими пожертвованія въ свой приходскій храмъ. Напротивъ, какъ не несущіе никакой отвѣтственности за это кромѣ нечувствительной замѣны ихъ новыми старостами, стараются не столько о храмахъ или часовняхъ, сколько о себѣ. Такъ, они отправляются въ городъ, покупаютъ тамъ восковыя свѣчи, продаютъ ихъ въ своихъ часовняхъ и прибыль отъ продажи берутъ себѣ, а равно и все то, что бываетъ

пожертвовано народомъ въ часовню. Въ нашихъ отдаленныхъ отъ городовъ и въ глухихъ мѣстахъ былъ даже и такой случай. Одинъ священникъ разъ пришелъ въ часовню и увидѣлъ въ ней множество навѣшанныхъ и наставленныхъ иконъ различной величины и формы. Священникъ этотъ подумалъ: „вотъ одна изъ немногихъ часовень, гдѣ нѣтъ недостатка въ иконахъ“. Затѣмъ ему случилось въ другой разъ побывать въ ней, и къ удивленію своему увидѣлъ въ часовнѣ только три-четыре иконы. На его вопросъ: „куда же дѣвались иконы?“ крестьяне отвѣтили: „иконы здѣсь были не часовенные, а наши; такъ какъ у насъ въ домахъ къ празднику происходило мытье половъ и стѣнъ, то мы на это время всѣ свои иконы перенесли въ часовню, а потомъ опять убрали ихъ назадъ“. Часовенные старосты допускаютъ въ часовняхъ ставить и убирать, какъ въ удобное мѣсто для склада, не только иконы, но и рожь, овесъ, шерсть и проч. Случается, что нѣкоторые причутъ въ часовняхъ даже свои деньги и потомъ горько жалуясь на то, что ихъ деньги оказываются похищенными. Послѣ этого кто же поручится за то, что не бываютъ похищаемы изъ нашихъ часовень принадлежащія имъ иконы и другія вещи: вѣдь извѣстно, что ни описей въ нашихъ часовняхъ, ни росписоѣ въ пріемѣ часовень отъ ихъ старостъ у насъ не полагается. Вся формальная сторона выбора или смѣны часовнаго старосты обыкновенно состоитъ въ слѣдующемъ: пріѣзжаетъ въ деревню священникъ или церковный староста отдастъ какому либо крестьянину ключъ отъ часовни и говоритъ: „вотъ тебѣ ключъ, будь ты часовеннымъ старостой“. Тотъ беретъ ключъ, владеть его на полку въ своей избѣ или вѣшаетъ на гвоздь—и все: староста выбранъ!.. Вотъ и попробуйте провѣрить такого старосту, особенно старосту той часовни, которая слишкомъ удалена отъ мѣстожителства мѣстнаго причта. „Что же ты не представишь ничего въ церковь“, спросишь его: „ни де-

негъ отъ продажи свѣчъ, ни пожертвованій натурою?“ „Да что представлять-то“, отвѣчаетъ онъ: „никто ничего не пожертвовалъ и не купилъ ни одной свѣчки“.

Вотъ въ какомъ положеніи въ настоящее время находятся наши часовни въ нашихъ селахъ и деревняхъ. Изъ всего нами сказаннаго о нихъ видно, что пользы приносятъ онѣ мало, а вреда достаточно. Въ тѣхъ видахъ, чтобы отъ часовень въ нашихъ селахъ и деревняхъ не происходило какого либо вреда какъ для благоустройства сельскихъ храмовъ и самыхъ часовень, такъ и для простаго народа въ его религіозномъ отношеніи, по нашему мнѣнію, необходимо пастырямъ Церкви принять слѣдующія мѣры: часовни, не приносящія никакого дохода для приходскаго храма, слѣдуетъ запереть и открывать ихъ только тогда, когда само духовенство съ церковнымъ старостою бываетъ въ нихъ. Въ тѣхъ немногихъ часовняхъ, отъ которыхъ въ храмы поступаетъ порядочный доходъ, завести опись, — выбрать старостъ, взять съ нихъ росписку въ полученіи всѣхъ иконъ и вещей, принадлежащихъ часовнямъ, повнимательнѣе слѣдить за добросовѣстнымъ отношеніемъ старостъ къ своему дѣлу и въ случаѣ неисправности или недобросовѣстности ихъ смѣнять ихъ. Наконецъ, относительно проектируемыхъ нашимъ народомъ новыхъ часовень держаться на вполнѣ законной почвѣ, т. е. допускать постройку часовень только въ случаяхъ, указанныхъ Уставомъ духовныхъ консисторій, чтобы нашъ простой народъ безъ нужды не строилъ часовень и не отставалъ отъ своихъ приходскихъ храмовъ, не уподоблялся овцамъ, не имущимъ пастыря.

Священникъ Николай Іустиновъ.

Забота пастыря Церкви о людяхъ, подверженныхъ опасности совращенія¹⁾.

Не опуская изъ вида человѣка, близкаго къ уклоненію отъ Церкви, всегда готовый помочь ему и доставить всѣ средства для убѣжденія въ истинѣ, пастырь Церкви долженъ впрочемъ сообразовать въ этомъ случаѣ свои дѣйствія, под-связываемыя ему его усердіемъ, съ внутреннимъ состояніемъ и расположеніями самого колеблющагося прихожанина. Если пастырь видитъ, что его бесѣды замѣтно вліяютъ на прихожанина, и онъ придаетъ имъ значеніе, если у него очевидно искреннее желаніе познать истину и утвердиться въ ней, тогда, конечно, онъ не поскупится на трудъ свой, и свободный часъ свой будетъ удѣлять на бесѣду съ нимъ, то являясь къ нему въ домъ, то приглашая его къ себѣ, а иногда вводя его въ собраніе благочестивыхъ единомысленныхъ людей, отличающихся ревностію по православію, могущихъ внушить ему довѣріе къ себѣ. Но можетъ случиться, что прихожанинъ, подпадшій какому либо враждебному вліянію, бѣгаетъ своего пастыря и не расположенъ вести бесѣду съ нимъ. Можетъ замѣчать пастырь, что нарочитая или случайная его бесѣда съ такимъ, вызванная его состояніемъ, не пріятна и тяжела для него, и онъ видимо остается глухъ къ ней, и съ нетерпѣніемъ или съ чувствомъ досады выслушиваетъ ее. Въ такомъ случаѣ едва ли полезно навязываться пастырю съ своими наставленіями: слова увѣщанія не дойдутъ до сердца, а будутъ отскакивать отъ замкнувшагося въ себя и заглублаго духовнаго существа, и, пожалуй, будутъ производить и усиливать въ немъ раздраженіе, что можетъ способствовать удаленію его отъ Церкви. На такого человѣка, изпадающаго въ

¹⁾ См. № 44-й.

сѣти сектантской или инославной пропаганды, лучше и съ большею надеждою на успѣхъ можно дѣйствовать пастырю чрезъ другихъ, болѣе близкихъ къ нему, предъ которыми онъ скорѣе раскроетъ свою душу, и отъ которыхъ безъ стѣсненія и безъ предубѣжденія можетъ выслушивать и принимать добрыя внушенія и даже болѣе или менѣе строгія обличенія. А самому пастырю остается ожидать какаго либо благопріятнаго знаменательнаго случая, который бы расположилъ пасомаго, поддающагося чуждому вліянію и въ то же время предубѣжденнаго противъ своего пастыря, къ болѣе внимательному выслушиванію пастырскихъ вразумленій,—остается еще въ тайнѣ молиться Богу, чтобы Онъ не допустилъ вѣреннаго его попеченію, но не слушающаго пастырскаго голоса совратиться съ пути праваго на путь сомнительный и опасный или прямо погибельный, и удержалъ и сохранилъ его подъ спасительнымъ кровомъ святой Православной Церкви.

Если, не смотря на всѣ заботы пастыря, кто либо изъ его пасомыхъ отступилъ отъ Православной вѣры и Церкви, и переходъ его въ какую либо секту или инославное общество сдѣлался открытымъ совершившимся фактомъ, естественно пастырю болѣть объ этомъ душою, но не практично, не согласно съ духомъ Христовымъ прибѣгать къ какимъ либо насильственнымъ мѣрамъ и взысканіямъ для удержанія его въ своей Церкви, внутреннія связи съ которою у него порваны. Если онъ сдѣлалъ все, отъ него зависящее, для того, чтобы не допустить своего бывшаго пасомаго, до отступленія отъ своей Церкви, онъ съ спокойною совѣстію можетъ поручить его и его судьбу смотрѣнію Божію, хотя въ то же время будетъ просить для отступника у милосердія Божія благодати вразумляющей и просвѣщающей, могущей разсѣять мглу заблужденія, его помрачившую, и снова привести его въ ограду святой Церкви. По оставленіи отступникомъ своей Церкви, у пастыря превращаются непосредственныя сношенія съ

нимъ, и самъ отступившій будетъ бѣгать своего бывшего пастыря и не захочетъ принимать отъ него наставленій. Но при случайной встрѣчѣ пастырь можетъ сдѣлать попытку къ его возвращенію въ свое стадо: онъ можетъ кротко выразить предъ нимъ свое сокрушеніе о немъ и его отступленіи отъ святой Церкви, можетъ указать нравственное значеніе его поступка,—вѣроломнаго удаленія отъ матери-Церкви, его родившей святымъ крещеніемъ и его воспитавшей, можетъ напомнить о тѣхъ опасностяхъ и лишеніяхъ, какимъ онъ себя подвергаетъ, удалившись изъ-подъ крова святой Православной Церкви, можетъ возбуждать въ немъ старія воспоминанія и взывать къ подавленнымъ въ немъ чувствамъ родственнаго единенія съ своими прежними присными по вѣрѣ и по крови и т. п... Но угрожать отщепенцу, преслѣдовать его, подвергать его, хотя чрезъ другихъ, взысканіямъ и наказаніямъ за отступленіе отъ своей Церкви, пастырю, долженствующему дѣйствовать не оружіемъ вишняго закона, а словомъ убѣжденія и духомъ любви, не приходится. При томъ угрозы и преслѣдованія не всегда дѣйственны тамъ, гдѣ дѣло касается внутренняго убѣжденія: онѣ напротивъ могутъ имѣть дѣйствіе, обратное тому, на которое при нихъ рассчитываютъ. Именно, онѣ могутъ изгнать изъ сердца остатки расположенія къ прежней Церкви, къ которымъ можно привязать средства убѣжденія отшатнувшагося отъ Церкви и надежду на его возвращеніе, и вмѣсто этого могутъ укоренить и усилить въ немъ вражду и ненависть къ Церкви и ея представителямъ, и этимъ увеличится пропасть, отдѣляющая его отъ прежняго церковнаго общества. Онѣ могутъ далѣе способствовать большей стойкости и большому утвержденію убѣжденія, за которое подвергается человѣкъ преслѣдованіямъ, и окружать преслѣдуемаго ореоломъ мученичества. А это оказывается благопріятнымъ для отступниковъ и дѣла ихъ партій. Иногда вѣрованія не особенно привлекательны,

и убѣжденія въ нихъ не особенно сильны и даже шатки. Но когда нападаютъ на нихъ виѣшнимъ оружіемъ,—разрозненное сплочивается, слабое крѣпнѣтъ и вырастаетъ въ силу, бывъ вынуждено къ напряженной энергіи для противоудѣйствія преслѣдованіямъ. Исторія нашего раскола старообрядства служитъ тому нагляднымъ подтвержденіемъ. Противъ него и противъ приверженцевъ его, при его возникновеніи и въ первый періодъ его развитія, дѣйствовали суровыми мѣрами: штрафами, лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, ссылкой, преслѣдованіями разнаго рода. Но это не сломило его, не препятствовало его возрастанію, напротивъ въ глазахъ приверженцевъ старыхъ обрядовъ увеличивало значеніе и авторитетъ тѣхъ, которые терпѣли что либо за приверженность къ такъ называемымъ старымъ обрядамъ, возбуждало въ нихъ религіозный фанатизмъ и привлекало къ нимъ почитателей, готовыхъ слѣдовать за ними всюду, куда они ни поведутъ ихъ. Сила противоудѣйствія, какою крѣпокъ былъ расколъ, начала ослабѣвать только съ тѣхъ поръ, когда по отношенію къ нему приняты были болѣе мягкія мѣры обращенія.

Главное требованіе отъ пастыря Церкви, если въ его приходѣ совершилось печальное отступленіе отъ Церкви, состоитъ въ томъ, чтобы онъ объ этомъ своевременно довелъ до свѣдѣнія своего епархіальнаго начальства и ему предоставилъ дальнѣйшія мѣры дѣйствованія. Мы сказали: своевременно, имѣя въ виду то, что нерѣдко пастыри, при видѣ совращеній и отступленій отъ Церкви, совершающихся на ихъ глазахъ, медлятъ донесеніемъ объ этомъ, кому слѣдуетъ, опасаясь, какъ бы эти отступленія не вмѣнены были въ вину ихъ нерадѣнію о своей паствѣ и невнимательному отношенію къ своему долгу, и какъ бы имъ самимъ за то не подвергнуться какой либо отвѣтственности. Непріятныя для пастыря явленія въ его приходѣ, все равно, рано или поздно, будутъ извѣстны. Между тѣмъ епархіальному начальству

нужно безъ промедленія узнавать подобныя вещи, чтобы принять нужныя, зависящія отъ него, мѣры къ охраненію стада, подвергающагося расхищенію, и къ удаленію отъ него появившейся близъ его заразы, и чтобы помочь самому пастырю при выполненіи имъ своего долга и направить его дѣятельность на болѣе вѣрный путь. Можетъ быть, не освѣдомленное во время епархіальное начальство упуститъ случай къ принятію цѣлесообразныхъ мѣръ, предписываемыхъ интересами Церкви и паствы православной, и чрезъ то усилится опасная зараза, которая, при благовременномъ дознаніи о ней, была бы стѣснена въ своемъ распространеніи. По отношенію къ самому отступнику отъ православія, пастырь Церкви долженъ наблюдать, чтобы онъ, уклонившись отъ Церкви, другихъ не увлекалъ вслѣдъ за собою, не принималъ на себя опаснаго и отвѣтственнаго дѣла совращенія и не разстроивалъ общаго покоя и мира Церкви.

Объ изученіи церковной исторіи¹⁾.

Польза изученія церковной исторіи.

Если существуетъ много причинъ, дѣлающихъ изученіе церковной исторіи весьма цѣннымъ пособіемъ въ дѣлѣ общаго религіознаго образованія, то еще болѣе причинъ, почему ея изученіе становится совершенно необходимымъ для основательнаго богословскаго образованія. Безъ сомнѣнія тѣ, что полезно въ дѣлѣ религіознаго образованія вообще, полезно въ особенности для образованія богослововъ и церковныхъ проповѣдниковъ. Изученіе жизнеописаній святыхъ людей, надлежащее пониманіе важности и неизмѣримаго значенія Но-

¹⁾ См. № 44-й.

ваго Завѣта для оцѣнки прошлаго и настоящаго церковной жизни, выясненіе различныхъ до противоположности стремленій и направленій прошлаго, все это представляетъ несомнѣнный обще-богословскій и, въ частности, гомилетическій интересъ и значеніе. Но существуютъ еще и другія причины, почему церковная исторія должна быть старательно изучаема всѣми, кто посвятилъ себя богословію.

Во-первыхъ, церковная исторія указываетъ на высокое положеніе какое библейское богословіе занимаетъ въ исторіи рода человѣческаго въ сравненіи съ естественнымъ и языческимъ богословіемъ. Слова апостола Павла, назвавшаго ученіе Евангельское „силой Божіей во спасеніе всякому вѣрующему“ (Рим. 1, 16), можетъ съ полною увѣренностію повторить каждый изучающій церковную исторію. Ученіе Христа въ теченіе всей исторіи человѣчества, дѣйствительно, высказало себя силой Божіей, ведущей ко спасенію. Во все вѣка, съ самаго начала христіанства, оно было могущественнѣйшимъ средствомъ исцѣленія, оздоровленія и укрѣпленія для народовъ, его принимавшихъ.

Во-вторыхъ, богословъ не можетъ обойтись безъ понятія о единствѣ вѣры, которое даетъ намъ церковная исторія. При крайнемъ разнообразіи возникшихъ съ теченіемъ времени церковныхъ обществъ, при кровопролитныхъ столкновеніяхъ между ними изъ-за вѣроисповѣдныхъ разностей, при враждебныхъ вообще отношеніяхъ между ними, апостольскія слова: „Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе“ (Ефес. IV, 5) повторяются все чаще и чаще. Изучающему исторію Церкви открывается возможность наиболѣе яснымъ образомъ убѣдиться въ существованіи единой всемірной Церкви и опредѣлить характеристическія ея черты.

Въ-третьихъ, тотъ богословъ лучше подготовленъ для выполненія своей спеціальной задачи, который вынесъ изъ изученія исторіи Церкви убѣжденіе въ томъ, что, не смотря

на безконечное разнообразіе исповѣданій и обрядовъ, все-таки въ цѣломъ существуетъ прогрессъ въ мірѣ нравствен-номъ и умственномъ. Историческій прогрессъ, какъ и всѣ дѣла человѣческія, не есть неуклонное, исключительное дви-женіе впередъ. Однимъ изъ основныхъ законовъ его оказы-вается борьба различныхъ и противоположныхъ направленій. Изучая ходъ исторіи церковнаго просвѣщенія и культа, цер-ковной жизни и организаціи, можно подумать сначала, что Церковь одного вѣка отличается отъ Церкви другаго вѣка, вѣрованія одного времени отличны отъ вѣрованій предше-ствующаго и послѣдующаго времени. Церковная исторія мо-жетъ показаться на первый взглядъ не представляющей почти ничего иного, кромѣ повѣствованія о внутреннихъ и внѣш-нихъ борьбахъ, о возвышеніяхъ и паденіяхъ историческихъ лицъ, объ ересьяхъ и расколахъ, о преобразованіяхъ и воз-вратахъ къ старинѣ. Но при внимательномъ ея изученіи становится очевиднымъ прогрессивный характеръ христіан-ской исторіи. Церковная исторія показываетъ, какъ хри-стіанское ученіе завоевываетъ себѣ все болѣе и болѣе обшир-ное поле. Споры изъ-за различнаго пониманія догматовъ и различной церковной практики, усиленіе однихъ направленій и паденіе другихъ, ереси и борьба съ ними, нападенія на Церковь и защита ея, все это способствовало въ теченіе вѣ-ковъ общему возвышенію успѣховъ Церкви и прогрессу цер-ковнаго вѣросознанія. Послѣдній выражался двоякимъ обра-зомъ: во-первыхъ, въ болѣе совершенномъ пониманіи част-ныхъ догматовъ и, во-вторыхъ, въ тѣхъ исправленіяхъ, цѣлой ихъ совокупности, какъ системы, которыя, вслѣдствіе тѣсной связи между всѣми истинами вѣры, неизмѣнно вызывались каждымъ замѣтнымъ движеніемъ впередъ церковной науки. Дѣйствительно, оппозиція противъ ересей и вызванныя ею догматическія изслѣдованія мало-по-малу превратили неопре-дѣленныя и шаткія выраженія истинъ вѣры въ опредѣлен-

ныя и точныя положенія и опредѣленія, которыя, по мѣрѣ того, какъ ихъ границы все болѣе и болѣе замыкались, вліяли въ свою очередь и на всю систему догматовъ, содѣйствуя установленію между ними болѣе близкой и ясной связи, ведя къ болѣе строгимъ логическимъ выводамъ и къ болѣе тонкому анализу. Сравнимъ, напр., выраженіе догмата о Св. Троицѣ въ апостольскомъ символѣ вѣры съ изложеніемъ того же догмата въ символѣ вѣры св. Аѳанасія Великаго и въ символѣ Никео-цареградскомъ, или, еще лучше, сравнимъ выраженіе догмата объ искупленіи въ апостольскомъ символѣ вѣры съ изложеніемъ того же догмата въ „Посланіи патріарховъ восточной католической Церкви о православной вѣрѣ“, и прогрессъ, вызванный вѣковой борьбою съ ересями, становится яснымъ. Что для первыхъ проповѣдниковъ было предметомъ простой, непосредственной вѣры, то для позднѣйшихъ учителей вѣры сдѣлалось уже предметомъ знанія, дѣяннымъ результатомъ продолжительнаго и упорнаго труда предшествовавшихъ поколѣній. Какъ велико наслѣдство, оставляемое потомству каждымъ историческимъ или просто общественнымъ дѣятелемъ, который даетъ надлежащее выраженіе тому, что прежде было не ясно и не опредѣленно, будетъ ли то поэтъ, живописецъ, архитекторъ, государственный человѣкъ, законовѣдъ или богословъ—кто это можетъ измѣрить? И въ самомъ дѣлѣ, исторія свидѣтельствуетъ о томъ, что есть сходство между Божіимъ Откровеніемъ, даннымъ въ Св. Писаніи, и Божіимъ Откровеніемъ въ природѣ. Св. Писаніе есть неисчерпаемый источникъ драгоценныхъ истинъ, которыя все полнѣе, шире и яснѣе открываются для того, кто упорнѣе стремится проникнуть въ ихъ глубь и кто владѣетъ лучшими для того средствами. Церковная исторія свидѣтельствуетъ о прогрессѣ какъ въ области культа и правовыхъ порядковъ, такъ и въ области собственно вѣросознанія. Были недостатки и пробѣлы въ томъ и другомъ отношеніи, но

мало-по-малу они исчезали. Общее же состояніе Церкви въ настоящее время, хотя и далеко отъ идеала, но замѣтно улучшается съ теченіемъ времени.

Сверхъ того, въ-четвертыхъ, для богослова въ высшей степени важно основательно изучить спеціальныя богословскія задачи настоящаго и непосредственнаго будущаго. Дѣтели настоящаго—наслѣдники прошлаго и подготовители будущаго. Они занимаютъ опредѣленное положеніе во времени и, пользуясь плодами трудовъ своихъ предшественниковъ, должны въ свою очередь сдѣлать на поприщѣ этихъ трудовъ нѣсколько шаговъ впередъ. Существуютъ особенныя опасности, волнующія нашъ вѣкъ и завѣщанныя намъ предыдущими вѣками; существуютъ особенныя обязанности, которыя выпадаютъ на долю нашего поколѣнія; отъ надлежащаго исполненія этихъ обязанностей будетъ зависѣть и то мѣсто, которое оно займетъ во времени, и то значеніе, какое оно получить въ исторіи человѣчества. Есть особые, спеціальныя вопросы, на которые только наше поколѣніе можетъ отвѣтить. И въ высшей степени важно выполнить въ точности задачу, выпавшую на нашу долю. Изученіе церковной исторіи способствуетъ къ осуществленію этого назначенія, представляя намъ возможность обозрѣть то историческое положеніе, въ которое мы поставлены прошлымъ, и предусматривать то, къ которому слѣдующее движеніе насъ должно привести. Разсматривая, напримѣръ, современное состояніе эсхатологій, мы наталкиваемся въ ней на особые вопросы и задачи, возникшія въ наше время, и только тотъ можетъ ихъ правильно рѣшить, кто, зная прошлое, въ состояніи избѣжать его ошибокъ и воспользоваться его успѣхами.

Наконецъ, знаніе церковной исторіи составляетъ непремѣнное условіе для всякаго удовлетворительнаго изученія системы богословія. Данныя для богословской системы и самая эта система—не одно и то же. Библія даетъ намъ данныя;

церковная исторія указываетъ на попытки выработать по этимъ даннымъ цѣлую систему богословія. Изученіе церковной исторіи не менѣе необходимо, чѣмъ и приведеніе имѣющихся данныхъ въ одну стройную систему. Игнорировать результаты, которыхъ достигли христіанскіе мыслители въ теченіе многихъ вѣковъ, было бы величайшимъ легкомысліемъ, какъ и величайшимъ эгоизмомъ. Даже больше, это было бы явнымъ игнорированіемъ божественнаго домостроительства, пути котораго мы изучаемъ въ церковной исторіи. Поэтому, въ каждомъ изслѣдованіи относительно истинъ христіанскаго вѣроученія долженъ имѣть мѣсто вопросъ о томъ, какъ эти истины понимались прежде въ разные времена.

Взглядъ на исторію изученія церковной исторіи.

Подобно другимъ отраслямъ богословскихъ наукъ, церковная исторія должна была пройти длинный путь развитія, прежде чѣмъ достигла настоящаго своего состоянія. Собственно исторія ея разработки, какъ науки, начинается лишь съ шестнадцатаго вѣка. До XVI вѣка мы находимъ болѣе только матеріалъ для церковной исторіи, чѣмъ собственно исторію. Правда, Евсевій Кесарійскій, составитель знаменитой „Церковной исторіи“ (*Historia ecclesiastica*), въ десяти книгахъ, обнимающей время отъ Рождества Христова до 324 г. по Р. Х., получилъ за этотъ трудъ названіе отца церковной исторіи; но это названіе не вполне примѣнимо къ нему. Въ исторіи Евсевія описано столько современныхъ ему событій и приведено столько выписокъ изъ давно утраченныхъ источниковъ, что ее можно скорѣе назвать лѣтописью и причислить къ оригинальнымъ источникамъ, чѣмъ исторіей. То же самое можно сказать и о трудахъ по церковной исторіи Сократа, Созомена, Θεодорита, которые писали въ пятомъ вѣкѣ, Θεодора и Евагрія, которые писали въ шестомъ вѣкѣ.

Каждый изъ нихъ велъ нить повѣствованій съ того мѣста, гдѣ его предшественникъ прерывалъ ее. Отъ шестаго до шестнадцатаго столѣтія, за исключеніемъ компилаций изъ трудовъ Евсевія и его послѣдователей, исторія Церкви не была разрабатымаема и изучаема, собственно какъ исторія. Правда, было много написано хроникъ, очерковъ исторіи Церкви у отдѣльныхъ народовъ, повѣствованій о различныхъ монашескихъ орденахъ, біографій папъ, епископовъ, миссіонеровъ, житій святыхъ; но всѣ эти книги были скорѣе матеріаломъ для церковной исторіи, чѣмъ собственно исторіей. Полное начертаніе исторіи христіанской Церкви превышало умственные запросы и научныя силы тѣхъ временъ.

Лишь во второй половинѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ первую попытку составленія полной церковной исторіи. Эту попытку представляютъ собою знаменитыя такъ называемыя „Магдебургскія центуріи“ (*Centuriae Magdeburgenses*), принятія Матѣемъ Флаціемъ Илирійскимъ и составленныя, при содѣйствіи десяти сотрудниковъ, въ періодъ времени отъ 1559 до 1574 г., въ тринадцать томахъ in folio. Католики нерѣдко спрашивали протестантовъ, гдѣ была ихъ церковь до Реформаціи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и давъ со стороны протестантовъ въ Магденбургскихъ центуріяхъ. Какъ показываетъ самое заглавіе этого труда, исторія Церкви въ немъ излагается по столѣтіямъ. Каждое столѣтіе разсматривается въ шестнадцати главахъ, именно: 1) общій взглядъ на данное столѣтіе, 2) пространство Церкви, 3) внѣшнее положеніе ея, 4) вѣроученіе, 5) ереси, 6) богослуженіе, 7) церковное управленіе, 8) расколы, 9) соборы, 10) епископы и учителя Церкви, 11) еретики, 12) мученики, 13) чудеса, 14) Евреи, 15) другія религіи, 16) политическія перемѣны.

Появленіе этихъ „Центурій“ составило эпоху какъ по методу, такъ и по содержанію. Чтò касается до метода, то положеннаго въ основу этой исторіи размѣщенія историче-

скаго матеріала по столѣтіямъ, съ различными варіаціями въ частныхъ рубрикахъ, ученые держались въ теченіе двухъ столѣтій. Церковная исторія Мозгейма (Mosheim) была послѣднимъ трудомъ, написаннымъ по этому методу (въ полов. XVIII в.). Первый по времени выдающійся историческій трудъ, послужившій отвѣтомъ на „Магдебургскія центуріи“ со стороны католиковъ, былъ составленъ Бароніемъ († 1607), подъ заглавіемъ: „*Annales ecclesiastici*“, въ двѣнадцать томахъ in folio; на эту работу онъ употребилъ тридцать лѣтъ непрерывнаго труда. Эти Анялы были исправляемы и продолжаемы нѣсколько разъ. Они представляли долгое время главный сводъ (компендіумъ) церковной исторіи съ католической точки зрѣнія. Послѣ выхода въ свѣтъ Магдебургскихъ центурій появилось много церковно-историческихъ трудовъ не только въ лютеранской, но и въ другихъ протестантскихъ церквахъ. Такъ, напр., кальвинистъ швейцарецъ Готтингеръ (Hottinger) написалъ въ девяти томахъ in folio „Церковную исторію Новаго Завѣта“ (*Historia Ecclesiastica Novi Testamenti* 1651). Піетисты также создали свои „Центуріи“ въ трудѣ Готфрида Арнольда (Gatffried Arnold) въ двухъ томахъ in folio, подъ заглавіемъ: „Безпристрастная исторія Церкви и еретиковъ“ (*Unparteiische Kirchen-und Ketzehistorie* 1699); а раціоналисты въ свою очередь получили свои „Центуріи“ въ церковной исторіи Генке (Henke), напечатанной въ девяти томахъ въ Брауншвейгѣ отъ 1788 до 1820 г. Всѣ эти авторы и ихъ подражатели придерживались такого механическаго метода изложенія, что, не смотря на несомнѣнную пользу ихъ трудовъ, какі сборниковъ матеріала, теперь они представляютъ лишь чисто историческій интересъ.

Новѣйшая эпоха церковной исторіи начинается Неандеромъ. Онъ первый приложилъ къ исторіи христіанской Церкви тотъ новый методъ изслѣдованія, который въ рукахъ Нибура воскресилъ исторію языческаго Рима. Три принципа

руководятъ всѣмъ его трудами. Онъ критически разсматриваетъ свои источники, добросовѣстно старается представить истину и избѣгаетъ всякихъ уклоненій отъ предмета. Въмѣсто того, чтобы составлять каталогъ великимъ людямъ, событіямъ и догматамъ по столѣтіямъ, онъ старается дать фотографическій снимокъ съ послѣдовательныхъ періодовъ въ исторіи Церкви, какими они являются не въ произвольно взятыхъ границахъ времени, но по устроенію Промысла Божія. Въ настоящее время въ основаніи каждаго научнаго церковно-историческаго изслѣдованія лежатъ эти три принципа, т. е. критическая разработка источниковъ, научное изложеніе фактовъ и научное выводеніе общихъ истинъ изъ разсмотрѣнія историческихъ фактовъ. Слава Неандера, какъ піонера въ примѣненіи новыхъ плодотворныхъ методовъ въ области церковной исторіи, упрочена навсегда: исторія Неандера, послѣ Магдебургскихъ центурій, была вторымъ церковно-историческимъ трудомъ, составившимъ эпоху, и именно потому, что въ ней впервые были примѣнены къ разработкѣ этой отрасли знанія новѣйшіе научные методы историческаго изслѣдованія.

Источники церковной исторіи.

Научныя занятія церковною исторіею состоятъ въ изученіи ея источниковъ, ея періодовъ и ея различныхъ составныхъ частей. Необходимая предварительная подготовка къ научнымъ занятіямъ въ области исторіи христіанской Церкви или какого либо изъ ея періодовъ состоитъ въ критическомъ изученіи всякаго рода данныхъ или матеріаловъ церковной исторіи, доставляемыхъ всѣми, доступными для насъ, источниками. Эти источники различны. Церковно-историческія данныя могутъ быть почерпаемы изъ всѣхъ тѣхъ памятниковъ прошлаго, которые вообще извѣстны подъ именемъ *древностей*. Сюда относятся: древніе храмы и гробницы, архитек-

турные памятники разнаго рода, надписи, повѣствующія намъ о великихъ людяхъ или великихъ событіяхъ, кладбища, подобныя Римскимъ катоккомбамъ, печати разныхъ оффиціальныхъ лицъ, медали и всякаго рода изображенія, относящіяся къ достопамятнымъ событіямъ. Далѣе, научные матеріалы могутъ быть также заимствуемы изъ письменныхъ произведеній всякаго рода, современныхъ изслѣдуемымъ событіямъ. Сюда относятся: соборныя дѣянія или акты, императорскіе декреты, папскія буллы, литургіи и другія богослужебныя чинопослѣдованія, символы и исповѣданія вѣры, монастырскіе уставы, проповѣди, лѣтописи, записки современниковъ, наконецъ, вообще литературныя произведенія всякаго рода. Исторіи, написанныя слишкомъ поздно, чтобы быть современными извѣстнымъ историческимъ событіямъ, но составленныя по источникамъ, явившимся въ свѣтъ вскорѣ послѣ наступленія этихъ послѣднихъ, подобно знаменитой церковной исторіи Евсевія, должны быть причислены къ оригинальнымъ источникамъ. Всякое свидѣтельство, которое современно или почти современно изучаемой исторической эпохѣ, становится оригинальнымъ источниковъ свѣдѣній касательно этой эпохи. Возможность разобрать почти уже уничтоженную надпись или живопись на стѣнѣ, открытіе зарытой въ землю урны, опубликованіе документовъ, найденныхъ въ государственныхъ или церковныхъ архивахъ, все это должно быть настолько же полезно для разрѣшенія извѣстныхъ историческихъ вопросовъ, какъ и систематическое изложеніе фактовъ у какого нибудь современнаго историка. Изучающій церковную исторію не долженъ пренебрегать никакимъ источникомъ, какъ бы онъ ни казался ничтоженъ, если только онъ можетъ рассчитывать на извлеченіе изъ этого источника какихъ либо свѣдѣній, могущихъ бросить новый свѣтъ на изучаемое событіе или эпоху. Онъ долженъ перерыть всю массу матеріаловъ, какіе только можетъ найти, подвергая разумной критикѣ

содержаніе этихъ матеріаловъ. Одни только современные данной эпохи источники сами по себѣ еще не составляютъ исторій, достойной довѣрія; но источники приобретаютъ таковое значеніе, когда содержаніе ихъ бываетъ провѣрено и надлежаще оцѣнено провидательнымъ и яснымъ умомъ изслѣдователя.

Раздѣленіе церковной исторіи на періоды и составныя части.

Періоды церковной исторіи рѣзко обозначаются. Ихъ, конечно, не слѣдуетъ опредѣлять по столѣтіямъ, хотя подраздѣленіе ихъ по столѣтіямъ довольно близко подходитъ къ истинѣ. Опредѣленіе періодовъ церковной исторіи по столѣтіямъ и было одной изъ главныхъ причинъ того механическаго, неестественнаго характера, какимъ отличался прежній методъ изложенія этой науки.

Исторія христіанской Церкви дѣлится на четыре главныхъ періода. Первый періодъ простирается отъ начала христіанства до торжества его надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ (34—313 г.); второй—до окончательнаго отпаденія западной церкви отъ восточной (313—1054 г.); третій—до паденія византійской имперіи на Востокъ (1453 г.) и начала реформаціи на Западѣ (1517 г.); четвертый—до настоящаго времени.

Составныя части церковной исторіи также ясно обозначаются. Прежде всего она раздѣляется на исторію вѣшняго состоянія Церкви и на исторію внутренняго ея состоянія. Исторія Церкви по вѣшнымъ отношеніямъ послѣдней въ свою очередь подраздѣляется также на двѣ части, потому что мы должны имѣть въ виду, съ одной стороны, отношенія Церкви къ государству, съ другой—распространеніе Церкви среди невѣрующихъ или отношенія ея къ міру, еще не просвѣщенному свѣтомъ Евангелія. Со стороны внутренняго

состоянія Церкви, ея исторія дѣлится на нѣсколько частей, такъ какъ необходимо изучать, во-первыхъ, общій характеръ каждой эпохи или періода, во-вторыхъ, жизнь великихъ церковныхъ дѣятелей даннаго періода, въ-третьихъ, духовное просвѣщеніе и въ особенности исторію догматовъ, и въ-четвертыхъ,—практику Церкви; сюда относятся: богослуженіе, христіанская жизнь, церковное управленіе и церковное искусство.

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О неопустительномъ показываніи въ метрическихъ статьяхъ всѣхъ и каждаго.—Владимірская духовная консисторія подтверждаетъ духовенству епархіи, чтобы въ метрическихъ статьяхъ неопустительно показывались фамиліи всѣхъ и каждаго. Благочиннымъ вмѣняется въ обязанность строго наблюдать за исполненіемъ этого; въ случаѣ же опущенія, требовать отъ священно-церковнослужителей объясненія о причинахъ опущенія и означенныя объясненія, вмѣстѣ съ документами, представлять въ консисторію.

О приобщеніи въ Великій постъ говѣющихъ.—Екатеринославская духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, чтобы оно въ Великій постъ, во время приобщенія говѣющихъ, приглашало членовъ церковно-приходскаго попечительства наблюдать за порядкомъ подходящихъ къ причащенію; тамъ же, гдѣ нѣтъ попечительства, нарочито для этого приглашало нѣсколько почетныхъ прихожанъ и на нихъ возложило эту обязанность, въ предупрежденіе случаевъ пролитія св. Крови на будущее время.

Воспреещеніе совершенія требъ въ чужихъ приходахъ.—Екатеринославское епархіальное начальство предписываетъ причтамъ церквей епархіи, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не позволяли себѣ совершать требъ въ чужихъ приходахъ, а тѣмъ болѣе въ приходахъ иноепархіальныхъ, исключая двухъ случаевъ предусмотрѣнныхъ 97 ст. Устава духовн. консист., т. е. напутствованія умирающихъ и крещенія больныхъ.

О веденіи церковныхъ прихода-расходныхъ книгъ.—Новгородская духовная консисторія объявляетъ духовенству и церковнымъ старостамъ епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію касательно веденія церковныхъ прихода-расходныхъ книгъ: а) чтобы причты и старосты вели въ шнуровыхъ книгахъ записи капиталовъ, принадлежащихъ церквамъ и причтамъ, со всею осмотрительностію, дабы не встрѣчалось прочетовъ въ ихъ записи иногда на цѣлыя сотни; б) чтобы причты и старосты поступления процентными бумагами съ опредѣленнымъ назначеніемъ (напр. назначеніемъ капитала на вѣчное поминованіе родныхъ жертвователя) ни въ какомъ случаѣ, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, не расходовали на частныя нужды членовъ причта, хотя бы и послѣ пожара; в) чтобы причты и старосты разъ на всегда приняли къ свѣдѣнію, что, по правиламъ о порядкѣ записи прихода и расхода церковныхъ суммъ, къ суммамъ переходящимъ относятся только: 1) сборы въ кружки разныхъ наименованій, выставлемыя въ церквахъ по указамъ Св. Синода, и 2) залоги представляемые арендаторами, подрядчиками и поставщиками разныхъ матеріаловъ; всѣ же прочія поступленія, какъ-то на возобновленіе иконостаса, на отливку новаго колокола, на постройку новой церкви, равно и арендныя за то или другое церковное имущество писались въ числѣ церковныхъ суммъ; г) чтобы во всѣхъ книгахъ епархіи принято было писать страничный итогъ подъ нижнею чертою и затѣмъ итогъ этотъ складывать съ переносомъ, стоящимъ въ главѣ страницы, и сумму обоихъ чиселъ писать въ переносѣ слѣдующей страницы; д) чтобы при составленіи мѣсячныхъ итоговъ не были сливаемы церковныя и причтовыя суммы съ суммами переходящими, а чтобы къ церковнымъ суммамъ, прописаннымъ сперва наличными, потомъ билетами, прикладывались и переходящія суммы.

Къ обязанностямъ опекуновъ надъ сиротами духовнаго званія.—Въ виду того, что многіе изъ священно-церковнослужителей, назначаемыхъ опекунами, не знакомы съ тѣми обязанностями, какія законъ возлагаетъ на нихъ по этой должности, Таврическое епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія нашло необходимымъ: 1) напечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ содержаніе 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 225, 227, 228, 229, 230, 231, 236, 251, 252, 253, 254, 256, 259, 260, 262, 263, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 273, 274, 275,

277, 280, 282, 284, 286, 287, 288, 290, 291, 292 и 294 статей X т. 1 ч. законовъ гражданскихъ изд. 1887 г., которыя относятся къ опеку; 2) подтвердить благочиннымъ церковей епархіи, чтобы они строго слѣдили за своевременнымъ представленіемъ опекунами отчетовъ и наблюдали за дѣйствіями ихъ по опеку надъ имуществами и сиротами, а въ случаѣ смерти опекуновъ, доносили о томъ попечительству и входили съ представленіемъ объ утвержденіи новыхъ.

По предмету подачи прошеній дѣтьми-сиротами духовнаго званія.—Изъ производившихся въ Тверской духовной консисторіи дѣлъ усмотрѣно, что многія дѣти священнослужителей обращаются съ прошеніями объ исходатайствованіи имъ пенсіи, на полученіе которой они, на основаніи указа Св. Синода отъ 29 января 1888 года за № 8, права не имѣютъ. Вслѣдствіе этого, опредѣленіемъ епархіальнаго начальства постановлено: во избѣжаніе напрасной переписки, объявить священникамъ епархіи, чтобы они съ своей стороны объявили дѣтямъ умершихъ священнослужителей, что, на основаніи помянутаго указа Св. Синода, дѣти, остающіяся по смерти отца безъ матери, права на полученіе пенсіи не имѣютъ, и потому прошенія ихъ не подлежатъ удовлетворенію.

О присутствіи депутатовъ отъ духовенства при межеваніи церковныхъ земель.—Тверское губернское правленіе по губернской чертежной, на основаніи опредѣленія своего по дѣлу о раскомандированіи землемѣровъ въ полевая работы, просило Тверскую духовную консисторію подтвердить всѣмъ депутатамъ своего вѣдомства, чтобы они по требованіямъ землемѣровъ непремѣнно являлись въ пазначенные сроки на мѣсто межеванія и до окончанія дѣлъ по церковнымъ землямъ или состоящимъ съ ними въ смежествѣ находились безотлучно. Консисторіею, съ утвержденія епархіальнаго начальства, опредѣлено: 1) такъ какъ депутаты по духовному вѣдомству назначены епархіальнымъ начальствомъ въ каждомъ благочиніи изъ священниковъ, а въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ, по значительному въ нихъ числу церковей и причтовъ, имѣются даже два депутата; то подтвердить всѣмъ священникамъ епархіи, проходящимъ должности депутатовъ по духовному вѣдомству о точномъ исполненіи этого отношенія и 2) о такомъ распоряженіи увѣдомить губернское правленіе, съ присовокупленіемъ, что духовные депутаты, состоящіе въ благочиніяхъ,

извѣстны всѣмъ причтамъ, состоящимъ въ благочинническихъ округахъ, и землемѣры могутъ обращаться съ требованіемъ ихъ къ межевымъ дѣйствіямъ, въ случаѣ надобности, по указанію причтовъ, а въ случаѣ неуказанія почему либо сими послѣдними депутатовъ — къ самимъ благочиннымъ.

Касательно сообщеній епархіальному начальству о похищеніи изъ церквей денегъ и вещей.—Оренбургская духовная консисторія, въ предупрежденіе излишней переписки по дѣламъ о похищеніи изъ церквей денегъ и вещей, предписываетъ благочиннымъ епархіи по полученіи извѣстія о похищеніи изъ церквей денегъ и вещей немедленно доносить о томъ епархіальному начальству, требовать отъ полиціи актъ осмотра и отъ причта и церковнаго старосты свѣдѣнія, когда и при какихъ условіяхъ собраны деньги, значатся ли по церковнымъ документамъ и какъ именно, если не записаны, почему, и на какомъ основаніи онѣ хранились не въ банкѣ, а въ церкви, имѣются ли при церкви сторожа, кѣмъ наняты, былъ ли заключенъ съ ними письменный договоръ, могутъ ли быть они оставлены при храмѣ, и были ли обиты поврежденные двери желѣзомъ изнутри. При этомъ требовать отъ церковнаго старосты и причта объясненій по этому предмету и по провѣркѣ представлять оныя въ консисторію.

О кандидатахъ на псаломщицкія мѣста.—Согласно резолюціи преосвященнаго викарія Подольской епархіи, Подольская духовная консисторія объявляетъ, чтобы всѣ ищущіе псаломщицкихъ мѣстъ и имѣющіе на то право являлись въ епархіальный городъ не иначе, какъ съ билетомъ отъ мѣстнаго благочиннаго, а учителя церковно-приходскихъ школъ — отъ о. наблюдателя; по прибытіи въ городъ, они обязаны предъявлять свои билеты въ консисторію для прописки, въ противномъ же случаѣ, т. е. явившіеся безъ билетовъ и не представившіе своихъ билетовъ въ консисторію, будутъ высылаемы изъ города, какъ безъ билетовъ. Во все время своего пребыванія въ городѣ кандидаты на псаломщицкія мѣста обязаны посѣщать Троицкій монастырь и принимать участіе въ богослуженіи, въ чтеніи и пѣніи, чтобы можно было видѣть, насколько они способны къ прохожденію псаломщицкой должности.

Отноительно приписки псаломщиковъ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности.—Холмско-Варшавская духовная консисторія объявляетъ кандидатамъ на псаломщицкія мѣ-

ста, что все прошенія объ опредѣленіи на псаломщицкія мѣста, къ которымъ (прошеніямъ) не будетъ приложено свидѣтельствъ о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности, каковыя свидѣтельства требуются 97 и 100 ст. Устава о воинской повинности, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Къ вопросу о правильномъ веденіи церковнаго хозяйства.— Литовская духовная консисторія вмѣняетъ въ обязанность благочиннымъ церквей епархіи наблюсти: а) чтобы церковныя суммы были хранимы подъ замкомъ, ключъ отъ котораго долженъ храниться у церковнаго старосты, и за печатью священника; б) чтобы церковныя деньги вынимались и вкладывались, а также повѣрялись не однимъ церковнымъ старостою, а въ присутствіи всего причта, при чемъ могутъ быть допускаемы и почетнѣйшіе изъ прихожанъ, и в) чтобы, наконецъ, церковныя деньги отнюдь не были отдаваемы никому въ займы.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Объ устройствѣ церквей при фабрикахъ и заводахъ.—Министерство Внутреннихъ дѣлъ рѣшилось энергично приступить къ осуществленію мѣры, благотвѣльной и разумной. Собрать все нужныя свѣдѣнія о положеніи нашего фабричнаго класса въ провинціи, касающіяся его матеріальныхъ и духовныхъ недостатковъ, вслѣдствіе отсутствія при фабрикахъ и заводахъ, стоящихъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ, церквей, Министерство Внутреннихъ дѣлъ возло по этому предмету въ сношеніе съ Святѣйшимъ Синодомъ о безотлагательной постройкѣ при означенныхъ заведеніяхъ частныхъ (т. е. на средства фабриканта или заводчика) или общественныхъ храмовъ.

Открытіе миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной Академіи.—15-го сентября при миссіонерскомъ отдѣленіи Казанской духовной Академіи открываются двухгодичные миссіонерскіе курсы. Цѣль курсовъ—доставить миссіонерское образованіе такимъ лицамъ, которыя при всей своей пригодности для миссіонерскаго служенія, не могутъ поступить въ число дѣйствительныхъ студентовъ академіи или по недостатку образовательнаго ценза, или по невозможности вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ проходить четырехъ-лѣтній академическій курсъ. На курсахъ будутъ преподаваться науки обоихъ миссіонерскихъ отдѣленій—

маторскаго и монгольскаго. Въ 1889—90 учебномъ году назначается десять вакансій: 4 казенныхъ и 6 пансіонерскихъ. Вакансіи замѣщаются, по избранію и рекомендаціи епархіальныхъ преосвященныхъ и православнаго миссіонерскаго общества, лицами, вполне опредѣлившимися по своему направленію и желающими посвятить себя миссіонерскому служенію, безъ различія званія и правъ по образованію и безъ всякаго испытанія. Пансіонерскія вакансіи содержатся на суммы Православнаго Миссіонерскаго Общества и епархіальныхъ миссіонерскихъ комитетовъ.

Школа псаломщиковъ въ Вяткѣ—Въ г. Вяткѣ, по сообщенію «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», учреждается школа для приготовленія способныхъ псаломщиковъ. Въ школу принимаются дѣти лицъ духовнаго званія, почему либо не окончившіе курса въ духовной семинаріи и духовныхъ училищахъ, не моложе 15 лѣтъ. Курсъ обученія годичный. Предметы обученія: бѣгное, правильное, выразительное и толковое чтеніе по книгамъ церковно-славянской печати, богослужебный уставъ съ краткимъ объясненіемъ предметовъ и дѣйствій богослуженія и переводомъ труднѣйшихъ пѣснопѣній на русскій языкъ, круговое церковно-богослужебное пѣніе, нотное и по наслышкѣ, практическое знакомство съ церковнымъ письмоводствомъ, а равно и повтореніе катихизиса и священной исторіи.

Проектъ пѣвческихъ школъ.—На разсмотрѣніе Св. Синода поступилъ, какъ сообщаютъ, проектъ организаціи пѣвческихъ школъ для регентовъ и псаломщиковъ приходскихъ церквей. Въ настоящее время во всѣхъ почти епархіяхъ церковное пѣніе въ приходскихъ храмахъ совершается по различнымъ напѣвамъ и вообще ведется крайне неудовлетворительно. Въ проектѣ предлагается установить однообразное обученіе церковному пѣнію по цифирной системѣ, такъ чтобы напѣвъ во всѣхъ церквяхъ былъ однообразный.

Редакторъ, Ректоръ Киев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Киев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 11 октября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 46.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Ноября 12-го.

Содержаніе: Нѣсколько практическихъ наставленій священникамъ для борьбы со штундизмомъ.—Св. Лаврентій, римскій архидіаконъ и мученикъ.—Какъ вести вѣбогослужебныя чтенія для народа?—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Нѣсколько практическихъ наставленій священ- никамъ для борьбы со штундизмомъ.

Въ нашемъ юго-западномъ краѣ, въ частности въ Кіевской епархіи, распространено въ широкихъ размѣрахъ сектантство, извѣстное подъ именемъ „штунды“ или „штундизма“. Штундизмъ, какъ и всякое сектантство, есть печальное явленіе въ нашей Православной Церкви, поражающее въ умахъ нашихъ простолюдиновъ какъ религіозную, такъ и общественную смуту. Всякому, сколько нибудь знакомому съ штундизмомъ, извѣстно, какое зло заключаетъ въ себѣ эта ересь. Она, какъ стоголавая гидра, опутываетъ нашихъ православныхъ простолюдиновъ, вноситъ отрицаніе и презрѣніе

ко всему, что только по характеру своему напоминает православіе и что такъ дорого сердцу всякаго истиннаго сына Церкви и отечества,—вносить пагубное свободомысліе въ дѣло вѣры, извращая и искажая даже смыслъ основныхъ истинъ христіанскихъ и допуская полнѣйшую свободу въ пониманіи и толкованіи Слова Божія,—коротко сказать, вносить легкомысленно-кощунственное отношеніе ко всему святому. Ученіе этой секты заключаетъ въ себѣ ядъ, отравляющій все существо и быстро проникающій во всѣ фибры ума и сердца ея послѣдователей; оно подтачиваетъ ихъ нравственныя силы, вноситъ душевную пустоту, леденяющій душу индифферентизмъ и отчаяніе. Словомъ, штундизмъ, отторгая сыновъ православія отъ Церкви, ввергаетъ ихъ въ бездну, оставляетъ ихъ на произволъ судьбы и отнимаетъ у нихъ душевный міръ и спокойствіе.

Замѣчательно, что штундизмъ положилъ и внѣшній отпечатокъ на своихъ послѣдователей. Большинство сектантовъ по внѣшнему своему виду производятъ впечатлѣніе мистиковъ въ худшемъ смыслѣ этого слова: лица ихъ блѣдно-желтыя, взоръ—мутный и угрюмый; въ глазахъ ихъ часто загорается зловѣщій огонекъ (въ особенности при религіозныхъ собесѣдованіяхъ съ ними), по лицамъ ихъ скользятъ саркастическая улыбка, дышащая презрѣніемъ; лицевыя ихъ мускулы часто, безъ нужды подергиваются; рѣчь ихъ далеко не свободна отъ фанатизма и всегда направляется на религіозныя предметы, преимущественно на нравственные недостатки православныхъ пастырей и ихъ пасомыхъ,—все это ясно показываетъ, что многіе изъ сектантовъ страдаютъ *mania religiosa*.

Если присмотрѣться поближе къ сектантамъ, то окажется, что они въ нравственномъ отношеніи далеко не безупречны, хотя они постоянно выставляютъ на показъ свою штундистскую праведность. Ближайшее знакомство съ штун-

дистами показываетъ, что а) они наглы и дерзки въ обращеніи со властями не только духовными, но и свѣтскими, б) лживы и памятозлобны, с) высокомерны и кичливы своею мнимою праведностью, д) фанатично-упорны въ своихъ убѣжденіяхъ и фарисейски лицемерны и е) крайне враждебно настроены противъ всего того, что не подходитъ подъ ихъ вкусъ и извращенныя ихъ понятія. Этотъ сухой перечень нравственныхъ качествъ сектантовъ въ достаточной степени освѣщаетъ нравственный ихъ обликъ. Если добавить, что сектантство поражаетъ весьма часто семейные раздоры и несогласія въ семействахъ на половину православныхъ, на половину штундистовъ и что православные и штундисты во многихъ селахъ въ большинствѣ случаевъ составляютъ двѣ половины, походящія на два враждебные лагеря,—то для всѣхъ будетъ вполне понятно, какое зло заключаетъ въ себѣ это сектантство.

Лицевая же сторона штундизма заключаетъ въ себѣ много заманчиваго и пріятельнаго для простаго, полуграмотнаго, а въ большинствѣ случаевъ совершенно безграмотнаго крестьянина. Адепты штундизма для неопытнаго глаза представляются чистыми пуританами; у нихъ, повидимому, отсутствуютъ пороки, присущіе нашему крестьянскому люду и столь роняющіе его въ глазахъ всякаго добропорядочнаго человѣка: они не божатся, не употребляютъ бранныхъ словъ, не пьютъ, не крадутъ, не нарушаютъ святости воскресныхъ дней, не ссорятся другъ съ другомъ,—словомъ, у нихъ есть такъ называемыя *отрицательныя добродѣтели*. По этимъ еще не исчерпывается прельщеніе штундизма: онъ заключаетъ въ себѣ и другія условія прельщенія, которыя притягательно дѣйствуютъ на простыхъ, неграмотныхъ крестьянъ. Штундизмъ, хотя секта и религіозная, но въ нѣкоторой степени пропитана социалистической тенденціей (мы разумѣемъ духовно-церковный социализмъ). Общеизвѣстенъ фактъ, что альфу и омегу штундизма

составляет безусловное равенство всѣхъ адептовъ этой секты. Положеніе штундистовъ: *всѣ върующіе безусловно равны между собою* основывается на Св. Писаніи. Сектанты проповѣдуютъ, что въ настоящее время нѣтъ ни раба, ни свободнаго, ни іудея, ни эллина, но все и во всемъ Христосъ (Колос. III, 11), потому они (сектанты)—народъ избранный, царственное священство, народъ святой (1 Петр. II, 9), такъ какъ Иисусъ Христосъ сдѣлалъ ихъ царями и священниками (Откр. I, 6). На основаніи этихъ мѣстъ изъ Новаго Завѣта штундисты приходятъ къ весьма пагубнымъ выводамъ: они мнятъ себя совершенно равными во всѣхъ отношеніяхъ, отрицаютъ въ принципѣ всякое духовное начальство и фактически отвергаютъ его. Исходя изъ этого основанія, они своихъ пресвитеровъ называютъ только *старшими братьями* и не только удостоиться чести *быть на служеніи* (т. е. заправлять ходомъ молитвеннаго собранія), но и совершить *чаину* или *переломленіе* (штундистская терминологія) и другія дѣйствія (крещеніе и погребеніе) можетъ, по указанію братівъ, каждый изъ болѣе начитанныхъ въ словѣ Божіемъ. Кромѣ равенства на землѣ штундизмъ сулитъ еще равенство и на небѣ, такъ какъ по ученію этой секты, *всѣ върующіе* (по штундистской терминологіи, иначе—сектанты)—святые,—между ними нѣтъ никакого различія и они получаютъ одинаковую мзду, пришли ли они въ царство Божіе въ 1-й, 3-й... и 11-й часъ дня своей жизни. Общая полное равенство какъ на землѣ, такъ и на небѣ, штундизмъ не требуетъ отъ своихъ послѣдователей какихъ либо лишеній и подвиговъ: для достиженія будущей блаженной жизни пужна только вѣра. По мнѣнію штундистовъ нужно только родиться отъ Бога (возродиться духомъ)—и можно спастись, такъ какъ рожденный отъ Бога совершенно уже не можетъ грѣшить и является святымъ человѣкомъ (1 Иоан. III, 9); дѣти же таковыхъ родителей еще легче наследуютъ царствіе Божіе, потому что

отъ святыхъ родителей родятся святые дѣти (1 Кор. VII, 14). Само собою разумѣется, что всѣ подвиги самоотверженія, воздержанія, самоограниченія, необходимыя, по ученію православной вѣры, для достиженія спасенія, считаются для послѣдователей штундизма излишними. Потому штундизмъ не признаетъ никакихъ постовъ, никакихъ аскетическихъ подвиговъ и духовныхъ упражненій. Привлекателенъ штундизмъ и тою своею стороною, что молитвенныя собранія *увѣрующаго* бываютъ въ хатѣ, гдѣ молящіеся могутъ расположиться и располагаются съ удобствомъ: мужчины садятся на скамьяхъ, женщины занимаютъ уголъ избы, гдѣ положены доски (такъ называемый *ниль*) для спанья, а старушки нагибаются даже, сидя на печкѣ, что особенно приходится имъ по вкусу въ зимнее время. Но болѣе всего привлекателенъ штундизмъ тѣмъ, что, проповѣдуя полное равенство всѣхъ своихъ послѣдователей, онъ отрицаетъ необходимость духовной іерархіи и тѣмъ избавляетъ своихъ адептовъ отъ какихъ бы то ни было обязательствъ по отношенію къ пастырямъ Церкви. Иначе говоря, штундизмъ, отрицая необходимость существованія духовной іерархіи, предоставляетъ своимъ послѣдователямъ полнѣйшую свободу совѣсти, не стѣсняемую никакимъ контролемъ. Если добавить, что штундизмъ, преимущественно на первыхъ порахъ своего распространенія, сулитъ богатство и довольство своимъ послѣдователямъ¹⁾ и оказываетъ матеріальную поддержку бѣднѣйшимъ изъ нихъ, получаемую путемъ добровольныхъ пожертвованій,—то будетъ вполне понятна та прелесть и та заманчивость штундизма, которая столь обязательно дѣйствуетъ на нашихъ полуграмотныхъ, а въ боль-

1) Штундистскіе пропагаторы обыкновенно такъ говорятъ: «поступай къ намъ; не будешь пить водки, курить табаку, не будешь платить попу и въ церковь—вотъ у тебя и будутъ деньги, и ты будешь богатъ».

шинствѣ случаевъ совершенно неграмотныхъ простолюдиновъ. Коротко сказать—лицевая или показная сторона штундизма служить главной приманкой для совращенія въ эту секту нашихъ крестьянъ.

Если мы сравнимъ лицевую и оборотную сторону штундизма и безпристрастно ихъ взвѣсимъ, то получится то же-ство: положительная сторона равна отрицательной. Иначе говоря, въ штундизмѣ все сводится къ торжеству проповѣдуемой сектантствомъ идеи; при этомъ не обращается никакого вниманія на то, какими путями будетъ достигнуто это торжество. Слѣдовательно въ основѣ штундизма, хотя онъ есть явленіе по преимуществу религіозно - нравственное, лежать мотивы хотя религіозные, но далеко не нравственные. Потому-то штундизмъ есть крайне печальное и вредное во всѣхъ отношеніяхъ явленіе въ нашей Православной Церкви, съ которымъ приходится не мало считаться представителямъ нашей Церкви и преимущественно пастырямъ-священникамъ, на долю которыхъ приходится вести весьма упорную и тяжелую борьбу, лицомъ къ лицу, съ этой сектой.

Въ „Проектѣ инструкціи для противоштундистскихъ миссіонеровъ - священниковъ юго - западнаго края“ читаемъ: „Хотя штундизмъ есть явленіе сложное, но онъ по преимуществу религіозно - нравственное явленіе, и потому пастыри Церкви, блюстители чистоты и святости вѣры и нравственности, должны усилить свою бдительность. Священникамъ штундистскихъ приходовъ слѣдуетъ всегда помнить, что они также отвѣтственны предъ Богомъ за своихъ прихожанъ, какъ каждый отецъ семейства отвѣтственъ за благонастроенность членовъ своей семьи. Какъ отецъ семейства можетъ спокойно мириться съ неблагонадежностью только тѣхъ членовъ своей семьи, для благонастроенности которыхъ въ свое время онъ все должное и возможное сдѣлалъ, и для исправленія которыхъ всѣ средства испробовалъ, такъ священникъ, когда для

религіозно-нравственнаго воспитанія его прихожанъ все должное и возможное было сдѣлано, и когда послѣ этого нѣкоторые члены его прихода оставили свою родную Церковь, только тогда можетъ быть спокоенъ въ своемъ сердцѣ, и ему остается только молиться за отпадшихъ. Отпадшіе прихожане его, въ такомъ случаѣ, суть безусловно худые члены Тѣла Христова, уже духовно отсѣченные Главою Церкви. Но можно ли сказать, что всѣ сектанты-штундисты въ нравственномъ отношеніи суть безусловно дурные люди? А потому можетъ ли быть священникъ за нихъ такъ спокоенъ?.. Приходскій священникъ есть постоянный миссіонеръ своего прихода. Какъ капля за каплей можетъ продолбить камень, такъ радѣтельный приходскій священникъ можетъ медленно, но вѣрно, обратить къ Церкви лучшихъ по своему нравственному настроенію изъ заблуждающихся прихожанъ, — тѣмъ болѣе, что штундистская секта еще не сформировалась и не окрѣпла и послѣдователей имѣетъ пока еще не очень много“ („Руков. для сельск. паст.“ 1889 г., № 24-й, 1 и 2 пунк., стр. 162—164). Такимъ образомъ приходскіе священники, будучи лицомъ къ лицу поставлены къ штундизму, въ силу необходимости являются первыми борцами за православіе: они являются охранителями св. православной вѣры и Церкви отъ волковъ, приходящихъ въ овечьей кожѣ, вносящихъ смуту и раздоры въ Церковь и увлекающихъ простодушныхъ и слабыхъ ея членовъ въ свою ересь.

Даже пастыри тѣхъ приходовъ, гдѣ еще нѣтъ штунды, но куда проникаютъ ея вѣянія, неослабно должны наблюдать за религіозно-нравственнымъ состояніемъ своихъ прихожанъ и стараться преградить доступъ этому злу: пастыри должны всячески стараться поднять религіозно-нравственный духъ своихъ пасомыхъ, укрѣпить ихъ привязанность къ Православной Церкви и не допустить проникнуть пагубному свободомыслію въ умы своихъ духовныхъ чадъ. Для этой-то

цѣли приходскіе священники и должны зорко слѣдить: нѣтъ ли въ приходѣ какого нибудь умственного движенія съ религіозною подкладкою, идущаго совнѣ, не обуреваютъ ли кого нибудь какія либо религіозныя сомнѣнія, напр., относительно пренепорочнаго зачатія Сына Божія, приснодѣвства Пресв. Богородицы, святости и праведности угольниковъ Божіихъ, дѣйствительности св. мощей и проч. и проч.

Приходскій священникъ долженъ обратить особое вниманіе на подобное умственное движеніе въ своемъ приходѣ, такъ какъ это и есть первая подготовительная ступень къ штундизму. Священникъ всѣми силами долженъ стараться разсѣять всѣ эти сомнѣнія, для чего онъ долженъ пользоваться всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами.

1) Онъ долженъ при всякомъ удобномъ случаѣ вступать въ собесѣдованія съ тѣми лицами, которыхъ обуреваютъ сомнѣнія по какимъ бы то ни было религіознымъ вопросамъ; если же не представляется подходящаго случая для собесѣдованія, то священникъ долженъ нарочито посѣтить дома этихъ лицъ.

2) Если подобныя сомнѣнія начинаютъ проникать въ общество, то священникъ нравственно обязанъ предохранить всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ отъ соблазна: онъ долженъ разоблачить всѣ эти нелѣпыя слухи съ церковной кафедры; при этомъ онъ долженъ дѣйствовать со всею осмотрительностію, отеческою любовью, а если нужно, то и строгостію.

3) Не малую услугу въ этомъ дѣлѣ священнику могутъ припестить Троицкіе Листки и всякія назидательныя книжечки *догматическаго* и религіозно-нравственнаго содержанія. Необходимо при этомъ, чтобы всѣ эти листки, брошюры и книжечки всегда прочитывались священникомъ и послѣ прочтенія раздавались уже народу.

4) Каждый священникъ долженъ не только слѣдить за подобнымъ умственнымъ движеніемъ (если оно уже началось или только что начинается) въ своемъ приходѣ, но и стараться узнать, откуда оно идетъ. Если замѣчается, что

притокъ столь пагубнаго свободомыслія идетъ совнѣ—изъ сосѣдняго прихода, то священникъ обязательно долженъ обратиться за содѣйствіемъ къ своему собрату и общими усиліями стараться прекратить заражающееся зло.

Если первыя сѣмена свободомыслія не будутъ подавлены и пустятъ ростки, тогда наступаетъ періодъ броженія религіозной мысли нашего простолюдина, періодъ борьбы съ обуравляющими его сомнѣніями. Этотъ періодъ можетъ быть названъ переходною ступенью отъ православія къ штундизму и характеризуется слѣдующими чертами. Прежде всего наши простолюдины поддерживаютъ тѣсныя сношенія со всякими темными личностями, которыя поучаютъ ихъ и вселяютъ въ нихъ всякія пагубныя мысли. Колебательное состояніе этихъ простолюдиновъ бываетъ такъ велико, что они не знаютъ, что имъ дѣлать и на что рѣшиться. Они подобны утопающимъ, которые хватаются за соломинку: они самымъ аккуратнымъ образомъ посѣщаютъ и церковь и штундистскія собранія; они обращаются за совѣтами къ лжеучителямъ и къ приходскимъ священникамъ; они назидаются и въ церкви и въ еретическихъ собраніяхъ; они сами еще не знаютъ, остаться ли въ православіи или пристать къ штундѣ, которая приходится имъ и по плечу и по сердцу. Многіе изъ этихъ колеблющихся разсуждаютъ въ полустундистскомъ духѣ такимъ образомъ: хорошо-де не ходить въ корчму, не пьянствовать, не божиться, не злословить другъ друга; прорываются у нихъ подчасъ разсужденія совершенно штундистскаго характера, направленные противъ иконопочитанія и недостойныхъ православныхъ пастырей.

На православномъ священникѣ лежитъ нравственный долгъ воспользоваться этимъ колебательнымъ состояніемъ своихъ пасомыхъ, и онъ долженъ, по слову Божію, благовременнѣ и безвременнѣ—настоять, обличать и увѣщавать со всякимъ долготерпѣвіемъ и назидапіемъ (2 Тим. IV, 2). Про-

попѣдь священника должна быть направлена на слѣдующіе пункты: 1) священникъ долженъ показать колеблющимся, что и Православная Церковь не учитъ и никогда не учила пьянству, злословію, божбѣ, кражамъ, убійствамъ и т. п. Напрасно поэтому маловѣрные сыны православія бѣгутъ отъ своей матери—Церкви къ волкамъ хищнымъ и къ нимъ обращаются за совѣтами и наставленіями. Всякій обращающійся за наставленіями къ этимъ самозванымъ учителямъ, не есть истинный сынъ Церкви, которая отечески печется о своихъ чадахъ, учитъ и наставляетъ ихъ на правый путь. Здѣсь вполне уместно пастырю сказать, что недостаточно обладать одними отрицательными добродѣтелями, которыми хвалятся сектанты, чтобы быть членомъ Тѣла Христова и чтобы спастись, но нужно еще принадлежать къ Церкви Христовой и признавать всѣ ея институты: іерархію и таинства, такъ какъ безъ этихъ спасительныхъ средствъ и установленій не возможно спастись, какъ и не спасаются тѣ изъ язычниковъ, которые ведутъ добродѣтельную жизнь, но не принадлежатъ къ Церкви Христовой. 2) Въ своей проповѣди священникъ долженъ выступить на защиту духовенства, весьма часто и несправедливо порицаемаго сектантами, а за ними и колеблющимися изъ православныхъ: а) онъ долженъ показать, что пасомые не имѣютъ права судить своихъ пастырей, такъ какъ этого права не даю имъ Богомъ; даже и недостойнымъ пастырямъ, какъ поставленнымъ на дѣло служенія самимъ Богомъ и какъ носителямъ благодати, вѣрные сыны Церкви нравственно обязаны повиноваться, и б) онъ обязанъ опровергать тѣ кривые толки, которые взводятся сектантами, а за ними и колеблющимися православными на пастырей,—и показать, что взводить подобныя обвиненія и клеветы—не достойно не только православнаго христіанина, но и человѣка. 3) На священникѣ, пекущемся о предохраненіи своихъ вѣрныхъ чадъ отъ соvrащенія въ ересь и при-

лагающемъ всѣ мѣры къ удержанію въ православіи колеблющихся, лежитъ нравственный долгъ показать, что штундистскіе учителя а) *самозванцы*: на дѣло учительства они не посланы Богомъ и не получили разрѣшенія отъ духовнаго начальства (Евр. V, 10) и законнаго рукоположенія, — потому-то они и не имѣютъ права учить и наставлять, и б) *воры*, такъ какъ, толкуя по своему слово Божіе, они крадутъ истинный смыслъ у него; крадутъ членовъ у Православной Церкви, соврачая ихъ въ ересь, и крадутъ даже имена у православныхъ, такъ какъ они своимъ дѣтямъ даютъ православныя имена, и 4) вопросу объ иконопочитаніи должно быть удѣлено пастыремъ особое, преимущественное вниманіе, такъ какъ этотъ вопросъ составляетъ краеугольный камень штундизма и съ этимъ вопросомъ миссіонеру-священнику приходится считаться на каждомъ шагѣ. Посему священникъ долженъ самымъ обстоятельнымъ образомъ показать и уяснить православнымъ а) какъ учить Православная Церковь объ иконопочитаніи: что такое иконы, какое ихъ значеніе въ церкви и въ домахъ, какое нужно воздавать имъ поклоненіе и въ чемъ оно должно выражаться вовнѣ, и б) указать различіе между иконами и идолами и показать, въ чемъ именно состоитъ заблужденіе штундистовъ. Въ собесѣдованіяхъ по этому вопросу вполне уместно пастырю обращаться къ нажитымъ привычкамъ и къ традиціямъ своихъ прихожанъ, — къ патріотическому ихъ чувству и даже совѣсти; — въ данномъ случаѣ можно пользоваться приемомъ *ad hominem* въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Словомъ, священникъ, въ приходѣ котораго есть колеблющіеся, долженъ употребить всѣ зависящія отъ него пастырскія мѣры и средства для удержанія ихъ въ лонѣ Православной Церкви.

(Продолженіе будетъ).

Святой Лаврентій, римскій архидіаконъ и мученикъ.

Въ древней христіанской Церкви духъ единенія во имя вѣры и любви Христовой господствовалъ надъ всякими національными различіями. Люди разныхъ странъ и національностей дружно подвизались на служеніи пномѣстной церкви, на которое поставлены были они судьбами жизни, или вѣрнѣе—волею Провидѣнія.

Въ царствованіе Валеріана (253—259 гг.) при римскомъ епископѣ св. Стефанѣ (253—257) на служеніе римской церкви соединились узами духовнаго отчества и сыновства старецъ Ксистъ или Сикстъ, родомъ грекъ изъ Аѳинъ, и молодой Лаврентій, родомъ испанецъ¹⁾. Сикстъ на своей родинѣ слылъ философомъ, потомъ всецѣло посвятилъ себя ученію христіанскому²⁾. Прибывъ въ Римъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, онъ поступилъ въ клиръ и со временемъ при епископѣ Стефанѣ удостоенъ сана діакона и званія архидіакона. Въ ту пору уважали въ Римѣ просвѣщенныхъ грековъ, какихъ

¹⁾ Мученическіе акты Сикста, Лаврентія и ихъ сподвижниковъ помѣщены въ »Acta Sanctorum« подъ 6 и 10 августа, а въ нашей Четьѣ-Миней только подъ 10 августа и при томъ только тѣ, которые въ изданіи Болландистовъ стоятъ подъ 6 августа. Они были извѣстны св. Амвросію Медиоланскому, но считаются интерполированными и неполными. Есть въ нихъ неточности: такъ мученичество Сикста и Лаврентія отнесено ко времени Декія, между тѣмъ оно послѣдовало чрезъ 7 лѣтъ по смерти Декія именно—при Валеріанѣ. Дополненія и поправки заимствуются изъ другихъ актовъ, изъ свидѣтельствъ древнихъ отцевъ и учителей и изъ мѣстныхъ преданій римскихъ и испанскихъ. Обзоръ ихъ можно видѣть въ »Acta Sanctorum« подъ 6 и 10 авг. и въ изданіи: Les petits Bollandistes. Vies des Saints. T. IX. 9 Août. 1885 г.

²⁾ Имя Сикстъ происходитъ не отъ sextus и не отъ sisto, а отъ греч. ξυστός (выглаженный, отсюда—воспитанный, изящный) и писалось сперва xystus.

видимъ не мало и въ ряду римскихъ епископовъ первыхъ вѣковъ. Лаврентій на своей родинѣ въ Испаніи воспитывался въ домѣ знатныхъ и благочестивыхъ родителей своихъ, христіанъ Оренція и Паціенціи; потомъ, какъ гласитъ преданіе, — въ христіанской школѣ, существовавшей въ такъ называемой Кесаріи Испанской (Caesarea Augusta, позднѣйшая Сарагосса). Христіанская любознательность привлекла молодого испанца въ Римъ, гдѣ онъ довершилъ свое образованіе, какъ видится, подъ руководствомъ грека-архидіакона Сикста. Учитель и ученикъ соединены были крѣпкою любовію. Когда по кончинѣ св. Стефана († 2 авг. 257 г.) Сикстъ былъ избранъ и поставленъ на римское епископство, онъ уже не хотѣлъ оставить Лаврентія вдали отъ себя: рукоположивъ его во діакона, онъ скоро облекъ его званіемъ архидіакона, какое предъ тѣмъ самъ носилъ.

Въ такъ называемыхъ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ говорится о должности діакона, между прочимъ, слѣдующее: „діаконъ да будетъ умомъ и окомъ и устами, также сердцемъ и чувствомъ епископа, чтобы епископъ не заботился о многомъ, но только о важнѣйшемъ... Діаконъ, хотя все пусть возноситъ къ епископу, какъ Христосъ ко Отцу, но, что можетъ, то пусть исправляетъ самъ собою, получивъ власть отъ епископа, а епископъ пусть судитъ о важнѣйшемъ¹⁾. Особенно почетно было діаконское служеніе въ римской (т. е. г. Рима и окрестностей его) церкви, гдѣ, при весьма численномъ составѣ клира, діаконѣвъ было *только семь*, какъ

¹⁾ Постановленія апостольскія въ русскомъ переводѣ. Казань. 1854 г., кн. II, гл. 44. Нѣкоторые изъ древнихъ отцевъ и церк. писателей припису столь почетнаго значенія діакона при епископѣ указывали въ томъ, что священникъ можетъ быть и безъ діакона, но епископъ, по великой сложности дѣлъ своего служенія, не можетъ быть безъ діакона. Св. Епиф. Haeres. 75, cap. 5, opp. t. 2, p. 510. Paris. 1858 г.

свидѣтельствуеть одинъ изъ ближайшихъ предмѣстниковъ Сикста св. Корнилій: „въ ней (римской церкви) находится одинъ епископъ, *сорокъ шесть пресвитеровъ, семь діаконовъ, семь инодіаконовъ, сорокъ два прислужника, пятьдесятъ два человѣка заклинателей, чтецовъ и привратниковъ и болѣе* тысячи пяти сотъ немощныхъ и вдовицъ, которыхъ всѣхъ питаетъ благодать и человѣколюбіе Господа“¹⁾. Кромѣ сослуженія епископу при совершеніи имъ таинствъ и преподаваніи ихъ вѣрующимъ, на обязанности діаконовъ лежало завѣдываніе церковными имуществами и въ связи съ тѣмъ—содержаніемъ клира и дѣлами церковной благотворительности. „Нужно, говорится въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“, чтобы вы, діаконы, посѣщали всѣхъ немощныхъ, всѣхъ нуждающихся въ посѣщеніи, а о бѣдствующихъ—объявляйте своему епископу; ибо вы обязаны быть его душою и сердцемъ и быть готовыми служить и повиноваться ему во всемъ, какъ своему епископу, отцу и учителю“ (кн. III, гл. 19). Вторая область діаконскаго служенія, т. е. завѣдываніе церковными имуществами и церк. благотворительностію имѣла особенно важное значеніе въ римской церкви, при большой численности ея клира, хр. общества ея и въ немъ лицъ, поддерживаемыхъ на счетъ церкви, и значительности самыхъ имуществъ церковныхъ этой столичной церкви²⁾. При важ-

¹⁾ Такъ говоритъ Корнилій (251—252 г.) въ своемъ письмѣ къ Флавіану, епископу Антиохійскому, которое приводится у Евсевія въ „Церк. Исторіи“, кн. VI, гл. 43. Созоменъ въ своей Церковной Исторіи (кн. VII, гл. 49) даетъ намъ еще слѣд. поясненіе: „У римлянъ (т. е. христіанъ г. Рима) и теперь бываетъ только *семь діаконовъ*, на подобіе тѣхъ, которые поставлены были апостолами и въ числѣ которыхъ былъ св. Стефанъ первомученикъ. Въ другихъ же церквахъ число діаконовъ неопредѣленно“.

²⁾ По великости римской городской церкви, завѣдываніе ею было распределено по семи округамъ или участкамъ; есть мнѣніе, что они были устроены именно по числу 7 діаконовъ, имѣвшихъ, по порученію

ности діаконскаго служенія вообще, особенную важность приобрѣла должность архидіакона. Незмѣнный и ближайшій сослужитель епископа въ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, онъ-то особенно могъ называться окомъ, ухомъ и сердцемъ епископа по завѣдываніи церковнымъ благочиніемъ и церковнымъ достояніемъ и церковною благотворительностію. Какъ помощники епископа по весьма важной и сложной области его вѣдѣнія, архидіаконы обыкновеннѣе всего становились и преемниками ихъ, особенно въ римской церкви¹⁾.

Итакъ, когда Сикстъ, ставъ изъ архидіакона епископомъ, передалъ архидіаконство любимому ученику своему Лаврептію, то дѣлалъ это въ полной надеждѣ имѣть въ немъ „свое око, свое ухо и свое сердце“. Молодой Лаврентій былъ изъ ряда тѣхъ молодыхъ, но зрѣлыхъ мудростію и правами, людей, какихъ, по апостольскимъ постановленіямъ, считалось возможнымъ поставлять даже въ епископы (кн. II, гл. 1). Какъ архидіаконъ, онъ оказался на высотѣ своего призванія. Благоговѣнно сослужа епископу въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ, онъ былъ заботливымъ и мудрымъ хранителемъ и распорядителемъ церковнаго достоянія, исполненнымъ любви и милосердія, попечителемъ о клирѣ, о бѣдныхъ и страждущихъ. Нестыжательный, любившій нищету Христову, онъ стремился богатѣть дѣлами благочестія, дарами благодати, такъ что слылъ у римскихъ христіанъ мужемъ благодатнымъ, сильнымъ своею святостію и чудодѣйственною молитвою.

епископа, эти округа въ своемъ вѣлѣніи. Есть мнѣніе, что начальное седмичное число римскихъ кардиналовъ сложилось въ связи съ седмичнымъ числомъ діаконствъ. По особенной важности діаконствъ въ Римѣ, здѣсь, вѣроятно, впервые обозначились тѣ неумѣренные притязанія ихъ, отозвавшіяся и въ др. церквахъ, которыя были избличаемы соборами, усилавшими діаконствъ настоящую степень ихъ служенія, какъ низшую въ сравненіи съ пресвитерскою.

1) Извѣстенъ цѣлый рядъ римскихъ епископовъ, бывшихъ архидіаконами при своихъ предшественникахъ.

Какъ вести внѣбогослужебныя чтенія для народа¹⁾?

Что должно и можетъ служить предметомъ внѣбогослужебныхъ чтеній для народа? Этотъ вопросъ самъ собою вытекаетъ изъ всего, сказаннаго нами раньше по поводу чтеній. На него не трудно отвѣтить въ настоящее время, въ особенности послѣ того, какъ выяснена цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться при помощи чтеній. Ясно, что чтенія и собесѣдованія на нихъ служатъ средствомъ не только для отвлеченія народа отъ недостойнаго препровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней, но главнымъ образомъ для назиданія его въ истинахъ вѣры и нравственности. Поэтому само собою понятно, что на нихъ прежде всего должны быть сообщаемы въ общедоступной, понятной и занимательной формѣ истины христіанскаго православнаго вѣроученія и правоученія, т. е. истины изъ догматическаго и нравственнаго богословія, притомъ не въ формѣ перечня этихъ истинъ, или же отвлеченныхъ разсужденій о нихъ, а, такъ сказать, въ наглядной, осязательной формѣ, именно въ повѣствовательной, такъ какъ всякая отвлеченная истина дѣлается яснѣе и понятнѣе, когда она подтверждается примѣромъ или выводится изъ примѣра. Примѣры изъ священной и церковной исторій, а также изъ житій святыхъ могутъ сообщить чтеніямъ и бесѣдамъ особенную вліятельность, и на самомъ дѣлѣ сообщаютъ ее, гдѣ въ подобной формѣ ведутся чтенія, такъ какъ священные истины, облеченныя въ наглядный образъ, скорѣе и легче усвоятся простымъ народомъ, а также долѣе могутъ удержаться въ его памяти; между тѣмъ, какъ одно отвлеченное объясненіе истинъ вѣроученія и правоученія можетъ только утомлять вниманіе слушателей, будь

¹⁾ См. № 43-й.

они селяне, или же горожане, — да и понять-то ихъ какъ слѣдуетъ они не будутъ въ состояніи, а тѣмъ болѣе усвоить. Кромѣ того, ведущій чтенія, долженъ помнить, что его пасомые совершенно почти не понимаютъ церковнаго богослуженія, значенія св. таинствъ, обрядовъ и обычаевъ, употребляемыхъ при ихъ совершеніи; мало того, — они иногда превратно толкуютъ эти обряды и обычаи и даже нерѣдко смотрятъ на нихъ суевѣрными глазами. Такъ, напримѣръ, какое суевѣрное дѣйствіе можно приписывать свѣчѣ, приносимой при совершеніи богослуженія? А между тѣмъ нерѣдко ставятся свѣчи предъ иконами въ церкви съ злымъ намѣреніемъ. Считаетъ себя кто либо обиженнымъ, идетъ въ церковь и ставитъ передъ иконою свѣчу, при чемъ зажигаетъ ее, ставитъ въ трубочку лампады зажженнымъ концомъ внизъ и тушитъ тамъ огонь. Дѣлаютъ это съ тою цѣлью, чтобы, тотъ, кого считаютъ обидчикомъ, за котораго и ставится свѣча, улетѣлъ внизъ головой въ тартарары, — брякнулъ вверхъ ногами; значить, желаютъ ему гибели, желаютъ, чтобы жизнь его угасла, какъ гаснетъ свѣча и т. п. и проч. Или бываетъ и такъ: покупаютъ три свѣчи, скручиваютъ ихъ, какъ веревку, и ставятъ предъ иконою за своего врага, въ надеждѣ, что и его такъ скрутить, какъ скручены свѣчи. Что же касается св. иконъ и свящ. предметовъ церковныхъ, то о значеніи ихъ поселяне не имѣютъ почти никакого представленія; они не говорятъ ихъ сердцу ровню ничего. Напримѣръ, на каждомъ шагу вы услышите подобную молитву: Пресвятая Иверская, или Казанская Божія Матерь, помилуй насъ и т. п. Поэтому объясненіе обрядовой стороны православнаго богослуженія, а также значенія свят. иконъ и свящ. предметовъ, должно составлять особенную заботу пастырей Церкви, желающихъ быть добрыми работниками на нивѣ Христовой. Выполненіемъ этой задачи пастыри могутъ оказать большую услугу Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время получила ши-

ровое распространіе одна изъ сектъ, отрицающихъ обряды церковные,—это штунда, послѣдователи которой проповѣдуютъ также и противъ иконопочитанія. Могла ли бы имѣть успѣхъ эта проповѣдь, если бы то инстинктивное уваженіе къ святымъ иконамъ, которое по преданію свято хранится въ нашемъ народѣ, было возвышено на степень разумнаго и сознательнаго и сдѣлано неизсякаемымъ источникомъ назиданія какъ для современныхъ, такъ и для грядущихъ поколѣній? Отвѣтъ очевиденъ. Не въ меньшей степени должна занимать пастыря, заботящагося о своей паствѣ, и борьба съ суевѣріемъ, тѣмъ болѣе, что суевѣрія нерѣдко вредятъ не только благосостоянію нашихъ крестьянъ, но и ихъ совершенствованію во Христѣ. Но очевидно, что суевѣрія развиваются и крѣпнута только тогда, когда человѣкъ толкуетъ необъяснимыя для него явленія, приписывая ихъ какимъ нибудь сверхъестественнымъ силамъ. Поэтому въ борьбѣ съ суевѣріями не малую услугу можетъ оказать распространіе въ народѣ нѣкоторыхъ здравыхъ понятій изъ естествовѣдѣнія. Впрочемъ знакомство съ естествовѣдѣніемъ можетъ принести не только духовную пользу, но и матеріальную выгоду. Относительно чтеній по отечественной исторіи нужно сказать, что не слѣдуетъ держать народъ въ невѣдѣніи о важнѣйшихъ событіяхъ въ его жизни, во время которыхъ выступали наружу и были путеводными звѣздами лучшія стороны русскаго духа, пробужденныя въ народѣ лучшими людьми въ години общенародныхъ бѣдствій. Отсюда ясно, что не все изъ этой области можетъ быть предметомъ чтеній, а только то, изъ чего можно вывести назидательный урокъ.

Мы уже говорили, что простой народъ легко можетъ быть совращаемъ въ расколъ или сектантство вслѣдствіе невѣжества его въ православномъ вѣроученіи, хотя ему врождено инстинктивное, если можно такъ выразиться, уваженіе къ вѣрѣ своихъ отцовъ. То же самое можемъ сказать и отно-

сительно сохраненія имъ своего здоровья. Каждому челоѣку врождено чувство самосохраненія; но если онъ не знаетъ во время болѣзни, какъ сдѣлаться здоровымъ, а между тѣмъ сильно желаетъ быть такимъ, то, очевидно, онъ легко послуѣдуетъ совѣтамъ quasi свѣдущихъ или болѣе опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, каковыми считаются разные знахари и въ особенности знахарки и шептухи. Вслѣдствіе этого на чтеніяхъ необходимо сообщить хотя бы самыя элементарныя свѣдѣнія изъ популярной гигиѣны.

Итакъ программа чтеній для народа должна содержать слѣдующіе отдѣлы: а) чтенія изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной библейской исторіи, б) чтенія изъ общей и русской церковной исторіи въ жизнеописаніяхъ святыхъ, в) изъясненіе нравственныхъ обязанностей христіанина по отношенію къ Богу, къ ближнему и самому себѣ, г) чтенія по обличенію раскола и вообще сектантства, д) изъясненіе богослуженія Православной Церкви, е) чтенія изъ гражданской исторіи, ж) чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, з) нѣкоторыя свѣдѣнія изъ естествознанія, и) популярную гигиѣну. Что же касается изъясненія основныхъ истинъ христіанской вѣры, то оно или должно предшествовать чтеніямъ изъ библейской или церковной исторій для уразумѣнія повѣствуемаго, или же должно вытекать изъ нихъ, какъ необходимое слѣдствіе. Сдѣлавъ такія замѣчанія, мы постараемся указать частіе на главнѣйшіе пункты въ каждомъ отдѣлѣ общей программы, или иначе—представимъ программу по каждому отдѣлу.

а) Библейская исторія Ветхаго Завѣта.

О бытіи Божіемъ. О свойствахъ Божіихъ. О Богѣ единомъ по существу и тринчномъ въ Лицахъ. О молитвѣ и крестномъ знаменіи. Объясненіе молитвы: *Во имя Отца, и*

*Сына, и Святаго Духа. Аминь*¹⁾. Сотвореніе міра невидимаго или ангеловъ. Понятіе объ ангелахъ. Раздѣленіе ихъ. Ихъ обязанности. Понятіе объ ангелѣ хранителѣ. Объясненіе молитвы ангелу хранителю. Сотвореніе міра видимаго. Сотвореніе человѣка. О воскресномъ днѣ и о необходимости трудиться въ будничные дни. О праздникахъ и постахъ; объясненіе 4-й заповѣди. Блаженная жизнь первыхъ людей. Единство происхожденія всѣхъ людей. Всѣ люди братья и ближніе между собою. Необходимость взаимной помощи и молитвы другъ за друга и за всѣхъ христіанъ. Объясненіе молитвы за Царя и отечество: *Спаси, Господи, люди твоя...* Объясненіе молитвы о здравіи живыхъ: *Спаси, Господи, и помилуй родители моя...* Грѣхопаденіе прародителей. Наказаніе за грѣхъ. Обѣщаніе Спасителя. Распространеніе грѣха на всѣхъ людей. Нужда въ покаяніи. Слѣдствіе грѣха—смерть. Всѣ люди смертны. О необходимости молитвы за усопшихъ. Объясненіе и изученіе молитвы: *со святыми упокой*. Жизнь прародителей по изгнаніи изъ рая. Каинъ и Авель. Потомство Сноа. Смѣшеніе племенъ. Потопъ. Ной какъ новый прародецъ человѣческаго рода. Появленіе зла въ семействѣ Ноя и распространеніе его между людьми послѣ потопа. Объясненіе пятой заповѣди. Столпотвореніе Вавилонское и раздѣленіе народовъ. Происхожденіе идолопоклонства. О почитаніи святыхъ; объясненіе 1-й заповѣди. О правильномъ почитаніи иконъ; объясненіе 2-й заповѣди. Авраамъ. Явленіе Бога Аврааму въ видѣ 2-хъ странниковъ. Погибель Содома и Гоморры. Исаакъ. Принесеніе Исаака въ жертву. Исаакъ и его сыновья. Иаковъ получаетъ благословеніе Исаака. Пребываніе

¹⁾ Безъ надлежащаго раскрытія передъ простыми слушателями указанныхъ пунктовъ нельзя излагать исторіи сотворенія міра, какъ безъ уясненія сущности причинъ нельзя объяснить явленій, отъ нея зависящихъ.

Іакова у Лавана. Возвращеніе Іакова въ землю Ханаанскую. Іосифъ продается братьями въ рабство. О зависти, злыхъ мысляхъ и желаніяхъ. Объясненіе 10-й заповѣди. Іосифъ въ Египтѣ. Объясненіе 6-й и 7-й заповѣдей (о брапи и сквернословіи). Путешествія сыновей Іакова въ Египетъ. Іосифъ открывається братьямъ. Переселеніе Іакова въ Египетъ. Многострадальный Іовъ. Моисей. Удаленіе его изъ Египта. Призваніе Моисея и его пятикратный отказъ. Моисей передъ фараономъ. Первая казнь. Шесть послѣдующихъ казней. Три послѣднія египетскія казни. Выходъ евреевъ изъ Египта. Переходъ черезъ Черное море. Манна. Изведеніе воды изъ скалы. Побѣда надъ амаликитянами. Вступленіе евреевъ въ союзъ съ Богомъ. Синайское законодательство. Объ исключительныхъ случаяхъ, при которыхъ дозволяется клятва; объясненіе третьей заповѣди. О воровствѣ, обманѣ и тунеядствѣ; объясненіе восьмой заповѣди. О правдивости и вѣрности въ словахъ, о свидѣтельскихъ показаніяхъ на судѣ, о доносахъ, ябедяхъ и оговорахъ; объясненіе 9-й заповѣди. Каменные скрижали. Золотой телець. Новыя скрижали. Скинія. Необходимость храма, какъ мѣста особеннаго присутствія Бога на землѣ и какъ дома молитвы. Забота объ украшеніи храма. Соглядатаи земли обѣтованной. Наказаніе невѣрія и возмущенія. Возмущеніе Корея, Даана и Авирона. Ропотъ на безводіе въ пустынѣ. Судъ Божій на Моисея и Аарона. Мѣднй змѣй. Прощаніе Моисея и кончина его. Вступленіе евреевъ въ обѣтованную землю. Завоеваніе Іерихона. Раздѣленіе земли. Прощаніе и смерть Іисуса Навина. Судьи: Гедеонъ и Сампсонъ. Руѣбъ. Илій и Самуиль. Помазаніе Саула на царство. Всенародное его избраніе на царство. Богоучрежденность царской власти (нѣсть власти, яже не отъ Бога: вси власти отъ Бога учинены суть). Отверженіе Богомъ Саула за непослушаніе. Саулъ, Давидъ и Голіафъ. Саулъ, Давидъ и Іонафанъ. Давидъ въ бѣгствѣ отъ Саула. Смерть Са-

муила, Саула и Ионаана. Царь Давидъ—мужъ по сердцу Господа. Грѣхъ и раскаяніе Давида. Возмущеніе Авессалома. Послѣдніе годы и кончина Давида. Соломонъ. Благочестіе и мудрость его. Освященіе храма. Слава царствованія Соломона. Паденіе Соломона и кончина его. Раздѣленіе царства еврейскаго на Израильское и Іудейское.

Исторія царства Израильскаго. Цари: Ахавъ и Охозія. Пророкъ Ілія. Виноградникъ Навуея. Судъ надъ Ахавомъ и его домомъ. Вознесеніе Іліи на небо. Пророкъ Елисей. Пророкъ Іона. Паденіе царства Израильскаго. Самаряне.

Исторія царства Іудейскаго. Царь Езекиа. Пророкъ Исаія. Царь Іосія. Паденіе царства Іудейскаго.

Исторія ветхозавѣтной церкви во время плѣна Вавилонскаго. Давидъ. Изъясненіе сна Навуходоносору. Три отрока въ пещи вавилонской. Балтасаръ. Давидъ во рву львиномъ. Исправленіе плѣнныхъ іудеевъ. Товитъ и Товія.

Исторія ветхозавѣтной церкви послѣ плѣна Вавилонскаго. Первое возвращеніе изъ плѣна. Построеніе втораго храма. Ездра. Второе возвращеніе. Очищеніе народа. Неемія. Іудеи подъ властію царей Сирійскихъ. Гоненіе Епифана. Маккавеев. Войны іудеевъ за независимость. Іудеи подъ властію Римлянъ. Іудейскій народъ предъ пришествіемъ Іисуса Христа. Царь Иродъ. Пророчества и ожиданія.

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Что должны наблюдать священники при посвященіи лицъ, имѣющихъ отъ роду отъ 60 до 80 лѣтъ.—Пермская духовная консисторія, находя, что указными статьями патріарха Адріана (Полн. собр. зак. 1697 г. декабря 26, № 1622, ст. 63) запрещается вѣнчать престарѣлыхъ мужей и женъ, но при этомъ не опредѣленъ предѣльный возрастъ, далѣе котораго престарѣлыя лица не могутъ

вступать въ бракъ, статьею же 4 т. X Законъ гражд. (изд. 1887 г.) запрещается вступать въ бракъ лицу, имѣющему болѣе 80 лѣтъ отъ роду, каковая статья основана на указѣ Св. Синода 1744 г. декабря 12 (Полн. собр. зак. 1744 г. № 9087), въ которомъ сказано, что чловѣкъ можетъ быть въ силахъ и потому вступать въ бракъ только до 80 лѣтъ, вслѣдствіе чего бракъ, заключенный 80-лѣтнимъ старикомъ, признавъ не дѣйствительнымъ,—разъясняетъ священно-церковнослужителямъ епархіи, что они могутъ безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства вѣнчать лицъ, имѣющихъ отъ роду отъ 60 до 80 лѣтъ при слѣдующихъ условіяхъ: а) если желающій брачиться мужчина 60—80 лѣтъ намѣренъ взять за себя женщину молодую или наоборотъ, и вообще если желаютъ брачиться слишкомъ неравныхъ лѣтъ, то, на основаніи указа Св. Синода отъ 20 февраля 1861 года за № 129, священники должны представлять симъ лицамъ всѣ неудобства, какія могутъ произойти впослѣдствіи отъ разности лѣтъ, но если за симъ желающіе вступить въ бракъ не отмѣняютъ своего желанія, то вѣнчать ихъ безпрепятственно; б) если мужчина или женщина вступаетъ въ третій бракъ, то таковымъ, на основаніи правила 4 св. Василія Великаго, давать эпитиміи на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, сообразно возрасту ихъ, каковой срокъ духовника, смотря по семейнымъ обстоятельствамъ брачавшихся и по искренности покаянія, могутъ сократить; в) вдовицъ, имѣющихъ отъ роду болѣе 60 лѣтъ и вступающихъ во второй бракъ, тоже на основаніи прав. 4 и 24 св. Василія Великаго, предавать покаянію на 1 или на 2 года.

По поводу встрѣчъ священниками архіереевъ при обзорѣ послѣдними епархій.—Преосв. Донатъ, епископъ Подольскій и Брацлавскій, далъ Подольской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: 1. При встрѣчѣ преосвященныхъ не соблюдается однообразнаго общепринятаго порядка; каждый священникъ въ первыхъ приходахъ обзорѣаемаго благочинія совершаетъ обычную встрѣчу по своему: не одни и тѣ же произносятъ прошенія на эктениі, не одинаково произносятъ многолѣтіе,—обнаруживаетъ торопливость и неувѣренность въ своемъ дѣйствованіи. Это происходитъ до тѣхъ поръ, пока сопровождающія преосвященныхъ лица не укажутъ, благочиннымъ правильнаго порядка встрѣчи, а сіи послѣдніе не передадутъ священникамъ приходовъ, лежащихъ на пути слѣдованія преосвященныхъ. Такъ какъ этотъ непорядокъ замѣчается

во второй разъ, и данныя, по объясненію членовъ консисторіи, со стороны консисторіи въ различное время инструкціи духовенству о порядкѣ встрѣчи преосвященныхъ при обзорѣнн ими епархіи забыты причтами: то предлагаю консисторіи составить и объявить къ исполненію инструкцію духовенству о порядкѣ встрѣчи преосвященныхъ при обзорѣнн ими епархіи, напечатать инструкцію въ «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», и разослать оную въ печатныхъ экземплярахъ.—2. Священникамъ, желающимъ говорить рѣчи при встрѣчѣ преосвященныхъ, предписать избѣгать похвалы имъ, какъ неумѣстной, и не высказывать ожиданій великихъ и благодѣтельныхъ послѣдствій отъ обзорѣнн епархіи преосвященными для прихода или для епархіи. Добрыя послѣдствія этихъ обзорѣнн — дѣло Божіе, и гаданіе о нихъ есть человѣческое смѣлое дѣло; умѣстными предметами для рѣчей, гдѣ въ нихъ чувствуется потребность со стороны оо. іереевъ, могутъ быть отзывы ихъ о добрыхъ и недостаточныхъ качествахъ своихъ прихожанъ, чтобы вызвать одобреніе и поощреніе добрымъ и осужденіе и руководство къ исправленію недобрыхъ качествъ прихожанъ со стороны преосвященныхъ.—3. Слѣдующіе безпорядки требуютъ рѣшительнаго исправленія: быстрое движеніе по церкви во время богослуженія и при встрѣчахъ преосвященныхъ: священниковъ, псаломщиковъ, старость и всѣхъ прислуживающихъ въ алтарѣ и по церкви — близкое къ бѣганью, топанье ногами при входѣ въ церковь въ обуви съ металлическими подковами на каблукахъ. Звуки отъ нихъ раздаются по всему храму и заглушаютъ пѣніе и чтеніе церковное; шумныя, крикливыя, на весь храмъ, распоряженія благочинныхъ, священниковъ, старость, попечителей и старшинъ; подхожденіе безпорядочною толпою, съ усиленнымъ напоромъ оной къ благословенію, къ принятію крестиковъ и книжекъ и даже къ причащенію св. Таянъ. А между тѣмъ послѣдній непорядокъ легко можетъ быть устраняемъ: слѣдуетъ только нѣсколькимъ попечителямъ стать по обѣ стороны предъ преосвященнымъ и пропускать людей по порядку съ одной стороны и направлять ихъ въ другую сторону, пропуская сначала дѣтей и женщинъ, а потомъ мужчинъ. Всѣ эти непорядки невольно вызываютъ нерадостный вопросъ: что же дѣлается въ храмахъ безъ преосвященнаго, когда при немъ допускается такой непорядокъ?—4. а) Многіе діаконы, состоящіе на мѣстахъ псаломщиковъ и приглашенные на служеніе при мнѣ, оказа-

лись слабо знающими порядокъ діаконскаго служенія. Это объясняется тѣмъ, что священники рѣдко допускаютъ діаконѡвъ до служенія даже тамъ, гдѣ есть чтецы и пѣвцы, способные къ исполненію клиросныхъ обязанностей. Слѣдуетъ всѣхъ діаконѡвъ обучить правильному отправленію діаконской службы частымъ допущеніемъ ихъ къ богослуженію діаконскому. б) Во многихъ приходахъ чтеніе на клиросахъ совершается не внятно, тихо и поспѣшно, безплодно для народа. Видно, что священники не ощущали потребности обучать псаломщиковъ чтенію громкому, раздѣльному, слышному въ самомъ отдаленномъ мѣстѣ стоящимъ богомольцамъ. Также не поняли священники печальнаго значенія безучастнаго къ Божіей службѣ выраженія лицъ присутствовавшихъ въ храмѣ, чтенія ими по книжкѣ чего-нибудь не относящагося къ церковной службѣ по Молитвеннику, Часослову, Псалтири за литургіею или чтеніе знакомой молитвы съ тихимъ движеніемъ устъ; не видно бываетъ участія молящихся въ общемъ ходѣ службы по невянтому и непонятному чтенію. Православный храмъ наполняется какъ бы людьми, совершающими свою частную домашнюю молитву *по католически*, а не общую церковную, единымъ устомъ и единымъ сердцемъ. в) Въ значительномъ числѣ приходовъ развито партесное пѣніе учениковъ народныхъ и церковно-приходскихъ школъ съ участіемъ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ. Въ одномъ приходѣ встрѣчено, что мать и дочь состоятъ въ хорѣ и владѣютъ лучшими способными голосами; мать прекрасно и осмысленно читала пареміи и часы, какъ лучшая монастырская чтица. Эти явленія заслуживаютъ одобренія. Но главную заботу всѣхъ руководителей пѣнія въ сельскихъ приходахъ должно составлять развитіе унисоннаго пѣнія, такъ какъ такое пѣніе по силамъ крестьянскаго населенія; оно съ большимъ удобствомъ способно передавать народу содержаніе распѣваемыхъ пѣснопѣній церковныхъ, легче можетъ привлекать къ участію въ пѣніи большее число поющихъ и распространить общее пѣніе въ сельскихъ приходахъ, къ чему должно стремиться всѣмъ настоятелямъ оныхъ. И самое важное—унисонное пѣніе избавить отъ искусственнаго появленія партеснаго пѣнія безъ развитыхъ и естественныхъ голосѡвъ, которые вытягиваютъ свои ноты съ болѣзненнымъ напряженіемъ, выражающимся даже въ такихъ же болѣзненныхъ движеніяхъ лица и звукахъ голоса, которые производятъ тяжелое впечатлѣніе на не привыкшіе ко всему этому слухъ и чув-

ства.—Въ виду всего сказаннаго, консисторія предпишетъ причтамъ: 1) допускать въ церкви партесное пѣніе только послѣ развитія между учениками и возрастными прихожанами вполнѣ способныхъ голосовъ и хорошо спѣвшихся; 2) обращать болѣе вниманія на развитіе унисоннаго пѣнія въ школахъ и между прихожанами, и 3) стараться развить пѣніе въ храмахъ за богослуженіями съ участіемъ возможно большаго числа прихожанъ?

О бдительномъ охраненіи св. алтарей.—Орловскій преосвященный объявляетъ къ руководству и должному исполненію всего духовенства епархіи: 1) чтобы всѣ алтари храмовъ, въ коихъ совершается богослуженіе, были заперты на ключъ, который долженъ храниться у совершающаго богослуженіе священника, безъ вѣдома коего никто изъ причта не долженъ брать ключей отъ алтарей, и если бы кому-либо изъ лицъ, не принадлежащихъ къ причту, была нужда войти въ запертый алтарь, то онъ не иначе можетъ быть допущенъ, какъ въ присутствіи члена причта, получившаго ключъ отъ священника, на отвѣтственности котораго единственно и лежитъ попеченіе послѣ выдачи ключа по окончаніи богослуженія осмотрѣть цѣлость святыни и утвари въ томъ алтарѣ; 2) чтобы запоры въ царскихъ вратахъ алтарей были устроены такъ, дабы не возможно было ихъ отмыкать рукою извнѣ алтаря, и 3) воспрещается совершенно возжигать лампы и свѣчи въ алтаряхъ, въ коихъ не совершается богослуженіе, и кон должны быть заперты.

Предосторожности при записи актовъ о рожденіи и крещеніи.—Уфимскій преосвященный объявляетъ для свѣдѣнія и предосторожности всѣмъ причтамъ епархіи, чтобы при крещеніи младенцевъ отъ грамотныхъ родителей крещаемого они требовали рукоприкладства въ правильности записи о крещаемомъ; а неграмотнымъ прочитывали бы записъ о крещаемомъ и, по прочтеніи, оглашывали въ графѣ о правильности или неточности записи въ то же время, но чтобы, не читавши записи, отнюдь не писали, что записъ читана и оказалась вѣрною.

Къ веденію прихода-расходныхъ церковныхъ книгъ.—Екатеринославская духовная консисторія сообщаетъ для свѣдѣнія и руководства духовенству епархіи, чтобы церковныя прихода-расходныя книги, согласно ст. 1036 т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г., хранились въ церкви, и самая записъ по нимъ прихода и расхода произво-

дѣлалась также въ церкви, въ присутствіи всего наличнаго причта и церковнаго старосты.

Какія нужно принимать мѣры къ побужденію прихожанъ ежегодно исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія.—Одинъ изъ благочинныхъ Новгородской епархіи въ рапортѣ о благосостояніи подвѣдомыхъ ему церквей и духовенства за вторую половину 1888 года, между прочимъ, прописываетъ, что на нерадивыхъ въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія обращается священниками особенное вниманіе: дѣлаются имъ внушенія съ церковной кафедры о важности этой обязанности, разъясняется то пагубное состояніе, въ какое повергають они себя, не исполняя оной,—то же самое повторяется имъ, и еще съ большею энергіей, и въ частной бесѣдѣ при удобномъ случаѣ. Затѣмъ, нѣкоторыми изъ пастырей (впрочемъ, пока еще немногими) употребляются и иныя мѣры вразумленія по отношенію къ упорствующимъ; такъ, напр., отсрочивается совершеніе брака между такими лицами, которыя годъ, а тѣмъ болѣе два или три года, не были по лѣпости на исповѣди, до тѣхъ поръ, пока таковыя не исполнятъ этого долга въ ближайшей постѣ; или не принимаются не говѣвшіе по той же причинѣ въ воспріемники и воспріемницы впредь до выполненія обязательнаго для всѣхъ христіанскаго долга этого. О прописанныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ духовенствомъ къ побужденію прихожанъ ежегодно исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія Нижегородская духовная консисторія объявляетъ для свѣдѣнія всего духовенства епархіи.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

— Преосвященный енисейскій, епископъ Тихонъ, за неимѣніемъ въ своей епархіи мѣстной духовной семинаріи, ходатайствуетъ предъ св. синодомъ объ открытіи въ Енисейскѣ особаго учебнаго заведенія, — причетническаго класса съ педагогическимъ курсомъ. Цѣль учебнаго заведенія — готовить такихъ псаломщиковъ и діаконъ, которые могли-бы совмѣщать свои обязанности съ учительскими въ церковно-приходскихъ школахъ. Поэтому, кромѣ духовно-учебнаго курса, въ проектируемую школу вводятся педагогика и диалектика, письмоводство церковное и школь-

ное, хозяйство, столярное и переплетное мастерства. Курсъ школы предполагается трехгодичный.

— Существующее въ г. Воронежѣ братство свв. Митрофана и Тихона въ нынѣшнемъ году открываетъ библіотеку при Митрофановомъ монастырѣ для публики три раза въ недѣлю: въ воскресенье, вторникъ и пятницу, съ 2-хъ до 5 часовъ вечера. Всѣ желающіе пользоваться книгами читальни имѣютъ право брать книги на домъ и читать въ библіотекѣ бесплатно. Въ обезпеченіе цѣлости книгъ и своевременнаго ихъ возвращенія въ библіотеку, подписчики, берущіе книги на домъ, оставляютъ залогъ въ размѣрѣ стоимости изданія. Въ библіотеку выписываются журналы духовно-нравственнаго содержанія и при ней же продаются дешевыя изданія религіозно-нравственнаго содержанія.

— Въ Оренбургѣ начать переводъ Священнаго Писанія на киргизскій языкъ. Уже оконченъ переводъ Евангелія отъ Луки и представленъ духовному начальству, которое признало его вполне удовлетворительнымъ; затѣмъ будутъ переводиться и другія книги Св. Писанія.

— Съ Высочайшаго соизволенія открыта подписка для составленія капитала на учрежденіе при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ премій и медалей имени Николая Михайловича Пржевальскаго.

Ножертвованія принимаются въ конторѣ нашего журнала или адресуются непосредственно:

С.-Петербургское Императорское Русское Географическое Общество.
Имена жертвователей будутъ опубликованы.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 21 октября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Бодановъ.

Тип. С. В. Нульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 47.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Ноября 19-го.

Содержаніе: Борьба пастыря Церкви съ религіознымъ равнодушіемъ.—
Нѣсколько руководственныхъ наставленій священникамъ-миссіоне-
рамъ для борьбы со штундизмомъ.—Врачебные совѣты о подачѣ по-
мощи больнымъ, когда нѣтъ врача.—Начальственные распоряженія
въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Церковныя извѣ-
стія и заимки.

Борьба пастыря Церкви съ религіознымъ равнодушіемъ.

Весьма замѣтную болѣзнь нашего вѣка составляетъ ре-
лигіозное равнодушіе,—холодное, небрежное отношеніе къ
тому, что предписываетъ намъ законъ христіанскій. Болѣзнь
эту, руководствуясь изображеніемъ ея въ Откровеніи св.
Іоанна Богослова, называютъ теплохладностію (Апок.
III, 15). Люди, подверженные этой болѣзни, не возстаютъ
противъ ученія вѣры, не хотятъ быть явными противниками
Церкви и не думаютъ отдѣляться отъ прихожанъ, приписан-
ныхъ къ той или другой церковно-приходской общинѣ. Но

они мало думаютъ или вовсе не думаютъ о томъ, чему наставляетъ насъ св. Церковь, не стараются входить въ разумѣніе таинъ вѣры; откровенное слово о нашемъ спасеніи, хотя раздается предъ ихъ слухомъ, но не оставляетъ въ ихъ сознаниіи замѣтнаго слѣда, подобно сѣмени, падающему на каменистую почву. По временамъ, вслѣдствіе какихъ либо случайныхъ возбужденій, они входятъ въ разсужденія о предметахъ вѣры; но въ такомъ случаѣ отъ нихъ не слышится убѣжденнаго прочувствованнаго слова, а вмѣсто него на устахъ религія честнаго человѣка, требованія гуманности, и они не умѣютъ или не хотятъ отличать ученіе Христово отъ ученія естественной религіи. Собственно говоря, имъ все равно, какъ бы ни учили о предметахъ религіознаго вѣдѣнія, потому что вопросы о нихъ для нихъ почти не существуютъ, и они мало ими интересуются. Виднѣе проявленія этой болѣзни въ практической области (въ теоретической отсутствіе живаго интереса къ предметамъ вѣры не заявляетъ себя замѣтно для посторонняго глаза). Здѣсь главнымъ общимъ признакомъ ея служитъ нерадѣніе объ исполненіи долга, налагаемаго на насъ Церковію. Люди, къ которымъ можно отнести библейское названіе теплехладныхъ, не хотятъ знать и исполнять уставы Церкви. Они не посѣщаютъ богослуженія или весьма рѣдко являются въ храмъ, и когда являются на богослуженіе, то присутствіе въ храмъ тяготитъ ихъ, и они не находятъ здѣсь ничего, что могло бы питать ихъ души и доставлять имъ духовное наслажденіе. Они даже не признаютъ и не понимаютъ потребности, которая другихъ влечетъ въ храмъ Божій. Высшей степени своего развитія болѣзнь достигаетъ тогда, когда люди по небрежности своей уклоняются отъ исполненія первѣйшаго христіанскаго долга,—по нѣскольку лѣтъ не бываютъ у исповѣди и не причащаются святыхъ Таинъ, и живутъ, вовсе не думая объ очищеніи своей совѣсти и о поддержаніи себя святыми животворящими тайнами Христовыми.

Болѣзнь эта на нашихъ глазахъ распространяется и усиливается все болѣе и болѣе. На западѣ Европы десятками и даже сотнями тысячъ считаютъ тѣхъ людей, которые никогда не бывають въ церкви при богослуженіи и никогда не прибѣгаютъ къ освящающей благодати Божіей, преподаваемой въ таинствахъ. Мы хвалились прежде преданностію своей Православной Церкви, и православіе считали одною изъ коренныхъ чертъ своей народности. Не отрицаемъ того, что и нынѣ среди православнаго общества много святаго сѣмени, и что горячая ревность по вѣрѣ одушевляетъ многія и многія сердца. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не видѣть и того, что религіозное равнодушіе охватываетъ все болѣе и болѣе широкіе круги, и что оно подтачиваетъ въ корнѣ и иссушаетъ живое чувство вѣры, возбуждавшее нашихъ отцовъ и дѣдовъ къ подвигамъ благочестія и благоговѣйнаго почитанія Бога. Если болѣзнь эта не развилась среди насъ до той степени, какой она достигла въ странахъ западныхъ, то все же мы, въ виду многихъ печальныхъ явленій современности, не можемъ быть спокойными касательно этого предмета. Если бы нынѣ возсталъ изъ гроба кто либо изъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, жившихъ за полтораста, двѣсти лѣтъ, и посмотрѣлъ на церковную жизнь нынѣшнихъ потомковъ своихъ, онъ подивился бы той перемѣнѣ, какую увидѣлъ бы предъ собою, и не мало поскорбѣлъ бы душою объ оскудѣніи благочестія среди поколѣнія, нынѣ живущаго. Въ кругахъ образованныхъ и среди городскихъ жителей наиболѣе сильно и замѣтно дѣйствіе той болѣзни, о которой мы говоримъ. Какъ многіе здѣсь совершенно забываютъ о постахъ, предписываемыхъ Церковію въ извѣстные дни и періоды года! Какъ многіе отвыкають отъ посѣщенія храма Божія для участія въ богослуженіи въ воскресные и праздничные дни! Въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ забвеніе о долгѣ христіанина освящать воскресные и

праздничные дни присутствіемъ на богослуженіи до того входить въ обыкновенный порядокъ жизни, что увеселительныя собранія, если не общественныя, то частныя, безъ стѣсненія, и по преимуществу, назначаются въ навечеріе праздниковъ и воскресныхъ дней, въ виду того, что на другой день нѣтъ служебныхъ занятій; и когда Церковь зоветъ къ себѣ вѣрныхъ чадъ своихъ на всеобщее богослуженіе, свѣтское общество вмѣсто этого приглашаетъ тѣхъ же чадъ Церкви въ другія мѣста для развлеченій не безгрѣшнаго свойства, не видя въ этомъ ничего предосудительнаго.

Въ массѣ простаго народа больше религіозности и теплаго чувства вѣры, чѣмъ въ классѣ цивилизованномъ. Но и въ низшихъ слояхъ встрѣчается не мало людей, отвыкающихъ отъ Церкви, рѣдко бывающихъ въ храмѣ и забывающихъ о долгѣ исповѣданія и причащенія св. Таинъ. Равнодушію къ вѣрѣ или нерадѣнію о долгѣ религіозномъ нужно приписать то, что въ воскресные и праздничные дни нашъ народъ въ большомъ количествѣ толпится на базарахъ и ярмаркахъ, и занимается куплею и продажею въ то время, когда въ храмахъ отправляется божественная служба. Этимъ христіане принижаютъ себя предъ живущими среди нихъ евреями, строго блюдущими святость субботняго дня.

Много причинъ этого болѣзненнаго явленія въ средѣ христіанъ. Присматриваясь къ указаніямъ опыта и теченію событій, въ числѣ ближайшихъ причинъ, производящихъ религіозное равнодушіе, мы должны ставить направленіе новѣйшей цивилизаціи и просвѣщенія, заправляющаго волею нашего поколѣнія, причисляющаго себя къ образованному классу. Наша цивилизація перенесена съ запада, и она не стоитъ въ непосредственной связи съ религіозными началами, а къ Церкви Православной, чуждой для запада и имъ пренебрегаемой, она относится или прямо враждебно или съ полнымъ невниманіемъ. Воспитанные на началахъ западной

цивилизациі и пропитанные ея духомъ отчуждаются отъ Церкви и почти зная не хотятъ ея установлений. Эта цивилизація изсушаетъ вѣру въ ихъ душахъ, и они живутъ тѣмъ, что даетъ имъ просвѣщеніе, разобщившееся съ вѣрою и Церковію. Можно прослѣдить въ жизни, какъ съ распространеніемъ цивилизаціи постепенно умалется тотъ теплый религіозный духъ, которымъ жилъ и былъ крѣпокъ русскій народный организмъ. Конечно, не всѣ утрачиваютъ преданность исконнымъ началамъ православія и оставляютъ благочестивыя преданія отцовъ, подвергаясь вѣянію духа, разносимаго западною цивилизаціею. Но мы не ошибемся и не преувеличимъ дѣла, если скажемъ, что не большинство изъ такихъ сохраняетъ живость религіознаго чувства и неизмѣнную вѣрность всѣмъ уставамъ Православной Церкви, и это достается не легко, не безъ борьбы, характерамъ твердымъ и стойкимъ.

Другою причиною изсушенія религіознаго чувства и нерадѣнія объ исполненіи христіанскаго долга служитъ матеріальное направленіе вѣка. Матеріальные интересы пріобрѣли преобладающее значеніе предъ другими интересами во взглядахъ нашихъ современниковъ, и ими опредѣляются стремленія, проявляющіяся въ жизни. Страсть къ пріобрѣтеніямъ, страсть къ наслажденіямъ обуяла большинство нашего поколѣнія, и люди устремились въ погоню за средствами жизни, за доставленіемъ себѣ разныхъ удобствъ и удовольствій. Успѣхи промышленности, увеличеніе удобствъ жизни, разнообразіе удовольствій и развлеченій чувственнаго характера, въ избыткѣ предлагаемыхъ желающимъ изобрѣтательностію вѣка, способствуютъ этому усиленію матеріальныхъ наклонностей и увлеченій поколѣнія. Но въ той мѣрѣ, какъ возрастаетъ и укрѣпляется виѣшній человѣкъ, тлѣетъ и слабѣетъ внутренній (2 Кор. IV, 16). Этими, слишкомъ разрастающимися въ насъ вѣкъ, матеріальными стремленіями

мало-по-малу заглушаются потребности духа, требованія религіи отодвигаются на задній планъ, и человѣкъ привыкаетъ думать только о внѣшнихъ интересахъ, привыкаетъ работать для плоти и чувственности, рѣдко вспоминая или даже со-всѣмъ забывая о томъ, что кромѣ чувственнаго человѣка есть человѣкъ духовный, кромѣ внѣшняго обогащенія намъ нужно обогащеніе духовное, и что вромѣ удовлетворенія потребностей и желаній плотскаго человѣка для насъ необходимо удовлетвореніе потребностей души, обращенной къ Богу и ищущей пищи духовной - святой и наслажденій высшихъ. И слагается такой порядокъ жизни, что человѣку некогда пойти въ церковь, некогда помолиться Богу и исполнить долгъ христіанина. А запустивши разъ, другой исполненіе святой обязанности, разъ, другой употребивши время, назначенное для служенія Богу, на дѣла плоти, на заботы о при-обрѣтеніяхъ или на чувственныя удовольствія, человѣкъ постепенно грубѣетъ нравственно, дѣлается безчувственнымъ и невнимательнымъ къ голосу совѣсти, напоминающей о душѣ и ея высшихъ потребностяхъ, о ея отношеніи къ Богу и ея приготовленіи къ вѣчности. Человѣкъ довольствуется тѣмъ, что онъ человѣкъ честный, и вовсе не думаетъ и не считаетъ нужнымъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкомъ религіознымъ.

Для убаюкиванія совѣсти, могущей по временамъ тревожить человѣка, предавагося матеріальнымъ интересамъ и небрежущаго изъ-за нихъ о долгѣ христіанскомъ, услужливый разумъ готовъ сплестъ сѣть ложныхъ умствованій, направленныхъ если не къ совершенному оправданію, то къ извиненію религіозной небрежности человѣка. И, странное дѣло, умствованія плотянаго разсудка, при защитѣ религіозной лѣности современнаго поколѣнія, уклоняющагося отъ исполненія христіанскаго долга, стараются выставить на видъ преимущественное достоинство внутренняго богопочтенія, и

вмѣстѣ съ тѣмъ ослабить или даже совсѣмъ устранить требованія внѣшняго богопочтенія. Подъ предлогомъ внутренняго служенія Богу, они отрицаютъ важность и необходимость внѣшнихъ дѣлъ благочестія, важность и необходимость соблюденія предписанныхъ уставовъ Церкви. Это потому, что внѣшнее богопочтеніе требуетъ видимаго подвига, требуетъ видимаго напряженія; а первое, внутреннее богопочтеніе, никому не видимое, по обыкновеннымъ поверхностнымъ воззрѣніямъ, ни къ чему не обязываетъ, не налагаетъ на человѣка замѣтнаго бремени. Зачѣмъ (подсказываетъ плотной разсудокъ опустившейся волѣ, пренебрегающей исполненіемъ христіанскаго долга), зачѣмъ дѣла внѣшняго богопочтенія, когда Богъ требуетъ милости, а не жертвы, не поклоновъ, а сердца чистаго и смиреннаго? Зачѣмъ идти въ церковь и тамъ выстаивать долгую службу, когда я и дома могу помолиться и, пожалуй, усерднѣе, чѣмъ въ храмѣ, гдѣ меня развлекаетъ то и другое, и когда Богу угодна болѣе молитва короткая, произносимая отъ сердца, чѣмъ молитва многоглаголивая, произносимая одними устами безъ сердечнаго участія? Зачѣмъ я буду поститься, когда употребленіе той или другой пищи, скоромной или постной, не составляетъ никакой жертвы для Бога, и когда постная пища вредна для моего организма? И какая польза въ постѣ, если я буду отказываться отъ мяса и въ то же время съ избыткомъ буду употреблять яства изъ дорогихъ рыбъ, или если я буду воздерживаться отъ пищи, и въ то же время притѣснять другихъ и совершать дѣла неправды? Не лучше ли заботиться о воздержаніи отъ дѣлъ беззаконія, чѣмъ о воздержаніи отъ той или другой пищи и т. п.? Такія и имъ подобныя представленія не возникаютъ въ сознаніи людей религіозно-равнодушныхъ самостоятельно и не опираются на твердыя теоретическія начала. Они навѣваются матеріальнымъ духомъ вѣка и являются для прикрытія грѣховъ или язвъ, произведенныхъ рас-

тлѣвающимъ вліаніемъ времени. Серьезная мысль, при первомъ прикосновеніи къ нимъ, обличаетъ въ нихъ софистическую пустоту. Но когда они проникнуты въ сознаніе, не утруждающее себя серьезнымъ мышленіемъ, явятся и утвердятся въ немъ, прошенныя или непрошенныя,—они приобретаютъ значеніе силы, руководящей слабою или поработанною волею, и на нихъ опирается человѣкъ въ своемъ небреженіи объ исполненіи долга, лежащаго на немъ, какъ на членѣ Церкви Православной.

Отъ какихъ бы впрочемъ причинъ ни происходило религіозное равнодушіе,—распространеніе его служить нехорошимъ признакомъ. Вялость и мертвенность религіознаго чувства въ народѣ свидѣтельствуешь объ истощеніи жизненныхъ соковъ народнаго организма. Въ исторіи народовъ, въ вѣка минувшіе, ослабленіе энергій религіознаго чувства, невнимательное и небрежное отношеніе къ требованіямъ положительныхъ религіозныхъ учрежденій замѣчалось обыкновенно тогда, когда дряхлѣлъ народный организмъ, когда подгнивали корни, на которыхъ утверждалось духовное развитіе народа, и когда къ народу, дѣйствовавшему на историческомъ поприщѣ, приближалась старческая немощь. Такъ было въ Греціи и Римѣ,—этихъ двухъ странахъ, въ исторіи которыхъ изучаютъ законы общаго историческаго развитія. Притупленіе религіознаго чувства въ массѣ народной вызывало потребность религіозно-правственнаго обновленія истощенной народной жизни. Ужели и у насъ это явленіе, годъ отъ году болѣе и болѣе распространяющееся, служить свидѣтельствомъ старческаго истощенія народа? Ужели нуженъ какой либо толчекъ свыше, чтобы возбудить силы, предающіяся дремотѣ, и оживить замирающее религіозное чувство?

Мы не преувеличиваемъ дѣла, когда религіозное равнодушіе, на которое нынѣ многіе смотрятъ, какъ на явленіе

заурядное, не представляющее въ себѣ ничего особеннаго, представляемъ болѣзнію, и болѣзнію опасною, заключающею въ себѣ зловѣщіе признаки,—такую болѣзнію, которая не можетъ не озабочивать ревнителя благочестія и блюстителя спасенія своихъ ближнихъ. Такъ изображаетъ дѣло само Слово Божіе. Въ Откровеніи Іоанна Богослова Духъ повелѣваетъ написать ангелу лаодивѣйской церкви, который навлекъ на себя обвиненіе въ религіозномъ равнодушіи, и представляетъ изъ себя библейскій прототипъ всѣхъ людей, болѣющихъ этою болѣзнію: Тако глаголетъ аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начатокъ созданія Божія: Вѣмъ твоя дѣла, яко ни студень еси, ни теплъ: о дабы студень былъ еси или горящъ. Тако, яко обуморень еси, и ни теплъ, ни студень, изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ. Запеглаголати, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую, и не вѣси, яко ты еси окаяненъ и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ (Апок. III, 14—17). Конечнымъ отверженіемъ угрожаетъ Богъ въ лицѣ ангела или представителя лаодикійской церкви тѣмъ, которые дошли до состоянія религіознаго равнодушія, и сдѣлались ни теплы, ни холодны. Такое состояніе въ Откровеніи представляется болѣе опаснымъ, чѣмъ состояніе человѣка холоднаго, явно отступающаго отъ пути праваго,—болѣе опаснымъ потому, что послѣдній не думаетъ о своемъ достоинствѣ, считаетъ себя бѣднымъ, неправымъ, видитъ свои недостатки, и потому ему легко придти къ покаянію и пожелать улучшенія своего состоянія, исправленія себя. А человѣкъ теплохладный считаетъ себя богатымъ, думаетъ, что онъ вполне здоровый, вполне достойный человѣкъ, что онъ имѣетъ и дѣлаетъ все, что нужно, и не о чемъ ему особенно заботиться. Такое самообольщеніе ведетъ къ окаменѣнію сердца и полной безпечности о нравственномъ исправленіи и усовершенствованіи,

и кончается тѣмъ, что человѣкъ уже слишкомъ поздно видитъ, что онъ и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ,—видитъ тогда, когда уже нѣтъ возможности начать новую жизнь.

Нѣсколько практическихъ наставленій священникамъ для борьбы со штундизмомъ¹⁾).

Въ началѣ статьи не безъ цѣли сдѣлана нами краткая характеристика штундизма. Читатель изъ этой характеристики, если онъ мало знакомъ съ сектой, можетъ увидѣть, что штундизмъ есть такое явленіе, котораго нельзя уничтожить однимъ взмахомъ пера, одною или двумя бесѣдами съ сектантами. Штундизмъ не сразу явился въ нашемъ краѣ: онъ прививался и распространялся очень медленно, вербуя себѣ послѣдователей безъ особой торопливости и поспѣшности. Кто не устоялъ противъ соблазновъ этого сектантскаго ученія и совратился въ эту ересь, тотъ глубоко проникся духомъ и характеромъ этой секты, усвоилъ ея фанатическій пылъ и нетерпимость. Поэтому-то пастырю, въ приходѣ котораго появилась штунда, приходится поднять трудъ не легкій: ему нужно выступить на борьбу съ этимъ сектантствомъ во всеоружіи званія заблужденій и слабыхъ сторонъ этой ереси; ему нужно вести борьбу упорно и непрерывно, не уступая сектантамъ ни въ чемъ и не отступая ни предъ какими ихъ кознями и преградами. Намъ думается, что всякія указанія практическаго характера и наставленія, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ священнику-миссіонеру въ борьбѣ со штундой, какимъ способомъ борьбы ему удобнѣе воспользоваться при извѣстныхъ обстоятельствахъ, какой характеръ

¹⁾ См. № 46-й.

должны носить его собесѣдованія съ сектантами и т. п., имѣють весьма важное значеніе. По нашему крайнему разумѣнію, всѣ эти вопросы, указанія и наставленія, въ существѣ дѣла, остаются вѣчно старыми, но въ то же время и вѣчно новыми, такъ какъ они могутъ имѣть и имѣють множество рѣшеній. Потому-то они всегда интересовали и будутъ интересоваться какъ закалившихся въ борьбѣ со штундизмомъ, такъ и начинающихъ свою миссіонерскую дѣятельность священниковъ. Всѣ эти наставленія и указанія имѣють ближайшимъ своимъ назначеніемъ облегчить борьбу съ сектантствомъ защитникамъ православія. Кто заинтересованъ успѣхомъ борьбы съ сектантствомъ и кому дороги судьбы нашей Православной Церкви, тотъ глубоко взвѣситъ, всесторонне обсудитъ и постарается на практикѣ провѣрить удобоприложимость всѣхъ этихъ наставленій и указаній въ особенности, если они предлагаются искренно лицами, преданными православію и дѣлу борьбы съ сектантствомъ. Съ своей стороны мы предлагаемъ нѣкоторые посильные совѣты и указанія, которыми необходимо руководствоваться священникамъ-миссіонерамъ въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ и безъ которыхъ, по нашему крайнему разумѣнію, не мыслимо вести сколько нибудь удачныя собесѣдованія со штундистами.

1) Каждый священникъ-миссіонеръ долженъ имѣть у себя подручную Библію и въ ней на оберточныхъ листкахъ должны быть сдѣланы замѣчанія (выписка цитатъ) по всѣмъ вопросамъ, по которымъ приходится дебатировать съ сектантами. Полагаться же на свою память—не слѣдуетъ, такъ какъ во время спора, если бы даже онъ велся совершенно спокойно и хладнокровно, очень легко можно забыть ту или другую цитату, нужную въ данный моментъ, чѣмъ, конечно, можно не только поставить себя въ крайне неловкое положеніе, но и обезоружить себя и нанести самому себѣ пораженіе. Но не достаточно ограничиться одними этими выписками цитатъ.

нужно и на поляхъ въ самомъ текстѣ Библіи отмѣтить параллельныя мѣста по тому или другому вопросу, если возможно, противъ всѣхъ мѣстъ, относящихся къ одному вопросу, поставить условныя значки. Пояснимъ это примѣромъ. Противъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о крестѣ, можно поставить крестикъ (+); противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о ересеяхъ, можно написать ѿ и т. п.

2) Собесѣдованія съ колеблющимися и совращенными должны отличаться какъ по характеру своего содержанія, такъ и по способу изложенія. Колеблющихся священникъ можетъ вразумлять чисто отеческими наставленіями, увѣщаніями, подчасъ обличеніями (если этого потребуютъ обстоятельства), предлагаемыми въ видѣ бесѣдъ, поученій, словъ и т. п. съ церковной кафедры или въ видѣ частныхъ бесѣдъ при встрѣчахъ съ колеблющимися или при посѣщеніи ихъ домовъ. Всѣ эти ваставленія, предлагаемыя большею частью въ видѣ положительнаго ученія, должны быть проникнуты и растворены духомъ мира и любви; они должны дѣйствовать не столько на умъ, сколько на сердце и душу слушателей. Суровый и надменный тонъ обличеній и увѣщаній въ данномъ случаѣ совершенно не умѣстны, такъ какъ онъ можетъ совершенно оттолкнуть колеблющихся отъ Православной Церкви.

Совершенно иной характеръ должны носить собесѣдованія священника-миссіонера съ сектантами. Штундизмъ есть раціоналистическая секта; потому-то и собесѣдованія съ сектантами должны быть построены на началахъ разума. Увѣщанія и назиданія тутъ неумѣстны, такъ какъ антицерковныя раціоналисты, отрицающіе власть православныхъ пастырей, могутъ придать шуточно-насмѣшливый тонъ увѣщательнымъ и назидательнымъ бесѣдамъ православнаго священника. Собесѣдованія съ ними возможны только въ разсудочно-дидак-

тической формѣ. Еще менѣе уместенъ при собесѣдованіи съ сектантами обличительный тонъ. Всякій миссіонеръ-священникъ долженъ твердо помнить, что штундисты—антицерковные раціоналисты, что они не признаютъ духовной власти и что для нихъ приходскій священникъ—ничто. Посему весьма дикимъ и совершенно неосновательнымъ представляется обличительный тонъ рѣчи священника при собесѣдованіи съ сектантами, которые, если и бесѣдуютъ со священникомъ, то не потому, что они признаютъ власть его надъ собою, а потому, что они интересуются всякими религіозными бесѣдами, даже направленными противъ ихъ вѣроученія. Священникъ долженъ пользоваться этимъ обстоятельствомъ и на мирной почвѣ вести чисто въ разсудочномъ духѣ собесѣдованія со штундистами. Онъ долженъ твердо помнить, что всякій священникъ есть проповѣдникъ мира. Проповѣднику же мира не удобно становиться въ враждебныя отношенія съ сектантами и вооружать ихъ противъ себя громовыми филиппиками. По нашему же взгляду, выработанному путемъ хотя не долгаго опыта, всякій священникъ-миссіонеръ, въ виду пользы дѣла, долженъ стараться, насколько это возможно, сблизиться съ сектантами и пріобрѣсти ихъ довѣріе. Если же онъ сдумаетъ расположить сектантовъ въ свою пользу, то успѣхъ его дѣятельности можно считать вполне обеспеченнымъ. Само собою разумѣется, что обличенія не уместны. Если даже сектанты будутъ вести свои бесѣды въ обличительномъ тонѣ противъ православныхъ, живущихъ не по православному, то и на эти обличенія нужно отвѣчать спокойно, въ духѣ мира и любви, чѣмъ можно совершенно обезоружить сектантовъ. Въ особенности священникъ-миссіонеръ долженъ избѣгать обличительнаго тона во время публичныхъ съ сектантами бесѣдъ и тѣмъ паче не долженъ придавать своимъ обличеніямъ вызывающаго тона, что можетъ, если будутъ при собесѣдованіи присутствовать православные, повести къ печальнымъ результатамъ:

дравѣ православныхъ съ сектантами, побоямъ, увѣчьямъ и т. п. Какъ послѣ такого факта, случись онъ, станутъ сектанты смотрѣть на священника? Онъ возбудитъ къ себѣ ненависть въ глазахъ штундистовъ, съ которыми потомъ уже будетъ не возможно вести собесѣдованія,—и успѣхъ его миссіонерской дѣятельности будетъ отрицательный. Кромѣ этого вслѣдствіе такой постановки дѣла могутъ быть еще болѣе печальные результаты. Народныя страсти, возбужденныя такими рѣчами, получивъ свое естественное удовлетвореніе, скоро улягутся; наступитъ полнѣйшее ихъ охлажденіе; а а послѣ охлажденія—можетъ наступить и реакція. Многіе изъ ярыхъ противниковъ штундизма, активно выражавшихъ не разъ свою ненависть къ его adeptамъ, охладѣваютъ съ теченіемъ времени: болѣе воспримчивыя натуры зачастую становятся въ ряды сочувствующихъ штундизму, а нѣкоторые изъ нихъ даже изъ ярыхъ противниковъ становятся ярыми послѣдователями этой секты. (Нѣсколько такихъ случаевъ имѣли мѣсто въ селѣ Чаплынкѣ, Тараш. уѣзда). Если же мы припомнимъ первые вѣка христіанства, когда многіе изъ ярыхъ гонителей и мучителей христіанъ становились сами въ ряды мучениковъ, то для насъ будетъ еще болѣе понятна непригодность подобной постановки дѣла при собесѣдованіяхъ съ сектантами. Если же мы обратимся къ евангельской исторіи—къ величайшему и совершеннѣйшему нашему Учителю, то и здѣсь найдемъ нѣчто иное. Нашъ божественный Учитель всегда былъ кротокъ, Его ученіе дышало любовью и миромъ; если Онъ и говорилъ грозныя обличительныя рѣчи, то это Онъ нашелъ благовременнымъ сдѣлать уже въ концѣ Своего земнаго служенія,—когда уже были испробованы всѣ мирныя средства. Но нужно замѣтить, что Господь прибѣгалъ къ этимъ грознымъ обличеніямъ весьма не часто. Всякій священникъ-миссіонеръ всегда долженъ имѣть предъ собою величайшій примѣръ Господа: долженъ избѣгать обличитель-

ныхъ рѣчей при собесѣдованіяхъ съ сектантами. Злое побѣждать благимъ—вотъ девизъ священника-миссіонера ¹⁾).

3) При собесѣдованіяхъ съ сектантами священнику-миссіонеру должно держаться слѣдующихъ правилъ: а) не горячиться, а спокойно вести разсужденія въ умѣренномъ тонѣ. Излишне распространяться, что горячность и запальчивость при всякихъ собесѣдованіяхъ, а тѣмъ паче при религіозныхъ, не умѣстны: это—общепризнанная истина; б) не оскорблять сектантовъ, въ особенности не выражаться оскорбительно о религіозной настроенности и нѣкоторыхъ добрыхъ ихъ качествахъ, напримѣръ, о любви ихъ къ чтенію Слова Божія, о трезвости, о стремленіи ихъ воздерживаться отъ злословій, божбы и т. п.; в) хладнокровно переносить наносимыя сектантами во время спора оскорбленія или дѣлать имъ замѣчанія въ духѣ кротости, чѣмъ и обезоруживать ихъ; г) во время разсужденія о какомъ либо предметѣ не нужно допускать скачковъ и уклоненій въ сторону отъ главнаго предмета, такъ какъ разъ допущенное уклоненіе въ сторону влечетъ за собою другое и т. д.,—и рѣчь о начатомъ предметѣ можетъ затянуться въ безконечность и никогда не окончиться; е) для собесѣдованія нужно избирать одно какое нибудь лицо и съ нимъ вести разсужденія, какъ представителемъ всего собранія, хотя, при удобномъ случаѣ, можно позволять и другимъ изъ присутствующихъ сектантовъ дѣлать возраженія, такъ какъ это бываетъ полезно въ интересахъ

¹⁾ Мы сочли своимъ долгомъ остановиться на этомъ вопросѣ больше обыкновеннаго потому, что весьма нерѣдко собесѣдованія приходскихъ священниковъ съ сектантами принимаютъ къ сожалѣнію настолько обостренный характеръ, что между православными и итундистами доходитъ дѣло на глазахъ священника почти до драки, подтвержденіемъ чего можетъ служить статья въ 36 № прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ подъ заглавіемъ: «Пять мѣсяцевъ въ итундистскомъ приходѣ».

уясненія разбираемаго вопроса, и f) при собесѣдованіяхъ съ сектантами необходимо держаться, въ интересахъ дѣла, мудрой приспособительности (теоріи аккомодациі). Для того, чтобы быть вполне понятнымъ для своихъ слушателей, нужно стараться, при собесѣдованіяхъ съ ними, приспособляться къ ихъ понятіямъ, сужденіямъ, міровоззрѣнію, способу ихъ выраженій: нужно говорить ихъ языкомъ, упрощать, насколько возможно рѣчь свою и не вводить лишнихъ разсужденій и словъ, безъ которыхъ легко можно обойтись. Кромѣ того, нужно пользоваться всякими обстоятельствами для достиженія своей цѣли—для торжества своей идеи: гдѣ можно похвалить сектантовъ, тамъ ихъ—похвалить; а гдѣ можно уличить ихъ во лжи и клеветѣ и пристыдить ихъ, тамъ, ничтоже сумняся, разоблачить ихъ ложь и клевету и пристыдить ихъ; но все это должно быть допускаемо во время и въ мѣру. Въ этомъ случаѣ священникъ-миссіонеръ долженъ держаться и слѣдовать мудрой приспособительности ап. Павла, который о себѣ говорилъ: „всѣмъ бысть вся“ и который даже такимъ возмутительнымъ фактомъ, какъ множество языческихъ храмовъ въ Аѳинахъ, съумѣлъ воспользоваться для своей цѣли и такъ началъ свою проповѣдь къ аѳинянамъ: по всему вижу я, что вы особенно набожны и т. д. (Дѣян. XVII, 16. 22—31).

4) Въ интересахъ дѣла всякій священникъ-миссіонеръ долженъ всегда удовлетворять желанію сектантовъ *побесѣдовать* о религіозныхъ вопросахъ и не отказываться какъ отъ собесѣдованій, такъ и отъ посѣщеній сектантскихъ домовъ. 11-й пунктъ „Проекта инструкціи для противоштундистскихъ миссіонеровъ - священниковъ Юго - Западнаго края“ требуетъ, чтобы „отъ встрѣчъ и столковеній со штундистами священникъ не уклонялся, хотя бы онъ и не находилъ у нихъ обычныхъ знаковъ почтенія своему сану... и чтобы онъ кромѣ этихъ случайныхъ встрѣчъ сближался съ сектантами и наро-

читымъ посѣщеніемъ ихъ домовъ и, по мѣрѣ возможности, ихъ молитвенныхъ собраній“. Польза этихъ посѣщеній понятна: во 1-хъ, не прерывается связь священника съ сектантами, изъ которыхъ многіе (преимущественно не фанатики) дорожатъ этими посѣщеніями, такъ какъ они въ пастырѣ видятъ лице хотя и противнаго лагеря, но болѣе свѣдующіе въ дѣлѣ вѣры, чѣмъ они, которое (лице) можетъ дать имъ совѣтъ и разъяснить то или другое недоумѣніе ихъ; и во 2-хъ, многіе изъ сектантовъ находятся до нѣкоторой степени въ колебательномъ состояніи: они еще ищутъ истины. Потому-то священникъ-миссіонеръ долженъ умѣло повести свои бесѣды съ сектантами; раскрыть имъ глаза и предоставить имъ возможность взвѣснить правоту ихъ отступленія отъ Православной Церкви и совращенія въ ересь. Путь частныхъ собесѣдованій съ заблудшими, по нашему крайнему разумѣнію,—есть самый удобный и потому самый естественный для борьбы съ сектантствомъ; потому на миссіонерѣ-священникѣ лежитъ нравственная обязанность не только не отказываться отъ веденія частныхъ собесѣдованій съ отдѣльными личностями изъ сектантовъ, но по возможности даже искать случаевъ для собесѣдованій съ ними¹⁾.

5) Что же касается пріемовъ, которыхъ должно держаться при собесѣдованіяхъ съ сектантами, то мы можемъ дать слѣдующія указанія. Въ „Проектѣ инструкціи для противощундистскихъ миссіонеровъ-священниковъ Юго-Западнаго края“ рекомендуется только два пріема: *ad hominem* и *ad absurdum*. Читателямъ „Руководства для сельскихъ

¹⁾ Намъ приходилось слышать, что многіе изъ священниковъ отказываютъ сектантамъ въ ихъ желаніи *побесѣдовать* и поставляютъ дѣло такъ: »если, братецъ ты мой, желаешь знать истину, желаешь обратиться въ православіе, то я могу побесѣдовать съ тобой; въ пустыя же словопренія я не намѣренъ съ тобой вступать«...

пастырей“ известна сущность того и другого способа. Насколько личный опыт показалъ намъ, пріемъ *ad hominem* почти не пригоденъ для собесѣдованій съ сектантами, такъ какъ они не имѣютъ никакихъ историческихъ познаній и традицій: для нихъ исторія—terra incognita. Лѣтъ 20—30 тому назадъ, когда существовалъ еще типъ старинныхъ „лирниковъ-бандуристовъ“, воспѣвавшихъ подвиги казаковъ, малорусскихъ гетмановъ и воеводъ, тогда нашъ простой малорусскій людъ былъ знакомъ, по крайней мѣрѣ изъ пѣсень, съ историческими личностями и ихъ главными подвигами. Въ настоящее же время въ нашей Украинѣ, въ частности въ Кіевской губерніи, ничего подобнаго нѣтъ. Въ центрѣ штундизма—въ Таращанскомъ и Василковскомъ уѣздахъ вы не услышите ни одной исторической пѣспи; даже національныя пѣсни изгоняются и вытѣсняются солдатскими, фабричными и тому подобными запосными пѣснями. Спросите любого малоросса изъ указанныхъ нами двухъ уѣздовъ, что онъ знаетъ изъ исторіи Украины—и вы получите въ результатъ нуль: онъ окажется совершеннѣйшимъ профаномъ въ данномъ случаѣ. Посему прибѣгать при собесѣдованіяхъ съ сектантами къ пріему *ad hominem* не совсѣмъ-то удобно, такъ какъ въ основѣ его должны лежать знаніе и вѣра въ историческую истину; между тѣмъ какъ сектанты не хотятъ и знать исторіи, повѣствованія которой они называютъ байками; все для нихъ—Св. Писаніе. Если вы заговорите о дѣдахъ и прадѣдахъ и о правой ихъ вѣрѣ, то можете получить отъ сектантовъ и такой отвѣтъ: „отцы и дѣды наши были въ рабствѣ египетскомъ, въ печи вавилонской,—они не знали какъ нужно вѣровать, потому они и не дадутъ отвѣта предъ Богомъ. Теперь же намъ Богъ поставилъ царей мудрыхъ и разумныхъ, которые избавили насъ отъ рабства египетскаго, изъ печи вавилонской; дали намъ волю, дали намъ Евангеліе на родномъ языкѣ и сказали: „вируйте сами якъ хотите,

только подати заплатить и дайте солдата“. Посему этимъ приемомъ нужно пользоваться священнику-миссіонеру въ рѣдкихъ случаяхъ и съ большою осторожностію.

Приемъ *ad absurdum* болѣе пригоденъ при собесѣдованіяхъ съ сектантами, которые по своей неразвитости весьма и весьма часто высказываютъ самыя дикія сужденія. Разоблаченіе этихъ дикихъ сужденій путемъ прямой нити умозаключеній, высказываемыхъ въ самой простой формѣ, часто приводитъ къ желанной цѣли: сектанты воочію убѣждаются въ нелѣпости своихъ сужденій и предлагаемыхъ ими вопросовъ. Для поясненія сказаннаго можно привести нѣсколько примѣровъ. Сектанты, ссылаясь на III гл. 9 ст. 1 Іоан., говорятъ, что они рождены отъ Бога, потому и не могутъ они грѣшитель, такъ какъ въ нихъ живетъ сѣмя Божіе. Не показывая вида, что вы ходите довести положеніе ихъ до безсмыслицы, можно предложить сектантамъ рядъ слѣдующихъ вопросовъ. „Вы рождены отъ Бога?“—Да, рождены. „Пріяли Духа Божія?“—Да, пріяли. „И Духъ Св. живетъ въ васъ?“—Да, живетъ. „Потому вы дѣти Божіи?“—Да, мы дѣти Божіи. „Потому вы не можете грѣшитель, что въ васъ живетъ Духъ Св.“—Да, потому. „Вы совершенно не можете грѣшитель?“—Да, не можемъ. „Значить, вы безгрѣшны? вы праведники?“—Мы цѣго не можемъ сказать. Само собою разумѣется, что сектанты, доведенные рядомъ этихъ вопросовъ до нелѣпости, отказываются отъ своего положенія. Или: возьмемъ слѣдующее штундистское положеніе, составляющее одну изъ существеннѣйшихъ и привлекательнѣйшихъ чертъ штундизма: „въ будущей жизни всѣ вѣрующіе получаютъ равную награду, такъ какъ у Бога нѣтъ лицепріятія,—потому и не будетъ дѣленія праведниковъ на различныя ступени“. Оставляя въ сторонѣ догматическое опроверженіе этого заблужденія, сектантамъ можно предложить въ послѣдовательномъ порядкѣ слѣдующіе вопросы. „По вашему мнѣнію,

въ будущей жизни не будетъ никакой разницы между праведниками?“ — Да, не будетъ. „Но изъ Евангелія вамъ извѣстно, что апостолы съ Іисусомъ Христомъ сядутъ на 12-ти престолахъ и будутъ судить 12-ть колѣнъ Израилевыхъ“. — Да, извѣстно. „По вашему разумѣнію, кто выше: судья или подсудимый?“ — Извѣстное дѣло, что судья. „Значить, апостолы будутъ выше въ царствіи Божіемъ другихъ вѣрующихъ, такъ какъ они будутъ ихъ судьями?“ — Нѣтъ, апостолы, не будутъ выше другихъ, такъ какъ имъ будетъ даво только на время право судить другихъ; во всемъ же прочемъ они будутъ сравнены съ прочими вѣрующими. „Положимъ такъ. Если апостолы равны со всѣми вѣрующими, то и Грыцька, Степана и Ивана можно назвать апостолами, потому что они сравнены съ ними и потому Богъ можетъ посадить и ихъ, какъ и апостоловъ, на 12-ти престолахъ и прикажетъ имъ судить 12-ть колѣнъ Израилевыхъ?“ Сектанты, доведенные до крайности такими вопросами, въ силу необходимости откажутся отъ своего нелѣпаго положенія и принуждены будутъ молчаніемъ признать свою неправоту.

Къ абсурду можно довести противниковъ еще и такимъ способомъ. Въ подтвержденіе своего положенія сектанты зачастую приводятъ совсѣмъ не идущія къ дѣлу мѣста. Игнорировать приводимыми мѣстами не слѣдуетъ; но нужно прочитать приведенное мѣсто въ контекстѣ рѣчи и предложить кому либо изъ штундистовъ-собесѣдниковъ объяснить всѣ слова и выраженія изъ прочитаннаго вами мѣста; всѣ недобросовѣстныя объясненія сектантовъ стараться устранять. Такая постановка дѣла доведетъ ихъ объясненія до смѣшнаго. Для иллюстраціи вышесказаннаго можно привести слѣдующій примѣръ. Сектанты обыкновенно любятъ сравнивать православныхъ священниковъ съ апокалипсической саранчей (IX). Самымъ серьезнымъ образомъ нужно прочитать все это мѣсто и попросить ихъ объяснить: что это за саранча?

какіе у нея крылья? какая голова? какой хвостъ? какъ объяснить, что она будетъ только дѣлать вредъ тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ печати Божіей на челахъ? почему она будетъ дѣлать вредъ людямъ только пять мѣсяцевъ, а не больше? Объясненія сектанты дадутъ самыя нелѣпыя; нелѣпости эти священникъ-миссіонеръ долженъ сопоставлять одну съ другой и въ заключеніе можно спросить: какое же сходство имѣетъ апокалипсическая саранча съ православными пастырями и что побудило сектантовъ сдѣлать подобное сопоставленіе? Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ бываетъ отвѣтомъ одно молчаніе или такой отвѣтъ: „мы не можемъ пѣго сказать“.—По своей удобопримѣнимости приемъ *ad absurdum* есть одно изъ сильнѣйшихъ средствъ для борьбы съ сектантствомъ; потому имъ миссіонеру-священнику должно пользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

и 6) При собесѣдованіяхъ непремѣнно должна соблюдаться система: извѣстная постепенность и, насколько возможно, естественная послѣдовательность. Общее правило должно быть таково: нужно вести рѣчь о болѣе главныхъ предметахъ, которые составляютъ основу православнаго вѣроученія, и отъ которыхъ именно уклонились сектанты. Самый естественный распорядокъ предметовъ, котораго по возможности должно держаться священнику-миссіонеру, долженъ быть таковъ: 1-мъ предметомъ для собесѣдованія естественнѣе всего избрать вопросъ объ источникѣ вѣроученія: о Св. Писаніи и Св. Преданіи; 2-мъ—вопросъ объ иконопочитаніи; 3-мъ—о почитаніи св. креста; 4-мъ—о Церкви (сюда должны войти слѣдующіе вопросы: „понятіе о Церкви“; „о божественномъ установленіи іерархіи, безъ которой не мыслимо существованіе Церкви“; „о сектантскихъ лжеучителяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ церковной іерархіей“; „о законности матеріальнаго вознагражденія, получаемого священниками“); 5-мъ—о таинствахъ и въ частности о крещеніи

младенцевъ; 6-мъ—вопросъ о таинствѣ евхаристіи (вопросъ этотъ очень важенъ: такъ какъ сектанты въ большинствѣ случаевъ не признаютъ пресуществленія въ таинствѣ евхаристіи хлѣба въ Тѣло, а вина въ Кровь Христову). Предметомъ дальнѣйшихъ собесѣдованій могутъ быть вопросы: о призываніи святыхъ, о поминовеніи умершихъ, о св. мощахъ, о постахъ, о клятвѣ (присягѣ) и о почитаніи св. храма. Предлагаемая нами программа для собесѣдованій съ сектантами—идеальная, потому она не должна стѣснять священника-миссіонера, который по требованію обстоятельствъ можетъ выбирать тотъ или другой предметъ для собесѣдованій.

Въ „Проектѣ инструкціи для противостудентскихъ миссіонеровъ - священниковъ Юго-Западнаго края“ читаемъ: „священнику слѣдуетъ, уклоняясь сразу отъ полемики по частнымъ пунктамъ вѣроученія, всегда сводить бесѣду на общіе вопросы, каковы, напр., о Церкви, о Св. Преданіи, о внѣшнемъ богочтеніи и т. п. Это—потому, что частные пункты всегда опираются на правильномъ рѣшеніи общихъ пунктовъ ученія, какъ на принятой уже аксіомѣ; поэтому принятіе основныхъ пунктовъ ученія влечетъ къ принятію и частныхъ, какъ признаніе основанія вынуждаетъ признать и вытекающее слѣдствіе. Между тѣмъ, если раньше собесѣдники не установили общихъ положеній и не пришли относительно ихъ къ соглашенію, то во всей бесѣдѣ по частнымъ вопросамъ каждый изъ нихъ будетъ исходить изъ своихъ особыхъ основаній, и они не поймутъ вполне другъ друга. При этомъ же область частныхъ не исчерпаема“ (14 пукн., стр. 7). Хотя изъ приведеннаго мѣста Проекта инструкціи видно, что при собесѣдованіяхъ должно избѣгать частныхъ, не установивъ общихъ положеній, однако мы съ своей стороны сдѣлаемъ такое ограниченіе этого замѣчанія. Если только предлагаемые частные вопросы и замѣчанія по существу своему относятся къ разбираемому вопросу, то миссіонеръ - священ-

ниѣ никогда не долженъ уклоняться отъ разрѣшенія ихъ, — и вотъ почему. Всякую истину можно доказывать и синтетически и аналитически. Нашъ малоросъ болѣе склоненъ къ синтезу, чѣмъ къ анализу, такъ какъ онъ легче переходитъ отъ частнаго къ общему, чѣмъ наоборотъ. Потому-то священникъ-миссіонеръ долженъ пользоваться болѣе удобнымъ методомъ: долженъ идти отъ частнаго къ общему и шагъ за шагомъ переходить отъ конкретныхъ предметовъ къ абстрактнымъ. Опытомъ дознано, что всякій человѣкъ, который привыкъ мыслить конкретно, а не абстрактно, не можетъ легко отрѣшиться отъ частныхъ вопросовъ, которые по его мнѣнію, считаются важными; и потому на каждомъ шагу онъ готовъ ставить всякія препоны своему собесѣднику, предлагая для разрѣшенія вопросы, повидимому, не важные съ общей точки зрѣнія при разрѣшеніи того или другаго общаго положенія, но весьма важные съ точки зрѣнія конкретно-мыслящаго человѣка. Въ предупрежденіе этихъ препятствій при собесѣдованіяхъ желательно, чтобы миссіонеръ-священникъ давалъ краткіе посильные отвѣты на такіе вопросы, которые, повидимому, затягиваютъ ходъ собесѣдованія, но которые необходимо раньше или позже разрѣшить. Давши отвѣтъ на предложенный частный вопросъ священнику необходимо возвратиться къ доказываемому общему положенію. Умѣло пользующійся такимъ способомъ двумя путями (синтезо-аналитически) идетъ къ цѣли и скорѣе достигаетъ разрѣшенія разбираемаго положенія.

Въ заключеніе вполне умѣстно сказать нѣсколько словъ о руководствахъ, которыя необходимы священнику-миссіонеру въ дѣлѣ борьбы со штундизмомъ. Литература по вопросу о штундизмѣ довольно обширна; во многихъ періодическихъ журналахъ писалось и пишется объ этой сектѣ. Чтобы слишкомъ не разбрасываться и не тратить лишнихъ денегъ для покупки книгъ, мало пригодныхъ для священника-миссіонера,

можно указать на два прекраснѣйшихъ пособія: 1) О важнѣйшихъ истинахъ христіанской Православной Церкви (противъ сектантовъ - штундистовъ). Преподавателя Кіевской дух. Семинаріи священника Іоанна Богородицкаго, in 8°. Кіевъ. 1886. Цѣна 75 коп., и 2) Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ по ученію Слова Божія (противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ). Священника Николая Русанова, in 8°. Казань. 1886. Цѣна 30 коп. Первое изъ этихъ руководствъ изложено сжато, просто и удобно-понятно, безъ повтореній раздѣльно и въ строго-научномъ систематическомъ порядкѣ, какъ вышедшее изъ подъ пера опытнаго догматика. Второе же руководство не можетъ похвалиться такою строгою систематичностью и раздѣльностью излагаемыхъ положеній, хотя оно не безсистемно изложено. Но за то оно имѣетъ другія достоинства: оно содержитъ больше ссылокъ на Св. Писаніе, чѣмъ первое руководство, и касается нѣкоторыхъ лишнихъ противъ перваго руководства вопросовъ [о пьянствѣ, о различіи вѣры и вѣроученія, о Церкви вообще, о клятвѣ (присягѣ)]. Читается оно очень легко и благодаря своему популярному изложенію доступно для пониманія простаго народа. Эти два руководства взаимно восполняютъ другъ друга и вполне достаточны для той цѣли, для которой они специально предназначены.

П. Козицкій.

Врачебные совѣты о подачѣ помощи больнымъ, когда нѣтъ врача.

Въ № 11 „Руководства для сельскихъ пастырей“ за текущій годъ, въ статьѣ: „Къ вопросу объ организаціи врачебной помощи для крестьянъ“, уважаемый авторъ, высказавъ нѣсколько весьма симпатичныхъ мыслей о врачеваніи

пастыремъ тѣлесныхъ недуговъ и о пользѣ, какую въ этомъ случаѣ могли бы принести жены пастырей, въ заключеніи говорить: „остается пожелать, чтобы свѣдущіе люди подѣлились съ нашими читателями своими знаніями въ поданіи по крайней мѣрѣ первоначальной медицинской помощи“.

Очевидно, желаніе это не прихоть, а вызывается дѣйствительною необходимостію. Всякому понятно то тяжелое положеніе, которое часто приходится испытывать въ деревенской глуши какъ самому заболѣвшему, такъ и близкимъ окружающимъ его, которые и желали бы ему чѣмъ нибудь помочь, но не могутъ, по недостатку необходимыхъ для того свѣдѣній. Прочтя эти строки, я, врачъ, считаю своимъ долгомъ откликнуться на призывъ и по мѣрѣ моихъ силъ удовлетворить желаніе почтеннаго автора. Въ журналѣ „Руков. для селск. пастырей“ я намѣреваюсь помѣстить рядъ совѣтовъ по врачебнымъ вопросамъ.

Первая бесѣда моя будетъ трактовать о дезинфекціи или объ обеззараживаніи.

Всякій образованный человѣкъ понимаетъ, какую важную роль при заразнымъ болѣзняхъ играетъ такъ называемая дезинфекція. Всякій свѣдущій врачъ, имѣя на рукахъ больного заразною болѣзнію, не только лечитъ его болѣзнь, но и употребляетъ и совѣтуетъ примѣнять такіе приемы, посредствомъ которыхъ ослабляется дѣйствіе заразительнаго начала на близкихъ къ больному здоровыхъ людей. Словомъ, задача леченія состоитъ не въ леченіи только болѣзни, но и въ предупрежденіи ея распространенія. И это весьма важно, ибо врачи искренніе откровенно сознаются, что прервать развившуюся болѣзнь они не въ силахъ и потому предохранительнымъ мѣрамъ придаютъ особенно важное значеніе. Въ силу этого на ученіе о дезинфекціи и на усовершенствованіе способовъ обеззараживанія въ послѣднее время врачами обращено чрезвычайное вниманіе.

Мы думаемъ, что не только врачамъ, но и не врачамъ имѣть должное понятіе объ этомъ важномъ дѣлѣ полезно. Тѣмъ болѣе полезно имѣть подобныя свѣдѣнія сельскому священнику. Между жителями деревни заразные болѣзни очень распространены и вслѣдствіе извѣстныхъ условій жизни слишкомъ губительны, и пастырь, пользующійся авторитетомъ въ своей паствѣ, можетъ много помочь этому горю, если пожелаетъ обратить на эту сторону свое вниманіе и познакомится ближе съ ученіемъ врачебной науки объ этомъ вопросѣ.

Имѣя это въ виду, я рѣшилъ познакомить читателей со способами обеззараживанія прежде всего. Руководствомъ мнѣ, кромѣ собственнаго опыта, служили: наставленіе мед. совѣта о мѣрахъ къ пресѣченію заразныхъ болѣзней и правила, выработанныя конференціей берлинскихъ окружныхъ санитарныхъ врачей.

Медицинскій совѣтъ рекомендуетъ, чтобы всякій больной заразною болѣзнію помѣщался въ особую комнату, избу или другое жилое строеніе, въ которое не допускается никто, кромѣ ухаживающихъ за больнымъ, пользующихъ его и, въ случаѣ нужды, священникъ. Но быть можетъ не всѣмъ извѣстно, какія болѣзни считаются заразными, и потому при этомъ случаѣ я намѣренъ дать имъ списокъ. Вотъ они: 1) *дифтеритъ*, 2) *скарлатина*, 3) *оспа*, 4) *холера*, 5) *сыпной тифъ*, 6) *сибирская язва*, 7) *санъ*, 8) *коклюшъ*, 9) *корь*, 10) *брюшной тифъ*, 11) *возвратная горячка*, 12) *рожа*, 13) *гангрена*, 14) *чахотка* и 15) *водобоязнь* или *собачье бѣшенство*. Семь подчеркнутыхъ изъ этихъ болѣзней особенно заразительны и въ случаѣ появленія такого больного непременно нужно его изолировать, какъ рекомендуетъ медицинскій совѣтъ, что же касается остальныхъ восьми, то нѣкоторыя изъ нихъ хотя и очень заразительны, какъ напр. *корь*, но рѣдко угрожаютъ опасностію жизни, другія же хотя и заразительны, но при строгомъ соблюденіи другихъ правилъ

предосторожности больного можно и не изолировать. Къ такимъ болѣзнямъ я присоединяю даже водобоязнь, на основаніи личнаго опыта. Впрочемъ болѣзнь эта настолько тяжела и предсмертныя муки несчастныхъ такъ ужасны, что здоровые инстинктивно отдаляются отъ больного, а потому лучше и заболѣвающихъ водобоязнью изолировать.

Затѣмъ, при дальнѣйшемъ изложеніи правилъ дезинфекціи я буду придерживаться того порядка, въ какомъ предлагается эти правила берлинская конференція окружныхъ санитарныхъ врачей.

1) *Дезинфекція помѣщеній во время нахожденія въ нихъ больныхъ.*

Если болѣзнь въ началѣ своего развитія, то нужно обращать вниманіе на то, чтобы кромѣ платья, которое носилъ больной въ послѣднее время, предъ заболѣваніемъ и которое должно остаться во всякомъ случаѣ въ томъ же помѣщеніи, гдѣ находится больной, въ этомъ помѣщеніи оставлены были только самыя необходимые предметы. Здоровые не должны пользоваться бѣльемъ и посудой, предназначенными для больныхъ. Въ комнатѣ больного должно быть ведро съ растворомъ калийнаго или т. наз. зеленого мыла (въ такомъ составѣ: 4 золотника мыла на ведро воды), въ которое погружается постельное и носильное бѣлье тотчасъ по снятіи его и только потомъ отдается въ стирку. Предъ опусканіемъ бѣлья въ растворъ его не слѣдуетъ встряхивать и изъ него не слѣдуетъ выколачивать пыль. Само собою разумѣется, что стирка бѣлья больного не должна производиться совмѣстно съ бѣльемъ здоровыхъ.

Если заразному больному дѣлаются какія либо повязки, то снятые перевязочные матеріалы со всею осторожностію должны быть немедленно сожжены.

Всѣ выдѣленія больного: мокрота, моча и испраженія должно воспринимать въ глиняный или металлическій сосудъ

съ нѣкоторымъ количествомъ раствора калийнаго мыла и *немедленно* выбрасывать въ ямку подальше отъ жилья и вылитое присыпать на 2—3 вершка сухой землей. Оставлять эти выдѣленія въ комнатѣ больного, хотя бы на короткое время, не слѣдуетъ.

Если въ комнатѣ больного дурной запахъ, то никоимъ образомъ не употреблять окуриваній и веществъ, имѣющихъ пріятный запахъ, а исключительно пользоваться провѣтриваніемъ, состоящимъ въ одновременномъ раскрытіи оконъ, дверей (если они наружныя) и печныхъ дверецъ. Разумѣется всѣ предметы издающія запахъ изъ комнаты больного должны быть удалены. Если достаточное провѣтриваніе комнаты больного невыполнимо, наприм., въ зимнее время, то можно еще очищать воздухъ посредствомъ карболоваго или скипидарнаго тумана. Туманъ производится очень недорогимъ инструментомъ, который можно пріобрѣсти въ аптекѣ, аптечномъ складѣ или въ любомъ магазинѣ съ косметическими товарами. Онъ называется пульверизаторомъ и состоитъ изъ металлической чашечки, отъ дна которой идетъ дугообразно изгибаясь трубочка, припаянная подъ прямымъ угломъ къ другой прямой трубочкѣ. Если налить въ чашечку жидкость и подуть въ прямую трубочку, то изъ мѣста соединенія отверстій трубочекъ появляется распыленная жидкость — *туманъ*.

Въ комнатѣ, гдѣ лежитъ больной, никакихъ пищевыхъ веществъ хранить нельзя. Въ этой же комнатѣ никто изъ лицъ, имѣющихъ съ больнымъ соприкосновеніе не долженъ ничего ни пить, ни ѣсть, потому что заразные вещества на съѣстныхъ припасахъ часто находятъ для своего развитія благоприятную почву и могутъ быть съ ними проглатываемы.

Выходя изъ комнаты больного, здоровые должны обмыть руки и очистить платье и волосы (бороду) щеткою или полотенцемъ, смоченными въ растворѣ карболовой кислоты.

2) *Дезинфекція самого больного.*

Во время болѣзни больного нужно смазывать саломъ или масломъ съ примѣсью очищеннаго скипидара, но настоящая дезинфекція дѣлается по окончаніи болѣзни, когда выздоровѣвшій допускается въ среду здоровыхъ. Передъ этимъ больному нужно сдѣлать мыльную ванну, надѣть ему чистое бѣлье, неупотреблявшееся во время болѣзни и свѣжее платье, не находившееся въ той комнатѣ, гдѣ онъ лежитъ, въ противномъ случаѣ платье это нужно сначала подвергнуть дѣйствию карболоваго или скипидарнаго тумана, а затѣмъ, въ продолженіи сутокъ держать развѣшениымъ на сквозномъ вѣтрѣ. Если ванны не имѣется, то тѣло выздоровѣвшаго больного слѣдуетъ очистить обмываніемъ растворомъ зеленого мыла (1 золотникъ на $\frac{1}{2}$ ведра) посредствомъ губки или фланели, послѣ чего обмыть чистой теплою водой.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Мѣра къ поднятію учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.—Казанскій высокопреосвященный распорядился допускать къ діаконскому экзамену не окончившихъ полного семинарскаго курса псаломщиковъ и діаконовъ только тѣхъ, которые были учителями церковно-приходскихъ школъ; отъ ищущихъ діаконства требуется знаніе всего того, что положено преподавать въ двухклассной церковно-приходской школѣ, съ умѣніемъ преподавать. Такимъ образомъ, для не окончившихъ полного семинарскаго курса право на діаконство даетъ лишь испытанный и засвидѣтельствованный трудъ въ дѣлѣ начального обученія. По тому же распоряженію, опытные учителя-діаконы, успѣшность занятій которыхъ въ школахъ будетъ засвидѣтельствована надлежащимъ образомъ, могутъ удостоиваться и священническаго сана; отъ ищущихъ іерейства требуется то же, что и отъ ищущихъ діаконства, и, кромѣ того,

еще знаніе нѣкоторыхъ богословскихъ наукъ и практическаго руководства для пастырей.

Къ вопросу о нареченіи имени при св. крещеніи.—Одинъ изъ благочинныхъ Tobольской епархіи донесъ мѣстной духовной консисторіи, что священникъ его благочинія былъ приглашенъ въ домъ для совершенія надъ новорожденнымъ таинства св. крещенія. Родители новорожденного и воспріемники заявили священнику, чтобы младенецъ названъ былъ »Ярославомъ«; но такъ какъ въ бывшемъ у священника маломъ Требникѣ имени »Ярославъ« не было, то онъ посовѣтовалъ родителямъ наречь поворожденному другое какое-либо имя, но тѣ увѣряли священника, что въ числѣ святыхъ есть имя »Ярославъ«, въ доказательство чего принесли ему календарь на 1889 годъ, подъ названіемъ »Царь-Колоколъ«, изданный въ Москвѣ *Гиппиусомъ*, въ алфавитѣ котораго дѣйствительно показано имя святаго Ярослава, празднуемаго 28 февраля. Календарь этотъ дозволенъ 18 февраля 1888 года духовною цензурою, и указанъ цензоръ—протоіерей Вишняковъ. Послѣ этого священникъ рѣшился наречь младенцу имя »Ярославъ«. Но, по справкѣ на другой день въ церковныхъ святцахъ и другихъ календаряхъ, имени »Ярославъ« не оказалось. По этому случаю Tobольская духовная консисторія постановила, а мѣстный преосвященный утвердилъ: священникъ, давшій новорожденному имя »Ярославъ«, поступилъ не вполне благоразумно, согласившись: а) на просьбу родителей дать новорожденному имя »Ярославъ«, основываясь притомъ единственно на указаніи гражданскаго календаря »Царь-Колоколъ«, между тѣмъ какъ въ имѣющихся подъ руками--»Мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною Греко-Восточною Церковію«, изданномъ съ благословенія Св. Синода Московскою синодальною типографіею въ 1854 году, въ приложенномъ алфавитномъ указателѣ именъ къ житіямъ святыхъ »Софій Заступскѣ« и, наконецъ, въ самомъ календарѣ »Царь-Колоколъ« за 1888 годъ (дни и имена празднуемыхъ святыхъ перепечатываются въ календаряхъ изъ года въ годъ) подъ 28 числомъ февраля нѣтъ святаго съ именемъ »Ярославъ«; б) не вполне благоразумно поступилъ священникъ и въ томъ случаѣ, что далъ новорожденному имя мало употребительное, хотя бы святой съ симъ именемъ и дѣйствительно былъ прославляемъ Церковію; в) не вполне благоразумно поступилъ священникъ еще и потому, что, вопреки практикѣ—называть имя новорожденному

въ восьмой (Лук. 1, 59) день или по крайней мѣрѣ не выходя изъ этого предѣла времени (исключеніе можно допустить лишь для младенцевъ женскаго пола, такъ какъ въ святцахъ женскихъ именъ менѣе), наречь имя почти за мѣсяцъ назадъ. Въ виду подобныхъ случаевъ, консисторія постановила учинить слѣдующее: 1) предписать всѣмъ священникамъ епархіи нарекать имена новорожденнымъ общеупотребительныя и доступныя къ правильному произношенію ихъ необразованнымъ классомъ народа; 2) избѣгать нареченія одного и того же имени нѣсколькимъ членамъ въ семействѣ (живымъ или умершимъ), что можетъ вести къ путаницѣ, недоразумѣніямъ и даже злоупотребленіямъ въ отправленіи общественныхъ обязанностей; 3) при нареченіи имени новорожденнымъ стараться давать имъ имена тѣхъ святыхъ, которые празднуются въ 8-ой день послѣ рожденія младенца или въ промежутокъ этого времени, сдѣлавъ исключеніе лишь для лицъ женскаго пола.

О помѣщеніи предбрачныхъ свидѣній въ одномъ свидѣтельствѣ и объ оплатѣ этого свидѣтельства гербовымъ сборомъ.— По поводу недоразумѣнія, выраженнаго нѣкоторыми изъ благочинныхъ Тверской епархіи, Тверская духовная консисторія объясняетъ духовенству епархіи, что а) метрическія выписи брачующихся, б) неуклонная принадлежность къ православной Церкви и бытія на исповѣди, в) свѣдѣнія о томъ—холостъ или вдовъ и г) имѣютъ ли брачующіеся дозволенія отъ родителей, и производились ли оглашенія о бракосочетаніи должны быть помѣщаемы въ одномъ предбрачномъ свидѣтельствѣ, каковое и требуется оплачивать одною гербовою въ 80 коп. маркою.

О порядкѣ веденія клировыхъ вѣдомостей.—Въ Архангельской епархіи при просмотрѣ клировыхъ вѣдомостей найдено, что свѣдѣнія о прежней службѣ священно-церковнослужителей доставляются крайне неопредѣленные: не обозначается—служили ли они гдѣ-либо, если служили, то гдѣ именно, съ какого и по какое время, какую аттестацію имѣютъ относительно службы въ прежде занимаемыхъ ими должностяхъ и т. д. для устранинія подобныхъ пропусковъ въ названной епархіи рѣшено принять, въ видѣ опыта, слѣдующія мѣры: 1) о священно-церковнослужителяхъ вновь опредѣленныхъ на мѣста, прописывать въ указахъ объ опредѣленіяхъ справку о прежней службѣ ихъ изъ документовъ и о поведеніи, если послѣднее отмѣчено въ документахъ; 2) для включенія свѣ-

дѣній о прежней службѣ лицъ, перемѣщаемыхъ съ прихода на приходъ, благочиннымъ требовать копій съ послужныхъ списковъ отъ того благочиннаго, въ вѣдѣніи котораго состояло на службѣ перемѣщенное лицо; 3) или опредѣленный на приходъ священно-церковно-служитель состоялъ продолжительное время безъ мѣста, и свѣдѣнія о службѣ его съ пробѣлами, то требовать дополнителныя свѣдѣнія изъ консисторіи; 4) благочиннымъ и причтамъ епархіи тщательнѣе составлять послужные списки, устраняя въ нихъ всякія неопредѣленности, съ обозначеніемъ времени (года мѣсяца и числа) состоянія въ той или другой должности, награжденія, взысканія и прочихъ перемѣнъ, по службѣ; 5) клировыя вѣдомости представлять епархіальному начальству по провѣркѣ ихъ благочинническими совѣтами, гдѣ таковыя есть.

Въ какихъ приходахъ могутъ быть открываемы штатныя діаконскія мѣста.—Черниговская духовная консисторія даетъ знать къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что при тѣхъ только церквяхъ могутъ быть открыты штатныя діаконскія мѣста, гдѣ прихожане дадутъ отъ себя обязательство, что они будутъ давать содержаніе діакону изъ своихъ мѣстныхъ средствъ.

Вправѣ ли священники требовать отъ псаломщиковъ подметать церковь, производить звонъ въ колокола, разводить въ пономарнѣ огонь и т. п.—На журналѣ Херсонской духовной консисторіи, состоявшемся по рапорту одного изъ благочинныхъ Херсонской епархіи, которымъ послѣдній просилъ разъяснить, вправѣ ли священники требовать отъ псаломщиковъ подметать церкви, производить звонъ въ колокола на вечернія, утреннія и литургійныя богослуженія и разводить въ пономарнѣ огонь, послѣдовала такая резолюція высокопреосв. Никанора: «Никакой трудъ по церкви не унизителенъ для псаломщиковъ, и таковой псаломщикъ самъ собственноручно, будучи въ санѣ и архимандрита, и даже епископа. Тѣмъ не менѣе требовать отъ псаломщиковъ низшаго по церкви труда, звона на колокольнѣ, метенія половъ, раздуванія огня и т. п. неосновательно. Для исполненія такихъ отправленій по церкви должны быть особенныя лица, поставленныя отъ старосты, съ согласія причта, какъ-то сторожа и другія вольнонаемныя лица, или же несущія этотъ церковный трудъ ради Господа».

Церковныя извѣстія и замѣтки.

— По сообщенію Газеты «День», въ духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ предполагается ввести преподаваніе основныхъ понятій по медицинѣ. Сдѣланные въ этомъ отношеніи опыты въ семинаріяхъ: кіевской, одесской и екатеринославской дали удовлетворительные результаты. Какъ извѣстно, медицина существовала уже въ программѣ нашихъ семинарій довольно долгое время и была исключена изъ общей программы лѣтъ около 18 тому назадъ. Затѣмъ, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Митрополитъ Кіевскій, снова возбуждившій вопросъ о введеніи медицины, какъ предмета крайне необходимаго въ дѣятельности нашихъ настырей Церкви, въ числѣ побудительныхъ доводовъ къ тому привелъ, что, за отсутствіемъ врачей, священникамъ очень часто приходится давать наставленія свои совѣты по оказанію настоятельной лекарской помощи; въ подобномъ совѣтѣ, какъ указалъ опытъ, прихожане нуждаются очень часто. Чтобы избѣгнуть неудачъ старыхъ временъ по преподаванію медицины въ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ, при выдѣлѣ такого разрѣшенія, поставилъ на видъ, чтобы, при введеніи изученія медицины въ мѣстныхъ семинаріяхъ, было обращено особое вниманіе на ходъ даннаго дѣла и была выработана общая программа для дальнѣйшихъ курсовъ. Въ настоящее время, по словамъ «Нов.» программа уже выработана и утверждена Святѣйшимъ Синодомъ.

— На разсмотрѣніе хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ внесенъ проектъ объ учрежденіи въ губернскихъ городахъ центральныхъ складовъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, съ цѣлью предотвратить крестьянское населеніе отъ такъ называемой дубочной литературы и предоставить ему возможность полезнаго чтенія. Въ видѣ опыта подобный книжный складъ уже устраивается въ гор. Вяткѣ, подъ руководствомъ преосвященнаго Сергія, Епископа Вятскаго и Слободскаго.

— Вслѣдствіе особаго ходатайства епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, Преосвященнаго Владиміра, въ Святѣйшемъ Синодѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ саяхъ Франциско духовной семинаріи и русской школы для православныхъ инородцевъ, состоящихъ теперь подъ властью Северо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ.

— Увеличеніе числа церковно-приходскихъ школъ продолжаетъ встрѣчать затрудненія. Правда, во многихъ мѣстахъ является желаніе передать земскія школы въ вѣдѣніе духовенства и соединить ихъ такимъ образомъ съ церковно-приходскими, — что свидѣтельствуетъ о возрастаю-

щемъ довѣрія къ послѣднимъ школамъ и сознанію ихъ высокой важности и пользы. Но, къ сожалѣнію, бываютъ случаи, что земства передаютъ свои школы въ вѣдѣніе духовенства не во имя создаваемой ими пользы церковно-приходскихъ школъ, а ради матеріальныхъ интересовъ, предлагая въ такомъ случаѣ вдвое уменьшенное пособіе, по сравненіи съ тѣмъ, какое получали школы ранѣе. Не такъ давно карачевское (Орл. г.) очередное земское собраніе постановило ходатайствовать предъ Орловскимъ епархіальнымъ начальствомъ о передачѣ уѣздныхъ земскихъ школъ со всеми учебными пособіями въ епархіальное вѣдомство, обязываясь давать на каждую школу пособіе въ размѣрѣ 100 р. Между тѣмъ въ этихъ школахъ до 1889 года платилось жалованья законоучителямъ 60 р., и учителямъ 200 р. въ годъ изъ суммъ земства. Такъ какъ по справкамъ о наличномъ составѣ причтовъ въ тѣхъ селахъ Карачевского уѣзда, въ которыхъ существуютъ нынѣ земскія школы, епархіальный училищный совѣтъ не имѣетъ основанія разсчитывать на безмездныхъ и правоспособныхъ учителей изъ среды духовенства, контингентъ коихъ составляютъ прежде всего штатные діаконы, то совѣтъ и не нашелъ возможнымъ принять въ свое завѣдываніе земскія школы Карачевского уѣзда на предложенныхъ земскимъ собраніемъ условіяхъ уменьшеннаго и ограниченнаго въ другихъ отношеніяхъ взноса на ихъ содержаніе.

— «Свѣтъ» пишетъ, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разрабатывается проектъ преобразованія устройства надзора надъ римско-католическими церквами и монастырями въ Россіи.

— 30-го августа въ г. Самарѣ происходило торжественное открытіе памятника Императору Александру II. Памятникъ, какъ сообщается въ «Сам. Губ. Вѣд.», поставленъ на лучшей площади г. Самары, Алексѣевской. Памятникъ исполненъ по проекту академика В. О. Шервула, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія; онъ имѣетъ около 5 сажень въ высоту и состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: статуи Государя и пьедестала, на которомъ утверждена эта статуя и размѣщены четыре аллегорическія бронзовыя фигуры, олицетворяющія собою важнѣйшія событія прошлаго царствованія.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется, Кіевъ, 27 октября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Водановъ.

Тип. С. В. Нульменко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 48.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Ноября 26-го.

Содержаніе: Не профанируется ли присяга отъ частаго ея примѣненія при слѣдствіяхъ о неправильныхъ метрическихъ записяхъ?—Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнo-линейнымъ ирмодогамъ XVII и XVIII вѣковъ.—Какъ вести виѣбогослужебныя чтенія для народа?—Врачебныя совѣты о подачѣ помощи больнымъ, когда нѣтъ врача.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Не профанируется ли присяга отъ частаго ея примѣненія при слѣдствіяхъ о неправильныхъ метрическихъ записяхъ?

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ по духовному вѣдомству очень развито бумажное дѣлопроизводство по поводу пропусковъ и вообще неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Неправильности эти обнаруживаются большею частію при наведеніи метрическихъ справокъ о лицахъ, желающихъ бракосочетаться. Со стороны юридической всякая бумажная переписка по уясненію какой либо неправильности и законна, и похвальна. Но въ разсматриваемомъ нами вопросѣ преиму-

щественное мѣсто, по существенной важности для дѣла, занимаетъ сторона религіозная—присяга. Присяга есть клятвенное завѣреніе человѣка предъ лицомъ Самого Бога и Его св. Церкви, въ лицѣ предстоящаго іерея, въ томъ, что все извѣстное ему по данному дѣлу подтверждено будетъ по совѣсти, не ложно. Отсюда открывается важность присяги и неприкосновенность, въ смыслѣ незлоупотребленія ею: и чѣмъ рѣже и только въ болѣе важныхъ случаяхъ присяга практикуется, тѣмъ большую святость и важность она имѣетъ во мнѣніи крестьянина и тѣмъ меньше бываетъ поводовъ къ ея злоупотребленію, напротивъ, чѣмъ чаще присяга принимается къ дѣлу и чѣмъ незначительнѣй самыя обстоятельства, вызывающія ея надобность—тѣмъ болѣе является поводовъ къ злоупотребленію присягою и къ умаленію ея важности. Теперь посмотримъ, соотвѣтствуютъ ли важности присяги такія дѣла, какъ, напр., провѣрка неправильныхъ записей по церковнымъ документамъ о членахъ крестьянскихъ семействъ? Для правильного рѣшенія этого вопроса прежде всего необходимо взять во вниманіе причины, вызывающія неправильныя записи въ метрическихъ книгахъ. Неправильныя записи въ метрическихъ книгахъ по большей части происходятъ отъ невнимательности и небрежности священноцерковнослужителей по веденію ими церковныхъ документовъ, а отчасти отъ невѣжества крестьянъ. Метрическія книги рѣдко гдѣ ведутся исправно: большею частію событія рожденія, браковъ и смерти прихожанъ записываются священноцерковнослужителями въ простыя тетрадки, откуда эти записи вносятся потомъ въ метрику спустя уже долгое время—мѣсяцъ и болѣе; но бываетъ и хуже того: предварительная запись объ указанныхъ событіяхъ дѣлается на отдѣльныхъ вѣткахъ бумаги... Хотя въ такомъ порядкѣ веденія церковныхъ документовъ есть и выгодная для дѣла сторона—запись событія можетъ быть провѣрена и исправлена до внесенія

въ метрику, — но она не искупается неудобствами другого рода. Предварительная запись ведется на скорую руку, только для памяти, отчего неизбежно вкрадываются ошибки; тетрадки, особенно клочки, съ записями иногда затериваются, отчего является непреодолимое затрудненіе воспроизвести въ метрическихъ книгахъ затерянные записи во всей ихъ полнотѣ и точности; иногда записываетъ событія въ черновыя тетради одинъ членъ причта, а заносить съ черновыхъ тетрадей въ метрику другой и этотъ послѣдній легко можетъ надѣлать массу погрѣшностей, по неразборчивости письма перваго; случается и такъ, что разгулявшаяся рука писца, помимо его воли, сдѣлаетъ крупную ошибку, такъ, въ одной метрической книгѣ о родившихся мѣстный псаломщикъ — отецъ родившагося — записанъ крестьяниномъ собственникомъ; и это, какъ оказалось, потому произошло, что рука писца до этого акта упражнялась преимущественно въ записи рожденій крестьянскихъ дѣтей. Причиною неправильныхъ записей бываютъ, какъ мы сказали и сами крестьяне, особенно восприемники крещаемыхъ. Крестьяне-восприемники самымъ безцеремоннымъ образомъ искажаютъ имена, отчества и фамиліи какъ свои собственные, такъ и родителей крещаемаго: про безразличность, во мнѣніи крестьянъ, такихъ христіанскихъ именъ, какъ, напр., Прокофій и Прокопій, Агафія и Агапія — мы уже не говоримъ; крестьяне часто отождествляютъ и другія имена, сходныя только по созвучію, напр., Георгій и Григорій, Евфросинія и Параскева, Аггей и Авдій, Евгенія и Ольга (послѣдніе два имени иногда объединяются въ одно имя — Олгинья). По неправильному произношенію крестьянами имени, напр., „Просинья“ составителю метрики приходится наугадъ записать имя Параскевы или Евфросиніи и благо ему, если онъ за справками обратится въ исповѣднымъ росписямъ; но иногда и этого нельзя сдѣлать, потому что лица, называемыя сомнительными именами, изъ чужаго прихода. Вотъ отъ та-

кихъ-то исключительно причинъ приходятъ погрѣшности въ метрическихъ записяхъ. Причины эти самаго обыкновеннаго свойства и устраняютъ всякій поводъ къ подозрѣнію въ злонамѣренности неправильныхъ записей по метрику. Положимъ, что погрѣшности метрическихъ записей, какъ церковно-государственныхъ актовъ, должны быть исправлены надлежащимъ порядкомъ; но развѣ этого нельзя достигнуть *безприсяжнымъ* слѣдствіемъ, иначе говоря, обыкновеннымъ дознаніемъ? Думаемъ, что можно и отъ этого разслѣдуемое дѣло ни чуть не пострадаетъ. Такъ или иначе ведется слѣдственная процедура по дѣлу неправильности метрической записи,—это положительно все равно, лишь бы самое дѣло по конечнымъ результатамъ оказалось разъясненнымъ. А что дажное слѣдственное дѣло можетъ быть ведено правдиво и безпристрастно и безъ присяжныхъ показаній, такъ за это ручается и самая личность слѣдователя - священника, облеченнаго высокимъ званіемъ служителя религіи и пользующагося довѣріемъ епархіальнаго начальства, и безразличность для заинтересованной стороны тѣхъ или иныхъ выводовъ по слѣдственному дѣлу. *Формальное* слѣдствіе, какъ мы сказали, снаряжается изъ-за разныхъ пропусковъ и неправильныхъ записей по метрику фамилій, именъ и отчествъ крестьянъ. Мы съ увѣренностію полагаемъ, что въ подобныхъ случаяхъ и безъ присяги каждый крестьянинъ (за устраниемъ, конечно, отъ допроса тѣхъ, которые не могли бы быть допущены къ присягѣ) покажетъ слѣдователю сущую правду. Если (крестьянину) положительно нѣтъ никакого повода лгать, когда онъ знаетъ, сосѣдъ Павелъ *Ивановъ*, а не *Стефановъ*, какъ значитъ по метрику, или, что воспріемницею дочери сосѣда была *Марія Васильева*, а не *Дарія Петрова*, какъ опять значитъ по книгамъ. Допрашиваемому понятно, что его сосѣду ни вреда, ни пользы не будетъ отъ того, какъ бы онъ не показалъ на допросѣ, и что ему лучше ужъ правду ска-

затѣ, чѣмъ ложь, за которую могутъ пристыдить его другіе допрашиваемые односельчане. Точно также безразлично смотрѣть на слѣдственное дѣло и тотъ человѣкъ, по поводу неправильной записи котораго по метрикѣ производится слѣдствіе. Но вотъ въ подобныхъ обстоятельствахъ примѣшивается присяга, которою предполагается дать большую санкцію разслѣдуемому дѣлу. Крестьянинъ нашъ теоретически относится къ присягѣ съ какимъ-то особеннымъ, чуть не паническимъ страхомъ: нерѣдко случается, что, на вопросъ духовнаго отца: не злоупотреблялъ ли онъ когда присягою—крестьянинъ отвѣчаетъ: „Господь меня миловалъ, я никогда не принималъ присяги“, т. е. по своему религіозному невѣжеству считаетъ какъ бы за грѣхъ и *законно* принятую присягу. Между тѣмъ, что же оказывается на дѣлѣ, когда крестьянина заставляютъ давать присяжныя показанія при разслѣдованіи неправильной записи по метрикѣ? Оказывается, что онъ готовъ утверждать о невидѣнномъ и неслышанномъ, какъ бы на самомъ дѣлѣ имъ видѣнномъ и слышанномъ: только что произнесенное крестьяниномъ влѣтвенное обѣщаніе, какъ нѣчто весьма священное для его сердца, стоитъ между тѣмъ какъ-то особнякомъ и не вяжется съ его показаніями. Да, собственно говоря, трудно и ожидать, чтобы было строгое соотвѣтствіе показаній съ духомъ присяги, когда слѣдствіемъ уясняются событія, бывшіе за 20 и болѣе лѣтъ. Какъ припомнить разныя обстоятельства даннаго событія человѣку стороннему? Вотъ присягодатель и даетъ показанія или наугадъ или, если заранѣе ему извѣстно, о чемъ производится слѣдствіе,—слышанное отъ другихъ передаетъ за видѣнное и хорошо извѣстное ему. Слѣдователь же только и нуждается въ показаніи перваго присяжнаго свидѣтеля, остальнымъ онъ читаетъ первое показаніе и спрашиваетъ: то же ли они знаютъ по извѣстному дѣлу, или кто иное дастъ показаніе? „То же самое и мы знаемъ“, бываетъ отвѣтомъ.

Когда въ это время повнимательнѣй присмотришься къ лицамъ присягодателей, то ясно замѣтишь на нихъ слѣды внутреннего недовольства и утомленія: „и охота, молъ, батюшка, тебѣ маять насъ изъ-за такихъ пустяковъ еще лишній часъ, пиши по скорѣе первое показаніе подо всѣми“! И пишетъ слѣдователь для большей скорости, что Ивановъ показалъ то же, что и Стефановъ, Петровъ то же, что и первый и т. д. Иногда и такіе казусы бываютъ, что 25-лѣтній присягодатель вслѣдъ за другими подтверждаетъ, какъ очевидецъ, обстоятельства, бывшія въ то время, когда онъ былъ въ состояніи невмѣняемости по своему возрасту. И все это принимается за надлежащіе и не опровержимыя доказательства! Кого же тутъ винить въ небрежности и святотатственномъ оскорбленіи присяги? По нашему мнѣнію въ этомъ всѣ въ частности бываютъ виноваты отъ слѣдователя и присягоприводителя до присягодателя и депутата съ гражданской стороны; но между прочимъ всѣ эти соучастники въ оскорбленіи присяги много имѣютъ за собою вѣскихъ оправданій, которыхъ мы не находимъ нужнымъ здѣсь приводить. Главная же вина кроется какъ въ подлежащихъ разслѣдованію дѣлахъ, которыя по своей маловажности не стоятъ присяги, такъ въ частомъ примѣненіи къ этимъ дѣламъ присяги. Въ нѣкоторыхъ приходахъ по причинѣ обилія слѣдственныхъ дѣлъ рѣдкій крестьянинъ не принималъ присяги, а иной 2—3 раза и болѣе. Не мудрено, что отъ частаго употребленія присяга теряетъ въ глазахъ крестьянина достаточное къ ней отношеніе и обращается въ форму обыкновеннаго и при томъ не строгаго приказа: это уже изъ того замѣчается, что присягаютъ иногда крестьяне прямо приглашенные съ улицы (въ лѣтнее время), не причесанные, раздѣтые и разутые. Да не потому ли—встаетъ замѣтимъ—присягою злоупотребляютъ и въ гражданскихъ судахъ, при разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ?—Принимая во вниманіе все высказанное нами, приходится ска-

зять, что присяга не должна бы быть часто примѣняема, особенно при слѣдствіяхъ о той или другой несправности по церковнымъ документамъ.—Иное дѣло разслѣдовать по всѣмъ правиламъ юристики злонамѣренныя погрѣшности въ документахъ, могущія сопровождаться весьма важными послѣдствіями для извѣстныхъ людей. Но неправильности въ метрическихъ записяхъ о крестьянскихъ семействахъ суть простыя, иногда и произвольныя, ошибки. Ошибки эти (въ предотвращеніе которыхъ на будущее время, слѣдуетъ карать виновный причтъ штрафомъ) легко могутъ быть исправлены, по порученію епархіальнаго начальства, каждымъ приходскимъ священникомъ, если онъ не виновенъ въ ошибкахъ, чрезъ простое дознаніе. Весьма желательно, чтобы наше слово по данному вопросу нашло откликъ въ сердцахъ служителей религіи; ибо кому, какъ не имъ прежде всего—должно заботиться объ охраненіи отъ оскорбленія третью заповѣдь закона Божія, которою запрещается произносить имя Божіе всуе.

Священникъ.

**Церковное пѣніе Православной Юго-Западной
Руси по нотнымъ примологамъ XVII и XVIII
вѣковъ ¹⁾).**

Находится ли юго-западное церковное пѣніе въ связи съ древнимъ пѣніемъ восточной Православной Церкви? — Самая Унія, какъ извѣстно, вводимая католиками на юго-западѣ Россіи съ конца XVI вѣка, состояла не въ измѣненіи существующаго въ Православной Церкви содержанія и порядка богослуженія, а главнымъ образомъ въ признаніи главенства папы и въ административномъ подчиненіи христіанъ восточнаго исповѣданія римскому престолу и іерархіи.

¹⁾ См. № 42-й.

Да и православные съ своей стороны склонялись на Унію не иначе, какъ подъ условіемъ дозволенія имъ отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ по обрядамъ Церкви восточной. Въ 1595 г. Подѣй и Терлецкій, представивъ папѣ грамоты о подчиненіи западно-русской Церкви римскому престолу, свободу отправленія богослуженія выговорили какъ необходимое условіе: „да по своему греческому обычаю *службу и пѣніе* въ церквахъ своихъ правятъ и свята по старому календарю“ ¹⁾. Послѣдующія затѣмъ обстоятельства дѣйстви-тельно показываютъ, что въ обрядовомъ богослуженіи уніатскихъ и православныхъ храмовъ не было никакихъ существенныхъ отличій, какъ яѣтъ ихъ нынѣ въ богослуженіи русскихъ единовѣрческихъ церквей и храмовъ поповщинской секты. Такъ мы не видимъ, чтобы кто нибудь изъ православныхъ юго-запада, хорошо знавшихъ чинъ уніатскаго богослуженія, порицалъ уніатовъ за измѣненіе и искаженіе ими церковныхъ обрядовъ и пѣнія. Храмы, церковная утварь, иконы и богослужебныя книги переходили отъ православныхъ къ уніатамъ и отъ уніатовъ къ православнымъ, не требуя при этомъ никакихъ особыхъ примѣненій къ богослуженію. Тѣмъ менѣе могло подлежать измѣненіямъ церковное пѣніе, какъ искусство, чуждое вѣроисповѣдныхъ разностей востока и запада. Изъ отсутствія споровъ объ этомъ предметѣ между уніатами и православными и молчанія исторіи мы вправѣ заключать, что богослужебное пѣніе въ уніатскихъ храмахъ и въ храмахъ православныхъ, особенно въ началѣ Уніи, было одно и то же, и развѣ уніаты не принимали только дополнительныхъ папѣвовъ славянскихъ и греческихъ, введенныхъ православными юго-западными братствами уже въ продолженіе періода борьбы съ Уніею.

Такъ было въ противномъ лагерѣ, склонномъ на сторону враждебнаго восточному православію католицизма. Но

¹⁾ П. С. Л. II. 362.

еще тщательнѣе охранялось православно-восточное обрядовое богослуженіе въ православной части юго-западныхъ христіанъ. Опасность сплотила ихъ около нѣсколькихъ центровъ—православныхъ братствъ, которые, опираясь на древнее преданіе русской Церкви, а также на главные и древніе пункты и, такъ сказать, первоисточники восточнаго православія, съ неимовѣрною стойкостію выдерживали продолжительную, упорную и систематическую борьбу съ могущественнымъ тогда католицизмомъ. Для устроенія чина церковнаго и порядка монастырской жизни, для исправленія богослужебныхъ книгъ, исправленія и пополненія церковнаго пѣнія они заводили сношенія съ славянами придунайскими, съ греками и съ афонскими монастырями. А такимъ образомъ не только сами они вступили на вѣрный путь, но были указателями его и переводителями и для всей Великой Россіи, которая со временъ патріарха Никона нашла этотъ путь къ единенію съ православными церквами востока и къ исправленію своей богослужебной практики самымъ прямымъ и надежнымъ. Юго-западные православныя братства, напротивъ, не только чуждались заимствованій инославно-западныхъ, но и всячески противо-дѣйствовали имъ. Въ своихъ школахъ, положивъ въ основаніе обученія языки славянскій и греческій, они не хотѣли преподавать латинскаго языка ¹⁾. О чистотѣ и цѣлости православія и восточной обрядности юго-западныхъ христіанъ свидѣтельствуютъ ихъ богослужебныя книги. Книги эти, печатанныя въ разныхъ типографіяхъ на юго-западѣ Россіи, самыми завзятыми великорусскими старообрядцами приводятся въ большомъ количествѣ въ числѣ доказательствъ излюбленныхъ ими обрядовыхъ частностей богослуженія ²⁾, и

1) Только лучшіе ученики кіевскихъ школъ посылались въ высшія польскія и иностранныя училища. Чистовичъ. 327. 349.

2) См. напр. »Поморскіе отвѣты іеромонаху Неофиту«.

слѣдовательно признаются неповрежденными. Подобное же достоинство православной древности имѣло и церковное пѣніе, и въ мелодическомъ его видѣ также никѣмъ не порицается¹⁾. Западной искусственности церковнаго пѣнія юго-западныхъ православныхъ братства противодѣйствовали составленіемъ и распространеніемъ, а съ 1700 г. и печатаніемъ ирмологовъ, представляющихъ собою образцы восточнаго мелодически-храмоваго пѣнія, бездушному инструментальному сопрожденію напѣвовъ—одушевленное и стройное хоровое пѣніе съ участіемъ въ немъ народа, каковое пѣніе, по Гербинію, нося „образъ и духъ первоначальной христіанской Церкви“, было „гораздо святѣе и величественнѣе“, чѣмъ римское²⁾.

Въ разъединеніи съ Московскимъ государствомъ православныхъ юго-западныхъ братства не обращались къ великорусской Церкви по предметамъ обрядоваго богослуженія, а въ частности и по предмету церковнаго пѣнія, и изъ ея богослужебной практики не дѣлали заимствованій. Ибо великороссійская Церковь не была первоисточникомъ православнаго богослуженія и имѣла обрядность тождественную съ обрядностью юго-западной Церкви. Кромѣ того въ періодъ господства *Унии* на юго-западѣ Россіи сама она колебалась разными обрядовыми мнѣніями. Богослужебныя ея книги и обряды, а равно и церковное пѣніе также имѣли не мало недостатковъ и нуждались въ исправленіяхъ.

Разсматривая въ частности содержаніе церковнаго пѣнія по юго-западнымъ ирмологамъ, мы видимъ, что оно дѣйствительно опирается на твердыхъ началахъ восточной Православной Церкви и состоитъ, какъ и пѣніе древней христіан-

¹⁾ Мнимыми старообрядцами порицается собственно пѣніе „многоуугубляемое“, т. е. партесное. См. ниже.

²⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. Разумовскаго, стр. 208—309.

ской Церкви, въ *совмѣщеніи* напѣвовъ разныхъ народовъ восточнаго исповѣданія. Юго-западная система совмѣщенія распѣвовъ съ нѣкоторыми измѣненіями принята затѣмъ со второй половины XVII вѣка и великороссійскою Церковію, но отвергнута старообрядцами, сомнѣвающимися въ православіи всѣхъ народовъ, кромѣ самихъ себя. Въ основаніе церковнаго пѣнія въ юго-западныхъ ирмолагахъ положено *знаменное* или *столповое* пѣніе по древнему преданію русской Церкви и дополнено частию мѣстнымъ кіевскимъ и греческимъ, а главнымъ образомъ *болгарскимъ* распѣвомъ. Но въ ирмолагахъ нѣтъ и слѣдовъ напѣвовъ, заимствованныхъ отъ инославнаго запада.

Южно-русская редакція знаменнаго распѣва. Первымъ и главнымъ основаніемъ юго-западнаго пѣнія по юго-западнымъ нотнo-линейнымъ ирмологамъ служитъ *столповое* пѣніе или *большой знаменный* распѣвъ. Имъ распѣта въ ирмолагахъ большая часть богослужебныхъ пѣснопѣній какъ-то: нѣкоторыя литургійныя пѣснопѣнія, всѣ ирмосы, стихиры, воскресны богородичны догматики и на стихозвѣ, антифоны, *подобны* стихирь и большая часть праздничныхъ пѣснопѣній.

Юго-западные ирмологи составлялись, распѣвались и переводились на квадратную нотопись независимо отъ великорусскихъ толкованій, исправленій и преобразованій русскаго церковнаго пѣнія, послѣдовавшихъ въ XVII вѣкѣ и въ разобщеніи съ великорусскими мастерами церковнаго пѣнія. Отсюда естественно, что знаменные напѣвы, въ нихъ заключающіеся, имѣютъ свою особую редакцію. Что же это за редакція, какова она сама по себѣ и въ какихъ отношеніяхъ находится къ старымъ *хомовымъ* и Іосифовскимъ изложеніямъ *столповаго* пѣнія, къ *истиннорѣчному* изложенію А. Мезенца и наконецъ, къ нотнo-линейнымъ великорусскимъ переводамъ XVII и XVIII вѣка?

Въ статьѣ I мы высказали предположеніе, что великорусская и юго-западная редакціи столповаго пѣнія съ XVII вѣка иногда значительно разнятся между собою, но имѣя общимъ источникомъ пѣвчія безлинейныя книги XV и XVI вѣка должны быть близки за это время между собою и потому взаимно пояснять себя, равно какъ и безлинейную древне-русскую нотопись. Теперь, благодаря 14-ти сравнительнымъ таблицамъ, приложеннымъ къ изданію г. Смоленскаго „Азбука знаменнаго пѣнія старца А—ра Мезенца“ (Казань. 1888 г.), мы рѣшительно утверждаемъ это на основаніи фактическихъ данныхъ, выясненныхъ чрезъ подробное сопоставленіе мелодическихъ строкъ ирмологовъ юго-западной редакціи съ 83-мя строками Мезенцевой „Азбуки“ и иныхъ безлинейныхъ и линейныхъ изложеній, помѣщенныхъ въ вышеупомянутыхъ таблицахъ.

И прежде всего сличеніе мелодическихъ строкъ показываетъ, что юго-западные ирмологи какъ въ мелодіи, такъ и въ текстѣ пѣснопѣній, имѣютъ одну въ общемъ весьма сходную редакцію, различающуюся въ разныхъ пѣвческихъ изданіяхъ и рукописяхъ незначительными подробностями, между тѣмъ какъ великорусскія пѣвческія книги и между собою и со старыми *хомовыми* книгами въ томъ и другомъ отношеніи представляютъ гораздо болѣе разностей. Вообще въ Великой Россіи введеніе въ церковно-пѣвческія книги около половины XVII вѣка *киноварныхъ помѣтъ* Шайдурова было подробнымъ, но довольно своеобразнымъ толкованіемъ старыхъ крюковыхъ знаменъ и мелодій. Оно предупреждало разночтенія знаменъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣняло и самые знаки и ихъ значеніе. Оно сопровождалось замѣненіемъ многихъ прежнихъ тушевыхъ знаменъ иными сходными съ ними по значенію старыми же и даже частію употребленіемъ новыхъ знаменъ, прежде неизвѣстныхъ ¹⁾. Это обстоятельство должно

¹⁾ См. г. Смоленскаго „Азбука знам. п. А. Мезенца“, сравнительныя таблицы.

было разобщить великорусское чтеніе мелодій со второй половины XVII вѣка не только съ юго-западными чтеніями, но и со старыми великорусскими, напр., *хомовыми* съ конца XV вѣка. Исправленія комиссіи 1667 года также не ограничивались приведеніемъ только текста къ „*истиннорѣчїю*“, но касались и знаковъ и мелодій, хотя и утверждались главнымъ образомъ на *киноварныхъ помѣтахъ*. Это доказываетъ „Азбука“ Мезенца, и въ мелодическихъ строкахъ и въ знакахъ нерѣдко отступающая отъ прежнихъ знаменныхъ изложеній. Позднѣйшія нотныя изложенія основываются на исправленіяхъ упомянутой комиссіи, но по мѣстамъ также допускаютъ разности съ ними, равно какъ и между собою ¹⁾. Вообще же знаменныя книги съ *помѣтами* и *признаками* и нотныя великорусскія переложенія можно считать принадлежащими къ одной общей *истиннорѣчной* редакціи, которая значительно отдѣлялась отъ прежней *хомовой* или *раздѣльнорѣчной* редакціи не въ текстѣ только и не въ количественномъ лишь примѣненіи мелодій къ *новому истиннорѣчїю*, но и въ мелодическомъ движеніи. Юго-западная же редакція знаменнаго пѣнія вышеозначенныхъ перемѣнъ не испытала. Она не приняла *киноварныхъ помѣтъ* и чтенія Шайдурова. На юго-западѣ Россіи не извѣстны были ни труды Мезенца, ни великорусскіе опыты переложеній знаменныхъ мелодій съ крюковъ на ноты. Южноруссы имѣли уже свои нотно-линейныя устоявшіяся, а съ 1700 года издаваемые печатно, переложенія, въ которыхъ они держались усвоеннаго ими издавна чтенія знаменъ помимо вліянія великорусскихъ мастеровъ и исправителей пѣнія.

Этими обстоятельствами главнымъ образомъ объясняется большая доля разностей между измѣняющимися сравнительно

¹⁾ Срав. напр. задостойники знам. распѣва по изложенію *Обихода* и *Ирмолога* синодальныхъ изданій.

великорусскими и болѣе устойчивыми юго-западными редакціями знаменнаго пѣнія въ теченіе *новаго его истиннорѣчнаго* періода. Но были и болѣе глубокія основанія для этихъ равностей. Это: *недостаточная* въ старину *опредѣленность* безлинейнаго обозначенія столповыхъ мелодій, *свобода* ихъ исполненія и существованія до киноварныхъ помѣтъ и нотныхъ знаковъ *разночтенія* старой крюковой семеіографіи. Старыя крюковыя знамена служили лишь намеками на мелодію, сохраняемую пѣвческимъ обычаемъ и памятью пѣвцовъ, осязательной же наглядности и точной опредѣленности не имѣли, а потому естественно въ исполненіи получали разности въ мелодическихъ подробностяхъ, зависящія отъ вкуса и умѣнья пѣвцовъ и отъ мѣстнаго обычая въ пѣніи. Старорусскіе пѣвцы, какъ и греческіе при употребленіи *исона* (ἰσων), въ развитіи тѣмы напѣва, обозначаемаго крюками, пользовались полною свободою голосоведенія и были не воспроизводителями только записаннаго, а вмѣстѣ нѣкоторымъ образомъ и творцами выпѣваемой ими мелодіи. Пѣвческія знамена указывали имъ лишь общее движеніе напѣва, главные его пункты и его предѣлы, протяженность же тѣхъ или другихъ звуковъ и даже ихъ высота, равно какъ отдѣльные мелодическіе обороты и ихъ варіированіе, украшеніе и подголоски зависѣли отъ желанія, вкуса и вдохновенія пѣвцовъ. Но эти-то обстоятельства и повели къ *разночтеніямъ* однихъ и тѣхъ же знаковъ и къ *размноженію распѣвовъ*, строяемыхъ на одномъ и томъ же основаніи. Этими же обстоятельствами должно объяснить и наибольшую долю разностей между великорусскими и юго-западными редакціями одного и того же стараго знаменнаго распѣва. Такимъ образомъ какъ великороссійскія редакціи стараго знаменнаго пѣнія, такъ и южно-русскія, имѣя одни и тѣ же основанія, имѣютъ и одинаковое право на свое существованіе и въ отношеніи правильности напѣвовъ сохраняютъ одинаковое достоинство.

Какъ вести виѣбогослужебныя чтенія для народа¹⁾?

Программа собесѣдованій по Новому Завѣту.

1) *Событія предшествовавшія рожденію Господа нашего Иисуса Христа и Его дѣтство.*

Рождество Пресвятыя Богородицы. Введеніе Ея во храмъ. Предсказаніе ангела о рожденіи Предтечи Христова Іоанна. Благовѣщеніе Пресвятой Богородицѣ. Молитвы: „Богородице Дѣво, радуйся“ и „Достойно есть“. Посѣщеніе Матерью Божіею Елисаветы. Рожденіе Іоанна Крестителя. Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Восточные мудрецы. Избіеніе виолеемскихъ младенцевъ и бѣгство Святаго Семейства въ Египетъ. Возвращеніе изъ Египта и поселеніе въ Назаретѣ. Двѣнадцатилѣтній Иисусъ въ храмѣ Іерусалимскомъ. Необходимость посѣщенія храма Божія въ праздники. Пребываніе Іоанна Предтечи въ пустынѣ. Іоаннъ проповѣдуетъ о приближеніи царства Божія, о покаяніи и крестить. Необходимость исповѣди и покаянія.

2) *Исторія открытаго служенія Господа нашего Иисуса Христа. Пророческое служеніе.*

Крещеніе Господа нашего Иисуса Христа и искушеніе Его въ пустынѣ. Постъ—какъ установленіе Господне. Заключеніе Іоанна Крестителя въ темницу. Первые послѣдователи и ученики Иисуса Христа: Андрей, Петръ, Филиппъ и Нафаннаилъ. Цервовое чудо въ Канѣ. Очищеніе храма. Иисусъ и Никодимъ. Иисусъ и самарянка. Чудный уловъ рыбы въ Геннисаретскомъ озерѣ. Призваніе апостоловъ. Нагорная проповѣдь Иисуса Христа о путяхъ къ блаженству. Изъясненіе изреченій Господнихъ о блаженствахъ. О гнѣвѣ, о неупо-

¹⁾ См. № 46-й.

требленіи клятвы, о любви ко врагамъ, о милостынѣ, о молитвѣ и постѣ. О неосужденіи другихъ. Изъясненіе молитвы Господней. Испѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ и другихъ больныхъ. Послѣдователи Іисуса Христа. Укрощеніе бури. Испѣленіе разслабленнаго. Внѣзда. Великая грѣшница. Воскресеніе сына вдовы Наинской. Іисусъ Христосъ есть Господь субботы и духовъ. Смерть Іоанна Крестителя. Семь притчей о царствѣ Божіемъ. Насыщеніе 5000 человекъ. Дочь Іаира. Женищина Ханаанеянка. Посланіе двѣнадцати и семидесяти учениковъ на проповѣдь. Основаніе Церкви. Преображеніе Іисуса Христа. Притчи Господа Іисуса Христа: о сѣятелѣ, о сѣмени и плевелахъ. О любостыжательномъ богачѣ, о богатомъ и Лазарѣ. О должникѣ немилосердомъ, о благодѣтельномъ Самарянинѣ. О блудномъ сынѣ, о мытарѣ и фарисеѣ. О званыхъ на вечерю. Марія и Марѳа. Притчи: о пропавшей овцѣ и десяти драмахъ. Испѣленіе слѣпорожденнаго. Предсказаніе и скорбь Господа Іисуса Христа о судьбѣ Іерусалима. Благословеніе дѣтей. Богатый юноша. Воскрешеніе Лазаря. Испѣленіе десяти прокаженныхъ. Испѣленіе слѣпнаго. Закхей.

3) *Страданіе и смерть Іисуса Христа. Первосвященническое служеніе.*

Предсказаніе Іисуса Христа о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Предсказаніе Его о страданіи и славѣ учениковъ. Помазаніе ногъ Іисуса. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Притчи: о работникахъ въ виноградникѣ, о злыхъ виноградаряхъ. Ученіе Іисуса Христа объ обязанности подданныхъ платить дань. О великой заповѣди. Двѣ лепты вдовицы. Притча о бракѣ царскаго сына и талантахъ. О второмъ пришествіи Іисуса Христа. Притча о дѣвахъ. О страшномъ судѣ. Приготовленіе пасхальной вечери. Умовеніе ногъ. Установленіе св. Таинства Причащенія. Предатель. Апостолъ Петръ. Послѣднія рѣчи Господа на вечери. Прощальная рѣчь Господа Своимъ ученикамъ. Молитва Господа Іисуса

Христа въ саду Гевсиманскомъ. Взятіе Его воинами. Иисусъ Христосъ на судѣ у Первосвященниковъ Іудейскихъ. Отреченіе Петра. Погибель Іуды Предателя. Иисусъ Христосъ на судѣ у Понтія Пилата и Ирода. Осужденіе и распятіе Господа. Молитва разбойника на крестѣ. Смерть Іисуса Христа. Погребеніе Его.

4) *Царское служеніе Господа нашего Іисуса Христа.*

Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа и явленіе Его муровосицамъ. Явленіе Господа двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ. Явленіе Господа апостоламъ въ Іерусалимѣ. Явленіе Его при морѣ Тиверіадскомъ. Послѣднія повелѣнія Господа нашего Іисуса Христа апостоламъ и вознесеніе Его на небо. Избраніе Матѳея.

5) *О Святомъ Духѣ. Пятидесятница. Церковь Христова. Распространеніе евангелія.*

Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ. Молитва Духу Святому: „Царю небесный“. Первая Церковь. Изъясненіе Символа вѣры. Испѣленіе хромого. Ананія и Сапфира. Св. первоученикъ архидіаконъ Стефанъ. Распространеніе христіанства въ Самаріи. Крещеніе евнуха царицы Еѳіопской. Обращеніе Савла. Обращеніе сотника Корнилія. Спасеніе Петра. Судъ надъ Иродомъ. Первое путешествіе апостола Павла для проповѣди язычникамъ. Апостольскій соборъ. Второе путешествіе апостола Павла. Обращеніе темничнаго стража въ Филиппахъ. Пребываніе ап. Павла въ Ѳессалоникахъ, Лѳинахъ и Коринѣхъ. Третье путешествіе ап. Павла. Апостолъ Павелъ въ Ефесѣ. Взятіе его подъ стражу. Первый допросъ. Пребываніе Павла въ Кесаріи. Четыре дальнѣйшихъ допроса. Путешествіе плѣннаго Павла въ Римъ. Послѣдняя судьба и кончина апостоловъ Петра и Павла. Проповѣдь ап. Андрея Первозваннаго и его кончина. Апостолъ Іоаннъ Богословъ. Жизнь Божіей Матери.

Вотъ въ общихъ чертахъ программа по Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завета. Она не обнимаетъ собою всѣхъ фактовъ и событій, изложенныхъ въ Св. Писаніи и сохраненныхъ Св. Преданіемъ. При составленіи ея и не имѣлось этого въ виду: цѣль была расположить матеріалъ такъ, чтобы настырь, всдущій воскресныя чтенія, имѣлъ возможность показать своимъ простымъ слушателямъ не только въ послѣдовательномъ порядкѣ исторію сотворенія, паденія человека и его искупленія по благодати Божіей Сыномъ Божіимъ, но и раскрыть передъ ними христіанское міровоззрѣніе. Кромѣ того при указанномъ распорядкѣ матеріала есть возможность объяснить ослзательно, какъ сказать, значеніе многихъ обрядовъ и обычаевъ, принятыхъ и освященныхъ Православною Церковью, не говоря уже о томъ, что наглядно можетъ быть доказана Богоучрежденность всѣхъ святыхъ таинствъ. При этомъ нужно замѣтить, что нѣтъ никакой необходимости вдаваться въ излишнія подробности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда эти подробности могутъ послужить къ назиданію слушателей въ какомъ бы то ни было отношеніи. Мало того, повѣствованія о пѣкоторыхъ событіяхъ могутъ служить иногда только лишь основаніемъ для развитія какого нибудь правоученія. Поэтому при составленіи бесѣды (если нѣтъ подходящей готовой) нельзя будетъ ограничиваться только лишь тѣмъ матеріаломъ, который заключается въ томъ мѣстѣ Библии, гдѣ повѣствуется о событіи, составляющемъ предметъ бесѣды, но слѣдуетъ приводить изреченія и изъ другихъ мѣстъ, подтверждающія ту или иную правоучительную, или же догматическую истину. Покажемъ на примѣрѣ, въ какомъ видѣ должно составлять, по нашему мнѣнію, бесѣды для внѣбогослужебныхъ чтеній изъ Библейской исторіи, чтобы онѣ могли приносить наибольшую пользу для слушателей. Положимъ, на очереди стоятъ жизнеописаніе многострадальнаго Іова; слѣдовательно ему предшествовало повѣствованіе о страда-

нѣхъ народа израильскаго подъ властію фараоновъ египетскихъ, послѣ смерти Іакова и Іосифа. Ничего вѣтъ естественнѣе, какъ расположить эти повѣствованія одно за другимъ. Въ первомъ изъ нихъ, очевидно, нужно выставить на первый планъ ту мысль, что если Богъ наказываетъ грѣшника, то этимъ Онъ показываетъ особую о немъ попечительность, такъ какъ Онъ не хочетъ гибели грѣшника, но желаетъ ему спастись и въ разумъ истины пріити. И когда послѣдній пойметъ желаніе Божіе и начнетъ жизнь согласную съ волей Божіей, то Господь обращаетъ гнѣвъ Свой на милость. Въ повѣствованіи же объ Іовѣ, время жизни котораго совпадаетъ съ временемъ страданій израильтянъ въ Египтѣ, должно выставить на видъ ту истину, что несчастія, постигающія кого либо, не всегда служатъ указаніемъ на его грѣшную жизнь, но нерѣдко попускаются Богомъ для испытанія твердости вѣры и для того, чтобы человѣкъ подъ давленіемъ несчастій еще больше окрѣпъ въ своей вѣрѣ и сдѣлался чище предъ Богомъ, подобно тому, какъ золото въ горнилѣхъ подѣйствию жара очищается отъ примѣсей. Эта мысль сама собою сдѣлается очевидною, если рассказать, не опуская подробностей, жизнь этого праведника предъ Богомъ до того момента, когда его постигли несчастія. Изъ этого разсказа мы можемъ видѣть и примѣръ того, какъ слѣдуетъ воспитывать дѣтей. Св. Златоустъ такъ говоритъ о семейномъ счастьи Іова. „Домъ у Іова былъ какъ полная чаша. Но не столько богатство утѣшало Іова, сколько радовали его дѣти: семь сыновей и три дочери. Всѣ они были умные, красивые и благонравные. Послушные отцу и матери, они жили между собою въ добромъ согласіи. У каждаго сына было свое помѣщеніе, свой домъ, но братья такъ любили другъ друга и сестеръ своихъ, что ежедневно видѣлись, ежедневно дѣлили вмѣстѣ трапезу—хлѣбъ соль. Для этого поочередно собирались они другъ къ другу, начиная съ старшаго брата, и проводили время въ пріятной бесѣдѣ и радушномъ угощеніи.

Не подумайте, что дѣти Іова вели бездѣльную и разгульную жизнь: не такого отца то были дѣти, чтобы предаваться лѣности и невоздержности. „Прованія дѣтей Іова,—сказано въ житіи его,—прованія тая бываху благочинна и честна, съ мѣрностію и тихостію, а не съ піянствомъ безмѣрнымъ или съ безчиніемъ и молвою (шумомъ); ибо не попустилъ бы имъ добрый и праведный отецъ таковыхъ бесѣдъ, но всячески возбранилъ бы и воспретилъ бы“¹⁾. Не страсть сладко попить и поѣсть влекла друга къ другу дѣтей Іова, но горячая родственная любовь. Воспитанныя въ страхѣ Божіемъ они никогда не забывались; да и забыться имъ было трудно: за ними зорко слѣдилъ глазъ благочестиваго отца. „Егда скончавахуся дніе семь прованія дѣтей“,—передаетъ намъ та же Книга житій святыхъ: „посылаша къ нимъ Іовъ, извѣщая и наказуя, да кійждо разсмотритъ свою совѣсть испытно, не согрѣшилъ ли что словомъ, или помысломъ противу Господа“²⁾. Чадолюбивый отецъ въ своихъ заботахъ о благоповеденіи дѣтей не успокоивался этимъ: онъ каждый день рано утромъ возносилъ о нихъ теплую молитву, тревожась мыслию, не провинились ли чада его предъ Господомъ и въ мысляхъ своихъ не имѣли ли чего либо противнаго Богу.

При этомъ нужно показать, что въ нашихъ семействахъ далеко не такъ, ведется воспитаніе дѣтей, какъ это дѣлалъ праведный Іовъ. У насъ, пока дѣти малы, ихъ держатъ въ страхѣ отъ палки или кулака отцовскаго, а не въ страхѣ Божіемъ, а когда дѣти выростутъ, ихъ предоставляютъ самимъ себѣ, дозволяютъ имъ и недозволенное, словомъ не обращаютъ на нихъ ровно никакого вниманія, вслѣдствіе чего въ настоящее время дѣти мало слушаютъ своихъ родителей. Не

¹⁾ Книга житій святыхъ, издан. въ 1875 г., стр. 95.

²⁾ Ibidem.

смотря на такое прискорбное явленіе, все-таки родители обязаны учить своихъ дѣтей уму-разуму, послушаютъ ли они, или не послушаютъ ихъ. Но не такъ они должны учить, какъ дѣлаютъ многіе: провинится ли въ чемънибудь сынъ или дочь,—отецъ и мать подымутъ шумъ и брань, а иногда въ сердцахъ и палку пустятъ въ ходъ. Отъ такого ученія мало выйдетъ толку, такъ какъ отъ ругательствъ и кулаковъ дѣти только раздражаются и озобляются. Между тѣмъ первоверховный апостолъ Павелъ учить: „отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни“ (Еф. гл. 6, ст. 4). Не въ примѣръ лучше дѣйствовать въ такихъ случаяхъ кротостію и любовію,—доброе и ласковое слово никогда не пропадетъ даромъ: не послушаетъ добраго совѣта сынъ на одинъ разъ, сегодня, вспомнить о немъ съ благодарностью завтра,—нужно только во время и умѣючи дать добрый совѣтъ. Вотъ какъ учить насъ поступать Господь нашъ Іисусъ Христосъ: „Аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ“ (на единѣ), а не срами его при всѣхъ (Мѣ. 15, 18). Значить, не палки или кулака они должны бояться, а должны страшиться оскорбить чѣмъ либо Бога. Эту послѣднюю черту мы и замѣчаемъ въ дѣтияхъ Іова, такъ какъ Іовъ, самъ человѣкъ благочестивый и непорочный, воспиталъ ихъ въ страхѣ Божіемъ.

Мы замѣчаемъ и другія черты въ характерѣ Іова, каковы напр. его кротость и справедливость, а также готовность его помочь всякому нуждающемуся, чѣмъ онъ особенно отличался, не смотря на свое богатство и семейное счастье. Самъ Господь Богъ радовался на Іова, какъ добрый отецъ утѣшается, глядя на своего сына, о чемъ свидѣтельствуетъ и Свящ. Писаніе въ такихъ словахъ: „Нѣтъ такого, какъ Іовъ на землѣ: человѣкъ непорочный и справедливый, богобоязненный и чуждый всего худаго“ (Іов. 1, 8). Не смотря на это, его пости-

гаютъ одно за другимъ три страшныхъ несчастія: онъ временно лишается всего своего имущества, затѣмъ, дѣтей и, наконецъ, здоровья. При этомъ до наглядности становится ясной и та истина, что земное наше благополучіе и счастье слишкомъ не прочны: мы можемъ въ одно мгновеніе лишиться всего того, что, судя по человѣчески, намъ особенно дорого на землѣ. Изъ этого легко выводится заключеніе, что мы, во 1-хъ, не должны слишкомъ надѣяться на свое богатство и гордиться имъ, а во 2-хъ, слишкомъ прилѣпляться къ нему, и желать его, наконецъ, должны во всемъ полагаться на Бога и благословлять Его святое имя не только въ счастіи, но и въ несчастіяхъ: да будетъ Его святая воля и на земли, яко на небеси.

Ко всему сказанному нужно прибавить, что мы чрезвычайно скоры бываемъ осуждать своихъ ближнихъ въ то время, когда ихъ постигаетъ какое либо бѣдствіе, предполагая, что они терпятъ его, какъ наказаніе, постигшее ихъ за грѣхонную жизнь. То же мы видимъ и изъ исторіи страданій Іова. Его друзья, увидѣвши его на гноищѣ покрытымъ гніющими и издающими смрадъ ранами, предположили, что Іовъ терпитъ за какой либо тайный и страшный грѣхъ, почему и совѣтовали ему признаться въ немъ и покаяться. Такимъ подозрѣніемъ они отнимали единственное утѣшеніе у страдальца—его увѣренность въ чистотѣ своей совѣсти передъ Богомъ. Эту увѣренность онъ высказалъ въ такихъ словахъ: „Я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возстановитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другаго, увидятъ Его“ (Іов. 19, 25—27). Самъ Спаситель подтверждаетъ, что несчастье, постигающее человѣка, служить часто не наказаніемъ для него, а для славы Божіей. Когда ученики Господа нашего Іисуса Христа, увидѣвши слѣдъ порожденнаго, спросили Его: „Равви! кто согрѣши, сей ли,

или родителя его, яко слѣпъ родися?“ Іисусъ отвѣтилъ: „ни сей согрѣши ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ“ (Іоан. гл. 9, ст. 1—3). Поэтому не упрекать слѣдуетъ въ несчастіяхъ человѣка, а молиться за него, чтобы Господь помогъ ему перенести испытанія, и отвратилъ отъ него всѣ бѣдствія. Примѣръ такой молитвы и показалъ самъ Іовъ, когда Господь хотѣлъ наказать его друзей за необдуманное и ни на чемъ не основанное подозрѣніе на праведника. И Господь услышалъ эту молитву, какъ самую чистую: „много бо можетъ молитва праведника предъ Господемъ“. Отсюда же вытекаетъ и такое слѣдствіе, что мы должны по чаще обращаться къ ходатайству предъ Богомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Вотъ по какому примѣрно плану слѣдуетъ составить эту бесѣду, примѣнительно къ состоянію и развитію слушателей. Также должны быть составляемы и всѣ другія бесѣды по Священной исторіи.

(Продолженіе будетъ).

Врачебные совѣты о подачѣ помощи больнымъ, когда нѣтъ врача¹⁾).

3) *Дезинфекція труповъ.*

Если покойникъ умеръ отъ оспы, сыпного тифа, скарлатины, дифтерита или холеры, то слѣдуетъ послѣ обычнаго обмыванія смазать трупъ зеленымъ мыломъ, бѣлье, которое на него надѣнуть смочить растворомъ карболовой кислоты. Положить въ гробъ такого покойника слѣдуетъ по возможности скорѣе, покрыть его покрываломъ, смоченнымъ растворомъ карболовой кислоты, и закрыть крышкой гробъ. Вывозъ и

¹⁾ См. № 47-й.

отпѣваніе слѣдуетъ совершать при закрытомъ гробѣ, не заходя въ церковь.

4) *Дезинфекція предметовъ, окружавшихъ больного.*

Послѣ выздоровленія заразнаго больного или въ случаѣ его смерти должны быть обеззаражены всѣ предметы, съ которыми такъ или иначе больной приходилъ въ соприкосновеніе. Постельное и носильное бѣлье нужно вымыть, но предварительно не встряхивая и не выколачивая связать въ простыню или кусокъ полотна, смоченный въ карболовомъ растворѣ или скипидарѣ, или даже уксусѣ и подвергнуть его кипяченію къ растворѣ калийнаго мыла въ теченіе не менѣе получаса. Если это бѣлье не цѣнно, то гораздо лучше и безопаснѣе его сжечь. Вещи, которыя не могутъ быть подвергнуты стиркѣ (подушки, матрацы, одѣяла, мѣховыя вещи и т. п.) обеззараживаются окуриваніемъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Предметы кожаные чистятся растворомъ мыла и карболовой кислоты. Всѣ остатки перевязокъ сжигаются; точно также поступаютъ съ постельною соломой.

5) *Дезинфекція помѣщенія, изъ котораго выведенъ больной.*

Полы, стѣны, окна, двери, мебель и посуда вытираются тряпками, напоитанными растворомъ карболовой кислоты. Вслѣдъ за тѣмъ, когда каждый предметъ вымытъ, приступаютъ къ очень важной части дезинфекціи—окуриванію. Передъ началомъ окуриванія протягиваютъ по комнатамъ веревки и на нихъ развѣшиваютъ мѣховыя вещи, одѣяла, матрацы и вообще все, что не можетъ быть вымыто. Затѣмъ запираютъ окна, закупориваютъ паклей тщательно всѣ щели въ дверяхъ изъ сосѣднихъ комнатъ, закрываютъ вьюшки и среди пола *на кирпичихъ* ставятъ плотную глиняную чашку (миску) или чугунную тарелку (глубокую вьюшку) съ небольшимъ количествомъ раскаленныхъ углей, на которые посыпаютъ истолченную въ кусочки сѣру. Сѣра сначала плавится и за-

тѣмъ загорается тихимъ голубоватымъ пламенемъ и даетъ пары такъ называемаго сѣрнистаго газа. Газъ этотъ чрезвычайно удушливъ и сильно раздражаетъ глаза и дыхательные пути, поэтому при зажиганіи нужно быть весьма осторожнымъ, чтобы не вдохнуть этого газа. Какъ только замѣтятъ, что сѣра загорѣлась, изъ дезинфицируемаго помѣщенія уходятъ и запираютъ дверь. Черезъ нѣкоторое время, смотря по количеству сѣры, она сгораетъ и помѣщеніе наполняется густымъ облакомъ синеватаго газа, который проникая во всѣ закоулки и щели и убиваетъ заразное вещество. Помѣщеніе должно держать закрытымъ сутки, отъ времени до времени засматривая внутрь черезъ стекла и наблюдая, чтобы миска отъ жара не лопнула и сѣра не вылилась бы на полъ, а затѣмъ, черезъ сутки, раскрываются двери и окна (со двора) и только тогда, когда изъ комнаты выйдетъ газъ, можно въ нее входить. Черезъ сутки послѣ раскрытія оконъ въ комнату можно переходить на жильѣ.

Окуриваніе весьма важная обеззараживающая мѣра и ее нужно выполнять тщательно. Что касается количества сѣры, которое слѣдуетъ сжечь, то оно различно и зависитъ, во первыхъ, отъ степени заразительности и опасности болѣзни и, во вторыхъ, отъ величины помѣщенія. Обыкновенно берется $\frac{1}{4}$ ф. кусковой сѣры на одну кубическую сажень помѣщенія, слѣдовательно, на комнату въ 7 арш. длины, 5 арш. ширины и 4 высоты т. е. на 5 кубич. саженей сжигается $1\frac{1}{4}$ ф. сѣры.

Оканчивая настоящую статью о дезинфекціи, я ставлю вопросъ: выполнимо ли все предлагаемое при обстановкѣ жизни сельскаго населенія? Мнѣ скажутъ, конечно: нѣтъ. Да, я сознаю, что все выполнить трудно, но многое все-таки возможно, и мнѣ кажется, что лучше хотя что возможно сдѣлать, чѣмъ совсѣмъ ничего. Самый важный совѣтъ—изолированіе больных—трудно выполнимъ. Вся семья

крестьянина живетъ большею частію въ одной комнатѣ, и какая тутъ можетъ быть изоляція? Но если обсудить дѣло хорошо, то кажется, что и это устроить возможно. Въ каждомъ селѣ навѣрное найдется не одна семья бездѣтныхъ стариковъ, которыми нѣтъ чего бояться заразительныхъ дѣтскихъ болѣзней, и вотъ такіа-то хаты и могли бы служить изоляціонными помѣщеніями для дѣтей, заболѣвшихъ заразными болѣзнями. Какую важную услугу для всего села могли бы оказать эти милосердные старики! Предположимъ, что въ деревню, изъ другого села, случайно, занесена напимѣръ скарлатина или оспа въ семью, гдѣ кромѣ заболѣвшаго есть еще двое или трое дѣтей. Изолировавъ перваго больного въ этотъ, такъ сказать, домъ милосердія, можно бы не допустить развиваться въ эпидемію этимъ ужаснымъ для дѣтскаго возраста болѣзнямъ.

Сельскій пастырь, пользующійся довѣріемъ крестьянъ и радѣющій о своей паствѣ, долженъ серьезно подумать объ этомъ предметѣ и такъ или иначе сдѣлать возможнымъ изолированіе первыхъ случаевъ. Своимъ добрымъ словомъ онъ можетъ убѣдить крестьянъ въ крайней необходимости этой чрезвычайно важной мѣры, которая можетъ иногда спасти весь приходъ отъ ужасной бѣды. Если крестьяне зажиточны, то мнѣ думается, что едва ли бы они отказались и отъ извѣстной матеріальной затраты, если бы имъ выяснить всю важность этой мѣры. Пастырямъ слѣдуетъ внушать своимъ прихожанамъ, что имъ необходимо и самимъ о себѣ подумать, что правительство не имѣетъ никакой возможности удовлетворить всѣ мелочныя нужды каждаго села,—это должно лежать на обязанности самой общины. Сельскіе жители всегда жалуются на правительственныхъ врачей, но въ этихъ жалобахъ, на мой взглядъ, мало справедливости. Приходъ каждаго пастыря во много разъ меньше участка всякаго врача, а между тѣмъ не бываетъ ли развѣ такихъ случаевъ, когда пастырь не знаетъ, какъ успѣть удовлетворить всѣ духовныя

нужды прихожанъ. Какъ же быть врачу, району дѣятельности котораго несравненно больше самаго большого прихода? Сельскому населенію нужны врачи, но прежде всего ему нужны и энергичные руководители, которые бы своимъ авторитетнымъ словомъ постоянно учили, какъ правильно организовать свою внутреннюю общественную жизнь; нужно развивать въ населеніи сознание общественныхъ интересовъ, отъ которыхъ всецѣло зависитъ въ отдѣльности частная жизнь каждаго. Одинъ изъ серьезнѣйшихъ интересовъ общины и есть организація медицинской помощи. Правительство даетъ извѣстное количество врачей и больше дать не можетъ, а каждая община должна идти на помощь и сама о себѣ еще позаботиться.

Въ заключеніе я считаю необходимымъ обратить вниманіе читателей на статьи въ №№ 5 и 11 „Рук. для сел. наст.“ за текущій годъ (стр. 133 и 327) и воспроизвести ихъ въ памяти, такъ какъ въ статьяхъ этихъ высказываются полезныя мысли, имѣющія связь съ высказываемымъ мною.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О правильномъ веденіи отчетности и объ отсылкѣ кружечныхъ и тарелочныхъ денежныхъ сборовъ.— Полоцкая духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ епархіи къ исполненію касательно отсылки кружечныхъ и тарелочныхъ денежныхъ сборовъ: 1) кружечные сборы а) въ пользу славянъ, б) на распространеніе православія между язычниками въ имперіи и в) на церковно-приходскія школы непосредственно отсылать: первые—въ С.-Петербургскій славянскій благотворительный комитетъ, вторые – въ комитетъ Витебскаго Свято-Владимірскаго братства при духовной семинаріи; остальные же сборы: г) на сооруженіе и украшеніе церквей внутри имперіи и за границею, д) въ пользу православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ, е) на возстановленіе православія на

Кавказъ, ж) въ пользу Іерусалимской церкви св. Гроба Господня и з) на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ представлять въ консисторію по истеченіи года *не позже 1 февраля наступившаго за отчетнымъ года*. 2) На церковный капиталъ, состоящій въ билетахъ, проценты получаютъ въ указанное въ купонахъ время, отнюдь не затягивая процентовъ за годъ и болѣе, каковыя деньги должны быть обращаемы также въ билеты и по вѣдомостямъ показываемы въ количествѣ дѣйствительнаго поступленія процентовъ; при неисполненіи же сего, убытки церкви, произшедшіе отъ нерадѣнія причтовъ, будутъ обращаемы на виновныхъ. 3) Въ расходъ выписывать суммы только тѣ, которыя дѣйствительно израсходованы на извѣстный предметъ, при отсылкѣ же билетовъ на храненіе въ банкъ, какъ не израсходованныхъ, выписывать въ расходъ не слѣдуетъ, такъ какъ взамѣнъ билетовъ у причта имѣется квитанція банка, о которой и должно прописать въ вѣдомостяхъ, по которымъ показывать ихъ состоящими на лицо, равнымъ образомъ и расходъ денегъ на содержаніе и ремонтъ церкви показывать по вѣдомости въ подлежащей графѣ, а не смѣшивать съ мелочными расходами. 4) При полученіи процентовъ по билетамъ, принадлежащимъ причтамъ, записывать ихъ по книгѣ кружечныхъ братскихъ доходовъ и полностію показывать по вѣдомости. 5) Кружечныя сборы на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ отнюдь не смѣшивать со сборомъ тарелочнымъ въ пользу православныхъ Св. Земли, собираемымъ въ Вербное воскресенье, и въ подлежащихъ графахъ вѣдомости показывать сборъ дѣйствительно поступившій въ отчетномъ году и представленный въ консисторію, согласно съ донесеніемъ, не смѣшивая со сборами предшествовавшаго года, поясняя въ примѣчаніи—когда и куда отосланы сборы, не подлежащіе представленію въ консисторію. 6) При представленіи вѣдомостей въ консисторію, по возможности не позже 1 февраля, благочинные обязаны тщательно провѣрять таковыя съ вѣдомостями причтовъ, правильно подводить итоги, отнюдь не допуская ошибокъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего отвѣтственности.

О сношеніяхъ духовенства съ епархіальнымъ начальствомъ по дѣламъ службы посредствомъ телеграммъ.— Вятскій преосвященный объявляетъ духовенству епархіи, чтобы прошенія объ опредѣленіи на священно-церковнослужительскія должности, о перемѣ-

щеніи изъ одного прихода въ другой или о зачисленіи въ штатъ и увольненіи за штатъ и вообще всѣ прошенія по дѣламъ службы подаваемы были не телеграммами, а по установленному закономъ порядку на листахъ обыкновенной бумаги, лично или черезъ почту, и писаны были просителями собственноручно, съ обстоятельнымъ изложеніемъ причинъ, вызывающихъ тѣ или другія просьбы. Въ случаяхъ крайней нужды, въ телеграммахъ должно быть прибавляемо, что формальное прошеніе посылается почтою или съ довѣреннымъ лицомъ. Безъ этого прибавленія просьбы телеграммами будутъ оставляемы безъ удовлетворенія.

О невѣчаніи новобранцевъ.—Томское епархіальное начальство предписало причтамъ епархіи не вѣчать новобранцевъ по приѣмѣ ихъ на дѣйствительную службу, такъ какъ бракосочетаніе такихъ лицъ, по 2150 Проскта, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1881 года за № 63, строго воспрещается.

О поднятіи колоколовъ на вновь построенныя колокольни.—Саратовское епархіальное начальство объявляетъ причтамъ и церковнымъ старостамъ епархіи, чтобы на вновь построенныя колокольни не допускать поднятіе колоколовъ до освидѣтельствованія архитекторами этихъ колоколенъ.

О наблюденіи церковными старостами за производствомъ несогласной съ закономъ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчей.—Полтавская духовная консисторія предписываетъ циркулярно, чтобы церковные старосты епархіи, на которыхъ ближайшимъ образомъ лежитъ обязанность надзирать, чтобы въ свѣчныхъ заводахъ и лавкахъ не производилось противозаконной розничной продажи восковыхъ свѣчей, о всякомъ замѣченномъ ими случаѣ таковой продажи сообщали мѣстному податному инспектору для составленія объ этомъ акта и для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности.

Относительно поминаенія усопшихъ на воскресныхъ и праздничныхъ литургіяхъ и хожденія діаконами во время богослуженія.—Та же духовная консисторія циркулярно даетъ знать священнослужителямъ епархіи: 1) что для поминаенія усопшихъ вообще Церковь уставомъ своимъ указала преимущественно субботу, а когда совершается сорокоусть по усопшемъ членѣ прихода, то помяновеніе допускается и въ прочіе дни седмицы; 2) что помяновеніе

лицъ Царствующаго Дома совершается по указу Св. Синода; 3) что поминовѣніе лицъ усопшихъ съ присоединеніемъ заупокойной ектеніи, о коихъ подана записка только на проскомидію, отзывается неблагоразумнымъ заискиваніемъ особенной мзды, что такъ презрительно въ священно-служителѣ; 4) что самочинные діаконъ въ богослуженіи, позволяющихъ себѣ поминать усопшихъ на ектеніяхъ литургіи, не спросивши на то согласія священника, а равно и всѣхъ живыхъ, за которыхъ подаютъ имъ записки на проскомидію,—есть весьма важное нарушеніе церковнаго чина, которое благочинные настоятельно обязаны прекратить; діаконъ ничего не можетъ совершать въ богослуженіи безъ благословенія священника, почему неблагоразуміе діакона въ церковной службѣ падаетъ на отвѣтственность священника и мѣстнаго благочиннаго, если они не вразумляютъ или молчатъ о своеволіяхъ діаконъ; 5) хожденіе діаконами въ указанныя моменты службы должно совершаться строго по уставу.

О точномъ соблюденіи законнаго порядка при производствѣ слѣдствій.—Костромская духовная консисторія, по предмету производства дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, предписываетъ оо. слѣдователямъ: 1) чтобы при производствѣ слѣдствій не допускалось никакихъ отступленій отъ законнаго порядка; 2) чтобы слѣдствія производимы были съ полнѣйшимъ вниманіемъ и аккуратностію, въ виду какъ того, что безпристрастный судъ духовной власти можетъ быть основанъ только на полнотѣ добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ, такъ и того, что своевременность рѣшеній можетъ обуславливаться только отсутствіемъ въ слѣдственномъ производствѣ опущеній и нарушеній законнаго порядка; 3) чтобы слѣдствія производимы были непремѣнно въ мѣсячный срокъ, въ случаѣ же невозможности сего о причинахъ было доводимо каждый разъ до свѣдѣнія консисторіи; чтобы предъявляемые обвиняемыми противъ слѣдователей отводы припимаемы были въ бумагахъ, подаваемыхъ на имена самихъ слѣдователей, и чтобы подача этихъ отводовъ не служила причиной прекращенія слѣдствія.

Куда долженъ быть представленъ кружечный сборъ на распространѣніе православія на Кавказѣ.—Екатеринбургская духовная консисторія подтверждаетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы, согласно указу Св. Синода отъ 5 марта 1860 года за № 826, кружеч-

ный сборъ на распространіе православія на Кавказѣ они представляли не непосредственно въ Комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, а чрезъ духовную консисторію.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Домъ для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія.—Въ память чудеснаго спасенія Ихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года, въ Ставрополѣ, по инициативѣ мѣстнаго преосвященнаго, епископа Владиміра, устранивается домъ для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Домъ намѣреваются наименовать Александровскимъ. Преосвященный Владиміръ пожертвовалъ на это дѣло 300 рублей.

Женская образцовая и учительская школы для дѣтей духовенства.—Въ селѣ Тростяницѣ, Гродненской губерніи, открывается женская образцовая школа, съ четырехъ-годичнымъ курсомъ, для дѣтей церковно-служителей. Въ предметамъ обученія, опредѣленнымъ программой св. Синода для такого рода школъ, въ Тростянецкомъ училищѣ будетъ присоединено, руководѣіе, а также нѣкоторое ознакомленіе съ главнѣйшими требованіями гигиены и пріемами кулинарнаго искусства.

— Въ Повгородской губерніи при Леушинскомъ женскомъ монастырѣ учреждается учительская школа съ цѣлію приготовленія учительницъ для церковно-приходскихъ школъ, при чемъ монастырь принимаетъ на свое содержаніе 12—15 сиротъ-ученицъ школы.

— Въ память чудеснаго спасенія Ихъ Величествъ 17 октября прошлаго 1888 г., духовенство Екатеринбургской епархіи постановило собрать капиталъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ епархіи. Въ настоящее время собрано уже 18,000 р.

Новый свѣчной заводъ.—Въ Смоленскѣ рѣшено открыть свѣчной заводъ при архіерейскомъ домѣ. Съ этою цѣлью нѣкоторымъ лицамъ поручено осмотрѣть свѣчные заводы въ Москвѣ и Владимірѣ, на что и ассигновано 300 руб.

Ассигновка суммъ на устройство православныхъ церквей въ 1890 г.—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ и на будущій годъ выдать 250,000 рублей на устройство православныхъ церквей въ губерніяхъ Западнаго края, и 100,000 рублей въ губерніяхъ Привислянскаго края.

— Въ виду неоднократно замѣченныхъ въ разныхъ городахъ, особенно въ южной Россіи, фактовъ преподаванія Закона Божія въ православныхъ семействахъ лицами еврейскаго вѣроисповѣданія, министр народнаго просвѣщенія обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ предложеніемъ »принять всѣ мѣры для непремѣннаго устраненія этого крайне прискорбнаго явленія, а также вмѣнить въ обязанность чинамъ учебнаго вѣдомства строго наблюдать за тѣмъ, чтобы согласно Высочайше утвержденному 1-го іюля 1883 г. положенію о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ, а также неоднократно разъясненіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, о лицахъ еврейской національности, занимающихся обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, было разрѣшено преподаваніе лишь тѣхъ предметовъ, которые обозначены въ полученныхъ ими отъ учебнаго начальства свидѣтельствахъ и при томъ только въ семействахъ ихъ единовѣрцевъ. Вслѣдствіе отношенія объ этомъ директора народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи, Екатеринославскимъ преосвященнымъ предписано уже всему духовенству епархіи словомъ убѣжденія и запрещенія не дозволять православнымъ родителямъ принимать евреевъ обучать ихъ дѣтей, особенно по Закону Божію.

— По извѣстію газеты »День«, на разсмотрѣніе Св. Синода поступилъ проектъ организаціи нѣвческихъ школъ для регентовъ и псаломщиковъ приходскихъ церквей. Въ настоящее время во всѣхъ почти епархіяхъ церковное пѣніе въ приходскихъ храмахъ совершается по различнымъ напѣвамъ и вообще ведется крайне неудовлетворительно. Въ проектѣ предполагается установить однообразное обученіе церковному пѣнію, такъ чтобы напѣвъ во всѣхъ церквахъ былъ однообразный.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 30 октября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 49.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Киевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Декабря 3-го.

Содержаніе: О необходимости и возможности болѣе широкаго развитія церковной проповѣди въ сельскихъ приходахъ.—Борьба пастыря Церкви съ религіознымъ равнодушіемъ.—Св. Лаврентій, римскій архидіаконъ и мученикъ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

О необходимости и возможности болѣе широкаго развитія церковной проповѣди въ сельскихъ приходахъ.

Въ великомъ дѣлѣ пастырскаго служенія учительство церковное составляетъ одну изъ главныхъ и существенныхъ его функций. Пастырская дѣятельность, чуждая полнаго жизненнаго примѣненія этого важнѣйшаго средства духовно-нравственнаго воспитанія пасомыхъ, необходимо является не-полною, одностороннею, далеко не достигающею своей вы-сокой цѣли. Пастыри духовно значить всецѣло удовлетворять всѣмъ насущнымъ потребностямъ вѣрующей души, способствовать стройному, гармоническому развитію всѣхъ сторонъ

человѣческаго существа, всѣхъ силъ человѣческаго духа. Если же пастырское служеніе должно отличаться характеромъ всеобъемлющимъ по отношенію къ существу человѣка и его жизни, то оно, очевидно, необходимо должно вліять и на интеллектуальную сторону человѣка, на его разумъ, должно направляться къ возбужденію религіознаго *сознанія* вѣрующихъ, къ воспитанію и приученію пасомыхъ къ жизни по руководству именно этого сознанія, озаряемаго свѣтомъ евангельской истины. А лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли—наученія разумной, сознательной религіозно-правственной жизни—и служить учительство церковное или проповѣдь.

Какъ ни ясна для всякаго необходимость церковной проповѣди, тѣмъ не менѣе церковное учительство не достигло еще у насъ надлежащей степени развитія; особенно чувствуется нужда въ болѣе широкомъ распространеніи и постоянномъ примѣненіи проповѣдническаго слова въ сельскихъ деревенскихъ приходахъ. Извѣстно, что проповѣдь въ деревенскихъ церквахъ бываетъ очень рѣдко. Если исключить изъ годичнаго круга сельскій престольный праздникъ, одинъ-два праздника въ годъ мѣстно-чтимыхъ святыхъ и нѣсколько праздниковъ двенадцатыхъ, въ которые большею частію произносятся проповѣдь (впрочемъ и то не вездѣ), то въ остальные воскресные и праздничные дни года сельскіе прихожане остаются безъ слова назиданія. Правда, молодые священники, которымъ вѣняется начальствомъ въ непремѣнную обязанность говорить катехизическія поученія, произносятъ ихъ на первыхъ порахъ своего служенія болѣе или менѣе часто, но это явленіе—все же особенное, исключительное, случайное. Вообще, у насъ не привыкли смотрѣть на церковную проповѣдь, какъ на дѣло неотложной, первостепенной важности, какъ на необходимую составную часть христіанскаго богослуженія. А между тѣмъ, исторія христіанскаго богослуже-

нія первыхъ вѣковъ и дошедшіе до насъ списки древнихъ литургій ясно показываютъ намъ, что живое учительное пастырское слово, выражалось ли оно въ изъясненіи и толкованіи Священнаго Писанія, или въ свободномъ изложеніи истинъ христіанской вѣры и нравственности примѣнительно къ дѣйствительной жизни—составляло въ древнее время необходимую принадлежность литургіи и даже нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ службъ. И теперь въ протестантствѣ литургія не обходится безъ проповѣди, гдѣ она является важнѣйшею и самою большею частью. Но у насъ дѣло находится въ совершенно другомъ положеніи: проповѣдь особенно въ сельскихъ церквяхъ—это выдающееся, рѣдкое явленіе въ церковно-приходской жизни.

Отправленіе богослуженія въ обыкновенные воскресные дни въ деревенской церкви, хотя бы истовое, но не сопровождаемое пастырски-назидательнымъ словомъ, едва ли можетъ удовлетворять всецѣло духовно-религіозныя потребности вѣрующихъ, особенно простолюдиновъ. Присутствованіе за богослуженіемъ возбуждаетъ, конечно, въ простомъ народѣ глубокое религіозное чувство, которое не подлежитъ никакому сомнѣнію, но воспитательное дѣйствіе этого чувства, нужно сознаться, не такъ широко, не такъ сильно, прочно и дѣйствительно, какъ того слѣдовало бы ожидать. Простой народъ благоговѣтъ предъ святыми иконами, священнодѣйствіями, чтеніемъ и пѣніемъ, но его сознательная, разумная дѣятельность при этомъ почти не затрогивается: онъ не имѣетъ правильнаго христіанскаго взгляда на иконы и не умѣетъ осмысленно молиться имъ, онъ не сознаетъ вполнѣ смысла, значенія и важности той или другой церковной молитвы, того или другаго богослужебнаго дѣйствія, не понимаетъ и весьма часто не разбираетъ того, что читается и поется, а вслѣдствіе этого онъ и не можетъ участвовать сознательно, всецѣло и всѣмъ своимъ существомъ въ общемъ

единодушномъ возношеніи горѣ жертвы хвалы и благодаренія. Богослуженіе, возбуждая въ немъ благоговѣйное настроеніе духа, воспитываетъ только сердечныя стороны его души, освящаетъ его чувства, но не назидаетъ его ума, не даетъ религіозной пищи его разумному сознанію. Но такое религіозно-нравственное воспитаніе—односторонне и не согласно съ духомъ христіанской религіи. Апостоль Павелъ, обращаясь къ римскимъ христіанамъ, говоритъ: „молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу, *словесное служеніе ваше*, и... преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная“ (Рим. 12, 1—2). Или, еще яснѣе въ посланіи къ Коринѳянамъ, тотъ же Апостоль говоритъ: „помолюся духомъ, помолюся же и умомъ: воспою духомъ, воспою же и умомъ“. „Братіе, не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте“ (1 Коринѳ. 14, 15, 20). Такимъ образомъ христіанинъ по Апостолу долженъ не только вѣровать, но и знать предметъ своей вѣры, чтобы дать о немъ отвѣтъ всякому вопрошающему; онъ долженъ достигать „единенія вѣры и познанія Сына Божія“ (Ефес. 4, 13). А это познаніе можетъ быть преподано пастыремъ только въ живомъ непосредственномъ словѣ или въ церковной проповѣди. Тогда пасеніе христіанской души будетъ удовлетворять всѣмъ ея религіознымъ потребностямъ, питать и сердце и умъ, и домъ молитвы станетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *школой* благочестія. Твердый, постоянный и неуклонный трудъ такого пастыреводительства, воспитывающаго духовно цѣльнаго чловека „въ мужа совершенна“, не замедлитъ принести самые благотворные результаты. Вѣдь только недостаткомъ такой „школы благочестія“ и можно объяснить то поразительное множество сектъ и толковъ, которые появляются въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ,—и ту легкость, съ какою

они находятъ себѣ послѣдователей. Вѣдь всѣ эти сектанты и раскольники, всѣ эти „дѣти умы, младенцы, влающіеся и скитающіеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія, ходятъ въ суетѣ ума своего“ только потому, что они не воспитывались въ школѣ истиннаго христіанскаго благочестія, что они—„помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ“ (Ефес. 4, 14, 17, 18). И этой „школы благочестія“, этого учительства съ церковной кафедрой замѣнить ничто не можетъ, никакая другая школа. Правда, церковно-приходская школа за пять лѣтъ своего существованія припесла много существенной пользы дѣлу христіанскаго просвѣщенія, но эта школа, какъ и всякая другая, есть прежде всего учебное заведеніе и потому она всегда носитъ на себѣ печать человѣческаго учрежденія; а затѣмъ, она удовлетворяетъ духовнымъ нуждамъ не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ. Мы не будемъ останавливаться на этомъ пунктѣ, потому что не думаемъ, чтобы кто нибудь сталъ серьезно умалять значеніе церковной проповѣди, считая возможнымъ замѣнить ее чѣмъ нибудь другимъ. Такимъ образомъ, церковное учительство составляетъ одно изъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ средствъ пастырскаго водительства людей на пути спасенія.

Чѣмъ же объясняется очень слабое развитіе церковной проповѣди въ сельскихъ приходахъ? За разрѣшеніемъ этого вопроса нужно обратиться къ тѣмъ условіямъ, которыми опредѣляется ходъ сельской церковно-приходской жизни и въ частности—ходъ жизни сельскаго пастыря. Широкому развитію проповѣди въ деревнѣ препятствуетъ недостатокъ у сельскихъ священниковъ свободнаго, благопріятнаго времени для составленія проповѣди и отсутствіе руководственныхъ пособій и средствъ, помогающихъ правильной постановкѣ и веденію дѣла церковнаго учительства. Нашъ сельскій священникъ (особенно въ центральныхъ губерніяхъ)

обремененъ разными заботами по своему семейству и хозяйству. Чтобы вести дѣла того и другаго болѣе или менѣе аккуратно, ему приходится вездѣ быть самому, за всѣмъ присмотрѣть, на все дать указаніе и разъясненіе и наблюсти за ихъ исполненіемъ. Въ лѣтнее, напр., время сельскій священникъ по своимъ трудамъ и хлопотамъ мало чѣмъ отличается отъ простаго крестьянина или даже отъ своего работника. Прихожанинъ, пріѣхавшій къ священнику съ просьбой окрестить младенца или напутствовать больного, часто не застаётъ его дома, и вынужденъ бываетъ отыскивать его на лугахъ, на нивахъ, на гумнѣ, гдѣ священникъ не присматриваетъ только за работой, а большею частію самъ убираетъ хлѣбъ, сѣно и проч. Воротившись домой вечеромъ, усталый, отирая крупный потъ съ своего лица, онъ скажетъ вамъ: „вотъ вамъ и проповѣдь на завтрашній день! собирался, собирался да такъ и остался, вотъ такъ незамѣтно проходитъ каждый день“. Вѣдь для составленія проповѣди требуется и время и подходящія средства: нужно избрать соотвѣтствующій случаю предметъ проповѣди, раскрыть его болѣе или менѣе обстоятельно, нужно, далѣе, сѣумѣть приложить предметъ проповѣди къ данному состоянію и къ даннымъ потребностямъ опредѣленнаго круга людей—прихожанъ; нужно изложить мысли умѣло, гладко, ясно, вразумительно. А недостатокъ досужаго времени и чрезвычайная скудость и заброшенность церковныхъ библіотекъ препятствуютъ этому рѣшительнымъ образомъ.—Не мало также отнимаетъ энергію у сельскихъ пастырей и та малочисленность молящихся, которая почти обыкновенное явленіе въ сельской церкви въ воскресные дни, особенно лѣтомъ. Народу въ такіе дни бываетъ всего нѣсколько десятковъ, преимущественно дряхлыхъ стариковъ, старухъ и дѣтей. Говорить къ такимъ слушателямъ чрезвычайно трудно: одни не домыслятъ, другіе плохо слышатъ и слабо соображаютъ; такъ что успѣхъ проповѣди

является здѣсь весьма сомнительнымъ, а потому и не располагается пастыря къ составленію и произнесенію поученія. — Наконецъ, иногда затрудняетъ сельскихъ священниковъ и выборъ предмета для поученія въ обыкновенный воскресный день. Чтеніе апостольское и евангельское не всегда представляютъ такой матеріалъ, разъясняя который, можно было бы дать простому, необразованному и неразвитому сознанию цѣльную, законченную и вполнѣ ясную для него идею, не прибѣгая при этомъ къ тонкимъ отвлеченнымъ богословскимъ разсужденіямъ. Кромѣ же Апостола и Евангелія, если еще съ воскреснымъ днемъ не соединяется какого либо назидательнаго воспоминанія о какомъ нибудь церковномъ событіи, выборъ темы для проповѣди кажется затруднительнымъ.

Но, каковы бы ни были трудности, мѣшающія широкому развитію проповѣди въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія вѣрующихъ, они могутъ и должны быть устранены. То совершенно справедливо, что хорошая проповѣдь должна отличаться и ясностію, и полнотою, и литературною гладкостію изложенія и стройностію частей, что для этого нужно и время и благопріятныя условія и средства. Но если иногда пастырь не въ состояніи располагать этими послѣдними, если онъ не можетъ, какъ слѣдуетъ, приготовить проповѣдь, то все же такое великое дѣло, какъ духовное просвѣщеніе человѣка, какъ пасеніе души, не должно быть поставляемо въ зависимость отъ такихъ случайныхъ и постороннихъ для него причинъ. Нѣсколько словъ, сказанныхъ задушевно, самою простою, обыденно-житейскою рѣчью, экспромптомъ и безъ всякой подготовки, хотя бы и не гладко, и не полно, и не обстоятельно, все же принесутъ нѣкоторую долю нравственной пользы, пусть даже и не такую, какую могло бы принести стройное, обдуманное, заранее изготовленное поученіе. Въ этомъ случаѣ примѣръ древней церкви можетъ служить лучшимъ руководствомъ и ободре-

ніемъ. Вотъ что пишетъ, напр., Кипріанъ, епископъ Карфагенскій въ письмѣ къ Донату: „Пусть краснорѣчіе щеголяетъ своею изворотливостію въ судебныхъ мѣстахъ и среди народныхъ собраній. Гдѣ идетъ рѣчь о Господѣ Богѣ, тамъ— простое и искреннее слово, которое ищетъ доказательствъ для вѣры не въ краснорѣчіи, а въ силѣ самой вещи. Требуй отъ меня не (внѣшняго) краснорѣчія, а силы (внутренней), не рѣчей, прикрашенныхъ витіеватыми оборотами, какими увлекается толпа, а безыскусственнаго, но сильнаго простаго истиннаго слова. Ты услышишь отъ меня то, что знаютъ прежде, чѣмъ научаются, и что пріобрѣтается не рядомъ годовъ, не продолжительнымъ размышленіемъ, но кратчайшимъ путемъ отъ благодати, сразу доставляющей духовную зрѣлость“. Такимъ образомъ проповѣдь, по взгляду св. Отца должна больше отличаться профетическимъ характеромъ, какъ выраженіе глубокой внутренней силы религіознаго убѣжденія проповѣдника, чѣмъ заранее рассчитанною стройностію и внѣшнею отдѣланностію изложенія. Такая проповѣдь, произнесенная даже экспромтомъ, несомнѣнно окажетъ великое дѣйствіе на сердца слушателей. Ту же самую мысль выражаетъ и Аѳанасій Великій въ приписываемомъ ему словѣ о сѣятелѣ: „если бы Церковь, говоритъ онъ, была аудиторіей для риторовъ, красота рѣчи была бы на своемъ мѣстѣ, но такъ какъ въ ней соревнованіе бываетъ лишь о плодоношеніи добродѣтели, то и требуется въ ней не краснорѣчіе, а доброе настроеніе“. А Григорій Богословъ въ стихотвореніи объ епископахъ прямо говоритъ: „приличнѣе сказать и услышать пять словъ, богатыхъ смысломъ, нежели вести безконечную рѣчь шумящую“. Конечно, такой экспромтъ, въ первый разъ выйдетъ, быть можетъ, краткимъ, сбивчивымъ, содержащимъ въ себѣ много общихъ мѣстъ, но все же онъ важенъ и приноситъ пользу потому, что способствуетъ выработкѣ въ проповѣдникѣ навыка къ проповѣднической импро-

визаціи, да и слушателямъ онъ даетъ все же больше, чѣмъ ничего. Нужно замѣтить, что изустный непосредственный способъ наученія, дышащій пламеннымъ чувствомъ и живою силой искренняго убѣжденія, производитъ даже болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ даже очень хорошее чтеніе напередъ обдуманной и составленной проповѣди. Такой способъ наученія служить и лучшимъ средствомъ для выработки навыка говорить экспромптомъ, безъ той вѣйшей, канцелярской подготовки, для которой требуется не мало времени. „Сила слова, говорить относительно этого св. Іоаннъ Златоустъ, въ четвертомъ словѣ о священствѣ, не природою дается, а приобрѣтается образованіемъ“. „Сильные въ словѣ, учащіе съ великою властію, имѣютъ нужду въ постоянномъ упражненіи“. Съ приобрѣтеніемъ же навыка говорить экспромптомъ проповѣдникъ никогда не будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе относительно проповѣди, онъ сѣмѣетъ найтись во всякомъ случаѣ и не отпустить молящихся изъ церкви безъ такого или иного слова назиданія. Такимъ образомъ, получается возможность сдѣлать проповѣдь постоянною и необходимою составною частію богослуженія, призвать къ участію въ молитвѣ не сердце только вѣрующаго, но и его разумную, сознательную способность; а это и есть именно то, что весьма желательно и въ высшей степени необходимо.

Что касается малочисленности посѣщающихъ церковь въ обыкновенный воскресный день, то единственное средство противъ этого и есть именно проповѣдь. Если вѣкоторые бывають рѣдко за богослуженіемъ, то не потому ли главнымъ образомъ, что они свыклись съ обрядностію, что она не представляетъ для нихъ чего нибудь новаго, живаго, интереснаго. Они привыкли смотрѣть на хожденіе въ церковь, какъ на какой-то долгъ, который они должны уплатить Богу, а не какъ на то, что существенно необходимо именно для нихъ собственной нравственной пользы. Развитію такого отно-

шенія способствуетъ конечно то пассивное участіе, какое принимаетъ нашъ темный простолюдинъ въ богослуженіи. Если бы онъ относился къ нему сознательнѣе, участвовалъ въ немъ всѣмъ своимъ существомъ; если бы, выходя изъ церкви, онъ каждый разъ ощущалъ въ себѣ радостное чувство вслѣдствіе пріобрѣтенія новыхъ религіозныхъ познаній, расширенія его религіозно-нравственного кругозора, большого проникновенія въ предметы вѣры и нравственности; если бы онъ, такъ сказать, осязательно замѣчалъ своимъ внутреннимъ чувствомъ постепенное восхожденіе всего своего духовнаго существа на высоту истинно-христіанскаго просвѣтлѣнія, — въ такомъ случаѣ, говоримъ, посѣщеніе богослуженія стало бы для него одною изъ самыхъ пріятныхъ и необходимыхъ обязанностей, опущеніе которой обходилось бы весьма дорого для его просвѣщеннаго религіозно-нравственного чувства. Достигнуть такихъ результатовъ можно только при помощи учительнаго проповѣдническаго слова.

Не можетъ, наконецъ, служить серьезнымъ затрудненіемъ для сельскаго пастыря и выборъ темы для проповѣди. Если по чему нибудь нельзя было бы взять предметъ для поученія прямо изъ области христіанскаго вѣро-или нравоученія и богослуженія, то все же остается еще другая широкая область, которая можетъ доставить проповѣднику обильный матеріалъ. Религія должна обнять всю жизнь человѣка; чтобы быть религіознымъ, не достаточно только знать религіозно-нравственныя требованія, а главнымъ образомъ — выполнять ихъ на дѣлѣ, и здѣсь-то открывается для проповѣдника широкое поле. Онъ долженъ освѣтить съ христіанской точки зрѣнія всѣ стороны дѣйствительной наличной жизни, принять во вниманіе всѣ житейскія нужды пасомыхъ, весь ихъ внутренній и внѣшній бытовой обиходъ. „Пусть пастырь Церкви, говоритъ Григорій Двоесловъ въ своемъ пастырскомъ правилѣ (*regula pastoralis*), разсуждаетъ и о

невинныхъ средствахъ процвѣтанія ихъ внѣшняго благополучія, чтобы они и внутренно процвѣтали“. Если бы проповѣдникъ ограничивался только сообщеніемъ и разъясненіемъ вѣры и нравственности въ теоретической формѣ, то его проповѣдь, болѣе похожая на трактатъ по догматическому или нравственному богословію, утратила бы свой жизненный характеръ. Проповѣдь должна указывать средства и способы, при помощи которыхъ можетъ быть осуществленъ христіанскій идеалъ въ той или другой жизненной сферѣ; она должна излагать христіанское ученіе примѣнительно къ существующимъ условіямъ данной дѣйствительности, такъ чтобы эта дѣйствительность могла быть согласована съ принципами религіозной жизни. Въ самомъ Евангеліи не мало можно найти мѣстъ, гдѣ проповѣдь Іисуса Христа прямо имѣетъ въ виду дать отвѣтъ на тѣ или другіе вопросы практической жизни, освѣтить тѣ или другія стороны обыденной житейской дѣйствительности. Поученій такого характера много можно встрѣтить также и у отцевъ Церкви. Такимъ образомъ, проповѣдникъ обладаетъ широкимъ выборомъ темъ для проповѣди: народные обычаи, обряды, занятія, вѣрованія, суевѣрія, все это должно быть разсматриваемо и свѣряемо проповѣдникомъ съ христіанскою точкою зрѣнія, ко всякому проявленію мысли, жизни, чувства должна быть приложена имъ христіанская мѣрка. При такой только постановкѣ проповѣдническаго дѣла религіозно-нравственные устои могутъ глубоко проникнуть и прочно укорениться въ народномъ сознаніи и въ народной жизни.

М. Селезневъ.

Борьба пастыря Церкви съ религіознымъ равнодушіемъ ¹⁾).

Древняя Церковь, примѣръ которой долженъ быть у насъ предъ глазами, и постановленія которой должны быть для насъ руководственнымъ началомъ, очень строго относилась къ проявленіямъ религіознаго равнодушія и невниманія къ долгу христіанина, и виновныхъ въ этомъ подвергала строгой карѣ. Да первоначально, когда общество послѣдователей Христовыхъ одушевлено было горячею ревностію по вѣрѣ, будучи готово кровію запечатлѣть свою преданность святымъ уставамъ Церкви, въ ней немислимо было религіозное равнодушіе, каковымъ болѣютъ многіе среди нашего поколѣнія. Въ апостольской Церкви, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и каждый день единомышленно пребывали въ храмѣ (Дѣян. II, 44. 46). Когда же съ теченіемъ времени началъ охладѣвать въ обществѣ христіанъ духъ вѣры, и въ числѣ вѣрующихъ являлись люди, пренебрегавшіе исполненіемъ христіанскаго долга, и безъ уважительныхъ причинъ уклонявшіеся отъ посѣщенія святыхъ богослужебныхъ собраній, святая Церковь не хотѣла имѣть таковыхъ въ составѣ своихъ членовъ, и за невнимательное отношеніе къ религіознымъ обязанностямъ подвергала ихъ отлученію. Шестой вселенскій соборъ, который не столько постановлялъ новыя правила, сколько подтверждалъ, чтобы „ко исцѣленію душъ и ко уврачеванію страстей тверды и ненарушимы пребывали“ правила „пріятыя и утвержденныя“ прежде (прав. 2), 80-мъ правиломъ опредѣляетъ: аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто либо изъ сопрічисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣя никакой настоятельной

¹⁾ См. № 47-й.

нужды, или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своея церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни въ продолженіи трехъ седмицъ, не прійдетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія. Это правило касается частнаго вида или проявленія небрежности христіанъ о своемъ долгѣ. Но въ немъ выраженъ судъ Церкви о невнимательныхъ къ своимъ религіознымъ обязанностямъ вообще. Судъ строгій! Но кто не признаетъ справедливости его? Если ты вошелъ въ Церковь, и состоишь въ числѣ ея членовъ, то долженъ подчиняться ея уставамъ и исполнять то, что она возлагаетъ на своихъ членовъ. Если же ты относишься невнимательно къ ея постановленіямъ и требованіямъ, и по своей небрежности или по чему либо другому забываешь объ исполненіи долга, лежащаго на тебѣ, какъ на членѣ Церкви, то чрезъ то самое порываешь связи съ Церковію, и она въ правѣ отлучить тебя отъ себя. И обыкновенныя общества человѣческія, менѣе важныя по своему значенію, чѣмъ богоучрежденная святая Церковь, требуютъ отъ своихъ членовъ подчиненія своей волѣ или своимъ уставамъ, и какъ скоро кто либо оказываетъ невниманіе или пренебреженіе къ своимъ уставамъ, тѣхъ они исключаютъ изъ числа своихъ членовъ. Нынѣ Церковь, по своему снисхожденію, не прилагаетъ къ практикѣ жизни указаннаго правила соборнаго и не пользуется правомъ отлученія нерадивыхъ христіанъ отъ общенія,—не пользуется потому, что при охлажденіи религіознаго духа въ современномъ поколѣніи слишкомъ многихъ поражала бы та кара церковная. Но пусть знаютъ и помнятъ нынѣшніе христіане, нерадящіи объ исполненіи долга, налагаемаго на нихъ Церковію, что только по крайнему снисхожденію Церковь не подвергаетъ ихъ той карѣ, какой они заслуживаютъ сво-

имъ невнимательнымъ и небрежнымъ отношеніемъ къ религіознымъ обязанностямъ.

Противъ небрежности со стороны православныхъ христіанъ по отношенію къ исполненію христіанскаго долга возникаетъ и наше гражданское законодательство, направленное къ упорядоченію жизни гражданского общества. Правда, оно не подвергаетъ взысканію не ходящихъ въ церковь на богослуженіе въ теченіе трехъ или болѣе седмицъ, не слѣдитъ за исполненіемъ другихъ частныхъ уставовъ Церкви, но требуетъ отъ всѣхъ непремѣннаго соблюденія первѣйшаго христіанскаго долга. По нему, „всякій православный долженъ хотя однажды въ годъ исповѣдаться и приобщиться св. Таинъ по обряду христіанскому, въ постъ, или въ иное время“¹⁾, и „хотя внушеніе объ исполненіи сего священнаго долга болѣе принадлежитъ приходскимъ священникамъ, но и гражданское и военное начальства, также наблюдаютъ, чтобы лица, имъ подчиненныя, непремѣнно сей долгъ исполняли“²⁾. Но не смотря на регулирующее дѣйствіе закона, жизнь течетъ своимъ чередомъ, уклоняясь отъ правильнаго русла. Уклоненія эти встрѣчаются какъ въ средѣ образованной, такъ и необразованной,—встрѣчаются, при охлажденіи религіозной ревности, тѣмъ чаще, что нарушенія закона рѣже обращаютъ на себя вниманіе официальныхъ лицъ, и когда бываютъ замѣчены, не сопровождаются чувствительными взысканіями.

Пастырь Церкви не можетъ оставаться безучастнымъ въ виду распространенія религіознаго равнодушія въ средѣ, его окружающей. Не можетъ не печалить его, когда онъ видитъ между своими прихожанами людей крайне небрежныхъ

¹⁾ Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Изд. 1876 года. Ст. 20.

²⁾ Тамъ же, ст. 22.

по отношенію къ исполненію христіанскаго долга, пренебрегающихъ уставами Церкви, не посѣщающихъ богослуженія и по нѣскольку лѣтъ не бывающихъ у исповѣди и св. причастія. Ему болѣе, чѣмъ кому либо другому, извѣстно опасное качество этой болѣзни, и по свойству своихъ отношеній къ прихожанамъ, предписываемыхъ ему Церковію и пастырскимъ сознаніемъ, онъ долженъ ближайшимъ образомъ принимать къ сердцу состояніе своихъ пасомыхъ, имѣя отдать отчетъ за нихъ предъ Богомъ.

Что же можетъ и долженъ дѣлать пастырь Церкви, чтобы побудить и заставить равнодушныхъ и невнимательныхъ къ христіанскому долгу съ большимъ вниманіемъ относиться къ религіознымъ обязанностямъ?

Въ рукахъ пастыря главное средство, доступное ему въ предѣлахъ его полномочій, для возбужденія и оживленія замирающаго религіознаго чувства въ людяхъ теплехладныхъ, — мѣры увѣщанія и вразумленія. Но гдѣ и какъ употреблять эти мѣры увѣщанія и вразумленія? Церковная кафедра, съ которой пастырь преподаетъ и разъясняетъ ученіе истины, въ настоящемъ случаѣ не совсѣмъ удобное мѣсто, и обличительныя проповѣди, говоримыя при богослуженіи, едва ли могутъ быть цѣлесообразными. Люди, страдающіе болѣзнію религіознаго равнодушія, обыкновенно не посѣщаютъ богослуженія; значить, церковная проповѣдь, направленная противъ нихъ, не дойдетъ по назначенію. Ихъ можно видѣть въ церкви развѣ въ особенные большіе праздники и въ высокоторжественные дни, или при отправленіи какого либо частнаго богослуженія, напримѣръ, при погребеніи или при совершеніи бракосочетанія. Но въ такіе торжественные дни и при такихъ особенныхъ случаяхъ не благовременны обличительныя слова, направленные противъ частныхъ недостатковъ, принадлежащихъ опредѣленному классу лицъ. Они не гармонировали бы съ мыслями и чувствами, одушевляющими

собрание въ такіе нарочитые дни, и бывъ сказаны не во время, противъ ожиданія, могли бы произвести въ тѣхъ, кого касаются, вмѣсто исправленія, одну досаду и раздраженіе. При томъ въ церкви въ большіе праздники и торжественные дни относительно не большое число людей, заслуживающихъ справедливый упрекъ за нерадѣніе объ исполненіи христіанскаго долга: нельзя же имъ однимъ посвятить учительное слово въ нарочитый день, и изъ-за нихъ оставлять главную свою паству, чтущую Церковь и ея уставы. Церковная проповѣдь можетъ быть употребляема, какъ мѣра предохранительная, по отношенію къ людямъ, еще не дошедшимъ до состоянія религіознаго равнодушія, когда предъ глазами много соблазнительныхъ примѣровъ, могущихъ увлечь съ добраго пути и теплыхъ христіанъ, или когда и въ средѣ, живущей жизнію Церкви, замѣтны случаи увлеченій, ведущихъ къ нарушенію религіозныхъ обязанностей и къ ослабленію духа церковности, на примѣръ увлеченій театральными зрѣлищами и общественными увеселеніями въ недозволенное для православныхъ время.

По отношенію къ людямъ, впавшимъ въ состояніе религіознаго равнодушія, умѣстны и цѣлесообразны увѣщанія и вразумленія не церковныя, а частныя, которыя бы направлялись именно въ нихъ, и имѣли больше личный, чѣмъ общій характеръ: увѣщанія общія, касающіяся неопредѣленныхъ лицъ, обыкновенно скользятъ надъ головами виновныхъ, разсѣваются въ воздухъ и не проникаютъ прямо въ сердца тѣхъ, для которыхъ предназначаются. Эти увѣщанія для вразумленія людей религіозно-равнодушныхъ могутъ быть дѣлаемы при личномъ свиданіи пастыря съ прихожаниномъ въ его домѣ, по случаю какой либо требы, или при случайной встрѣчѣ наединѣ. Но можно и нарочито искать случая для вразумленія человѣка, уклоняющагося отъ исполненія христіанскаго долга. Пастырь Церкви обязанъ не только

идти къ тѣмъ, которые зовутъ его, но и искать погибающихъ. Особенно благовременно и особенно дѣйственно можетъ быть напоминаніе объ уклоненіи отъ христіанскаго долга и объ исполненіи пренебрегаемыхъ человѣкомъ религіозныхъ обязанностей при скорбныхъ испытаніяхъ, его постигающихъ, въ минуты опасностей, ему угрожающихъ, и послѣ освобожденія отъ нихъ, равнымъ образомъ при какихъ либо радостныхъ посѣщеніяхъ Божіихъ, способныхъ размягнуть и умирить сердце.

Можетъ напоминать пастырь небрегающимъ о христіанскомъ долгѣ чрезъ другихъ, которые имѣютъ частое обращеніе съ ними, и слово которыхъ можетъ имѣть для нихъ вѣсъ и значеніе, напримѣръ, чрезъ родителей можетъ дѣйствовать на дѣтей, чрезъ мужа на жену и обратно чрезъ жену на мужа. Въ послѣднемъ чаще можетъ встрѣчаться надобность, такъ какъ у мужчинъ скорѣе черствѣетъ религіозное чувство, и они, болѣе жесткіе по природѣ, чѣмъ женщины, и больше заняты внѣшними дѣлами, чаще впадаютъ въ болѣзнь религіознаго равнодушія и омертвѣнія. Потому наши древніе пастыри находили нужнымъ при удобныхъ случаяхъ напоминать женамъ о томъ, чтобы онѣ своимъ вліяніемъ согрѣвали религіозное чувство мужей и располагали ихъ къ исполненію подвиговъ благочестія. Такъ Петръ Могила въ словѣ при бракосочетаніи литовскаго гетмана Януша Радзивила съ дочерью валашскаго господара въ 1645 году (напечатанномъ въ его Требникѣ, какъ поученіе при бракѣ), совѣтуетъ женѣ своею любовію побуждать мужа до набоженства, поста, молитвы и другихъ добрыхъ дѣлъ, стараться утверждать его въ православной вѣрѣ, и даже слезно молиться Богу о томъ, чтобы онъ не охладѣвалъ къ вѣрѣ и Церкви.

Пусть не сѣтуетъ и не теряетъ бодрости пастырь, если не видитъ замѣтнаго плода отъ своихъ напоминаній и увѣщаній. Такія тяжелыя болѣзни, какъ болѣзнь религіознаго

равнодушія, не поддаются скорому леченію. Пусть неослабно сѣетъ пастырь доброе сѣмя, хотя бы оно падало на каменистую почву. Можетъ быть, при Божіей помощи, отъ усерднаго сѣянія и пустится гдѣ либо благонадежный ростокъ. И снѣгъ падаетъ на мерзлую, затвердѣлую почву; потомъ, отъ времени, снѣгъ таетъ и исчезаетъ, но влага, способствующая жизни и растительности, остается...

Пастырскія увѣщанія людей, дошедшихъ до состоянія религіознаго равнодушія, не должны быть суровы и жестки. Выходя изъ духа любви пастырской, они должны имѣть видъ отеческихъ внушеній и напоминаній, а не начальническихъ замѣчаній и выговоровъ: они должны будить дремлющую совѣсть, а не поражать ее, должны звать человѣка опустившагося къ дѣятельности, а не наказывать его. Суровый тонъ увѣщаній не отвѣчаетъ христіанскому духу, долженствующему одушевлять пастыря, пекущагося о спасеніи духовныхъ овецъ своихъ [не бо даде намъ Богъ духа страха, но силы и любви и цѣломудрія (2 Тим. 1, 7)], и не обѣщаетъ добрыхъ послѣдствій или добраго дѣйствія на души, требующія исправленія. Наставленія суровыя и грозныя скорѣе будутъ отражены отъ затвердѣлой коры теплохладнаго сердца, вызвавъ въ немъ развѣ одно раздраженіе, чѣмъ наставленія мягкія, пропитанныя елейностію любви и снисхожденія: уже однимъ тономъ, въ которомъ звучитъ слово участія и любви, они будутъ располагать человѣка безъ сопротивленія внимать имъ, и они легче могутъ найти доступъ къ сокровеннымъ тайникамъ сердца, откуда исходятъ всѣ помысленія и рѣшенія воли. Мягкій тонъ любви можетъ измѣняться въ болѣе строгій тонъ пастырской власти развѣ тогда, когда пастырь будетъ имѣть дѣло съ болтунами, позволяющими себѣ дерзостію отвѣчать на кроткое вразумленіе, и не стѣсняющимися съ глумленіемъ относиться къ уставамъ и учрежденіямъ Церкви, или когда человѣкъ, совѣсть котораго

хочетъ будить онъ, до того опустился, что на него не дѣйствуютъ кроткія увѣщанія, и необходимо болѣе твердое слово, чтобы потрясти его и вывести изъ мертвеннаго нравственнаго оцѣпенѣнія.

Святой Лаврентій, римскій архидіаконъ и мученикъ¹⁾.

Уже самое принятіе Сикстомъ епископства, а Лаврентіемъ архидіаконства было великимъ подвигомъ въ то тяжкое время. Императоръ Валеріанъ, довольно благосклонный къ христіанамъ въ первые годы своего правленія, потомъ поднялъ гоненіе на нихъ, поддавшись навѣтамъ своего любимца Макріана, крайне суевѣрнаго и преданнаго волшебству и враждебнаго христіанамъ, въ которыхъ онъ заподозрилъ опасныхъ соперниковъ по волшебству²⁾. Въ 257 г. издавъ былъ эдиктъ, которымъ, подѣ страхомъ смерти, запрещались христіанскія собранія, особенно на гробахъ мучениковъ, а епископы и клирики, оказывающіе непочтеніе богамъ, осуждались на изгнаніе. Римскій епископъ Стефанъ считъ нужнымъ одушевить свой клиръ и паству въ виду на двигавшейся грозы. Онъ собралъ пресвитеровъ, діаконівъ, клириковъ и мірянъ и внушалъ имъ имѣть мужество и терпѣніе. „Всѣ мы, сказалъ въ отвѣтной рѣчи пресвитеръ Бонъ, готовы и потерять все и претерпѣть все за нашу св. вѣру!“ Вскорѣ начались преслѣдованія и казни, постигавшія осо-

¹⁾ См. № 46-й.

²⁾ О Макріанѣ, какъ виновникѣ гоненія, и его крайне суевѣрныхъ и мерзостныхъ волхвованійхъ, изобличаемыхъ христіанами, говоритъ св. Діонисій Александрійскій у Евсевія. Церк. Истор., кн. VIII, гл. 10 и 11.

бенно пресвитеровъ и клириковъ. Самъ Стефанъ былъ схваченъ въ собраніи христіанъ на кладбищѣ Луцины въ тотъ моментъ, когда онъ, окончивъ священнодѣйствіе въ виду уже пришедшихъ за нимъ воиновъ, всходилъ на кафедру, чтобы сказать слово народу¹⁾. Святитель казненъ смертію, и съ нимъ казнено болѣе десяти другихъ лицъ изъ пресвитеровъ, діаконівъ, клириковъ. Это было 2 августа 257 г. Кому быть преемникомъ св. Стефана? Взоры всѣхъ остановились на его архидіаконѣ Сикстѣ. Принять епископство означало теперь — идти на вѣрное мученичество. Сикстъ припалъ его, а Лаврентію передалъ архидіаконство, принятое имъ также съ мыслию о неизбѣжности мученичества на столь высокомъ постѣ церковнаго служенія.

Поставленіе Сикста во епископа послѣдовало 24 августа, а нѣсколько позже — Лаврентія въ архидіакона. Новый епископъ и архидіаконъ ревностно и мирно подвизались въ своихъ служеніяхъ: послѣ недавно совершенныхъ казней языческихъ власти, казалось, давали нѣкоторый отдыхъ христіанамъ. Но вдругъ гроза разразилась съ большею яростію. Въ 258 г. послѣдовалъ новый, болѣе жестокой эдиктъ, гласившій: „епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ брать въ тюрьмы (для суда и казни); сенаторовъ, знатныхъ мужей и всадниковъ римскихъ лишать ихъ правъ и имуществъ и, если будутъ упорствовать въ христіанствѣ, казнить смертію, чрезъ усѣ-

¹⁾ Такъ названо это кладбище по принадлежности мѣста его богатой христіанкѣ Луцинѣ. Извѣстно, что кладбища съ гробами мучениковъ устраивались въ мѣстахъ, составлявшихъ *частную собственность* богатыхъ и знатныхъ христіанъ, или же *нарочито приобретаемыхъ* въ такую собственность, чѣмъ обезпечивалась и свобода собраний на этихъ кладбищахъ для христіанъ и богослуженія. Въ мученическихъ актахъ Сикста и Лаврентія есть много цѣнныхъ указаній на топографію Рима того времени, въ частности на топографію тогдашняго христіанскаго Рима. Обильныя поясненія на эти указанія собраны въ »Acta Sanctorum« и »Les Petits Ballandistes« l. c.

ченіе главы; благородныхъ женъ, лишивъ имуществъ, заточать; прочихъ подъ стражею и въ оковахъ ссылатъ въ рудники“. Какъ столичный епископъ, Сикстъ первый между епископами своего времени подпалъ дѣйствию жестокаго эдикта. Схваченный и заключенный въ тюрьму съ діаконами Фелпциссимомъ и Агалитомъ, съ достоинствомъ выдержавъ себя на первомъ то лъстивомъ, то грозномъ допросѣ, происходившемъ въ присутствіи самого Валеріана, Сикстъ на время до втораго допроса отправленъ былъ въ болѣе строгое заключеніе въ Мамертиновой тюрьмѣ.

Ведомый волнами, Сикстъ былъ на пути въ эту тюрьму, какъ подходитъ къ нему Лаврентій и съ плачемъ говоритъ: „Куда идешь, отче, безъ сына? Куда снѣшишь святой епископъ безъ своего архидіакона? Никогда безъ меня не приносилъ ты святѣйшей жертвы: что же теперь нашлось во мнѣ неугоднаго твоей любви? Не довольно ли ты испыталъ меня, какъ твоего вѣрнаго служителя? Былъ я общникомъ тебѣ въ совершеніи божественныхъ Таинъ: почему не приобщусь тебѣ и въ пролитіи крови за Христа? Возьми же меня съ собою, отче и учителю; не оставляй меня, напутствуй сперва меня къ подвигу и потомъ самъ пойдешь къ вѣнцу мученическому!“ — „Не оставляю тебя, сынъ мой, тихо отвѣчалъ Сикстъ; берегаю тебя на большія муки, на большій подвигъ. Я, какъ старецъ, выхожу на меньшую борьбу; тебѣ, какъ молодому, предстоитъ выдержать большую и одержать болѣе славное торжество надъ мучителями. Итакъ, не плачь, сынъ мой! чрезъ три дня по моей кончинѣ наступитъ и твой подвигъ, а тѣмъ временемъ иди и распорядись церковнымъ имуществомъ и раздай его нищимъ и требующимъ по твоему усмотрѣнію“ ¹⁾. Последнее повелѣніе епископа имѣло особен-

¹⁾ Это мѣсто изъ мученическихъ актовъ Сикста и Лаврентія приводится св. Амвросіемъ Медиоланскимъ въ словѣ о Лаврентіи: на это

ное значеніе. Вслѣдствіе недавняго эдикта многіе христіане не только изъ бѣдныхъ, но даже и богатыхъ остались безъ крова и средствъ къ жизни, принуждены были таиться въ убѣжищахъ, гдѣ пуждались въ самомъ необходимомъ. Зналъ это Лаврентій и спѣшилъ исполнить волю епископа.

Поспѣшно собралъ онъ церковныя сокровища и имущество, запасся предметами помощи, сталъ разыскивать по городу скрывшихся и терпѣвшихъ нужду клириковъ и христіанъ и раздавалъ имъ пособія. За городомъ, не вдали отъ него, была обширная вилла богатой, но благочестивой христіанки, преклонной лѣтами вдовы Кириакіи: здѣсь была и христіанская усыпальница и домъ молитвенныхъ собраній, служившій теперь убѣжищемъ гонимымъ клирикамъ и ста христіанамъ. Сюда ночью явился Лаврентій съ запасомъ серебра, одеждъ и др. вещей и одѣлывъ нуждающихся. Услугу свою онъ завершилъ тѣмъ, что умылъ имъ ноги и отеръ своимъ лентіемъ. „Святой человѣкъ! взмолилась ему хозяйка дома, Кирикія: тяжело страдаю я болью головы; возложи руки на нее и исцѣли!“ Архидіаконъ покрылъ голову старушки своимъ лентіемъ, оскѣнилъ крестнымъ знаменіемъ, возложилъ на нее руки и молитвенно возгласилъ: „во имя Господа Иисуса Христа, будь здрава!“ И перестала боль у благочестивой Кириакіи. Простившись съ собраніемъ, Лаврентій въ ту же ночь пришелъ въ домъ христіолюбца Наркисса, въ Канарійскомъ кварталѣ, гдѣ также засталъ много христіанъ, умылъ имъ ноги, раздалъ пособія, а бывшему тутъ слѣпцу Крискентію силою молитвы и крестнаго знаменія даровалъ исцѣленіе. Отсюда, уже на разсвѣтѣ, прибылъ Лаврентій въ кварталъ Патриціанскій у подошвы Виминальскаго холма и спустился въ находившіяся здѣсь, такъ называемыя, Непо-

обстоятельство указываютъ, какъ на признакъ древности и подлинности актовъ.

тіанскіе катакомбы или пещеры, гдѣ засталъ болѣе 60-ти душъ христіанъ мужчинъ и женщинъ и съ ними пресвитера Іустина. Съ слезами на глазахъ вошелъ архидіаконъ въ это собраніе, преподалъ собравшимся цѣлованіе мира и раздалъ пособія. Съ особеннымъ почтеніемъ отнесся онъ къ пресвитеру Іустину, который подобно ему, былъ посвященъ Сикстомъ и былъ усерднѣйшимъ сподвижникомъ его. Лаврентій желалъ умыть и облобызать ноги Іустину: послѣдній всемѣрно отказывался принять эти знаки почтенія, но наконецъ долженъ былъ уступить мольбѣ смиреннаго архидіакона. Умывъ и облобызавъ ноги Іустину, Лаврентій сдѣлалъ то же и прочимъ изъ старѣйшихъ братій.

Паступилъ день. Произведенъ былъ второй, болѣе жестокой допросъ Сиксту и его діаконамъ. Мужество исповѣдниковъ сказалось еще сильнѣе прежняго. Они поведены къ мѣсту казни, но уже въ большемъ числѣ: кромѣ двухъ діаконѣ спутниками епископа къ мѣсту казни были четыре иподіакона и одинъ *ученикъ* изъ новообращенныхъ имъ. Лаврентій посиѣшилъ присоединиться къ этой свитѣ. „Теперь не оставляй меня, отче, возгласилъ онъ въ слухъ всѣхъ къ епископу: повелѣніе твое исполнено; сокровища, тобою мнѣ ввѣренныя, истощены согласно твоему повелѣнію!“ Слова о сокровищахъ вызвали особенное вниманіе у начальника стражи, сопровождавшей узниковъ; Лаврентій схваченъ и задержанъ для допроса, а Сикстъ и остальные приведены на мѣсто казни и обезглавлены. Это было 6 августа. Ночью пресвитеры, діаконы и христіане выбрали тѣла ихъ и похоронили. Сикстъ похороненъ въ усыпальницѣ Каллиста по Анпіевой дорогѣ, откуда въ послѣдствіи мощи его перенесены въ знаменитую Сикстинскую церковь ¹⁾.

¹⁾ Исторія этой церкви довольно длинна. Начало ея относится даже къ III вѣку, а возобновленія къ разнымъ вѣкамъ. Болѣе точная

На слѣдующій день представленъ къ допросу Лаврентій. Тщетно допытывались у него о тѣхъ сокровищахъ церковныхъ, какія онъ принялъ отъ епископа и гдѣ-то скрылъ. Валеріанъ далъ приказаніе начальнику тюремной стражи Ипполиту продолжать допросъ Лаврентію о сокровищахъ, а также принудить его къ почитанію боговъ. Ипполитъ взялъ Лаврентія и помѣстилъ въ тюрьму, переполненную узниками не только изъ христіанъ, но и язычниковъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ нѣкто Лукилій, долго томившійся въ заключеніи и отъ слезъ надъ своимъ несчастіемъ потерявшій зрѣніе. Милосердуя о несчастномъ, Лаврентій сказалъ ему: „вѣруй въ Сына Божія, Господа нашего Ісуса Христа и крестись, и Онъ просвѣтитъ тебя!“ — Лукилій: „давно желаю я креститься во имя Христа!“ — Лаврентій: „вѣруешь ли всѣмъ сердцемъ?“ — „Вѣрую въ Господа Ісуса Христа“, отвѣчалъ плачущій Лукилій. Лаврентій огласилъ его, благословилъ принесенную въ больномъ сосудѣ воду и крестилъ Лукилія. „Благословенъ Господь Ісусъ Христосъ, Богъ вѣчный, просвѣтившій меня!“ воскликнулъ прозрѣвшій Лукилій. Слухъ о чудесномъ врачѣ привлекъ къ тюрьмѣ и другихъ, больныхъ глазами и слѣпыхъ. Лаврентій исцѣлялъ ихъ, возлагая на нихъ руки съ призываніемъ имени Господа и съ крестнымъ знаменіемъ. Ипполитъ молча наблюдалъ за всѣмъ, что происходило въ тюрьмѣ: любопытство смѣнилось у него удивленіемъ. Надлежало однакоже исполнить приказаніе касательно допроса Лаврентію о его сокровищахъ. Почтительно спросилъ Ипполитъ дивнаго узника: гдѣ же сокровища, о которыхъ ты говорилъ? не покажешь ли ихъ?“ — Лаврентій: „о, добрый Ипполитъ! если увѣруешь въ Бога Отца вседержителя и въ

исторія ея начинается со времени папы Сикста VI, при которомъ въ 1488 году послѣдовала важнѣйшая реставрація этой церкви, посвященной памяти священноученика Сикста II, о которомъ здѣсь рѣчь.

Сына Его Господа Иисуса Христа, покажутся тебѣ дивныя сокровища, даруется и жизнь вѣчная".—Ипполитъ: „если сбудутся твои слова, сдѣлаю все, что повелишь".—Лаврентій: „послушай же меня; оставь идольское суевѣріе и прими св. крещеніе". Ипполитъ согласился, пригласилъ Лаврентія въ свой домъ, гдѣ архидіаконъ огласилъ новообращеннаго и крестилъ его. Въ таинствѣ крещенія Ипполитъ сподобился видѣнія: онъ видѣлъ души невинныхъ страдальцевъ, св. мучениковъ, ликующихъ въ небесномъ блаженствѣ. Преисполненный и самъ радости, онъ привлекъ къ вѣрѣ всѣхъ своихъ домочадцевъ и просилъ Лаврентія крестить. Архидіаконъ огласилъ ихъ и крестилъ всѣхъ, числомъ 19. Въ числѣ этомъ была и преклонная лѣтами Кюнеордія, бывшая кормилица Ипполита. Сугубо радовался онъ совершившемуся въ его домѣ торжеству вѣры, какъ вошелъ посланный отъ самого Валеріана съ приказаніемъ представить Лаврентія. „Идемъ, Ипполитъ, сказалъ архидіаконъ: не мнѣ только, но и тебѣ готовится вѣнецъ мученическій".

Валеріанъ началъ вопросомъ о сокровищахъ. „Дай мнѣ два-три дня времени, я пособеру и покажу тебѣ эти сокровища", сказалъ Лаврентій.—„Поручаю тебѣ его на три дня, сказалъ Валеріанъ, обращаясь къ бывшему тутъ Ипполиту, и отпустилъ обоихъ. Въ эти дни Лаврентій съ помощію самого Ипполита собралъ въ домъ его много нищихъ, хромыхъ, слѣпыхъ, вдовъ, сиротъ. Черезъ три дня изъ дома Ипполита повелъ онъ всѣхъ ихъ къ Саллюстіевой палатѣ, гдѣ находился тогда Валеріанъ съ сыномъ своимъ Галліеномъ ¹⁾). „Взгляните, сказалъ имъ Лаврентій, на этихъ собранныхъ мною

¹⁾ Въ актахъ здѣсь, какъ и прежде, допрашивающими и судящими Сикста и Лаврентія представляются царь Декій и епархъ Валеріанъ. Это, какъ уже сказано, ошибки, плодъ интерполяціи актовъ въ позднѣйшее время. Тамъ, гдѣ допрашивающими и судящими выводятся

людей: это сосуды, въ которые влагаются наши церковныя сокровища; кто такъ помѣщаетъ свои сокровища, тотъ найдетъ ихъ съ избыткомъ въ царствіи небесномъ!”

Разгнѣванные властители болѣе не допрашивали Лаврентія о сокровищахъ; но тѣмъ настойчивѣе задались они цѣлю—принудить смѣлаго архидіакона къ отреченію отъ Христа и почтенію боговъ. Терзаніе скорпіонами (родъ плети съ острыми желѣзными крючьями) было первою пыткой исповѣднику. Спокойствіе и смѣлость не оставляли его. Тогда принесены были еще новыя разнообразныя орудія мученій и положены предъ обнаженнымъ Лаврентіемъ съ цѣлю устрашить его. „Не устрашите меня этимъ, сказалъ Лаврентій; давно я желалъ сего. То, въ чемъ вы видите наши мученія, составляютъ нашу отраду и нашу славу“. Начались немощно жестокия истязанія и муки, прерываемыя вопросами и увѣщаніями и возобновляемыя троекратно въ болѣе чудовищныхъ, по своей жестокой изобрѣтательности, видахъ. Изумительно спокоенъ и твердъ былъ мученикъ и въ страданіяхъ и въ отвѣтахъ на вопросы ему. Такъ, напр., на вопросъ о скрывающихся христіанахъ онъ отвѣчалъ: „не достойны глаза ваши видѣть тѣхъ, чьи имена написаны на небесахъ!“ Боли мукъ облегчалъ онъ молитвенными воззваніями къ Господу Іисусу Христу. Благословляя Отца небеснаго и Господа Спасителя, онъ молился о томъ, чтобы страданія его, выносимыя съ твердостію и сопровождаемыя знаменіями благодати Божіей, послужили къ обращенію окрестъ стоящихъ изъ язычниковъ. Какъ бы въ отвѣтъ на такую молитву мученика, одинъ изъ воиновъ-язычниковъ, по имени Романъ, громко возгласилъ: „свѣтой Лаврентій?! видится мнѣ

два лица, слѣдуетъ ставить Валеріана и сына его Галліена, или же наѣтника царю на христіанъ Макріана, какъ это видится въ другихъ сказаніяхъ о мученикахъ этого времени.

свѣтлый юноша, стоящій при тебѣ и отирающій лентіемъ твои язвы. Вѣрую во Христа Бога, пославшаго тебѣ Своего ангела и именемъ Его прошу тебя не оставить меня!" Мучители увидѣли свое безсиліе. Попытки на время приостановлены. Ипполиту, о христіанствѣ котораго все еще не было извѣстно властямъ, приказано отвести Лаврентія въ тюрьму до новаго допроса. Сюда въ слѣдъ за нимъ поспѣшилъ и Романъ съ большимъ сосудомъ воды и, по его просьбѣ, Лаврентій огласилъ и крестилъ его. Едва совершилось это, какъ новокрещенный былъ потребованъ на допросъ и затѣмъ обезглавленъ. Это было 9 августа. Ночью, другъ Лаврентія, пресвитеръ Іустинъ, поднялъ тѣло св. Романа и похоронилъ.

Утромъ слѣдующаго дня Ипполитъ съ плачемъ вошелъ къ Лаврентію. Лаврентій понялъ причину плача, понялъ, что его требуютъ на послѣдній допросъ и послѣднія муки. „Не плачь, говорилъ онъ Ипполиту, лучше порадуйся обо мнѣ, идущемъ къ вѣнцу мученическому".—Ипполитъ: „почему же и мнѣ не сказать теперь же на судѣ при тебѣ: и я христіанинъ!"—Лаврентій: „пока затаи вѣру свою въ сердцѣ; по маломъ времени позову тебя и ты приидешь ко мнѣ". Послѣдній судъ надъ Лаврентіемъ происходилъ въ термахъ (баняхъ) Олимпіадовыхъ близъ той же Саллюстіевой палаты, въ присутствіи Валеріана и Галліена. Здѣсь Лаврентію пришлось сказать о своемъ происхожденіи, воспитаніи въ законѣ христіанскомъ, какъ единомъ, истинномъ законѣ Божиѣмъ. „Этотъ законъ, заключилъ онъ, научилъ меня чтить Бога моего Іисуса Христа, о имени Котораго я возмогаю въ страданіяхъ и не страшусь лютейшихъ мукъ".—„Всю ночь не прекратятся для тебя эти муки", погрозили судьи Лаврентію.—„О! не темною, а свѣтоносною будетъ для меня эта ночь!" отвѣчалъ Лаврентій. Судъ кончился приказомъ: „принесите желѣзную кровать, пусть гордецъ сей опочіетъ на ней въ эту ночь". Принесена желѣзная рѣшетка, на ней

растянули обнаженнаго Лаврентія, подложили подъ нее горящіе угли и стали раздувать ихъ... Ужасъ пронималъ самихъ язычниковъ, свидѣтелей этого живожаренія..., а св. архидіаконъ съ свѣтлымъ лицомъ молился: „благодарю Тебя, Господи Іисусе Христе, укрѣпляющаго меня въ семь мученій!“ Затѣмъ обратился къ мучителямъ, сказалъ: „одна сторона изжарилась, поворотите на другую“. Еще возгласивъ молитвенное благодареніе Господу, великій мученикъ предалъ въ руки Его духъ свой. Это было уже къ ночи 10 августа.

Предъ разсвѣтомъ Ипполитъ взялъ обожженное тѣло мученика, обложилъ ароматами, обвилъ плащаницею и скрылъ у себя. Немедленно прибылъ и пресвитеръ Іустинъ. Вдвоемъ перенесли они тѣло въ домъ упомянутой выше Киріакіи и провели день въ тихомъ плачѣ надъ нимъ. Въ глубокой вечеръ собрались и другіе христіане, и при общемъ плачѣ тѣло св. мученика перенесено ими въ усыпальницу, бывшую въ загородномъ селѣ Киріакіи. Затѣмъ вся ночь и слѣдующіе два дня и двѣ ночи проведены христіанами въ постѣ и молитвѣ надъ гробомъ мученика, и утромъ третьяго дня всеобщія моленія закончились священнодѣйствіемъ евхаристіи, которое совершилъ пресвитеръ Іустинъ и на которомъ всѣ причастились Тѣла и Крови Христовой.

Съ радостнымъ духомъ возвратился Ипполитъ въ свой домъ и принесъ запасные дары, врученные ему пресвитеромъ Іустиномъ. Послѣ общей молитвы всѣ домочадцы Ипполита причастились. Затѣмъ предложена была братская трапеза, но не успѣли причастившіеся дотронуться до нея, какъ послышался грозный шумъ за дверьми дома. Вошли воины, взяли Ипполита и представили на допросъ къ Валеріану и Галліену. „И ты сталъ волхвомъ, ты укралъ тѣло Лаврентія?“ спросили Ипполита и, послѣ ударовъ, стали грозить ему участію Лаврентія. На все это онъ отвѣчалъ: „я христіанинъ и радъ буду удостоиться участи Лаврентія, имени

котораго не достойны и произносить ваши нечестивыя уста!“ Послѣ новыхъ истязаній, Ипполитъ осужденъ на лишеніе правъ и преимуществъ и на смертную казнь. При разграбленіи дома его, арестованы всѣ домочадцы его и осуждены на казнь. Первою казнена бывшая кормилица Ипполита, старушка Конкордія. Видѣвшій ея мученія и кончину Ипполитъ воззвалъ: „благодарю Тебя, Господи, пріявшаго сію питательницу мою въ Твое небесное царствіе!“ Прочихъ домочадцевъ вмѣстѣ съ самимъ Ипполитомъ повели на казнь за городъ. „Не бойтесь, братіе, говорилъ онъ имъ по пути: я и вы вмѣемъ единого Владыку на небѣ!“ Предъ глазами Ипполита всѣ домочадцы, въ числѣ 18-ти, устѣчены мечемъ. Послѣднимъ и жесточе всѣхъ замучевъ Ипполитъ. Привязанный къ дикому коню, онъ влachimъ имъ былъ по кремнистымъ мѣстамъ дотолѣ, пока замеръ отъ ударовъ, отдавъ Богу душу. Это было 13 августа¹⁾. Ночью тотъ же пресвитеръ Іустинъ съ помощію другихъ христіанъ отыскалъ тѣла Ипполита и его домочадцевъ и похоронилъ ихъ въ той же усыпальницѣ, гдѣ похороненъ и Лаврентій, учитель и креститель этихъ новообращенныхъ христіанъ и мучениковъ.

Другъ и сподвижникъ Лаврентія, пресвитеръ Іустинъ, хранимый Богомъ для исполненія послѣдняго долга цѣлому сонму мучениковъ, какъ видите, пережилъ гоненіе. Оно кончилось въ слѣдующемъ 259 г. со смертію самого гонителя, побѣжденнаго персами и погибшаго въ плѣну у нихъ. Пораженный участію отца, Галліенъ указами прекратилъ гоненіе, предоставилъ христіанамъ свободу богослужебныхъ собраній и возвратилъ имъ отнятыя при Валеріанѣ мѣста для усыпальницъ (κομμήτρια, coemeteria, кладбища): въ первый разъ религія христіанская признавалась со стороны государствен-

¹⁾ Подъ этимъ числомъ и помѣщаются акты Ипполита, какъ дополненіе къ актамъ Сикста и Лаврентія.

ной власти законно существующею въ имперіи. Такъ болѣе и болѣе обозначалась та борьба вѣры надъ міромъ, о которой предсказалъ Христосъ и апостолы и новыми провозвѣстниками которой были св. исповѣдники и мученики.

Память архидіакона Лаврентія, какъ одного изъ великихъ мужей и мучениковъ своего времени, стала славною въ древней Церкви на Западѣ и Востокѣ. Въ Римѣ и во многихъ мѣстныхъ церквахъ Италіи, Испаніи, Галліи и др. созидались въ честь его храмы. Въ Римѣ, по преданію, сообщаемому Анастасіемъ бібліотекаремъ, еще Константиномъ Великимъ построенъ великолѣпный храмъ въ честь св. Лаврентія. Въ Константинополѣ храмъ его имени существовалъ еще при императорѣ Осодосіѣ младшемъ. Въ Римѣ же, въ церкви св. Лаврентія (загородной по Тибуртинской дорогѣ, гдѣ, по преданію, былъ и похороненъ онъ въ усыпальницѣ Кириакіи) сохраняются его мощи, а частицы ихъ, разновременно приобрѣтаемыя, извѣстны во множествѣ храмовъ на Западѣ, были извѣстны и въ Царьградѣ, въ церкви св. Лаврентія, куда перенесены были и положены рядомъ съ ними частицы мощей и св. Стефана, архидіакона и первомученика ¹⁾. Св. отцы и учителя Церкви посвящали слова и гимны св. Лаврентію, преднося высокопоздательный образъ его какъ вообще христіанамъ, такъ особенно священно-и церковнослужителямъ ²⁾. Въ немъ живописали они образецъ безпредѣльной любви ко Христу, безавѣтной преданности своему архипастырю, у котораго онъ былъ подлинно его окомъ, ухомъ и сердцемъ, какъ истинный споспѣшникъ ему въ служеніи

¹⁾ Въ »Acta Sanctorum« и въ изданіи »Les Petits Ballandistes« собраны многочисленныя свидѣтельства и преданія о храмахъ въ честь св. Лаврентія, его образахъ, моллахъ, частяхъ мощей, чудесахъ и т. п.

²⁾ Выписки изъ отцевъ, учителей и писателей церковныхъ о Лаврентіѣ—въ томъ же изданіи »Acta Sanctorum«.

Церкви, какимъ подобаетъ быть и всякому священнослужителю. Въ этихъ особенно качествахъ видѣли они источникъ той по-истинѣ чудной силы и твердости, какую проявилъ св. архидіаконъ въ послѣднемъ мученическомъ подвигѣ своемъ.

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Касательно актовъ объ избраніи на должности церковныхъ старостъ.—Изъ представляемыхъ благочинными актовъ объ избраніи церковныхъ старостъ во многихъ случаяхъ не указывается, согласенъ ли избираемый на прохожденіе имъ должности церковнаго старосты, и не имѣется подписи самого избраннаго. Въ виду этого, Литовская духовная консисторія объявляетъ къ исполненію, чтобы въ подобныхъ актахъ непременно было означено согласіе избираемаго, и чтобы послѣдній закрѣплялъ это согласіе своею подписью.

Изъ распоряженій Полтавскаго епархіальнаго преосвященнаго, вызванныхъ послѣднимъ обзоромъ имъ церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ епархіи.—При послѣднемъ обзорѣ Полтавскимъ преосвященнымъ церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ епархіи оказалось слѣдующее: 1) церкви почти всѣ благолѣпны; прихожане очень заботливы о поддержаніи и украшеніи храмовъ Божіихъ, но живопись во многихъ храмахъ очень не благообразна и не правильна, даже производитъ непріятное впечатлѣніе; причина, съ одной стороны, въ прихожанахъ, которые, производя ремонтровку на свои средства, избираютъ излюбленныхъ ими мастеровъ, а съ другой стороны—въ невниманіи священниковъ и благочинныхъ. Въ виду этого преосвященный строго подтверждаетъ священникамъ епархіи, чтобы они и сами заботились, и прихожанъ располагали избирать для живописи зарекомендовавшихъ себя живописцевъ и имѣющихъ отъ другихъ мѣстъ одобрительныя свидѣтельства, а благочиннымъ—чтобы они во время ремонтровки церквей непременно посѣщали оныя для наблюденія и руководства и не допускали устройства горныхъ мѣстъ, не принятыхъ чиномъ Церкви.—2) Въ большинствѣ церквей библіотеки весьма недостаточны; есть даже такія церкви, въ кото-

рыхъ ничего не найдется дать добромѣ прихожанину для прочтенія, да и священникъ ничего не найдетъ для обученія себя и поученія другихъ. Между тѣмъ, при умноженіи грамотныхъ людей, является потребность чтенія,—они ищутъ книгъ, и народъ любитъ чтеніе. Неотложно слѣдуетъ удовлетворить эту потребность, непременно нужно дать назидательныя и полезныя книги. Поэтому преосвященный вмѣняетъ въ обязанность каждому священнику отдѣлять ежегодно изъ церковной суммы не менѣе 5 руб. на приобрѣтеніе книгъ, а достаточныя церкви—болѣе. На первый разъ заботиться о приобрѣтеніи житій святыхъ, твореній преп. Ефрема Сирина, святит. Тихона Задонскаго, Димитрія Ростовскаго и Толковаго Евангелія преосвящ. Михаила, такъ какъ замѣчено, что эти книги народъ охотно читаетъ. Кромѣ сего, оо. благочиннымъ предлагается обсудить съ духовенствомъ объ изысканіи средствъ на составленіе народныхъ библіотекъ: нельзя ли, напр., изъ денегъ, жертвуемыхъ и назначаемыхъ на покраску крышъ, стѣнъ и половъ церковныхъ отдѣлять хотя 20% съ рубля на книги и т. п.—3) Существующія въ нѣкоторыхъ округахъ такъ называемыя благочинническія библіотеки не приносятъ никакой пользы: книги выписываются безъ разбора, деньги собираются и расходуются безъ должнаго контроля; священнику за 80 и болѣе верстъ не удобно обращаться въ библіотеку за книгою. Поэтому преосвященный предлагаетъ консисторіи разсудить, не слѣдуетъ ли книги изъ такихъ библіотекъ раздать по равнымъ частямъ въ каждую церковь, не прекращая учрежденныхъ сборовъ, которые долженъ получать благочинническій совѣтъ, записывать въ особую пинуровую тетрадь и, по общему совѣщанію, приобрѣтать нужныя книги для каждой церкви отдѣльно.—4) Состояніе проповѣдничества можно еще назвать удовлетворительнымъ. Есть ревностные, разумно-учительные пастыри. Изъ двухъ-трехъ поученій видно, что они знаютъ состояніе и запросы своихъ поствъ, говорятъ о томъ, что имъ нужно и полезно, въ словахъ видна любовь и желаніе добра. Такія поученія достигаютъ своей цѣли; народъ въ этихъ приходахъ болѣе нравственный, преданный Церкви и послушный пастырю. Многіе также священники открыли внѣ-богослужебныя собесѣдованія въ церкви, на церковныхъ погостахъ и въ волостныхъ или училищныхъ зданіяхъ, ведутъ эти собесѣдованія разумно, терпѣливо и записываютъ порядокъ и предметы ихъ въ особыя тетради. Опытъ показываетъ, что

такой способъ религіозно-нравственнаго обученія есть наиболѣе удобный, близкій и доступный народу. На церковную проповѣдь часто смотрять съ предубѣжденіемъ, что она не для нихъ писана, т. е. не по ихъ понятіямъ, а на проповѣдующаго—какъ на лицо высшее, чѣмъ-то раздѣленное съ ними. Въ собесѣдованіяхъ же священникъ входитъ въ самую среду слушателей, имъ понятно становится, что батюшка хочетъ ихъ поучить и наставить, они поймутъ его рѣчь и расскажутъ своимъ домашнимъ. При собесѣдованіяхъ не слѣдуетъ возбранять разумныхъ вопросовъ, какъ нныя и дѣлаютъ. Этими вопросами священникъ опредѣляетъ въ себѣ мѣру доступности къ понятіямъ слушающихъ, а въ нихъ—степень пониманія и усвоенія. Рѣдкіе вопросы и общее пѣніе молитвъ дѣлаютъ собесѣдованія живыми и неустойчивыми. Во время проповѣди церковной, по словамъ одного священника, нѣкоторые дремлютъ, а во время собесѣдованія всѣ слушаютъ внимательно. Преосвященный настоятельно предлагаетъ всѣмъ пастырямъ своей паствы озаботиться открытіемъ собесѣдованій или, по крайней мѣрѣ, чтеній съ пѣніемъ. Если десятки пастырей нашли возможнымъ такой способъ обученія и убѣдились въ очевидной пользѣ его, то почему и другимъ не взяться за этотъ полезный для народа и утѣшительный для пастыря трудъ, призвавъ благословеніе Господне. При этомъ преосвященный предостерегаетъ отъ слѣдующаго испытанія: одни начали было собесѣдованія и скоро прекратили ихъ, замѣтивъ неохоту въ прихожанахъ и малое число посѣтителей собесѣдованій. Выходитъ, что они сами себѣ оказались не вѣрны и прихожанамъ не сумѣли раньше разъяснить пользу, а бесѣды не сумѣли оживить. Другіе, напротивъ, говорили, что прежде было до сотни и болѣе посѣщающихъ, затѣмъ меньше, дошло даже до десяти,—но продолжали дѣло съ терпѣніемъ, и опять пришла отпавшая на-время сотня. Чтобы не повторялось первое, нужно, значитъ, не смущаясь продолжать разъ начатое дѣло, съ упованіемъ на помощь Божію. Не слѣдуетъ также стѣсняться программой собесѣдованій. Крохѣ пѣнія и дневнаго Евангелія съ объясненіемъ, достаточно на всю зиму изученіе необходимыхъ молитвъ (въ чемъ чувствуется повсемѣстно настоятельная нужда), съ ихъ толкованіемъ, и символа вѣры, затѣмъ, на послѣдующее время, объясненіе заповѣдей, св. таинствъ, значенія храма и его принадлежностей, богослуженія и проч. Въ виду всего изложеннаго, преосвященный пред-

лагаетъ оо. благочиннымъ епархіи составить пастырское совѣщаніе объ этомъ и приобрести на церковныя суммы нужныя пособія и руководства для собесѣдованій и чтеній.—5) Во многихъ мѣстахъ ведутся теперь церковныя лѣтописи довольно содержательныя, и не мало въ нихъ мѣстнаго историческаго матеріала, народныхъ обычаевъ и древнихъ учрежденій, какъ, напр. братчики, сестрицы и проч. Но, окончивши историческое и статистическое описаніе прихода, почти всѣ затрудняются тѣмъ, что дальше вносить въ лѣтопись. Преосвященный предлагаетъ всѣмъ продолженіе въ видѣ памятной пастырской лѣтописи: сюда заносить всѣ отрадные и печальныя явленія въ жизни прихожанъ религіозно-нравственной, общественной и семейной,—отношенія ихъ къ церкви и къ причту, къ воспитанію дѣтей, обученію ихъ грамотѣ и проч. Съ другой стороны, какія мѣры принималъ пастырь, съ какимъ успѣхомъ, какія встрѣчалъ препятствія, что его утѣшало и печалило; сюда же войдутъ собесѣдованія и чтенія, а также и наблюденія за пониманіемъ и развитіемъ прихожанъ и проч. Такая пастырская лѣтопись, вырабатывая знаніе своей паствы и состояніе ея, даетъ дѣятельности пастыря болѣе твердую основу, приведетъ къ дѣйствительно полезнымъ мѣропріятіямъ для добраго вліянія, а для преемника его, особенно неопытнаго, будетъ дорогимъ наслѣдіемъ. Познакомившись съ памятливыми записками, онъ пойметъ свою практическую задачу, пойдетъ путемъ своего предшественника и избѣжитъ тѣхъ неудачъ, которыя послѣдній испыталъ и оставилъ ему въ урокъ, да и прихожанамъ легко будетъ приблизиться къ новому пастырю, когда увидятъ, что онъ такъ же поступаетъ, какъ и прежній, поддерживаетъ то направленіе, къ которому они привыкли. Благочинные при каждомъ обзорѣни обя-заны прочитывать содержаніе лѣтописей и давать свои совѣты.—6) Есть священники, даже изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, которые ни въ чемъ не выражаютъ своей пастырской дѣятельности, а иные живутъ не мирно съ прихожанами, относятся къ нимъ сурово и укоризненно. Въ такихъ приходахъ замѣчается недостатокъ усердія къ храму Божию, а въ дѣтяхъ и даже взрослыхъ—совершенное незнаніе обыкновенныхъ молитвъ. Поставляя это на видъ, преосвященный предупреждаетъ на будущее время, что какъ его архипастырскій долгъ, такъ и польза прихода перемѣщать такихъ священниковъ на другія, худшія мѣста или съ первыхъ на

вторыхъ вакансій.—7) Многие оо. благочинные, какъ замѣтно, при обычномъ обзорѣнн церквей, ограничиваются только получеиіемъ годовой отчетности и денежныхъ взносовъ, не обращая должнаго вниманія на состояніе писъмоводства, библиотекъ, на дѣятельность священниковъ, домашнюю жизнь духовенства и проч., потому и годовая отчетность ихъ изъ года въ годъ почти одна и та же, въ общихъ отзывѣхъ, по которымъ нельзя составить опредѣленнаго понятія ни о духовенствѣ извѣстнаго округа, ни о состояніи прихожанъ. Въ виду указаннаго, преосвященный вмѣняетъ всѣмъ благочиннымъ въ обязанность два раза въ годъ обзорѣвать церкви и обращать настоятельное вниманіе на тѣ требованія, которыя указаны въ благочинническихъ инструкціяхъ и изложены въ путевыхъ журналахъ при обзорѣнн епархій, затѣмъ, въ годовыхъ отчетахъ, которые не должны быть слишкомъ обширны, излагать то, что есть въ жизни и на дѣлѣ.

Воспреженіе оо. благочиннымъ представлять при рапортахъ въ консисторію деньги вмѣсто марокъ.—Пензенская духовная консисторія сдѣлала надлежащее внушеніе всѣмъ тѣмъ благочиннымъ церквей епархій, которые при рапортахъ своихъ въ оную доставили деньги вмѣсто гербовыхъ марокъ.

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Гатчинское торжество перенесенія десной руки Крестителя Господня, иконы Филермской Божіей Матери и части Креста Господня и нѣсколько историческихъ свѣдѣній о сихъ святыняхъ.—Заимствуемъ изъ «Гражданина» любопытныя историческія данныя о гатчинскомъ праздникѣ 12 октября. Какъ извѣстно, ежегодно наканунѣ этого дня изъ соборнаго храма Зимняго дворца въ церковь Гатчинскаго дворца перевозятся: десная рука Іоанна Предтечи, икона Филермской Божіей Матери и часть древа Креста Господня, а на другой день эти святыни переносятся въ Гатчинскій соборъ, гдѣ пребываютъ въ теченіе десяти дней для всенароднаго поклоненія Происхожденіе самаго праздника таково:

Десная рука Іоанна Крестителя привезена была въ Петербургъ мальтійскими рыцарями еще въ 1798 году и временно находилась въ орденовой капеллѣ; икону же Богоматери и часть креста рыцари при-

везли въ слѣдующемъ 1799 году. Движимые чувствомъ благодарности за оказанныя ордену благодѣянія и въ знакъ покорности рыцарей своему новому магистру, мальтійцы отправили 3 августа 1799 г. депутацію въ Петергофъ для принесенія своихъ святынь въ даръ императору Павлу Петровичу. Императоръ принялъ депутацію; но заявилъ свое желаніе ознаменовать самое событіе принесенія большею торжественностью и особеннымъ празднествомъ.

Празднество состоялось 12 октября 1799 года.

Съ ранняго утра въ Гатчину стали пріѣзжать знатные гости изъ столицы, а къ 10 часамъ изъ Гатчинскаго Дворца выѣхалъ по направленію къ Ингенбургу (городку) цѣлый поѣздъ, съ Императоромъ во главѣ, съ Членами Царскаго Семейства и съ многочисленною свитою,—для встрѣчи другаго поѣзда, въ которомъ представители мальтійскаго ордена везли въ Гатчину свои святыни. Встрѣча произошла у Спасскихъ воротъ, откуда и началось шествіе торжественной процессіи, по большому проспекту—обратно ко Дворцу. Впереди крестнымъ ходомъ шло духовенство; затѣмъ, въ придворной золотой каретѣ ѣхалъ графъ Литта, у котораго на рукахъ, въ золотомъ ковчегѣ, на пушковой бархатной подушкѣ, лежала честная рука св. Іоанна Крестителя; за Литтою его ассистенты везли икону Божіей Матери и части животворящаго древа. Самъ Государь шелъ рядомъ съ первою каретою, въ полномъ облаченіи великаго магистра: на немъ были налѣты красный супервестъ и сверхъ черная мантия, на груди былъ мальтійскій крестъ, а на головѣ—золотая магистерская корона. За Государемъ шли русскіе члены священнаго совѣта ордена (графъ Салтыковъ, кн. Лопухинъ, Сиверсъ, Кушелевъ и др.); за ними—многочисленная Царская свита и въ заключеніе—простые обыватели Гатчины. Когда процессія приблизилась ко дворцу, Государь самъ взялъ десницу Крестителя и съ пѣніемъ тропаря Прѣдтечи внесъ ее въ придворную церковь, гдѣ и положилъ на приготовленномъ мѣстѣ; здѣсь же положены были икона Богоматери и крестъ изъ Животворящаго древа. Вскорѣ за тѣмъ совершенно было вѣнчаніе Великой Княжны Елены Павловны съ Фридрихомъ Мекленбургскимъ. По окончаніи вѣнчанія Павелъ Петровичъ опять взялъ руку Крестителя и благословилъ ею новобрачную чету, испрашивая ей благословеніе Божіе на новую жизнь. Черезъ недѣлю, 19 октября, въ томъ же храмѣ происходило другое бракосочетаніе—В. Кн. Александры Павловны съ Іосифомъ Венгерскимъ и такъ же сопровождалось благословеніемъ новобрачныхъ рукою Прѣдтечи.

Благочестивый Императоръ Павелъ I-й принесъ свой даръ церкви, повелѣвъ устроить богатыя—золотые, украшенные брилліантами и драгоценными камнями—ковчеги для руки Претечевой (въ то время оцененный въ 14,600 руб.) и для части Креста Господня (цѣною въ 6,740 р.), а для иконы Божіей Матери такую же новую ризу. Въ память событія, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ ежегодный, 12 октября, праздникъ, который и внесенъ въ церковный мѣсяцесловъ, какъ великій праздникъ; а по порученію Святѣйшаго Синода составлена особая служба на перенесеніе честныя руки Претечевы.

Не долго, однако, Гатчина была мѣстомъ пребыванія святынь, принесенныхъ въ нее съ острова Мальты. Въ ту же осень 1799 года, съ отъѣздомъ изъ Гатчины царственной семьи, взяты были въ Петербургъ и мощи Претечи съ образомъ Божіей Матери и древомъ Креста Господня; въ слѣдующемъ 1800 году праздникъ 12 октября праздновался въ Зимнемъ Дворцѣ. Затѣмъ, въ теченіе пятидесяти слѣдующихъ лѣтъ, святыни постоянно находились въ большомъ соборѣ Зимняго Дворца, а самый праздникъ перенесенія ихъ съ Мальты въ Гатчину только писался въ календаряхъ и святцахъ, но нигдѣ не праздновался.

Покойный Императоръ Николай Павловичъ, повелѣлъ, въ память основателя Гатчины, воздвигнуть соборный храмъ во имя св. апостола Павла. Въ 1852 году Павловскій соборъ былъ оконченъ постройкою и освященъ; а осенью того же года посетилъ его Государь. Собравшіеся прихожане удостоились лично принести благодарность Царю-храмоздателю и къ благодарности осмѣлились присоединить всеподданнѣйшую просьбу о томъ, чтобы св. мощи десныя руки Крестителя, въ первый разъ принесенныя въ Гатчину, поставлены были въ новоустроенномъ храмѣ на всегдашнее пребываніе. Государь милостиво выслушалъ просьбу, но въ отвѣтъ своемъ выразилъ, что достояніе царствующаго Дома онъ не можетъ отдать въ собственность частной церкви, а согласенъ только на временное ежегодное приношеніе мощей въ соборъ для поклоненія вѣрующихъ. Съ того времени возстановилось и торжество праздника 12 октября, которое совершается ежегодно въ Гатчинской придворной церкви и въ Павловскомъ соборѣ. Наканунѣ праздника (11) мощи руки Претечевой, вмѣстѣ съ Филермскою иконою Божіей Матери и древомъ Животворящаго Креста Господня, привозятся изъ Петербурга въ Гатчинскій Дворецъ. Въ дворцовой церкви торжественно отправляется всенощное бдѣніе и всѣ молящіеся удостоиваются прикладываться къ поставленнымъ среди храма святынямъ. На другой день, послѣ ранней литургіи

въ дворцовой церкви, съ крестнымъ ходомъ святыни переносятся въ соборъ,—гдѣ онѣ пребываютъ въ теченіе десяти дней для всенароднаго поклоненія и молебствій. Въ день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери, 22 октября, послѣ крестнаго хода по городу, мощи отвозятся изъ Гатчины обратно въ Петербургъ.

Теперь праздникъ уже сдѣлался главнымъ и всеобщимъ для жителей города Гатчины

Устройство станцій для экспертизы доброкачественности церковныхъ свѣчъ.—Въ видахъ устраненія фальсификаціи церковныхъ свѣчъ подмѣсю въ нихъ церезина предполагается устройство станцій для испытанія поставляемыхъ частными восковыми заводами для церквей восковыхъ свѣчъ. По словамъ »Нов. Вр.«, такого рода станцій на первое время будутъ учреждены, въ видѣ опыта, въ Москвѣ и Петербургѣ.

— Иконописаніе, къ сожалѣнію, находится у насъ въ большомъ упадкѣ. Такъ называемые »Суздальскіе богомазы« вошли въ пословицу. Причина такого упадка иконописанія заключается какъ въ невѣжествѣ иконописцевъ, такъ и въ отсутствіи хорошихъ оригиналовъ, съ которыхъ они могли бы копировать иконы. Вотъ почему нельзя не порадоваться благому намѣренію извѣстнаго художника Солицева, предпринявшаго изданіе альбома иконописи, въ составъ котораго войдутъ снимки съ иконъ, писанныхъ лучшими художниками. Цѣль изданія альбома заключается въ доставленіи иконописцамъ хорошихъ оригиналовъ. Къ альбому будутъ прилагаться трафареты, употребляемые при писаніи нѣкоторыхъ частей иконъ. Появятся онѣ будутъ выпусками съ назначеніемъ за нихъ возможно невысокой цѣны. Можно поэтому надѣяться, что съ распространеніемъ такого альбома на базарахъ и ярмаркахъ будутъ покупаемы простонародьемъ иконы лучшаго письма, нежели какія до сихъ поръ покупались ими.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 3 ноября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Мульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 50.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Декабря 10-го.

Содержаніе: Краткая историческая записка по поводу тридцатилѣтія изда-
нія при Кіевской духовной Семинаріи журнала „Руководство для
сельскихъ пастырей“.—Борьба пастыря Церкви съ религіознымъ
равнодушіемъ.—Естественныя основанія пастырскаго служенія въ
человѣческомъ духѣ и его всеобщность въ человѣческомъ родѣ.—
Изъ наблюденій сельскаго священника надъ своими прихожанами.—
Церковныя извѣстія и замѣтки.

Краткая историческая записка по поводу трид-
цатилѣтія изданія при Кіевской духовной Се-
минаріи журнала „Руководство для сельскихъ
пастырей“.

Въ текущемъ году исполняется тридцать лѣтъ съ тѣхъ
поръ, какъ при Кіевской духовной Семинаріи началъ изда-
ваться журналъ—„Руководство для сельскихъ пастырей“.
Это обстоятельство навело насъ на мысль сдѣлать хотя краткую,
общую историческую справку о тридцатилѣтнемъ существо-
ваніи журнала, тѣмъ болѣе не лишнюю, что до настоящаго
времени журналъ имѣетъ систематическій указатель помѣ-

ценныхъ въ немъ статей всего только за первые *десять* лѣтъ своего изданія.

Первая мысль объ изданіи при Кіевской духовной Семинаріи особаго, спеціальнаго журнала для приходскихъ пастырей, насколько намъ извѣстно, принадлежала бывшему въ то время преподавателемъ семинаріи, нынѣ покойному уже, Ѳ. Г. Лебединцеву, котораго натолкнулъ на нее родной братъ, священникъ мѣстечка Бѣлой Церкви, Кіевской губ., нынѣ кафедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора, П. Г. Лебедянецъ. Ѳ. Г. сталъ ревностно пропагандировать эту мысль между своими сослуживцами. Съ живѣйшимъ сочувствіемъ встрѣчено было предложеніе Ѳ. Г. всею семинарскою корпораціею, которая состояла въ то время изъ такихъ выдающихся лицъ, будущихъ видныхъ дѣятелей на различныхъ государственныхъ, гражданскихъ и церковныхъ постахъ, какъ искусный администраторъ, а также извѣстный инициаторъ и неутомимый радѣтель о нуждахъ духовенства—ректоръ семинаріи архим. Іоанникій Рудневъ, нынѣ Высокопреосв. Митроп. Московскій, инспекторъ семинаріи архим. Ѳеохистъ Поповъ, нынѣ Архісп. Рязанскій, преподаватели: покойный Е. М. Крыжановскій, впоследствии чиновникъ особыхъ порученій при г. Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, покойный Ѳ. Г. Лебедянецъ, впоследствии профессоръ Кіевской духовной академіи и затѣмъ основатель издающагося и теперь въ г. Кіевѣ одного изъ лучшихъ историческихъ журналовъ—„Кіевская Старина“, Андрей Григорьевичъ Ильинскій, нынѣ директоръ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, П. П. Розановъ, нынѣ еп. Екатеринбургскій, свящ. М. М. Богдановъ, нынѣ протоіерей, членъ Кіевской духовной консисторіи и предсѣдатель Кіевского духовно-цензурнаго комитета, П. А. Игнатовичъ, нынѣ членъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта и отвѣтственный редакторъ издающагося при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ педагогическаго журнала—

„Церковно-приходская Школа“, и др. Полныя энергіи и силы, искавшихъ себѣ соотвѣтствующаго выхода, лица эти не могли ограничиться сравнительно узкою сферою школьнаго преподаванія, вотъ почему мысль Оеофана Гавриловича объ изданіи при семинаріи спеціального журнала для приходскихъ пастырей пришлась всѣмъ имъ какъ нельзя болѣе по сердцу, потому что съ осуществленіемъ ея открывался широкій просторъ для многоплодной дѣятельности на пользу пастырей отечественной Церкви. Къ сожалѣнію, намъ не удалось разыскать ни подлиннаго предложенія архим. Іоанникія объ изданіи журнала, ни отвѣта на это предложеніе со стороны Высокопреосв. Исидора, Митроп. Кіевскаго, а нимѣ С.-Петербургскаго. Можемъ сказать только, что существованіемъ своимъ журналъ обязанъ главнымъ образомъ, послѣ Высокопреосв. Митроп. Исидора, архим. Іоанникію, который, въ обезпеченіе его, предлагалъ 1000 руб. изъ монастырскихъ денегъ на покрытіе первоначальныхъ расходовъ, если бы подписка пошла сначала вяло. Журналъ издатели предполагали назвать или „Пастырскимъ Собесѣдникомъ“, или же „Журналомъ для пастырей Церкви“; но Высокопреосв. Митроп. Исидору благоугодно было наименовать его „Руководствомъ для сельскихъ пастырей“, подъ какимъ названіемъ онъ издается и по настоящее время. Утвержденная Св. Синодомъ программа, строго выполняемая журналомъ вотъ уже 30-й годъ, состояла изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцовъ, въ которыхъ говорится о священствѣ, и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ бібліотекъ. II. Исслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, приспособленныя къ потребностямъ сельскаго священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами. III. Произведе-

нія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію. IV. Оригинальныя статьи по части отечественной церковной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы. V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, благочинія церковнаго, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и Церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ, матеріалы для уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ и соображенія о первоначальномъ воспитаніи дѣтей священно-и церковнослужительскихъ. Въ 5-хъ, библіографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи. Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) Общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви, и въ частности—свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ. Эти свѣдѣнія извлекаются частію изъ епархіальныхъ вѣдомостей, преимущественно же изъ корреспонденцій иноепар-

хіяльныхъ сотрудниковъ редакціи. 2) Свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи и, наконецъ, 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При этомъ Св. Синодомъ утвержденъ былъ и самый *уставъ* журнала, состоящій изъ слѣдующихъ 19 §§.

§ 1. Журналъ—„Руководство для сельскихъ пастырей“ издается при Кіевской духовной Семинаріи наставниками оной.

§ 2. Официальный редакторъ журнала—ректоръ семинаріи.

§ 3. Издатели журнала въ общемъ собраніи ежегодно назначаютъ изъ среды себя, въ помощь официальному редактору, попомщика редактора, а также: казначея, секретаря и корректора. При назначеніи на всѣ сіи должности соблюдается очередь между издателями по старшинству лѣтъ службы при Кіевской духовной Семинаріи; на должность же помощника редактора назначается только прослужившій не менѣе двухъ лѣтъ при Кіевской духовной Семинаріи и заявившій себя литературно въ журналѣ—„Руководство для сельскихъ пастырей“.

§ 4. Официальный редакторъ заправляетъ журналомъ, именно: онъ отсылаетъ своему помощнику для выправки статьи сотрудниковъ, набираетъ №№ журнала, сноситъ съ мѣстами и лицами, съ которыми журналъ можетъ войти въ соприкосновеніе.

§ 5. Помощникъ редактора, кромѣ исправленія статей сотрудниковъ, заботится о томъ, чтобы не было недостатка въ статьяхъ, и участвуетъ въ наборѣ статей съ правомъ голоса исправляющаго статью.

§ 6. Казначей обязанъ получать съ почты всѣ пакеты, ежемѣсячно уплачивать на почту, по адреснымъ листамъ, за пересылку экземпляровъ, типографу, поставщику бумагіи и переплетчику, смотрѣть за исправнымъ выходомъ №№ журнала изъ типографіи, закупать для редакціи канцелярскіе припасы и проч., уплачивать жалованье писцу, служителямъ и вообще вести

всѣ денежные счета. § 7. Секретарь наблюдаетъ за правильною и своевременною разсылкою №№ журнала, для чего въ особой книгѣ ведетъ счетъ подписчиковъ, составляетъ и корректируетъ адресные листы, наблюдаетъ за своевременнымъ полученіемъ №№ изъ типографіи и отъ переплетчика и за своевременной отсылкой ихъ на почту; на обязанности же секретаря лежитъ и составленіе оглавленій для каждаго тома журнала. Секретарь же, по порученію официальнаго редактора, ведетъ переписку съ сотрудниками и подписчиками и вообще завѣдуетъ канцеляріей редакціи. § 8. Корректоръ обязанъ безъ замедленія исправлять первую и вторую корректуру №№, а въ случаѣ надобности—и третью, слѣдить за опечатками и исправлять ихъ въ ближайшемъ №. § 9. Постоянные сотрудники журнала—наставники семинаріи и помощники инспектора семинаріи. Этимъ не исключается право редакціи помѣщать въ журналъ статьи и стороннихъ сотрудниковъ, если сочиненія ихъ выдержатъ критику и будутъ соответствовать программѣ журнала и цѣли изданія его. § 10. Постоянные сотрудники журнала, составляя изъ себя общее собраніе, имѣютъ право контроля въ дѣлахъ редакціи. Съ этою цѣлью они собираются, въ случаѣ надобности, для обсужденія мѣръ къ улучшенію изданія, къ предотвращенію допущенныхъ погрѣшностей, для распредѣленія трудовъ между собою и для рѣшенія другихъ вопросовъ, вызванныхъ обстоятельствами. Мѣсто и время собраній назначаетъ официальный редакторъ. На этихъ собраніяхъ всѣ разногласія рѣшаются большинствомъ голосовъ. § 11. Статья постояннаго сотрудника—издателя, которая не можетъ быть напечатана, должна быть немедленно возвращена сотруднику съ словеснымъ объясненіемъ причины, почему она не можетъ быть напечатана, и съ предоставленіемъ ему права представить оную на обсужденіе общаго собранія. При тождествѣ темы и равносильныхъ достоинствахъ, статья постояннаго сотрудника имѣетъ

преимущество предъ статью сотрудника сторонняго. § 12. Въ вознагражденіе трудовъ офіціального редактора опредѣляется 12⁰/₀ изъ дивиденда, т. е. суммы, остающейся послѣ покрытія всѣхъ издержекъ изданія. Для прочихъ должностныхъ лицъ назначается 18¹/₂⁰/₀, изъ коихъ 6⁰/₀ получаетъ помощникъ редактора, 5⁰/₀ получаетъ казначей, 4¹/₂ получаетъ корректоръ, и 3⁰/₀ получаетъ секретарь. — *Примѣчаніе.* Указанному раздѣлу подлежатъ только подписныя на журналъ деньги. Распредѣленіе остальныхъ поступленій предоставляется непосредственному усмотрѣнію администраціи редакціи.

§ 13. Остальныя деньги поступаютъ въ раздѣлъ между сотрудниками по слѣдующему расчету: статьи переводныя съ иностраннаго языка относятся къ оригинальнымъ статьямъ, какъ ¹/₂: 1; за матеріалы въ необработанномъ видѣ плата относится къ платѣ за оригинальныя статьи, какъ ¹/₅: 1, а въ обработанномъ — какъ ¹/₂: 1. Выписки изъ печатныхъ статей, большія ¹/₃₂ доли листа, цѣнятся, какъ матеріалъ или переводъ, смотря по цитатамъ. § 14. Стороннимъ сотрудникамъ вознагражденіе производится ¹/₆ или ¹/₄ менѣе противъ постоянныхъ сотрудниковъ. Плата производится отъ печатнаго листа и ниже, смотря по достоинству статьи. § 15. На рукахъ казначея не должно быть болѣе ста (100) рублей серебромъ, а остальныя деньги вносятся въ банкъ для храненія и приращенія ихъ процентами. § 16. По истеченіи года провѣряются счеты и архивъ редакціи ревизіонной комиссіей въ составѣ изъ двухъ членовъ, назначаемыхъ общимъ собраніемъ, съ вознагражденіемъ за провѣрку десятью рублями.

§ 17. Редакція имѣетъ право выписывать въ теченіе года на сто (100) рублей серебромъ необходимыхъ книгъ и газетъ.

§ 18. Контрактъ съ типографіей и поставщикомъ бумаги заключаетъ казначей съ вѣдома офіціального редактора. § 19. Если бы кто изъ постоянныхъ сотрудниковъ пожелалъ взять денегъ за свою статью прежде общаго, по окончаніи года,

раздѣла, то выдача таковыхъ производится не иначе, какъ по представленіи удостовѣренія корректора о количествѣ напечатанныхъ листовъ и о количествѣ представленныхъ рукописей, пригодныхъ въ печати.

Первымъ редакторомъ журнала былъ вновь назначенный ректоромъ семинаріи, вмѣсто архим. Іоанніиія, переведеннаго на должность ректора Кіевской духовной академіи, архим. Филаретъ Филаретовъ, впослѣдствіи ректоръ Кіевской духовной академіи и затѣмъ епископъ Рязскій, первыми помощниками редактора—преподаватель семинаріи Ѳ. Г. Лебединцевъ и преподаватель семинаріи свящ. М. М. Богдановъ, первымъ казначеємъ и вмѣстѣ секретаремъ редакціи—преподаватель семинаріи А. Г. Ильинскій, первымъ цензоромъ—свящ. Алексѣй Колосовъ; печатался журналъ въ Университетской типографіи, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ 1 до 2¹/₂ печатныхъ листовъ въ №.

Чтобы яснѣе видно было, какое важное значеніе долженъ былъ имѣть журналъ съ такою строго опредѣленною фizioномією, съ такимъ жизненнымъ практическимъ направленіемъ, позволяемъ себѣ привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ статьи проф. В. Ѳ. Пѣвnickаго, напечатанной въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ за 1861 г., подъ заглавіемъ—„О духовной литературѣ и отношеніи ея къ свѣтской“, весьма мѣтко характеризующихъ состояніе духовной журналистики до 1860 г. (въ 1860 г. начали издаваться сразу *пять новыхъ* духовныхъ журналовъ: „Православное Обозрѣніе“, „Труды Кіевской Духовной Академіи“, „Руководство для сельскихъ пастырей“, „Странникъ“ и „Душеполезное Чтеніе“). „Русская духовная журналистика,—говоритъ достопочтенный профессоръ,—долго имѣвшая самое ограниченное развитіе и неизмѣнно слѣдовавшая однажды данному ей направленію, въ послѣдніе годы (т. е. послѣ 1860 г.) замѣтно начала оживляться и пролагать для себя новые, прежде неизвѣстные, пути. Въ ней явилась болѣе широкая дѣятель-

ность, число журналовъ вдругъ стало увеличиваться, ихъ программы рѣзко выступили за предѣлы предметовъ, прежде раскрываемыхъ въ духовныхъ журналахъ; по временамъ началъ подыматься голосъ о такихъ вопросахъ, какіе прежде не существовали для нашей духовной письменности, хотя и носились смутно въ разныхъ слояхъ нашего общества. Видимо начало обозначаться направленіе *иныхъ* духовныхъ журналовъ, т. е. тѣ руководящія идеи, которыя составляли душу того или другаго журнала и отличали ихъ одинъ отъ другаго, тогда какъ прежде, при общемъ церковномъ началѣ, понимаемомъ въ самомъ отвлеченномъ смыслѣ, отличія между журналами были чисто внѣшнія, т. е. опредѣлялись не внутреннимъ направленіемъ мысли, а объемомъ и тою удѣльною цѣлію, которую каждый изъ журналовъ положилъ себѣ преслѣдовать“. Существеннѣйшій недостатокъ духовной журналистики того времени проф. В. Θ. Пѣвницкій видитъ въ отвлеченномъ характерѣ журнальныхъ разсужденій, въ преобладаніи въ нихъ сухой теоретической мысли, любившей уноситься въ заоблачныя страны или общія мѣста отъ рѣзко быющей въ глаза окружающей дѣйствительности. „Наши по-временныя изданія,—говоритъ онъ,—сообразно съ общимъ ходомъ нашего умственного развитія, обыкновенно какъ бы боялись вопросовъ дня или считали ихъ довольно низкими и малозначительными для того, чтобы обращать на нихъ большее или меньшее вниманіе. Въ нихъ трактовалось о высокихъ предметахъ, имѣющихъ вѣчный, неизблемый интересъ; въ нихъ затрогивалась постоянно общая нравственная и догматическая сторона. Но все то была книга, далекая отъ дѣйствительной жизни, уклоняющаяся отъ волнующагося міра человѣческихъ страстей и интересовъ... Наша журналистика,—продолжаетъ затѣмъ проф. В. Θ. Пѣвницкій,—подверглась той опасности, какая грозитъ мысли вслѣдствіе отдѣленія религіозной стороны вѣры отъ стороны психологической, или

субъективной. Религія превратилась въ сухую, отвлеченную мораль, и хотя правду говорили духовные писатели и проповѣдники, эта правда далека была отъ умовъ и сердець слушателей или читателей, какъ правда слишкомъ общая и воздушная, носящаяся надъ нашими головами и не хотящая пустить корни въ духовную почву. Привязанность къ общимъ мѣстамъ, или категоріямъ, сдѣлалась какою-то модою, и эти общія мѣста ложились тяжелымъ гнетомъ на свободной мысли, и изъ-подъ этого гнета долго она не могла выпутаться на свободную дорогу... Отсюда неизбежно холодное схоластическое отношеніе къ предмету вѣры и въ писателѣ, и въ читателѣ. Отсюда мертвенность и бездѣйственность въ изложеніи животворнаго христіанскаго ученія, не только не приносящая никакой пользы, но даже сопровождающаяся положительнымъ вредомъ, потому что при этомъ скоро должна была наскучить высокая истина, неловко представленная безжизненною и непричастною къ интересамъ, насъ волнующимъ. Она отрѣшилась отъ земли, и люди уже не умѣютъ всасывать ее въ свое существо, ища для сего матеріаловъ съ вещественнымъ содержаніемъ, лежащихъ подъ рукою... Кто присматривался къ впечатлѣніямъ читателей духовныхъ журналовъ, тотъ могъ замѣтить, какъ скоро прѣдалась та сухая пища, которую имъ предлагали“.

Одною изъ самыхъ настоятельныхъ пуждъ духовной журналистики того времени являлось уваженіе къ современности, живой откликъ на ея вопросы. Журналъ по самому понятію и назначенію своему, обязанъ слѣдить за интересами дня и удовлетворять непрерывно назрѣвающимъ требованіямъ настоящаго. Между тѣмъ, духовные журналы того времени были скорѣе *сборниками*, чѣмъ журналами: въ нихъ были, пожалуй, статьи серьезныя, достойныя всякаго уваженія за свое содержаніе; въ нихъ помѣщались иногда правдиво-назидательныя размышленія, способныя умилить бла-

гочестивую душу, но не видно было того, изъ чего бы можно было заключить о сочувствіи и вниманіи пишущихъ людей къ современнымъ нуждамъ и стремленіямъ общества. Новый годъ обыкновенно не приносилъ для журнала ни новыхъ вопросовъ, ни новаго содержанія, и каждая книжка вмѣщала въ себѣ статьи, которыхъ происхожденіе опредѣлялось чаще всего случайностію, не обращающею ни на что вниманія, или произволомъ автора и всего менѣе—требованіями дня. Журналъ съ случайными статьями годился одинаково для всѣхъ, такъ сказать, вѣковъ и народовъ и при этомъ менѣе всего—для даннаго года, народа или круга читателей. И не было бы никакой несообразности, если бы вмѣсто настоящаго года изданія журнала произвольно выставить какой угодно другой—предшествующій ли то, или послѣдующій. Такимъ образомъ, между текущею журналистикою духовною и кругомъ читателей не было прямого соотношенія: общество волновалось текущими временными вопросами, а журналы только вѣщали о вѣчномъ неизмѣнномъ бытіи, какъ будто имъ вовсе не было нужды до того, чѣмъ живетъ и дышетъ современный людъ.

При господствѣ отвлеченнаго направленія въ духовной журналистикѣ и вообще въ духовной литературѣ того времени, въ ней образовалась даже особаго рода *фразеологія*, которая не могла не вызвать противъ себя протыводѣйствія со стороны читателей. Родившаяся и утвердившаяся при томъ отчужденіи отъ живой дѣйствительности, какое вообще характеризовало нашу прежнюю духовную письменность, фразеологія эта состояла въ слѣпомъ пристрастіи не столько къ церковно-славянскому элементу въ рѣчи, сколько къ общимъ фразамъ, выхваченнымъ изъ Библии и повторяемымъ безъ разсчета въ разсужденіяхъ о томъ или другомъ священномъ и не священномъ предметѣ. Отсюда образовалась какая-то рабская мода въ изложеніи у духовныхъ писателей,

явился условный языкъ, свойственный только духовной литературѣ, могшій показаться страннымъ до неприличія, если бы его стали употреблять въ свѣтской литературѣ. Противъ этого условнаго языка читающее общество не на шутку протестовало прежде всего во имя того, что онъ *не понятенъ имъ*, что для *разумнѣя* его нужна такая же *спеціальная подготовка*, какая требуется и для пониманія техническаго философскаго или какого нибудь другаго языка.

Такою-то скудною духовною пищею вынуждены были довольствоваться даже лучшіе изъ нашихъ приходскихъ пастырей, не желавшіе остановиться на томъ уровнѣ своего богословскаго образованія, съ какимъ они выходили изъ семинаріи. Притомъ же, приходскій пастырь не есть совершитель только богослуженія, а и общественный дѣлатель, обязанный близко знать жизнь общества и разумно проникнуться ея здоровыми интересами, чтобы имѣть возможность быть дѣлательнымъ непостыднымъ „на вѣренномъ ему высокомъ и святомъ посту“, „право правящимъ слово истины“. Особенно необходимо было приходскимъ пастырямъ какъ можно болѣе и внимательнѣе присматриваться къ окружающей жизни именно шестидесятыхъ годовъ, отличительный характеръ которыхъ составляли сильныя движенія въ обществѣ, быстрый ростъ общественной жизни и множество важнѣйшихъ и знаменательнѣйшихъ преобразованій какъ въ жизни общественной, такъ и въ жизни государственной. Само собою понятно что, при этомъ общемъ движеніи жизнь и литература не могли не коснуться и духовенства. Ему указывали на его важное положеніе въ обществѣ на него возлагали, иногда ему навязывали разныя обязанности по отношенію къ послѣднему; его обвиняли—ложно ли, справедливо ли—въ застоѣ, и неподвижности, въ неисполненіи существенныхъ своихъ обязанностей; ему приписывали, какъ кастовые будто бы, такіе пороки, которые встрѣчались въ немъ только лишь какъ исключительныя явленія, и проч. Если бы наше

духовенство имѣло возможность слѣдить за общимъ движеніемъ мысли и жизни общества, если бы оно имѣло средства читать хотя нѣкоторые журналы, въ которыхъ рельефно отражалась современная жизнь общества,—въ такомъ случаѣ оно, пожалуй, могло бы обойтись и безъ особаго органа. Но лишь очень немногіе священники имѣли возможность получать, а еще меньше—дѣйствительно получали такіе журналы; большинство же,—отчасти вслѣдствіе скудости матеріальныхъ средствъ, а отчасти и по нѣкоторымъ другимъ условіямъ ихъ быта,—не выписывало ни одного свѣтскаго журнала и такимъ образомъ оставалось чуждымъ и совершенно незнакомымъ съ движеніемъ жизни и современнаго общества. При подобномъ положеніи дѣла, являлось существенно, настоятельно необходимымъ изданіе спеціальнаго, предназначеннаго для духовенства, органа, который служилъ бы ему для взаимнаго обмѣна мыслей, для взаимнаго наученія, для заявленія своихъ нуждъ и потребностей, въ извѣстныхъ границахъ, наконецъ—для защиты своихъ правъ и общественнаго положенія.

Такимъ именно органомъ и явился журналъ—„Руководство для сельскихъ пастырей“, успѣхъ котораго въ первый же годъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія издателей¹⁾.

¹⁾ Въ первый годъ журналъ имѣлъ свыше 2000 подписчиковъ и выдалъ сотрудникамъ по 75 руб. с. за печатный листъ.—Считаемъ не безынтереснымъ привести здѣсь содержаніе *первыхъ пяти* №№ журнала, чтобы лучше было видно, насколько онъ дѣйствительно выполнялъ взятую на себя задачу: № 1-й (1 марта 1860 г.): 1) »Поученіе митроп. Кіевскаго Сильвестра Бѣлкевича (1555—1568) новопоставленному іерею« (въ переводѣ на современный русскій языкъ), 2) »Поученіе въ 3-ю недѣлю Великаго поста«, 3) »Училище для дѣвицъ духовнаго званія при Лебединскомъ женскомъ монастырѣ« (Кіевской епархіи), 4) »Извѣстіе о распространеніи трезвости въ Кіевской губерніи«, 5) »Некрологъ ординарн. проф. Кіевск. дух. академіи А. І. Граникова.—№ 2-й (8 марта): 1) »Св. Димитрія, митроп. Ростовскаго, о томъ, что *духовный пастырь*

Главною цѣлію своею, какъ видно изъ утвержденной Св. Синодомъ программы, онъ избралъ самое широкое раскрытіе богословской стороны священства, а равно и всестороннее раскрытіе практической стороны жизни и дѣятельности духовенства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Борьба пастыря Церкви съ религіознымъ равнодушіемъ ¹⁾.

У людей, страдающихъ болѣзнію религіознаго равнодушія и небрежущихъ объ исполненіи христіанскаго долга, почти всегда готовы разныя отговорки и болѣе или менѣе благовидные резоны, которыми они защищаютъ себя и оправды-

долженъ быть прощеньнымъ учителемъ пасомыхъ» (Изъ слова: »О пастырствѣ духовныхъ пастырей«, 2) »Поученіе въ 4-ю недѣлю Великаго поста«, 3) »Страданіе и мученіе за православіе Даніила Кушнира, жителя Мліевского«, 4) »Дополнительныя свѣдѣнія къ сказанію о мученической кончинѣ мліевского ктитора Даніила Кушнира«, 4) »Замѣтка«.—№ 3-й (15 марта): 1) »Св. Димитрія, митроп. Ростовскаго, о томъ, что *духовный пастырь долженъ быть примѣромъ доброй жизни для пасомыхъ*« (Изъ слова: »О пастырствѣ духовныхъ пастырей«, 2) »Практическія замѣчанія касательно совершенія исповѣди«, 3) »Христіанская гостинница«, 4) »Церковныя пзвѣстія«.—№ 4-й (22 марта): 1) »Св. Димитрія, митроп. Ростовскаго, о томъ, что *пастырское служеніе требуетъ отъ священника постоянныхъ трудовъ, самоотверженія и неусыпнаго бодрствованія*« (Изъ слова: »О пастырствѣ духовныхъ пастырей«, 2) »Практическія замѣчанія касательно совершенія исповѣди«, 3) »О молитвословіи, совершаемомъ свлщенниками по домамъ предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи«.—№ 5-й (29 марта): 1) »Поученіе предъ причащеніемъ св. тайны«, 2) »Сонъ Пресв. Богородицы«, 3) »Два списка Сна Пресв. Богородицы«, 4) »Правительственныя распоряженія по вѣдомству православнаго исповѣданія въ Россіи.

¹⁾ См. № 49-й.

ваютъ свои опущенія, когда напоминаютъ имъ о небрежномъ отношеніи ихъ къ религіознымъ обязанностямъ. Эти отговорки—не дурной знакъ: онѣ свидѣтельство того, что люди, нарушающіе долгъ христіанскій, не совѣмъ не чувствительны къ упрекамъ совѣсти, что въ глубинѣ души ихъ еще раздается голосъ, напоминающій имъ о запущенномъ долгѣ христіанина, и своими умствованиями они хотятъ заглушить его. Потому къ этимъ отговоркамъ людей теплохладныхъ пастырю Церкви нужно относиться съ надлежащимъ вниманіемъ. Ихъ нужно устранять, разбивать и исправлять, и въ то же время чрезъ нихъ, чрезъ устраненіе ихъ, можно пролагать путь къ сердцу новымъ добрымъ вліяніямъ.

Большинство изъ людей, находящихся въ состояніи религіознаго равнодушія, успокоиваютъ себя тѣмъ, что они люди честные, живущіе не хуже другихъ, что они ничѣмъ не запятнали себя, и когда предъ ихъ слухомъ или сознаніемъ раздается упрекъ въ небрежномъ отношеніи къ христіанскому долгу, они выставляютъ на видъ то, что они знаютъ и чтутъ требованія нравственнаго закона, и по мѣрѣ возможности исполняютъ ихъ,—не совершаютъ неправдъ и преступленій, никого не обижаютъ, не позволяютъ себѣ никакихъ неприличій и т. п. Спокойно можно выслушивать подобныя отговорки людей, уклоняющихся отъ исполненія христіанскаго долга, хотя они отзываются фарисейскимъ самоуслажденіемъ, заслужившимъ строгое осужденіе у праведнаго Судіи въ извѣстной евангельской притчѣ, но нельзя позволять людямъ успокоивать себя такими представленіями. Когда пастырь Церкви слышитъ ихъ отъ своихъ пасомыхъ, онъ можетъ согласиться, что честность, гуманныя отношенія къ людямъ—доброе дѣло, но согласиться не для того, чтобы этимъ утвердить людей теплохладныхъ въ ихъ состояніи, но для того, чтобы здѣсь взять исходную точку для возбужденія въ нихъ заглохшихъ желаній и для исправленія ихъ

узкихъ воззрѣній. Честность—хорошее дѣло; но она далеко не все, что требуется отъ человѣка. Съ одною честностію не достигнетъ человѣкъ нравственнаго совершенства: когда онъ на ней одной успокоивается, онъ не чувствуетъ побужденія къ самоусовершенствованію. Естественная честность не хочетъ знать положительнаго закона, она сама себѣ творитъ законъ, понижаетъ его требованія и искажаетъ ихъ, и съ нею можно дойти до того, до чего дошли римляне, руководившіеся одною честностію, которыхъ, по изображенію апостола Павла, предаде Богъ въ похотехъ сердець ихъ въ нечистоту..., въ страсти безчестія..., и въ неискусенъ умъ творити пенадобная (Рим. 1, 24. 25. 28—31). Честность ограничиваетъ обязанности человѣка кругомъ житейскихъ отношеній людей между собою. Но у человѣка, кромѣ обязанностей къ людямъ и себѣ самому, есть еще болѣе важныя обязанности къ Богу, своему Творцу, Промыслителю, Искупителю и Судіи. Чувство зависимости отъ Бога въ живомъ человѣкѣ постоянно напоминаетъ ему объ этихъ обязанностяхъ. Между тѣмъ человѣкъ, довольствующійся одною честностію, забываетъ свои обязанности къ Богу и тѣмъ свидѣтельствуетъ объ оскудѣніи или омертвѣніи значительной части своего духовнаго существа. Честность знаетъ человѣка, но не знаетъ христіанина, не знаетъ блага христіанства, и чрезъ то подвергаетъ его многимъ лишеніямъ и доводитъ до искаженія его полную личность, личность человѣка обновленнаго и искупленнаго.

Любятъ ссылаться пренебрегающіе дѣломъ благочестія на внутреннее христіанство, на духовное служеніе Богу и на его преимущественное значеніе предъ благочестіемъ обрядовымъ, формальнымъ,—любятъ выставять то, что для Бога нужно сердце чистое и сокрушенное, а не хожденіе въ церковь, не поклоны, не посты и т. п. Когда слышитъ пастырь подобныя умствованія, его долгъ довести оправдывающіеся

ими до сознанія того, что эти умствованія и въ ихъ глазахъ не имѣютъ серьезнаго значенія, и что религіозное равнодушіе прибѣгаетъ къ нимъ, чтобы имѣть возгласіе для своей лѣности,—и вмѣстѣ съ тѣмъ показать односторонность и несостоятельность такихъ умствованій. Конечно, важны и необходимы для спасенія чистота души, внутреннее христіанское настроеніе и духовное служеніе Богу, и безъ сомнѣнія, одно внѣшнее богопочтеніе не спасетъ насъ, и чистота души и духовное христіанство или духовное служеніе Богу важнѣе и цѣннѣе внѣшняго богопочтенія. Но подобаетъ сія творити и онѣхъ не оставлять (Мѡ. XXIII, 23). Человѣкъ, какъ существо духовно-тѣлесное, не можетъ ограничивать свое благочестіе и свое служеніе Богу одними добрыми чувствованіями и желаніями, а долженъ выражать ихъ во внѣ. Въ дѣлѣ богопочтенія, для полноты его выраженія, должна участвовать не одна душа, но и тѣло. Безъ этого подвиговъ, вызываемый необходимостію служенія Богу, едва ли можетъ состояться, по крайней мѣрѣ едва ли можетъ быть полнымъ и законченнымъ. Самъ Господь, учившій поклоняться Богу духомъ и истиною, отнюдь не уклонился отъ исполненія внѣшнихъ постановленій іудейскаго ветхозавѣтнаго закона; по побужденію святаго религіознаго чувства Онъ ходилъ для молитвы въ мѣста общественныхъ молитвенныхъ собраній, и вмѣстѣ съ другими благочестивыми іудеями предпринималъ неоднократныя путешествія въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи и нѣкоторые другіе праздники іудейскіе, чтобы въ эти нарочитые дни дать возможно полное удовлетвореніе святымъ стремленіямъ своего духа въ храмъ іерусалимскій. То же самое дѣлали и святые апостолы. По основаніи новозавѣтной Церкви, апостолы и ихъ ближайшіе ученики, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, каждый день единодушно пребывали въ храмѣ, и собирались по домамъ для преломленія хлѣба и для вознесенія молитвы,

хвалы и благодаренія Богу (Дѣян. I, 14; II. 42. 46. 47; V, 12). И въ послѣдствіи между людьми, удостоившимися святости и прославленными Церковію, не было ни одного, который бы довольствовался одною умною молитвою и небрежно относился къ вѣшной обрядности церковной. Напротивъ, чѣмъ выше религіозно-нравственное совершенство человѣка, тѣмъ съ большимъ усердіемъ и благоговѣніемъ относится онъ къ дѣламъ вѣшняго богопочтенія. Святые Божіи не потому только преданы были дѣламъ вѣшняго богопочтенія, что находили въ этомъ удовлетвореніе внутренней коренной потребности своего сердца, но и потому, что во вѣшной обрядности, въ исполненіе предписаній вѣшняго обрядоваго закона или устава церковнаго видѣли воспитательное средство въ возбужденію и укрѣпленію религіознаго чувства, видѣли ступень, ведущую къ высшему духовному религіозно-нравственному совершенству: пренебрегая ею, нельзя войти въ двери того святилища, въ которомъ обрѣтается высшая святость и праведность.

Не на свой разумъ только, не на свое пониманіе дѣла долженъ опираться пастырь, когда вызывается говорить съ людьми, во имя внутренняго христіанства уклоняющимися отъ исполненія вѣшнихъ уставовъ церковныхъ. Онъ долженъ опираться на авторитетъ Церкви, ея волю выставить и требовать ей повиновенія. Всѣ мы, какъ дѣти, обязаны повиновеніемъ своей матери-Церкви. Она, пекущаяся о нашемъ спасеніи и лучше каждаго изъ насъ въ отдѣльности знающая, что нужно и полезно намъ, установила извѣстные правила, которыми мы должны руководиться въ дѣлахъ вѣры, благочестія и богопочтенія. Эти правила, по внушенію Духа, начертила рука богословѣнныхъ мужей, и вселенская Церковь утвердила ихъ своимъ согласіемъ, указавъ въ нихъ выраженіе святой, благой и мудрой воли, въ ней дѣйствующей, и въ теченіе столь многихъ протекавшихъ вѣковъ ихъ

·чтили и имъ съ благоговѣйнымъ повиновеніемъ подчинялись
лучшіе по нравственному совершенству и мудрѣйшіе по уму
представители многихъ поколѣній. Кто же мы, рѣшающіеся
пренебрегать этими правилами, и считающіе ихъ не вужными
для себя? Не есть ли это грубая дерзость и неизвинительное
самочиніе съ нашей стороны оставлять безъ вниманія то,
что установлено святою Церковію для нашего же блага, и
слѣдовать внушеніямъ своего облѣнившагося духа, уклоняю-
щагося отъ духовнаго труда и подвига? И не будетъ ли это
оскорбленіемъ матери нашей—Церкви?

Естественныя основанія пастырскаго служенія въ человѣческомъ духѣ и его всеобщность въ чело- вѣческомъ родѣ.

Въ человѣкѣ есть врожденная способность познавать и почитать Бога, къ которой Богъ обращается, пробуждая въ немъ сознаніе религіозныхъ обязанностей и жажду религіознаго знанія. Потребность знать истину, въ особенности истину Высочайшую, т. е. Бога, есть глубочайшая потребность нашего духа. Такимъ образомъ, въ человѣческомъ духѣ есть нѣчто врожденное, что дѣлаетъ религіозныя чувства и религіозныя учрежденія согласными съ его природою и естественными для него. Можно безъ колебанія утверждать, что никакое учрежденіе, которое имѣетъ всеобщій характеръ, и что еще важнѣе, которое Самимъ Богомъ предназначено къ существованію до конца временъ, не можетъ не имѣть основанія въ самой природѣ человѣка; должна быть какая нибудь всеобщая потребность, которой оно удовлетворяетъ, или какая нибудь необходимая истина, которую оно стремится осуществить; въ самомъ сердцѣ, въ самой природѣ человѣка

должно быть внутреннее основаніе для извѣстнаго общественнаго факта.

Поэтому, мы утверждаемъ, что корень и основаніе пастырскаго служенія лежатъ въ самой природѣ человѣка, и постараемся доказать это на нижеслѣдующихъ страницахъ.

Какъ всякая другая всеобщая потребность человѣчества тамъ, гдѣ есть возможность къ ея удовлетворенію, создаетъ извѣстную должность, такъ и самая всеобщая и необходимая потребность человѣка, — потребность религіи, — создаетъ должность или служеніе религіознаго наставника, или, выражаясь точнѣе, она служитъ неизбѣжнымъ поводомъ къ возникновенію такого служенія. Такъ, необходимость общественнаго порядка и безопасности, необходимость ограниченія личной свободы въ пользу общаго блага создаетъ извѣстныя формы гражданскаго правленія. Формы правленія, болѣе или менѣе совершенныя, существуютъ во всѣхъ, даже самыхъ перазвитыхъ обществахъ; у народовъ же, болѣе образованныхъ, извѣстные люди всецѣло посвящаютъ себя изученію законовъ и наблюденію за ихъ исполненіемъ, и чѣмъ исключительнѣе они посвящены этому служенію, тѣмъ лучшими бывають правителями. Другимъ примѣромъ applicація того же общаго начала можетъ служить природное стремленіе человѣка къ знанію и способность человѣческаго духа изслѣдовать истину и пользоваться ею. Эта способность и это стремленіе къ знанію вызываютъ необходимость существованія особаго класса общественныхъ воспитателей и учителей. На Востокѣ можно видѣть арабскихъ дѣтей, сидящихъ кругомъ подъ тѣнью древняго египетскаго храма и слушающихъ наставленія туземнаго педагога, который, правда, не знаетъ, что земля движется вокругъ солнца, но тѣмъ не менѣе исполняетъ служеніе учителя въ томъ же истинномъ смыслѣ, какъ если бы онъ былъ профессоромъ естественныхъ

наукъ въ любомъ европейскомъ университетѣ. И такихъ аналогій можно привести много. Такимъ образомъ, міръ представляетъ собою зрѣлище извѣстныхъ, общепринятыхъ между людьми, служеній, которыя проистекаютъ изъ общихъ потребностей человѣчества и обуславливаются самою природою нашего духа. Насколько же болѣшую силу имѣетъ указанный законъ въ приложеніи къ служенію христіанскаго священника, которое имѣетъ своею цѣлью удовлетвореніе не измѣнчивой и временной потребности, но постоянной и вѣчной! Идея религіи, лежащая въ основаніи этой потребности, существуетъ, хотя бы и затемненная, у всѣхъ людей, просвѣщенныхъ и невѣжественныхъ, и есть наиболѣе существенная и глубокая идея изъ всѣхъ идей. Грѣхъ только углубляетъ ее; суевѣріе и идолопоклонство выставляютъ ее только въ болѣе яркомъ видѣ. Въ этомъ-то природномъ религіозномъ влеченіи кроется всеобщая необходимость существованія особаго класса людей, которые, по причинѣ высоты жизни и религіознаго знанія своего, являются способными поддерживать болѣе тѣсное общеніе съ Богомъ, проповѣдывать божественную истину и наставлять людей въ дѣлѣ религіи.

Какъ ни одинъ истинный союзъ, или община, не можетъ существовать безъ должностныхъ лицъ, безъ правилъ и безъ членовъ, такъ и религіозное начало не можетъ развиться въ какую либо организованную форму въ обществѣ, не создавъ своихъ постоянныхъ служителей и членовъ. Какъ прирожденное стремленіе человѣка жить въ обществѣ, гдѣ бы онъ могъ находить себѣ помощь и безопасность, создаетъ правильно устроенное государство, съ должностными лицами, законами и гражданами, такъ и стремленіе къ религіозному единенію съ Богомъ и съ людьми должно произвести то же самое, въ силу того же закона. Если, поэтому, религіозное начало дѣйствуетъ всюду (а нѣтъ ни одной части человѣче-

ства, гдѣ бы оно не дѣйствовало,—истинно или ложно), то оно должно облечься въ извѣстный родъ организаціи,—создать религіозный союзъ, или общество; и этотъ союзъ для своего существованія и дѣятельности необходимо долженъ имѣть своихъ постоянныхъ должностныхъ лицъ или служителей, равно какъ свои правила и своихъ членовъ.

Гдѣ бы ни существовалъ человѣкъ, вездѣ и всегда мы находимъ нѣчто существенно соотвѣтствующее служенію христіанскаго пастыря или особаго религіознаго учителя. Священническое служеніе мы находимъ существовавшимъ уже въ періодъ дѣтства человѣчества, у самыхъ древнихъ народовъ,—не только у еврейскаго народа, священство котораго должно разсматривать какъ положительное божественное учрежденіе, но и у другихъ, современныхъ ему народовъ, какъ-то: халдеевъ, персовъ, египтянъ и грековъ. Ассиріянне, какъ извѣстно, были весьма религіозны; у нихъ все дѣлалось во имя Божіе, монархъ ихъ самъ былъ высшимъ жрецомъ народнымъ. Древніе арійцы имѣли три класса священства: пророковъ, жрецовъ и мудрецовъ. Иранская или персидская религія мало имѣетъ общаго съ идолопоклонствомъ и есть въ сущности религія монотеистическая; религіозная система Зороастра внушаетъ чистоту внутреннюю и внѣшнюю; а въ средѣ жреческаго класса содержалось тайное (эсotericское) ученіе о безсмертіи души и воскресеніи. Религія Индіи издревль была также жреческою; напротивъ, о религіи Китая (Конфуціевой) должно сказать, что она никогда не была жреческою и іерархическою религіею и теперь остается такою, хотя въ самомъ императорѣ и можно видѣть нѣчто въ родѣ pontifex maximus (верховнаго первосвященника). Греческое священство, греческій религіозный культъ, веселыя и таинственныя священнодѣйствія котораго заставили одного почитателя сказать: „Трижды благословенъ тотъ, кто видитъ эти обряды, прежде чѣмъ удалится отсюда. Для него адъ будетъ жизнью, для другихъ же

только горемъ“, — культъ, болѣе мрачная сторона котораго обнаружилась въ жертвоприношеніяхъ, подобныхъ принесенію въ жертву Ифигеніи въ Авлидѣ, — знакомы каждому воспитаннику классическихъ школъ. Эти древніе жрецы и пророки были провозвѣстниками ученія о Божествѣ, хотя болѣею частью и ложными. Есть основаніе впрочемъ, полагать, что болѣе просвѣщенные египетскіе жрецы имѣли довольно чистыя представленія о единствѣ существа Божія, что составляло ихъ тайну, а впослѣдствіи перешло къ грекамъ и сохранялось въ элевзинскихъ мистеріяхъ. Жреческій классъ языческой древности завѣдывалъ жертвенными обрядами; и здѣсь мы находимъ другое естественное основаніе пастырскаго служенія, такъ какъ идея жертвы, находящаяся во всѣхъ религіяхъ, есть естественная, всеобщая идея, возникающая изъ разстройства и поврежденности, которая производитъ грѣхъ въ природѣ человѣка. Даже жрецы-друиды, приносившіе человѣческія жертвы, кажется, имѣли смутное представленіе о духовности Божества, такъ какъ во всей странѣ древняго кельтическаго культа не встрѣчается идоловъ. Въ настоящее время всѣ народы, даже находящіеся на самой низкой ступени развитія, также имѣютъ своихъ постоянныхъ религіозныхъ учителей и служителей. Но намъ нѣтъ нужды въ изысканіи доказательствъ естественности и всеобщности пастырскаго служенія ограничиваться народами дикими и языческими, когда всѣ народы, даже самые образованные и просвѣщенные, желаютъ имѣть и дѣйствительно имѣютъ своихъ религіозныхъ наставниковъ, истинныхъ или ложныхъ; ибо въ человѣкѣ есть потребность искать выраженія своимъ великимъ думамъ о душѣ и божественныхъ истинахъ. Отсюда понятно, почему даже въ самыхъ образованныхъ и нерѣдко скептическихъ кругахъ общества всегда выдаются извѣстные люди, которые руководятъ умами другихъ, какъ живые оракулы, въ отношеніи къ которымъ нѣтъ разногласія. Къ такому особому положенію среди обще-

ства они призываются въ силу своихъ выдающихся дарованій, познаній и нравственнаго превосходства.

Есть нѣчто въ природѣ и дарованіяхъ извѣстныхъ людей, что, будучи инстинктивно признаваемо обществомъ или народомъ, дѣлаетъ ихъ пастырями послѣдняго (ποιμένας λαόν). Поклоненіе героямъ, хотя часто неразборчивое и преувеличенное, превращающееся въ нѣкоторый родъ обожанія демонской силы, заключаетъ въ себѣ зерно истины; ибо таковъ планъ Божій, что нѣкоторые люди созданы для того, чтобы быть вождями другихъ; и исторія человѣчества представляетъ много примѣровъ усвоенія массою людей мыслей такихъ лицъ, которыя находились подъ дѣйствіемъ высшихъ вліаній. Люди эти наиболѣе воспріимчивы къ такимъ вліаніямъ: они представляютъ собою сосуды, чрезъ которые дѣйствуетъ въ мірѣ и обнаруживается въ великихъ народныхъ движеніяхъ, преобразованіяхъ, перемѣнахъ, Промыслъ Божій. Въ религіозномъ мірѣ, можно сказать, сама природа въ нѣкоторомъ смыслѣ отмѣчаетъ извѣстныхъ людей, предназначенныхъ къ служенію духовныхъ правителей и руководителей, какъ напр.: Моисея, Самуила, Ездру, Ілію, Іоанна Крестителя и нѣкот. др. Такіе люди не имѣли нужды въ какихъ нибудь внѣшнихъ атрибутахъ, дабы показать, что они пастыри народа: народъ самъ признавалъ ихъ и добровольно слѣдовалъ за ними, не въ силахъ будучи противостоятъ обаянію ихъ личности. Истиннаго народнаго пастыря природа отмѣчаетъ извѣстными неоспоримыми знаками: прежде всего—духомъ самоотверженія, желаніемъ положить душу свою за овцы; далѣе, силою любви къ людямъ, непреодолимымъ стремленіемъ къ истинѣ и правдѣ и, наконецъ, особенною нравственною серьезностью. Такія качества, свидѣтельствуя о пригодности этихъ лицъ къ пастырскому служенію, тѣмъ самымъ показываютъ, что нѣкоторые люди отмѣчены природою и избраны Богомъ въ религіозные наставники ближнихъ; а „человѣкъ, воодушевленный

святою ревностью, по словамъ Златоуста, въ состояніи исправить цѣлый народъ“.

Противъ высказаннаго взгляда на предметъ рѣчи могутъ выставить слѣдующія два возраженія.

Первое изъ нихъ состоитъ вотъ въ чемъ.

Всеобщія стремленія къ равенству во всѣхъ отношеніяхъ, а слѣдовательно и въ религіозномъ, замѣчаемыя въ настоящемъ столѣтіи и, несомнѣнно, имѣющія усилиться въ будущемъ, со временемъ упразднить священство. Указываютъ на мнѣніе Гердера, что священническое служеніе въ послѣдствіи прекратится. Но Гердеръ полагалъ это на совершенно иномъ основаніи. Мысль его состояла въ томъ, что съ постепеннымъ ростомъ и расширеніемъ свѣтлаго царства истины, служеніе избранныхъ носителей ея мало-по-малу исчезнетъ и прекратится. Но что этого не можетъ быть, и далѣе, что уравнивающія стремленія вѣка не въ состояніи упразднить священства, въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ соображеній: а) Такъ какъ человѣкъ рождается безъ всякаго врожденнаго познанія о Богѣ, хотя и съ умственной и нравственной организаціею такого рода, которая прекрасно приспособлена къ принятію этой истины, то онъ постоянно нуждается въ наученіи божественной истинѣ. б) Такъ какъ человѣкъ есть существо несовершенное и грѣховное и не перестанетъ быть таковымъ въ этой земной жизни, то онъ постоянно нуждается и будетъ нуждаться во внѣшнемъ руководствѣ къ святости и потому долженъ имѣть руководителей къ святости. в) Пока настоящее отношеніе между царствами природы и благодати остается неизмѣннымъ, и человѣкъ продолжаетъ нуждаться въ спасеніи чрезъ искупленіе Иисусомъ Христомъ, никто до конца временъ не въ состояніи будетъ придти къ Богу и достигнуть спасенія своими собственными силами, безъ прямого или косвеннаго дѣйствія на его сердце со стороны божественной благодати.

Для истинно просвѣщенныхъ и добрыхъ людей, говорить далѣе, нѣтъ необходимости въ пастырѣ, который нуженъ только для невѣжественныхъ, заблудшихъ и нечестивыхъ: собственное сердце добродѣтельнаго человѣка есть его храмъ, совѣсть его—священникъ. Но возраженіе это упускаетъ изъ виду тотъ важный фактъ, что человѣкъ есть существо общественное, что жизнь его, какъ тѣлесная, такъ и духовная, находится въ тѣсной связи съ жизнью общества или народа, къ которому онъ принадлежитъ, а чрезъ то и съ жизнью всего человѣчества; что его собственное совершенствованіе тѣсно связано съ совершенствованіемъ другихъ людей, и что никто не можетъ лично обладать совершенною истиною. Каждый нуждается въ помощи своего ближняго, которому, быть можетъ, дано болѣе познанія о духовныхъ вещахъ. Таковъ естественный путь, назначенный человѣку къ достиженію истины и къ расширенію своей собственной сферы познанія, именно, чрезъ помощь и сочувствіе ближнихъ, при чемъ истина переходитъ отъ одного къ другому, иногда сосредоточиваясь въ извѣстныхъ избранныхъ умахъ, какъ въ драгоценныхъ сосудахъ. Словомъ, ни одинъ человѣкъ не можетъ отдѣлиться отъ расы или отъ Церкви: онъ долженъ желать сидѣть за общею трапезою и питаться общимъ хлѣбомъ жизни. „Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ“—вотъ истина природы столько же, сколько и Откровенія. Посему мы утверждаемъ, что обязанность религіознаго учителя никогда не подпадетъ вліянію временныхъ перемѣнъ, и что люди, быть можетъ, сравниваютъ горы, но никогда не построятъ желѣзной дороги до неба; что пастырское служеніе есть такое же естественное учрежденіе въ духовномъ или нравственномъ мірѣ, какое въ физическомъ—гора, доставляющая равнинамъ влажность потоковъ; что человѣческая природа соотвѣтствуетъ божествен-

ному повелѣнію: „отдѣлите Миѣ Павла и Варнаву для служенія, къ которому Я призвалъ ихъ“; что если всѣ народы признавали необходимость духовенства въ прошедшемъ, то они не перестанутъ признавать ее и въ будущемъ; и что въ настоящее время, когда повсюду возрастаетъ непочтеніе къ положительнымъ (Божескимъ или человѣческимъ) учрежденіямъ, и наряду съ ними пріобрѣтаютъ важность въ глазахъ людей учрежденія и изслѣдованія естественныя, особенно необходимо священникамъ указывать народу на естественныя основанія пастырскаго служенія и заставлять его видѣть, что если онъ не хочетъ слушать истинныхъ религіозныхъ учителей, служителей слова Божія, то неизбѣжно послѣдуетъ ложнымъ служителямъ слова человѣческаго.

Изъ наблюденій сельскаго священника надъ своими прихожанами.

Познакомившись съ извѣстнымъ изданіемъ: „Что читать народу?“¹⁾ я болѣе, чѣмъ когда либо прежде, заинтересовался другимъ, соприкосновеннымъ вопросомъ: что и какъ читаетъ народъ? Несомнѣнно, что безъ рѣшенія это послѣдняго вопроса не можетъ быть вполне удовлетворительно рѣшенъ и первый. Непосредственное и полное знакомство съ положеніемъ дѣла книжнаго чтенія въ народѣ на всемъ пространствѣ Руси православной, конечно, не по силамъ одному, хотя бы и гениальному, человѣку. Поэтому, желая съ своей стороны нѣсколько послужить выясненію этого дѣла, я принужденъ былъ ограничиться въ этомъ отношеніи самою скромною задачею,—собираніемъ, при удобныхъ случаяхъ, соот-

¹⁾ Я желалъ бы современемъ поговорить о немъ на страницахъ „Церковно-приходской школы“.

вѣтствующаго матеріала. Такъ какъ сельскіе священники, и по близости своей къ народу, и по характеру своего служенія, могутъ быть наиболѣе богатыми источниками такихъ матеріаловъ, то въ эту область я и рѣшилъ направить свои разысканія.

Какъ-то по зимѣ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, погода стояла ясная, тихая, при весьма легкомъ морозцѣ. Думаю: прокачусь-ка я въ село Убыtkовo, къ отцу Гурію (верстъ за 12 отъ города). Я давно слыхалъ много хорошаго объ этомъ батюшкѣ, но до настоящаго случая мнѣ не приходилось ни побывать у него, ни побесѣдовать съ нимъ гдѣ либо. И вотъ я нанялъ ямщика и поѣхалъ. Небольшое пространство по хорошо накатанной дорогѣ тройка пробѣжала очень скоро, и—я довольно торжественно подкатилъ къ крыльцу дома отца Гурія. Изъ примыкающей къ крыльцу калитки высунулся батюшкинъ работникъ.

— Вы къ батюшкѣ?

— Да. Можно его видѣть?

— Нѣтъ.

— Отчего? Онъ теперь отдыхаетъ что-ль? (было 2 часа дня).

— Нѣтъ, старуха одна тутъ на ладанъ дышетъ, такъ приобщить ее пошелъ. А отдыхать онъ у насъ никогда не отдыхаетъ.

— Такъ какъ же это быть-то? проговорилъ я въ раздумьи.

— Онъ скоро извернется,—изъяснилъ работникъ.—А вы пока пройдите къ матушкѣ, да тамъ и обождите.

— А къ ней можно?

— А то какъ же. Войдите и ожидайте себѣ,—вотъ и все. У насъ такъ. А онъ подойдетъ.

Я послѣдовалъ совѣту калиточнаго швейцара: отпустивъ свою тройку на постоянный дворъ съ надлежащимъ приказомъ, пошелъ къ матушкѣ. Пока я раздѣвался въ передней, изъ зальца молча на меня смотрѣла низенькая, толстенная

дама, въ самомъ простомъ, старенькомъ и почти бѣдномъ платьѣ; вокругъ головы ея обвивались двѣ черныя косы. Оказалось, что это и есть сама матушка. Я отрекомендовался ей. Она сказала обычное: „очень пріятно“, усадила меня, и мы начали разговаривать о погодѣ, о зимней ѣздѣ, о земской почтѣ и т. п. Вскорѣ пришелъ отецъ Іурій. Матушка сдала меня супругу и скрылась. Батюшка—худощавый блондинъ средняго роста, съ умнымъ, привѣтливымъ и нѣсколько робкимъ взоромъ. При встрѣчѣ и началъ разговора со мною, онъ поразилъ меня необыкновенною застѣнчивостью и вялостью рѣчи; смотря на него въ этотъ моментъ, можно было подумать, что онъ—нелюдимый и нѣмотствующій лежень, а между тѣмъ это—неустанный проповѣдникъ и вообще живой и энергичный общественный дѣятель.

Матушка поставила среди залы столъ, накрыла его свѣжей, ярко-бѣлой скатертью—и чрезъ нѣсколько минутъ предъ нами явился кипящій самоваръ. Къ чаю поданы были пышки и булки домашняго печенья и варенье въ стеклянной вазочкѣ. Пока хозяйка хлопотала около стола, я съ невольнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ея движеніями, необыкновенно простыми и естественными, въ то же время отмѣтилъ про себя и то обстоятельство, что она не пожелала воспользоваться временемъ своего удаленія отъ гостя, чтобы произвести хоть малѣйшее улучшеніе въ своемъ туалетѣ,—какъ была, такъ и осталась. Потчуя меня прекрасными домашними булками, она, какъ бы дополняя передо мной свою характеристику, проговорила:

— Это я случайно напекла: хотѣла сегодня въ городъ маленькой сестрѣ своей отвезти, а поѣхать-то не пришлось.

Наблюдая и слушая все это, я вспоминалъ нѣкоторыхъ другихъ извѣстныхъ мнѣ сельскихъ матушекъ, представлявшихъ собою контрастъ этой новой моей знакомѣ. Обыкновенно сельская матушка,—если къ ней случайно пріѣдетъ

гость, да еще изъ города, да еще не ниже титулярнаго совѣтника, — поднимаетъ оханье и стоны, и донекаетъ посѣтителя своими безконечными извиненьями. Нарядится въ дорогое платье, предложить обильное и разнообразное угощеніе и неустанно причитаеть:

— Ахъ, головушка моя горькая! Застали вы насъ врасплохъ. Такіе мы грязные да не исправные! Ничего-то у насъ нѣтъ. Вы привыкли по губернски, всякія блага подъ руками. А тутъ что? Ради Бога, извините!..

И это почти чрезъ каждую минуту. Гостю приходится то-и-дѣло отзываться успокоительными фразами:

— О, что вы? Совершенно напротивъ: у васъ все такъ прекрасно. Не *вы*, а *я* долженъ просить у васъ извиненья, что причинилъ вамъ столько безпокойства.

Но и успокоительное не успокаиваетъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, это вы такъ себѣ, изъ вѣжливости; развѣ я не вижу? Такая грязь, такой безпорядокъ, ѣсть почти нечего... развѣ это можетъ кому нибудь нравиться? Ахъ, Боже мой, мнѣ такъ стыдно, такъ совѣстно.

И такъ далѣе, и такъ далѣе. Конечно, въ этомъ проявляется привѣтливость и хлѣбосольство; но ужъ очень много при этомъ дѣланности, кривлянья. А тутъ откровенно и лапонишно.

— Кушайте. Это я было въ городъ приготовила, да вотъ...

Съ достоинствами матушки гармонировали еще большія достоинства батюшки. Послѣ обмѣна отрывочными фразами „о томъ, о семъ, а больше ни о чемъ“, я навелъ разговоръ на тему, близкую сердцу отца Гурія, и батюшка скоро оживился.

— ...Ну, какъ ваши прихожане? довольны вы ими? спросилъ я.

— Вообще доволенъ, отзывался отецъ Гурій. — Не безъ усилий, не безъ труда, но — при помощи Божьей — достигъ того,

что они ко мнѣ почти всѣ хорошо расположены. И это какъ въ теперешнемъ приходѣ, такъ и въ прежнемъ. Я, вѣдь, прежде служилъ въ другомъ селѣ, верстъ за 80 отсюда, и тамъ устроилъ было все, какъ слѣдуетъ. А тутъ пока еще не совсѣмъ... Къ слову сказать, переселенія изъ прихода въ приходъ—въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не удобны.

— Да, но при несомнѣнныхъ неудобствахъ, перемѣна приходовъ имѣетъ и свою хорошую сторону,—замѣтилъ я.—При этомъ условіи у священника прибавляется опытности, подобно тому, какъ у доктора, съ разширеніемъ практики, съ перемѣною паціентовъ и болѣзней, увеличивается искусство лѣченія. Вотъ вы, напримѣръ, благодаря своему служенію въ двухъ приходахъ, конечно, знаете теперь народъ лучше, чѣмъ многіе батюшки, живущіе постоянно въ одномъ и томъ же приходѣ. Правда, можно и десять мѣстъ перемѣнить и все-таки никого и ничего не изучить; но вы, насколько я о васъ слышалъ, не таковы. Вы, я думаю, успѣли сдѣлать много интересныхъ наблюденій надъ народною жизнью, а можетъ быть, успѣли даже и обобщить эти наблюденія. Я просилъ бы васъ хоть немножко подѣлиться со мной этими наблюденіями и ихъ результатами.

— Не знаю, право... Вѣдь чтò интересно для меня, какъ священника, тò для васъ, свѣтскаго человѣка...

— Тоже не можетъ не быть интереснымъ, перебилъ я.— Развѣ можетъ кто либо изъ свѣтскихъ людей, скольконибудь серьезныхъ, безучастно относиться хоть, напримѣръ, въ вопросу о религіозно-нравственномъ настроеніи народа?..

Батюшка подтвердилъ мою мысль и чрезъ минуту уже совершенно развязно и плавно повѣствовалъ:

— Въ отношеніи религіозно-нравственнаго настроенія я могу раздѣлить своихъ прихожанъ, прежнихъ и теперешнихъ, на нѣсколько категорій. Одну категорію составляютъ лица индифферентныя, вовсе не задающіяся вопросами изъ области

религіи и нравственности,—лица безъ всякаго стремленія къ усовершенію и усвоенію религіозныхъ истинъ. Такихъ, къ сожалѣнію, большинство. Долблю этотъ камень по каплѣ, по вый-детъ ли изъ этого что доброе, вѣдомо одному Богу... Да, такъ большинство индифферентныхъ. Другую категорію составляютъ, напротивъ, люди съ пытливымъ умомъ, задающіеся серьезными, даже научными вопросами. Такихъ людей очень мало, такъ что ихъ можно по пальцамъ перечесть. Къ третьей категоріи относятся лица, обладающія отъ природы добрымъ сердцемъ. Они жаждутъ и ищутъ спасенія, но, живя по преимуществу сердцемъ, мало работаютъ разсудкомъ. Такихъ не мало. Наконецъ, между моими бывшими и настоящими прихожанами, есть нѣсколько такихъ, которыхъ можно назвать экзальтированными. Они считаютъ себя какъ-то таинственно просвѣтленными. Имъ кажется, что только они одни живутъ истинно духовною жизнью. Нерѣдко отъ нихъ приходилось слышать: „Ахъ, какъ мало духовной жизни не только въ міру, но и въ монастыряхъ!“ Конечно, это люди заблуждающіеся и самообольщенные, но я не рѣшился всѣхъ ихъ поголовно признать ханжами или святошами. Мнѣ хорошо извѣстно, что между ними есть люди, искренно пубожные и ревностно стремящіеся къ Богу. Въ этихъ послѣднихъ я замѣчалъ по временамъ какое-то томительное душевное безпокойство, жажду чего-то необычайнаго, высшаго, идеальнаго. Въ такомъ состояніи они спѣшатъ къ авторитетному на ихъ взглядъ лицу побесѣдовать о спасеніи души и изъявляютъ готовность отказаться отъ всѣхъ удовольствій міра и бѣжать въ пустыни и лѣса,—по крайней мѣрѣ подальше отъ народа. Одинъ крестьянинъ моего бывшаго прихода, и вовсе не бѣд-ный, „для спасенія души“ нѣсколько лѣтъ жилъ въ землянкѣ; а еще двое ходили въ Сибирь и на Афонъ, отыскивая себѣ наиболѣе удобнаго мѣста для религіозныхъ подвиговъ. Не знаю, пріютились они наконецъ гдѣ нибудь, или нѣтъ.

— Скажите пожалуйста,—какимъ образомъ нѣкоторые изъ вашихъ прихожанъ становятся экзальтированными? поинтересовался я.

— Тутъ, какъ мнѣ кажется, нѣсколько причинъ,—началь батюшка.—Во-первыхъ...

— Матушка, а—матушка! возгласила вдругъ работница, внезапно появившаяся въ дверяхъ залы.

— Что тебѣ? отозвалась матушка.

— Мнѣ нужно тебѣ одно слово...

— Что? Говори прямо.

Работница покосилась на гостя, кашлянула, смыгнула ладонью по губамъ и, подойдя къ матушкѣ на цыпочкахъ, что-то прошептала ей на ухо.

— Ну, да,—что въ сѣняхъ виситъ,—вслухъ проговорила матушка.

— А какъ же... начала было работница тоже вслухъ, но сейчасъ же перешла по прежнему къ шептатю на ухо.

— Это все равно!—громко отозвалась госпожа на какое-то представленіе рабы.

Батюшкѣ не понравилось, что его серьезная бесѣда прервана была діалогомъ очевидно кухоннаго характера.

— Да ты поди лучше сама *туда*—и устрой, что нужно,—обратился онъ къ супругѣ,—а то этакъ неудобно.

Матушка безпрекословно повиновалась, тѣмъ болѣе, что ея миссія по части угощенія насъ чаемъ уже оканчивалась.

— Ну-те, ну-те,—вызывалъ я батюшку на продолженіе прерваннаго разговора.

— Что бишь я такое?.. Да!.. Экзальтированность эта можетъ зависѣть отъ нѣсколькихъ причинъ. Во-первыхъ, отъ природной склонности, во-вторыхъ, отъ вліянія другихъ людей и, въ-третьихъ, отъ чтенія книгъ...

Батюшка проговорилъ это скоро и твердо. Замѣтно было, что поставленный мною вопросъ онъ давно задавалъ

себѣ самъ, хорошо обследовалъ его и рѣшилъ окончательно.

— Какіе же люди могли вліять на укрѣпленіе такого настроенія? продолжалъ я.

— Проходимцы разные: странники, мнимые, бродячіе подвижники и т. п. Сами они сплошь и рядомъ люди весьма порочные, но наговорить умѣютъ много заманчиваго, фантастически-картиннаго про пустыню, про спасительное изнуреніе тѣла и проч. и проч. Иные искусно разыгрываютъ изъ себя святыхъ людей: подолгу на глазахъ у другихъ молятся, распѣваютъ чувствительные псалмы, тяжко вздыхаютъ, говорятъ какими-то притчами, дѣлаютъ видъ, что носятъ вериги. Проходимцы эти, прійдя въ неизвѣстное имъ селеніе, не останавливаются въ первой попавшейся хатѣ, а пристроятся тамъ, гдѣ, по наведеннымъ ими справкамъ, настроеніе семьи можетъ благопріятствовать ихъ успѣху. Вотъ наиболѣе впечатлительные и довѣрчивые люди, насмотрѣвшись на такихъ святошъ и наслушавшись ихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, и приходятъ наконецъ въ состояніе, близкое къ экзальтированному... Нерѣдко я думалъ о томъ, сколько зла причинили русскому народу эти *страннички*, мнимые *угоднички*, юродявые—только не Христа ради. Искони гуляютъ они у насъ на полной волѣ; лишь бы былъ при каждомъ изъ нихъ паспортъ (а часто и этого не требуется). А между тѣмъ сколько они разнесли по святой Руси нелѣпыхъ сказаній, сколько насадили новыхъ суевѣрій, сколько произвели путаницы въ понятіяхъ народныхъ, и безъ того не упрямоченныхъ, сколько посѣяли зародышей разныхъ сектъ и ересей! Значеніе ихъ въ жизни русскаго народа гораздо важнѣе того, чѣмъ обыкновенно кажется. Вліяніе ихъ, при своей недоброкачественности, было страшно продолжительно, обширно и глубоко. Авторитетъ священника, стоящаго обыкновенно выше народа по своему образованію и бытовой обстановкѣ, въ огромномъ

большинствѣ случаевъ тускнѣлъ въ глазахъ народа, сравнительно съ авторитетомъ *темныхъ просвѣтителей*, составляющихъ кость отъ костей его и духъ отъ духа его. Не даромъ вотъ теперь въ борьбѣ съ расколомъ наибольшій успѣхъ имѣютъ миссіонеры-простецы, вышедшіе изъ народа и обратившіеся изъ раскола. Чтобы парализовать вѣковое вліяніе на народъ бродячихъ лжеучителей, намъ, присяжнымъ его учителямъ, при научномъ образованіи, необходимо проникнуться, хоть до нѣкоторой степени, духомъ миссіонеровъ-простецовъ и усвоить себѣ ихъ приемы собесѣдованія. А это можетъ совершиться очень-очень не скоро. Переродиться намъ нужно для этого... переродиться!

Батюшка глубоко вздохнулъ, всталъ со стула и, поглаживая волосы, молча зашагалъ по комнатѣ. Возбужденіе, съ которымъ онъ проговорилъ тираду по поводу *странниковъ*, нѣсколько минутъ продолжало отражаться на его лицѣ. Мнѣ надоѣло сидѣть, я подсталъ къ хозяину, и мы начали прохаживаться вмѣстѣ.

Послѣ значительной паузы, батюшка усмѣхнулся, покрутилъ головой и началъ:

— Забавный у меня случай былъ недавно. Прибыли въ наше село „якобы“ аеонскіе монахи для сбора пожертвованій. Я, признаюсь, не счелъ нужнымъ прослѣдить, какъ они производили этотъ сборъ. Хорошо. Сдѣлали они свое дѣло и отправились дальше. Что же я послѣ узнаю? Монахи эти ходили по домамъ за *сборомъ* съ нѣкоторыми вашими сельскими бабами.

— При чемъ же тутъ бабы?

— А вотъ подите жъ! Оказались нужными имъ для успѣха сбора.

— Какимъ образомъ?

— Одна изъ участницъ въ этомъ подворномъ хожденіи сообщила мнѣ слѣдующее. Узнали, говорятъ, монахи, что я,

да Матрена, да Аксинья горазды пѣть, и говорятъ: ходите, бабочки, вмѣстѣ съ нами по домамъ.—Зачѣмъ?—Будете чтонибудь пѣть, а мы будемъ „въ кружку просить“.—Да какъ же это? У насъ этого не бывало.—Ничего. Вѣдь это вы для Бога трудиться будете; Богъ вамъ это зачтетъ.—Подумали, подумали,—и пошли съ ними ровно бы Христа славить. Придемъ въ избу, станемъ всѣ предъ образами и запоемъ чтонибудь божественное. Хозяева довольны: намъ спасибо, а монахамъ—деньги. А въ иныхъ домахъ и намъ кое-что попало. Послѣ монахи ужъ благодарили—благодарили насъ! Если бѣ, говорятъ, не вы, ни за что бы столько не собрали...

Мы оба посмѣялись этому. Батюшка поспѣшилъ принять серьезный видъ и проговорилъ:

— Вотъ вамъ одинъ изъ свѣжихъ примѣровъ того, какъ много значать для народа *странники*. Кликнули кличъ—и за ними идутъ, не смотря на новизну и неаѣность предпріятія.

Раздался благовѣстъ въ большой колоколъ.

— Ахъ, къ вечернѣ! встрепенулся батюшка и засуетился: я сейчасъ вернусь, сію минуту.

Въ залѣ появилась матушка.

— Хозяйина-то у насъ зовутъ, обратилась она ко мнѣ.

— Я сію минуту, сію минуту,—повторилъ батюшка уже въ передней, надѣвая калоши.

Г. Недѣтовскій.

(Продолженіе будетъ).

Церковныя извѣстія и замѣтки.

— 1-го октября, въ С.-Петербургѣ состоялось торжественное освященіе временнаго деревяннаго дома для духовныхъ бесѣдъ и чтеній на Боровской улицѣ, близъ фабрики Говарда. Домъ устраивается братствомъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Залъ разсчитанъ на 500 человѣкъ. Освященіе совершено преосвященнымъ Митрофаномъ, предсѣдателемъ братства, въ сослуженіи архимандритовъ Иннокентія и Николая и въ присутствіи многочисленной публики. На молебствіи пѣлъ хоръ фабричныхъ рабочихъ. Освященное зданіе почти всецѣло занято однимъ заломъ для духовныхъ бесѣдъ, кромѣ того, имѣется лишь прихожая для снимающихъ верхнее платье и помѣщеніе для сторожа.

— При ревизіи перновскаго уѣзда лифляндскимъ губернаторомъ обнаружилось, что участки мызной казенной земли, отданные въ собственность православныхъ причтовъ, облагаются земскими дворянскими сборами. Между тѣмъ, по аграрному законодательству лифляндской губерніи, мызная земля совершенно свободна отъ земскихъ сборовъ. Дворянскихъ же сборовъ земли эти, какъ не имѣющія представителя на ландтагѣ, тоже платить не обязаны. Поэтому г. губернаторъ сообщилъ священникамъ, завѣдующимъ таковыми землями, чтобы на будущее время они не платили подобныхъ сборовъ, а въ случаѣ взысканія съ нихъ полиціей—обращались къ губернатору. Вышеупомянутое правило не распространяется на островъ Эзель, гдѣ мызныя земли обязаны платить земскіе сборы.

— Высокопреосвященный Платонъ, Митрополитъ Кіевскій, проектируетъ устроить въ Кіевѣ передвижныя народныя читальни для распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

— »Сыну Отечества« передаютъ, что въ высшемъ духовномъ вѣдомствѣ поднятъ, въ настоящее время, вопросъ объ упорядоченіи благочинническихъ сѣздовъ и объ изданіи дополненій къ существующимъ постановленіямъ о послѣднихъ. Между прочимъ, проектируемыя дополненія членамъ сѣздовъ будетъ вмѣнено въ обязанность не дѣлать постановленій по вопросамъ, не предложеннымъ къ обсужденію епархіальнымъ начальствомъ, а особенно по вопросамъ не имѣющимъ прямаго отношенія къ сѣздамъ духовенства и только усложняющимъ занятія послѣднихъ.

— »Свѣтъ« сообщаетъ, что для духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія вводятся новыя правила относительно образовательнаго

ценза. По округу оренбургскаго духовнаго собранія они будутъ примѣнены съ 1 января 1891 года.

— Въ газетахъ сообщается слухъ, что въ виду успѣха и хорошихъ результатовъ, полученныхъ отъ учрежденія въ г. Кіевѣ во время каникулярнаго времени курсовъ церковнаго пѣнія и ремесленнаго труда для народныхъ учителей и учительницъ, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ въ настоящее время вопросъ объ учрежденіи подобныхъ же курсовъ по всемъ учебнымъ округамъ. (Моск. Церк. Вѣд.).

Богдѣльня для заштатныхъ священно-служителей придворнаго вѣдомства.—По иниціativѣ протопресвитера І. І. Янышева въ Петербургѣ построено прекрасное зданіе богдѣльни для заштатныхъ священно-и церковнослужителей придворнаго вѣдомства, а также и для ихъ семействъ. Три этажа богдѣльни раздѣлены на шестьдесятъ отдѣльныхъ квартиръ, въ томъ числѣ десять, такъ называемыхъ, двойныхъ, двадцать полуторныхъ и тридцать одиночныхъ. Каждая двойная квартира состоитъ изъ трехъ комнатъ, передней и кухни, а одиночная изъ одной комнаты, передней и кухни; высота каждой комнаты около пяти аршинъ. Устройство квартиръ во всѣхъ отношеніяхъ удобное и прекрасное. Въ третьемъ этажѣ богдѣльни устроена небольшая церковь во имя преподобной Ксении. Стѣны и потолки расписаны живописью. Иконостасъ дубовый. Все работы по постройкѣ производились хозяйственнымъ способомъ и обошлись въ 316.000 руб.

Братская помощь.—Сѣздъ духовенства 3-го благочинническаго округа Тимскаго уѣзда, Курской губерніи, ассигновалъ въ пользу раззорившагося отъ пожара священника Пузанова 75 руб., сдѣлавъ раскладку на каждый причтъ, соображаясь съ средствами его. Кромѣ того сѣздъ постановилъ, что раскладка означенной суммы 75 руб., и въ случаяхъ раззоренія отъ огня кого либо изъ лицъ духовнаго званія 3-го благочинническаго округа, должна вѣдаться и впредь, при случаяхъ одиночныхъ—на долю священника 75 руб., діакона—37 и псаломщика—18; потерпѣвшій священникъ съ причтомъ дѣлитъ 75 руб. кружечнымъ порядкомъ. Если въ теченіе года будетъ два-три несчастныхъ случая, то вѣданіе денегъ переносится на слѣдующій годъ.

¹¹ Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 9 ноября 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 51.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Киевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Декабря 17-го.

Содержаніе: Чѣмъ объясняется сравнительно малый успѣхъ духовенства въ дѣлѣ обращенія штундистовъ въ православіе?—Краткая историческая записка по поводу тридцатилѣтія изданія при Киевской духовной Семинаріи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.—Божественное установленіе пастырскаго служенія.—Врачебные совѣты.—Церковныя извѣстія и замѣтки.

Чѣмъ объясняется сравнительно малый успѣхъ духовенства въ дѣлѣ обращенія штундистовъ въ православіе?

Извѣстна истина, что мы охотно довѣряемся словамъ тѣхъ, которыхъ любимъ и уважаемъ и которыхъ не заподозриваемъ ни въ какихъ эгоистическихъ и вообще нечестныхъ побужденіяхъ. Напротивъ, мы не довѣрчиво и пренебрежительно относимся къ словамъ и дѣйствіямъ тѣхъ, кто почему бы то ни было стоитъ невыгодно въ глазахъ нашихъ. Вотъ почему штундисты и особенно вожаки штунды всѣми силами стараются унижить и поколебать авторитетъ духовенства, котораго руководственное вліяніе на народъ

признано исторіей и санкціонировано государственной властію. Они вполне сознаютъ, что, подорвавъ и унизивъ авторитетъ духовенства, имъ легче и удобнѣе вести свою пропаганду. Для достиженія этой цѣли, они состряпали самое кощунственное, самое чудовищное ученіе о духовенствѣ.

По ученію и толкованію штундистовъ, нынѣшніе пастыри Церкви — „не истинные пастыри, а наемники“. Истинные пастыри готовы даже душу свою положить за овецъ (Іоан. 10, 11). — „А теперь, развѣ такіе пастыри?“ — говорятъ они всѣмъ, а въ особенности тѣмъ, кого хотятъ совратить въ штунду. — „Теперь наемники. Развѣ вы ихъ не нанимаете, не платите имъ, чтобы они окрестили, обвѣнчали, похоронили и проч. Они болѣе всего интересуются платой и за ней „бѣгаютъ“. Истинные пастыри должны быть не корыстолюбивы и не сребролюбивы (1 Тим. 3, 3), должны пасти стадо Христово не принужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ усердія (1 Петр. 5, 2). Христосъ сказалъ: даромъ получили, даромъ и давайте (Матѣ. 10, 8). Такими пастырями были апостолы. Вотъ что говорилъ о себѣ апостолъ Павелъ: ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои (Дѣян. 20, 33—34)¹⁾. А теперь развѣ такіе пастыри? Они не только ничего своего никому не дадутъ, но даже и у послѣдняго бѣдняка возьмутъ. Они не только наемники и грабители, но и люди безчестные. Они растятъ себѣ волосы и этимъ свѣдѣтельствуютъ о своемъ безчестіи. Апостолъ Павелъ говоритъ: „Не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестье для него“ (1 Коринѣ. 11, 14).

¹⁾ Это мѣсто, какъ равно и всѣ мѣста Свящ. Писанія, которыя указаны уже и будутъ указаны далѣе, все читаются для большей убѣдительности штундистами по книгѣ.

Прочитавъ это мѣсто, они съ насмѣшкою спрашиваютъ у православныхъ: „ну, что скажете на это? Попы носятъ длинные волосы, а это безчестіе уже, какъ говорить объ этомъ и слово Божіе. Вотъ они какіе... Мало сего, они не только „безчестны“, но даже еще и больше: они „звѣри“.

„И сталъ я на песокъ морскомъ и увидѣлъ выходящаго изъ моря звѣря... Звѣрь, котораго я видѣлъ, былъ подобенъ барсу, ноги у него, какъ у медвѣдя, а пасть, какъ у льва“ (Апок. 13, 1—2). Слушая это ученіе, иной изъ православныхъ плюнетъ и уйдетъ, а иной съ недоумѣніемъ спросить: „неужели „попы“ звѣри?“ На подобный вопросъ штундисты отвѣчаютъ: „ты не любишь Бога... Кто любитъ Бога, тому дано знаніе. Мы любимъ Бога и потому знаемъ вполнѣ, что попы звѣри; они хищные, какъ левъ, такъ какъ стараются сорвать съ васъ побольше,—они жадны, какъ медвѣдь, не даромъ вы и медъ на панихидахъ носите“... Что это—дребедень, не подлежитъ сомнѣнію; но эта дребедень дѣйствуетъ на мужика. Онъ знаетъ, что на панихиды носятъ медъ и потому думаетъ, что такія разглагольствованія штундистовъ справедливы и основательны. А посему довѣрившись имъ, онъ совращается въ штунду, тѣмъ болѣе, что штундисты, отвергая законное священство, называютъ истинными священниками самихъ себя. Въ подтвержденіе этой мысли, они читаютъ слѣдующія слова Свящ. Писанія: „Если будете слушаться гласа Моего, и соблюдать заветъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ; ибо Моя вся земля: а вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ (Исх. 19, 5—6; 23, 22). Вы будете называться священниками Господа, служителями Бога будутъ называть васъ (Ис. 61, 6). Вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди, взятые въ удѣлъ, чтобы возвѣщать совершенство призвавшаго васъ изъ тмы въ чудный Свой свѣтъ (1 Петр. 2, 9)... Иисусу Христу, содѣлавшему насъ

царямъ и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ“ (Апок. 1, 6).

Это униженіе авторитета духовенства и возвышеніе своего я и есть причина того скептицизма и цинизма, съ которыми штундисты вездѣ относятся къ духовенству, третируя его всевозможными способами.

Для униженія духовенства штундисты не брезгаютъ пользоваться всевозможными средствами и способами. Высшее духовное правительство и мѣстное епархіальное начальство нерѣдко издають свои указы и циркуляры въ руководству и исполненію по духовному вѣдомству. Эти циркуляры и указы публикуются и въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, или рассылаются о.о. благочиннымъ для объявленія духовенству. Нѣкоторые изъ причтовъ получаютъ Церковныя и Епархіальныя вѣдомости чрезъ волостныя правленія, гдѣ и писарь, и разные другіе грамотѣи въ особенности интересуются оффиціальной частью этихъ вѣдомостей. Узнавъ же изъ Церковныхъ и Епархіальныхъ вѣдомостей о какомъ либо распоряженіи Св. Синода или епархіальнаго начальства относительно духовенства, напр., о томъ, чтобы духовенство ничего не брало за требы, сіи лица объ этомъ распоряженіи начальства сообщаютъ народу. Слухъ о послѣдовавшемъ запрещеніи духовенству брать за требы доходить до штундистовъ, и штундисты съ самодовольствомъ начинаютъ говорить православнымъ: видите, что ваши попы и сякіе и такіе? и указъ имъ данъ, чтобы они не были корыстолюбивы и ничего не брали. Не правда ли наша?

Не мало указовъ и циркуляровъ начальства публикуется духовенству чрезъ о.о. благочинныхъ, которые, не имѣя у себя нарочитыхъ разсылныхъ, обыкновенно поступаютъ такимъ образомъ: посылаютъ свой ордеръ съ указами по округу, направивъ бумаги прежде всего къ какому либо ближайшему причту. Причтъ, прочитавъ указъ и росписавшись въ чтеніи

его, отсылаетъ его къ другому, а другой къ третьему и т. д. Случается, что пакетъ пересылается отъ одного причта къ другому совершенно не запечатаннымъ, чрезъ какого нибудь крестьянина. Сей послѣдній, получивши незапечатанный пакетъ, заходитъ съ нимъ въ кабакъ, и тамъ какой нибудь грамотѣй читаетъ въ слухъ всѣхъ указы и распоряженія епархіальнаго начальства. Такимъ образомъ указы и распоряженія дѣлаются извѣстны народу, — слухъ о нихъ доходитъ до штундистовъ, и опять слѣдуетъ та же рисовка штундистовъ собой, то же самохвальство ихъ, то же осужденіе духовенства. „Мы-де законники, знаемъ, что и какъ должно быть, а духовенство сякое и такое; ему и указы пишутся, чтобы оно было лучше“.

Вотъ какимъ образомъ штундисты подрываютъ авторитетъ духовенства, всячески унижая его и поселяя въ другихъ неуваженіе и недоверіе къ нему. При такомъ положеніи миссія приходскаго пастыря не всегда бываетъ удачна, такъ какъ ему приходится прежде всего употребить не мало стараній и усилій къ охраненію и возвышенію авторитета не только своихъ собратій, но и собственнаго, чтобы внушить и заслужить довѣріе къ себѣ.

Съ враждебнымъ отношеніемъ къ духовенству у штундистовъ соединяется крайняя непріязнь къ св. Православной Церкви, къ ея святынямъ, уставамъ и обрядамъ. Они кощунствуютъ не только надъ обрядами Православной Церкви и ея уставами, но и надъ св. крестомъ и иконами; посему невольно вызываютъ въ православныхъ озлобленіе противъ себя. Случается, что православные разсчитываются со штундистами своимъ судомъ. За свой самосудъ и расправу со штундистами иногда и привлекаются православные къ отвѣтственности. И лишь только виновные приговариваются къ какому нибудь наказанію, штундисты торжествуютъ, хвалятся собой и прославляютъ свое ученіе, внушая православнымъ, что „ихъ-

де ученіе истина, что они-де правду проповѣдуютъ; а если бы они учили правильно и поступали правильно, то ихъ бы не наказывали“. А это также мѣшаетъ успѣху миссіонерской дѣятельности и укрѣпляетъ штундистовъ въ мысли о правотѣ ихъ заблужденій. Православные, возмущенные и оскорбленные кощунственнымъ отношеніемъ штундистовъ къ уставамъ и обрядамъ церковнымъ, иногда обращаются съ жалобами на кощунниковъ и обвиняютъ ихъ предъ судомъ духовной власти. Но случалось, что послѣ длинной и продолжительной проволочки, послѣ процедуры дознаній, провѣрокъ, слѣдствій и проч., дѣло или прекращалось по недоказанности обвиненія, или, будучи передано въ судъ свѣтскій, оканчивалось оправданіемъ обвиняемыхъ въ религіозномъ кощунствѣ и издѣвательствѣ надъ святынею Церкви Православной. Какое же тогда торжество для штундистовъ! Сколько энергіи является у нихъ къ пропагандѣ своего ученія! Понятно, что тогда всякал миссія почти бесполезна.

Съ цѣлью подорвать авторитетъ Церкви Православной, вожаки штунды, а въ особенности ихъ „пророки“, выдумываютъ разныя небылицы въ лицахъ, прикрывая свои выдумки даже именемъ Царя. Обходя дома штундистовъ, „пророки“ увѣщаютъ ихъ держаться своей вѣры, беречься и не внимать разнымъ книжникамъ, „любящимъ ходить въ длинной одеждѣ“. При этомъ они ссылаются на яко бы присланныя изъ С.-Петербурга отъ военнаго правительства грамоты и посланія о томъ, что тяжкія наказанія ожидаютъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе и что никто не вправе имъ ничего говорить за исповѣдуемую ими вѣру (штундизмъ). Мнѣ даже приходилось слышать такую небылицу. Бесѣдуя съ однимъ штундистомъ о значеніи православія для блага отечества нашего и вредѣ штундизма, я былъ крайне пораженъ слѣдующими словами: „что вы хлопчете? что вы хотите снова возвратить нѣкоторыхъ, если не всѣхъ, въ православіе? Развѣ

не слышали, что Царь, желая узнать, чья вѣра лучше, наша или ваша, собралъ на бесѣду нашихъ пресвитеровъ и вашихъ митрополитовъ и архіереевъ? И наши дали вашимъ такую задачу, что они и разрѣшить не могли. Видя это, Царь сказалъ нашимъ: „правда ваша, братцы; но вы рано начали проповѣдь свою; погодите немного; Я не только Самъ прійму вашу вѣру, но и предпишу всѣмъ, чтобы принимали ее“. Эта глупая небылица меня поразила и взволновала... Сколько я ни старался разубѣдить его въ невозможности и небывалости этого факта, подѣлать ничего не могъ. Откуда берутся эти ложные слухи, кто причиною ихъ—разобрать трудно; но можно съ положительною точностію сказать, что они сильно дѣйствуютъ на штундистовъ и укрѣпляютъ ихъ въ сектанствѣ. Подвергнуть штундистовъ законной отвѣтственности за распространіе подобныхъ слуховъ едва ли возможно, такъ какъ эти слухи всегда распространяются только между штундистами. Православнымъ бояться они говорить о нихъ. Если мнѣ и сказалъ ихъ штундистъ, то это было дѣло случая, и при томъ безъ свидѣтелей, и я сколько ни старался вызвать въ другой разъ штундиста на повтореніе предъ свидѣтелями сказаннаго имъ въ бесѣдѣ со мною, краснорѣчивое молчаніе было отвѣтомъ на этотъ вызовъ. Когда же я настаивалъ, онъ говорилъ: „ничего подобнаго я не знаю, и не слышалъ, и никому не говорилъ, равно и вамъ“.

Вообще о пропагандѣ штундизма можно сказать то, что она идетъ и развивается болѣе подпольнымъ путемъ, путемъ наглої лжи и обмана, только замаскированнымъ и даже ловко скрываемымъ отъ гражданской власти и духовенства. Посему въ огражденіе православныхъ отъ соблазна ихъ въ штунду, необходимо на основаніи притчи Спасителя о добромъ пастырѣ, изложенной въ 10 гл. Евангелія отъ Іоанна, внушить имъ ту истину, что всякое тайное ученіе, ученіе вредное, убійственное. Св. апостолы проповѣдывали

открыто, а не тайно; тайно только проповѣдуютъ враги добра, приходящіе не для того, какъ сказалъ Спаситель, чтобы „дать жизнь и спасеніе, а чтобы украсть и погубить“.

Свящ. Влад. Данкевичъ.

Краткая историческая записка по поводу тридцатилѣтія изданія при Кіевской духовной Семинаріи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“¹⁾.

Священники наши обыкновенно получаютъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ которыхъ по преимуществу преподаются богословскія науки. Но ни семинарія, ни другая какая либо школа не можетъ дать полнаго образованія. Образованіе это должно получить свое приложеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ дальнѣйшее развитіе уже въ жизни. Житейскія же обстоятельства нашего сельскаго духовенства такъ сложились, что большинство его не только не продолжаетъ въ жизни своего образованія, но мало-по-малу забываетъ даже прибрѣтенное въ школѣ. Матеріальныя нужды, житейскіе интересы скоро обыкновенно овладѣваютъ всею жизнію священника и не даютъ ему времени подумать и позаботиться о своемъ умственномъ и нравственномъ развитіи, что въ высшей степени неблагоприятно отзывается на его пастырской дѣятельности. Еще большую важность въ данномъ случаѣ имѣло то обстоятельство, что наука пастырскаго богословія до того времени у насъ была только лишь въ зачаточномъ состояніи. Вся литература предмета исчерпывалась ни болѣе, ни менѣе, какъ четырьмя изданіями, это: 1) „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ Георгія Конисскаго, архіеп. Бѣло-

¹⁾ См. № 50-й.

русского, и Пареевнїя Собковскаго, епископа Смоленскаго, 2) „Письма о должностяхъ священнаго сана“ Стурдзы, 3) „Пастырское богословіе“ преосв. Антонія и 4) „Пастырское богословіе“ преосв. Кирилла. Такимъ образомъ, журналу—„Руководство для сельскихъ пастырей“—предстояло чуть не съ азовъ начинать разработку науки и довести ее до высокаго уровня требованій современной жизни. И журналъ съ честью выполнялъ—и, можно сказать, выполнялъ—эту многотрудную задачу, что мы увидимъ изъ приводимыхъ ниже отзывовъ о немъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за различные годы. Онъ именно *руководилъ* отечественное приходское духовенство во всѣхъ отношеніяхъ и случаяхъ его пастырской дѣятельности.—Изъ статей собственно по пастырскому богословію за первые годы изданія журнала, какъ на важнѣйшія укажемъ на слѣдующія: „Вопросы іерейской совѣсти“, „Наставленіе іереямъ Гервасія, епископа Переяславскаго и Бориспольскаго“, „Внимательность священника къ голосу своей совѣсти“, (1860), „Назначеніе пастырей Церкви“, „О пастырскомъ благословеніи“ (1861), „Изложеніе ученія св. Іоанна Златоустаго о пастырскомъ служеніи“, „Неблагодарѣйность, какъ одинъ изъ особенныхъ пороковъ, преимущественно нетерпимыхъ въ духовномъ пастырѣ“ (1862), „Мысли св. Іоанна Златоустаго о важности и трудности пастырскаго служенія“. „Жрецъ древняго языческаго міра и пастырь Церкви христіанской“ (1863), „Св. Амвросія, еп. Медиоланскаго, объ обязанностяхъ священно-церковнослужителей“, „Свойства пресвитеровъ и діаконовъ, по смыслу 3-й гл. 1-го посланія св. ап. Павла къ Тимоѳею“ (1865), „Пастырское служеніе по воззрѣніямъ вселенской Церкви“, „Св. отца нашего Іоанна Златоуста наставленіе пресвитерамъ“ (1867), „Пастырское служеніе по ученію св. Григорія Богослова“ (1868), „Сужденія свв. отцевъ и учителей Церкви о пастырѣ“, „Пастырскія наставленія Іисуса Христа апо-

столамъ при отправленіи на проповѣдь“, „Примѣръ Божественнаго Пастыреначальника для подражанія пастырямъ въ отраженіи и перенесеніи ими искушеній“, „Прощальная бесѣда ап. Павла съ ефесскими пастырями“, „Пастырское служеніе въ православно-каѳолической Церкви“, „Нравственныя достоинства и обязанности приходскихъ пастырей“, „Отличительныя нравственныя качества и обязанности пастырей въ отношеніи а) къ Богу, б) къ ближнимъ и в) къ самому себѣ“ (1869) и в. мн. др. Рядъ непрерывно продолжавшихся выдающихся статей о пастырствѣ закончился въ 1885 г. извѣстными статьями проф. В. Θ. Пѣвницкаго, составившими первый выпускъ (часть) книги его подъ заглавіемъ: „Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника“, удостоенной Св. Синодомъ полной Макарьевской преміи въ 1000 р., а Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендованной къ распространенію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія при прохожденіи воспитанниками практическаго руководства для пастырей и въ качествѣ книги для выѣкласнаго чтенія, а равно и по церковно-приходскимъ библіотекамъ (статьи, имѣющія составить *вторую* часть означенной книги, печатаются и въ этомъ еще году).

Что касается другихъ статей, имѣющихъ предметомъ своимъ всестороннее разсмотрѣніе практической стороны жизни и дѣятельности духовенства, то здѣсь прежде всего журналу предстояло дать своимъ читателямъ—приходскимъ пастырямъ рядъ руководственныхъ замѣтокъ по церковному проповѣдничеству и изслѣдованій о разныхъ религіозныхъ, церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, которыя могли бы быть пригодными для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами. Таковы, напр., статьи за первые годы изданія журнала: „Народность проповѣди“, „Поученія св. Дмитрія Ростовскаго, какъ пособіе для нынѣшнихъ проповѣд-

никовъ“ (1860 г.), „Замѣчанія о церковной проповѣди для простаго народа“, „Единство проповѣдническаго ученія въ Православной Церкви“ (1861 г.), „О предметѣ и методѣ пастырскаго собесѣдованія съ простолюдинами“ (1862 г.), „О проповѣдяхъ противъ пьянства, лѣности и другихъ пороковъ, замѣчаемыхъ въ простонародѣ“ (1863 г.), „Замѣтки о проповѣди въ первые вѣва христіанства и въ наше время“ (1864 г.), „Сокращенный катихизисъ при синодскихъ поученіяхъ, какъ проповѣдь къ сельскимъ прихожанамъ“, „О современныхъ недостаткахъ проповѣдническаго произношенія“ (1866 г.), „Гомилетическія замѣтки“, „Замѣтки о проповѣдничествѣ сельскихъ пастырей“ (1867 г.), „Гомилетическія замѣтки для молодыхъ проповѣдниковъ“, „Какая лучшая въ настоящее время форма проповѣди къ сельскимъ прихожанамъ“, „Современныя практическія темы для пародныхъ поученій“ (1868 г.), „Обличеніе въ христіанской проповѣди“, „Существенное требованіе современной христіанской проповѣди“ (1869 г.) и в. мн. др.

Въ средѣ простаго народа нашего, который, подобно сказочному герою, цѣлыя столѣтія спалъ непробуднымъ сномъ, съ шестидесятихъ годовъ началъ совершаться важный переворотъ, стало замѣчаться особенное, и притомъ весьма значительное, движеніе. Въ немъ начинается съ этого времени пробуждаться сознаніе, начинается проявляться самостоятельность, и потому онъ требуетъ, чтобы всякій общественный въ его средѣ дѣятель, а слѣдовательно и пастырь духовный, ближайшимъ образомъ входилъ въ его интересы, обращалъ вниманіе на его жизненныя стремленія и цѣли. Онъ дорожитъ судомъ Церкви, выше всего ставитъ требованія религіи и потому хочетъ знать, согласны ли его стремленія, его преслѣдованіе своихъ временныхъ интересовъ съ ученіемъ вѣры, съ требованіями Церкви. Въ виду всего этого, отъ пастырей духовныхъ если когда, то начиная съ шести-

десятихъ годовъ въ особенности, самая жизнь стала требовать особенно усиленной проповѣднической дѣятельности въ духѣ народности и строгаго православія. Но чтобы проповѣдь была вполне народною, для этого она должна имѣть свою почву, т. е. должна относиться къ *извѣстнымъ* слушателямъ, къ *извѣстному* времени и мѣсту. Она должна имѣть въ виду нужды и интересы *своей* паствы, волнующіе ее въ *данный* моментъ. Безъ этихъ условій, будь проповѣдь написана самымъ общепонятнымъ языкомъ, въ самой народной формѣ, она не принесетъ должныхъ плодовъ. Она не удовлетворитъ потребностямъ паствы, не затронетъ ея временныхъ и мѣстныхъ интересовъ, которые именно теперь для нея дороги. Редакція „Руководства для сельскихъ пастырей“, желая придти и въ этомъ святомъ дѣлѣ на помощь приходскому духовенству, помимо руководящихъ статей по церковному проповѣдничеству, съ первыхъ же №№ журнала начала помѣщать въ немъ соотвѣтствующія проповѣди, заручившись сотрудничествомъ самихъ же сельскихъ священниковъ, которымъ ближе всего знакома жизнь простого народа, совершающаяся, можно сказать, предъ ихъ глазами. За недостаткомъ желаемыхъ отъ сельскихъ пастырей проповѣдей, редакція нерѣдко помѣщала приспособленныя къ пониманію простого народа проповѣди и сотрудниковъ изъ семинарской корпораціи, облеченныхъ духовнымъ саномъ, или и свѣтскихъ, но имѣвшихъ возможность и случай всмотрѣться и вникнуть въ условія быта нашего простонародья, печатаая на ряду съ такого рода проповѣдями и проповѣди, имѣющія обще-христіанскій интересъ, такъ какъ на пастырѣ Церкви лежитъ обязанность преслѣдовать по преимуществу вѣчные интересы безсмертнаго духа, а равно и катехизическія поученія и поученія по изясненію богослуженія Православной Церкви. При этомъ редакція не столько имѣла въ виду обезпечить сельскихъ священниковъ проповѣдями да всевозможные слу-

чаи пастырской практики, сколько побудить ихъ самихъ ревностию и увѣрению заняться дѣломъ проповѣданія Слова Божія. Многіе священники потому именно и не пишутъ, и не говорятъ своихъ проповѣдей, что ихъ устрашаетъ и стѣсняетъ школьная форма проповѣди. Чтобы показать, что форма эта не есть совершенно уже неотъемлемая принадлежность всякой вообще проповѣди, редакція, смотря на проповѣдь, какъ на искреннюю, душевную бесѣду пастыря съ пасомыми, представила не мало проповѣдей, чуждыхъ всякой школьной формы, отличающихся самымъ простымъ и безыскусственнымъ изложеніемъ и въ то же время ближайшею примѣнимостью ихъ къ жизни слушателей. Широкая распространенность проповѣдей, помѣщаемыхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ и въ первый разъ вышедшихъ, по настоящему желанію подписчиковъ, отдѣльнымъ изданіемъ въ 1877 году, слишкомъ краснорѣчиво говоритъ о томъ, на сколько проповѣди эти соотвѣтствовали своему назначенію.

Данъ былъ также редакціею рядъ статей и касательно обращенія съ прихожанами, и касательно отношенія къ раскольникамъ и иновѣрцамъ, и касательно отправленія богослуженія и совершенія таинствъ и мн. т. п. Статьи послѣдняго рода вызваны были отчасти тѣмъ, что многіе изъ подписчиковъ перѣдко обращались въ редакцію за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, касающихся каноническихъ или юридическихъ вопросовъ. Высказавшись разъ навсегда, что такіе вопросы должны быть рѣшаемы путемъ административнымъ, а не литературнымъ, редакція, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда недоумѣнія возникали вслѣдствіе невѣдѣнія какихъ нибудь каноническихъ правилъ или гражданскихъ постановленій, всегда съ готовностію указывала на правила и постановленія, удовлетворительно разрѣшающія предложенныя недоумѣнія, лишь бы эти недоумѣнія не касались законополо-

женій—церковныхъ или гражданскихъ, которыя всѣмъ извѣстны, и распространяться о которыхъ было бы поэтому не совсѣмъ прилично серіозному изданію. Съ этою же цѣлію редакція и сама, безъ всякихъ запросовъ, предлагала иногда читателямъ обзоры или своды постановленій церковныхъ и гражданскихъ относительно тѣхъ или другихъ сторонъ па-стырской дѣятельности, на которыхъ особенно приходится священникамъ подпадать ошибкамъ или недоумѣнію. Таковы, напр., статьи: „Практическія замѣчанія касательно совершенія исповѣди“, „Права и обязанности духовнаго депутата“, „О совершеніи таинства крещенія“, „Замѣчанія о совершеніи таинства крещенія“ (1860 г.), „О видахъ и степеняхъ родства“, „Нѣсколько замѣчаній о метрическихъ книгахъ“, „Сводъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій относительно погребенія умершихъ“, „Замѣчанія о нѣкоторыхъ случаяхъ церковно-обрядовой практики“ (1861 г.), „Объ обрядахъ, совершаемыхъ Православною Церковію при таинствѣ брака“, „Глухая исповѣдь“ (1862 г.), „Практическія замѣчанія о совершеніи богослуженій“, „Нѣсколько замѣчаній о разрѣшеніи и запрещеніи кающихся“ (1863 г.), „О правахъ и обязанностяхъ діаконовъ въ отношеніи къ церковнымъ богослуженіямъ“ (1868 г.), „Правила относительно положенія церковной эпитиміи“ (1869 г.) и в. мн. др. Въ концѣ концовъ, не довольствуясь такими случайными со-вѣтами и указаніями, редакція пришла къ мысли предста-вить читателямъ въ систематическомъ видѣ все, что необхо-димо знать каждому священнику при прохожденіи имъ своего служенія. Въ теченіе 1883, 1884 и 1885 гг. на страницахъ журнала помѣщенъ былъ цѣлый длинный рядъ статей пре-подавателя Кіевской Семинаріи П. П. Забѣлина подъ загла-віемъ: „Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ за-конамъ вселенской Церкви и русской—въ частности“, въ каковыхъ статьяхъ опредѣляется весь кругъ обязанностей

священника при всѣхъ возможныхъ случаяхъ его дѣятельности, а также правъ его, какъ церковнослужителя и какъ дѣятельнаго члена общества и государства“ (статьи эти вошли въ составъ книги, въ *трехъ* частяхъ, подъ заглавіемъ: „Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской Церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской Церкви“; *первая* часть князя Св. Синодомъ удостоена половиною Макарьевской преміи въ 500 руб., а Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ признана въ качествѣ пособія по *Практическому руководству для пастырей* въ духовныхъ семинаріяхъ; сверхъ того, Киевскою духовною Академіею за ту же первую часть названной книги г. Забѣлинъ удостоенъ степени магистра богословія).

Въ интересахъ содѣйствія собственно нравственному развитію приходскаго духовенства, журналъ обращалъ особенное вниманіе на общественное положеніе священника, или на значеніе священника въ обществѣ. Въ шестидесятыхъ годахъ толки объ этомъ значеніи священника сдѣлались общимъ мѣстомъ, излюбленною темою чуть не всѣхъ, кто только считалъ себя правоспособнымъ взяться за перо. Одни навязывали съ этой стороны священнику слишкомъ много, другіе же хотѣли отнять у него всякое значеніе. Журналъ поставилъ себѣ задачею выяснить общественное положеніе священника, съ одной стороны, для того, чтобы священники поняли, что они не только пастыри Церкви Христовой, но и члены—и члены вліятельные—гражданскаго общества, чтобы они сознали свои обязанности въ этомъ отношеніи и заявили свою общественную дѣятельность, сообразно современнымъ требованіямъ общества; съ другой—чтобы показать обществу, что священники наши не уклоняются отъ общественныхъ обязанностей, что служеніе ихъ обществу можетъ сопровождаться—и дѣйствительно сопровождается—такими счастливыми результатами, которыхъ трудно ожидать отъ какихъ

либо другихъ общественныхъ дѣятелей. Чрезъ это журналъ надѣялся ввести духовенство въ среду общественной дѣятельности и примирить съ нимъ общество, которое не всегда имѣетъ къ нему должное уваженіе, привыкши смотрѣть на духовныхъ, какъ на людей *не отъ міра сего*.

Въ параллель съ типами дурныхъ и нетерпимыхъ пастырей, рисовавшихся свѣтскою литературою, журналъ изображалъ типы пастырей достойныхъ, съ честію подвизающихся на высокомъ посту своего служенія. Но, изображая достоинства и совершенства однихъ, онъ не могъ и не долженъ былъ уклоняться отъ изображенія слабостей и недостатковъ другихъ, хотя и встрѣтилъ за это со стороны нѣкоторыхъ своихъ подписчиковъ-читателей совершенно непонятное неудовольствіе и даже какъ бы негодованіе.—„Зачѣмъ,—говорили,—выводить наружу недостатки и темныя стороны, зачѣмъ являть міру больныя мѣста нашего духовнаго сословія? Пусть уже свѣтская литература глумится и издѣвается надъ нами; свои-то зачѣмъ поднимають руку противъ своихъ отцовъ, противъ своихъ братьевъ“¹⁾—Не ви-

¹⁾ Къ слову сказать, нашлись даже такіе щепетильные изъ подписчиковъ-читателей, которые въ своемъ тщеславномъ и пустомъ высокомѣріи считали для себя оскорбительнымъ даже самое названіе журнала *»Руководство»* для сельскихъ пастырей, хотя названіе это, какъ мы сказали уже выше, дано ему не самими издателями, а высокопреосв. митроп. Исидоромъ.—»Насъ хотять руководить, учить. Да развѣ мы мальчуганы или школьники,—говорили и писали они въ редакцію,—чтобы насъ водить на помочахъ? Развѣ трудовая жизнь, давшая намъ столько опытности, не даетъ намъ права избавиться отъ опеки школы, не оставляющей насъ своими совѣтами и наставленіями и внѣ стѣнъ своихъ? И кто беретъ наставлять насъ въ нашихъ обязанностяхъ, въ нашемъ служеніи? Люди, которые сами не проходили нашего служенія, которые знакомы съ нашею жизнію или по наслышкѣ, или по дѣтскимъ воспоминаніямъ, рѣдко по поверхностнымъ наблюденіямъ. Нѣтъ ужъ, оставьте насъ лучше самимъ себѣ, школа намъ и безъ этого надобна.—А одинъ изъ священниковъ, прочитавши какъ-то объявленіе объ изданіи *»Руко-*

рая на все это, журналъ ни на юту не поступался истиною, такъ какъ указывая въ статьяхъ своихъ на нѣкоторыя недостатки и слабости духовнаго сословія, онъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, обратить на нихъ вниманіе самого духовенства и побудить его къ исправленію, если эти недостатки зависѣли лично отъ него, а съ другой—возбудить сочувствіе общества и вниманіе правительства, если недостатки духовенства обусловливались его общественнымъ положеніемъ. При томъ же, на ряду съ этимъ, журналъ постоянно старался показать несправедливость, иногда преувеличенность разныхъ обвиненій, возводимыхъ на духовенство свѣтскою періодическою прессою; вопреки нареканіямъ въ бездѣйствіи и отсталости его, онъ выставялъ на видъ черты общественной дѣятельности многихъ пастырей, вполне достойныя уваженія и одобренія.

Съ тою же цѣлію редакція не упускала изъ виду и матеріальной стороны быта духовенства. При современномъ общественномъ движеніи, литература русская много занима-

водства для сельскихъ пастырей», по поводу названія его, повелъ такую бесѣду съ близко знакомымъ ему сотрудникомъ—издателемъ журнала (изъ семинарской корпораціи):—»Такъ-то такъ, братъ, нынче ужъ яйца начинаютъ учить куръ.« Сотруднику показалась забавною такая претензія священника.—»Вы, вѣроятно, много читаете, о. Стефанъ?« спросилъ онъ его.—»Когда намъ читать, намъ не до того; занятія по приходу, по церкви, по хозяйству поглощаютъ все наше время.«—»Такъ, можетъ быть, сами пописываете проповѣдки или что-нибудь подобное?«—»И того нѣтъ. Во всю мою продолжительную (18 лѣтъ) службу написалъ я одно поученіе, да и то необходимость заставила: роту солдатъ я долженъ былъ исповѣдать и причастить, и ротный командиръ просилъ меня сказать имъ предъ исповѣдью поученіе. Но чего мнѣ стоило это поученіе! Вотъ въ этомъ отношеніи я, пожалуй, готовъ помириться съ вашимъ журналомъ. Пусть намъ побольше поставитъ готовыхъ проповѣдей, при случаѣ пригодятся..... И такіе-то вотъ священники обижались, что журналъ названъ *»Руководствомъ для сельскихъ пастырей,«* и считали себя выше всякаго *Руководствованія*, наученія?...

лась положеніемъ духовенства, особенно сельскаго. Кучи обвиненій, бездна требованій сыпались на него со всѣхъ сторонъ. Но при этомъ обнаружилось, какъ мало знакомо наше просвѣщенное общество съ условіями и обстановкою матеріальнаго быта нашего православнаго духовенства. „Руководство для сельскихъ пастырей“, по возможности, старалось уяснить этотъ бытъ его, раскрыть предъ обществомъ то тяжелое положеніе, которое гнететъ и подавляетъ самыя лучшія стремленія нашего духовенства. Чрезъ это, оно имѣло въ виду показать всю неосновательность нѣкоторыхъ обвиненій, всю неисполнимость нѣкоторыхъ требованій, при настоящихъ условіяхъ матеріальнаго быта духовенства. вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣло въ виду возбудить сочувствіе общества къ интересамъ духовенства, призвать его—общества—содѣйствіе къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, какъ одного изъ видныхъ и вліятельнѣйшихъ сословій общества. Вотъ нѣкоторыя изъ статей, касающихся вопроса о матеріальномъ бытѣ духовенства: „Вдова сельскаго священника“ (1860 г.), „По вопросу о средствахъ содержанія сельскаго духовенства“ (1861 г.), „Сочувствіе свѣтской журналистики быту сельскаго пастыря“, „Священникъ, какъ сельскій хозяинъ“, „Необходимость знанія естественныхъ наукъ для сельскаго священника“ (1862 г.), „По вопросу о церковныхъ земляхъ и сельскомъ хозяйствѣ духовенства“, „По вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства“, „Мысли объ особенномъ источникѣ дохода для духовныхъ капиталовъ“ (1863 г.), „Ходъ и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго русскаго духовенства“, Брошюра: „Объ улучшеніи быта православнаго духовенства собственными средствами духовнаго вѣдомства“, „Вопросъ объ улучшеніи быта духовенства въ связи съ сельскими учрежденіями“, „Нѣсколько словъ объ общественныхъ подводахъ для священниковъ при требосправленіяхъ въ деревняхъ, отда-

ленныхъ отъ приходской церкви“, „Отвѣтъ редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“ на замѣчаніе ея,—о мѣрѣ сокращенія приходовъ и причтовъ въ дѣлѣ улучшенія быта православнаго духовенства“, „По поводу уравниенія приходовъ и мнѣній на счетъ одинаковаго при всѣхъ сельскихъ церквахъ жалованья“, „Опыты обезпеченія духовенства обществомъ“, „Образчикъ содѣйствія градскихъ обществъ заботамъ правительства объ улучшеніи быта духовенства“, „Частныя стороны вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства“ (1864 г.), „Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства“, „Нѣсколько словъ объ общественныхъ подводахъ для духовенства, при разъѣздахъ по дѣламъ службы“, „По поводу мнѣнія о рабочей помощи прихожанъ въ сельскохозяйственныхъ занятіяхъ духовенства, какъ средствѣ къ улучшенію его быта“, „Улучшеніе содержанія причтовъ православнаго духовенства личнымъ пожертвованіемъ владѣльцевъ“ (1865 г.), „Мысли объ учрежденіи пріютовъ для больныхъ и престарѣлыхъ заштатныхъ священниковъ“, „Назначеніе пенсій престарѣлымъ священнослужителямъ“ (1866 г.), „Мысль объ источникѣ для образованія пенсіоннаго капитала для діаконовъ и причетниковъ, прослужившихъ безпорочно 35 лѣтъ“, „Чаянія и надежды православнаго сельскаго духовенства и наши новогоднія ему благожеланія“ (1867 г.), „О порядкѣ отвода земель сельскому духовенству изъ угодій государственныхъ крестьянъ“ (1868 г.), „Реформы въ быту духовенства“ (1869 г.) и в. мн. др.

Не забывалось редакціею и учительство, и законоучительство священниковъ въ народныхъ школахъ вообще и въ частности въ школахъ церковно-приходскихъ. Педагогическія замѣтки, касающіяся воспитанія и обученія дѣтей, а также матеріалы для уроковъ въ начальныхъ школахъ помѣщались въ журналѣ до самаго послѣдняго времени, пока не началъ

издаваться имѣющій ближайшее отношеніе къ Кіевской Семинаріи педагогическій журналъ съ августа мѣсяца 1887 года: „Церковно-приходская школа“. Изъ числа этихъ статей можемъ указать: „Объ учрежденіи по городамъ воскресныхъ школъ“, „Нѣсколько словъ о способѣ обученія грамотѣ въ сельскихъ школахъ“, „Опыты обученія сельскихъ прихожанъ молитвамъ“ (1860 г.), „Грамотность и сельскія школы“, „Опытъ преподаванія Закона Божія въ крестьянскихъ школахъ“, „Нѣсколько замѣчаній касательно преподаванія Закона Божія въ сельскихъ школахъ“, „Полезны ли сказки для дѣтей?“ (1861 г.), „Какъ устранить нѣкоторыя препятствія къ распространенію сельскихъ и деревенскихъ школъ“, „Взглядъ на занятія священниковъ въ сельскихъ школахъ“, „По вопросу о выборѣ законоучителей въ свѣтскія училища“, „Обзоръ замѣчательнѣйшихъ мнѣній о приготовленіи учителей для сельскихъ школъ вообще“, „Къ толкамъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія“ (1862 г.), „Голосъ сельскаго священника въ отвѣтъ на нѣкоторыя требованія касательно народныхъ школъ“, „Практическія замѣчанія о сохраненіи здоровья и предотвращеніи болѣзней у дѣтей перваго возраста“, „Къ толкамъ объ обученіи грамотѣ по букварямъ церковной печати“, „Объяснительное чтеніе“, „Разказы сельскаго священника дѣтямъ о евангеліяхъ“ (1863 г.), „Бесѣды священника съ дѣтьми о евангельскихъ притчахъ“, „Потопъ (объясненіе Закона Божія въ сельскихъ школахъ)“, „Сельская школа“, „Участіе сельскихъ прихожанъ въ улучшеніи церковно-приходскихъ школъ“, „Двѣ практическія замѣтки о первоначальномъ обученіи грамотѣ въ приходскихъ школахъ“ (1864 г.), „Священникъ, какъ народный учитель“, „Предѣлы участія приходскихъ священниковъ въ дѣлѣ народнаго образованія“, „Педагогическія замѣтки о преподаваніи Закона Божія въ сельскихъ училищахъ“, „Изъясненіе одиннадцатаго члена символа вѣры“,

„Изъясненіе двѣнадцатаго члена сѣмбола вѣры“ (1865 г.), „Чего желать отъ сельскихъ школъ, кромѣ грамотности“, „Голосъ сельскаго священника о необходимости нѣкоторыхъ улучшеній въ народномъ образованіи“, „О нѣкоторыхъ мѣрахъ для содѣйствія со стороны духовенства дѣлу народнаго образованія“, „Какъ удобнѣе научить школьниковъ грамотѣ“, „Обученіе прихожанъ церковному пѣнію и молитвамъ“ (1866 г.), „О народномъ образованіи. Письма къ сельскому священнику“, „Какъ изъяснять истины вѣры и нравственности христіанской въ сельскихъ школахъ“, „Изъясненіе богослуженія Православной Церкви въ сельскихъ школахъ (дидактическія замѣтки)“, „Начальное обученіе ариметикѣ по наглядному способу“, „Объясненіе воскресныхъ евангелій“, „Обученіе письму по способу Я. Мессера“ (1867 г.), „По вопросу объ обученіи пѣнію въ сельскихъ школахъ и руководственныхъ пособіяхъ по этому предмету“, „Обученіе чтенію“ (1868 г.), „Совѣты родителямъ о воспитаніи дѣтей. Умственныя способности. Способность чувствованія“, „О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей въ первоначальномъ ихъ возрастѣ“, „Практическое примѣненіе въ церковно-приходскихъ школахъ системы взаимнаго обученія“, „Обученіе русскому языку дѣтей сельскаго малороссійскаго духовенства дома и въ училищѣ“ (1869 г.) и в. мн. др.

Наконецъ, существенно-важную услугу оказывалъ журналъ своимъ читателямъ еще тѣмъ, что исподоволь помѣщалъ на страницахъ своихъ то списки вновь вышедшихъ въ свѣтъ полезныхъ для приходскаго духовенства книгъ, то, по временамъ, библіографическія замѣтки, состоявшія въ краткомъ указаніи содержанія и достоинства болѣе выдающихся изъ нихъ. Необходимость и польза этого отдѣла журналистики вообще чувствуется тамъ, гдѣ въ силѣ стремленіе къ чтенію и самоусовершенствованію, и гдѣ есть охота къ пріобрѣтенію хорошихъ книгъ и къ знакомству съ ними.

Хорошая библіографія можетъ принести не малую пользу и читателямъ, сообщая имъ своевременныя свѣдѣнія о полезныхъ книгахъ, и самой литературѣ, содѣйствуя распространенію хорошихъ книгъ и тѣмъ возбуждая въ обществѣ интересъ къ духовно-литературнымъ вопросамъ. Произведенія нашей духовной письменности—даже выдающіеся—въ прежнее время не пользовались въ читающемъ мірѣ такою же извѣстностію, какъ произведенія—хотя бы то и довольно слабыя—свѣтской литературы, и узнавались большею частію заднимъ числомъ именно отъ того, что ихъ въ свое время не ставились выставить на видъ наши духовные журналы, не считавшіе своею обязанностію библіографической работы, зорко слѣдящей за современностію. Особенную пользу приноситъ библіографія сельскому священнику, который на этотъ разъ находится въ очень затруднительномъ положеніи. По скудости средствъ своихъ, сельскій священникъ не можетъ владѣть значительною библіотекѣю; а между тѣмъ, среди тяжелыхъ заботъ не разъ, можетъ быть, приходитъ ему желаніе имѣть подъ руками полезную книгу по той или другой части. Но этому желанію нѣтъ выхода, вслѣдствіе малаго знакомства священника съ литературными явленіями, относящимися къ области его дѣятельности. Вотъ тутъ-то и являются ему на помощь библіографическія указанія журналистики. „Желалъ бы иногда,—писали многіе изъ подписчиковъ въ редакцію еще въ первые годы изданія журнала,—выписать какую нибудь книгу, но или не знаешь даже ея названія, или, если знаешь, то не имѣешь понятія о ея достоинствахъ или недостаткахъ. А безъ такого знакомства съ книгою, не хочется рискнуть бросить трудовой рубль, неизвѣстно за что. Отъ этого мы тѣмъ болѣе поставлены въ необходимость воздерживаться, что не разъ приходилось попадать въ обманъ въ этомъ отношеніи. Заинтересованные какимъ нибудь блестящимъ объявленіемъ о вновь вышедшей книгѣ, мы вы-

писывали ее и скоро убѣждались, что мы горько обмануты, что деньги наши брошены понапрасну. Желалось бы, для избѣжанія подобной бесполезной траты нелегкихъ для насъ денегъ, чтобы редакція постоянно извѣщала насъ о выходѣ новыхъ книгъ по части духовной литературы и даже свѣтской, если только онѣ почему нибудь пригодны для пастыря Церкви, съ прямою, хоть и краткою, рецензіею объ нихъ“. Удовлетворяя этой насущной потребности своихъ подписчиковъ, редакція съ 1863 года замѣтно расширяетъ библіографическій отдѣлъ, стараясь отмѣтить на страницахъ журнала, по возможности, всякую сколько нибудь выдающуюся книгу, которая въ какомъ бы то ни было отношеніи могла быть полезною для приходскаго священника ¹⁾.

1) Въ 1866 году редакціею помѣщено было на страницахъ журнала слѣдующее обращеніе »Къ авторамъ и издателямъ книгъ церковно-религіознаго содержанія«. »Между многими причинами, мѣшающими успѣшному развитію нашей духовно-литературной дѣятельности, нельзя не указать на одну, довольно важную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и легко устранимую причину, именно—на отсутствіе у насъ правильныхъ взаимныхъ отношеній между производителями и потребителями духовной литературы. Не рѣдко случается, что иная прекрасная, полезная и необходимая книга остается нераспроданною единственно потому, что немногіе изъ нуждающихся въ такой книгѣ знаютъ о ея существованіи. Книгопродавческія объявленія, печатаемая или разсылаемая обыкновенно при газетахъ, рѣдкія доходятъ въ наши сельскіе приходы, откуда почти всѣ потребители духовныхъ книгъ: *Книжный Вѣстникъ*, *Книжникъ* и *Неделя* мало распространены даже въ городахъ. Притомъ же, на основаніи одного книгопродавческаго объявленія о вышедшей въ свѣтъ книгѣ, далеко не всякій рѣшится выписать ее, не узнавши напередъ, стоитъ ли она затрачиваемыхъ на покупку ея денегъ. Библіографическій же отдѣлъ въ нашихъ духовныхъ журналахъ, откуда бы можно было получать обстоятельныя свѣдѣнія о новыхъ книгахъ, очень скуденъ даже въ столичныхъ нашихъ журналахъ; а о провинціальныхъ нечего уже и говорить: вести въ нихъ правильную библіографію нѣтъ никакой возможности. Какъ прикажете давать своевременный отзывъ о каждой вновь вышедшей въ свѣтъ, болѣе или менѣе замѣтальной, книгѣ, когда у насъ, напр., въ Кіевѣ,

Наименъше сравнительно мѣста отводилось въ журналѣ современной лѣтописи. Подобный отдѣлъ въ ежемѣсячномъ изданіи какъ нельзя болѣе умѣстенъ, въ еженедѣльномъ же трудно отвести ему уголокъ, безъ прямого и явнаго ущерба другимъ—болѣе важнымъ, нужнымъ и серьезнымъ—отдѣламъ его. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи редакція старалась не упускать ни одного замѣчательнаго явленія изъ современной жизни, имѣющаго какое нибудь отношеніе къ духовенству и всегда своевременно сообщала о нихъ читателямъ журнала.

(Оковчаніе въ слѣд. №).

выписанная изъ С.-Петербургa книга получается не рѣдко чрезъ полгода и болѣе послѣ сдѣланнаго на нее запроса! Въ видахъ споспѣшествованія духовной нашей литературѣ, редакторы и издатели *Руководства для сельскихъ пастырей* обращаются съ усердною просьбою ко всѣмъ издателямъ и авторамъ книгъ религіозно-церковнаго содержанія—высылать къ нимъ въ редакцію издаваемыя ими книги немедленно послѣ ихъ отпечатанія и выпуска въ свѣтъ. Журналъ нашъ, весьма значительно распространенный въ средѣ сельскаго духовенства, будетъ имѣть тогда полную возможность вести у себя правильную библіографію, и если не найдетъ нужнымъ и возможнымъ рекомендовать всякую, вышедшую въ свѣтъ и присланную въ редакцію, духовную книгу, то, по крайней мѣрѣ, напечатаетъ объявленіе о выходѣ ея въ свѣтъ и тѣмъ самымъ будетъ способствовать несомнѣнной извѣстности ея между многочисленными своими читателями. Очевидно, что при этомъ авторъ или издатель вновь вышедшей книги, не входя почти ни въ какіе расходы, вѣрно и несомнѣнно достигаетъ того, что и при пожертвованіи нѣсколькихъ рублей на напечатаніе объявленій подъ большимъ сомнѣніемъ достигаетъ своей цѣли. Мы увѣрены, что личная польза самихъ авторовъ и издателей духовныхъ книгъ не оставитъ ихъ безотвѣтными на наше приглашеніе. Съ такимъ же предложеніемъ считаемъ не лишнимъ обратиться и ко всѣмъ авторамъ и издателямъ такъ называемыхъ *народныхъ* книгъ.»

Божественное установленіе пастырскаго служенія.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ избралъ изъ массы народной въ ближайшіе хранители и проповѣдники евангельской истины извѣстныхъ людей, привлеченныхъ Его ученіемъ,— людей, одаренныхъ сильной духовной воспримчивостью, обладавшихъ различными духовными дарованіями и отличавшихся различными склонностями¹⁾. Этыхъ-то избранниковъ, пименованныхъ *апостолами*, Господь постоянно держалъ при Себѣ; Онъ жилъ и ходилъ вмѣстѣ съ ними, перевоспитывалъ и приготовлялъ ихъ къ будущему ихъ служенію. Апостолы были первыми христіанскими пастырями, наученными Самимъ Иисусомъ Христомъ. Люди, изъ среды которыхъ были избраны апостолы, по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ, составляли общество учениковъ и послѣдователей Іоанна Крестителя,—это тѣ самые люди, которые были алчущими и жаждущими истинной правды, которые молились о наступленіи царства Божія на землѣ и такимъ образомъ были готовы къ срътенію и принятію Спасителя. Господь тотчасъ же по призваніи допустилъ ихъ къ тѣснѣйшему внутреннему общенію

¹⁾ Нѣкоторые ученые (напр. Мозгеймъ) думаютъ, что число апостоловъ (12) имѣетъ отношеніе къ числу колѣнъ израилевыхъ и что самое слово, означающее въ еврейскомъ языкѣ *апостола*, прилагалось къ исполнителямъ чиновникамъ или легатамъ первосвященника, которые отправлялись съ важными порученіями; оно, такимъ образомъ, обозначаетъ, что Иисусъ Христосъ имѣлъ права истиннаго первосвященника для еврейскаго народа и всего человѣчества. Употребленіе числа *двѣнадцати* въ послѣдствіи въ судѣ присяжныхъ и въ другихъ случаяхъ, повидимому, указываетъ на то, что апостолы предназначались быть представителями народнаго духа, представителями всего міра въ религіозномъ отношеніи. Много примѣровъ употребленія этого числа можно встрѣтити какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Числ. I, 44. XIII, 3; Ис. Нав. IV, 8 и др.), такъ и въ Новомъ (Апок. XXI, 12. 21; XXII, 2; Матѣ. XIX, 28).

съ Собою. Онъ сдѣлалъ ихъ „ловцами человѣковъ“ (Матѳ. IV, 18—22; Марк. I, 16—20; Лук. V, 1—11; Матѳ. IX, 10). И дѣйствительно, приготовленіе апостоловъ къ ихъ будущей дѣятельности было одною изъ главныхъ задачъ краткаго земнаго служенія Иисуса Христа. Онъ училъ ихъ быть подобными Себѣ, нравственно-чистыми, безкорыстными, самоотверженными. Не смотря на первоначальную грубость и неприготовленность апостоловъ къ дѣлу евангельской проповѣди, Иисусъ Христосъ „*призва, ихже хотяше Симъ, и приидоша къ Нему; и сотвори дванадесете, да будутъ съ Нимъ и да посылаетъ ихъ проповѣдати*“ (Марк. III, 13—14). Онъ научилъ ихъ, какъ должно молиться, жить свято, сохранять посты, блюсти субботу не въ іудейскомъ, но въ христіанскомъ смыслѣ, — какъ изъ іудеевъ сдѣлаться христіанами, любить всѣхъ людей и поклоняться Отцу. Онъ посылалъ ихъ на миссію проповѣди и дѣла милосердія, научая и ободряя ихъ, и, наконецъ, по вознесеніи Своемъ послалъ имъ Духа Святаго, чтобы Онъ пребывалъ съ ними во вѣкъ и содѣйствовалъ имъ въ проповѣди евангелія міру (Матѳ. X, 1—8; Іоан. XX, 21). Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, поэтому, апостолы являются образцами для всѣхъ христіанскихъ пастырей, хотя въ другихъ отношеніяхъ они стоятъ отдѣльно, на недостигаемой высотѣ.

Апостолы, согласно повелѣнію Спасителя, оставались въ Іерусалимѣ весьма долгое время, — по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, напр., Lechler'a, въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ, по мнѣнію другихъ — въ продолженіи одиннадцати лѣтъ. Но во всякомъ случаѣ они пребывали въ Іерусалимѣ достаточно долго для того, чтобы организовать христіанскую Церковь и утвердить ее во всѣхъ ея простыхъ, но божественныхъ обычаяхъ, уставахъ и догматахъ, проповѣдуя евангеліе и исполняя обязанности пастырей, какъ видимъ изъ Дѣян. II, 42; V, 42. Іерусалимская Церковь весьма скоро возросла до пяти

тысячъ вѣрующихъ и продолжала, безъ сомнѣнія, быстро расти, хотя подъ напоромъ гоненій и не могла долго составлять одну общину. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ней скоро образовались различныя общины, которыя имѣли своихъ учителей и пресвитеровъ, поставленныхъ апостолами; но вся вообще Церковь еще находилась подъ надзоромъ послѣднихъ. Эти первоначальныя различныя церковныя общины, съ ихъ особыми пастырями, хотя составлявшія только одну Церковь, основанную на апостолахъ, „сущу красугольну Самому Іисусу Христу“, представляютъ собою прекрасный образъ Церкви Христовой, тогда вполне осуществленный и выразившій истину, что здѣсь „одно тѣло и одинъ Духъ“. Обратимъ теперь вниманіе на самое названіе „апостолъ“ и посмотримъ, въ чемъ заключается сходство и различіе апостольскаго служенія съ нынѣшнимъ служеніемъ христіанскаго пастыря. Названіе „*апостолъ*“, подобно другимъ названіямъ пастырскаго служенія, первоначально выражало нѣкоторую особую идею и вызвано было нѣкоторою дѣйствительною необходимостью.

Слово „*ἀπόστολος*“ происходитъ отъ „*ἀποστέλλω*“ — „посылать, отправлять“. Въ классической Греціи оно употреблялось для обозначенія „командира флота, готоваго къ отплытію“; его первичное значеніе есть идея посла, вполне приготовленнаго, снабженнаго всѣмъ необходимымъ для пути и получившаго приказаніе идти для исполненія какого нибудь опредѣленнаго порученія, подобно; напр., правительственному легату или посланнику. Эта идея опредѣленнаго порученія указана въ Галат. II, 8. Въ такомъ смыслѣ слово это прилагалось и къ Спасителю (Евр. III, 1).

Историческое употребленіе и значеніе этого слова въ Св. Писаніи, безъ сомнѣнія, имѣетъ отношеніе къ повелѣнію, данному Христомъ Спасителемъ двѣнадцати апостоламъ по воскресеніи Его изъ мертвыхъ: „*идите въ міръ весь, проповѣдуйте Евангеліе всей твари*“ (Марк. XVI, 15). Апо-

стола были нарочито приготовлены и назначены Иисусомъ Христомъ быть Его посланниками и свидѣтельствовать о Немъ міру. Они могли дѣлать это, потому что они видѣли и знали Его непосредственно и были научены Имъ. Они были Его личными и вѣрными свидѣтелями: *„И рече имъ: яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдаться во имя Его покаянію, и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцехъ, наченіе отъ Іерусалима. Вы же есте свидѣтели сими“* (Лук. XXIV, 46—48). Они были не только свидѣтелями ученія и чудесъ Христовыхъ, но и самовидцами Его земной жизни, такъ что могли говорить: *„И живомъ явился, и видѣхомъ, и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ животъ вечный, иже бы у Отца, и явился намъ: еже видѣхомъ и слышахомъ, повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имаете съ нами: общеніе же наше со Отцемъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ“* (1 Іоан. I, 2—3).

Они проповѣдывали Христа изъ любви, вслѣдствіе глубокаго проникновенія всѣмъ своимъ духовнымъ существомъ въ слова, сказанныя имъ Іисусомъ Христомъ не задолго до Его крестной смерти: *„Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ господь его: вамъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ. Не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ, да есже аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ“* (Іоан. XV, 15. 16). Какъ друзья Христовы, они были въ тѣсномъ общеніи съ Нимъ и созерцали не только Его лицо, но и душу. Духовная личность Іисуса Христа была вообразена въ нихъ; въ евангеліи Іоанна особенно мы видимъ откровеніе божественной жизни душѣ человѣческой чрезъ общеніе съ Искупителемъ, и христологія Іоанна (ученіе о Христѣ, какъ воплотившемся Богѣ - Словѣ), — глубокая, жиз-

невная, содержащая въ себѣ скрытое зерно вѣчной жизни,— доселѣ остается глубочайшимъ откровеніемъ Бога духу чело- вѣческому. Они были, поэтому, выше всякихъ противорѣчій и сомнѣній касательно Иисуса Христа и Его ученія, потому что они знали Того, о Комъ утверждали, и свидѣтельствовали о томъ, чему сами были очевидцами.

Слова, только что приведенныя изъ евангелія Іоанна XV гл., не относились къ Іудѣ; не было ему дано также и повелѣнія идти и проповѣдывать евангеліе. Судьба и харак- теръ Іуды должны быть предметомъ особннаго вниманія каждаго христіанскаго священника. Онъ также, вѣроятно, имѣлъ способность любить то, что достойно любви, и, быть можетъ, горячо полюбилъ Христа съ перваго взгляда; но міръ былъ силенъ въ немъ, и могущество любви Христовой не могло все-таки привлечь его къ тому высшему духов- ному общенію со Спасителемъ, которымъ наслаждались дру- гіе ученики; онъ сердцемъ тяготѣлъ къ землѣ; корень себя- любія не былъ истребленъ въ немъ, и онъ послѣдовалъ за Христомъ не Господа ради, а ради себя самого. Примѣръ Іуды, одного изъ первыхъ двѣнадцати служителей Христовыхъ, долженъ служить особеннымъ предостереженіемъ для священ- никовъ, показывая, что служеніе Христу и ежедневное сопри- косновеніе съ Высочайшею истиною и святынею не доста- точны для обезпеченія вѣрности Господу.

Но обратимся къ разсмотрѣнію болѣе частнаго и опре- дѣленнаго употребленія слова „апостолъ“. Не вдаваясь въ изслѣдованіе спорныхъ вопросовъ касательно Іакова и Іуды и другихъ подобныхъ спорныхъ пунктовъ, замѣтимъ, что слово „апостолъ“, въ его тѣснѣйшемъ значеніи, собственно прило- жимо только къ двѣнадцати или, еще точнѣе, къ одиннадцати апостоламъ, посланнымъ Христомъ, чтобы свидѣтельствовать о Томъ, Кого они лично видѣли и знали. Это были по ап. Павлу (2 Кор. XI, 5), *οἱ ὑπερῷον ἀπόστολοι*; а въ Дѣян. I. 26.

они названы οἱ ἑνδεκα ἀπόστολοι. Въ этомъ смыслѣ, конечно, не было преемниковъ апостоламъ; но имя ἀπόστολος св. Павелъ прилагаетъ также и къ себѣ самому, и мы полагаемъ, что онъ употребляетъ здѣсь этотъ терминъ въ томъ же первоначальномъ, тѣснѣйшемъ смыслѣ. Онъ называетъ себя κλητός ἀπόστολος (1 Кор. I, 1), какъ особенно призванный или избранный Христомъ; а въ посланіи къ Ефесянамъ I гл. 1 ст. — ἀπόστολος Ἰησοῦ Χριστοῦ διὰ θελήματος Θεοῦ, т. е. такимъ апостоломъ, которому Христосъ нарочито (особо отъ другихъ) открывался (при его обращеніи, по крайней мѣрѣ) и объявлялъ волю Свою, въ томъ же истинномъ и буквальныймъ смыслѣ, какъ и первымъ апостоламъ; объ этомъ онъ самъ ясно говоритъ въ 1 Кор. XV, 8: „Послѣди же всѣхъ, яко нѣкоему извергу, явился и мнѣ“. Онъ имѣлъ право, за которое твердо стоялъ, называться подлиннымъ (въ собственномъ смыслѣ) апостоломъ Христовымъ; хотя предположеніе, будто св. Павелъ избранъ былъ Христомъ, чтобы восполнить мѣсто Іуды, взамѣнъ Маттея, избраннаго только апостолами, и лишено всякаго основанія. Что касается Маттея, то онъ избранъ былъ послѣ особой молитвы ко Христу и, безъ сомненія, подъ руководствомъ Духа Святаго; онъ, конечно, также видѣлъ Господа. Въ самомъ дѣлѣ, онъ избранъ былъ изъ среды прежнихъ учениковъ, которые были свидѣтелями всѣхъ событій земной жизни Спасителя, начиная съ событія Его крещенія Іоанномъ (Дѣян. I, 15—26). Но слово „апостолъ“ дважды встрѣчается въ Св. Писаніи въ приложеніи къ лицамъ, не принадлежавшимъ къ числу одиннадцати. Въ Дѣян. IV, 4 и 14, Варнава и Павелъ названы апостолами, по здѣсь, вѣроятно, большее заключаетъ въ себѣ меньшее. Такъ какъ Варнава былъ избранъ въ помощники Павлу, то онъ естественно свѣтилъ его свѣтомъ; притомъ Варнава (Bar-Naba — „сынъ пророчества“, „сынъ проповѣди“) послѣ св. Павла былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ служителей Христа и

самъ видѣлъ Господа, такъ что съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ апостоломъ въ первоначальномъ смыслѣ этого слова; и тотъ, и другой были торжественно выдѣлены старѣйшими членами Церкви антиохійской при участіи всѣхъ членовъ Церкви въ избраніи ихъ и по особому повелѣнію Св. Духа (Дѣян. XIII, 2).

Второй случай находится въ посл. къ Римл. XVI, 7, гдѣ Андроникъ и Іувія названы апостолами, или, по крайней мѣрѣ, мѣсто это можетъ быть такъ истолковано. Если такъ, то или слово „апостоль“ употреблено здѣсь во вторичномъ, неофициальномъ значеніи „посланниковъ“ Христа (2 Кор. VIII, 23; Фил. II, 25), или же эти лица приобрѣли себѣ дѣйствительное право на это званіе отъ того факта, что и они также видѣли Господа, ибо о нихъ сказано: „οἱ καὶ πρὸ ἐμοῦ ἑξουσιαστὴν ἐν Χριστῷ“. Это безъ сомнѣнія относилось къ тѣмъ, о которыхъ св. Павелъ говоритъ въ 1 Кор. XV, 6: *„Потомъ же явился болѣ пяти сотъ братіямъ единою; отъ нихъ же множайшіи пребываютъ доселѣ, нѣцыи же и почиша“*. Посему, должно думать, что слово „апостоль“, въ его первичномъ или строго официальномъ значеніи, никогда собственно не прилагалось ни къ кому, за исключеніемъ тѣхъ, которые видѣли Христа и могли свидѣтельствовать о Немъ и Его воскресеніи, какъ очевидцы.

Собственно апостольское служеніе было чрезвычайнымъ служеніемъ и прекратилось вмѣстѣ съ самими апостолами, въ чемъ убѣждаемся изъ слѣдующихъ простыхъ соображеній: 1) „Апостоль“ былъ тотъ, кто лично видѣлъ Христа и Его дѣла и потому могъ непосредственно свидѣтельствовать о Немъ. 2) Апостолы имѣли сверхъестественныя дарованія, напр., даръ чудесъ и даръ пророчества. 3) Они были насадителями и устроителями всей Церкви и имѣли общее попеченіе о церквахъ; словомъ, имъ предоставлена была власть не надъ частными только церквами, но и надъ

совокупностью ихъ, т. е. надъ вселенскою Церковью. Апостолы имѣли неоспоримыя преимущества предъ всѣми своими дальнѣйшими преемниками: они были основателями Церкви, получившими прямое и непосредственное повелѣніе возвѣщать міру наступленіе царства Божія (Дѣян. V, 12 и слѣд.). 4) Наконецъ, кромѣ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ избраній по повелѣнію Духа Святаго, каковы—избраіе Маттея на мѣсто Іуды и отдѣленіе Павла и Варнавы, исторія не говоритъ намъ, чтобы какіе нибудь новыя апостолы были избираемы въ вѣкъ апостольскій. Іаковъ Старшій уже не имѣетъ себѣ преемника въ дѣлѣ апостольскаго служенія (Дѣян. XII, 1), также и другіе апостолы.

Но хотя служеніе апостоловъ было чрезвычайнымъ и исключительнымъ служеніемъ, тѣмъ не менѣе апостолъ является образцомъ для христіанскаго священника; онъ заключалъ въ себѣ всѣ качества, необходимыя для служенія послѣдняго. Изъ служенія апостоловъ развились всѣ виды священническаго служенія: они были источникомъ священства, какъ Христосъ былъ источникомъ апостольскаго служенія. Сходство священническаго служенія съ служеніемъ апостольскимъ еще яснѣе можно видѣть изъ слѣдующаго: 1) Назначеніе нынѣшняго священника въ сущности то же самое, что и назначеніе апостола, именно—проповѣдовать „истину, яже во Христѣ Іисусѣ“, всѣмъ людямъ. 2) Таково же въ сущности и его призваніе къ служенію, ибо каждый истинный священникъ получаетъ дѣйствительное, хотъ и не прямо личное, призваніе отъ Христа и есть священникъ *ὁ ἀδελφωτός Θεοῦ*. 3) Повелѣнія, полученные отъ Христа апостолами, приложимы,—по крайней мѣрѣ, духъ предписаній, если не буква ихъ—и къ нынѣшнимъ священникамъ. Нагорную проповѣдь Христа называютъ „рѣчью при посвященіи“, и хотя, по мнѣнію Неандера, рѣчь эта была обращена не къ однимъ исключительно апостоламъ, тѣмъ не менѣе ихъ,

безъ сомнѣнія, Христосъ при этомъ имѣлъ въ виду прежде всего. Слова Господа, въ еванг. Матѳ. X гл., касательно учениковъ и ихъ отношенія къ міру, а также рѣчи Его (въ еванг. Іоанна XIII, XIV, XV, XVI и XVII главы) суть драгоценнѣйшіе завѣты служителямъ евангелія. 4) Жизнь апостоловъ должна быть примѣромъ для жизни служителей Церкви; и однимъ изъ лучшихъ образцовъ такого служителя былъ ап. Павелъ (Дѣян. XX, 18—28). Правда, характеръ апостольскаго вѣка во многомъ отличается отъ нашего времени, такъ что апостолы во многихъ вещахъ—напр., въ одеждѣ, въ образѣ жизни и даже во внѣшнихъ формахъ рѣчи и проповѣди—не могутъ быть для насъ предметомъ полного подражанія. Но такъ какъ создавать исключительныя правила для кого бы то ни было или ставить людей внѣ предѣловъ человѣческаго сочувствія и подражанія противно духу христіанства (Рим. I, 10—12; XV, 24—33), то можно сказать, что апостолы должны служить образцами для пастырей во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ они являются одаренными особыми, сверхъестественными дарованіями.

Врачебные совѣты¹⁾.

Въ селахъ нерѣдко случаются отравленія иногда умышленныя, но чаще безъ всякаго умысла, какъ напр.: алкоголемъ, бѣленой, вредными газами, грибами, укульваномъ, рыбнымъ ядомъ и укушенія вредными животными и насѣкомыми и т. п. Если во-время отравленному однимъ изъ этихъ вредныхъ веществъ подать помощь, то отравленіе часто оканчивается выздоровленіемъ. Врачебную помощь своевременно въ селѣ часто невозможно имѣть, а потому всякому грамот-

¹⁾ См. №№ 47 и 48.

ному человѣку, живущему въ деревнѣ, полезно знать, какъ пособить больному, въ такомъ несчастномъ случаѣ. Мы, поэтому, и рѣшили дать читателямъ нашимъ въ нижеслѣдующемъ изложеніи соотвѣтствующіе совѣты на всѣ исчисленные выше случаи.

1) *Алкоголь*. Нашъ мужичекъ любитъ побаловать себя водочкой. Радость ли въ семьѣ, горе ли постигло его—все служить ему причиной приложиться къ рюмочкѣ. Если онъ выпьетъ немного, то это только развеселитъ его; но часто случается, что напиваются до безчувствія, такъ что жизни угрожаетъ опасность. Бываетъ, что и умираютъ, и народъ обыкновенно говоритъ, что онъ „сгорѣлъ отъ водки“. Признаки, когда опьяненіе становится опаснымъ для жизни и когда требуется помощь, слѣдующіе: полное безсознательное состояніе и глубокій сонъ, при чемъ опьянѣвшій не приходитъ въ сознаніе даже во время рвоты¹⁾; потеря чувствительности: его можно щипать и колоть булавками и онъ не чувствуетъ; паралитическія явленія: непроизвольное мочеиспусканіе, хрипящее медленное дыханіе, прерывающееся вздохами, въ выдыхаемомъ воздухѣ слышенъ запахъ водки; лице багровое, глаза налитые кровью, конечности посинѣвшія и холодныя. Помощь въ этомъ случаѣ такая: больного слѣдуетъ держать на чистомъ свѣжемъ воздухѣ, если нѣтъ мороза, голову обливать холодною водою или прикладывать снѣгъ, ледъ. Одежда должна быть разстегнута и положеніе отравленнаго должно быть на спинѣ съ приподнятою головою; вообще дыханіе должно быть ничѣмъ не стѣснено. Внутри слѣдуетъ черезъ каждыя $\frac{1}{4}$ часа давать 2 капли нашатырнаго спирта въ

¹⁾ Судебно-медицинскія вскрытія умершихъ отъ водки часто доказываютъ, что смерть можетъ произойти отъ втягиванія вырываемыхъ массъ въ дыхательное горло, т. е. отъ удушенія. О такихъ случаяхъ говорятъ, что умершій утонулъ въ собственной рвотѣ.

столовой ложкѣ воды и, растирая этотъ же спиртъ между ладонями, давить больному нюхать. Нашатырнымъ же или горчичнымъ спиртомъ растирать ноги и руки больного, если онѣ посинѣли и холодны. Чтобы не случилось втягиванія рвоты въ дыхательное горло, больного слѣдуетъ, во время рвотныхъ движеній, поворачивать на тотъ или другой бокъ.

2) *Бѣлена или блекота*. Она растетъ по всей Россіи и нерѣдко дѣти, шая, наѣдаются ею до отравленія. Дѣйствіе ее одуряющее. У отравившагося появляется шумъ въ ушахъ, доходящій до глухоты, головная боль, головокруженіе, ослабленіе зрѣнія, расширеніе зрачковъ, свѣтобоязнь, потеря обонянія; отравленный не только не можетъ соображать, но даже не имѣетъ вниманія; замѣчается наклонность ко сну. При отравленіи въ сильной степени: бредъ, тошнота, рвота, слабость, судороги.

Если нѣтъ самопроизвольной рвоты, то нужно ее вызвать, вложивъ два пальца глубоко въ ротъ, до корня языка, щекотать его, отчего и являются рвотныя движенія. Послѣ этого дать выпить растворъ танина, а если такового нѣтъ, то настой дубовой коры, крѣпкій настой чая или черной кофе; голову обливать холодной водой, руки и ноги растирать горчичнымъ спиртомъ или приставить горчичники.

3) *Угаръ*. Отъ-вдыханія вреднаго газа (оксида углерода), выходящаго изъ рано закрытой вытопленной печи (когда за угляхъ появляется еще синеватый огонекъ) происходитъ отравленіе т. н. угаръ. Угорѣвшій сначала чувствуетъ шумъ или звонъ въ ушахъ, а затѣмъ скоро падаетъ и теряетъ сознаніе. Первое, что нужно въ этомъ случаѣ сдѣлать,—сейчасъ же вынести больного изъ того помѣщенія, гдѣ онъ угорѣлъ и лучше, если нѣтъ мороза, прямо на открытый воздухъ, затѣмъ взбрызгивать лицо холодной водой, щекотать въ носу бородкою пера, но самое необходимое производить надъ нимъ *искусственное дыханіе*. Искусственное дыханіе

часто оживляетъ уже почти задохшагося. Дѣлать его нужно такъ: угорѣвшаго положить на столъ или лавку съ приподнятой головой, для чего можно подъ голову подложить его же верхнюю одежду, затѣмъ, стать у изголовья и взять за локти изогнутыя въ локтевыхъ сгибахъ руки, отвести ихъ по возможности дальше отъ туловища (при этомъ грудная кѣтка расширяется и происходитъ вхожденіе воздуха въ грудь—вдыханіе) затѣмъ, не особенно быстро, но и немедленно прижимать локти больного въ бокамъ его груди, надавливая на нихъ (отъ сдавливанія груди воздухъ изъ нея выходитъ—выдыханіе); въ то же время кто нибудь изъ окружающихъ долженъ надавливать животъ. Черезъ нѣсколько секундъ, повторить опять въ такомъ же порядкѣ, т. е. сначала отвести локти больного подалеже отъ груди, а затѣмъ прижать къ ней. Это и есть искусственное дыханіе—самое важное дѣйствіе при угарѣ. Производить его нужно не менѣе получаса, если больной самъ не начнетъ раньше дышать. Въ послѣднемъ случаѣ синева лица, рукъ и ногъ скоро исчезаетъ и замѣняется краснымъ (тѣлеснымъ) цвѣтомъ—тогда больной спасенъ отъ смерти. Часто, въ то время, когда отравленный начинаетъ дышать, съ нимъ случаются судороги—пугаться не нужно, но пока онъ будетъ продолжаться слѣдуетъ дѣлать искусственное дыханіе. (

4) *Грибной ядъ*. Грибы очень вкусное и многими любимое блюдо. Но необходимо нужно быть опытнымъ въ распознаваніи грибовъ безвредныхъ и вредныхъ. Вредныхъ грибовъ очень много; но самый опасный видъ такъ называемый мухоморъ (*agaricus muscarius*). Если къ хорошимъ грибамъ случайно примѣшался одинъ или два мухомора—это можетъ стоить жизни. Мнѣ памятенъ случай съ однимъ бывшимъ моимъ товарищемъ сельскимъ священникомъ. Въ теченіи 3-хъ дней умерли отъ печальнаго отравленія всѣ члены семьи: священникъ, его жена и двое дѣтей.

Явленія, вызываемыя вредными грибами вначалѣ чисто желудочныя: сильная рвота, поносъ, колики и жажда, а затѣмъ судороги и безсознательное состояніе, упадокъ силъ и смерть.

Въ случаѣ когда послѣ употребленія грибовъ начинается жженіе подъ ложечкой и боли въ желудкѣ и прошло еще немного времени, а рвоты не было, то необходимо вызвать рвоту, чтобы удалить изъ желудка находящіеся въ немъ грибы. Самый сподручный и хорошій способъ вызыванія рвоты: введеніе одного или двухъ пальцевъ въ ротъ до основанія языка и щекотаніе какъ корня языка, такъ и всѣхъ частей зѣва и глотѣ. Если бы это не подѣйствовало, то слѣдуетъ дать порошокъ рвотнаго корня (*radix ipecacuanhae*) не менѣ десяти гранъ, но и не болѣе двадцати, смотря по возрасту. Когда рвота произошла, то нужно дать слабительное, не обращая вниманія на то, существуетъ ли поносъ, или нѣтъ. Слабительное лучшее въ этомъ случаѣ—касторовое масло въ количествѣ одной или двухъ столовыхъ ложекъ. Не ожидая пока подѣйствуетъ слабительное, необходимо поставить клистиръ изъ воды (стакана 4) мыла и того же кастороваго масла. Когда касторовое масло пройдетъ чрезъ всѣ кишки (что можно заключить изъ того, если въ испражненіяхъ на поверхности будутъ плавать жирныя капли), то слѣдуетъ больному дать принимать эмульсію изъ кастороваго же масла. Приготовленіе ее такое: въ фарфоровую ступку влить двѣ столовыхъ ложки масла кастороваго, всыпать чайную ложечку гуммиарабикки въ порошокъ и помѣшивая подбавлять переваренной воды ложки двѣ-три столовыхъ; когда масло съ гуммиарабикой хорошо смѣшается, влить еще 12 столовыхъ ложекъ воды, всю получившуюся молочнаго цвѣта жидкость вылить въ пузырекъ соотвѣтственной величины и хорошо взболтать. Получится молоко изъ кастороваго масла—касторовая эмульсія. Давать по столовой ложкѣ черезъ часъ.

Если есть настойка опія, то добавлять по 2—4 капли на ложку, особенно, если боли очень сильны и поносъ. Полезно также дать нѣсколько разъ растворъ тапнина или отваръ дубовой коры.

Отнюдь не давать уксуса.

5) *Кукольванъ*. Зерна или сѣмена этого растенія, не произрастающаго въ нашемъ климатѣ, въ селахъ принято употреблять для отравленія рыбы. Чрезъ употребленіе въ пищу рыбы, изловленной посредствомъ кукольвана, могутъ отравляться и люди. Нѣкоторые недобросовѣстные продавцы спиртныхъ напитковъ подмѣшиваютъ кукольванъ въ пиву, чтобы сдѣлать его болѣе хмѣльнымъ. Признаки отравленія слѣдующія: тошнота, рвота, боли въ области желудка и въ животѣ, а затѣмъ тяжесть головы, усталость, наклонность ко сну, упадокъ силъ, дрожаніе, пугливость, подергиванія отдѣльныхъ членовъ и конвульсіи всего тѣла. Всегда бываетъ слюнотеченіе. Теченіе отравленія быстрое.

При леченіи прежде всего рвотное, какъ сказано было при отравленіи грибами, а потомъ растворъ тапнина или отваръ дубовой коры. Когда наступаютъ нервныя припадки: упадокъ силъ, дрожаніе и конвульсіи, слѣдуетъ употреблять горчичники, обливать голову холодной водой, ставить раздражающій клистиръ (вода мыльная, масло касторовое или деревянное, ложка уксуса и $\frac{1}{2}$ чайной ложечки соли) и внутрь давать небольшое количество камфоры, лучше въ эмульсіи, которую готовить такъ, какъ я описывалъ раньше, но только изъ миндальнаго масла, а не кастороваго; на 12 столовыхъ ложекъ эмульсіи берется кусочекъ камфоры величиною въ средней величины фасоль и растирается съ эмульсіей, а затѣмъ взбалтывается; давать слѣдуетъ по столовой ложкѣ черезъ часъ или два, смотря по силѣ угрожающихъ припадковъ.

6) *Отравленіе испорченной рыбой и колбасой.* Явленія при отравленіи этими съѣстными продуктами одинаковы и леченіе тоже однородно. Черезъ нѣкоторое время послѣ употребленія подвергшихся порчѣ рыбы или колбасы появляется тошнота, рвота, отрыжка, урчаніе, боль подъ ложечкой, головная боль и лихорадочное состояніе. Леченіе: рвотное по указанному выше способу. Произведя рвоту, слѣдуетъ поддерживать ее употребленіемъ теплаго отвара льнянаго сѣмени. Послѣ достаточной рвоты слѣдуетъ дать слабительное—кастороваго масла двѣ ложки столовыхъ (дѣтямъ одну ложку). Далѣе клистиръ изъ отвара льнянаго сѣмени съ касторовымъ масломъ; къ животу горчичники или припарки изъ льнянаго сѣмени. Тѣло растирать уксусомъ съ водкой и водой. Когда рвота успокоится и больного прослабить, то слѣдуетъ дать растворъ карболовой кислоты, взявъ на 12 столовыхъ ложекъ воды или эмульсіи *одну каплю кислоты*. Принимать слѣдуетъ по столовой ложкѣ черезъ часъ (дѣтямъ по чайной ложкѣ).

7) *Укушенія.*

а) Бѣшеннымъ животнымъ. Тотчасъ послѣ укушенія пострадавшій долженъ бы самъ первымъ дѣломъ высосать рану. Когда вѣтъ во рту и на губахъ ранъ и ссадинъ, то это безопасно. Если рана помѣщается на такой части тѣла, которую легко перевязать, напр., на пальцѣ, предплечіи или голени, то слѣдуетъ выше укуса туго перетянуть членъ веревочкою или платкомъ и выжать крови, сколько можно. Если ранена такая часть, которую перевязать нельзя, то на раненное мѣсто слѣдуетъ предварительно поставить кровесосную банку, которую можетъ замѣнить первая попавшаяся рюмка или стаканъ. Дѣлаютъ это такъ: кусочекъ смоченной спиртомъ бумаги или тряпочки зажигаютъ и бросаютъ въ рюмку или стаканъ и быстро затѣмъ приставляютъ стаканъ къ ранѣ. Горящій кусочекъ тотчасъ тухнетъ, разогрѣтый въ стаканѣ воздухъ охлаждается, сжимается и тянетъ въ стаканъ рану, вытягивая изъ нея кровь. Послѣ вытягиванія или высасыванія изъ раны крови ее прижигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ, хотя бы гвоздемъ или ключемъ, а если есть ляписъ въ палочкѣ, то ляписомъ. Прижигать необходимо какъ можно глубже. Рану не нужно стараться заживлять.

Подавши первую помощь укушенному бѣшеннымъ животнымъ, слѣдуетъ объяснить ему необходимость поѣздки для

леченія куда либо въ ближайшій городъ, гдѣ дѣлаются предохранительныя прививки. Въ Россіи у насъ такія прививки дѣлаются въ Одессѣ.

б) Ядовитыми животными: змѣями, скорпіонами, тарантулами. Подача первой помощи совершенно тождественна съ только что описанными случаями укушенія бѣшенными животными. Появляющуюся потомъ опухоль смазываютъ растворомъ камфоры въ маслѣ.

в) Ужаленіе пчелами, осаами, шершнями. Припадки всякому извѣстны. При подачѣ помощи слѣдуетъ обратить вниманіе на то мѣсто, куда вонзено жало, и если оно осталось, то немедленно его постараться вынуть. Затѣмъ на ужаленное мѣсто кладутъ холодные компрессы и потомъ смазываютъ масломъ съ камфорой. Народное средство: прикладываніе сырой холодной земли или глины. Если ужаленъ языкъ или, еще глубже, глотка, то больному угрожаетъ удушеніе вслѣдствіе опухоли ужаленныхъ частей и распространенія воспаленія на гортань. Въ такихъ случаяхъ больного заставляютъ глотать кусочки льда, дѣлаютъ холодные компрессы на шею и даютъ для полосканія крѣпкій растворъ поваренной соли.

Врачъ **Ө. Дашкевичъ.**

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Бюджетъ православнаго миссіонерскаго общества за 1888 г.— Миссіонерское православное общество располагаетъ довольно значительными суммами. Въ 1888 году оно израсходовало на свои нужды 189,855 рублей. Къ 1889 году въ наличности у него осталось 625,572 рубля $21\frac{3}{4}$ коп.

Тарелочнаго сбора со всѣхъ церквей Имперіи въ недѣлю Православія поступило въ пользу миссіонерскаго общества, какъ видно изъ послѣдняго отчета, 90,687 руб. $3\frac{1}{2}$ коп.

Редакторъ, Ректоръ Киев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Киев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 28 ноября 1889 г.
Цензоръ прот. М. *Богдановъ*.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 52.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1889 года, Декабря 24-го.

Содержаніе: Отъ Редакціи.—Какъ судить о тѣхъ побужденіяхъ, какими руководствуется нашъ простой народъ въ предпочтеніи своихъ праздни-
чиковъ двенадцатымъ и другимъ великимъ праздникамъ?—Борьба
пастыря Церкви съ релігіознымъ равнодушіемъ.—Божественное
установленіе пастырскаго служенія.—Краткая историческая записка
по поводу тридцатилѣтія изданія при Кіевской духовной Семинаріи
журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.—Изъ наблюденій
сельскаго священника.—Врачебные совѣты.—Начальственнымъ распо-
ряженіямъ въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Церков-
ныя извѣстія и замѣтки.—О продолженіи изданія при Кіевской ду-
ховной Семинаріи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“
въ 1890 году.

Отъ Редакціи.

Въ продолженіе настоящаго года во многихъ духовныхъ
періодическихъ изданіяхъ появилось большое количество ста-
тей и замѣтокъ, касающихся врачебныхъ вопросовъ. Оче-
видно, сама жизнь требуетъ отъ сельскаго пастыря свѣдѣній
по врачеванію недуговъ тѣлесныхъ. Желая по мѣрѣ возмож-
ности удовлетворить этой дѣйствительно насущной потреб-
ности, Редакція съ начала будущаго 1890 года приступитъ

къ печатанію общедоступно изложеннаго лечебника, составленнаго спеціально для сельскихъ пастырей, подъ заглавіемъ: „Врачебные совѣты“. Этотъ лечебникъ будетъ печататься въ видѣ приложенія къ журналу, съ особымъ счетомъ страницъ, и въ концѣ года составитъ цѣлую книгу.

Какъ судить о тѣхъ побужденіяхъ, какими руководствуется нашъ простой народъ въ предпочтеніи своихъ праздниковъ двенадесатымъ и другимъ праздникамъ?

О побужденіяхъ, которыми руководствуется нашъ простой народъ въ предпочтеніи своихъ праздниковъ двенадесатымъ и другимъ великимъ праздникамъ, сдѣлавъ однимъ изъ нашихъ собратій неодобрительный отзывъ. Въ статьѣ: „Чѣмъ руководствуется нашъ простой народъ въ предпочтеніи своихъ праздниковъ двенадесатымъ и великимъ праздникамъ“ („Рус. для сельск. паст.“ за 1889 г. № 31), о. Іустиновъ говоритъ: „Нашъ простой народъ соблюдаетъ многіе изъ среднихъ и малыхъ праздниковъ и собственно имъ самымъ измышленные праздники изъ побужденій невысокаго свойства—эгоистическихъ и житейскихъ расчетовъ“. Какіе же эгоистическіе и житейскіе расчеты, по мнѣнію о. Іустинова, лежатъ въ основѣ чествованія простымъ народомъ нѣкоторыхъ среднихъ и малыхъ праздниковъ и такъ называемыхъ „обѣтныхъ“ или „завѣтныхъ“ дней? Эгоистическіе и житейскіе расчеты простаго народа усматриваются о. Іустиновымъ въ томъ, что простой народъ обращается съ молитвою объ охраненіи скота къ св. великомуч. Георгію, или къ св. муч. Флору и Лавру и т. п.,—чититъ дни, посвященные памяти этихъ святыхъ. Но, по нашему мнѣнію, въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго. Человѣку свойственно и званію

христіанина не противно заботиться о себѣ и своемъ благосостояніи. Молитвенное обращеніе къ святымъ о дарованіи намъ благъ житейскихъ, или объ отвращеніи житейскихъ бѣдъ и напастей, не противорѣчитъ ученію и практикѣ Церкви. Сама Церковь молится о дарованіи тѣхъ или другихъ благъ временныхъ, потребныхъ въ нашей земной жизни. Ученію и практикѣ Церкви не чуждо и то вѣрованіе нашего простого народа, что нѣкоторымъ святымъ дана отъ Бога особая благодать помогать намъ въ многоразличныхъ случаяхъ нашей жизни. Въ Трєбникѣ есть не мало молитвословій къ тѣмъ или другимъ святымъ, какъ покровителямъ, помощникамъ и заступникамъ въ многоразличныхъ случаяхъ вашей жизни. Вѣрованіе нашего народа въ особую благодатную помощь нѣкоторыхъ святыхъ и происходящее отсюда чествованіе ихъ—почитаніе дней памяти ихъ, должно быть признано желательнымъ и похвальнымъ явленіемъ въ религіозной жизни нашего народа. Уничтожить это вѣрованіе нашего народа, отклонить его отъ этого почитанія, значить заставить его обращаться за помощію въ различныхъ житейскихъ нуждахъ и потребностяхъ къ шептунамъ, знахарямъ, гаданьямъ, заговорамъ и т. п.

Праздники „обѣтныя“, измышленные самимъ народомъ, по мнѣнію о. Іустинова, не имѣютъ никакого разумнаго основанія. Въ доказательство своего мнѣнія о. Іустиновъ указываетъ на три случая, послужившія для его прихожанъ побужденіемъ къ чествованію тѣхъ святыхъ, во дни памяти коихъ произошли эти случаи. Изъ трехъ случаевъ указанныхъ о. Іустиномъ, два—моръ лошадей и большой пожаръ, по нашему мнѣнію, вполне заслуживаютъ того, чтобы ихъ помнить. И къ чести насомыхъ о. Іустинова должно отнести, что они „завѣтились“ ежегодно праздновать дни посѣщенія Господня. При установленіи ежегодныхъ празднествъ по случаямъ постигшихъ несчастій простой народъ оказывается болѣе

разумнымъ, чѣмъ тѣ, которые въ знаменательныхъ случаяхъ нашей жизни не хотятъ видѣть дѣйствія Промысла Божія.

Нельзя согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ о. Іустинова, что простой народъ мало чувствуетъ двенадесятые и великіе праздники по той причинѣ, что отъ этихъ празднествъ не видитъ для себя никакой практической—житейской пользы. Если великіе и двенадесятые праздники мало чтутся простымъ народомъ и „низводятся въ разрядъ низшихъ“,—то, происходитъ это просто отъ невѣжества простого народа—отъ незнанія имъ того значенія, какое имѣютъ праздники вообще. Такимъ образомъ нѣтъ нужды пастырямъ стараться объ уничтоженіи нѣкоторыхъ среднихъ, малыхъ и завѣтныхъ праздниковъ, особенно чествуемыхъ простымъ народомъ. Если такіе праздники чествуются простымъ народомъ предпочтительно предъ великими праздниками, то необходимо только разяснить темному люду значеніе такихъ праздниковъ, и указать то мѣсто, какое они должны занимать въ ряду праздниковъ нашей Церкви вообще. Если же простой народъ не по-христіански проводить нѣкоторые средніе, малые и „завѣтные“ праздники, то необходимо только разяснить простому народу цѣль установленія и значенія этихъ праздниковъ.

Священникъ С. Б—скій.

Борьба пастыря Церкви съ религіознымъ равнодушіемъ ¹⁾).

Изъ учрежденій церковныхъ, наиболѣе пренебрегается и нарушается современнымъ религіознымъ равнодушіемъ установленіе постовъ, предписываемыхъ Церковію въ извѣстные дни и періоды года. Предки наши твердо и неуклонно въ

¹⁾ См. № 50-й.

этомъ отношеніи хранили уставы церковные, и ни подѣ какимъ видомъ не позволяли себѣ ихъ нарушенія. А нынѣ въ образованномъ классѣ трудно найти семейства, соблюдающія всѣ положенные посты, а отсюда неуваженіе къ установленію постовъ проторгается и въ массу народную. Пастырю Церкви нельзя не обращать вниманія на это нарушеніе церковной заповѣди, дѣлающееся обычнымъ. Большею частію съ него, съ нарушенія заповѣди о постахъ, начинается то невниманіе къ волѣ церковной, которое ведетъ къ ослабленію и оскуднѣнію духа церковнаго въ обществѣ, и кончается мертвеннымъ религіознымъ равнодушіемъ. Заповѣди церковныя объединены единою и нераздѣльною волею Церкви. Стоитъ человѣку позволить себѣ нарушеніе одной заповѣди, оказать неповиновеніе волѣ Церкви въ одномъ, — какъ для него перестаетъ казаться страшнымъ грѣхъ противленія Церкви или невниманія къ ея уставамъ вообще. Люди, нарушающіе установленіе о постахъ, дозволяютъ себѣ это нарушеніе подѣ тѣмъ, благовиднымъ въ ихъ глазахъ, предлогомъ, что заповѣдь о постахъ неважная, несущественная въ законѣ евангельскомъ, и что, съ ихъ точки зрѣнія, для дѣла нашего нравственнаго самоусовершенствованія безразлично, мясную или постную пищу мы будемъ употреблять... Въ виду этихъ ходячихъ мнѣній пастырю Церкви необходимо внушать кому слѣдуетъ, что установленія и заповѣди церковныя всѣ равно важны и обязательны для насъ и между ними нѣтъ заповѣдей неважныхъ, и что мы сами по своему произволу и усмотрѣнію не имѣемъ права считать въ установленіяхъ церковныхъ одно важнымъ, а другое неважнымъ, и въ то же время необходимо раскрывать, что нарушеніе воли церковной въ установленіи, по нашему мнѣнію, незначительномъ, навлекаетъ на насъ вину въ противленіи Церкви вообще, — вину тяжкую, подвергающую насъ великой отвѣтственности. И же весь законъ соблюдеть, говоритъ Господь, согрѣ-

шить же въ единомъ, бысть всѣмъ повиненъ (Іак. II, 10). То есть, преступникомъ закона одинаково оказывается и тотъ, кто нарушаетъ многія заповѣди, и тотъ, кто, соблюдая многія заповѣди, допустить уклоненіе отъ закона въ одномъ чемъ либо, такъ какъ законъ состоитъ не изъ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собою, требованій, а составляетъ единое цѣлое и неразрывное выраженіе божественной воли. Въ виду ходячихъ мнѣній о маловажномъ значеніи постовъ нужно выставить на видъ ихъ важность и значеніе: это значеніе уясняется изъ того, что въ нихъ Церковь указываетъ и даетъ намъ средства для обузданія нашей чувственности и для споспѣшествованія нашимъ духовнымъ стремленіямъ; разставляя среди годового круговорота времени на извѣстномъ разстояніи дни поста, Церковь тѣмъ самымъ напоминаетъ намъ о долгѣ нашемъ отрѣшиться по временамъ отъ обыкновенныхъ житейскихъ заботъ и стремиться къ высшей добродѣтели, и облегчаетъ для насъ дѣло спасенія. Гораздо лучше и удобнѣе думать о Богѣ и предаваться религіозному подвигу, когда смолкаетъ шумъ свѣтскихъ развлеченій и удовольствій, когда кругомъ воцаряется тишина, способствующая внутреннему сосредоточенію, и когда чаще обыкновеннаго Церковь созываетъ на молитву чадъ своихъ. Если мы не пользуемся благопріятными условіями для спасенія, предлагаемыми намъ Церковію въ постахъ, то вина этого не въ этомъ установленіи, а въ насъ самихъ, такъ какъ мы дни поста проводимъ, какъ дни обыкновенные, отнюдь не освобождая себя среди нихъ отъ суеты житейской, и не прерывая среди нихъ шума обычныхъ развлеченій. вмѣстѣ съ тѣмъ, утверждалъ и выставя на видъ значеніе поста, нужно исправлять и очищать самое понятіе поста. Обыкновенно постъ полагаютъ въ воздержаніи отъ той или другой пищи, и такъ смотря на него, отрицаютъ его пользу, говоря, что употребленіе той или другой пищи не дѣлаетъ насъ луч-

шими предъ Богомъ. Положимъ, употребленіе мясной или постной пищи не служитъ рѣшеніемъ вопроса о нашемъ спасеніи, хотя и здѣсь не самый родъ пищи, а повиновеніе уставу или волѣ Церкви мало говоритъ о нашемъ нравственномъ совершенствѣ. Но дѣло въ томъ, что истинный постъ, какъ его понимаетъ и предписываетъ намъ Церковь, не есть одно ограниченіе себя въ тѣлесныхъ яствахъ. По намѣренію Церкви, истинный постъ, пріятный Богу, есть злыхъ отчужденіе, обузданіе языка, удаленіе отъ грѣховныхъ посползновеній и развлеченій, упражненіе въ дѣлахъ молитвы, въ дѣлахъ любви и милосердія¹⁾. Древніе христіане, которымъ мы должны подражать, въ дни поста усерднѣе и чаще, чѣмъ въ другіе дни, ходили въ церковь на молитву и поученія, проводили время въ тишинѣ, вдали отъ суетныхъ забавъ свѣта, отпускали должникамъ долги, давали узникамъ свободу, собирали деньги на выкупъ плѣнныхъ... Когда будутъ такъ понимать установленіе поста полагающіе его въ однихъ постныхъ кушаньяхъ, они не станутъ унижать его и представлять его малозначительнымъ для нашего спасенія.

Другое проявленіе религіознаго равнодушія, это уклоненіе отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ и отъ участія въ общественномъ богослуженіи. Борясь съ этимъ уклоненіемъ отъ христіанскаго долга, пастырь Церкви долженъ выяснять людямъ силу и значеніе общественной молитвы и благотворное вліяніе на насъ служенія Богу, совершаемаго въ храмахъ, отражая тѣ доводы, какими люди равнодушные оправдываютъ свое уклоненіе отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ для участія въ богослуженіи. Говорятъ нерѣдко люди, почти никогда не бывающіе въ церкви, что они и дома могутъ помолиться, даже лучше, чѣмъ въ храмѣ, гдѣ ихъ многое раз-

¹⁾ См. въ Тріоди Постной стихиры въ среду 1-й недѣли Великаго поста, и въ недѣлю Сырную.

влекать, тѣмъ болѣе, что Господь, когда говорить о молитвѣ, повелѣваетъ для молитвы войти въ клѣтъ свою и, затворивъ дверь свою, помолиться Отцу небесному втайнѣ (Матѣ. VI. 5. 6). Пастырь Церкви всегда долженъ быть готовъ встрѣтить и отразить подобныя лжеумствованія. Ему, владѣющему истиннымъ разумѣніемъ Св. Писанія, не трудно обличить фальшь софистики, которая, злоупотребляя словами Св. Писанія, беззастѣнчиво влагаетъ въ нихъ такой смыслъ, какого они не имѣютъ, и сказанное Спасителемъ противъ лицемѣрной фарисейской молитвы на показъ направляетъ противъ общественной молитвы, освященной Его божественнымъ примѣромъ. Прекрасная вещь—домашняя, частная молитва, хотя трудно предположить, чтобы человѣкъ, уклоняющійся отъ участія въ церковной молитвѣ, былъ усерденъ къ молитвѣ дома. Но домашняя молитва никакъ не можетъ сравниться съ молитвою общественною, церковною, совершаемою въ храмѣ, при участіи священнослужителя. Истинный духъ молитвенный, поведшій къ созиданію храмовъ, особыхъ мѣстъ, посвященныхъ на служеніе Господу и освященныхъ особеннымъ Его присутствіемъ, не можетъ довольствоваться одною домашнею молитвою. Особенно въ нарочитые дни, воскресные или праздничные, онъ влечетъ человѣка въ мѣста освященныя, чтобы участвовать здѣсь, вмѣстѣ съ другими, въ вознесеніи молитвы и жертвы Богу, получить наибольшее удовлетвореніе своимъ стремленіямъ и тѣмъ ознаменовать святость дня, выдающагося изъ среды другихъ священными воспоминаніями. Здѣсь, въ храмѣ, все располагаетъ къ молитвѣ, и усиливаетъ въ человѣкѣ благоговѣйно-молитвенное настроеніе, если оно есть въ немъ,—самый видъ священнаго зданія, и все, въ немъ находящееся: алтарь, на которомъ совершается безкровная жертва, святыя иконы, священнослужители въ церковномъ облаченіи, чтеніе и пѣніе священныхъ молитвъ и гимновъ, которые столько вѣковъ возноси-

лись къ престолу Всевышняго изъ устъ людей, удостоившихся прославленія отъ Бога, и наконецъ народъ, благоговѣйно предстоящій предъ Царемъ небеснымъ, невидимо присутствующимъ въ храмѣ, преклоняющійся предъ Его величіемъ и святостію и объединяющійся въ духъ вѣры, любви и упованія. Общая волна молитвенная, движущаяся въ мѣстѣ собранія вѣрующихъ, обнимаетъ и поднимаетъ духъ каждаго, являющагося сюда, и здѣсь молится и тотъ, кому прежде не хотѣлось молиться, и здѣсь молитва, соединенная отъ воздыханій къ Богу сотенъ и даже тысячъ сердецъ, и освященная участіемъ благодатствованнаго служителя Божія, какъ епиміамъ кадильный, легко возносится горѣ, къ престолу Всевышняго. Вѣра въ особенную силу молитвы церковной глубоко укоренена была въ сознаніи христіанъ во всѣ вѣка. И какъ не быть этой вѣрѣ, когда Господь обѣщаль быть тамъ, гдѣ два или тріе собрани во имя Его, и обѣщаль имъ отъ Отца небеснаго исполненіе всякихъ добрыхъ прошеній, съ какими бы они ни обращались къ Нему (Матѣ. XVIII, 19. 20)? А храмъ не случайное собраніе двухъ или трехъ во имя Господне, а избранное и особо освященное мѣсто селенія Божія, на которое, при освященіи, не напрасно призвана благодать Божія. Здѣсь священнослужитель, въ силу благодати, ему даруемой при рукоположеніи, имѣетъ особенное полномочіе и особенное дерзновеніе предъ Богомъ. Здѣсь ощущается невидимое содѣйствіе и соприсутствіе молящихся святыхъ Божіихъ и силъ небесныхъ, призываемыхъ въ молитвахъ. Здѣсь таинственнымъ образомъ при совершеніи святой евхаристіи закаляется Агнецъ Божій, и Самъ Господь, подъ образомъ хлѣба и вина предлагающій намъ Свое Тѣло и Свою Кровь, ходатайствуетъ за насъ предъ Отцемъ небеснымъ. Можетъ ли что дома замѣнить эту молитву и это все-сильное ходатайство за насъ Самого Царя царствующихъ?— Но не для одной молитвы, угодной Богу, мы ходимъ въ храмъ.

Отсюда душа наша выноситъ съ собою много добрыхъ началъ, ее поддерживающихъ, оживляющихъ и возвышающихъ. Здѣсь она получаетъ обильное назиданіе, укрѣпленіе и освѣщеніе своей вѣры и своего упованія. Это назиданіе получается ею, если и не говорится нарочитаго поученія. Это назиданіе дается многосодержательнымъ и мудрымъ чиномъ нашего богослуженія. Если иная простая душа и не понимаетъ всего, содержащагося въ чинѣ богослуженія, то на нее не остается безъ вліянія внѣшняя обстановка храмоваго богослуженія и общій строй богослужебный, совершающійся предъ его глазами, и она оставляетъ храмъ съ такимъ добрымъ благоговѣйнымъ настроеніемъ, которое возвышаетъ ее надъ низменными житейскими заботами и много говоритъ сердцу, если не даетъ ясныхъ представленій уму. Выѣстъ съ тѣмъ изъ храма выноситъ христіанинъ благодать освященія и очищенія. Эту благодать онъ получаетъ не только тогда, когда воспринимаетъ святыя таинства Церкви, но онъ дѣлается причастнымъ ей, когда присутствуетъ при таинственныхъ молитвословіяхъ, въ особенности, когда присутствуетъ при вознесеніи и совершеніи святѣйшей безкровной жертвы. Намъ должны быть памятны при этомъ и могутъ быть воспоминаемы нами людямъ, уклоняющимся отъ участія въ богослуженіи церковномъ, наставленія богомудрыхъ отцевъ и святителей древности, касающіяся этого предмета. Въ этомъ отношеніи достойно замѣчанія наставленіе святителя Алексія, митрополита Московскаго. „Къ церковному иѣзю (говоритъ онъ) будете дѣти спѣшны, утскайся другъ предъ другомъ, якоже Іоаннъ Богословъ предъ Цетромъ ко гробу Христову. Князи, бояре и купцы и всякій правовѣрный христіанинъ! Остави вся дѣла свой на церковную молитву стекайтесь безъ лѣности и не рцйте тако: отпоемъ себѣ дома. Не можетъ бо та молитва успѣти ничто безъ церковной молитвы. Якоже бо храма дымомъ безъ огня не можетъ согрѣтися:

такъ и та молитва безъ церковныя. Церковь бо наречется земное небо, въ ней же закадается Агнецъ—Сынъ, Слово Божіе, за очищеніе грѣховъ всего міра вѣрныхъ и людей, трепещущихъ словесъ Божіихъ; въ ней же проповѣдается Евангеліе благовѣстія царствія Божія и писанія св. апостоль..., и престоль славы Божіей херувимы невидимо осѣняется, и священническими руками Тѣло и Кровь божественная пріемлется и вѣрнымъ людямъ подается на спасеніе и на очищеніе душамъ и тѣломъ. И таковое страшное и грозное и преславное чудо Божіе, еже есть церковное управленіе—и хотите домашнимъ своимъ пѣніемъ обрѣсти себѣ пользу?“¹⁾

¹⁾ Поученіе изъ Апостольскихъ Дѣлій къ христолюбивымъ христіанамъ. Прибавл. къ твор. св. отцовъ. 1847. Кн. I, стр. 35—6.

²⁾ См. № 51-й.

Божественное установленіе пастырскаго служенія²⁾.

Въ посланіи къ Ефесянамъ находится весьма важное мѣсто, гдѣ говорится о божественномъ основаніи Церкви и перечисляются различныя наименованія служителей церковныхъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое основаніе въ нѣкоторой истинѣ или обязанности, связанной съ общимъ учрежденіемъ священства. Это можетъ повести насъ къ краткому разсмотрѣнію другихъ іерархическихъ именъ. Сопоставляя ихъ между собою и извлекая сущность значенія каждаго изъ нихъ, мы можемъ видѣть все богатство, всю полноту содержанія пастырскаго служенія, какъ учрежденія божественнаго, основаннаго Самимъ Христомъ. Руководящею нитью будетъ слу-

¹⁾ Поученіе изъ Апостольскихъ Дѣлій къ христолюбивымъ христіанамъ. Прибавл. къ твор. св. отцовъ. 1847. Кн. I, стр. 35—6.

²⁾ См. № 51-й.

жить для насъ при этомъ упомянутое выше мѣсто изъ посланія къ Ефесянамъ: „*Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*“ (IV гл. 11 ст.).

Προφήτης. Наименованію этому, слѣдующему непосредственно за ἀπόστολος, такимъ образомъ, рѣшительно усвоится второе мѣсто. Служеніе, которое обозначается этимъ именемъ, было также чрезвычайнымъ служеніемъ. Оно вызывалось потребностями времени. Такъ какъ въ церквахъ, составившихся изъ обращенныхъ язычниковъ, разбѣянныхъ на обширномъ пространствѣ греко-римской имперіи, христіанскихъ учителей первоначально было очень мало, то новые прозелиты были, кажется, непосредственно вдохновляемы Духомъ Святымъ для наставленія другихъ въ божественныхъ истинахъ, а иногда, какъ видно изъ Дѣян. XI, 28, и для предсказанія будущихъ событій. Вѣроятно, что тогда какъ ветхозавѣтный пророкъ былъ преимущественно органомъ откровенія будущаго, новозавѣтный былъ сверхъестественно вдохновляемъ къ созерцанію предметовъ, уже открытыхъ. Это было откровеніе истины духу человѣческому, лучъ свѣта свыше, побуждающій одного кого нибудь изъ вѣрующихъ говорить для назиданія другихъ, какъ это видно изъ 1 Кор. XIV, 29—31.

Такъ какъ даръ пророчества былъ великимъ и завиднымъ, привлекательнымъ даромъ, то его домогались весьма многіе, и ложные пророки появлялись даже въ апостольскіе дни. Но для распознаванія истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ были указаны самими апостолами особые признаки. Это-то особенное „дарованіе пророчества“ (χάρισμα προφητείας), какъ кажется, не пережило того времени, которое въ собственномъ смыслѣ можетъ быть названо вѣкомъ апостольскимъ,

хотя оно могло продолжиться и нѣсколько дольше; ибо когда церкви были уже достаточно утверждены и устроены, явилась возможность регулярнаго, систематическаго избранія молодыхъ людей и воспитанія ихъ для церковнаго служенія.

Но какъ есть сходство между апостольскимъ служеніемъ и служеніемъ нынѣшнихъ пастырей, такъ и служеніе „пророка“, принадлежащее къ священству, какъ цѣлому, въ нѣкоторомъ смыслѣ пребываетъ въ Церкви и имѣетъ носителей своего особаго дарованія даже и теперь. Ибо пророки были проповѣдниками о Христѣ; они получали сверхъестественный даръ ученія божественной истинѣ во времена духовнаго мрака и невѣжества. Подобно этому и во всей послѣдующей исторіи Церкви было особенное просвѣщеніе свыше извѣстныхъ отдѣльныхъ личностей, чтобы учить людей божественной истинѣ и указывать путь ко спасенію во времена необычайной духовной мертвенности и мглы.

Вселенскіе великіе учителя Церкви не только владѣли великими природными силами къ воспріятію божественной истины, но судя по тѣмъ просвѣтительнымъ вліяніямъ, которыя исходили отъ нихъ, судя по тѣмъ новымъ освѣщеніямъ истины, которыя сообщали они, они получали особенное озареніе отъ Духа Святаго, какъ учителя Слова. Нерѣдко даже люди простой жизни, безъ всякаго притязанія на учительство въ Церкви, таили въ себѣ силу, почти равную силѣ древняго пророка, и эта сила обнаруживалась въ той же формѣ возбужденія, какъ и у истинныхъ пророковъ первой Церкви, которые, вѣроятно, были люди необразованные.

Каждый истинный пастырь переживаетъ минуты особеннаго подъема духа и духовнаго просвѣтленія при проповѣдованіи Слова Божія; однако сходство это нельзя простираť слишкомъ далеко, чтобы не впасть въ фанатизмъ.

Въ связи съ только что сказаннымъ можно упомянуть о другихъ служеніяхъ или, точнѣе, дарованіяхъ—*χαρίσματα* (ибо ни одно изъ нихъ не было постояннымъ служеніемъ) христіанскаго священства, которыя были также чрезвычайнаго характера. Нѣкоторыя изъ нихъ перечислены въ 1 Кор. XII, 28: *„овыхъ убо положи Богъ въ церкви первыя апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы, также дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роти языковъ“*.

Оставивъ на время текстъ изъ посланія къ Ефесянамъ, обратимъ вниманіе на приведенное мѣсто и рассмотримъ сперва *Δυνάμεις*,—букв. „силы“, въ переносномъ смыслѣ, какъ послѣдствіе ихъ, „чудеса“ (абстрактное здѣсь взято вмѣсто конкретнаго). Объ этомъ же служеніи или дарованіи упоминается и въ 10-мъ ст. той же главы: *ἄλλο δὲ ἐνεργήματα δυνάμεων*—*„другому же дѣйствія силъ“*. Богъ, съ цѣлю болѣе глубокаго вкорененія Своего слова въ сердца людей и сообщенія ему господствующаго положенія въ мірѣ, надѣлялъ чудесными силами не апостоловъ только, но и простыхъ вѣрующихъ, и это не менѣе естественно и возможно, какъ и то, что самъ Христосъ долженъ былъ подтверждать истину Своего ученія сопровождающими его знаменіями, т. е. чудесами. Свои чудесныя силы Онъ сообщалъ также и Церкви, чтобы съ помощью ихъ она достигла господства въ мірѣ, и служители Церкви были первыми и главными носителями чудесныхъ даровъ. Но съ такимъ чисто служебнымъ характеромъ, именно, съ цѣлю содѣйствія болѣе успѣшному распространенію евангельской истины, даръ чудесъ былъ только въ первое время существованія Церкви Божіей на землѣ. Въ послѣдующіе вѣка онъ прекратился, наравнѣ съ прочими чрезвычайными дарованіями. Св. Златоустъ, въ началѣ своей XXIX гомиліи на первое посланіе къ Коринѳянамъ, говоритъ про свое время, что „чудесныхъ даровъ уже нѣтъ болѣе“,

разумѣя подѣ ними сверхъестественныя силы, сообщаемыя Богомъ служителямъ Евангелія, для опредѣленной цѣли содѣйствія насажденію и утвержденію христіанства въ мірѣ. Если же и теперь совершаются чудеса, то они уже не составляютъ постоянной принадлежности священническаго служенія, а суть явленія исключительныя и служатъ только выѣшнимъ выраженіемъ благоволенія Божія къ людямъ, чрезъ которыхъ и ради которыхъ проявляется чудотворная сила Божія,—такъ сказать, печатью, которою Богъ отличаетъ избранныхъ Своихъ и прославляетъ ихъ за ихъ праведную и богоугодную жизнь; съ другой стороны, чудеса являются показателями внутренней силы вѣры въ такихъ людяхъ,—той самой вѣры, о которой Спаситель сказалъ: *„аще имате вѣру яко зерно горюина, речете горѣ сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ: и ничтоже не возможно будетъ вамъ“* (Мѣ. XVII, 20). И только въ послѣднемъ смыслѣ и значеніи чудеса продолжаютъ существовать въ Церкви и будутъ существовать дотолѣ, пока не изсякнетъ вѣра между людьми.

Сказавъ о прекращеніи чудесныхъ даровъ въ свое время, Златоустъ тутъ же указываетъ и причину сего. Причину эту онъ видитъ въ томъ, что обстоятельства времени измѣнились. Когда люди впервые вызваны были изъ мрака язычества съ тѣмъ, чтобы познать истину, научить ей другихъ и подтвердить ее своими дѣлами, то они тутъ же одарены были сверхъестественными силами, и они владѣли этими силами для того, чтобы бороться съ мнимыми чудесами языческихъ гадателей и пророковъ. Пока христіанство еще вело видимую борьбу съ царствомъ дьявола на землѣ (т. е. съ язычествомъ), продолжались, по Златоусту, и чудесные дары; съ окончаніемъ борьбы, съ побѣдою христіанства надъ язычествомъ, стали излишними и тѣ сверхъестественныя средства, съ помощью которыхъ велась борьба и была достигнута побѣда. По мнѣнію Olshausen'a, чудесные

дары продолжали существовать, хотя постепенно уменьшаясь, пока не было совершено устройство Церкви,—можетъ быть, до конца третьяго вѣка, когда христіанство сокрушило силу язычества и сдѣлалось господствующею, всемірною религіею. Еще понятнѣе будетъ это прекращеніе служебныхъ чудесныхъ дарованій въ Церкви, если мы обратимъ вниманіе на религіозное значеніе и цѣль самаго чуда. Чудо, сопровождающее проповѣдь евангельскаго ученія, имѣетъ цѣлю подтвердить божественное происхожденіе послѣдняго. Въ такомъ смыслѣ и съ такимъ значеніемъ оно необходимо было только для первоначальнаго распространенія евангельской истины, для перваго насажденія и утвержденія Церкви Божіей на землѣ, когда первые послѣдователи евангельской истины еще не способны были вполне уразумѣть внутреннее содержаніе этой истины, оцѣнить ея превосходство надъ обыкновенными человѣческими ученіями, не могли еще испытать всю силу ея могущественнаго животворнаго дѣйствія на человѣческое сердце, каковой опытъ дается только съ постепеннымъ совершенствованіемъ въ христіанскомъ познаніи и жизни. Для истинно же просвѣщенныхъ свѣтомъ христіанства внѣшнее чудо является излишнимъ: для нихъ само христіанство, въ его внутреннемъ содержаніи, а также въ его историческомъ побѣдоносномъ шествіи въ мірѣ, является уже величайшимъ міровымъ чудомъ, которое само говоритъ за свое неземное происхожденіе. Тѣхъ же, которые имѣли возможность познать силу христіанства и даже находились подъ его благотворнымъ дѣйствіемъ, но потомъ уклонились отъ него, и которыхъ Апостолъ называетъ снова распинающими Сына Божія (Евр. VI, 6), никакое чудо уже не можетъ обратить на путь истины. Крестный страдальческій вопль Христа уже не проникнетъ въ ихъ ожесточенное сердце, не потрясетъ до глубочайшихъ основаній ихъ черствой души, какъ то было нѣкогда съ римскимъ сотникомъ. Въ своемъ безбожномъ отри-

цавіи они заглушаютъ въ себѣ всякую возможность воспріятія истины, доходятъ до такой степени нравственнаго отупѣнія, что, подобно родственникамъ евангельскаго богача, не увѣрываютъ, если даже и мертвые воскреснутъ (Лк. XVI, 31). Къ такимъ людямъ приложимы слова Спасителя, сказанныя фарисеямъ и саддукеямъ: *„Родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ: и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка“* (Мѡ. XVI, 4),—не дастся потому, что они все равно отвергнутъ его, низведутъ его въ рядъ естественныхъ явленій, какъ то и дѣлаютъ современные западные раціоналисты.

Χαρίσματα (χαρίτων—„дарованія исцелѣнія“—и γέννη γλωσσῶν—„роdi языковъ“. Они принадлежатъ къ тому же классу сверхъестественныхъ силъ, которыя, быть можетъ, простирались до воскрешенія мертвыхъ. По мнѣнію Златоуста, даръ языковъ былъ самымъ обычнымъ и наиболѣе распространеннымъ изъ чудесныхъ даровъ древней Церкви и въ то же время былъ однимъ изъ главнѣйшихъ поводовъ къ церковнымъ раздорамъ (гом. XXIX). Даръ этотъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ и наиболѣе желанныхъ даровъ.

Главными причинами обилія чудесныхъ даровъ въ древней Церкви было: 1) чрезвычайное духовное возбужденіе въ періодъ вступленія христіанства въ міръ, когда силы свѣта боролись съ силами мрака, когда весь духовный міръ, добрый и злой, былъ потрясенъ до своихъ глубочайшихъ основаній и проявилъ себя цѣлымъ потокомъ своихъ силъ во внѣшнемъ мірѣ;—2) глубокій нравственно-религіозный мракъ, въ который погрузился міръ ко времени пришествія Христа, когда онъ дошелъ до крайняго безбожія; зло пріобрѣло величайшую власть надъ міромъ и Христосъ явился „во исполненіе временъ“, когда на землѣ чувствовалась крайняя нужда въ божественномъ Откровеніи;—3) величайшая важность, міро-

вое значеніе проповѣди Христа, требующее распространенія
ея въ мірѣ всѣми возможными средствами, какъ естествен-
ными, такъ и сверхъестественными. Отсюда, между прочимъ,
открывается великое значеніе и высота пастырскаго служе-
вія, имѣющаго своею цѣлію доставить въ мірѣ торжество
божественной истинѣ, для распространенія которой были
совершены Богомъ столь великія и многочисленныя чудеса,
дарованы были первымъ провозвѣстникамъ ея столь различ-
ныя чрезвычайныя дарованія и сверхъестественныя силы.

Краткая историческая записка по поводу тридцатилѣтія изданія при Кіевской духовной Семинаріи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“¹⁾.

Широкая, разнообразная и многосторонняя программа журнала, вполне отвѣчавшая нуждамъ и потребностямъ приходскаго духовенства и умѣло и добросовѣстно выполняемая энергичною редакціею, сразу же упрочила существованіе его, не смотря на сильную конкуренцію другихъ духовныхъ журналовъ, начавшихъ выходить нѣсколько позже и разобравшихъ по частямъ программу „Руководства для сельскихъ пастырей“. Приходскіе пастыри—какъ сельскіе, такъ и городскіе—поспѣшили признать его *своимъ* органомъ. Немедленно же установились постоянные подписчики изъ всѣхъ, даже самыхъ отдаленныхъ, концовъ Россіи; опредѣлились и сотрудники его—опытные пастыри въ разныхъ предѣлахъ нашего обширнаго отечества. Пользуясь въ свое время любовно-оте-

¹⁾ См. № 51-й.

ческимъ покровительствомъ высокопреосв. Исидора, бывшаго митроп. Кіевскаго, а нынѣ С.-Петербургскаго, исходатайствовавшаго даже бесплатную почтовую пересылку, получая благословенія и благожеланія архипастырей, журналъ все болѣе и болѣе овладѣвалъ сочувствіемъ и приобрѣталъ содѣйствіе приходскихъ пастырей. Въ теченіе одного и того же года нѣкоторые томы журнала приходилось иногда печатать *вторымъ* изданіемъ, а по истеченіи двухъ-трехъ лѣтъ иныхъ годовъ изданія совсѣмъ не оставалось въ продажѣ, хотя требованія на нихъ и получались редакціею (такъ напр., экземпляры 1860, 1862, 1863, 1866, 1867, 1869, 1870 и нѣк. др. гг. разошлись въ самое короткое время).

Въ свою очередь, и редакція ничего не жалѣла для улучшенія изданія. Въ то время, какъ въ 1860 г. годовое изданіе журнала состояло всего лишь изъ 90 печатныхъ листовъ, въ 1861 г.—изъ 102 листовъ, въ 1862 г.—изъ 110 листовъ слишкомъ, въ 1863 г.—изъ 125 листовъ, въ 1864 г.—изъ 128 слишкомъ листовъ и т. д.; а въ послѣдніе шесть лѣтъ журналъ даетъ подписчикамъ свыше 200 печатныхъ листовъ текста въ годъ. Что касается самаго внутреннего достоинства журнала, то объ этомъ читаемъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1869 г. слѣдующее: „*Руководство для сельскихъ пастырей*, согласно своему названію, много содѣйствовало къ развитію въ сельскихъ священникахъ духа истиннаго пастырства и знакомило ихъ съ цѣлесообразными средствами къ исполненію ихъ святыхъ обязанностей относительно ученія народа и руководства его къ добру въ разныхъ обстоятельствахъ жизни“; и въ отчетѣ за 1871 г.: „Съ особенною похвалою можно упомянуть о *Руководствѣ для сельскихъ пастырей*—журналѣ, специально посвященномъ разъясненію пастырскихъ обязанностей. Въ немъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, убѣдительною и практичною излагаются правила и совѣты,

примѣнимые къ жизни священства, въ его разныхъ отношеніяхъ, къ проповѣданію, богослуженію и веденію церковныхъ дѣлъ“.

Въ такомъ положеніи были дѣла журнала въ редакторство архим. Филарета Филаретова, въ такомъ же положеніи находились они и въ редакторство архим. Феофиста Попова. Послѣ того журналъ начинаетъ мало-по-малу какъ бы падать, замѣчается какъ будто нѣкоторое охлажденіе къ дѣлу въ редакціи, не прилагавшей надлежащей заботливости къ приглашенію *своихъ* хорошихъ сотрудниковъ и начавшей помѣщать статьи, въ большинствѣ случаевъ, характера слишкомъ общаго, на темы избитыя, сравнительно мало имѣвшія приложенія къ непосредственной практической жизни приходскаго духовенства.

Но матеріальныя средства журнала въ редакторство архим. Виталія значительно увеличились, подписка значительно поднялась, сдѣланы были кос-какія улучшенія и въ самомъ изданіи. Какъ на главнѣйшее изъ улучшеній, укажемъ на то, что съ 1879 г. поученія, входившія въ составъ почти каждаго № журнала, стали печататься въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, съ особымъ счетомъ страницъ, что давало возможность редакціи расширить этотъ отдѣлъ, по желанію подписчиковъ, безъ всякаго ущерба другимъ существенно важнымъ отдѣламъ, а подписчикамъ—съ полнымъ удобствомъ располагать, по своему усмотрѣнію, всѣми поученіями, въ видѣ отдѣльной книги, помѣщенными при журналѣ за тотъ или другой годъ. Само собою повѣстно, что указанное нововведеніе значительно увеличило собою объемъ изданія, такъ какъ подписчикамъ давалось уже не *три*, а *четыре* тома въ годъ; отсюда редакція нашлась вынужденною возвысить съ 1880 года подписную цѣну съ *пяти* рублей въ годъ, какъ было въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ изданія журнала, на *шесть* рублей.

Но наибольшей высоты своего развитія во всѣхъ отношеніяхъ журналъ достигъ при Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Платонѣ, въ редакторство ректора архим. Иринея Орды (1883—1888), нынѣ епископа Уманскаго, второго викарія Кіевской митрополіи. Съ рѣдкимъ, замѣчательнымъ тактомъ опытнаго журнальнаго дѣятеля въ архим. Иринеѣ соединялась неутомимая энергія, близкое знаніе быта приходскаго духовенства, живая отзывчивость на всѣ запросы быстротекущей, измѣнчивой окружающей дѣйствительности и широкая инициатива. Въ первые же мѣсяцы его редакторства журналъ преобразился почти до полной неузнаваемости, количество подписчиковъ, хотя дѣло было уже во вторую половину подписного года, удвоилось. Едва лишь принявъ на себя обязанности редактора, архим. Иринея уже началъ вводить въ немъ улучшенія за улучшеніями. Программа журнала восполнена была болѣе широкимъ развитіемъ медицинскаго отдѣла, примѣнительно къ сельской жизни, такъ какъ, за неимѣніемъ врачей, а подчасъ даже и фельдшеровъ, медицинская помощь сельскому населенію является одною изъ важныхъ отраслей пастырской благотворительности; начали помѣщаться руководственныя статьи по организаціи и веденію пастырскихъ собесѣдованій съ народомъ, или чтеній для него внѣ богослуженія, а также по временамъ и самыя статьи, пригодныя для чтенія народу при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ; поученія къ простому народу, печатавшіяся въ видѣ *приложенія къ каждому №*, съ сентября 1883 года стали печататься въ видѣ *ежемесячныхъ прибавленій* подъ заглавіемъ: *Проповѣди* (отъ 12 до 20 и болѣе поученій въ каждомъ), приуроченныя къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ *слѣдующаго* мѣсяца (помѣщаются также и епитиміическія, и противосектантскія поученія, и поученія къ воинамъ и пр.) и высылаемыя подписчикамъ заблаговременно, съ такимъ расчетомъ, чтобы священники даже самыхъ отда-

леннѣйшихъ мѣстностей *своевременно* могли воспользоваться ими для произнесенія съ церковной каѳедры въ соотвѣтствующіе дни; библіографическія статьи, прежде обыкновенно помѣщавшіяся въ ряду другихъ статей, съ октября мѣсяца того же 1883 года начали печататься также въ видѣ особаго *ежемесячнаго прибавленія* подъ заглавіемъ: *Богословскій Библіографическій Листокъ*, съ *журнальнымъ и проповѣдническимъ обзоръ*ніями, благодаря чему значительно увеличились другіе отдѣлы (Мѣс печатались и печатаются въ объемѣ отъ 2 до 3^{1/2} листовъ), и вмѣстѣ облегчилась возможность читателямъ журнала справляться о вновь вышедшихъ въ свѣтъ книгахъ, лучшихъ журнальныхъ статьяхъ и болѣе выдающихся проповѣдяхъ, не говоря уже объ увеличеніи, вмѣстѣ съ этимъ, полноты столь важнаго для приходскаго духовенства библіографическаго отдѣла, и т. п.

Всѣ эти улучшенія какъ нельзя благотворнѣе отразились на подпискѣ на журналъ. Такъ, въ 1884 году журналъ печатался въ количествѣ 3000 экземпляровъ, въ 1885 г.—въ количествѣ 4000 экземпляровъ, въ 1886 г.—въ количествѣ 5500 экземпляровъ, а въ 1887 г.—въ количествѣ 6100 экземпляровъ.

Прекрасную, всестороннюю и при этомъ вполне безпристрастную характеристику журнала въ редакторство архим. Привея и въ послѣдующее затѣмъ время находимъ въ редакціонномъ заявленіи читателямъ 1884 года. Со времени благословенія, говорится въ заявленіи, которое Св. Синодъ изрекъ этому журналу въ 1860 году, *Руководство для сельскихъ пастырей* по настоящее время неизмѣнно и неуклонно исполняетъ возложенную на него задачу. Приглашая все сельское духовенство къ дѣятельному участию въ пополненіи отдѣловъ предначертанной программы, журналъ выбираетъ изъ обширной области богословскихъ наукъ все, что ближайшимъ образомъ можетъ руководить въ пастырскомъ

служенія и дѣлать его многоплоднымъ среди всѣхъ современныхъ обстоятельствъ. Повинная задачи руководствованія пастырей въ смыслѣ сообщенія пастырямъ средствъ къ надлежащему выполненію ихъ труднаго назначенія и будучи выразителемъ желаній и потребностей сельскаго духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ, если не единственнымъ, органомъ дѣятельности преимущественно приходскихъ священниковъ, журналъ всѣми силами способствуетъ имъ въ ихъ высокомъ служеніи пастырскомъ и содѣйствуетъ имъ въ многотрудной обязанности народнаго учительства. Въ теченіи года журналъ представляетъ своимъ читателямъ извлеченія и выписки изъ твореній свв. отцевъ касательно священниковъ, при чемъ главное вниманіе обращается редакціей на извлеченія и выписки изъ такихъ твореній свв. отцевъ, каковыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ. Затѣмъ, журналъ изслѣдуетъ различные церковные и духовно-правственныя предметы, пригодные для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ его съ прихожанами; представляетъ не мало оригинальныхъ статей по части церковной, и преимущественно отечественной, исторіи, а также относящихся къ ней матеріаловъ, если таковыя по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника и его паствы. Далѣе, журналъ сообщаетъ подписчикамъ своимъ значительное количество замѣчаній относительно совершенія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ, и въ особенности къ раскольникамъ, штундистамъ и вновь появляющимся сектантамъ; путемъ наблюденія надъ характеристическими чертами простого народа указываетъ средства къ успѣшнѣйшему дѣйствованію на нравственность прихожанъ; сообщаетъ свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ; а также о противныхъ духу православной вѣры предразсудкахъ и суе-

вѣрилхъ, при чемъ, когда нужно, изслѣдуетъ ихъ происхожденіе и развитіе; знакомитъ пастырей съ задачами обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и даетъ матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Журналъ дѣлаетъ также обзоръ произведеній проповѣднической литературы прежняго времени, и особенно проповѣдей времени настоящаго, наиболѣе замѣчательныхъ и отличающихся оригинальностью, простотой, общепонятностью и примѣнимостью къ современнымъ нуждамъ пастырей и пасомыхъ, а также статей, помѣщаемыхъ въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, какіе-бы обзорѣнія дѣлаются ежемѣсячно. Независимо отъ обзорѣнія проповѣдей и статей, принадлежащихъ другимъ духовнымъ журналамъ и вообще періодическимъ изданіямъ, *Руководство* само въ особыхъ приложеніяхъ издаетъ проповѣди, возможно болѣе примѣнимыя къ требованіямъ времени, а также замѣтки о вновь выходящихъ особенно пригодныхъ для священника книгахъ. — Оставаясь вѣрнымъ своему предназначенію, твердо выполняя разъ предначертанную программу и зорко слѣдя за жизнью общества, журналъ нерѣдко предугадываетъ затрудненія приходскаго священника и при первой же возможности является къ нему на помощь; при этомъ онъ не только указываетъ средства къ надлежащему выполненію той или другой пастырской обязанности, но и старается облегчить священнику самый процессъ изысканія и выбора этихъ средствъ, даетъ эти средства вполне готовыми, такъ что священнику остается только воспользоваться ими и примѣнить ихъ къ дѣлу. При всѣхъ условіяхъ жизни, при всѣхъ случаяхъ пастырской дѣятельности, журналъ спѣшитъ на помощь приходскому священнику, то сообщая ему полезныя для него свѣдѣнія, то разрѣшая его недоразумѣнія, или же давая ему пригодныя для его дѣла совѣты. Онъ сообщаетъ не только свѣдѣнія по богословію, философіи, педагогикѣ, психологіи, но и свѣдѣнія изъ области

законовѣдѣнія, исторіи, литературы, естествознанія, медицины, сельского хозяйства—всякій разъ, какъ только для пастырской дѣятельности окажется нужда въ этихъ свѣдѣніяхъ. Въ случаѣ возникновенія животренещущихъ вопросовъ общественной жизни, журналъ не ждетъ, пока вопросъ разрѣшится другими изданіями, а, напротивъ, часто, наперекоръ другимъ журналамъ, ставитъ эти вопросы на очередь и, если не всегда поддерживаетъ ихъ, то, по крайней мѣрѣ, не отказывается дать имъ право на существованіе и оцѣнку. Въ этомъ отношеніи, если возникающіе вопросы затрагиваютъ новыя и существенно важныя стороны жизни и пастырской дѣятельности, журналъ, не оглядываясь на другихъ, самъ представляетъ эти вопросы на всеобщее разсмотрѣніе и, разъ увѣрившись въ правотѣ и основательности возрѣній, смѣло и рѣшительно подаетъ свой голосъ, хотя бы чрезъ это приходилось идти въ разрѣзъ съ другими солидными журналами и газетами.—Чуткій къ нуждамъ и требованіямъ жизни священниковъ, журналъ, при всей обширности и серьезности своихъ задачъ, при всемъ громадномъ трудѣ содѣйствовать и руководить пастырей, стойко отстаиваетъ всякую здравую мысль и всякое благое начинаніе, когда онѣ направлены на пользу сельского духовенства. Онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за отзывами прессы объ интересахъ духовенства и нерѣдко вступаетъ въ борьбу съ неосновательными взглядами и сужденіями свѣтской журналистики о нашемъ духовенствѣ и его дѣятельности. При этомъ редакція, въ теченіе всего предшествовавшаго періода изданія журнала твердо упрочила связь со многими лицами, отличающимися пастырскою опытностію; благодаря своей обширной корреспонденціи—иногда съ отдаленнѣйшими мѣстами Россійской имперіи, она заручилась возможностью получать отовсюду свѣдѣнія о новыхъ современныхъ обстоятельствахъ и нуждахъ какъ пастырей, такъ и пасомыхъ. Для сотрудничества

въ выполненіи предлежащихъ задачъ, она приобрѣла очень достаточно силъ изъ среды кievскихъ ученыхъ корпорацій.

Въ концѣ 1884 г. архим. Ирипей вошелъ съ прошеніемъ на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о рекомендованіи журнала—*Руководство для сельскихъ пастырей* для выписки въ церковныя библіотеки, въ виду того, что онъ—и по содержанію, и по направленію своему—вполнѣ соответствуетъ характеру и цѣлямъ означенныхъ библіотекъ, оставаясь, въ теченіе двадцатилѣтняго своего существованія, вѣрнымъ своей программѣ, утвержденной Св. Синодомъ.

На это прошеніе послѣдовалъ такой отзывъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ: „Вышеозначенное мнѣніе редакціи объ издаваемомъ ею журналѣ—*Руководство для сельскихъ пастырей*—нельзя не признать совершенно справедливымъ. Во всѣ 25 лѣтъ своего существованія (съ 1860 г.) журналъ—*Руководство для сельскихъ пастырей*—былъ вѣренъ своей программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и веденъ былъ тщательно и вполнѣ соотвѣтственно поставленной имъ задачѣ—быть пособіемъ для сельскихъ пастырей въ ихъ высокомъ священномъ служеніи. Длинныхъ ученыхъ трактатовъ въ этомъ журналѣ почти не помѣщалось; всѣ статьи были по большей части мелкія, но всегда съ задачею журнала строго и вѣрно соображенныя, цѣли изданія вполнѣ соответствующія. Въ немъ давались и даются наставленія и совѣты священникамъ, рѣшались и рѣшаются недоумѣнные случаи, очень перѣдко въ пастырской дѣятельности встрѣчающіеся, и все это дѣлается весьма основательно, всегда согласно съ духомъ и ученіемъ Православной Церкви. Богатый матеріаломъ, для пастырей Церкви весьма полезнымъ и цѣннымъ, во всѣ годы изданія, журналъ этотъ въ послѣднее время сталъ еще содержательнѣе отъ двухъ приложений къ нему, каковы: а) *Проповѣди* и б) *Богословскій Вибліогра-*

графическій Листокъ. Первые, т. е. проповѣди, къ пониманію простаго народа хорошо прицѣпленныя, могутъ быть произносимы священниками съ церковныхъ кафедръ съ пользою для ихъ простыхъ слушателей; а *Листокъ* дастъ возможность самимъ священникамъ своевременно знакомиться со всѣмъ, что печатается въ нашихъ духовныхъ журналахъ, равно какъ и въ отдѣльных изданіяхъ. Обзоръ духовныхъ журналовъ и болѣе замѣчательныхъ книгъ религіознаго содержанія ведется еще въ московскомъ журналѣ: *Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*, но въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей* дѣло это ведется лучше, обстоятельнѣе, а главное гораздо болѣе своевременно, чѣмъ въ *Чтеніяхъ*. Это послѣднее приложеніе къ *Руководству для сельскихъ пастырей*—*Богословскій Библиографическій Листокъ*—придалъ журналу особую цѣнность и сдѣлалъ его полезнымъ не для одного только духовенства сельскаго, а даже для духовныхъ семинарій.—На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы полезнымъ рекомендовать означенный журналъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки".—Заслушавши настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Св. Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 14 февраля—4 марта 1885 года за № 280, постановилъ: „Завлюченіе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству сообщить съ приложеніемъ копія съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ *Церковный Вѣстникъ*".

Г. Булашевъ.

Изъ наблюденій сельскаго священника надъ своими прихожанами¹⁾).

Батюшка ушелъ. Матушка, тщетно предложивши мнѣ еще чаю, принялась убирать чайную обстановку. Я подсѣлъ къ письменному столу, находящемуся тутъ же въ залѣ. Столъ этотъ только по назначенію могъ быть названъ письменнымъ, по устройству же своему былъ ломберный. На раскинутой крышкѣ его стоялъ чернильный приборъ, по обѣ стороны котораго лежало грудками нѣсколько книгъ. Тутъ усмотрѣлъ я нѣкоторыя солидныя пособія по разнымъ отраслямъ богословской науки, двѣ-три книжки духовныхъ журналовъ, одинъ мѣсяцъ „Русской Старины“, „Ниву“, номеръ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей и листокъ газеты „Свѣтъ“. Я началъ перелистывать одну изъ книгъ. Скоро ко мнѣ подѣла и матушка.

— Это откуда у васъ книги?—полюбопытствовалъ я.

— Частію *его* собственныя, а частію изъ благочиннической бібліотеки,—объяснила матушка. Большой охотникъ *онъ* читать: какъ только свободное времячко выпадетъ, сейчасъ за книгу. Прихожане чуть не за мудреца его считаютъ: кому хочется что узвать, разъяснить,—сейчасъ къ нему: „батюшка, какъ *вотъ это?* какъ *то?*“

— Въ домъ къ вамъ ходятъ?

— Въ домъ.

— Часто?

— Нѣкоторые часто. Сперва только мужчины приходили, а вотъ недавно стали ходить и женщины. Одна чуть не каждый день бываетъ. Забрала было себѣ въ голову что-то

¹⁾ См. № 50-й.

такое странное, впала въ какія-то сомнѣнія, словно помѣшанная стала. Теперь *онъ* ее нѣсколько образумилъ. Я ужъ смѣюсь: смотри, моль, попъ, какъ бы про тебя чего не составили. Вотъ, дескать, къ нему женщины ходятъ... А онъ тоже смѣется: не я, говоритъ, къ нимъ хожу, а онѣ ко мнѣ; а я, говоритъ, не одинъ живу, а съ женой. Если жена не въ претензіи, значить—дѣло чистое, говоритъ. Я знаю, говоритъ, одно,—что дѣлаю доброе дѣло, а тамъ... На чужой ротокъ не накинешь платокъ. Я вообще... А, вотъ и богомолецъ нашъ явился,—перебила себя матушка, взглянувъ на вошедшаго мужа.—Что это ты пычѣ такъ скоро? Неужели и чтеніе ужъ кончилось?

Батюшка промолчалъ. Матушка зажгла лампу (хотя было еще довольно свѣтло), поставила ее предо мной и скрылась, а мы вдвоемъ остались бесѣдовать.

— А у васъ ведется чтеніе для народа? спросилъ я.

— Ведется.

— Въ церкви?

— Да... по праздникамъ, послѣ вечерни.

— Давно это заведено здѣсь?

Батюшка потупился. И повторилъ вопросъ.

— Съ моего поступленія,—едва слышно проговорилъ, наконецъ, мой собесѣдникъ,—и сильно покраснѣлъ, точно признался мнѣ въ какомъ либо тяжкомъ грѣхѣ.

Въ виду столь рѣдкаго проявленія скромности человеческой, я невольно подумалъ: съ какимъ удовольствіемъ, на мѣстѣ моего собесѣдника, иной честолюбецъ воспользовался бы случаемъ блеснуть своими заслугами! И мнѣ живо представился образъ такого честолюбца, съ его трескучимъ самохвальствомъ. „Чтеніе? О, это мое дѣтище!“ точно живой вопіетъ предо мной воображаемый честолюбецъ.— „Помилюте,

что тутъ было, когда я поступилъ на этотъ приходъ? Мерзость запустѣнія, дичь, невѣжество! И сейчасъ же постарался все это очистить, просвѣтить, направить "... А тутъ человекъ красѣется отъ выпрошеннаго у него сообщенія дѣйствительнаго факта, что чтенія для народа начались въ его приходѣ съ его поступленіемъ на этотъ приходъ!.. Чтобы не вводить батюшку въ большее смущеніе, я не сталъ его спрашивать о томъ, что и какъ онъ читаетъ народу въ церкви, а перешелъ къ другому вопросу.

— Ну, а народъ-то самъ у васъ читаетъ что нибудь? спросилъ я.

— Читаетъ.

— Интересно было бы знать, увеличилась ли въ народѣ любовь къ чтенію за послѣдніе 10—15 лѣтъ.

— Я самъ интересовался этимъ вопросомъ.

— И что же?

— По своимъ собственнымъ наблюденіямъ надъ народомъ въ двухъ приходахъ, и на основаніи свидѣтельствъ другихъ людей, я могу съ увѣренностью сказать, что за послѣдніе 10—15 лѣтъ любовь къ чтенію книгъ въ народѣ не только не увеличилась, но даже уменьшилась, — хотя это можетъ вамъ показаться очень страшнымъ. Лѣтъ 20—30 тому назадъ, говорили мнѣ пожилые люди немного было грамотныхъ въ приходѣ, но всѣ они читывали подѣ праздники и на праздникахъ, и избы, въ которыхъ были читавы, полны были народу; всѣ слушали читаемое съ благоговѣніемъ и умиленіемъ. Чтеніе продолжалось иногда всю ночь. Теперь же вотъ что замѣчается: молодежь почти не читаетъ; церковно-славянскихъ книгъ, какія можно найти въ деревнѣ, она читать не любитъ, потому что не напитава духомъ церковности и религіозности, да и печать-то славянскую едва разбираетъ; а гражданскихъ

книжекъ ей взять негдѣ; вотъ эти выѣшшіе грамотеи и предпочитаютъ проводить свободное время въ пустыхъ разговорахъ, по домамъ и на улицахъ. Изъ старыхъ читахъ одни постепенно вымирають, другіе охладѣвають къ чтенію, потому что молодежь, подъ вліяніемъ духа времени, иронически относится къ чтенію старичковъ. Старички-читаки, такъ сказать, люди *славянскіе*, а молодые грамотеи—люди *гражданскіе*; вотъ эти группы и не сходятся между собой

— Значить, чтеніе въ народѣ падаетъ? обобщилъ было я.

— Падаетъ—въ смыслѣ особо, самостоятельно организованнаго занятія въ народѣ,—объяснилъ батюшка.—Что же касается любви къ чтенію *чужому*, то эта любовь у многихъ весьма сильна. Вѣдь, вотъ въ церковь—то на чтеніе собирается человѣкъ двѣсти. И это народъ почти все безграмотный и пожилой. И не могу сказать, что благодаря только мнѣ они такъ настроены. Желаніе послушать что либо божественное существовало у нихъ и до меня. Вотъ характерный въ этомъ отношеніи случай. Разъ послѣ обѣдни около меня столпилось нѣсколько прихожанъ и говорятъ: „Спасибо тебѣ, батюшка, что ты насъ поучаешь. Обѣдня безъ поученій—что обѣдь безъ каши. Покойникъ отецъ Кондратій намъ не сказывалъ поученій, а намъ страсть—хотѣлось послушать что вибудь этакое. Вотъ мы бывало соберемъ отцу дьякону пятиалтынный, либо двугривенный, онъ и прочтетъ вамъ какую вибудь проповѣдь изъ книги. И всѣ бывало рады“...

— Не можете ли вы сказать, хоть приблизительно, сколько у васъ въ приходѣ читающихъ людей?

— *Мужчины* человѣкъ двадцать и почти всѣ пожилые, отъ тридцатилѣтняго до семидесятилѣтняго возраста. Замужнія женщины у насъ не занимаются чтеніемъ, да и грамотныхъ—то между ними не болѣе пяти. Читающихъ дѣвушекъ, такъ называемыхъ *черничекъ*, разнаго возраста, наберется до пяти-

десяти. Вотъ и вся наша читающая публика. Процентъ незначительный, если принять во вниманіе, что въ нашемъ селѣ только отъ пятнадцатилѣтняго до шестидесятилѣтняго возраста 4000 душъ обоего пола.

Проговоривъ это, батюшка торопливо замахалъ руками по направленію къ одному изъ оконъ. Я невольно повернулъ голову къ этому окну. Въ стеклахъ его мелькало нѣсколько мужскихъ и женскихъ фізіономій, которыя то отчетливо вырисовывались предъ комнатнымъ свѣтомъ, то скрывались въ уличной темнотѣ. Батюшка повторилъ свои повелительные жесты, но, убѣдившись въ ихъ малоуспѣшности, вскочилъ со стула и покликнулъ супругу. Вошла матушка.

— Что это тамъ въ окна лѣзутъ? обратился онъ къ ней съ недовольствомъ въ голосѣ.—Свадьба что ль тутъ какая? Вышли работника сказать отъ моего имени, что это не прилично,—чтобъ убирались отсюда.

— Нѣкоторые даже въ кухню поналѣзли,—сообщила матушка, вмѣсто того чтобы немедленно приступить къ исполненію распоряженія своего главы.

— Это еще что?—тѣмъ же тономъ продолжалъ батюшка.

— Пришли разузнавать, что это значитъ, что „нынѣ послѣ вечерни батюшка отпустилъ ихъ изъ церкви безъ чтенія“. Этого, говорятъ, „сроду не было“. Когда я имъ сказала, что сегодня батюшка занятъ съ однимъ пріѣзжимъ человѣкомъ, то они и пошли къ окнамъ любопытствовать „съ кѣмъ это и чѣмъ именно батюшка такъ занятъ, что некогда было почитать народу“.

Между тѣмъ въ окнѣ все еще мелькали фізіономіи, хотя и въ меньшемъ количествѣ противъ прежняго. Батюшка успѣшно вышелъ изъ комнаты и своимъ личнымъ воздействием устранилъ и послѣднихъ соглядатаевъ.

— Вотъ что значить—возбудить и не удовлетворить аппетитъ,—замѣтилъ я, когда батюшка уже возвратился въ комнату.—Въ основѣ всей вотъ этой возни лежитъ любознательность. Это должно быть пріятно сердцу пастыря.

— Пожалуй, нѣсколько пріятно, согласился пастырь, но только этотъ любознательный народъ иногда очень ужъ безцеремоненъ и надоедливъ.

— Позвольте,—началъ я,—опять возвратиться къ вопросу о чтеніи въ народѣ... Сущесwующіе въ вашемъ селѣ читаки, что преимущественно любятъ читать?

Прежде чѣмъ батюшка собрался дать мнѣ подобающій отвѣтъ, матушка съ своей стороны предложила намъ обоимъ новый вопросъ:

— Не подать ли вамъ закусить? Безъ соли, безъ хлѣба худая бесѣда.

Я постарался отклонить это предложеніе, такъ какъ было всего 5½ часовъ вечера.

— Ты *тамъ* на всякій случай займись,—сказалъ отецъ Гурій супругѣ,—и тотчасъ же перешелъ къ отвѣту на предложенный ему мною вопросъ.—Читать любятъ Четъя-Миней, сочиненія св. Тихона Задонскаго, „синаодскія поученія“, поученія св. Димитрія Ростовскаго, „Святель“, сборникъ г. Маврицкаго, описанія святыхъ мѣстъ, рассказы о путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ и т. п. Но болѣе всего нравятся деревенскимъ читателямъ такіе рассказы, въ которыхъ съ особенною ясностью изображаются пути Промысла Божія,—гдѣ много сверхъестественнаго, гдѣ представляются бесѣдующими небожители съ людьми: напримѣръ, объ Іосифѣ, о Давидѣ, о воспитаніи Іоанна Предтечи, о рабѣ, зашедшемъ въ храмъ и чрезъ то спасшемся отъ смерти... Ходя по домамъ своихъ прихожанъ „съ требами“, я не упускалъ случая рас-

просить и просмотрѣть, какія у кого книги. Книги эти у меня даже переписаны.

Багюшка досталъ изъ стола тетрадку съ заглавіями и предъявилъ мнѣ ¹⁾).

¹⁾ Вотъ списокъ этихъ книгъ: 1) Новый Заветъ на церковно-славянскомъ языкѣ, 2) тоже на русскомъ языкѣ, 3) Псалтирь на славянскомъ языкѣ, 4) тоже на русскомъ языкѣ, 5) Правильникъ, 6) Акаѣисты: Страстимъ Христовымъ, 7) Успенію Пресв. Богородицы 8) Пресв. Троицѣ, 9) Архистратигу Михаилу, 10) Покрову Пресв. Богородицы, 11) Казанской Божіей Матери, 12) Иверской Божіей Матери, 13) Велико-мученику Пантелеимону, 14) Антонію и Теодосію Печерскимъ, 15) Димитрію, митроп. Ростовскому, 16) Святителю Митрофану, 17) Святителю Тихону, 18) Великомуч. Варварѣ, 19) Сіонскій пѣснопѣвецъ, 20) Четьи-Минеи за февраль, 21) май, 22) іюнь, 23) іюль, 24) сентябрь, 25) октябрь, 26) ноябрь, 27) и 28) Аѳонскій патерикъ, 2 части, 29) Вышній покровъ надъ Аѳономъ, 30) Жизнь Божіей Матери, Аѳонск. Пантелеим., 31) Жизнь Божіей Матери.—Глинки, 32) Страсти Христовы, 33) Разказы о Кіево-Печерскихъ угодникахъ, 34) Избранныя слова Божіей Матери, 35), 36), 37) и 38) Письма святогорца и стихотворенія его же, 3 тома, 39), 40), 41) и 42) Путешествія инока Парѳенія, 4 части, 43) Исторія земной жизни Іисуса Христа, 44) Священная Исторія (очень старинная), 45) Жизнь свят. Николая Чудотворца, 46) свят. Митрофона, 47) свят. Тихона, 48) препод. Аѳанасія Аѳонскаго, 49) свят. Саввы Сербскаго, 50) препод. Евфимія, Акакія и Игнатія, 51) Жизнь и чудеса великомуч. Пантелеимона, 52) Душеполезныя размышленія за 1878 и 79 г., 53) за 1880—81 г., 54) за 1884 г., 55) Житіе св. князя Владиміра, 56) Поученіе на св. Четырдесятницу, епископа Теофана, 57) Путь ко спасенію—его же, 58) Бесѣда о молитвѣ, 59) Бесѣда о покаяніи, 60) Черты дѣятельнаго благочестія по ученію св. Церкви, 61) Глухая исповѣдь прот. Іоанна Полисадова, 62) О страшномъ судѣ, Кирилла Александрійскаго, 63) Христіанская должность, свят. Тихона, 64) Алфавитъ духовный, Димитрія Ростовскаго, 65) Слова препод. Симеона Новаго, 66) Нынѣшній русскій Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонѣ, 67) Святая гора Аѳонъ, 68) Слѣдованіе Аѳонской святыни по Россіи, 69) Душеполезное Чтеніе, 70) Слово препод. Психія Іерусалимскаго, 71) Единое на потребу, 72) Вѣра, 73) Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь, 74) Аѳонскіе совре-

Врачебные совѣты¹⁾.

Какъ отличать дѣйствительную смерть отъ мнимой въ сомнительныхъ случаяхъ.

Бываютъ случаи когда при совершеніи погребенія у присутствующихъ возбуждается вопросъ: дѣйствительно ли мертвъ погребаемый? Разъ такое подозрѣніе въ комъ либо зародилось слѣдуетъ приостановиться съ преданіемъ тѣла землѣ и убѣдиться, есть ли на лицо всѣ признаки дѣйствительной смерти. Что распознаваніе смерти дѣйствительной и мнимой дѣло не легкое доказывається случаемъ, описаннымъ въ меди-

менные подвижники, 75) Жизнь, кончина и погребеніе духовника Іеронима, 76) На святую гору, 77) Путешествіе богомольца въ Козельщину и въ Кіевъ, 78) Примѣры благочестія изъ житій святыхъ, 79) Акаѣстъ воскресенію Христову, 80) Крещеніе Руси, 81) Жизнь мученицы Екатерины, 82) Жизнь пророка Іліи, 83) Жизнь мученика Трофима, 84) О необходимости причащенія св. Таянъ Христовыхъ, 85) О необходимости поминовенія умершихъ, 86) Путешествіе Трифона Коробейникова въ св. землю, 87) Іоаннъ Златоустъ, о спиритизмѣ, 88) Жизнь преподобномученика Макарія Переяславскаго, 89) Канонъ на св. Пасху, 90) Плачъ кающагося грѣшника, 91) Іисусъ Христосъ на Голгоѣ или семь тайствъ на крестѣ, 92) Жизнь св. великомуч. Параскевы, до 80-ти номеровъ Троицкихъ Листковъ.

Всѣ эти книги и брошюры—собственности одного крестьянина. У другихъ крестьянъ имѣются многія изъ этихъ книгъ, но не всѣ. У нѣкоторыхъ имѣются: разные сборники поученій, Библія (полная), Печерскій патерикъ, О должностяхъ христіанина, свят. Тихона Задонскаго, Псалмы, собранныя Мусатовымъ, всѣ томы сочиненій свят. Тихона Задонскаго, Псалтирь или богомысленныя размышленія св. Ефрема Сирина, Указаніе пути въ царствіе небесное, Иннокентія, святая земля во время Іисуса Христа, нѣсколько книжекъ Л. Толстаго, Поученіе Димитрія Ростовскаго (эти книги у старыхъ читаютъ), Училище благочестія, Четыи Минеи (старинныя), Бесѣды Іоанна Златоустаго, на Дѣянія, Маргарита—его же, Розыскъ Димитрія Ростовскаго, Раскольники и острожники, разные небольшія брошюры противъ раскола.

¹⁾ См. № 51-й.

цинскихъ газетахъ въ 1882 г. ¹⁾). „Врачъ призванъ былъ къ внезапно умершей дѣвушкѣ. Испробовавъ бесполезно всѣ средства оживленія онъ констатировалъ ея смерть и уѣхалъ. Спустя послѣ того 6 часовъ дѣвушка, къ ужасу всѣхъ, ожила и заговорила. Она рассказывала, что все чувствовала и слышала, но не могла пошевелиться и страшно испугалась, когда докторъ заявилъ о ея смерти, но закричать не смогла. Мысль о ея погребеніи живою особенно ужасала ее“. Итакъ, если и спеціально образованному человѣку возможно ошибиться, то тѣмъ болѣе нужно быть осторожными не врачамъ и къ каждому, возбуждающему сомнѣніе, случаю относиться со всюю внимательностію.

Если есть вблизи врачъ, то, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ обратиться за разрѣшеніемъ недоразумѣнія къ нему. Если же спеціальнымъ знаніемъ и опытностію врача воспользоваться нельзя, то слѣдуетъ самымъ внимательно произвести осмотръ трупа. Несомнѣнный признакъ дѣйствительной смерти одинъ: *начинающееся разложеніе*, т. е. трупный запахъ, синевато-багровыя трупныя пятна около тѣхъ частей, на которыхъ лежитъ трупъ; выступленіе сукровицы ртомъ и носомъ; сине-зеленоватыя пятна по бокамъ живота. Если это есть, то никакого дальнѣйшаго сомнѣнія не можетъ быть, а если нѣтъ, то дальнѣйшее изслѣдованіе касается: 1) *Дыханія*: пламя свѣчи и пухъ у рта не должны колебаться, холодное зеркальце, приложенное къ губамъ, не должно тускнѣть. 2) *Сердца*: вода въ стаканѣ или тарелкѣ, поставленная на грудь не должна колебаться. 3) *Глази* неподвижны безъ взгляда, безъ уклоненія зрачковъ вверхъ или въ сторону. Прозрачная ихъ оболочка (роговая обол.) мутна подъ закрытыми вѣками или какъ бы пыльна при открытыхъ

¹⁾ Календарь для врачей 1884 г. стр. 168 и Allg. Med. с. Ztg. 1882. № 69.

вѣкахъ, вслѣдствіе высыханія, иногда она морщиниста, оставляетъ вдавленіе отъ нажатія пальцемъ. 4) *Зрачекъ* отъ свѣта не суживается и отъ темноты не расширяется. 5) *Ухо и сложенные пальцы руки* не просвѣчиваютъ вовсе въ потьмахъ отъ подвешенной сзади свѣчи, тогда какъ у живого они просвѣчиваютъ розовымъ цвѣтомъ. 6) *Перетягиваніе членовъ* предплечія и голени веревочкой, пальца или ушной сережки ниткой не даетъ ниже перевязки никакого измѣненія въ цвѣтъ и объемъ даже послѣ 10 часовъ, а при жизни перетянутый членъ пухнетъ, краснѣетъ и синѣетъ. Борозда отъ шнурка по снятіи остается блѣдною. 7) *Ожога кожи* хотя и можетъ поднять пузырь, но безъ красной воспалительной каймы около него. Пламя свѣчи подыметъ пузырь, но не съ *жидкостію*, а съ *парамъ*, тотчасъ же лопающійся. 8) Стальная хорошо отполированная игла, воткнутая въ мышцу и черезъ сутки остается блестящею, въ живой же мышцѣ тускнѣетъ въ теченіи 3—4 часовъ вслѣдствіе окисленія.

Мы привели здѣсь признаки дѣйствительной смерти, которые доступны каждому. О тѣхъ же признакахъ, которые могутъ быть опредѣлены врачомъ мы умалчиваемъ. Считаемъ обязательнымъ напомнить, что если существуютъ признаки *начинающагося разложенія*, то въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи трупа нѣтъ никакой нужды. Если же этихъ несомнѣнныхъ признаковъ нѣтъ, то необходимо и обязательно, чтобы были испытаны всѣ вышеприведенные восемь способовъ и только если всѣ они дадутъ положительный результатъ, смерть можно считать несомнѣнною; но если хотя въ одномъ изъ нихъ не получится то, что ожидалось, то съ преданіемъ трупа землѣ слѣдуетъ повременить до обнаруженія несомнѣнныхъ признаковъ.

Врачъ В. Н. Д.

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Воспрещеніе вынчать нижнихъ воинскихъ чиновъ, уволенныхъ въ отпускъ для поправленія здоровья.—Пензенская духовная консисторія подтверждаетъ духовенству епархіи, чтобы въ точности исполнялось объявленное равнше епархіальнымъ начальствомъ распоряженіе относительно невѣнчанія нижнихъ воинскихъ чиновъ, уволенныхъ въ отпускъ для поправленія здоровья, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности.

О крещеніи и записи въ метрическія книги дѣтей бывшихъ раскольниковъ.—Въ Казанской епархіи одинъ священникъ просилъ разъяснить ему слѣдующія недоумѣнія, которыя онъ встрѣтилъ въ своей приходской практикѣ: 1) какъ должно записывать въ церковныхъ метрическихъ книгахъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ младенцевъ, родившихся отъ лицъ, бывшихъ прежде и вступившихъ въ бракъ въ расколѣ, впослѣдствіи же присоединившихся къ православію, но въ Православной Церкви однако не повѣнчанныхъ—законно или не законно рожденными и 2) можно ли крестить младенца въ Православной Церкви въ томъ случаѣ, когда изъ родителей его одно лицо присоединилось къ православію, а другое остается въ расколѣ и препятствуетъ этому крещенію. Въ разрѣшеніе перваго изъ указанныхъ недоумѣній епархіальнымъ начальствомъ объяснено, что такъ какъ по 78 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. изд. 1887 г., браки раскольниковъ въ установленныя для сего метрическія книги пріобрѣтають силу и послѣдствія законныхъ браковъ, а по примѣчанію къ той же статьѣ признаются состоящими въ законномъ бракѣ супругами и тѣ изъ раскольниковъ, которые были записаны мужемъ и женою въ сказкахъ десятой ревизіи, доколѣ дѣйствительность ихъ браковъ не будетъ опровергнута по суду; то если окажется, что данный бракъ записанъ въ упомянутыя метрическія книги, или извѣстные родители, бывшіе прежде въ расколѣ, окажутся записанными мужемъ и женою въ сказкахъ въ послѣдней десятой ревизіи—дѣти, рожденные такими супругами, очевидно, должны считаться и показываться во всѣхъ документахъ законными, хотя бы, по обращеніи означенныхъ супруговъ въ православіе, бракъ ихъ почему либо и не былъ освященъ вѣнчаніемъ въ Православной Церкви,—въ противномъ же случаѣ, если

извѣстный бракъ окажется ни въ метрическихъ раскольническихъ книгахъ, ни въ сказкахъ десятой ревизіи не записаннымъ, дѣти, отъ него рожденныя, должны быть признаваемы незаконными. Что же касается второго недоумѣнія, то, принимая во вниманіе, что, по силѣ 67 ст. тѣхъ же части и тома Свода Законовъ, всѣ дѣти, рождающіяся отъ такъ называемыхъ смѣшанныхъ браковъ—когда одно лицо изъ супруговъ принадлежитъ къ Православной Церкви, а другое какое либо къ неправославному христіанскому исповѣданію, и повсемѣстно, кромѣ одной только Финляндіи, должны быть крещаемы въ Православной Церкви; такой порядокъ долженъ наблюдаться по отношенію къ дѣтямъ, рождаемымъ отъ браковъ, заключенныхъ въ расколѣ, если только кто либо изъ супруговъ-родителей обратился въ православіе, хотя бы другой супругъ, остающійся въ расколѣ съ своей стороны и не соглашался крестить дѣтей по православному обряду.

О порядкѣ веденія дѣлопроизводства во временныхъ комитетахъ по возведенію причтовыхъ построекъ.—Полоцкая духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи и къ руководству и исполненію временныхъ комитетовъ по возведенію причтовыхъ построекъ слѣдующее: а) Дѣла объ устройствѣ помѣщеній для причтовъ слѣдуетъ производить отдѣльно по каждому сельскому приходу, для чего препроводить въ комитеты переданныя въ консисторію изъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій дѣла по тѣмъ приходамъ, въ которыхъ производятся постройки, согласно актамъ, составленнымъ до изданія новаго закона, съ предписаніемъ возможно тщательнѣе и аккуратнѣе продолжать веденіе таковыхъ, впредь до окончанія и передачи въ духовное вѣдомство построекъ, а затѣмъ представлять таковыя въ консисторію; по приходамъ же, въ которыхъ къ возведенію построекъ не приступлено, заводить дѣла примѣнительно къ тому, какъ указываетъ практика веденія дѣлъ въ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, при чемъ дѣлопроизводство по комитету и храненіе дѣлъ сосредоточить у благочиннаго. б) На обязанность комитетовъ возлагается собраніе свѣдѣній о неустроенныхъ причтовыхъ помѣщеніяхъ, опредѣленіе издержекъ по возведенію новыхъ и по исправленію существующихъ причтовыхъ зданій, составленіе по всѣмъ этимъ предметамъ предположеній и приведеніе этихъ предположеній въ исполненіе, по надлежащемъ ихъ утвержденіи епархіаль-

нымъ начальствомъ. в) При собраніи и разсмотрѣніи свѣдѣній, составленіи актовъ и смѣтъ на возведеніе новыхъ и исправленіе старыхъ построекъ, комитетъ долженъ назначить срокъ прибытія своего на мѣсто въ приходъ и заблаговременно, извѣстивъ объ этомъ церковный причтъ, старосту и представителей отъ прихожанъ, и, приступивъ затѣмъ къ совѣстному обсужденію вопроса о томъ, изъ какого матеріала, по мѣстнымъ условіямъ, выгодноѣе возвести строенія, составляютъ подлежащую смѣту и актъ, въ которомъ подробно выясняется, по соглашенію съ причтомъ, размѣръ всѣхъ построекъ, какъ для священниковъ, такъ и для псаломщиковъ, наружный фасадъ и проч., при чемъ средняя стоимость этихъ построекъ не должна превышать 300 руб., считая въ этой же суммѣ и доставку матеріала, пожертвованія на постройки со стороны мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ и прихожанъ, если на это будетъ изъявлено съ ихъ стороны согласіе, подтвержденное письменными приговорами, и съ тѣмъ, чтобы безъ дѣйствительной надобности ничего не было допускаемо такого, что бы увеличивало стоимость построекъ или требовало постоянного ремонта. г) Производство построекъ ни подъ какимъ видомъ не должно быть представляемо кому либо, кромѣ лицъ мѣстнаго православнаго населенія, но было бы желательно, чтобы мѣстное духовенство принимало на себя возведеніе построекъ хозяйственнымъ способомъ, о чемъ объяснять въ составляемыхъ актахъ съ показаніемъ, въ какой срокъ постройки могутъ быть поведены, перестроены или отремонтированы. д) Размѣръ построекъ опредѣляется по соглашенію комитета съ причтомъ, но во всякомъ случаѣ при этомъ слѣдуетъ руководствоваться, Высочайше утвержденными 11 апрѣля 1872 года для сего правилами, въ которыхъ изображено, чтобы для приходскаго священника домъ состоялъ не менѣе, какъ изъ трехъ покоевъ, съ особою кухнею, а для псаломщика—не менѣе двухъ покоевъ, и тоже съ отдѣльною кухнею; изъ хозяйственныхъ службъ при домѣ священника должны быть: амбаръ, гумно, погребъ или ледникъ, конюшня съ сараемъ для экипажей и хлѣвами для скота; при домахъ псаломщиковъ общіе съ перегородками: амбаръ, погребъ или ледникъ, сарай, одно гумно, хлѣвы для скота и одна общая на причтъ баня. е) По объявленіи актовъ, недовольные предположеніями комитета заявляютъ объ этомъ неудовольствіи при подписаніи актовъ, послѣ чего имъ предоставляется право въ мѣсячный срокъ

обжаловать предъ епархіальнымъ начальствомъ дѣйствія и заключеніе комитета, но съ тѣмъ, чтобы жалобы подаваемы были чрезъ комитеты, которые представляютъ ихъ въ консисторію въ двухъ-недѣльный срокъ, вмѣстѣ съ свѣдѣніями по сему предмету, заключеніемъ и подлиннымъ производствомъ. ж) Производство построекъ хозяйственнымъ способомъ должно быть подъ непосредственнымъ наблюденіемъ комитетовъ и епархіальнаго архитектора, по окончаніи же таковыхъ комитетъ разсматривать произведенныя работы и, удостовѣрясь въ ихъ прочности и благовидности, передаетъ оныя въ вѣдѣніе причта, церковнаго старосты и прихожанъ, составивъ причтомъ подробную опись каждому изъ строеній, одинъ экземпляръ которой остается при дѣлахъ церкви, а другой со всѣмъ дѣлопроизводствомъ представляется въ консисторію.

О производствѣ на церкви и монастыри сборовъ и выдачѣ книжекъ и сборныхъ листовъ.—Архангельскій преосвященный циркулярно предписываетъ причтамъ епархіи не производить сборовъ и не выдавать книжекъ и сборныхъ листовъ безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, потому что а) въ Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій изд. 1876 г. ст. 34 говорится: «нигдѣ ни въ городахъ, ни въ уѣздахъ, съ образами, свѣчами или книгами для сбора на церковныя строенія, монастыри или другія богоугодныя заведенія, безъ особаго надлежащаго дозволенія отнюдь не ходить». б) Въ примѣчаніи къ той же статьѣ говорится: «для испрашиванія добродѣтели подаянія на исправленіе церковныхъ надобностей, дается отъ консисторіи съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію (особенно относительно монастырей) книга, за шнуромъ и печатью, съ означеніемъ въ ней имени и прозванія того лица, кому такой сборъ довѣренъ, и на определенное время, а именно: не болѣе, какъ на одинъ годъ. Съ сею книгою довѣренное лицо можетъ собирать подаянія, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) собирать подаянія только въ предѣлахъ своей епархіи; 2) собирать не болѣе того срока, на который дана книжка; 3) никому книги сей для сбора не передавать; 4) личными просьбами, если подаянія собираются для монастырей, не осмѣливаться обременять Государа Императора; 5) по прошествіи срока книгу представлять для счета и свѣдѣтельства записанныхъ въ ней денегъ въ консисторію». в) Въ Улож. о наказ. ст. 38 говорится: «чиновникъ или иное должностное лицо признается превысившимъ власть, ему ввѣ-

ренную, когда, выступивъ изъ предѣловъ и круга дѣйствій, которыя предписаны ему по его званію, должности, мѣсту или особенному порученію, учинить что либо въ отмѣну, или же вопреки существующихъ узаконеній, учрежденій, уставовъ или данныхъ ему наставленій; или же вопреки установленному предияшетъ или приметъ такую мѣру, которая не иначе можетъ быть принята, какъ на основаніи новаго закона; или, присвоивъ себѣ право, ему не принадлежащее, самовольно рѣшить какое либо дѣло, или дозволить себѣ какое либо дѣйствіе или распоряженіе, на которое пужно было рѣшеніе высшаго начальства, не испросивъ онаго надлежащимъ образомъ». г) Въ ст. 341 говорится: «виновный въ превышеніи или въ противозаконномъ бездѣйствіи власти подвергается, смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ: или отрѣшенію отъ должности, или исключенію изъ службы, или же заключенію въ крѣпости на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, или, въ случаяхъ особенно важныхъ, и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 степени 31 ст. сего Уложенія».

Церковныя извѣстія и замѣтки.

Изъ отчета о дѣятельности общества распространенія Св. Писанія за прошлый 1888 г.—Въ обществѣ распространенія Св. Писанія въ Россіи состоитъ 35 дѣйствительныхъ членовъ и 2,449 членовъ - сотрудниковъ. Всего распространено за минувшій годъ 67,934 экземпляра разныхъ книгъ Св. Писанія на сумму 17,442 руб. 5 коп., а съ основанія общества распространено по Россіи въ теченіе 25 лѣтъ 1,296,978 экземпляровъ. Денежныя средства общества выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: въ минувшемъ году поступило въ кассу общества пожертвованій—процентовъ съ капитала, членскихъ взносовъ и другихъ поступленій на сумму 15,465 руб. 24 коп. Израсходовано 1,106 руб. 87 коп. Капиталъ общества заключается въ деньгахъ, книгахъ и процентныхъ бумагахъ на сумму 9,581 руб. 45 коп. Долговъ у общества имѣется на сумму 12,073 руб. 30 коп. Главный доходъ общества заключается въ различныхъ пожертвованіяхъ книгами и деньгами. Въ минувшемъ году пожертвовано Государемъ Императоромъ, Государыней

Императрицей, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Высочайшими Особами 895 руб. Американское библейское общество пожертвовало на даровую раздачу священныхъ книгъ и въ возвратъ произведенныхъ расходовъ по распространенію св. книгъ въ дальнихъ мѣстностяхъ Россіи 5,716 руб. 20 коп. Частными лицами и различными учрежденіями пожертвовано 1,104 руб. 76 коп. Кромѣ того, пожертвовано американскимъ библейскимъ обществомъ 2,170 руб. 15 коп. и на бесплатную раздачу ихъ, и на образованіе фонда пособій для книгоношъ пожертвовано различными лицами 353 руб. 23 коп.

Распоряженіе о молитвѣ за Царя.—Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ попечителей учебныхъ округовъ, что постановлено общимъ правиломъ преподавать молитву за Государя Императора во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи на русскомъ языкѣ, съ допущеніемъ для иновѣрцевъ исключеній лишь въ отдѣльныхъ по мѣстнымъ условіямъ случаяхъ, которые будутъ признаны уважительными по соглашенію министровъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ дѣлъ.

Къ вопросу объ упорядоченіи церковнаго пѣнія.—Причтамъ церквей и настоятелямъ монастырей нѣкоторыхъ епархій вѣщено въ обязанность, согласно указамъ Св. Синода, строго наблюдать, чтобы пѣвчіе, кромѣ печатныхъ нотъ, отнюдь не употребляли рукописныхъ тетрадей и не пѣли никакихъ музыкальныхъ сочиненій, не одобренныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы и Св. Синодомъ.

Слухъ объ открытіи новой епископской каведры.—Въ городѣ Омскѣ предполагается открыть епископскую каведру. Значительная часть мѣстностей, принадлежащихъ къ сосѣднимъ епархіямъ, отойдетъ къ Омской.

Открытіе новаго епархіальнаго женскаго училища.—Въ Новочеркасскѣ открыто епархіальное женское училище на средства духовенства. Всѣхъ воспитанницъ принято 80—все духовнаго званія, потому что мѣстное духовенство постановило не принимать инословныхъ. Такое рѣшеніе духовенства говорить только объ его исключительности, обособленности, не согласной съ тѣми нравственными принципами, которыми должны жить пастыри Церкви.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

„РУКОВОДСТВА для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1890 году.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ издаваться въ 1890 году по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библіографическихъ статей.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опред. отъ 4-го февр.—14-го марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ** руб. сереб. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1890 года.

и

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Комит. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 9 декабря 1889 г.

Цензоръ прот. М. Водановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.